МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Ф.Ф. Фаткуллин

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учебно-методическое пособие

Под ред. доктора педагогических наук Ф.К. Зиннурова

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебно-методического пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России

Казань 2015

ББК 67.0
Ф 27

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты
Доктор юридических наук, профессор В.А. Толстик
(Нижегородская академия МВД России)
Кандидат юридических наук, доцент В.С. Плетников
(Уральский юридический институт МВД России)
Кандидат юридических наук С.В. Зыкова
(Московский университет МВД России)

Ф 27 **Фаткуллин Ф. Ф.** Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин; под ред. доктора педагогических наук Ф. К. Зиннурова. – 4-е изд., доп. и перераб. – Казань : КЮИ МВД России, 2015. – 578 с.

Учебное пособие соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» и адресовано курсантам и слушателям юридических вузов МВД России, изучающим дисциплины «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Конституционное право России», «Уголовное право» и другие отраслевые юридические предметы, а также студентам, аспирантам и преподавателям учебных заведений юридического профиля, практическим работникам органов внутренних дел.

ISBN 978-5-901593-50-9

ББК 67.0

© Фаткуллин Ф.Ф., 2015
© КЮИ МВД России, 2015

Предисловие

Предлагаемая читателю работа являет собой четвертое, дополненное и переработанное издание учебного пособия по теории государства и права[1], опубликованного в 2002 г. и получившего гриф МВД России на использование в учебном процессе, осуществляемом образовательными учреждениями высшего профессионального образования МВД России юридического профиля.

В работе на базе накопленных в науке знаний, новейшего законодательства, методических приемов, справочно-информационных материалов освещается комплекс узловых вопросов, связанных с организацией жизненных отношений в обществе, с природой государства и права, с их ролью в совершенствовании жизнедеятельности людей на цивилизованных началах, с защитой прав, свобод и законных интересов каждой личности.

Общая теория государства и права, «пропитывающая» юридическую науку **(правоведение)** в целом, весьма многогранна и объемна. Она состоит из обширных, разносторонних и многослойных знаний, накопленных на протяжении многих столетий усилиями тысяч ученых и юристов-практиков. *Не представляется возможным даже попытаться в целостном виде* изложить эту теорию в одной работе. Вместе с тем никакая разумная правовая подготовка невозможна без усвоения основ, узловых моментов общего учения о государстве и праве. Подобно тому, как без изучения общей физики нельзя заниматься молекулярной физикой, радиофизикой или оптикой, нереально стремиться разобраться в уголовном, административном, гражданском, предпринимательском, финансовом и в других отраслях права, не имея достаточного представления о праве и государстве в целом.

Принимая во внимание, прежде всего, эти обстоятельства, автор данного издания видел свою ***основную задачу*** в системном освещении *центральных проблем* общего учения о государстве и праве с

[1] Фаткуллин Ф. Н. Теория государства и права: учеб. пособ. / под ред. Н. Х. Сафиуллина. Казань : КЮИ МВД России, 2002. 215 с.; Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права: учеб. пособ. / под ред. Н. Х. Сафиуллина. 2-е изд., доп. и перераб. Казань : КЮИ МВД России, 2006. 248 с.; Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / под ред. Ф. К. Зиннурова. 3-е изд., доп. и перераб. Казань : КЮИ МВД России, 2010. 462 с.

учетом накопленного им методического опыта преподавания одноименной дисциплины курсантам и студентам юридического вуза. Особое внимание в работе уделено тем вопросам, которые не получили однозначного толкования в отечественной юриспруденции. Среди таковых можно упомянуть *социальную и правовую регуляцию; предмет, метод, уровни и пределы правового регулирования; норму права и ее структуру; правоотношения и юридические факты; действие права и правореализацию; юридический механизм правореализации, правомерное и отклоняющееся противоправное поведение; государственное принуждение и юридическую ответственность.* Достаточно полно рассматриваются и традиционные сюжеты касательно *государства, его форм, механизма и функций; систематизации и толкования права; правоприменения и преодоления в нем пробелов и коллизий; правового сознания и правовой культуры; законности, правопорядка и дисциплины.* Значительное внимание уделяется *саморегулятивным началам в юридически значимой деятельности.* Каждая тема сопровождается вопросами для самоконтроля. В конце учебно-методического пособия помещена учебная рабочая программа дисциплины, содержащая программу курса, планы семинарских занятий, тематику и методические рекомендации по исполнению курсовых работ, примерный список экзаменационных вопросов, список рекомендуемой литературы и ряд иных методических материалов.

Последовательность расположения материала обусловлена стремлением поставить и анализировать рассматриваемые вопросы таким образом, чтобы одна тема основывалась на другой и вытекала из нее, а каждая последующая из них являлась продолжением, развитием и конкретизацией предыдущей.

При этом автор стремился не просто дать некую сумму готовых знаний и обозначить круг проблем в области тории государства и права, но и способствовать вы-работке у обучаемых навыков самостоятельного поиска аргументов в пользу соответствующих утверждений. Текст работы ориентирует читателя на широкий и разнообразный круг информационных источников.

Некоторые из высказываемых соображений носят, естественно, характер ***научных гипотез,*** но это представляется вполне оправданным, поскольку выдвижение, разработка и ши-

рокое обсуждение таких гипотез необходимы для достижения истинных научных результатов, верных ответов на актуальные вопросы социальной практики.

Автор выражает глубокую признательность всем, кто своими критическими замечаниями, благожелательными советами, конструктивными пожеланиями, поддержкой или просто добрым отношением помог подготовить и выпустить в свет издание, предлагаемое вниманию читателя.

Автор рассматривает данное издание как дань глубокого уважения и памяти к ученому и отцу – доктору юридических наук, профессору **Фаткуллину Фидаи Нургалеевичу**[1], внесшему заметный вклад в отечественную школу юриспруденции.

Как сатана объявил у Данте
Ti non pensavi ch, io loico fossi!
«ты не подозревал, что я логик»,
так и юриспруденция может объявить:
«ты не подозревал, что я философ».
Е.В. Спекторский[2]

Сокращения:

• СЗ – Собрание законодательства Российской Федерации (1996,7 – первая цифра обозначает год, вторая – номер издания);
• ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
• АПК РФ – Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
• УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;
• ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации;
• Собр. соч. – Собрание сочинений;
• Полн. собр. соч. – Полное собрание сочинений.
• ЭИ ИЭС – Электронное издание иллюстрированного энциклопедического словаря;
• ЭИ БЭС – Электронное издание большой советской энциклопедии;
• ЭИ БЭКиМ – Электронное издание большой энциклопедии Кирилла и Мефодия;
• ЭИ КРЭ – Электронное издание краткой российской энциклопедии;
• ЭИ ОЭС – Электронное издание объединенных энциклопедических словарей.

---

[1] См.: Багаутдинов Ф. Н. Школа профессора Фаткуллина. Казань : Изд-во «Фэн», Академия наук РТ, 2009. 320 с.
[2] Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951) – русский социальный философ, правовед.

Раздел I. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Тема 1. ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ОБЩЕГО УЧЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Есть одно только благо – знание и одно зло – невежество.

Сократ[1]

1.1. Предмет, содержание и значение общего правоведения

Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим наших заданий предмет: и откуда являются вещи, и каким образом все происходит без помощи свыше.

Лукреций[2]

1.1.1. Правоведение и теория государства и права

Данная работа посвящена, прежде всего, наиболее общим, ***фундаментальным*** по ***своей сути*** вопросам **правоведения**, под которым подразумевается *большая группа относительно самостоятельных наук,* олицетворяемых такими учебными дисциплинами, как теория и история государства и права, конституционное право, уголовное право, административное право, гражданское право, предпринимательское право, финансовое право, трудовое право, международное частное право, международное публичное право, арбитражно-процессуальное право и т.д.[3] Эти науки

[1] Сократ (469–399 до н.э.) – древнегреческий философ (ЭА (здесь и далее – ЭА) С. 432); один из родоначальников диалектики; рассматривал диалектику как искусство обнаружения истины путем столкновения противоположных мнений, способ ведения ученой беседы, ведущий к истинным определениям понятий (ФЭ (здесь и далее – ФЭ). Т. 1. С. 474).

[2] Лукреций (99–54 до н.э.) – римский поэт и философ-материалист (ЭА. С. 822); рассматривал развитие общества как поступательный процесс, в основе которого лежат «нужда» (особенно нужда в жилище, в огне и одежде) и «разум пытливый». В ходе этого процесса возникают язык, государство (происхождение которого Лукреций объяснял договором людей), право. (ФЭ. Т. 3. С. 259).

[3] В современных условиях продолжается бурный процесс в рамках отечественного правоведения становления новых научных отраслей и одноименных учебных дисциплин на стыке юриспруденции как с собственно гуманитарными, так и социально-техническими науками; например, можно указать на такие отрасли (дисциплины), как социология права, философия права, антропология права, биология права, правовая информатика и т.п. (Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. М. : НОРМА, 2002. 480 с.).

имеют *однопорядковые* ***объекты и предметы*** со свойствами, позволяющими, с одной стороны, отграничивать их друг от друга, с другой – *объединить в одну полиструктурную общность* под названием «**правоведение**».

Объект и предмет правоведения. Общим объектом правоведения служит ***многообразная государственная*** и ***правовая*** (*государственно-правовая*) ***действительность***, его предметом – ***проявления*** такой действительности, ***ее тенденции*** и ***закономерности, прошлое, настоящее*** и ***будущее.***

Многообразие государственно-правовой действительности обусловлено как ***неисчерпаемостью*** ее свойств в гносеологическом, онтологическом, системном, функциональном, аксиологическом, конкретно-историческом и иных отношениях (аспектах), так и самим ***процессом*** ее ***познания.*** *«Явления в природе, обществе и мышлении включены в единую систему связей и отношений; эти связи и отношения существуют и изменяются объективно; сознание, мышление людей включено в эту систему связей, так как возникает в результате объективного развития мира и существует как его активное, творческое отражение»*[1]. С помощью сознания человек «*не только отражает объективный мир, но и творит его»*[2]. В то же время многообразие мира с позиции диалектического материализма предполагает его единство. Именно многообразная государственно-правовая действительность, характеризующая глубинные пласты взаимозависимостей государственного и правового воздействия на социальную реальность, предполагает их органическое единство.

Непосредственно **предмет дисциплины** являет собой лишь *некую совокупность свойств и закономерностей, присущих объекту.* Остается определить, по каким параметрам отбираются, обособляются, вычленяются подобные свойства и закономерности объекта. Прежде всего, следует иметь в виду, что **процесс познания** всегда являет собой отношения типа субъект – объект, *субъектно-объектные отношения.* **Субъект познания**[3] выступа-

[1] См.: Философия. Основные идеи и принципы : попул. очерк. М. : Политиздат, 1985. С. 117.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194.
[3] Субъект (от лат. subjectus – лежащий внизу, находящийся в основе, от sub – под и jacio – бросаю, кладу основание) – носитель предметно-практической де-

ет как активное начало; здесь не применима аналогия его с зеркалом (пассивное начало), которое отражает некий объект. Познание никоим образом не исчерпывается (не сводится) к простому зеркальному отражению наблюдаемого объекта. Хотя свойства, составляющие в своей совокупности предмет познания, объективно присущи в данном конкретном случае многообразной государственно-правовой действительности, однако они *«субъективно»* выделяются *«предметниками»*. К примеру, «история государства и права» и «теория государства и права» как самостоятельные дисциплины имеют, с одной стороны, один и тот же объект познания, с другой – отличные предметы. Если **история государства и права** изучает государственно-правовую действительность в ее конкретно-историческом воплощении, то **теория государства и права**, имея соответствующий ***фактический материал,*** предоставляемый историей государства и права, в нем *вычленяет* в первую очередь *те свойства,* которые обладают статусом общего либо особенного, абстрагируясь от единичного. Однако, следует заметить, что подобного рода свойства вне конкретного государственно-правового феномена не существуют как объективная реальность. Они лишь фиксируются понятийным аппаратом, разрабатываемым теорией государства и права, представляющим, как и любые научные знания, специфическую субъективную реальность. В этом отношении т**еория государства и права** предстает как ***базообразующая*** составная часть правоведения, почему ее зачастую именуют **общим правоведением.**

Определим в общих чертах параметры, коими должны обладать свойства предмета дисциплины. Они должны:

• Во-первых, быть *социально значимыми.* Социальная значимость свойств служит своего рода конкретно-исторической осью координат. Она свидетельствует об актуализации (либо ее потере) той или иной стороны (составляющей) постоянно меняющихся общественных отношений.

• Во-вторых, быть *устойчивыми,* т.е. присущими характеризуемому объекту на протяжении всех стадий и форм его бытия.

• В-третьих, иметь *способность к трансляции* (преемственно-

ятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект (ФЭ. Т. 5. С. 154).

сти, переходу).

• В-четвертых, *являться атрибутивными* применительно ко всем однопорядковым явлениям, т.е. не носить характер единичного (частного).

• В-пятых, обладать *имманентной монополией* применительно к этой (государственно-правовой) группе объектов и т.п.

Тем самым подобные свойства должны воплощать ***статус закономерности.*** При этом, еще раз заметим, что следует отличать *закономерности самой государственно-правовой действительности* (***предмет познания*** **теории государства и права**) и *закономерности науки* «**теория государства и права**». Первые существуют независимо от нашего знания в самой познаваемой действительности; вторые являются лишь их *отражением.* Напомним, что *«при этом объективные законы мира отражаются в законах науки далеко не полно, условно, приблизительно, с помощью особых научных абстракций, между которыми устанавливаются логические связи, в особой форме воспроизводящие связи объективного мира»*[1].

Также следует иметь в виду, что этот мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, находятся в беспрерывном изменении – то возникают, то уничтожаются.[2] В этом же смысле В.И. Ленин писал, что *предмет диалектики – не вещи сами по себе, а законы их движения, развития*[3].

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно выделять, по крайней мере, три группы закономерностей в зависимости от их «функционально-временных» границ (в нашем случае – ***государственно-правовой действительности***):

• закономерности *зарождения* и *становления* государственно-правовой действительности (ее генезис);

• закономерности ее *организации* и *функционирования* (статика);

• закономерности ее *изменения* (эволюционная динамика).

Отмечая, что объект дисциплины ***дуалистичен***[4] (с одной сто-

[1] Философия. Основные идеи и принципы: попул. очерк. М. : Политиздат, 1985. С. 297.
[2] Федосеев П. Н. Философия и научное познание. М. : Наука, 1983. С. 264.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 84, 86.
[4] Дуализм (от лат. dualis – двойственный) – воззрение, объясняющее бытие из двух противоположных и не сводимых друг к другу начал: духовного и матери-

роны – государство, с другой – право), констатируем, что в цивилизованном мире между государством и правом существуют отношения не только *взаимообусловленности и взаимозависимости*, но и *глубокого единения*. В правовом государстве право необходимо опосредует регулятивную, организаторскую и иные виды деятельности государства, а государство, со своей стороны, активно участвует в создании права, организует и обеспечивает его нормальное функционирование.

Как уже отмечалось выше, государственная и правовая действительность весьма многообразна и многогранна. Она:

1) складывается из:

- *специфических форм*, в которые при правовом воздействии облекаются жизненные отношения,

- *юридически значимого содержания* этих отношений.

2) так или иначе связана со всеми – *экономической, социальной, политической и духовной* – сферами жизнедеятельности людей, их общностей и образований.

Поэтому можно утверждать, что общим правоведением (**теорией государства и права**) изучаются все юридически значимые явления внешнего мира, их закономерности, механизмы, фактическое бытие, тенденции и последствия.

В работе анализируются, главным образом, те стороны (компоненты) государственно-правовой действительности, которые, во-первых, олицетворяют *общие, исходные начала* функционирования государства и права в обществе; во-вторых, выражают *специфику приложения таких отправных начал* к экономическим, социальным, политическим и иным отношениям. Это такие явления, как:

• форма и механизм государства, его функции;

• способы государственного воздействия на происходящие в обществе процессы;

• предмет, метод, виды, пределы и уровни правового регулирования;

• сущность, содержание, форма (система и структура) и действие права;

• нормативные правовые акты и способы их систематизации;

ального (ФЭ. Т. 2. С. 79–80).

• правовые системы в современном мире;

• правовые нормы, их реализация и правоотношения;

• права, юридические свободы, обязанности и законные интересы личности;

• правомерное, юридически поощряемое или отклоняющееся противоправное поведение;

• правоприменение и правореализация;

• меры ответственности и восстановления нарушенного права,

• правосознание и правовая культура и т.д.

1.1.2. Содержание работы

Содержание данного учебно-методического пособия представляет собой интегрированные знания о рассматриваемых государственных и правовых явлениях, объединяющие обобщенную научную информацию не только по **теории государства и права**, но и по ***отраслевым юридическим дисциплинам***, сопровождаемую историческим, библиографическим и иным справочным материалом. Поэтому оно состоит ***как из фундаментальных положений***, лежащих в основе любых правоведческих дисциплин, так и из ***некоторых прикладных знаний***, накопленных усилиями многих специалистов. Представляется неверным мнение, якобы теория права рухнула, потерпела поражение вместе с марксизмом. Государственно-правовые знания накапливались с древних времен. Ныне они очищаются от монополии одной государственно-установленной идеологии. Но это – не поражение, а необходимая предпосылка для дальнейшего обогащения этих знаний.

Правовой нигилизм[1] пока продолжает давать о себе знать. К сожалению, в погоне за неким прагматизмом[2], пришедшем в юрисдикциональную сферу вместе с рыночными отношениями, он приобретает новые опасные формы. С большим трудом пробивает себе путь понимание того:

[1] Нигилизм (от лат. nihil – ничто) – в широком смысле слова социально-нравственное явление, выражающееся в отрицании общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни (ФЭ. Т. 4. С. 64).

[2] Прагматизм (от греч. pragma – дело, действие) – позитивистское философское учение, рассматривающее значение понятий, суждений и прочего в терминах практических последствий основанного на них действия, успешность которого составляет единственный критерий истинности и отождествляется с нею (ФЭ. Т. 4. С. 336).

► что правила поведения участников всех отношений в рыночных условиях задаются *правовыми нормами*;

► что умение надлежащим образом разбираться в этих нормах для всех категорий лиц является важнейшим *элементом их профессионализма*;

► что право и закон *не тождественны*;

► что норма права *не есть само право* (как клетка организма не есть еще само тело) и т.п.

От того, насколько быстро утвердится ***фундаментальное понимание права и государства***, насколько профессионалы осознают назначение, методы, пределы и уровни правового регулирования тех или иных экономических, социальных, политических отношений, в какой мере они усваивают цивилизованные правила «игры» в основных сферах общественной жизни и какую ценность в них будут усматривать, сумеет ли общество остановить девальвацию таких государственно-правовых феноменов, как гражданское общество и правовое государство, естественные права и свободы человека и гражданина, суд присяжных, муниципальное самоуправление, частное право, конституционное правосудие, разделение властей, во многом зависит будущее страны.

Вопросы для самоконтроля

1) Что следует понимать под правоведением?

2) Что объединяет комплекс дисциплин в полиструктурную общность, именуемую правоведением?

3) Раскройте понятия объекта и предмета дисциплины, сформулируйте их соотношение.

4) Какие группы свойств присущи конкретному объекту?

5) Каким критериям должны отвечать свойства объекта, составляющие предмет познания?

6) Что следует понимать под многообразием государственно-правовой действительности и чем подобное многообразие обусловлено?

7) Какие свойства объекта приобретают статус закономерностей?

8) Какие группы закономерностей присущи социальным объектам?

9) Как следует трактовать дуализм предмета правоведения?
10) Что собой являет правовой нигилизм?
11) В чем опасность правового прагматизма?

1.2. Некоторые методологические вопросы общего учения о государстве и праве – теории государства и права. Понятие методологии

Ложное может выступать в бесконечных сочетаниях, истина же существует лишь в одном виде.

Жан Жак Руссо[1]

1.2.1. Метод познания и методология

В отечественной литературе для обозначения данной проблемы используются разные термины, такие, как *«метод», «приемы исследования», «методологические основы», «методология», «методика»* и т.п. Смысл каждого из них, а тем более их соотношение по объему содержания или вообще не рассматриваются, или интерпретируются неоднозначно. Подробно не вдаваясь в эту плоскость проблемы, отметим, что под **методологией** целесообразно понимать *систему научных принципов, законов и категорий, используемых для познания и практического освоения внешнего мира*, в нашем случае – изучаемых государственных и правовых явлений.

Следует исходить из того, что метод[2] и теория[3] *едины,* выступают как взаимообусловленные проявления социально апробиро-

[1] Руссо Жан Жак (1712–1778) – французский писатель и философ (ЭА. С. 3348); выделялся пониманием противоречивости общественного прогресса, борьбой против всякого социального неравенства, революционным демократизмом; высказал глубокую догадку о частной собственности как причине общественных антагонизмов (ФЭ. Т. 4. С. 542).

[2] Метод (от греч. methodos – путь исследования, теория, учение) – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. В философии метод – способ построения и обоснования системы философского знания (ФЭ. Т. 3. С. 409).

[3] Теория (от греч. theoria – рассмотрение, исследование) – система основных идей в той или иной отрасли знания; форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях действительности (ФЭ. Т. 5. С. 205).

ванного знания. Они относятся друг к другу, прежде всего, как способ действия и добытый результат: ***метод*** есть *способ получения, построения и обоснования соответствующего знания,* ***теория*** представляет собой *результат рационального познания.*

Однако это не все. Любая теория достойна своего названия, если она не только объединяет некоторую предметную область, но и служит рычагом для поиска новых знаний. С одной стороны, всякий метод - не только идеальный инструмент освоения объективной действительности, но и специфическая форма знания о том, как в определенных условиях действовать ради достижения намеченной цели, с другой – само полученное знание становится средством решения новых задач, т.е. превращается в метод дальнейшей теоретической и практической деятельности. **Метод** являет собой ***теорию, обращенную к практике, а теория – орудие познания и совершенствования внешнего мира.***

Свое двуединое назначение – быть *формой организации научного знания* и *инструментом познания социальной практики* – теория может выполнить только посредством определенных принципов, законов и категорий.

Принципы теории олицетворяют исходные (отправные) положения, раскрывающие данную область знаний во всех главных аспектах и придающие ее содержанию характер единого целого.

Научные законы – это кратко сформулированные суждения, выражающие необходимое, существенное, устойчивое отношение между изучаемыми предметами и явлениями.

Категории же науки, конкретизирующие эти принципы и законы, есть узловые, фундаментальные понятия, призванные идеально воспроизвести в нашем сознании суть познаваемых явлений, их качественную определенность и отличительные признаки[1].

Такое понимание принципов, законов и категорий науки в полной мере применимо к учению о государстве и праве. Знания, сосредоточенные в этом многогранном разделе науки, выражаются в определенных научных принципах, законах и категориях, имеющих методологический статус.

В частности, знания о государстве, его типах, форме, механиз-

[1] Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1994. С. 8–12.

ме и функциях; о праве, его сущности и содержании, нормативных источниках, системе и действии; о правовых нормах, их структуре, видах и реализации; о юридических фактах, правоотношениях, правоприменении и т.д. выступают как *научные категории*, знания о необходимых связях между экономикой и правом, государством и правом, юридическим фактом и правоотношением, правоотношением и общественным отношением, субъективным правом и юридической свободой, договором и обязательством, правонарушением и юридической ответственностью и т.д. – как ***научные законы,*** а исходные научные данные о назначении права и государства, правового регулирования или правореализации в жизни общества – как ***научные принципы.*** Все они вместе взятые являют, по сути, познавательные средства выявления и осмысления реальных свойств изучаемых государственно-правовых явлений.

Эти научные принципы, законы и категории обеспечивают движение наших мыслей и действий по закономерностям внешнего мира, направляют их по руслу, способствующему нахождению таких способов и методик познавательной деятельности, которые адекватны существу изучаемых правовых и государственных явлений. Они, естественно, должны быть правильно соотнесены с философскими, историческими, экономическими, культурологическим и иными знаниями. В таком плане справедливо говорить о ***многоуровневой структуре знаний***, составляющих **методологию общего учения о праве и государстве**.

Такая многомерная структура складывается из принципов, законов, категорий и вытекающих из них способов исследования, которые, имея разные степени общности, расположены на различных «этажах» и неодинаково соотносятся с теми или иными областями человеческих знаний. Если на философском уровне находятся «регулятивы», направляющие познание внешнего мира в целом и, стало быть, выступающие как постоянные величины, то последующие уровни в необходимой мере специализированы в зависимости от того, в какую группу наук входит данная конкретная область знаний и какая сфера (сторона) действительности служит ее непосредственным предметом. Эти специализированные уровни имеют дело с переменными величинами, расположенные на них методологические инструменты являют собой

как бы разъемные образования, обуславливаемые спецификой соответствующих групп и отраслей наук, в нашем случае общего учения о праве и государстве.

В постсоветский период подчас слышатся мнения о деидеологизации[1] научного знания, считающие это чуть ли ни *«одной из важнейших проблем методологии государственно-правовой теории»*[2]. Они, скорее всего, коренятся в недостаточно глубоком понимании сути как методологии науки, так и идеологии. Их можно принять, если под методологией науки и идеологией подразумевать исключительно *«марксистско-ленинское учение»*, как это делалось в прежние времена. Тогда, действительно, необходимо «деидеологизировать» многое из того, что делалось в недавнем прошлом на поприще обществоведческих исследований. Однако в этом случае подменяется реальное содержание методологии науки, за него принимается то, что на самом деле им не является.

Методологией любой науки, как уже показывалось выше, служат *теоретические принципы, законы и категории, в которых интегрированно воплощены накопленные ею истинные знания.* Вопрос о том, носят ли методологический характер те или иные идеи, решается в зависимости не от того, кем, когда и где они высказаны. Ответ на него зависит от другого, куда более фундаментального фактора – а именно от того, насколько истинны эти идеи, в какой мере они апробированы в социальной практике и служат инструментом приращения исторически проверенных знаний о внешнем мире. Это в равной степени относится и к учению о праве и государстве.

Те материалистические и диалектические взгляды, которые выработаны в истории философии и подтверждены социальной практикой, безусловно, носят методологический статус и воплощены в научных принципах, законах и категориях, в том числе правоведческих. Что же касается всего «наносного», то от него следует освободиться вне зависимости от того, кем, когда и в каких интересах оно сотворено.

---

[1] Идеология (от идея и logos – слово, учение) – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности (ФЭ. Т. 2. С. 229).

[2] Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1994. С. 22.

В этом направлении, несомненно, должен идти процесс обновления методологии обществоведческих областей знаний в целом, правоведения в частности. Надо освободиться от догматизма, беспринципности, угодничества и непрофессионализма. Нуждаются в коренном переосмыслении также «принципы партийности и классовости», которые безоглядно навязывались науке. Дело здесь не в том, что за этими «принципами» видели *«больше, чем один из приемов познания»*[1]. Если бы в них воплощались действительно научные знания, то такое преувеличение не причиняло бы крупного вреда. Но они служили не научному познанию, а извращению реальной действительности, так как под классами подразумевались не просто те или иные слои населения. Понятие класса жестко привязывалось к таким группам людей, «из которых одна может себе присваивать труд другой» благодаря существованию частной собственности, а «полное уничтожение классов», их собственности и *«еще всякой частной собственности»* считалось основной целью социального прогресса.[2] И под этим углом зрения объяснялись любые общественные явления прошлого, настоящего и будущего, что приводило к принципиально неверной интерпретации сущности, исторической миссии и задач государства, права и остальных государственно-правовых явлений.

И государство, и право своим происхождением и функционированием связаны, безусловно, с социальным расслоением общества. Если под «классовым подходом» имеются в виду знание и учет именно этого обстоятельства, то нет причин ни отказывать таким знаниям в методологическом статусе, ни декларировать кризис методологии общего учения о праве и государстве.

Методология в своей основе имеет, по крайней мере, две составляющие: ***мировоззрение*** (парадигма) и ***систему конкретных методов познания***. **Мировоззрение** есть система обобщенных взглядов на мир в целом, исходные представления о мироздании в целом, совершающихся в нем природных и социальных процессах, об отношении человека к окружающей действительности[3]; служит отправной точкой познания, своего рода платформой, его

[1] Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1994. С. 23.
[2] Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. С. 15.
[3] Федосеев П. Н. Философия и научное познание. М. : Наука, 1983. С. 17.

фундаментом. В истории цивилизации сформировались и получили широкое хождение множество подобных парадигм[1] (мировоззренческих платформ), каждая из которых имеет свои ответвления – модификации: ***теологическая*** (Теология (греч. teologia, букв. – богословие, от teos – бог и logos – слово, учение) – учение о боге, построенное в логических формах идеалистической спекуляции на основе текстов, принимаемых как свидетельство бога о самом себе, или откровение (ФЭ. Т. 5. С. 194)) (Фома Аквинский)[2], ***натуралистическая*** (Натурализм – направление в европейской и американской литературе и искусстве последней трети 19 в.; стремился к «объективному» бесстрастному воспроизведению реальности, уподобляя художественное познание научному; исходил из представления о полной предопределенности судьбы, воли, духовного мира человека социальной средой, бытом, наследственностью, физиологией (ФЭ. Т. 3. С. 559)) (*географическая*[3] (Географическая школа – направление в социологии, рассматривающее географическое положение и природные условия в качестве определяющего фактора развития общественной жизни народов. Идея обусловленности общественных явлений географической средой высказывалась еще в античности. Демокрит, Гиппократ и Геродот, противопоставляя религиозно-мифологическому мировоззрению идею причинного, естественного понимания жизни людей, неоднократно отмечали влияние географических условий, особенно климата, на физический тип, обычаи и нравы, образ правления, уровень культурного и хозяйственного развития народов. В средние века арабский мыслитель историк Ибн Хальдун стремился выяснить значение географической среды для жизни

[1] Парадигма (от греч. paradeigma – пример, образец) – совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в тот или иной период времени и служащих основой и образцом новых научных исследований (ЭИ ИЭС).

[2] Аквинский Фома (1225 – 7 марта 1274) – средневековый философ и богослов, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель одного из двух господствующих ее направлений – томизма; отдавал предпочтение монархии; однако если монарх станет тираном, а его тирания – нестерпимой, народ имеет право выступить против тирана; все виды власти, в конечном счете, от бога; церковная власть выше государственной, ибо земные правители заботятся только о предварительных целях человека, а церковь – о его конечной, сверхъестественной цели. (ФЭ. Т. 5. С. 382).

[3] Географическая школа – направление в социологии, рассматривающее географическое положение и природные условия в качестве определяющего фактора развития общественной жизни народов. Идея обусловленности общественных явлений географической средой высказывалась еще в античности. Демокрит, Гиппократ и Геродот, противопоставляя религиозно-мифологическому мировоззрению идею причинного, естественного понимания жизни людей, неоднократно отмечали влияние географических условий, особенно климата, на физический тип, обычаи и нравы, образ правления, уровень культурного и хозяйственного развития народов. В средние века арабский мыслитель историк Ибн Хальдун стремился выяснить значение географической среды для жизни общества. Наибольшее влияние географическая школа приобрела во Франции, где ее идеи еще в 16 в. высказывал Боден. Родоначальником географической школы можно считать Монтескьё (ФЭ. Т. 1. С. 349).

общества. Наибольшее влияние географическая школа приобрела во Франции, где ее идеи еще в 16 в. высказывал Боден. Родоначальником географической школы можно считать Монтескьё (ФЭ. Т. 1. С. 349)) – Ж. Боден[1]; биологическая[2] – Ч. Ламброзо[3]; психологическая[4] – Г. Тард[5], Л. Гумплович[6]),

[1] Боден Жан (1530–96) – французский политический мыслитель и социолог; изложил свой взгляд на общество как на сумму кровнохозяйственных союзов-семей; общество формируется независимо от воли человека под влиянием естественной среды; считал, что человеческое общество прогрессирует и что наука история изображает этот прогресс (ФЭ. Т. 1. С. 179).

[2] Биологическое направление – социологические учения и школы второй половины 19 в., переносившие понятия и законы биологии на общество, что приводило к упрощенному истолкованию общественных явлений (ФЭ. Т. 1. С. 167). Хотя аналогии с органическим миром в социальных теориях известны уже с античности, перенесение законов биологии на явления общественной жизни получило особенное распространение во 2-й половине 19 в., в связи с успехами биологии (открытие клетки, закона борьбы за существование и естественного отбора и др.); к биологическому направлению в социологии могут быть отнесены учение Г. Спенсера, расово-антропологическая школа (Ж. А. Гобино, Х. Чемберлен, Ж. Лапуж, О. Аммон и др.), органическая школа в социологии (П. Лилиенфельд, А. Шеффле, Р. Вормс и др.), социал-дарвинизм (Л. Гумплович, Г. Ратценхофер, А. Смолл и др.). Школы биологического направления придерживались политики и ученые различной идеологической и политической ориентации – от реакционной, обосновывавшей войны, угнетение одних рас и социальных групп другими (расово-антропологическая школа), до либеральной (органическая школа). Биологические теории общества ставили некоторые сложные вопросы (проблема целостности общества, его структура и функции отдельных частей, изучение социальных конфликтов и др.). Однако эти теории были недостаточны для объяснения сложных социальных процессов, приводили к антиисторизму, поверхностные аналогии часто заменяли конкретное изучение явлений общественной жизни. В конце 19 – начале 20 вв. биологические теории постепенно вытесняются в немарксистской социологии психологическими теориями (ЭИ БСЭ).

[3] Ламброзо Чезаре (1835–1909) – итальянский тюремный врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве; развил теорию о биологической обусловленности уголовной преступности; первоначально толковал преступность как атавизм; развивал взгляд на преступника как на помешанного и эпилептика; биологизировал юридические функции государства, отождествляя их с защитной реакцией животных (ФЭ. Т. 3. С. 251).

[4] Психологизм – в методологический подход, свойственный некоторым направлениям социологии (Г. Тард, Ч. Кули, Дж. Мид, неофрейдизм, структурно-функциональная школа и др.), стремящимся объяснить социальные отношения и структуры на основе свойств человеческой психики, анализа непосредственного взаимодействия людей (ФЭ. Т. 4. С. 419).

[5] Тард Габриель (1843–1904) – франц. социолог, психолог и криминалист; одни из создателей психологизма в социологии; заявлял, что народ. – это пассивная толпа, которая «гипнотизируется» гением, подражает ему; исходным пунктом общества является психология индивида, а фундаментальным принципом существования и развития общества служит подражание (ФЭ. Т. 3. С. 535).

[6] Гумплович Людвиг (1838–1909) – польский и австрийский социолог и правовед, представитель социального дарвинизма; считал, что государство возникает из борьбы за господство этнических групп (рас); ввел понятие «этноцентризм» («Расовая борьба», 1883); связывал возникновение общества с биологическим

социальная (*культуротеологическая* – М. Вебер[1]; *культуроантропологическая* – Ф. Боас[2]), ***рационально-критическая*** (*парадигма конфликтов* – Зиммель[3], К. Маркс[4], Р. Дарен-

законом борьбы за существование (ФЭ. Т. 1. С. 347).

[1] Вебер Макс (1864–1920) – немецкий социолог, историк, экономист и юрист; основоположник так называемой понимающей социологии; отрицал объективность законов обществ. развития; социологические понятия суть не отражение существенных черт объективной реальности, а чисто условные, лишенные объективного содержания «идеальные типы», создаваемые сознанием для удобства систематизации сложной и иррациональной действительности;. при выработке «идеальных типов» социолог руководствуется «ценностными идеями» своего времени; отстаивал методологический плюрализм, фактически маскировавший его субъективный идеализм (ФЭ. Т. 1. С. 231).

[2] Боас Франц (1858–1942) – американский лингвист, этнограф и антрополог, основатель школы «культурной антропологии » (ЭИ БСЭ).

[3] Зиммель Георг (1858–1918) – немецкий философ-идеалист и социолог; представитель т.н. философии жизни: внешний мир существует лишь постольку, поскольку он «переживается» субъектом; естественные науки исследуют лишь явления, они не могут охватить все многообразие жизненных форм, а также постигнуть жизнь в целом. Познание же истории следует искать не во внешних фактах, а в психологии, которая является априорной предпосылкой исторической науки; задача состоит в том, чтобы на основании документов и преданий заключать о психических явлениях, лежащих в основе исторических событий (ФЭ. Т. 2. С. 176).

[4] Маркс Карл (1818–83) – мыслитель и общественный деятель, основоположник марксизма. Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независящие, отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним… Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе перево-

дорф[1]; *парадигма консенсуса* [2] – Э. Дюркгейм[3], Т. Парсонс[4]) и т.п.[5] Если раньше научное знание, как правило, носило **монологический** характер, то ныне оно становится мультипарадигматическим, **плюралистическим**. На смену любого монизма[6] приходит **многофакторный анализ**, «*допускающий различные теоретические интерпретации политического объекта*».[7]

1.2.2. Система методов познания

В современной науке, переживающей весьма противоречивые процессы дифференциации и интеграции, существенное значение имеют те слои человеческих знаний, которые нередко расценива-

рота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий» (ФЭ. Т. 3. С. 303).

[1] Дарендорф Ральф Густав (р. 1929) – немецкий социолог, идеолог современного либерализма; придерживается концепции «многоизмеримой стратификации», по которой классы и слои выделяются на основе многих критериев (занятость, доход, образование, тип жилища, район проживания и др.) (ФЭ. Т. 5. С. 80).

[2] Консенсус (лат. consensus – согласие, единодушие), принятие решений в парламентах, на конференциях или совещаниях, при заключении международных договоров на основе общего согласия участников без проведения формального голосования при отсутствии формально заявленных возражений (ЭИ ИЭС).

[3] Дюркгейм Эмиль (1858–1917) – французский социолог, один из создателей социологии как самостоятельной науки, основатель французской социологической школы; поведение личности целиком определяется степенью сплоченности общества; если общество находится в состоянии кризиса, то для личности утрачивается значимость социальных регламентаций; отсюда – безудержность желаний и страстей. Такое состояние общества он. называет аномией; в нем находится современное. ему капиталистическое общество (ФЭ. Т. 2. С. 100).

[4] Парсонс Толкотт (1902–1979) – американский социолог-теоретик, один из главных представителей структурно-функционального анализа в социологии. Согласно ему, в основе всех закономерностей в жизни общества лежат те или иные изменения в форме общественного сознания, прежде всего психологических и этических явлений – изменения ценностей, норм, обычаев и т.д. Их структуру Парсонс объявляет существом структуры «социальных институтов». Так, существование собственности – результат наличия в обществе ценностей, признающих ее «естественность». Представления Парсонса о явлениях распределения власти, классов в т.д. в американском обществе лежат в рамках «теорий технократии»: согласно Парсонса, власть в США сосредоточена «руках «специалистов», отнявших в результате «мирной революции» власть у собственников (ФЭ. Т. 4. С. 216).

[5] См. подробнее: Основы политической науки : учебное пособие для высших учебных заведений. Часть I. М. : О-во «Знание» России, 1993. С. 58–78.

[6] Монизм (от греч. monos – один, единственный) – способ рассмотрения многообразия явлений мира в свете единой основы (субстанции) всего существующего. Противоположность монизма – дуализм (признающий два независимых начала) и плюрализм (исходящий из множественности начал) (ФЭ. Т. 3. С. 489).

[7] Там же. С. 59.

ются как методы исследования. **Метод** (< гр. ***methodos*** исследование) – способ исследования явлений природы, подход к изучаемым явлениям, планомерный путь научного познания и установления истины; вообще – прием, способ или образ действия.[1] Под методом познания следует понимать многообразные средства, формы, способы, пути познания. Сама ***система методов научного познания*** *многоярусна*. В ней можно выделить, в зависимости от степени универсальности применяемых методов познания применительно к многообразию объекта, такие методы, как *общенаучные, междисциплинарные, отраслевые (частные)* и *эмпирические*.

Целесообразно, по-видимому, считать ***общенаучными*** те **методы познания**, которые, первоначально появившись в рамках какой-либо отдельной отрасли человеческой деятельности, позволяют переносить соответствующие знания на любые другие области. Структура их многогранна. В ней, прежде всего, следует выделить:

- *основные философские понятия и категории* (например, форма, содержание, сущность; часть и целое; общее, особенное и единичное; система и элемент и т.п.);

- *законы диалектики* (переход количества в качество; отрицание отрицания; единство и борьба противоположностей и т.д.);

- *универсальные способы познания* (движение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному; индукция и дедукция; анализ и синтез; аналогия; формализация, математизация; гипотизация и т.д.);

- самостоятельные аспекты[2] познания: генетический[3], онтологический[4], аксиологический[5], системный, функциональный и др.

Область **междисциплинарных методов** познания сужается

---

[1] См.: Словарь иностранных слов. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. С. 442.

[2] Аспект (лат. aspectus вид, взгляд) – точка зрения, взгляд на что-нибудь (ЭИ БЭС).

[3] Генезис (греч. genesis) – происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления; есть момент закономерного процесса развития явлений, связанного с перерывом постепенности и скачкообразным переходом в новое качеств. состояние (ФЭ. Т. 1. С. 347).

[4] Онтология (греч. ontos сущее + logos наука) – учение о бытии; в ряде филос. систем так называют ту их часть, в которой излагается учение о бытии как таковом, независимо от субъекта и его деятельности (ФЭ. Т. 4. С. 140).

[5] Аксиология (греч. axios ценный + …логия) – философское учение о духовных, моральных, эстетических и др. ценностях; центральное понятие аксиологии определяющее предмет ее изучения, – понятие «ценности» (ФЭ. Т. 1. С. 30).

до *группы однородных отраслей научного знания*. К примеру, для гуманитарных наук значимо при рассмотрении своего предмета соотнесение: *общечеловеческого с социально-групповым; логического с конкретно-историческим; базиса с надстройкой*[1] и т.п. Если подобные приемы не представляют познавательную ценность для естественных наук, то, напротив, служат неоценимым инструментарием для «обществоведов».

Под **частными (*отраслевыми*) методами** исследования, по сути, понимаются определенные модификации тех или иных научных законов и категорий, приспособленные к специфике анализируемого явления (предмета дисциплины). Таковыми, скажем, применительно к правоведению выступают ***основные понятия и категории юриспруденции*** (*понятия формы государства и права, правоотношения, состава правонарушения, метода правового регулирования, приемов толкования норм права, способов систематизации нормативных правовых актов, методов классификации государственных служащих*). Подобные методы составляют, скорее, элемент методики и техники организации соответствующих исследований правовых и государственных явлений. При самом первом приближении, огрубленно и упрощенно, теория **государства и права разрабатывает и вооружает юристов**, прежде всего, знаниями *основ правового языка* (лексикона, терминологии), с помощью и при непосредственном использовании которого в дальнейшем осуществляется постижение отраслевых и иных юридических дисциплин. Хотя в «отдаленной перспективе» теория государства и права позволяет усматривать за множеством конкретно-отраслевых правовых предписаний и юридической практикой *устойчивые тенденции, закономерности, единство правового социального тела* (поля). Метод познания,

[1] Базис и надстройка (от греч. basis – основание) – основные понятия исторического материализма, марксистского понимания общества. Великая историческая заслуга Маркса и Энгельса состояла в том, что они из всей совокупности общественных отношений, образующих данное общество, выделили отношения материальные как реальный базис, основание общества, а идеологические общественные отношения рассматривали как надстройку, вырастающую на данном базисе и им обусловленную. Основная идея исторического материализма, пишет Ленин, «состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми» (Соч. 4 изд. Т. 1. С. 134) (ФЭ. Т. 1. С. 122).

помогая получить новые знания, фиксируемые, в конечном счете, посредством ввода в науку новых понятий и категорий, тем самым обогащает саму систему методов познания. Этот процесс носит бесконечный характер. О связях метода и теории писалось выше.

Наконец, ***эмпирические методы***[1] являют собой своеобразный синтез теории и практики, где *рациональное мышление неотделимо от предметно-практической деятельности.* Это такие *способы познания*, как наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование (правовой эксперимент, правовая статистика, следственный эксперимент, экспертиза, допрос свидетеля).

Обладание знанием и опытом самого процесса познания позволяет человеку вести целенаправленный и результативный поиск ответов на возникающие на его пути вопросы, решать жизненно важные личные и общесоциальные проблемы.

1.2.3. Проблема истины в юридической науке

Истина, которая делает нас свободными, это чаще истина, которую мы не желаем слушать.

Эйгар

В специальной литературе давно замечено, что *проблема истины в юридической науке и практике составляет важную часть методологии правоведения*[2].Тем не менее, пока она в той или иной мере изучена только относительно правовых норм (В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Р.О. Халфина), правоприменения (С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин, П.Е. Недбайло) и доказывания по уголовным и гражданским делам (В.Д. Арсеньев, М.А. Гурвич, О.В. Иванов, П.Ф. Пашкевич, М.С. Строгович и др.).

В реальной же действительности эта проблема более универсальна, возникает в правотворчестве, в правореализации и в самой юридической науке. Причем в каждой из данных взаимосвязанных сфер она имеет как общие, так и специфические моменты.

Общее между ними обусловливается тем, что в обществе и

[1] Эмпирия (empeiria опыт) – человеческий опыт, восприятие внешнего мира посредством органов чувств; наблюдение, осуществляемое в обычных естественных условиях, в отличие от эксперимента (Словарь иностранных слов. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. С. 811).
[2] Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972. С. 31–32.

правотворчество, и правореализация, и юридическая наука необходимо связаны с познанием определенных явлений (объектов) внешнего мира, осуществляемым на основе теории отражения, единства диалектики, логики и теории познания. *Познаваемость внешнего мира, возможность адекватного его отражения в сознании творчески активного человека, способность человеческого сознания не только отражать объективный мир, но и творить его, позволяют требовать истинности всех форм отображения природной и социальной действительности,* в том числе в интересующих нас сферах.

Несмотря на сложность получения истинных знаний о многих свойствах государственно-правовой действительности, познаваемых в юридической науке и практике, такие знания возможны и необходимы. При этом речь идет о достижении именно **объективной истины**, под которой подразумевается такое содержание наших представлений, "*которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества*"[1].

Знания, воплощаемые в актах правотворчества и правоприменения, в принципах, законах и категориях правоведения, должны соответствовать тем фрагментам реальной действительности, которые ими отображаются. Эти знания отражают соответствующие фрагменты действительности ***не полностью, не во всех их связях, а в известных пределах, отношениях.*** В этом плане они олицетворяют относительную истину. Но вместе с тем в них содержится ***"частичка" абсолютного знания***, исчерпывающего предмет с существенных в данный момент сторон[2].

---

[1] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. С. 123.

[2] Истина – верное отражение объективной действительности в сознании человека, воспроизведение её такой, какой она существует сама по себе, вне и независимо от человека и его сознания; истинным являются те представления, понятия, идеи, теории, которые адекватно, верно отражают то, что есть в объективной действительности. В. И. Ленин называет объективной истиной такое содержание человеческих представлений, «...которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 18. С. 123). Истина относительна, поскольку она отражает объект не полностью, а в известных пределах, условиях, отношениях, которые постоянно изменяются и развиваются. Каждая ступень познания ограничена историческими условиями жизни общества, уровнем практики. Диалектический материализм «...признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине» (Там же. С. 139). В каждой относительной

Соответственно, та **объективная истина**, которая устанавливается в юридической науке и практике, ***органически сочетает в себе моменты абсолютности и относительности***, подтверждая известное положение о том, что "*человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин*"[1]. В то же время это **конкретная истина**, опирающаяся на учет всех условий, в которых находится объект познания, на выделение его существенных свойств, связей и тенденций.

Много принципиально общего и в **путях достижения объективной истины** в правотворчестве, **правореализации** и в самой юридической науке. Этот процесс осуществляется путем перехода от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике, происходит не только в сознании индивида, но в форме соответствующей практики, выступающей как основа познания и критерий истины. Чувственно-предметная деятельность переплетается с рациональным познанием, мыслительная деятельность

истине, поскольку она объективна, содержится «частичка» абсолютного знания. Абсолютная истина есть такое знание, которое полностью исчерпывает предмет и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания. Человечество движется по пути овладения абсолютной истиной, которая в этом смысле складывается из суммы относительных истин. «...Человеческое мышление, - писал В. И. Ленин, – по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» (Там же. С. 137). Одним из основных принципов диалектического подхода к познанию является признание конкретности истины, что предполагает, прежде всего, точный учёт всех условий, в которых находится объект познания, выделение главных, существенных свойств, связей, тенденций его развития. Принцип конкретности истины требует подходить к фактам не с общими формулами и схемами, а с учётом реальных условий, конкретной обстановки. В. И. Ленин отмечал, что «...всякую истину, если ее сделать „чрезмерной"..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (Там же. Т. 41. С. 46). Критерий истины находится не в мышлении самом по себе и не в действительности, взятой вне субъекта. К. Маркс писал, что «вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, - вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 3. С. 1–2) (ФЭ – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).

[1] Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. С. 137.

опирается на логические правила, посредством которых в сознании человека закрепляется, миллиарды раз повторяясь, "узнанное" в ходе жизненной практики.

Вместе с тем каждой из рассматриваемых сфер проблеме объективной истины свойственны ***определенные особенности***, касающиеся главным образом предметного содержания устанавливаемой истины, способов ее достижения и диалектики соотношения в ней абсолютного и относительного.

В **правотворчестве** речь идет *об истинности знаний о нуждающихся в правовом регулировании общественных отношениях, об их специфике, фактическом состоянии и тенденциях, о методе, пределах и уровне властного воздействия на них, о характере общих результатов такого воздействия.* Если эти знания верно отражают объективную действительность, ее насущные потребности и адекватно выражены в соответствующих нормативных предписаниях, то они истинны. Тогда логично говорить об истинности содержания созданных правовых норм, на что резонно указано в имеющейся юридической литературе[1]. Эти знания накапливаются путем выявления общественного мнения, сбора и анализа статистических, социологических и иных данных, обобщения научных рекомендаций, юридической практики и т.д., а объективируются в нормативных правовых предписаниях, принимаемых с соблюдением существующих процессуальных (процедурных) порядков. Другими словами, здесь используются как юридически регламентированные, так и остальные способы получения знаний. Достигаемая в правотворчестве **объективная истина** *содержит абсолютное знание не обо всех, а лишь об определенных сторонах регулируемых жизненных отношений.* В ней, стало быть, есть моменты как абсолютной, так и относительной истины. Тем не менее, такое знание, будучи закрепленным в нормативных правовых предписаниях, до отмены или изменения последних функционирует неизменно, хотя процесс его углубления в юридической науке и практике продолжается. Поэтому здесь наблюдается такая диалектика относительного и абсолютного, при

[1] Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 196–198; Фельдман Д. И., Курдюков Г. И., Лазарев В. В. Теоретические проблемы методологии исследования государства и права. Казань, 1975. С. 41.

которой пополнение первого за счет второго происходит как бы прерывисто, по мере того, как сам правотворческий орган на базе обогащенного знания вносит требуемые изменения или дополнения в действующие законы и подзаконные нормативные акты.

В **правореализации** же **вопрос** стоит **об истинности знаний** о существе действующих правовых норм, о вытекающих из них субъективных правах, свободах, обязанностях, полномочиях и мерах государственного воздействия, о юридически значимых свойствах фактов и обстоятельств, которые подпадают под действие соответствующих норм права. *Эти знания также характеризуются моментами как абсолютности, так и относительности.* Но в той части, в какой они касаются устанавливаемых по конкретному делу фактов и обстоятельств, *после правореализационного акта дальнейшее углубление их не происходит: объективная истина остается в том виде, в каком она была достигнута при реализации права.*

Причем в данной части ***истинные знания достигаются в правоприменении путем процессуального доказывания,*** осуществляемого при помощи указанных в законе средств (доказательства, их источники и способы получения). Тогда как остальная часть знаний накапливается изучением и толкованием нормативных правовых актов, анализом и обобщением практики их применения, повышением правосознания, правовой культуры и т.п.

В юридической науке имеется в виду **истинность** наших **знаний** как о предмете правоведения в целом, так и об отдельных его сторонах (участках). Эти знания связаны с раскрытием, прежде всего, закономерностей государственно-правовых явлений. Они получаются при помощи средств теоретического познания, концентрируются главным образом в принципах, законах и категориях тории государства и права, всего правоведения.

В научных знаниях также наряду с абсолютным есть относительное. Поэтому они непрерывно углубляются, по мере успехов на этом пути вносятся те или иные коррективы в понимание познаваемых объектов. Это можно наглядно видеть в развитии учения о государстве, о правовых нормах, о правовых отношениях и др.

Как видим, есть определенные особенности решения проблемы истины в правотворчестве, правореализации и в самой юридической науке. Необходимо их учесть, памятуя, что «*всякую ис-*

тину, если ее сделать "чрезмерной", если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда»[1].

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимают в познании под понятиями «истина», «относительная истина», «абсолютная истина», «объективная истина», «конкретная истина»?

2. Какого содержание объективной истины?

3. Каковы пути достижения объективной истины в юриспруденции?

4. Проанализируйте проблему истинности знаний в науке, правотворчестве и правореализации.

1.2.4. Структура дисциплины

Знакомство с множеством учебников, учебных пособий, учебных программ по теории государства и права,[2] отличающихся, на первый взгляд, разнообразием охватываемых вопросов, содержанием и порядком их изложения, ставит вопрос о структуре[3] курса. В этом отношении, по-видимому, исходным суждением должно стать признание факта, что изложение и объем материала по теории государства и права находится в зависимости как от ***объективных*** оснований, так и ***субъективных*** факторов. Не претендуя на исчерпывающее изложение означенного вопроса, заметим, что

---

[1] Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 46.

[2] См., к примеру: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008; Венгеров А. Б., Гафуров З. Ш. Теория государства и права. М., 1993; Общая теория права / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996; Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород : Н.ВШ МВД РФ, 1993; Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1994; Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для юридических вузов и факультетов. М.: НОРМА, 2000; Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2002; Ромашев Р. А. Теория государства и права : учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002; Абдуллаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права : учебник. СПб.: Питер, 2003; Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Норма, 2004 и др.

[3] Структура (лат. structura – строение, расположение, порядок) – относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта; инвариантный аспект системы (ФЭ. Т. 5. С. 140).

объективным основанием служит, прежде всего, сам объект познания – *многообразная* (не исчерпаемая в своих свойствах) *государственно-правовая действительность.* В этом отношении можно условно выделить три относительно самостоятельные, хотя и органически связанные, реальности и, соответственно, части дисциплины: *учение о самой дисциплине* (предмет, метод, история курса, его структура, функции и т.д.), собственно учение о *государстве* и учение о *праве*. Однако как последовательность и порядок построения частей, их внутренняя градация, так объем и их конкретное содержание во многом стоят в зависимости от *субъективного фактора*, в качестве которого можно указать на *государственный образовательный стандарт*,[1] рабочие учебные программы юридических вузов и факультетов, отечественные правовые школы, позиции авторов-ученых (авторского коллектива) издания и т.п. К примеру, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент РАН С.С. Алексеев в предисловии учебника для вузов по теории **государства и права** заявляет, что «*сохраняя достижения отечественного правоведения, авторы учебника не поддались соблазну создать впечатление будто бы нового подхода в науке, состоявшегося в том, чтобы дисциплину «государство и право» именовать впредь «право и государство» (к сожалению, такое новаторство, не ставшее предметом обсуждения среди преподавателей и ученых, приобрело некий официальный характер)*».[2] В то же время академик РАН, доктор юридических наук, профессор В.С. Нерсесянц в предисловии к учебнику для вузов «**Проблемы общей теории права и государства**» пишет: «*Большое достоинство новой учебной литературы состоит также и в том, что в ней, в отличие от прежних учебников, провозглашавших бесспорные «истины», присутствует собственная научная позиция автора (со всеми ее достоинствами и недостатками)*»[3]. На наш взгляд, в подобном «разночтении» назва-

[1] Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 03.05.01.65 «Юриспруденция». Специальность утверждена приказом Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 05.03.2005 г. № 180.

[2] См.: Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма, 2004. С. X.

[3] Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ.

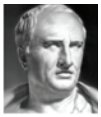
ния дисциплины (как и самой отрасли научного знания в области юриспруденции) наиболее наглядно предстает роль субъективного фактора; объективность в этом вопросе возможна лишь в рамках плюрализма авторского субъективизма. Следует помнить, что «*относительность научного знания – проявление диалектичности его развития… Любое знание в той мере, в какой оно является адекватным отражением объективной реальности, содержит в себе объективную истину, а «признавать объективную, т.е. не зависящую от человека и от человечества истину, значит,* – говорил В.И. Ленин, – *так или иначе признавать абсолютную истину*»[1]. *Относительная истина с этой точки зрения – «тоже объективная истина и ее отличие от абсолютной истины заключается в том, что она неполно, ограниченно выражает содержание абсолютной истины. В свою очередь, абсолютная истина представляет собой сумму относительных истин, причем каждая ступень в развитии науки «прибавляет» новые зерна в эту сумму»*[2].

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под методологией?
2) Что понимают под теорией?
3) Что собой являют категории, принципы и законы науки?
4) Что следует понимать под многоуровневостью структуры знаний теории государства и права?
5) В чем суть деидеологизации научного знания?
6) Дайте классификацию методов познания в зависимости от степени их универсальности, приведите примеры.
7) Приведите примеры общенаучных методов познания.
8) Проиллюстрируйте методы познания, вырабатываемые самой теорией государства и права.
9) Какие факторы определяют структуру дисциплины?

ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2002. С. XIII.
[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 134–135.
[2] См.: Федосеев П. Н. Философия и научное познание. М. : Наука, 1983. С. 140.

1.3. Место и роль теории государства и права в системе научного знания

Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл.

Цицерон[1]

1.3.1. Система научного знания

Любая наука имеет свое, принадлежащее только ей место в общей системе научных знаний, которое определяется, главным образом, ее предметом и особенностями методов его исследования. При этом следует помнить, что научное знание как в своем содержании, так и в своей институциализации (связанной с разделением труда, в том числе применительно и к процессу познания) *конкретно исторично*. Если на первых этапах накопления и развития человеческого знания оно не носило ярко выраженный расчлененный характер, тот же Пифагор, к примеру, являл собой и математика, и философа, и астронома, то на данное время принято делить все науки на естественные и гуманитарные. В нашем случае сами гуманитарные (общественные) науки можно поделить на неюридические и юридические. С этих позиций и рассмотрим место и роль теории государства и права в системе научного знания, выделив два аспекта означенной проблемы: ***внешний*** – соотношение теории государства и права с неюридическим гуманитарными науками и ***внутренний*** – ее связи с собственно юридическими предметами.

Внешний аспект вопроса. Принципиальную значимость несут связи теории государства и права с семейством тех обществоведческих наук, которые не являются правоведческими. Правда, все они вместе со всем правоведением, включая теорию государства и права, образуют более обширное семейство (систему), а именно *обществоведение, общим объектом которого служат общество во всем его многообразии, социальная жизнедеятельность в целом, включая сюда главный компонент - человека, предметом – их самые различные свойства в исторической преемственности, современном состоянии и в тенденциях.*

[1] Цицерон Марк Туллий (106–43 до н.э.) – римский политический деятель, оратор и писатель (ЭА. С. 1319); идеальной формой правления считал соединение монархии, аристократии и демократии (ФЭ. Т. 5. С. 468).

Однако в обществоведении тоже есть разделение труда между его составляющими. В нем различают *общеструктурные, специальные и конкретные науки*[1]. Если одни из них изучают свойства человеческого общества ***как единого целого***, то другие – ***свойства каких-то его структурных частей, отдельных сфер, областей, фрагментов и их сторон***, таких, как мышление, экономика, политика, духовное развитие, психика, культура, религия, история развития стран, народов и т.д. **Философия**[2], например, объясняет наиболее общие моменты общественного бытия и сознания в целом; **логика**[3] – оптимальные способы и приемы человеческого мышления; **социология**[4] – социальные группы, институты и процессы; **политология**[5] – политику, политические учреждения, режимы и процессы; **экономическая наука** – отношения производства, обмена и потребления материальных ценностей; **культурология**[6] – моральные, нравственные и этические

[1] История и социология. М., 1964. С. 115; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. К вопросу о классификации общественных наук // Методологические вопросы общественных наук. М., 1966. С. 49.

[2] Философия (от фил... и греч. sophia – мудрость) – рефлексия о последних (предельно общих) принципах (основаниях) бытия и познания, о смысле человеческого существования. Философия дистанцируется от любых форм наличного (сложившегося) знания, ставя их под вопрос и делая предметом рассмотрения их явные или неявные предпосылки (ЭИ БЭС).

[3] Логика (греч. logikn – наука о мышлении, от logos – слово, речь, разум, рассуждение) – наука о законах, формах и приемах познания мира на ступени абстрактного мышления, а также о языке как средстве такого познания. Основная цель логики – выяснение условий истинности познания, выработка эффективных логических аппаратов и правильного метода познания (ФЭ. Т. 3. С. 203).

[4] Социология (франц. sociologie, от лат. societas – общество и греч. logos – слово, учение; буквально – учение об обществе) – наука о закономерностях и движущих силах развития и функционирования социальных систем, как глобальных (общество в целом), так и частных (социальные группы, учреждения и процессы); изучает взаимосвязь различных социальных явлений, взаимодействие общества и природы, а также общие закономерности и элементы социального поведения людей (ФЭ. Т. 5. С. 85).

[5] Политология (полит(ика) + …логия) – наука, изучающая политическую организацию и политическую жизнь общества, проблемы внутренней политики и международных отношений (ЭИ БЭС).

[6] Культурология – наука о духовной культуре народа (ЭИ БЭС); комплексная дисциплина, возникшая в 20 в. на стыке истории, философии, политологии, теории искусства, социологии, социальной психологии и др. наук о культуре и исследующая происхождение и сущность культуры, ее разновидности и типы, место человека в культуре, эволюцию культуры, причины революций в культуре и культурных деградаций, соотношение внутренней и внешней культуры, культуры и цивилизации, культуры и контркультуры, культуры и природы (Философия: энциклопедический словарь. - М.: Гардарики, 2004.С. С.414).

слагаемые жизни людей; **психология**[1] – их психическую жизнь; **педагогика**[2] – особенности учебно-воспитательной деятельности; **история**[3] – процессы развития отдельных стран и народов.

1.3.2. Теория государства и права в системе гуманитарных наук

Место теории государства и права среди всех неюридических обществоведческих наук определяется опять-таки *особенностями ее предмета и методов его исследования*. Важно также специфическое назначение каждой обществоведческой науки. Тем не менее, решение проблемы осложняется тем, что, с одной стороны, государственно-правовое воздействие осуществляется во *всех* сферах общественных отношений и, соответственно, государственно-правовая действительность присутствует в жизнедеятельности общества в целом, с другой – эта действительность, так или иначе, интересует *неюридические* науки из обществоведения.

Так, ***экономические отношения*** в той или иной мере регулируются государством, благодаря чему приобретают дополнительные, правовые свойства. Это аксиома. Ведь вовсе не случайно, что на Западе в высших учебных заведениях экономического профиля основательно изучается до десяти правовых дисциплин, начиная с теории государства и права (факультет экономики Гренобольского университета Франции), государства и права (факультет народного хозяйства Тюбенгенского университета), американского государства и права (Бостонский университет США), основ правовых наук (Берлинская высшая экономическая школа ФРГ). Такой подход обусловлен не только оправданной заботой о надлежащей подготовке экономистов и менеджеров с высшим образованием, но и тесным переплетением экономических и правовых свойств в общественных отношениях по производству, об-

[1] Психология (от греч. psyche – душа и logos – наука) – наука, изучающая процессы активного отражения человеком и животными объективной реальности в форме ощущений, восприятий, понятий, чувств и др. явлений психики (ФЭ. Т. 4. С. 420).
[2] Педагогика (греч. paidagogike) – наука о воспитании и обучении человека. Раскрывает закономерности формирования личности в процессе образования (ЭИ БЭС).
[3] История – применительно к обществу обозначает: 1) реальный процесс развития общества в целом, а также отд. стран, народов или сторон обществ. жизни; 2) науку, изучающую этот процесс во всей его конкретности и многообразии (ФЭ. Т. 2. С. 368).

мену и потреблению материальных благ.

Если возьмем ***политические отношения***[1], то многие из них составляют неотъемлемый компонент государственно-правовой действительности. Знания о политической идеологии, власти, политической системе общества, государстве, политико-правовом режиме, политических правах и свободах личности, политическом процессе и т.д. необходимы как для теории государства и права, так и для политологии.

Во многом свойства государственно-правовой действительности перекрещиваются с предметами философии, социологии, психологии и истории, что создает определенную возможность говорить о ***философии права, социологии права***[2], ***юридической психологии или об истории государства и права***.

Такая картина вполне объяснима. Различные свойства общественного бытия и сознания тесно переплетены и нередко переходят друг в друга. При таких обстоятельствах важно правильно соотнести друг с другом непосредственные предметы, методы, задачи и содержание обществоведческих наук. Теория государства и права не вторгается в те свойства общественного бытия и сознания, которыми занимаются другие обществоведческие науки неюридического профиля, однако она широко пользуется накопленными в них знаниями.

Все неюридические науки из обществоведения не ставят задачи исследования специфических свойств государственно-правовой действительности как таковой, знания о них черпают из

[1] Политика (греч. politikos – государственный, от polis – государство) – сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и др. социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти. Самое существенное в политике - это «устройство государственной власти» (см. В.И. Ленин. Соч. Т. 19. С. 98); «...политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства...» (Ленинский сб. XXI, 1933. С. 14). Содержание политики определяется интересами данного класса или союза классов. Любая общественная проблема приобретает политический характер, если ее решение, прямо или опосредованно связано с проблемой власти (см.: К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 1. С. 360) (ФЭ. Т. 4. С. 295).

[2] Социология права – научная и учебная дисциплина. Родоначальником социологии права является французский философ и социолог Огюст Конт, впервые использовавший понятие социологии для характеристики новой системы научного знания в обществе, определивший ее место в системе наук и роль в общественной жизни (ЭИ БЭС).

правоведения, в первую очередь, из теории государства и права. Разумеется, каждая наука в случае необходимости анализирует и перепроверяет научную информацию, особенно когда она берется в готовом виде из других областей знаний. Но это делается ради выполнения собственных задач, а не в целях обогащения содержания какой-либо иной науки.

Возможны совместные исследования правоведов, философов, социологов, экономистов, психологов и педагогов тех или иных свойств государственно-правовой действительности. В таком случае происходит комплексное использование и приращение разнородных знаний, относящихся к содержанию соответствующих обществоведческих наук.

Что касается ***связей теории государства и права*** с еще одним семейством в общей системе науки, а именно ***с негуманитарными, естественно-математическими областями знаний***, то здесь тоже есть определенная взаимозависимость. Теория государства и права, как и другие юридические науки, все больше вовлекает в изучение своего предмета достижения этих областей знаний, пользуется ими (например, информационные правовые системы). Вместе с тем она сама участвует в совершенствовании организации таких областей науки, разрабатывая принципиальные подходы к правовому регулированию соответствующих общественных отношений.

1.3.3. Система юридического знания

Внутренний аспект проблемы отчасти затрагивался при рассмотрении предмета дисциплины. В то же время уточним ряд позиций. Исследуемые правоведением явления реальной действительности представляют собой органическую часть происходящих в обществе процессов, специфическую область или сторону (свойства) жизнедеятельности людей, их общностей и образований. Само правоведение объединяет всю совокупность знаний, в пределах и посредством которых происходит освоение государственно-правовой действительности[1], знаний, которые должны выражать объективно закономерное, необходимое и су-

[1] Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 9.

щественное в этой действительности, служить базой для выработки рекомендаций и разработки средств по организации охватываемых ею отношений[1].

Эти знания систематизированы по родовым и некоторым другим особенностям их однопорядковых предметов, благодаря чему чаще всего внутри правоведения выделяют как бы несколько ярусов, составляющих единую конструкцию. *Первый ярус* объединяет такие дисциплины, как история государства и права; теория государства и права; философия права; история правовых и политических учений; социология права; антропология права; общая часть сравнительного правоведения. *Второй* – отраслевые юридические науки (прежде всего, конституционное право), международные юридические науки (международное частное и публичное право; особенная часть сравнительного правоведения). *Третий* – юридические науки, которые изучают составляющие государственного механизма и ряд иных институционально-правовых материальных образований (судоустройство, прокуратура, МВД, адвокатура, нотариат и т.д.). Наконец, *четвертый пласт* образуют технико-прикладные юридические науки, интегрирующие во многих отношениях знания естественных наук (судебная медицина[2], судебная психология[3],

[1] Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 29.

[2] Судебная медицина – раздел медицины, изучающий медицинские и биологические проблемы, возникающие в следственной и судебной практике. К ним относятся: процессуальные и организационные основы судебно-медицинской экспертизы; изучение причин расстройств здоровья и смерти человека от различных внешних воздействий; судебно-медицинская экспертиза живых людей (по поводу телесных повреждений, состояния здоровья, определения возраста, при половых преступлениях и др.); экспертиза трупа; экспертиза вещественных доказательств (исследование крови, выделений организма, волос и др.) и т.д. Судебная медицина тесно связана со многими медицинскими (патологическая анатомия, травматология, токсикология и др.) и правовыми (криминалистика, уголовное и гражданское право и процесс) дисциплинами. По мере развития судебной медицины выделились как самостоятельные отрасли судебная химия, судебная психиатрия, судебная токсикология (ЭИ БЭС).

[3] Судебная психология – прикладная юридическая наука, предметом которой является психика человека в ее правовых проявлениях: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, вменяемость, мотив, вина и т.д. (См. подробнее: Ю. В. Чуфаровский. Юридическая психология: теоретические аспекты, практическое применение. М., 1996); отрасль науки, изучающая особенности проявления закономерностей психической жизни в области предупреждения преступлений судопроизводства, исправления и перевоспитания преступников; исследует психоло-

судебная психиатрия[1], криминалистика[2], криминология[3], правовая информатика, правовая статистика, бухгалтерский учет и т.п.)[4].

1.3.4. Место теории государства и права в семействе юридических наук

Подобная постановка вопроса уже затрагивалась нами при раскрытии понятия и предмета правоведения. Поскольку теория государства и права изучает общие цементирующие свойства государственно-правовой действительности как единого и целостного объекта, накопленные в ней знания не могут не быть фундаментом для остальных правоведческих наук, призванных исследовать отдельные сферы, области, участки или стороны этой действительности. К тому же, ввиду особенности предмета применяемые в теории методы познания более полно оснащены совокупными знаниями из философии, политологии, экономической науки, социологии и некоторых других обществоведческих наук, нежели в отдельных историко-правовых, специальных отраслевых и технико-юридических науках.

Тем самым, с одной стороны, интегрированные в принципах, законах и категориях знания по теории государства и права ***со-***

гический «механизм» проникновения в сознание и укоренения антиобщественных взглядов и привычек, процесс формирования и реализации преступных целей и мотивов; влияние особенностей психики лиц, участвующих в судопроизводстве, на их позицию по делу, на содержание их объяснений и решений и т.д. (ЭИ БЭС).

[1] Судебная психиатрия – отрасль психиатрии, изучающая психику человека с точки зрения анализа ее внутренних процессов; имеет много общего с юридической психологией и общей психологией; специфика предмета заключается в том, что она изучает и характеризует патологические явления человеческой психики, отклоняющиеся от нормы, тогда как психология занимается изучением психики человека в пределах нормы. Судебная психиатрия – пограничная наука, в которой проявляется синтез вопросов правового характера, медицины, общей психиатрии (ЭИ БЭС).

[2] Криминалистика (от лат. criminalis – относящийся к преступлению) – область научных знаний о механизме преступления, о средствах и методах собирания, исследования, оценки и использования документов, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений (ЭИ БЭС).

[3] Криминология (от лат. crimen, родительный падеж criminis – преступление и logos – слово, учение) – наука, изучающая преступность, ее причины, личность преступника, а также разрабатывающая меры предупреждения преступности (ЭИ БЭС).

[4] В литературе отмечены и иные подходы в дифференциации юридической науки на отрасли научного знания; см., например: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. М., 2007. С. 948–949; Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин и др. М., 2007. С. 30 и т.д.

ставляют понятийный аппарат для всех правоведческих наук, указывают на исходные начала использования этого аппарата и на существенные связи между теми свойствами государственно-правовой действительности, которые отражены в соответствующих понятиях, в юридической терминологии. В данном плане теория государства и права связана с другими правоведческими науками примерно так же, как общая физика с остальными науками, изучающими физические свойства внешнего мира.

С другой стороны, теория государства и права ***опирается на достижения всех юридических наук, разрабатывает их междисциплинарные проблемы, синтезирует полученные знания, с более общих и широких позиций изучает свойства тех или иных фрагментов государственно-правовой действительности, обобщает юридические знания, выявляет их особенности и взаимосвязи, находит их место и назначение в правоведении в целом***. Известный российский юрист И.В. Михайловский давно подметил, что данная наука должна обобщить результаты всех юридических дисциплин "*в одно гармоническое целое, проникнутое не только внешним, но и внутренним единством*"[1]. Между теорией государства и права и иными юридическими науками, безусловно, существует сложная и многогранная двусторонняя (а зачастую – многосторонняя) связь, тесное взаимодействие и взаимопроникновение, позволяющие генерировать научные исследования и прикладные результаты всей юриспруденции в целом и отдельных ее направлений в частности. Так, например, последние наработки в выделении видов (категорий) субъектов правоотношений, получивших свою нормативно-правовую прописку в действующем отечественном гражданском праве (ГК РФ), дав мощный толчок развитию института субъекта гражданско-правовых отношений в одноименной отрасли юриспруденции, сгенерировали новые исследования в области института субъекта правоотношений в общей теории права. Последнее же, в свою очередь, уже способствует подобного рода осмыслению в иных сферах правоведения. Подобных примеров можно было бы привести не один десяток.

Как раз эти факторы в совокупности позволяют ***считать теорию государства фундаментальной наукой, составляющей***

[1] Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск, 1914. С. 6.

научную базу всего правоведения[1], ***признать ее своеобразной энциклопедией права***. Еще на заре XX века в России называли ее именно *энциклопедией права*[2]. Под тем же названием она известна западным ученым, хотя среди них "*наряду с ней и под ее определенным влиянием набрала силу такая дисциплина, как современная юриспруденция*"[3].

Вопросы для самоконтроля

1) Как происходит дифференциация и интеграция научного знания?
2) Определите кратко предметы как собственно юридических дисциплин, так и гуманитарных неюридических наук.
3) Какие аспекты следует выделить, определяя место теории государства и права в системе общественного знания?
4) Назовите и дайте краткую характеристику основным блокам правоведения (юридической науки).
5) Каково соотношение юридической науки и юридической практики?
6) Какую роль играет теория государства и права в системе юридических наук?
7) В чем состоит взаимная (двух-, многосторонняя связь теории государства и права и иных гуманитарных и естественных наук)?
8) Назовите видных российских ученых-специалистов в области юриспруденции.
9) Какие новые направления в области правоведения вычленились в последние десятилетия?

[1] Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин и др. М., 2007. С. 53.
[2] Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 54–58.
[3] Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1999. С. 8.

Тема 2. ОБЩЕСТВО. ЛИЧНОСТЬ. ДЕМОКРАТИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Демократия умирает не из-за слабости законов, а из-за слабости демократов.

Ларошфуко[1]

2.1. Упорядоченность как свойство общественных систем. Способы ее достижения

В мире десять тысяч вещей, в человеческой душе десять тысяч чувств, на земле десять тысяч дел. Если смотреть на них помраченным оком, они предстанут бессмысленной путаницей. А если смотреть на них прозревшим оком, во всем обнаружится незыблемый порядок.

Хун Цзычен [2]

Поддержание порядка есть основное условие, при котором общество может посвятить себя какой-либо деятельности, но его нельзя считать целью общества.

Сен-Симон [3]

2.1.1. Упорядоченность как свойство общественных систем

В природе и обществе всем целостным системам свойственна известная внутренняя и внешняя упорядоченность, без которой невозможно их устойчивое бытие. Это – одно из коренных отличий всякой системы от хаотичного множества, обреченного на недолговечность. Система, тем более общественная, может существовать, функционировать и развиваться только в упорядоченном виде, выражающем ее организованность и жизнеспособность. Свойством упорядоченности должны обладать и правовая система в целом, и система законодательства, и правореализационная система, и система государственных органов, и контроль-

[1] Ларошфуко Франсуа де (1613–80) – французский писатель-моралист (ЭА. С. 2657); считал человека произведением природы, а личные интересы – двигателем его поступков (ФЭ. Т. 3. С. 148).

[2] Хун-Цзычен (XVII в.) – китайский писатель (ЭА. С. 2481).

[3] Сен-Симон Анри де (1760–1825) – французский мыслитель-утопист (ЭА. С. 5297); утверждал взгляд на человеческое общество как на закономерно развивающийся целостный организм, в котором все стороны жизни связаны воедино и который объединяет своих членов не только определенными философскими, религиозными и моральными принципами, но и общеполезной трудовой деятельностью, являющейся естественной необходимостью и обязанностью человека и создающей важнейшую связь между людьми (ФЭ. Т. 4. С. 584).

но-надзорная деятельность и т.п.

В зависимости от ряда факторов упорядоченность общественных систем может находиться на разных ступенях совершенства, однако ни одна из них не в состоянии нормально существовать, если хотя бы в минимальной мере не налажена ее внутренняя организация и формы проявления во вне.

Упорядоченность общественных систем имеет экономическую, социальную, политическую и духовную основы. Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что урегулированность и порядок являются одним из основных условий жизнедеятельности любого классово-организованного общества.

2.1.2. Ключевые способы упорядочения общественных систем

Упорядоченность тех или иных систем может рассматриваться как следствие определенной регуляции, которая непрерывно происходит в природе и обществе. Такая **регуляция** фактически бывает двоякого рода: ***стихийная*** и ***сознательная***, и они существенно отличаются друг от друга.

Когда упорядочение осуществляется под воздействием самопроизвольных факторов, оно оказывается усредненным результатом столкновения, перекрещивания и переплетения всей совокупности различных – закономерных и случайных, гармоничных и противоборствующих, повторяющихся и однократных и т.д. – сил, действующих помимо сознания и воли людей. Соответственно, здесь имеет место **стихийная регуляция**, где нет ярко выраженных взаимодействующих субъектов, которые бы посредством волеизъявления добивались поставленной цели с помощью адекватных средств. Применительно к государственно-правовым явлениям можно утверждать, что, в конечном счете, подобная регуляция преобладает, когда мы говорим не о конкретном преступлении или ином правонарушении, а, к примеру, о реальном состоянии, структуре и динамике преступности, миграции населения, смертности и рождаемости, росте государственного чиновничьего аппарата, его бюрократизации и криминализации, эффективности деятельности правоохранительных органов и многом другом. Благодаря подобной регуляции, которая отражается в виде статистики, не имея возможности управлять подоб-

ными процессами, мы лишь способны с той или иной степенью достоверности планировать (прогнозировать) их с тем, чтобы либо приспособить свою жизнь к неизбежности подобного рода вещей, либо стремиться косвенными, опосредованными путями добиваться изменения их динамики в желаемом направлении.

Когда же, наоборот, упорядочение так или иначе опосредовано человеческой волей, достигается при помощи ***целенаправленных операций***, налицо **сознательная регуляция**, производимая соответствующим социальным субъектом (государством, его органом, должностным лицом, индивидом, политической партией, корпорацией и т.п.).

Сознательная регуляция, в свою очередь, тоже неоднородна, имеет разновидности, каждая из которых достаточно специфична.

Она выражается, прежде всего, в упорядочении тем или иным социальным субъектом собственного образа жизнедеятельности: человек, общность людей или их образование согласуют свое поведение с формами (требованиями и установками), существующими в данном обществе. Здесь происходит ***целенаправленная саморегуляция***, при которой ближайшим предметом регуляции является собственное поведение ее субъекта. К примеру, подобным образом депутаты Государственной Думы планируют на год и осуществляют свою законодательную деятельность; следователь определяет для себя план следственных действий по раскрытию преступления; учащийся осуществляет самоподготовку и т.п.

Но в человеческом обществе упорядочение тех или иных систем отмеченным выше не исчерпывается. Давно известно всем и каждому, что если каждый отдельный музыкант сам управляет собой, то оркестр нуждается в дирижере. Как раз для такого «дирижирования» существует другая разновидность сознательной регуляции – ***социально-функциональное управление***. Оно предназначено для того, чтобы организовать слаженную жизнедеятельность всего «*оркестра*».

Отличительная особенность только что отмеченного явления заключается в том, что здесь:

► *во-первых*, четко размежеваны субъект и предмет (объект) регуляции;

► *во-вторых*, регулирующий субъект выполняет сугубо функ-

циональные задачи, руководствуясь определенными интересами, детерминированными объектом (социумом и его структурными составляющими);

► *в-третьих*, им в этих целях обязательно совершается некоторая сумма внешних операций, предпринимаемых для воздействия в заданном на-правлении на остальные части данной системы.

Соответственно, эта разновидность сознательной регуляции выступает как специфическая деятельность, которую можно назвать ***социально-функциональным регулированием***, отграничивая ее тем самым от стихийной регуляции, целенаправленной саморегуляции и всевозможных регулятивных операций технического характера. При этом следует особо заметить, что объективно функции субъекта (к примеру, государства) в конечном счете детерминированы (обусловлены) потребностями объекта (в данном случае того или иного конкретного национального сообщества).

Смысл указанной деятельности состоит, в первую очередь, в стабилизации упорядочиваемой системы, в сохранении ее жизнедеятельности, в ограждении от нежелательных воздействий временного, случайного или сугубо волевого порядка (волюнтаризма). Но весьма значима и ее способность повлиять на развитие, динамику общественной системы. В зависимости от цели субъекта регуляции, характера выбранной им программы и некоторых иных факторов социально-функциональное регулирование может повлиять на ход событий в том или ином направлении, ускоряя или, наоборот, замедляя происходящие процессы. К примеру, государство вырабатывает свою экономическую, социальную, правовую политику, пытаясь стабилизировать и придать положительную динамику соответствующим сферам общественной жизни. Неадекватность государственной политики историческим потребностям конкретного национального сообщества ставит под угрозу его целостность, а, следовательно, и само существование социума, порождает в обществе напряженность, которая может приобретать свойства революционной ситуации. В подобном случае либо субъект сумеет самореорганизоваться, выработать и реализовать конструктивную политику по отношению к социуму в целом, его сегментам в частности, либо происходит революционным путем кардинальная насильственная его замена.

Следовательно, в принципе общественные системы подвластны всем существующим разновидностям упорядочения. Стихийная регуляция, целенаправленная саморегуляция и социально-функциональное регулирование влияют на такие системы одновременно, дополняя и корректируя друг друга. Их фактическое соотношение и интенсивность исторически меняются, определяются степенью организованности того или иного общества, уровнем сознательности его членов, характером той миссии, которая выполняется ими в естественно-историческом процессе. Это обстоятельство должно учитываться при изучении всех правовых и государственных явлений, а равно их роли и места в жизнедеятельности общества.

2.1.3. Роль управления в упорядочении общественных систем

В общественных системах, включая правовые, сознательная регуляция во многом сопряжена с социальным управлением. Их объединяют «людская природа», сознательное направление системы к заданной цели, сообразование этой цели с осознанными потребностями, ценностными ориентациями и т.д.

Даже в современных условиях, когда в социальном управлении все шире используются математические методы, все возрастающие возможности современнейшей вычислительной техники, в нем решающими остаются общественные, «людские» факторы.

Вместе с тем между ***социальной регуляцией*** и ***социальным управлением*** существуют определенные различия. Давно подмечено, что регулирование общественных отношений выполняет роль одного из компонентов социального управления, существующего наряду с руководством, организацией, координацией и контролем[1], что управление следует соотносить не с любой сознательной регуляцией, а лишь с ее одной разновидностью – с функциональным регулированием[2]. Каждый цикл управленческого процесса состоит из многочисленных операций (сбор и обработка информации об интересующем объекте, прогнозирование его тенденций, определение стратегии и тактики воздействия на него, выработка и принятие решения, организация его выпол-

[1] Държава, право, управление. София, 1977. С. 7–30.
[2] Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 33–40.

нения, контроль и др.), где функциональное регулирование фигурирует в роли стержневого элемента и способа достижения цели.

Социальное управление неизбежно предполагает непрерывное двустороннее воздействие двух подсистем, одна из которых является управляющей, другая – управляемой. *Управляющая подсистема*, играющая роль субъекта управления, – это кто и что управляет; *управляемая подсистема*, выступающая как социальный объект воздействия, – кто и что управляется.

В качестве ***социального объекта***, т.е. управляемой подсистемы, здесь выступают отдельные члены общества, их группы, коллективы, образования и естественноисторические общности, производственные и иные объединения, различные сферы жизнедеятельности людей, общество в целом. Причем каждый из них относится к классу больших смешанных объектов, заключает в себе, как правило, и людские, и вещные компоненты, исключительно сложен по количеству и строению образующих его элементов.

По существу те же социальные феномены представляют собой (разумеется, в иных связях) ***субъект организующего воздействия***, управляющую подсистему. В обществе не наблюдается жесткого привязывания одних элементов к *объекту*, а других – к *субъекту* управления. То, что в данном конкретном отношении является социальным объектом воздействия, в другом становится его полнокровным субъектом. Например, местные государственные и общественные организации, будучи социальным объектом управления со стороны вышестоящих органов, в то же время выступают в роли важного субъекта управления в отношении всех тех, кто находится под их организующим влиянием. Все зависит в каждом случае от конкретной системы координат. Однако данное обстоятельство, показывающее сложность природы социальных организмов, не дает достаточного основания ни для отказа в выделении в структуре социального управления объекта и субъекта, ни для их смешения. Оно свидетельствует только о том, что эти организмы сочетают в себе свойства управляемой и управляющей подсистем, способность в разных ситуациях быть как объектом, так и субъектом управления в зависимости от конкретных факторов, в первую очередь от характера соответствующих социальных связей. В рамках одного и того же общественного отношения

ни один из элементов системы не может служить одновременно и *управляющей*, и *управляемой* подсистемами.

История мировой цивилизации показывает, что управление в той или иной стране может осуществляться посредством определенных распоряжений (команд), политических директив, законов, различных их сочетаний и т.д. В недалеком прошлом в нашей стране наиболее характерным было директивное управление, при котором сначала партийными органами вырабатывались политические директивы, излагаемые в решениях съездов, пленумов и Центрального Комитета КПСС, а на их основе принимались акты непосредственного управления. При этом роль права и государства в организации жизнедеятельности общества всячески принижалась.

Между тем западные страны давно перешли на рельсы управления посредством права, **Закона**. Именно этот путь способствует достижению наибольших результатов в обеспечении демократичности, экономичности и эффективности управления. И одна из фундаментальных задач России на современном этапе состоит как раз в переходе к такой системе управления с тем, чтобы остатки директивного управления заменить управлением посредством права, Закона. Это в равной мере относится к экономической сфере жизнедеятельности общества.

2.1.4. Социальное управление и самоуправление

Известно, что в человеческом обществе целеполагание и целеосуществление свойственны не только *управляющим*, но и *управляемым* подсистемам. Лица, выступающие в качестве социального объекта воздействия, наделены волей и сознанием, добиваются достижения определенных целей, подчиняют им свою деятельность, тем самым активно участвуя в целенаправленной организации жизнедеятельности любой управляемой подсистемы.

Сознательная саморегуляция в обществе характеризуется как целеполаганием, так и целеосуществлением. Тем не менее, она вряд ли может расцениваться в качестве социального управления в точном его значении. Это, скорее, область самоуправления, поскольку речь идет об упорядочении *собственного* поведения, о сообразовании его с определенными установками и масштабами поведения.

Самоуправление в точном смысле не имеет своим прямым на-

значением оказание внешнего воздействия на другие социальные организмы, а выражается в выработке линии своего поведения, в принятии и осуществлении тех или иных решений в отношении себя. Во внутренней его структуре не содержатся управляющая и управляемая подсистемы, связанные с объектно-субъектными отношениями. Соответственно, все самоуправленческие процессы происходят в рамках сознательной саморегуляции, взятой в специфическом срезе. П. 2, 3 ст. 3 Конституции РФ гласят, что «*народ осуществляет свою власть непосредственно ... Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы*». В соответствии с п. 1 ст. 30 Конституции РФ «*каждый имеет право на объединение ... Свобода деятельности общественных объединений гарантируется*». Ст. 130 Конституции РФ устанавливает, что «*1. Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. 2. Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления ...*».

Реальное ***соотношение социального управления и самоуправления*** всегда исторически конкретно; зависит от типа и некоторых других качеств соответствующей общественно-экономической формации и особенностей тех социальных процессов, которые упорядочиваются. В одних исторических условиях и в отношении одних общественных явлений управление и саморегуляция дополняют (пример: правовое государство – гражданское общество), а в других – исключают друг друга (тоталитарная система на разных стадиях своей эволюции).

Достаточно сказать, что советская форма правления, по сути, исключала местное самоуправление, поскольку Советы снизу доверху, т.е. начиная с поселков (сел, деревень), являлись органами государственной власти, частью управляющей подсистемы и фактически поглощали всякое местное самоуправление. Ныне в России конституционно признано местное самоуправление, не входящее в систему органов власти и, следовательно, дополняющее управляющую подсистему[1].

[1] См.: ст. 12, 130–133 Конституции РФ.

Курс российской государственной политики на правовое государство и гражданское общество неотделим от становления самоуправления, которому на нынешнем этапе развития страны необходимо уделять особое внимание. При этом местное самоуправление рассматривается как цементирующее начало в сохранении государственной целостности России, как «*жизнеспособный уровень власти*» и в то же время как наиболее перспективная форма самоорганизации людей.

Важнейшим направлением взаимодействия между государственными органами и местным самоуправлением является ***государственный контроль***, осуществляемый федеральными и региональными органами государственной власти. Специалисты выделяют два вида подобного контроля: контроль соблюдения законов и законности в деятельности органов МСУ и контроль за осуществлением органами МСУ отдельных государственных полномочий. В последнем случае административные органы государства вправе отменять акты органов МСУ, что вызывает сомнения у части юристов в конституционности подобных правоположений.

В общем виде государственный контроль в отношении местного самоуправления осуществляется в таких ***формах***, как:

► судебный контроль, осуществляемый посредством конституционного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства (на предмет правомерности деятельности и решений местных органов и их должностных лиц);

► прокурорский надзор, осуществляемый на основе ФЗ «О прокуратуре» в отношении исполнения местными органами и должностными лицами действующего законодательства;

► административный контроль и надзор[1].

Местное самоуправление, будучи самостоятельным институтом публичной власти гражданского общества, в правовом государстве имеет многообразные инструменты оказания обратного воздействия на последнее:

► исполнение решений органов МСУ всеми предприятиями,

[1] См.: Кашко В. С. Ответственность в системе местного самоуправления. Красноярск, 2005. С. 88–100; Безруков А. В. Государство, местное самоуправление и гражданское общество: проблемы соотношения и интеграции // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сб.н.т. Выпуск 4 . Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2008. С. 4–22.

организациями, учреждениями независимо от их организационно-правовых форм;

► создание согласительных комиссий с органами государственной власти для разрешения спорных вопросов;

► обращение в суд за защитой своих законных полномочий, в том числе и в отношении неправомерных (оспариваемых) действий и решений органов государственной власти;

► участие в региональном законотворчестве посредством реализации права законодательной инициативы в региональном парламенте;

► посредством участия в деятельности различных объединений муниципальных образований (Конгресс МО, Союз российских городов и др.);

► участие в проведении федеральных и региональных выборов и референдумов;

► осуществление переданных ими отдельных государственных полномочий.

Выступая гарантом местного самоуправления, Российская Федерация в соответствии со ст. 133 Конституции РФ обеспечивает судебную защиту местного самоуправления, компенсирует дополнительные расходы, возникающие в результате решений, принятых органами государственной власти, устанавливает запрет на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ и федеральными законами.

Вопросы для самоконтроля

1) Какую роль в обществе играют хаос и порядок?
2) Какие элементы в своей совокупности образуют механизм социальной регуляции?
3) Приведите примеры стихийной регуляции социальных процессов.
4) Как соотносятся стихийная и сознательная социальная регуляция?
5) Какие разновидности сознательной регуляции выделяют в науке; что их объединяет и в чем их принципиальное отличие?
6) Что (свойства) присуще социально-функциональному управлению?
7) Как строятся взаимоотношения между гражданским обществом и правовым государством с позиции действия механизмов социальной регуляции?

8) Какой институт гражданского общества Конституция РФ утверждает как выражение власти народа?

9) Какие формы взаимодействия государства и органов местного самоуправления предусматривает отечественное законодательство?

2.2. Упорядоченность общественных систем и личность

Только то общество, в котором народ пользуется верховной властью, есть истинное вместилище свободы.

Цицерон[1]

Все общественные системы, так или иначе, включают в себя личность[2]. Связанные с ними отношения происходят при участии человека, одаренного волей и сознанием. Человек вносит в эти отношения волевой, субъективный момент. Немыслимо ни одно общественное отношение, в котором объективное, закономерное не было бы каким-то образом соотнесено с субъективным, волевым. Как раз благодаря этому обстоятельству открывается возможность сознательной регуляции тех или иных общественных систем. Не было бы в них субъективного фактора, исключалась бы сознательная их регуляция, поскольку всякое регулятивное воздействие может осуществляться только через сознание людей.

Конечно, ***соотношение объективного (закономерного) и субъективного (волевого) моментов*** в разных сферах жизни общества не одинаково. Есть основания считать, что такое соотношение меняется в пользу субъективного по мере перехода от экономических к социальным, от социальных к политическим, от политических к духовным отношениям. Иначе говоря, в экономических отношениях наблюдается наименьшее *субъективное* и наибольшее

[1] Цицерон Марк Туллий (106–43 до н. э.) – римский политический деятель, оратор, философ, писатель (ЭА. С. 1321); сторонник республиканского строя; в 44, после убийства Цезаря, был фактически главой республиканского Рима, но в 43 цезарианцы взяли верх и убили Цицерона (ФЭ. Т. 5. С. 468).

[2] Личность – 1) человек как субъект отношений и сознательной деятельности. 2) Устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности. Понятие “личность” отличают от понятий “индивид” и “индивидуальность”. Личность формируется под влиянием общественных отношений, культуры, непосредственного окружения и обусловлена также биологическими особенностями (ЭИ ИЭС).

объективное, а в духовных – наоборот. Однако субъективный, волевой момент есть в любых общественных отношениях, в том числе в экономических, хотя здесь он весьма ограничен из-за преобладания закономерного фактора, не зависящего от воли человека.

При упорядочении общественных систем личность вовлекается в оба способа социальной регуляции – и в *сознательную саморегуляцию*, и в *функциональное регулирование*.

Соответственно, для активной роли личности в этих процессах необходимы двоякого рода возможности, позволяющие, с одной стороны, укреплять начало саморегуляции, с другой – полнее участвовать в деятельности управляющей подсистемы, в функциональном регулировании. Личность, кроме того, выступает в роли социального объекта регулятивного воздействия и, стало быть, ей важны свойства, расширяющие восприимчивость к влиянию извне.

Саморегулятивные и регулятивные возможности личности, а равно ее восприимчивость к внешнему воздействию, имеют некоторые общие корни. Экономическая независимость, позитивные исторические традиции, гражданское общество, надлежащая общая и правовая культура, конституционное признание естественных прав и свобод, современный общий правовой статус, демократический политико-правовой режим и многое другое повышают роль личности в упорядочении общественных систем на уровнях и саморегуляции, и функционального регулирования, и восприятия регулятивного воздействия извне. И наоборот, отрицание частной собственности, отказ от признания естественных прав и свобод, тоталитарный режим, низкие правовая культура и правовое сознание, негативные традиции прошлого и иные негативные обстоятельства существенно ограничивают все возможности личности, связанные с упорядочением общественных систем, в которые она вовлечена.

Но есть и специфические факторы, касающиеся отдельных способов участия личности в упорядочении общественных систем.

Для усиления саморегулятивных возможностей важны, например, гарантированность имеющихся прав и свобод[1], обеспеченность исполнения юридических обязанностей, существование самоуправления, а для регулятивных потенций – доступ к управлению делами общества[2], надлежащее определение статуса

[1] Ст. 17–19 Конституции РФ.
[2] П. 2 ст. 3, ст. 32 Конституции РФ.

управляющих подсистем, налаженность взаимодействия между ними, борьба с бюрократизмом и коррупцией, отзывчивость и т.д.

Развитие в стране демократии должно во многом способствовать реальному повышению роли личности в упорядочении общественных отношений.

Вопросы для самоконтроля

1) Как соотносятся понятия: человек, индивид, личность?
2) В каких сферах общественной жизни и почему возможности вмешательства человека в упорядочивание общественных отношений уже (шире)?
3) Какие социальные факторы способствуют (препятствуют) участию личности в упорядочивании общественных отношений?
4) Какие юридические факторы необходимы для участия личности в упорядочивании общественных систем?
5) Назовите формы участия личности в организации общественных отношений посредством как института социального управления, так и самоуправления?
6) Что принципиально отличает гражданское общество от общества, не являющегося таковым, с позиции системы отношений общество – государство – личность?

2.3. Демократия. Политическая власть

Власть над свободными людьми более прекрасна (…), чем господство над рабами.
Аристотель[1]

Понятие демократии на протяжении многих веков является предметом острой борьбы разных идеологических течений. Трудно найти другое общественное явление, которое вызвало бы столько дискуссий. Нередко демократическими именуются явно авторитарные или тоталитарные режимы и процессы, а подлинно демократические – всячески очерняются.

[1] Аристотель (384 до н. э. – 322 до н. э.) – древнегреческий ученый (ЭА. С. 102); философ, основатель Ликея; учитель Александра Македонского; не был ни сторонником афинской аристократии, ни афинского демократического строя, считая их неправильной формой государственного устройства; предпочтение отдавал умеренной демократии (ФЭ. Т. 1. С. 91).

В качестве феномена власти демократия[1] исторически формировалась как форма государственной организации древнего общества. Своим происхождением она обязана античной государственной власти в Афинской республике (V–IV века д.н.э.), где управление государством осуществлялось народными собраниями, на которых избирались должностные лица, принимались законы и разрешались наиболее важные вопросы жизнедеятельности республики. Но уже тогда за такой непосредственной демократией стояла власть рабовладельческого меньшинства, ибо народные собрания состояли только из полноправных афинских граждан мужского пола в возрасте не моложе 20 лет. Ни рабы, ни женщины, ни молодежь не могли принимать участия в осуществлении государственной власти.

В дальнейшем по мере становления других политических структур демократия стала олицетворять ***форму государственно-политической организации общества***, переросла в политическую власть. Возникла необходимость различать *государственную* и *политическую власть*[2].

Первая из них воплощается в механизме государства, вторая – во всей политической системе общества[3], включая сюда государство,

---

[1] Демократия (греч. demokratia – власть народа, от demos – народ и kratos – власть) – термин «демократия» употребляется: 1) для обозначения народовластия, 2) для характеристики государства, которое отличается рядом юридических признаков (признание воли большинства в качестве источника власти и декларирование свободы и равноправия граждан), 3) как синоним прав и свобод граждан (ФЭ. Т. 1. С. 456). Демократия – форма государственно-политического устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти. Основные принципы демократии – власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства, представительных органов. Различают непосредственную демократию, когда основные решения принимаются непосредственно всеми гражданами на собраниях или посредством референдумов, и представительную демократию, когда решения принимаются выборными органами, в том числе парламентами (ЭИ БЭС).

[2] Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. Юрист, 1994. С. 100–101 и др.

[3] Политическая система общества - система социальных институтов государственно-организованного общества, осуществляющих определенные политические функции; включает государство, партии, профсоюзы, организации и движения, преследующие политические цели (ЭИ ИЭС). Политическая организация общества – система политических учреждений государственно-организованного общества. Политический характер организация общества приобретает с возникновением классов и появлением государства. В ходе истории политическая организация общества усложняется, и в развитом обществе наряду с государством как основным звеном включает в себя партии, профсоюзы, церковь и др. органи-

партии, общественно-политические движения, инициативы и т.д.

В современном значении **демократия** – это, скорее, единство организованных воли и силы народа, материализуемых во всех формах государственно-политической организации общества. Она характеризует состояние народной власти, выражаемое в конституционных основах, механизме и функциях государства, в жизнедеятельности других элементов политической системы общества, в статусе и образе жизни каждого гражданина, каждой личности. Это – власть всех и каждого, осуществляемая как непосредственно, так и через государственные и иные политические структуры.

В Конституции РФ 1993 года справедливо констатируется, что *носителем суверенитета и единственным источником власти является народ*, что *он осуществляет свою власть непосредственно через органы государственной власти и через местное самоуправление*, что *высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы*, что *при осуществлении этой власти высшей ценностью считаются человек, его права и свободы* (ст. 2–3). Эти формулировки, связанные преимущественно с государственной властью, дополняются указанием на то, что *в России признаются политическое многообразие и многопартийность*, что *права и свободы каждой личности являются непосредственно действующими*, что *каждый имеет право на объединение с другими и свобода объединений граждан гарантируется*[1]. Тем самым акцентируются негосударственные формы выражения воли и силы народа как через те или иные политические структуры, так и через активность каждой отдельной личности.

Конечно, конституционные установки еще не означают реальной демократии в стране. Но они открывают для этого возможности, использование которых во многом зависит от самого народа, от каждого человека и гражданина. Вместе с тем они наглядно показывают роль права и государства в организации жизнедеятельно-

---

зации и движения, преследующие политические цели, а также нормы, политические традиции и установки, связывающие политическую организацию общества в систему и обеспечивающие её функционирование. Деятельность учреждений и институтов, составляющих политическую организацию общества, охватывает все общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления политической власти. В качестве синонима политической организации общества употребляется также понятие «политическая система общества» (ЭИ БЭС).

[1] Ст. 13, 18, 30 Конституции РФ.

сти общества и личности на цивилизованных началах, в управлении социальными процессами, в государственном воздействии на них внутри страны и на международной арене.

Вопросы для самоконтроля

1) В каких смысловых значениях употребляют понятие демократии?
2) Как относились к демократии различные мыслители и известные политические фигуры?
3) Что понимают под политической системой (организацией) общества?
4) Из каких образований состоит политическая система России?
5) Как соотносятся политическая система и государство?
6) Какие основные положения Конституции РФ содержат упоминания о демократии?
7) Какие конституционные положения определяют правовые рамки политической системы современной России?
8) Какие существуют основные формы демократии?
9) Приведите примеры институтов непосредственной демократии.

2.4. Государственное воздействие на общественные отношения. Его цели и способы

Государство есть некая совокупность объединившихся частных домов и сильно лишь в том случае, если преуспевают его граждане – каждый в отдельности.

Плутарх[1]

2.4.1. Понятие и цели государственного воздействия

Для того чтобы государство выполняло возлагаемые на него задачи и функции, его механизм должен эффективно действовать в заданном направлении, оказывая соответствующее воздействие на весь социальный организм. Воздействовать социально, значит,

[1] Плутарх (ок. 46 – ок. 120) – древнегреческий писатель, историк (ЭА. С. 378); автор морально-философских и историко-биографических сочинений; выказывал отвращение к доктринерству, узости; в то же время демонстрировал обывательское почтение ко всему общепринятому; защита традиционной религии; этическая норма для Плутарха – не утопическая теория, а идеализированная практика старой полисной Греции, где моральный идеал выясняется на конкретном историческом материале (ФЭ. Т. 4. С. 278).

прежде всего, существенно влиять на общественные отношения: одни из них – ***закреплять*** в естественном состоянии, другие – ***поощрять***, третьи – ***направлять*** по определенному руслу, четвертые – ***признать социальным простором*** для свободного самовыражения, пятые – несколько ***ограничивать***, шестые – ***вытеснять*** и т.д. При этом, несомненно, оказывается воздействие также на сознание, психологию, установки и ценностные ориентации участников таких отношений, поскольку общественные отношения и их участники немыслимы в отрыве друг от друга.

Следовательно, ***государственное воздействие на общественные отношения*** есть не что иное, как *оказание того или иного влияния на эти отношения и на их участников в направлении, которое в общем и целом определяется внутренней и внешней политикой государства на каждом данном этапе развития общества*. Разумеется, что эта политика, в свою очередь, обуславливается теми реальными процессами, которые происходят в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества.

В конечном счете, теми же реальными процессами определяются цели[1] государственного воздействия на общественные отношения.

Но они могут быть истинными или ложными, конкретными или общесоциальными, ближайшими или перспективными. ***Цели истинны***, если они *действительно детерминированы реальными потребностями общественного развития и способствуют их удовлетворению*. ***Ложны***, когда это *заменено чьими-либо эмоциями, деспотическими вожделениями или иными субъективными соображениями, выливающимися в волюнтаризм*. ***Цели конкретны***, поскольку, скажем, они состоят в создании нормально работающего фондового рынка, а ***общесоциальны***, поскольку это, в

[1] Цель – идеальный, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или деятельность; их идеальный, внутренне побуждающий мотив. Различают конкретную цель деятельности, т.е. идеальный образ предмета (результата) непосредственной деятельности человека, и абстрактную цель стремления, т.е. представление о некотором общем благе, идеале, ради достижения которых осуществляется эта деятельность. Оба эти вида цели обычно понимаются как «субъективные», тогда как под т.н. объективной целью имеется в виду некоторая сверхъестественная «цель бытия» (божественная или провиденциальная) или заданное тем или иным законом (алгоритмом, предписанием, правилом) фиксированное состояние в развитии некоторой системы, за которой признается свойство саморегуляции (формальная цель) (ФЭ. Т. 5. С. 459).

свою очередь, является одним из средств достижения благосостояния в обществе. ***Цели ближайшие***, когда, например, речь идет о разгосударствлении, приватизации имущества, но они ***перспективны***, поскольку ведут к формированию в будущем рыночной экономики, правового государства и гражданского общества.

Цели государственного воздействия на общественные отношения зависят от многих факторов, начиная с исторического прошлого страны и кончая личностью тех, кто стоит за этим воздействием сегодня. Однако среди них немаловажное значение всегда имеют заложенные в самом государстве факторы, такие, как его устройство, существующая в нем форма правления, степень демократичности политико-правового режима и т.д. Чем цивилизованнее, демократичнее государство, чем лучше согласовываются им интересы различных слоев населения при уважении к человеческому достоинству каждого, тем ценнее цели государственного воздействия, разумнее выбираемые для этого способы и реальнее достижение намечаемых результатов.

2.4.2. Способы государственного воздействия

История мировой цивилизации показывает, что государство может оказывать воздействие на общественные отношения *правовыми* и *неправовыми* способами.

Неправовые способы выражаются *в прямых, никакими законами не ограниченных насильственных действиях, выходят за рамки действующих в стране правовых норм, предпринимаются вопреки всему тому, что предусмотрено в этих нормах.*

Марксистско-ленинской доктриной они оправдывались интересами пролетариата, целями социалистической революции. В последние годы использование таких способов мотивируется не менее высокопарными соображениями о необходимости подавлять сопротивление консервативных депутатов, бандитских формирований и т.п. При этом всячески игнорируется то, что такие *неправовые способы государственного воздействия неизменно перерастают в беззаконие (произвол)*, неприемлемое в демократическом обществе ни при каких обстоятельствах. Нельзя оправдывать своеволие даже ссылкой на «всю российскую действительность», которая якобы объективно нуждается в сильном, авторитарном правлении.

Государство, считающее себя демократическим, должно воздействовать на общественные отношения только способами, которые исключают произвол, беззаконие. Это – ***правовые способы***, *определяющие основания, пределы, приемы и формы государственного воздействия на те или иные отношения, должным образом соотнесенные с выраженными в праве мерами справедливости, свободы и равенства*.

В принципе правовыми являются способы, опосредованные правом, опирающиеся на право и предпринимаемые по основаниям, в пределах и в порядке, обозначенным в праве. Такие способы имеют созидательный характер, в то время как неправовые, силовые способы воздействия используются преимущественно в разрушительных целях.

Правовые способы, применяемые государством при осуществлении своих задач и функций, весьма разнообразны. Тем не менее, представляется возможным объединить их в **три** группы, образуемые с учетом специфики их *регулятивного, организаторского* и *идеолого-психологического* воздействия на общественные отношения и на их участников.

Регулятивные способы выражаются в использовании права как регулятивного средства, характерны для нормативного и индивидуального правового регулирования, о чем подробно будет говориться в следующей главе данного раздела нашей работы.

Другая группа правовых способов рассчитана на ***организаторское воздействие***, состоит из форм и методов, выражающихся главным образом в организации исполнения принятых нормативных и индивидуальных актов государства.

Авторами некоторых работ эти способы обособляются от правовых, ставятся в один ряд с ними. Между тем давно доказано, что вся организационная деятельность государственных органов представляет собой их фактическую работу, содержание которой складывается из исполнения служебных полномочий, определяемых соответствующими нормами права. За правовыми рамками остаются лишь сугубо технические приемы, которые носят вспомогательный характер и не могут расцениваться как самостоятельный способ государственной деятельности. Любая правовая деятельность неотделима от фактической, ее нельзя свести к юри-

дическим формам, лишенным живого содержания, или, наоборот, к фактическим действиям, оторванным от правовых форм.

Это и понятно, ведь правом регулируются актуальные жизненные отношения, реальным содержанием которых является фактическое поведение их участников, в том числе государства, его органов и должностных лиц. Уже по этой причине во всех правовых способах воздействия, в том числе организационных, юридическое соединено с фактическим так, что в них содержание юридически формировано, а юридическая форма – содержательна.

Сказанное вовсе не означает, что выделение фактических действий, при помощи которых оказывается организационное воздействие на общественные отношения, вообще невозможно.

Государственным механизмом проводится огромная работа по организации исполнения принятых решений. Изучение и обобщение накопленного организаторского опыта, тщательный анализ предпринимаемых конкретных организационных мер имеют несомненное значение. Однако следует помнить о том, что юридически оправданные организационные меры всегда предпринимаются в рамках действующего права. Поэтому предпочтительнее и точнее говорить *не о двух разных* – правовых и организационных – способах государственного воздействия, а о сложной правовой деятельности компетентных органов и лиц по осуществлению функций государства, которая включает в себя *регулятивные и организационные способы воздействия на общественные отношения*.

Должное осознание соотнесенности организационных мер с правовыми способами воздействия на общественные отношения, их неразрывных взаимосвязей в рамках цивилизованной государственной деятельности важно для правильного понимания роли государства и права в любой сфере, где организационная «технология» активности участников рыночных отношений не может быть оторвана от общих правил «игры», выраженных в праве.

Регулятивное и организаторское воздействие на упорядочиваемые отношения, так или иначе, оставляет отпечаток в сознании и психологии их участников. Больше того, чаще всего оно прямо сориентировано на формирование у людей определенных поведенческих образцов (образов), установок и побуждений.

Кроме того, государство через находящиеся в его ведении сред-

ства массовой информации зачастую предпринимает специальные усилия для того, чтобы убедить население в правильности своей политики, в разумности и необходимости предпринимаемых мер в той или иной области жизни. Все это говорит об ***идеолого-психологическом воздействии*** на людей со стороны государства.

Конечно, не может быть речи об оправдании или возрождении порочной практики, когда государство считало одной из основных своих функций идеологическую обработку людей как на собственной территории, так и за ее пределами. Такая практика, широко применявшаяся в бывшем Советском Союзе, себя изжила. Она породила требование о деидеологизации государственной деятельности с тем, чтобы отгородить ее от обязательных идейных постулатов тех или иных вождей, политических партий и движений. Но это отнюдь не означает полного отрицания идеолого-психологического воздействия государства на граждан, ибо невозможно отсечь регулятивную и организаторскую деятельность государства от ее влияния на сознание и психологию людей.

Государство не должно позволить превратить себя в инструмент навязывания определенной идеологии. Оно, однако, неизбежно оказывает идеолого-психологическое воздействие на население, когда обнародует законы и подзаконные акты, разъясняет их цели и содержание, убеждает в их разумности, справедливости и социальной ценности, предупреждает об ответственности за их нарушение, наказывает виновных, поощряет добросовестных и т.д. Такое воздействие рассчитано одновременно и на сознание, психологию, и внешнее поведение людей, способно благотворно влиять на их чувства и представления, ценностные ориентации, внутренние потребности, установки и реальные волеизъявления, а равно и содействовать повышению уровня их правового сознания и правовой культуры.

При всем единстве сознания и поведения индивида, при бесспорности общесоциологического принципа единства сознания и деятельности нельзя поглотить эту сторону проблемы регулятивным и организаторским воздействием государства на общественные отношения. Отнюдь не умаляя взаимосвязи между регулятивными, организационными и идеолого-психологическими способами воздействия, нельзя не видеть тех особенностей, которые свойственны каждой группе этих способов. Напротив, надо их выяв-

лять, тщательно анализировать и совершенствовать, чтобы более целесообразно использовать в деятельности государства ради усиления защиты прав и свобод личности для блага всего общества.

Есть еще одна важная плоскость этой проблемы. Дело в том, что игнорирование идеолого-психологического воздействия государства выводит его за пределы правового поля, оставляется возможность использовать его по субъективному усмотрению власть имущих. Ведь не зря в последние годы наблюдается борьба между различными ветвями государственной власти за подчинение себе средств массовой информации.

Нередки также попытки обуздать некоторые из них, вынудить их проводить «официальную» линию, ограничить доступ к объективной информации. Между тем признание идеолого-психологических способов государственного воздействия на население, включение их в правовое пространство и требование использовать их в строгом соответствии с действующим в стране правом равнозначны заслону своеволию на этом важном поприще.

Вопросы для самоконтроля

1) Какие существуют формы (направления) воздействия на общественные отношения с целью их упорядочивания?

2) Как можно классифицировать цели государственного воздействия на общественные отношения?

3) Что объединяет и в чем отличие нормативных велений от индивидуальных?

4) От каких факторов зависят цели государственного воздействия на общественные отношения?

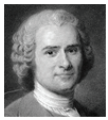
5) Какие существуют отличные способы государственного воздействия на общественные отношения?

6) Охарактеризуйте основные правовые способы (формы) воздействия на общественные отношения.

7) Что, на Ваш взгляд, в первую очередь определяет как цели, так и формы государственного воздействия на общественные отношения?

8) Сопоставьте цели и формы государственного воздействия на общественные отношения в России в советский и постсоветский период.

Тема 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ЕГО ВИДЫ, ПРЕДЕЛЫ, МЕТОДЫ, УРОВНИ И МЕХАНИЗМ

Законы – это лишь условия гражданской ассоциации. Народ, повинующийся законам, должен быть их творцом: лишь тем, кто вступает в ассоциацию, положено определять условия общежития.

Жан-Жак Руссо[1]

3.1. Понятие, предмет и виды правового регулирования. Понятие и предмет правового регулирования

Поддержание порядка есть основное условие, при котором общество может посвятить себя какой-либо деятельности, но его нельзя считать целью общества.

Сен Симон[2]

3.1.1. Понятие правового регулирования

Вопрос о том, что собой представляет правовое регулирование, каковы его содержание, назначение и отличительные признаки, в науке считается дискуссионным. Не имея возможности остановиться на критическом анализе высказанных на сей счет точек зрения, подробно рассмотренных в одной из наших работ[3], отметим лишь неприемлемость чрезмерного расширения содержания этого понятия за счет включения туда всех форм юридического воздействия, их результатов, правосознания и других правовых явлений, «*охватывают в совокупности все участки правовой*

[1] Руссо Жан Жак (1712–1778) – французский писатель и философ (ЭА. С. 3362); считал, что люди, освободившиеся от деспотической власти, должны решить проблему: каким образом остаться свободными и вместе с тем создать обществ. союз; решается она заключением обществ. договора, суть которого состоит в том, что "каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого"; в результате этого образуется коллективное целое – государство, народ, обладающий верховной властью, суверенитетом (ФЭ. Т. 4. С. 542).

[2] Сен-Симон Анри де (1760–1825) – французский мыслитель-утопист (ЭА. С. 5297); высказал плодотворные догадки о диалектическом характере исторического развития, о важнейшей роли в обществе экономики и форм собственности, о классовой борьбе в истории и связи между формами собственности и изменениями классовой структуры общества (ФЭ. Т. 4. С. 586).

[3] Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права: учебно-методическое пособие. Казань : КЮИ МВД России, 2010. С. 65–69.

действительности, все и элементы правовой надстройки»[1]. Такой подход, настойчиво навязываемый под сомнительными предлогами, не только размывает грани между существенно отличающимися друг от друга правовыми явлениями, но и выхолащивает реальное содержание общеправовой категории «*правовое регулирование*». Он не имеет достаточного научного оправдания и не приемлем для юридической практики. Не случайно, что современное российское законодательство не идет по такому пути. Напротив, оно сориентировано на четкое ограничение содержания понятия «*правовое регулирование*» от иных, по сути, нерегулятивных форм воздействия на те или иные стороны социальной реальности.

Правовое регулирование – это, прежде всего, *специфическая организаторская деятельность, рассчитанная на то, чтобы юридически обозначить русло тех или иных жизненных отношений, упорядочить их путем определения «правил игры»*. Своим непосредственным назначением оно имеет юридическое закрепление и, стало быть, возведение в официальный ранг оптимального направления динамики организуемых отношений.

3.1.2. Предмет правового регулирования

Предметом регулирования служат *сами жизненные (общественные) отношения*, и только они. Хотя юридическое воздействие проходит через сознание участников организуемых отношений, тем не менее, предметом регулирования является не сознание, а конкретные волеизъявления людей, их внешнее поведение, выражающееся в виде реального содержания соответствующего жизненного отношения. Нельзя не согласиться с тем, что «*законы, которые делают главным критерием не действия как таковые, а образ мыслей действующего лица, – это не что иное, как позитивные санкции беззакония*»[2].

Причем жизненные ***отношения*** как предмет правового регулирования могут иметь разные ***формы проявления***. Они бывают *двусторонние* (скажем, купля-продажа) или *многосторонние* (к

[1] Алексеев С. С. Общая теория права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, 2008. С. 211.
[2] Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 14.

примеру, подрядные отношения, где есть заказчик, подрядчик и субподрядчики). При регулировании подобных отношений взаимные права и обязанности их участников всегда соотнесены друг с другом. Но регулируемые жизненные отношения могут носить характер *отграничений* или *зависимостей*. Первые из них присущи, например, отношениям собственности, где принадлежащие собственнику ценности отграничены от притязаний любых других лиц, вторые – иным, вещным отношениям по владению, пользованию и распоряжению имуществом (хозяйственное ведение, оперативное управление и т.д.), где ряд возможностей владельца зависит от решения собственника имущества.

Есть достаточные основания считать ***правовым регулированием*** не любую *властную деятельность даже государственных органов и должностных лиц*, а лишь ту, *которая имеет непосредственной целью направить в четко определенное русло поведение участников организуемых отношений при помощи нормы права и основанных на ней индивидуальных правовых актов*.

Систематизация нормативных правовых актов, толкование содержащихся в них норм, координация деятельности правотворческих, правоприменительных и иных органов, организация исполнения принятых решений индивидуального порядка, надзор и контроль за законностью юридически значимых актов, предупреждение, пресечение и профилактика правонарушений, изучение, обобщение, объективизация и внедрение в практику положительного опыта при отсутствии указанных выше признаков *не могут считаться* правовым регулированием. Они составляют, скорее, *иные разновидности правовой деятельности*, призванные «обслуживать» правовое регулирование.

Правовое регулирование, к тому же, необходимо связано:

а) с относительно четким размежеванием субъекта и объекта регуляции;

б) с выделением регулирующей и регулируемой подсистем;

в) с выполнением сугубо функциональных задач;

г) с совершением некоторой суммы внешних операций, предпринимаемых для направляющего воздействия на регулируемую подсистему.

Этим требованиям полностью удовлетворяет деятельность

государства, его органов, должностных лиц и других уполномоченных на то структур, которая заключается в принятии нормативных или индивидуальных правовых решений в пределах своей компетенции, решений, выступающих в роли общих или персонифицированных регуляторов поведения участников организуемых отношений. Когда же речь идет о результатах действия таких актов, в частности, о правомерном поведении участников регулируемых отношений, состоящем в сообразовании собственного поведения с действующими нормами права или правовыми актами индивидуального характера, то здесь нет ни одного из отмеченных выше признаков, свойственных правовому регулированию. В этом случае, наоборот, налицо типичная **саморегуляция**, которая, как и всякая иная разновидность целенаправленной социальной саморегуляции, выражается в *сообразовании своего поведения с существующими правилами поведения, в реализации собственных прав, свобод, полномочий или обязанностей.*

Юридически значимая саморегуляция связана, разумеется, с правовым регулированием, поскольку речь идет о сообразовании участниками общественных отношений своего поведения с нормами права или с индивидуально-правовыми актами, установленными в регулятивном порядке. Однако она отнюдь не поглощается регулятивной деятельностью. При всех своих взаимосвязях с регулированием саморегуляция выступает как другая специфическая реальность, имеющая не менее важное значение в достижении целей права. Ее роль в условиях демократизации общества и рыночной экономики постоянно возрастает, однако это не создает почвы для смешения саморегулятивных и регулятивных начал в организации жизненных отношений.

Напротив, по мере формирования гражданского общества и правового государства, с одной стороны, становятся все более отчетливыми их различия, с другой – совершенствуется их взаимодействие в надлежащей организации жизнедеятельности людей, их общностей и образований.

Из изложенного выше явствует, что под **понятие *правового регулирования*** не подпадают ни само правомерное поведение участников организуемых отношений, ни воздействие юридически значимыми средствами на сознание и психологию людей, ни некоторые

разновидности властной правовой деятельности государственных органов и должностных лиц. Этим понятием следует обозначить только *специфическую деятельность компетентных органов и лиц по организации общественных отношений путем установления правовых норм и принятия в необходимых случаях индивидуально – регламентирующих решений в соответствии с этими нормами*.

Назначение правового регулирования – прежде всего *функциональное, управленческое*. При правовом регулировании любых жизненных отношений происходит непрерывное двухстороннее взаимодействие двух – *регулирующей* и *регулируемой* – подсистем, одна из которых выполняет *роль субъекта* организующего воздействия, другая выступает как *социальный объект* такого воздействия. Та же картина наблюдается как при государственном регулировании экономических отношений, так и при управленческой деятельности.

Конечно, в обществе не наблюдается жесткого привязывания одних социальных организмов к объекту, других – к субъекту воздействия. То, что в данном конкретном жизненном отношении является объектом воздействия, в другом становится его полнокровным субъектом. Однако в рамках одного и того же общественного отношения ни один социальный организм не может служить одновременно и регулирующей, и регулируемой подсистемами. В саморегуляции такое разграничение вообще невозможно.

Другое дело, если речь идет о возможности сочетания регулятивного и саморегулятивного начал в организации тех или иных отношений. Такое сочетание, к примеру, наблюдается при создании хозяйственных товариществ и обществ, когда их учредители (участники) в учредительных документах устанавливают общие правила, участвующие в регулировании жизнедеятельности создаваемых организаций, а затем сами же на саморегулятивных началах сообразуют с этими нормами свое поведение. Нечто подобное наблюдается и в договорных отношениях, где их участники, пользуясь принципом свободы договора, определяют в договоре правила поведения, которыми в дальнейшем сами же руководствуются. Но в аналогичной ситуации происходит не смешение правового регулирования с саморегуляцией, а их сочетание, необходимое для организации соответствующих общественных отношений.

3.1.3. Виды правового регулирования

Правовое регулирование может осуществляться различными субъектами, в разных сферах жизнедеятельности общества, неодинаковыми способами и при помощи отличающихся друг от друга средств – нормативных и индивидуальных правовых актов.

Оно пронизывает ***две*** области правовой действительности – *полностью правотворчество* и *частично правореализацию*.

Соответственно, для него наиболее характерно двухступенчатое строение, позволяющее различать ***два вида правового регулирования***, а именно *общее (нормативное) правовое регулирование* и *индивидуальное правовое регулирование*. В некоторых случаях наблюдается органическое переплетение общего и индивидуального регулирований, что позволяет выделить еще одну разновидность регулятивной деятельности, которая может быть названа *смешанным правовым регулированием*.

Отметим, что само упорядочивание общественных отношений, в принципе, может осуществляться двояким способом. Во-первых, посредством *индивидуальных велений* некого субъекта, обладающего властными ресурсами по отношению к определенному (конкретному) социальному объекту (человеку, социальным группам, образованными ими социальным институтам). Тем самым имеет место персонофицированность отношения, казуса, случая и по составу его участников, и по свойствам самой ситуации. Во-вторых, с помощью *социально-нормативного способа*. В данном случае воля субъекта направлена уже на неперсонофицированные отношения. Социальные объекты, являющиеся участниками организуемых общественных отношений, обозначаются уже лишь по родовым свойствам, могут в конкретный временной момент просто, как и сама ситуация, физически отсутствовать. Поэтому речь идет не только о имеющих место в действительности отношениях и их участниках, но и о потенциально-возможных в будущем аналогичных процессах, подпадающих по своим параметрам под устанавливаемые «матрицы».

В тех случаях, когда вмешательство в те или иные общественные отношения сопряжено не только с их актуальностью (значимостью на данном конкретном историческом этапе развития национального сообщества в целом, региона – в частности), но и

имеют место их многократность повторения, типичность по своим сущностным и содержательным свойствам, придающим им неперсонофицированный характер, целесообразно в целях экономии государственных и общественных ресурсов прибегнуть к нормативному способу регулирования подобных широко распространенных казусов. Если же ситуация приобретает значимость не только в своих общих и особенных свойствах проявления, но и требует анализа свойств единичного уровня, тогда возникает необходимость дополнения, дальнейшего продолжения регулирования посредством индивидуальных велений, позволяющих обозначить, оттенить специфичность наблюдаемого казуса. Однако в подобных случаях общество и государство вынуждены нести дополнительные затраты по обеспечению необходимых ресурсов для подобного упорядочивающего воздействия. Наконец, как в физике, порой не представляется возможным однозначно констатировать пребывание конкретного вещества в той или иной материальной форме (например, является вещество твердым или жидким – так называемое пограничное состояние, характеризующееся аморфностью), так и в социальных процессах могут иметь место ситуации, вбирающие свойства нормативного и индивидуального способов организации упорядочиваемых общественных отношений. Тогда наблюдается смешенная регуляция.

3.1.4. Общее правовое регулирование

Общее правовое регулирование заключается *в упорядочении, организации общественных отношений путем создания, изменения, дополнения или отмены правовых норм, а равно определения сферы их действия в пространстве, во времени, по кругу лиц и по юридической силе.* Оно в отечественной литературе нередко называется ***нормативным***, поскольку его осуществляют правотворческие органы, каждый из которых принимает нормативно-правовое решение в пределах своей компетенции и вводит его в действие. Именно этот вид правового регулирования имеется в виду, когда в действующем российском законодательстве под регулированием подразумевается, к примеру, «*принятие законов*

и иных нормативных правовых актов»[1], «*установление законом и принимаемыми на его основе нормативными правовыми актами режима*»[2], принятие соответствующего законодательства[3], установление федеральными законами правил инвестиционного сотрудничества, валютных и финансово-кредитных операций[4].

Общее правовое регулирование по своей сути означает ***правотворческую деятельность***, которая чаще всего осуществляется уполномоченными на то органами и лицами, а при определенных условиях – народом (референдумы, выработка обычаев делового оборота или обычаев банковского дела). Об этом подробнее будет сказано несколько позже.

Когда же речь идет об общественных отношениях, которые по своим свойствам не требуют индивидуальной регламентации, регулятивные цели вполне достижимы *установлением, изменением, дополнением* или *отменой* соответствующего нормативного правового акта, т.е. общим правовым регулированием. Это объясняется тем, что все возможные и фактические участники таких отношений находятся в одинаковом юридическом положении независимо от их персональных качеств и от тех или иных жизненных ситуаций и, соответственно, для них устанавливаются единые общие масштабы поведения, не подлежащие индивидуализации. Примером тому могут служить отношения, выражающие равенство граждан перед законом, равенство женщин и мужчин, равенство людей разных рас и национальностей, неприкосновенность личности, свободу совести, свободу слова и т.д.

Если же регулируются отношения, нуждающиеся в индивидуальной регламентации, для достижения целей законодателя недостаточны установление, изменение, дополнение или отмена соответствующих правовых норм. Здесь необходима *строгая индивидуализация масштабов поведения участников таких отношений* с учетом тех или иных обстоятельств, указанных в законе. Скажем, общественные отношения, возникающие при материальном обеспечении граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, по своим особенно-

[1] П.4 ст. 76 Конституции РФ.
[2] СЗ. 1995. № 48.
[3] СЗ. 1996. № 26.
[4] СЗ. 1995. № 42.

стям таковы, что для участников общие правила, установленные правовыми нормами, в каждом конкретном случае должны индивидуализироваться с учетом возраста данного лица, его трудового стажа, характера болезни, группы инвалидности и т.д. Или штрафные санкции, установленные нормами российского гражданского права, требуют конкретизации со стороны судебных учреждений применительно к тому или иному должнику. В подобных случаях общее правовое регулирование органически дополняется индивидуально-правовым, которое в юридической литературе подчас именуется «*индивидуальным поднормативным регулированием*».

3.1.5. Индивидуально-правовое регулирование

Индивидуально-правовое регулирование может при первом приближении трактоваться *как властная деятельность компетентного субъекта, заключающаяся в принятии дополнительного решения по организации жизненных отношений на основе действующего законодательства путем конкретизации масштаба поведения их персональных участников*.

В ходе такой деятельности решается, разумеется, определенное юридическое дело (вопрос) сообразно всем конкретным его обстоятельствам и принимается индивидуально-правовое решение, имеющее юридическое значение.

Индивидуально-правовое регулирование может осуществляться президентом, правительством, другими органами исполнительной власти, судом, прокурором, налоговым инспектором и т.д., однако оно является для них не какой-то особой деятельностью, а лишь одним из средств выполнения ими своих основных функций. Такое регулирование может осуществляться и некоторыми самодеятельными организациями (к примеру, третейским судом по экономическим спорам), если это допускается законом.

Не каждый акт, совершаемый такими учреждениями и лицами, означает индивидуально-правовое регулирование (например, прием граждан, истребование дополнительных документов, беседа с той или иной делегацией и др.). Возможны различные названия документа, в котором выражается индивидуально-правовое решение. Это может быть указ, постановление, распоряжение, приказ, приговор и т.п. Подчас в таких документах наряду с ин-

дивидуально-правовым решением встречаются иные положения, отличающиеся от него по правовой природе.

На практике нередки даже случаи, когда в одном и том же акте содержатся как нормы права, так и индивидуально-правовые решения. Так, в указах Президента РФ иногда наряду с правовыми нормами содержатся разовые поручения тем или иным государственным органам и должностным лицам оказать конкретному предприятию финансовую помощь, составить график погашения бюджетной задолженности и т.д. Такую же картину можно наблюдать в постановлениях Правительства РФ, где в одном ряду с нормативным предписанием, например, «*обслуживать и погашать заем МБРР за счет средств федерального бюджета*» могут содержаться ненормативные поручения «*осуществить заключение соответствующих соглашений*», «*сообщить МБРР о выполнении условий*»[1] и т.д. Но здесь нормативные и индивидуальные правовые решения объединены вместе лишь по соображениям юридической техники, ибо вопреки совместной «прописке» в одном юридическом документе они сохраняют свои специфические свойства, отличающие их друг от друга как акты общего и индивидуального регулирования.

Индивидуально-правовое регулирование *не исчерпывается правоприменением*, оно шире и богаче его, хотя в юридической литературе подчас между ними ставится знак равенства. Всякое правоприменение есть индивидуально-правовое регулирование, однако не всегда бывает наоборот. Если *правоприменение целиком относится к сфере реализации права*, то *индивидуально-правовое регулирование возможно также в области правотворчества*. Такая картина наблюдается в случаях, когда один компетентный орган возлагает на другой обязанность разработать и принять определенный нормативный правовой акт.

Так, в Указе Президента РФ от 1 февраля 2005 г. «**О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим**» содержится поручение руководителям федеральных государственных органов «*принять меры, направленные на решение вопросов, связанных с*

[1] СЗ. 1996. № 47.

реализацией пункта 2 настоящего Указа, предусмотрев при этом внесение в 2-месячный срок необходимых изменений в нормативные правовые акты федеральных государственных органов»[1]. Это – индивидуальное предписание, возлагающее определенную обязанность на вполне конкретные органы по осуществлению соответствующей правотворческой работы.

Как общее, так и индивидуально-правовое регулирование нормативны в том смысле, что опираются на нормы права, функционируют при помощи и на основе этих норм, связаны с определением общих или индивидуальных масштабов поведения. В таком плане совершенно резонно суждение о нормативности правового регулирования, о его неразрывной связи именно с правовыми нормами, с общими и индивидуальными предписаниями.

В этой «нормативности», конечно, есть свои акценты. Если в ходе ***общего правового регулирования*** *создаются и вводятся в действие нормативные правовые акты, содержащие нормы права*, и без такой правотворческой деятельности правовое регулирование немыслимо вообще, то ***индивидуальное правовое регулирование*** предпринимается только в определенных случаях, когда в рамках упорядочиваемого общественного отношения *требуется персонифицированное решение компетентного органа или лица на основе существующей нормы права и в полном с ней соответствии*. В подобных случаях второй вид правового регулирования становится логическим продолжением первого, необходимым для конкретизации тех или иных правил и велений правовой нормы применительно к данному лицу (вопросу, делу) путем подготовки и принятия правового акта индивидуального значения.

Значит, процесс «*правотворчество – правореализация*» может протекать по-разному. В одних случаях он включает в себя общее правовое регулирование и саморегуляцию, в других – еще одну ступень, где располагается индивидуальное правовое регулирование. При первом варианте указанного процесса участники регулируемого отношения сообразуют свое поведение либо непосредственно с общими правилами, обозначенными в самой норме

[1] П. 4 Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим».

права, либо с той их мерой, которая установлена по взаимной договоренности этих лиц, как, например, при купле-продаже вещей, заеме денежных средств, аренде помещения. При втором варианте этого процесса общие масштабы поведения, предусмотренные в правовых нормах, сначала конкретизируются в акте правового регулирования индивидуального значения, а потом участники организуемого отношения согласуют свое поведение с этим решением, содержащим указание на персональную меру возможного, должного или возможно-должного поведения этих лиц.

3.1.6. Смешанное правовое регулирование

Смешанное правовое регулирование происходит в ситуации, когда нормативные и индивидуальные решения настолько взаимосвязаны, что разъединять их не представляется возможным. Например, в учредительном договоре хозяйственного товарищества или общества неизбежно взаимно обусловленное обозначение как конкретных лиц, выступающих в качестве учредителей, так и общих правил формирования ими уставного капитала, управления делами создаваемого общества, распределения его доходов и т.д. В подобной ситуации общее и индивидуальное регулирования органически «совмещены», поскольку решения персонального и нормативного характера неотделимы друг от друга.

Здесь, в отличие от случаев механического соединения в одном документе нормативных и индивидуальных решений, о чем говорилось выше, фактически происходит своеобразная *персонификация самих локальных норм при их создании и осуществлении*. Одни и те же социальные субъекты выступают в роли как творцов, так и адресатов таких норм. Соответственно, регулирование пронизывает и *сферу правотворчества,* и *сферу правореализации*. Кроме того, налицо совмещение *регулятивного* и *саморегулятивного начал* в организации соответствующих жизненных отношений, что является дополнительным аргументом в пользу признания относительной самостоятельности данного вида правового регулирования.

О смешанном правовом регулировании можно говорить и при ***правоприменительном*** (судебном, административном) ***прецеден-***

те[1] в странах, где индивидуальные правоприменительные решения приобретают обязательное значение по всем аналогичным делам в будущем и тем самым, по сути, наделяются нормативной юридической силой. Такие прецеденты, распространенные в ***англо-саксонском правовом семействе***, фактически означают совмещение актов индивидуального и общего (нормативного) регулирования по соответствующим категориям юридически значимых дел.

Вопросы для самоконтроля

1) Дайте определение правового регулирования.
2) Какие существуют иные виды правовой деятельности, отличные от правового регулирования?
3) Что выступает в качестве предмета правового регулирования?
4) Какими свойствами характеризуется правовое регулирование?
5) Как соотносятся правовое регулирование и юридически значимая саморегуляция?
6) Каково назначение правового регулирования?
7) Какие существуют виды правового регулирования?
8) Что по своей сути являет общее правовое регулирование?
9) Что общее и в чем состоит отличие нормативного и индивидуального способов организации общественных отношений?

[1] Прецедент (от лат. praecedens, род. п. praecedentis – предшествующий) – 1) Случай, имевший место ранее и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода. 2) Прецедент судебный – решение, вынесенное судом по конкретному делу, обоснование которого считается правилом, обязательным для других судов при решении аналогичных дел. Отечественное право не признаёт прецедент, а в уголовном праве не до-пускает решения дела по аналогии, считая, что судебное решение должно основываться только на законе. В некоторых странах (в Великобритании, большинстве штатов США, в Канаде, Австралии) прецедент судебный признаётся источником права и лежит в основе всей правовой системы. В соответствии с доктриной, господствующей в этих странах, судья, создавая судебный прецедент, не создаёт правовой нормы, а только формулирует то, что вытекает из «общих начал права, заложенных в человеческой природе». В действительности же судья всегда может отказаться от применения прецедента, сославшись на какие-либо несущественные особенности данного дела, ввести совершенно новое правило; он имеет также свободу истолкования прецедента, выбора из огромного количества прецедентов, т.е. существует широкая возможность судейского усмотрения, судебного произвола. В правовой литературе и на практике системы права, основанные на прецеденте, нередко называют «правом, создаваемым судьями» (judge-made law). В ряде государств (например, во Франции, ФРГ, Бельгии) прецедент имеет значение для решения вопросов применения права, восполнения пробелов в законе, признания обычая, торгового обыкновения; на основе прецедента вносятся отдельные дополнения в действующее законодательство, даётся толкование закона (ЭИ БЭС).

10) Как соотносятся правоприменение и индивидуальное правовое регулирование?
11) Что следует понимать под смешанным правовым регулированием?
12) Что собой являет правовой прецедент?

3.2. Пределы, метод и уровни правового регулирования

Разумный человек ставит себе предел даже в добрых делах.

Монтень[1]

Образ мыслей ненаказуем.

Ульпиан[2]

3.2.1. Пределы правового регулирования

Определение пределов правового регулирования касается, главным образом, правотворчества, ибо именно в этой области правовой деятельности требуется в каждом отдельном случае установить, в какой мере возможно, целесообразно и допустимо юридическое вмешательство в те или иные жизненные отношения в данном обществе. Поэтому речь идет, по существу, о пределах[3] не любого, а ***общего*** правового регулирования.

Под пределами общего правового регулирования следует понимать *обусловленные определенными факторами границы юридического вмешательства в общественные отношения путем установления общих правил поведения их участников при помощи норм права*. Осмысление пределов общего правового регулирова-

[1] Монтень Мишель де (1533–92) – французский философ-гуманист (ЭА. С. 2284); выдвинул прогрессивные педагогические идеи: школа должна не "начинять память" учащегося, а развивать его разум; ни одно философское учение не должно ему преподноситься как догма – ознакомившись с различными воззрениями "пусть сделает выбор самостоятельно"; изучаться должны не только книги, но прежде всего сама жизнь, природа и люди; при этом воспитание интеллекта должно сочетаться с физическим воспитанием (ФЭ. Т. 3. С. 494).

[2] Ульпиан Домиций (ок. 170–228) – римский юрист, сторонник естественного права (ЭА. С. 1220).

[3] Предел – начало или конец, кон, межа, грань, раздел, край, рубеж или граница; конец одного и начало другого, в смысле вещественном и духовном. Пределы государства – рубежи, границы. Предел моря – берег; предел суши – вода. Предел жизни – смерть. Предел власти – мера, степень, которую не должно нарушать. Предел ума – выше чего он не сигает. Предел терпения – далее чего терпеть, сносить чего нет сил. Выйти из пределов чего – из границ, из меры; нарушить порядок, правила, обычай (ЭИ ОЭ).

ния предполагает анализ, по крайней мере, двоякого рода тесно связанных между собой обстоятельств: во-первых, тех внешних факторов, от которых зависят границы данной деятельности; во-вторых, меры возможности права направлять по определенному руслу, изменять, совершенствовать или даже формировать те или иные жизненные отношения.

Факторы, которыми обуславливаются ***пределы общего правового регулирования***, многочисленны и разнообразны. Одни из них заложены в предмете данной деятельности (т.е. в упорядочиваемых общественных отношениях), другие связаны со свойствами самого права, третьи отражают некоторые его закономерности, четвертые касаются воли и усмотрения тех компетентных органов и лиц, которые создают те или иные нормы права.

В роли фактора, влияющего на эти пределы, выступает, прежде всего, соотношение, с одной стороны, *объективного, закономерного*, с другой – *субъективного, волевого* в тех жизненных отношениях, на которые оказывается регулятивное воздействие. Поскольку в разных сферах жизнедеятельности людей это соотношение различно, а право может направлять лишь волевое поведение, постольку неодинаковы и пределы общего правового регулирования тех или иных видов общественных отношений. Наименьшие возможности для правового регулирования в сфере материального производства, но они возрастают уже в сферах распределения и потребления созданных материальных ценностей. По мере перехода от экономики к социальной сфере, от социальной – к политической сфере и от политической – к духовной сфере доля волевого (субъективного) увеличивается и, стало быть, возможности регулятивного воздействия *возрастают*. Однако сохраняется закономерность, свидетельствующая о том, что пределы правового регулирования обратно пропорциональны удельному весу того объективного (закономерного), которое присуще организуемым жизненным отношениям.

Таким образом, общественные отношения можно сравнить с губкой. В зависимости от капиллярности материала, из которого сделана губка, способность последней впитывать и удерживать влагу резко меняется: чем ниже капиллярность материала, тем меньше влаги губка способна вобрать и напротив. Если под «ка-

пиллярностью» общественных отношений иметь в виду их природу (экономические общественные отношения – коэффициент капиллярности минимальный, т.к. преобладает доля объективного; социальные, политические отношения – промежуточное состояние; духовные общественные отношения – коэффициент максимальный, т.к. налицо приоритет субъективного начала), а под влагой – правовое регулятивное воздействие, то и получается, что в экономической сфере пределы юридического воздействия минимальны, в духовных – максимальны.

Как свидетельствует исторический опыт, крах тоталитарных национальных государственно-правовых систем происходит, прежде всего, не из-за «сбоев» правового регулирования в сфере идеологии, а из-за несостоятельности правовой политики в экономике. К примеру, закрепленный в главе 2 «***Экономическая система***» Конституции СССР 1977 г.[1] социалистический способ производства исторически объективно оказался несостоятельным. Россия вынуждена была вернуться к иной экономической системе, в которой государство являет собой лишь одного из субъектов экономической деятельности. Конституция РФ 1993 г. закрепила лишь правовые формулировки сути экономической политики государства: плюрализм форм собственности, юридическое равенство всех форм собственности, антимонопольное законодательство и т.п. Экономическая система же современной России являет собой продукт пересечения множества как внутренних, так и внешних факторов и объективного, и субъективного характера. И, напротив, в мире существует множество устойчивых национальных государственно-правовых систем, в которых имеет место слияние светской и духовной власти (теократические страны). Следует при этом иметь в виду, что потенциальная возможность «широкомасштабного» правового вмешательства в те или иные общественные отношения – объективная возможность – *не тождественна* целесообразности подобной «интервенции» – субъективный фактор. Не следует также подменять *качественный критерий* (границы правового регулирования) *количественным*

[1] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).

показателем (число, к примеру, нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений).

Следовательно, ***первый фактор***, от которого зависят пределы правового регулирования, заложен в его собственном предмете – природе организуемых при помощи права общественных отношениях. Он однозначно указывает на то, что в принципе такое регулирование может распространяться на все виды общественных отношений в онтологическом срезе и что потенциально его *пределы возрастают по мере изменения соотношения объективного и субъективного в пользу последнего*. Но этот фактор – не единственный, параллельно с ним действуют другие, существенно корректирующие такие пределы.

В самом же предмете правового регулирования отыскивается и ***второй из рассматриваемых факторов***, суть которого состоит в том, что даже при наличии волевого момента то или иное общественное отношение может подвергаться регулирующему влиянию права только при наличии *инвариантности*, т.е. *объективной возможности выбора варианта поведения* в данном жизненном отношении. Когда нет такой возможности, по существу, нельзя «программировать» поведение участников соответствующего отношения, и нормативное упорядочение последнего становится бессмысленным. Например, нет никакого смысла в установлении общего правила об утолении голода питанием, ибо здесь другого общедоступного варианта поведения просто не существует. И наоборот, судьба имущества умершего может решаться по-разному, и установление правовой нормы, указывающей на наиболее оптимальный вариант перехода права собственности на это имущество тем или иным лицам, способствует наилучшей организации наследственных отношений.

Третий фактор – *заинтересованность* государства и иных правотворческих органов в юридическом воздействии на те или иные жизненные отношения людей (их общностей и образований) и *целесообразность* такого воздействия путем установления норм права. Все это обуславливается не только объективными тенденциями самого предмета регулирования, но и потребностями общественного организма в целом. Тот, кто вправе создавать правовые нормы, в каждом случае определяет, является ли необ-

ходимым и целесообразным правовое регулирование интересующих его жизненных отношений. Государство, например, далеко не всегда считает необходимым использовать весь потенциал предельности правового воздействия, оставляя вне пределов действия правовых норм некоторые жизненные отношения, объективно поддающиеся такому опосредствованию.

Исторический опыт предостерегает против нежелательных крайностей – как тотальной регуляции, избыточности ограничений, так и недостатка правовых регуляторов. Для каждого этапа развития общества объективно существует некий регуляционный оптимум норм права, и он не может не учитываться при установлении пределов правового регулирования жизнедеятельности людей. Как раз предание забвению этого бесспорного обстоятельства являлось одной из причин того тоталитарного режима, который существовал в стране многие годы советской власти.

Следующий фактор – ***внутренние закономерности самого права***, потенциальные возможности его собственных содержательных свойств. Нормативность права и иные его свойства, так или иначе, сказываются на предельности программируемого поведения, на определении границ вариабельности этого поведения и ответственности за избранный субъектом права вариант, на стимулировании желательного волеизъявления в заданном направлении и т.д. Все это, в свою очередь, служит своеобразным индикатором возможностей регулятивного воздействия на общественные отношения. Попытки использовать правовые нормы без учета их возможностей, предпринимаемые за последнее время особенно в налоговой сфере, не дают и не могут дать стабильные позитивные результаты. Право всегда формализовано. Оно не в состоянии предусмотреть все бесконечное множество свойств конкретного правового казуса. Условно можно уподобить право черно-белой картинке (оттиску) реального неисчерпаемого в своей цветовой гамме наблюдаемого общественного отношения. В этом факте уже объективно заложена «пробельность» права; к тому же право консервативно, а общественная жизнь динамична, включая и массовую ментальность (одна из граней определения объема толкования права). Право предполагает и диктует в целом юридическую (формальную) тождественность фактически нетождественных случаев.

В конкретном явлении в расчет принимается, прежде всего, *общее*, отчасти *особенное* и, как исключение, *единичное*. В этом смысле «всякое право есть применение *одинакового* масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедливость»[1]. Индивидуальное правовое регулирование лишь отчасти способно «сглаживать» (преодолевать) подобные ограничения общего (нормативного) правового регулирования.

Наконец, на пределы правового регулирования неизбежно влияют *возможности «разумной человеческой деятельности», психологические способности человека к сознательному восприятию правовых предписаний и их осуществлению*. Этот фактор указывает на ***личностный аспект проблемы***, предполагая должный учет не только воли, но и остальных личностных свойств человека как участника организуемых при помощи права отношений. Неоправданное обилие, например, дорожных знаков (когда налицо «знак на знаке») на улицах с бесконечным множеством ухабов, имеющая место нерациональность дорожных развязок и т.п. далеко не всегда способствуют улучшению организации движения транспорта и пешеходов. Эмоционально-психические особенности индивида, его конкретное психологическое состояние также оказывают порой значимое влияние на способность к волевым актам.

Все упомянутые факторы тесно взаимосвязаны между собой и только в своей совокупности позволяют уяснить пределы правового регулирования жизненных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества. Такой подход представляется верным и для экономической сферы.

Господствовавший в недавнем прошлом среди отечественных философов, юристов и экономистов взгляд, что экономические отношения складываются помимо воли и сознания людей и потому не могут быть предметом регулирования, не выдерживает критики. В конкретных экономических отношениях всегда присутствует человек как сознательное существо, озаренное волей и сознанием, преследующее определенные цели. Нет и не может быть какого-либо общественного отношения, оторванного от та-

[1] Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. 5-е изд. Т. 33. С. 93.

кого общественного существа. Экономические отношения не являются исключением. Следовательно, они тоже могут быть и в реальной действительности являются предметом правового регулирования. Пределы правового их регулирования определяются теми же факторами, о которых говорилось выше.

Кстати, государственное регулирование экономики – это, главным образом, правовое регулирование, причем, как нормативное (общее), так и индивидуальное. Если государство осуществляет свои задачи и функции правовыми способами, то иное понимание этой проблемы становится беспочвенным.

3.2.2. Метод правового регулирования

Метод общего правового регулирования относится к разряду сложных, «синтетических» понятий. Под ним следует понимать *систему специфических средств, способов, приемов и форм выражения правотворческой воли в различных структурных элементах правовых норм в зависимости от сферы, рода, вида и иных особенностей организуемых жизненных отношений*.

Представляется неоправданной попытка некоторых авторов «упростить» понятие метода правового регулирования, сведя его многогранное содержание к триаде, состоящей из дозволений, позитивных обязываний и запретов[1]. Такое упрощение являлось сомнительным даже при командно – административной системе, у которой всегда на первом плане было «дозволять, обязывать или запрещать». Оно становится совершенно неприемлемым в новых условиях, когда демократизация социальной жизни предполагает умелое использование всего арсенала инструментов правового регулирования, выработанных в истории мировой цивилизации.

В качестве **средств** общего правового регулирования выступают ***многообразные возможности правотворца формулирования сути содержания своей воли***, направленной на урегулирование актуальных общественных отношений путем принятия нормы права. В роли **средств** в указанной выше системе могут выступать:

• *подтверждение* (к примеру, естественных прав и свобод че-

[1] Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. М. : Юриздат, 1976. С. 84, 111.

ловека, международных правил, традиций или обычаев делового оборота, как это делается в ст. 55 Конституции РФ 1993 года и в ст. 5, 7 ГК РФ (первая часть) 1994 года и т.п.);

• *закрепление* (например, правового статуса личности, конституционных основ общественного и государственного строя, порядка образования, статуса и задач органов государственной власти, организационно-правовых форм предпринимательства, условий и видов правосубъектности участников регулируемых отношений и т.д. (оно использовано в ряде разделов действующей Конституции РФ, в главах 3, 4, 5, 10, 13–19 ГК РФ 1994 года и во многих других нормативных актах));

• *дозволение тех или иных действий* (бездействия) {таких, как: добровольное вступление в договорные отношения; изменение или расторжение договора по соглашению сторон; внесение залога, дача поручительства или гарантии по обязательствам; необходимая оборона; самозащита гражданских прав и т.п. (с подобными дозволениями можно встречаться при регулировании самых различных жизненных отношений во всех отраслях российского права)};

• *позитивное обязывание совершать определенные действия* (скажем: вернуть долг; возместить причиненный вред; платить алименты; не препятствовать собственнику пользоваться его имуществом; нести уголовную ответственность за совершенное преступление; платить налоги и т.д.);

• *уполномочивание* (наделение полномочиями) *на решение тех или иных юридически значимых вопросов* (в том числе: судей – на разрешение уголовных и гражданских дел; следователя – на ведение следствия по уголовным делам; налоговой инспекции – на проверку документов налогоплательщика. Здесь совершение соответствующих актов становится одновременно и правом, и прямой обязанностью уполномочиваемого лица /органа/);

• *запрет* вступать в отношения, подлежащие вытеснению ввиду их социальной опасности и вредоносности (например: кража; злоупотребление служебным положением; получение взятки; умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Порою, он адресуется государственным учреждениям и должностным лицам, как это, к примеру, сделано в ст.8 «Личное дело государственного служащего, реестр государственных служа-

щих» федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», запрещающей сбор и внесение в личное дело сотрудника сведений о его политической и религиозной принадлежности, о частной жизни[1];

• ограничение свободы действия в определенных отношениях, когда это необходимо в социально важных целях (при использовании такого средства регулируемое отношение, в принципе, не вытесняется, однако ставится в определенные рамки или увязывается с определенными условиями, как это происходит, к примеру, при требованиях о лицензировании, сертификации, квотирования государственной регистрации и т.п. Например, в Положении «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», утвержденном Указом Президента РФ "О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ" определены возрастные ограничения, установленные для службы в органах госнаркоконтроля[2]);

• *рекомендация* – существенно отличается от дозволения тем, что здесь в правовой форме выражается пожелание, принятие или непринятие которого зависит от участников организуемого отношения. В подобном случае юридические возможности (права, свободы, обязанности) участников регулируемого общественного отношения подлежат правовой защите лишь в том случае, если они следовали пожеланию правотворца; в противном случае, хотя их поведение также будет расценивается как правомерное, однако государство снимает с себя обязанность предоставления государственных гарантий в случае невозможности их реализации по тем или иным причинам их обладателями. Подобные правовые предписания также могут относиться к государственным структурам. Например, в соответствии с Указом Президента РФ от 25 сентября 2004 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитно-

[1] Об основах государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ.

[2] П. 1 Указа Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613 «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (с изменениями от 31 августа 2005 г., 12 июня 2006 г., 6 февраля, 23 октября 2008 г., 2 февраля, 26 апреля 2009 г., 9 сентября 2010 г.).

го движения в Российской Федерации» органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано:

► оказывать помощь в материально-техническом обеспечении комиссий по правам человека в субъектах Российской Федерации;

► учитывать предложения правозащитных организаций при формировании составов создаваемых ими совещательных и консультативных органов, а также указанных комиссий[1];

► государственное принуждение (как то: в целях восстановления нарушенных прав или свобод, наказания виновного, пресечения правонарушения, лечения, опасного для окружающих больного и т.д.).

С учетом особенностей сферы, рода и вида организуемых отношений указанные выше средства используются законодателем при формировании различных структурных частей создаваемых правовых норм. Хотя они частично перекрывают друг друга, тем не менее, каждое из них сохраняет необходимое качественное своеобразие, порождающее отличные правовые последствия в отношении участников упорядочиваемых общественных отношений. ***Уполномочивание***, например, *синтезирует дозволение и позитивное обязывание*, но в результате этого синтеза появляется нечто новое – превращение поведения участника регулируемого отношения в *возможно-должное*. ***Запрет*** связан с *обязыванием*, однако через *вытеснение указываемого законодателем общественного отношения*. ***Рекомендация*** перекликается *с дозволением и позитивным обязыванием*, но при ее помощи соответствующим субъектам *обеспечиваются возможности*, более широкие по сравнению с чистым предписанием и более целенаправленные по сравнению с чистым дозволением. ***Ограничение*** близко к *запрету*, однако оно рассчитано *не на полное вытеснение* того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограниченных рамках.

В отличие от указанных средств, **способы** в рассматриваемой системе, как слагаемые метода общего правового регулирования, призваны дать правотворческому органу возможность полнее и четче оттенить в диспозициях норм права *особенности связи участников организуемых отношений*. Они способствуют нор-

[1] П. 4 Указа Президента РФ от 25 сентября 2004 г. № 1237 «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации».

мативному определению юридически значимых моментов положения таких участников, сообщая ему автономный, приказной или субординарный характер. Соответственно, можно говорить об ***автономном***, ***приказном*** (именуемом подчас авторитарным) и ***субординационном*** способах правового регулирования. Выбор того или иного способа зависит от того, какие – г*оризонтальные или вертикальные* – отношения регулируются и каково реальное взаиморасположение их участников. В гражданском обороте применяется главным образом автономный способ, в хозяйственной сфере – преимущественно субординационный, в административных и финансовых отношениях – прежде всего приказной способ.

Приемы в данной системе олицетворяют *подходы правотворческого органа к выражению в нормах права своей воли относительно*:

• тех жизненных ситуаций, которые нужны для использования той или иной нормы;

• субъективных прав, свобод, полномочий, обязанностей, принципов деятельности и задач;

• мер государственного обеспечения соответствующих масштабов поведения;

• цели и субъектного состава нормы права.

Например, описывая устанавливаемую модель поведения участников правоотношения, законодатель может использовать такие приемы, как: либо поименовать ее неким термином (понятием); либо, применив то или иное понятие, раскрыть его содержание путем указания на его свойства, квалифицирующие признаки[1]; либо отослать к конкретному иному правовому предписанию, в котором содержится его характеристика[2]; либо обозначить целый массив подобных предписаний, если, скажем, встает задача описать субъектный состав, на который правотворец распространяет действие нормы права, то приемы описания (обозначения) подобной категории лиц могут быть весьма разнообразными[3]. Широкий сектор

[1] К примеру, статья 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» прямо так и называется: «Основные понятия, используемые в настоящем Законе».
[2] Скажем, при раскрытии понятия «других войск, воинских формирований и органов» ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» отсылает к Федеральному закону «Об обороне».
[3] См. например: п. 1 Указа Президента РФ от 2 февраля 2005 г. № 117 «О мерах

возможностей используется законодателем и при выборе формулировок описания тех жизненных обстоятельств (юридических фактов), с наступлением которых у участников урегулированного нормой права общественных отношений возникают (изменяются либо прекращаются) субъективные права, юридические обязанности. В частности, они могут формулироваться как в общей[1], так и в казуальной[2] формах. Постоянный или дискретный (прерывистый) характер действия норм права, абсолютная или относительная определенность той или иной структурной ее части, общий или казуальный характер гипотезы нормы, альтернативность ее санкции и т.п. – все это есть не что иное, как следствие использования различных приемов выражения правотворческой воли в тех или иных структурных элементах норм права при общем правовом регулировании жизненных отношений.

Наконец, роль **форм** в сложной конструкции метода правового регулирования выполняют *известные правила юридической техники*[3], *применяемые при внешнем, документально-словесном оформлении правовых норм; при изложении их непосредственно в тексте нормативного правового акта*. Вопрос о соотношении нормы права, правовых предписаний и отдельной статьи (параграфа, пункта, части) текста нормативно-правового документа, о возможности объединения в одном нормативно-правовом предписании гипотез и санкций нескольких норм права, об отсылочном или бланкетном характере нормативно-правовых предписаний и т.д. связан как раз с данной стороной понятия метода правового регулирования. Так,

по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1572 от 15 ноября 2004 г.».

[1] Например, в статье 9. «Порядок отнесения сведений к государственной тайне» Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (с изм. и доп.) отмечается, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, пересматривается по мере необходимости.

[2] Так, например, в подпункте «д» п. 1 Указа Президента РФ от 2 февраля 2005 г. № 117 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1572 от 15 ноября 2004 г.» в казуальной форме перечисляются случаи, когда упомянутые в подпункте «г» настоящего пункта меры не распространяются на средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы.

[3] Юридическая техника – совокупность юридических правил, приемов, способов, терминов и понятий, применяемых в процессе правотворчества, которым должен соответствовать текст правового акта Текст акта должен обладать юридическими свойствами, иметь набор реквизитов, позволяющих правильно и точно выразить волю субъектов правотворчества, смысл правового решения, построить текст и его структурировать, использовать общезначимые юридические понятия и термины (Тихомиров Л. В., Тихомиров М. Ю. ЮЭ. М., 2007. С. 951–952).

если в одном предложении текста нормативно-правового предписания полностью излагается содержание некой нормы права со всеми его составляющими, то имеет место ***композиционное нормативно-правовое предписание***. Как правило, содержание нормы права оказывается «запаковано» в нескольких предложениях, которые к тому же далеко не всегда следуют друг за другом, образуя некий абзац текста. Более того, исходя из правил юридической техники, имеющей, в частности, задачу оптимизации изложения текста нормативных правовых актов, предложения, включающие содержание некой нормы права, могут «размещаться» в различных частях текста, а порой – и в тексте различных нормативных правовых актов. Подобное, в частности, имеет место в случаях внесений одним актом изменений и дополнений в другой подобный акт, при конструировании так называемых бланкетных диспозиций и т.д. Знание многообразия форм изложения содержания нормы права в самом тексте (текстах) нормативно-правового акта (актов) позволяет избегать ошибок при его толковании.

Вся эта система средств, способов, приемов и форм находится в постоянном рабочем состоянии: законодатель при регулировании тех или иных общественных отношений с учетом их особенностей берет из нее все то, что наилучшим образом подходит для достижения намеченной цели. Причем в этой системе нет средств, способов, приемов и форм, которые были бы жестко привязаны к какой-либо одной сфере (роду, виду) регулируемых отношений, годились бы в одной и были бы противопоказаны в другой из этих сфер. С этой точки зрения надо считать справедливым утверждение о том, что *существует единый метод общего правового регулирования для всех отраслей права, который обуславливается единством его предмета*.

В то же время *для каждой отрасли права наиболее характерен определенный «набор» средств, способов, приемов и форм, специфическое их сочетание*, детерминированное особенностями упорядочиваемых отношений в данной сфере жизни. Подобно тому, как цветочник из некоторого количества разных цветов может составить нужное число разных букетов, законодатель из общей системы юридических средств, способов, приемов и форм формирует методы регулирования, отражающие своеобразие общественных отношений

в той или иной области жизни. В этом плане справедливо говорить об ***отраслевых методах правового регулирования***, о методах, типичных для гражданского, финансового, трудового, уголовного и других отраслей российского права. Поэтому выражения «единый метод» и «отраслевой метод» правового регулирования отнюдь не исключают друг друга, поскольку первые из них обозначают *всю систему юридических средств, способов, приемов и форм*, имеющихся в распоряжении законодателя для воздействия на жизненные отношения в целом, а второе – *тот специфический набор из этой системы*, который типичен для норм той или иной отрасли права.

3.2.3. Уровни правового регулирования

При рассмотрении общего правового регулирования представляется весьма важным четкое выделение определенных его уровней. В самой реальной действительности правовое регулирование относится к разряду многоуровневых явлений, и анализ этих уровней, расположенных в разных плоскостях, имеет существенное научное и практическое значение. Если в отечественной литературе до недавнего времени данной стороне проблемы не уделялось должного внимания, то это было следствием существовавшей тогда партийно-командной (директивной) системы.

Разные уровни общего правового регулирования «высвечиваются», прежде всего, при изучении его в срезе, отражающем характер и степень общности тех общественных отношений, на которые оказывается регулятивное воздействие. В этом плане можно различать *базовый, средний (развивающийся)* и *детализирующий уровни* такого регулирования.

Базовый уровень касается исходных, наиболее крупномасштабных общественных отношений, составляющих остов жизнедеятельности людей во всех ее сферах. Такие отношения регулируются, в первую очередь, конституционными нормами, определяющими политическую и экономическую основы конституционного строя, статус личности в обществе, устройство государства, механизм разделения власти и т.д. Например, п. 2 ст. 3 Конституции РФ устанавливает, что «*народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления*». На этом уровне располага-

ются и отношения, регулируемые некоторыми нормами гражданского, трудового, земельного, водного, лесного законодательства.

Второй, ***средний (развивающий) уровень*** затрагивает отношения, которые, будучи наиболее характерными проявлениями отдельных сторон базовых отношений, могут моделироваться в нормативных актах таким образом, что эти акты либо вообще не нуждаются в дальнейшей конкретизации путем издания дополнительных нормативных актов, либо еще раз текстуально отсылают или просто предполагают издание последующих актов[1]. Регулирование на этом уровне, главным образом, осуществляется нормами, объективируемыми в кодифицированных законах или нормативных актах центральных органов государства. Таковы, к примеру, некоторые нормы, содержащиеся в Гражданском, Земельном, Гражданско-процессуальном, Арбитражно-процессуальном и других кодексах РФ.

Детализирующий уровень правового регулирования присущ преимущественно ведомственным инструкциям и другим нормативным правовым актам местного или локального значения[2]. На этом уровне происходит дальнейшая конкретизация права. Таковыми, например, являются совместная инструкция Госкомитета по политике цен, Минфина и Госналогслужбы РФ о порядке применения санкций за нарушение государственной политики цен, нормативные документы Центрального банка РФ о минимальном уставном капитале кредитных организаций и о нормах вывоза и ввоза наличной валюты РФ физическими лицами, письма Государственного таможенного комитета РФ о реестре по уплате акциза при вывозе нефти, о контроле внешнеторговых бартерных операций и т.д.

Указанные выше уровни регулирования существенно отличаются друг от друга, связаны с организацией разных пластов общественных отношений. Они не всегда обязательно следуют друг

[1] К примеру, положения вышеупомянутой статьи Конституции РФ получают свое дальнейшее развитие в Федеральном конституционном законе от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

[2] Применительно к проведению референдума в роли таковой выступает, скажем, Инструкция по организации единого порядка установления итогов голосования, составления протоколов избирательных комиссий, передачи и обработки информации с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» при проведении выборов Президента Российской Федерации (утв. постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 15 января 2004 г. № 79/669-4).

за другом. Возможны различные варианты связей между ними. Подавляющее большинство отношений регулируются сначала на базовом, затем исчерпывающим образом – на среднем (развивающем) уровнях. Некоторые же отношения нуждаются в регулировании на всех трех уровнях. Возьмем, к примеру, отношения пенсионного обеспечения граждан. Их база закрепляется в ст. 39 Конституции РФ, предусматривающей право каждого на социальное обеспечение по возрасту и инвалидности. Второй пласт этих отношений регулируется законами о пенсионном обеспечении[1], а потом некоторые положения этого закона детализируются в положениях о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, о врачебно-трудовых экспертных комиссиях[2] и т.д.

По вертикальному срезу государственного механизма выделяются федеральный, республиканский (краевой, областной и др.), местный и локальный уровни правового регулирования. На ***федеральном уровне*** принимаются законы и подзаконные нормативные акты по вопросам, отнесенным к исключительному ведению РФ или совместному ведению РФ и субъектов федерации, а на ***республиканском*** – вне этих пределов (ст. ст. 71–76 Конституции РФ). По вопросам ***местного значения***, включая сюда местные налоги, нормативные акты принимаются районными (городскими) органами, а в рабочих поселках, селах, деревнях и других поселениях – также органами местного самоуправления (ст. ст. 130–133 Конституции РФ). Внутри предприятия, учреждения или организации принимаются ***локальные нормативные акты***, каковыми служат, к примеру, их коллективные договоры, учредительные документы и нормативные приказы.

Наконец, в *зависимости от юридической силы принимаемых нормативных актов различают регулирование на конституционном уровне, на уровне кодексов, на уровне обычного (текущего)*

[1] См.: Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с изм. и доп.), Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с изм. и доп.).

[2] Например: Письмо Минтруда РФ и ПФР от 18 декабря 2003 г. № 9575-АО, ЛЧ-09-23/13281 «О порядке вынесения заключения о степени ограничения способности к трудовой деятельности»; Приложение к постановлению Минтруда РФ и Минздрава РФ от 29 января 1997 г. № 1/30 «Классификации и временные критерии, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы» и т.п.

закона, на уровне указов Президента, являющегося главой государства, и на уровне иных подзаконных актов.

На ***конституционном уровне*** регулируются базовые и некоторые другие отношения общегосударственного значения путем закрепления соответствующих норм непосредственно в Конституции или конституционном законе высшей юридической силы, принимаемом в особом порядке.

На ***уровне обычного закона*** регулируются другие отношения, воздействие на которые осуществляется законодательной (представительной) властью, на уровне подзаконных актов – все остальные жизненные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании.

Функциональные связи между этими уровнями могут быть разными. Регулирование одних общественных отношений завершается на конституционном уровне (например, суверенитет государства); другие отношения упорядочиваются одновременно на конституционном уровне и на уровне обычных законов (скажем, отношения собственности); третьи – на всех трех уровнях (к примеру, отношения по социальному обеспечению); четвертые – на уровне обычных законов и подзаконных актов; пятые – на уровне указов Президента и других подзаконных нормативных актов и т.д.

В демократическом государстве основное место в общем нормативном массиве должны занимать законы. В бывшем Советском Союзе фактически оно принадлежало ведомственным нормативным актам: по линии Министерства финансов, Министерства внутренних дел и других ведомств принимались тысячи различных положений и инструкций, благодаря которым люди, особенно государственные служащие, приучались «жить по инструкциям». В постсоветский период в силу ряда причин стали преобладать указы Президента РФ и президентов республик в составе России.

Однако *общая тенденция в правовом регулировании* – это приоритет регулирования на уровне законов, постепенное вытеснение ими подзаконных нормативных актов из многих сфер жизнедеятельности общества. Эта тенденция, к примеру, четко выражена в ГК РФ (первая часть) 1994 года, где не только значительно шире и глубже регулируются имущественные и некоторые другие отношения, но и содержится более пятидесяти указаний на подлежащие принятию законы вместо прежних подзаконных актов.

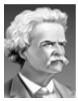
Таким образом, законодательно закрепляется необходимость регулирования соответствующих отношений именно на уровне закона, обусловленная объективной потребностью «*жить не по инструкциям, а по закону*». Однако для этого настоятельно требуется повышение качества, усиление регулятивных свойств самих законов. За последние годы принимается немало законов «расплывчатых», не доведенных до кондиции. Создается впечатление, что различные звенья исполнительной власти, которым поручается разработка проектов таких законов, заинтересованы именно в таких «законах», оставляющих широкий простор для ведомственного правотворчества в дальнейшем. Это крайне тревожная тенденция, без преодоления которой вряд ли возможно обеспечение должной роли закона в организации жизненных отношений в стране.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под пределами общего правового регулирования?
2) Какие основные группы факторов пределов общего правового регулирования выделяют в теории государства и права (каково основание подобного вычленения)?
3) Приведите примеры игнорирования пределов правового регулирования в законодательстве.
4) Каковы последствия «выхода» за пределы общего правового регулирования?
5) От чего зависит расширение (сужение) пределов общего правового регулирования?
6) Докажите конкретно-историческую обусловленность пределов общего правового регулирования.
7) Что понимают под методом общего правового регулирования?
8) Определите и дайте характеристику основным компонентам метода общего правового регулирования.
9) Какой способ как компонент метода общего правового регулирования характерен для отраслей частного права?
10) Что понимают в юриспруденции под композиционным нормативно-правовым предписанием?
11) Какие уровни правового регулирования выделяют в общей теории права?
12) Какое значение для правореализации имеет соблюдение уров-

невого подхода при правовом регулировании конкретных общественных отношений?

3.3. Механизм общего правового регулирования

Чем проще механизм, тем реже он портится.

Шамфор[1]

Юмор приводит в действие механизм мысли.

Твен[2]

В понятийном аппарате теории государства и права в последние десятилетия нередко встречается такое выражение, как «**механизм правового регулирования**». Его смысл усматривается преимущественно в том, чтобы «*собрать вместе все явления правовой действительности и представить их в "работающем", взаимодействующем, системно-динамичном виде, высвечивая те специфические функции, которые выполняются каждым из них в общей системе*»[3]. В.В. Лазарев усматривает главное назначение данной категории в раскрытии процесса перевода предписаний права в реальное правомерное поведение человека[4]. Авторы одного из широко известного учебника по проблемам теории государства и права считают, что *категорию «механизм правового регулирования» невозможно четко определить вследствие ее емкости и многогранности*[5]. В практикуме по теории государства и права, изданного в 2010 г.[6] механизм правового регулирования так же определяется как вся совокупность юридических средств. Подобные намерения привлекательны, но для их осуществления более подходящим является, пожалуй, понятие «правовые средства», нежели механизм[7] правового регулирования.

[1] Шамфор Никола-Себастиан (1741–1794) – французский писатель-моралист (Здесь и далее – Афоризмы – DirectMedia – ЗАО «Новый Диск»).

[2] Твен Марк (псевдоним; настоящее имя Сэмюэл Ленгхорн Клеменс) (1835–1910) – американский писатель (Афоризмы).

[3] Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 10.

[4] Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004.

[5] Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права : учебник. М., 2005. С. 577.

[6] Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 446.

[7] Механизм (от греч. mechane – машина) – система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения др. тел. (БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).

В литературе наметились сразу же разные подходы к понятию механизма правового регулирования. Одни авторы сводят его *к системе правотворческих, диспозиционных и обеспечительных правоотношений*[1]; другие усматривают в нем *способы воздействия на общественные отношения как активную сторону и способы реализации норм права как результативную сторону*[2]; третьи – *всю «совокупность взятых в единстве правовых средств, которые оказывают влияние на общественные отношения»*[3] либо «*систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права*»[4] и т.д. В каждом из таких подходов содержится, несомненно, рациональное зерно, однако представляется более оптимальным несколько другое видение проблемы.

Будучи разновидностью властной деятельности, ***правовое регулирование*** в действительности не охватывает значительной части ***тех юридически значимых средств***, которые, так или иначе, фигурируют в указанных выше суждениях о его механизме. Оно способно аккумулировать только властные, управленческие акты регулирующей подсистемы. Что же касается «результативных пластов» социальной реальности, связанных с саморегуляцией со стороны другой, регулируемой подсистемы, то им властно-управленческая природа не присуща. Хотя ***правовое регулирование*** и ***саморегуляция стыкуются между собой***, тем не менее, Это разные явления. Нельзя вопреки элементарным правилам мышления, с одной стороны, различать *нормативное (общее) регулирование, индивидуальное регулирование и саморегулирование*, с другой – утверждать, будто *саморегуляция и индивидуальное правовое регулирование порою совпадают*[5]. Правовое регулирование и саморегуляция имеют существенно отличающиеся друг от друга механизмы, объединение которых возможно разве лишь на уровне более крупной систе-

[1] Дрейшев Б. В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении. Л., 1978. С. 26, 51–52.
[2] Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 49–56.
[3] Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. М., 1983. С. 302.
[4] Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права : учебник. М., 2005. С. 579.
[5] Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 345–346.

мы, включающей их в качестве двух взаимозависимых подсистем.

Помимо того, **правовое регулирование**, как мы видели выше, ***состоит из двух эшелонов***. Один из них, именуемый общим правовым регулированием, олицетворяет правотворчество, другой – индивидуальное правовое регулирование. Если правотворчеству свойственен собственный, автономный и вполне целостный механизм, то механизм индивидуально-правового регулирования подчинен интересам правореализации, составляет один из крупных блоков ее механизма в целом.

При таких обстоятельствах более оправданно, надо полагать, конструирование понятий «**механизм общего правового регулирования**» и «**механизм правореализации**», включающий и индивидуальное правовое регулирование. Это не только обеспечивает более четко сориентированное видение структурных особенностей правотворческой и правореализационной деятельности, но и повышает системность, глубину и логичность проводимого исследования.

Поскольку слагаемые индивидуально-правового регулирования входят в общий механизм правореализации и подлежат анализу при освещении последней, ограничимся здесь рассмотрением механизма общего правового регулирования.

Под этим **механизмом** следует понимать *систему юридически значимых рычагов (средств), через и при помощи которых осуществляется* **правотворчество** в обществе. *Этот* механизм раскрывает содержание правотворческой работы в целом. В нем надо выделить *несколько относительно самостоятельных блоков.*

Первый блок состоит из рычагов, назначение которых – *установление компетенции правотворческих органов, разграничение их полномочий в данной сфере властной деятельности, обеспечение субординации принимаемых ими нормативных правовых актов*. Применительно к федеральным органам государственной власти, субъектам федерации и местному самоуправлению такие рычаги находят свое юридическое выражение в соответствующем конституционном законодательстве, как это сделано, например, в ст. ст. 72–76, 130–132 Конституции РФ. В части остальных элементов регулирующей подсистемы – в законах или положениях о тех органах, которые могут издавать нормативные правовые акты.

Во втором блоке сосредоточены *рычаги, используемые при вы-*

явлении нуждающихся в регулятивном правовом воздействии общественных отношений, их фактического состояния и объективных тенденций, при выборе наиболее эффективных юридических средств, способов, форм и приемов такого воздействия и при «запуске» правотворческого механизма. В этом блоке особое место занимают:

► **законодательная инициатива** в порядке ст. 104 Конституции РФ и соответствующих статей конституций (уставов) субъектов Федерации;

► **планирование правотворческой работы**, осуществляемое с учетом объективных потребностей в тех или иных нормативных правовых актах, законодательной инициативы уполномоченных на то органов и лиц, поручений вышестоящих структур, а также статистических, социологических и иных аналитических материалов, общественного мнения и т.д.;

► **создание комиссий, рабочих групп или иных подобных образований и дача им правотворческого задания**.

Третий блок слагается из *рычагов, используемых при подготовке, обсуждении и принятии проектов нормативных правовых актов*. Здесь наиболее значимы:

► деятельность постоянно действующих или периодически создаваемых комиссий (групп) по разработке непосредственно самих проектов законов и подзаконных актов нормативного характера;

► организация тщательного обсуждения этих проектов и принятие их в точном соответствии с установленным порядком (например, ст. ст. 105–107 Конституции РФ), четко обозначив в них вводимые правила поведения, условия их действия, юридические средства обеспечения и остальные слагаемые нормативного правового акта;

► всенародное обсуждение и референдумы, проводимые согласно ст. 3,84 Конституции РФ и федерального конституционного закона.

Следующий блок в механизме общего правового регулирования объединяет *рычаги, необходимые при введении в действие нормативных правовых актов, при их регистрации, отмене, изменении или приостановлении, при контроле правотворческим органом за действием собственных, принятых им актов, при внесении в эти акты требуемых коррективов и при их систематизации*. В этом блоке заслуживают пристального внимания:

► регистрация в органах юстиции нормативных правовых актов, издаваемых министерствами и другими ведомствами исполнительной ветви власти, а также учредительных документов юридических лиц, в которых принимаются локальные нормы права;

► своевременное доведение нормативных правовых актов до адресатов путем официального опубликования в соответствующих изданиях или иным легитимным способом, если допускается их неопубликование (ст.15 Конституции РФ);

► надлежащее обеспечение заинтересованных органов и лиц официальными текстами введенных в действие нормативных правовых актов;

► правильное определение временных, пространственных и субъектных пределов действия каждого из таких актов;

► приостановление действия или отмена нормативного правового акта при наличии к тому оснований, в том числе в порядке, предусмотренном ст. 85 Конституции РФ;

► обеспечение четкой системы устранения коллизий, возможных между теми или иными нормативными правовыми актами или содержащихся в них отдельными предписаниями;

► внесение в действующие нормативные правовые акты необходимых корректив;

► работа по систематизации нормативного правового. массива, включая кодификацию и составление свода законов.

Наконец, **последний блок** в механизме общего правового регулирования, *где сосредоточены средства по надзору и контролю за правотворческой деятельностью, по обобщению обычаев делового оборота, приобретающих в ряде случаев юридическую силу* (ст. ст. 5, 848 ГК РФ), *и по устранению противоречий в подзаконных нормативных правовых актах в судебном порядке* (ст. 85 Конституции РФ).

Все эти средства, отраженные в блоках механизма общего правового регулирования, в достаточной мере освещены в литературе по конституционному, административному, муниципальному и гражданско-процессуальному праву. Необходимости в подробном рассмотрении их в проблемах теории государства и права нет.

Ограничимся констатацией того бесспорного факта, что только в своем единстве эти блоки раскрывают цельную картину ме-

ханизма общего правового регулирования в системно-динамическом виде, охватывая определенный цикл его функционирования. Вместе с тем они отражают основные участки правотворческой деятельности, которые в юридической литературе обычно именуются ее **стадиями**.

В деятельностном срезе этот механизм *представляет собой сложную систему юридически значимых действий преимущественно организующего порядка, олицетворяющих отмеченные выше его «рычаги» и «блоки»*. Эти действия неразрывно связаны с соответствующими правотворческими отношениями, подключенными непосредственно в общее правовое регулирование[1], и в единстве с ними раскрывают процесс правотворчества, организационную технологию создания и совершенствования нормативного правового. массива страны.

Весь этот процесс обусловливается реальными условиями жизни общества, происходит под постоянным воздействием объективных и субъективных социальных факторов. С данной точки зрения он сам выступает как завершающая и конститутивная стадия правообразования, охватывающего все звенья формирования права, начиная с возникновения объективной общественной потребности в правовом регулировании соответствующих отношений, продолжая превращением такой потребности в политико-юридические интересы и официальную волю и кончая введением в действие необходимого нормативного правового акта и своевременным внесением в этот акт требуемых корректив[2].

Вопросы для самоконтроля

1. Какие подходы в литературе существуют относительно определения механизма правового регулирования?

2. Назовите и охарактеризуйте основные блоки механизма общего правового регулирования?

3. Как соотносятся между собой стадии правообразования и стадии право-творчества?

---

[1] Дрейшев Б. В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении. Л., 1978. С. 40–46.

[2] Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 307–309.

Тема 4. ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Закон – владыка над правителями, а они – его рабы.

Платон[1]

Закон должен быть краток, чтобы его легко могли запомнить и люди несведущие.

Сенека[2]

4.1. Понятие и виды правотворчества

Общее и смешанное правовые регулирования органически связаны с правотворчеством, поскольку в процессе этих видов деятельности создаются нормативные решения. По существу, они невозможны без правотворчества так же, как последнее немыслимо без правового регулирования тех или иных жизненных отношений.

Правотворчество – это «творение» правовых норм. Оно составляет часть более широкого явления – *правообразования*, включающего в себя ряд объективных (закономерных) и субъективных (волевых) факторов. Корни правообразования заложены в самих жизненных отношениях и реальных потребностях воздействия на них правовыми способами. Осознание этих потребностей и их всеобщего характера, формирование на этой основе воли на регулирование соответствующих отношений, согласование интересов различных слоев населения, нахождение их баланса и т.д. – все это необходимые слагаемые правообразования, в том числе правотворчества. В этой плоскости в юридической литературе принято раз-

[1] Платон (428 или 427 до н.э. – 348 или 347) – древнегреческий философ (ЭА. С. 324); ученик Сократа; отстаивал теорию трех сословий: философов, которые на основании созерцания идей управляют всем государством; воинов, основная цель которых охранять государство от внутренних и внешних врагов; и работников, т.е. крестьян и ремесленников, которые поддерживают государство материально; государство, по Платону, появляется в результате врожденных людям социальных потребностей, и самые классы государства возникают в результате развития естественных потребностей человека. Так появляются такие группировки людей, как сословие воинов или мастеров (ФЭ. Т. 4. С. 266).

[2] Сенека Луций Анней (1 до н.э. / 1 н.э. – 65 н.э.) – римский государственный деятель (ЭА. С. 1138); писатель, философ, крупнейший представитель позднего стоицизма; воспитатель императора Нерона, занимал при нем большие государственные должности; обвиненный в государственной измене, по приказу Нерона принужден был покончить жизнь самоубийством. Мировоззрение С. крайне противоречиво (ФЭ. Т. 4. С. 581).

граничивать ***материальные, идеологические и собственно юридические источники права***. Под **материальными источниками** понимают исторически складывающиеся и актуализирующиеся общественные (жизненные) отношения – сам предмет правового регулирования. **Идеологические источники** по сути своей являют отражение подобного рода общественных отношений в правовом сознании тех или иных социальных групп, элит, политиков, юристов практиков и теоретиков. Формирование политико-правовых школ, воззрений, учений, доктрин являет собой выражение посредством подобных правовых феноменов исторических потребностей, выступающих как своего рода правовых притязаний исторических субъектов (движущих сил и их идеологов). **Юридические** же **источники**, рождаемые в своей массе в процессе правотворчества, служат лишь официальным (публичным) выражением достигаемых исторических компромиссов. Можно заметить, пожалуй, что правотворчество есть лишь своего рода правовая надстройка, где преобладает ярко выраженная субъективная составляющая, над социально-экономическим базисом с ее объективными потенциями.

Само правотворчество осуществляется по-разному. Оно происходит в процессе ***референдумов***[1], т.е. всенародных голосований по тем или иным законопроектам, результаты которых в соответствии с Федеральным конституционным законе от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «***О референдуме Российской Федерации***»[2] считаются обязательными и не нуждаются в дополнительном

[1] Референдум (от лат. referendum – то, что должно быть сообщено) – форма принятия законов или решение наиболее важных вопросов государственной жизни путем всеобщего голосования; одна из форм непосредственной демократии; условия проведения и его процедура регулируются конституциями и законодательством соответствующих стран. В зависимости от предмета, способа проведения и сферы применения различают: референдум конституционный (на всенародное голосование выносится проект конституции или конституционные поправки) и законодательный (предмет Р. – проект закона); обязательный или факультативный. При обязательном референдуме проект соответствующего акта подлежит ратификации всем избирательным корпусом (например, в США проект поправки к конституции США должен быть одобрен во всех 50 штатах). Инициатива проведения факультативного Р. может исходить от избирательного корпуса (Италия), отдельных субъектов федерации (Швейцария) или центральной власти (Франция). Референдум – один из элементов так называемой непосредственной демократии, но степень его реального демократизма зависит прежде всего от классовой сущности того государства, где он проводится (ЭИ БЭС).

[2] Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»; Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-

утверждении. Его элементы содержатся в ***повседневной*** предпринимательской ***практике***, в ходе которой вырабатываются позитивные обычаи делового и банковского оборота, признаваемые в ряде случаев нормативным источником права[1]. ***Локальное правотворчество*** характерно и для учредителей хозяйственного товарищества или общества, вырабатывающих нормы его жизнедеятельности и т.д. В странах, входящих в традиционно-религиозное семейство правовых систем, правотворчество в известной мере выражается также в придании юридической силы религиозным нормам или общинным традициям.

Однако как специфическая деятельность по созданию правовых правил, наделяемых обязательной юридической силой, ***правотворчество*** представляет собой *функцию преимущественно государственных органов и должностных лиц, уполномоченных принимать, изменять или отменять нормативно-правовые решения или, по крайней мере, такие индивидуальные решения, которым придается значение правоприменительного (судебного, административного) прецедента.*

Такая специфическая государственная деятельность выражается главным образом *в принятии, изменении* или *в отмене нормативно-правовых актов*. Но все же различные правовые системы в этом отношении существенно отличаются друг от друга. Так, в системе «обычного» (***англосаксонского***) права правотворчество включает также *правоприменительную практику*, поскольку она порождает соответствующие прецеденты. В семействе ***религиозно-традиционного*** права стран Востока, Азии и Африки нормативно – правовые акты органически соединяются с *мусульманским, индуистским* или *иудейским вероучением* или *общинными традициями*. В ***романо-германской правовой общности*** основным юридическим источником права считаются *нормативные правовые акты*, творимые уполномоченными на то органами или должностными лицами государства.

ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.).

[1] Например, в соответствии со ст. 5 ГК РФ в систему источников гражданского права вводятся обычаи делового оборота, применяемые в области предпринимательской деятельности; в п. 3 ст. 28 Закона РФ от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже» (Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1240) речь идет о торговых обычаях и т.д.

В России творят право тоже органы и должностные лица государства, действуя в рамках правотворческой компетенции, определенной в Конституции и других законах. Практика, при которой такой же деятельностью могли заниматься некоторые общественные объединения (например, профсоюзы), была в прошлом, в годы советской власти. Ныне делегирование правотворческих полномочий общественным организациям не предусматривается. Оно возможно лишь между различными ветвями власти или между отдельными звеньями государственного механизма.

Если при ***правообразовании*** *при помощи прецедента, религиозных правил и общинных традиций в большей мере закрепляются уже сложившиеся отношения*, то при ***правотворчестве*** *путем создания нормативно-правовых актов не меньше внимания уделяется изменению русла складывающихся отношений, способствуя их утверждению в соответствии с вновь устанавливаемыми образцами*. В демократическом государстве при этом, несомненно, должны учитываться естественные права и свободы личности, фактическое состояние и тенденции регулируемых отношений, оптимальные пределы, уровни и методы правового регулирования, имеющаяся юридическая практика, действующие в данной сфере обычаи, традиции, нравственные, этические и иные социальные нормы.

Это, однако, не дает основания вынести подтверждение правотворческим органом естественных прав и свобод или существующих социальных норм за рамки правотворчества.

Представляется недоразумением попытка поставить правотворчество в один ряд с санкционированием социальных норм, рассматривая их как разные юридические феномены[1]. **Правотворчество** *осуществляется при помощи всех средств правового регулирования, в том числе путем подтверждения (санкционирования) существующего. Оно выражается как в установлении новых, так и в принятии, санкционировании выработанных в самом обществе правил поведения*.

Истинное правотворчество всегда требует должной оперативности, глубоких знаний реальной жизни и возможностей права, уважения к общечеловеческим ценностям и морально-этическим нормам, умения пользоваться средствами, способами, приемами

[1] Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М. : Юрид. лит-ра, 1994. С. 84.

и формами правового регулирования, владения правотворческой техникой и т.д. Оно должно строиться на началах законности, профессионализма, гласности, компетентности и гуманизма.

В зависимости от различных факторов выделяют те или иные в**иды правотворчества**. Можно различать:

а) *правотворчество, в котором решающую роль играет мнение народа, выраженное на референдуме*;

б) *правотворчество, осуществляемое только органами и должностными лицами государства*;

в) *правотворчество, осуществляемое работодателем совместно с трудовым коллективом,* как, скажем, при заключении коллективного договора в соответствии со ст. 8 ТК РФ[1];

д) *правотворчество, совместное для органов государства и местного самоуправления*[2];

е) *договорное правотворчество*, выражающееся в установлении тех или иных норм в учредительных документах или в соглашениях между государствами, их центральными и региональными органами или между самими регионами[3].

Эта классификация весьма важна для выявления как конкретной роли тех или иных структур в формировании системы права, так и особенностей создаваемых ими правовых норм. Причем следует учесть, что из государственных структур в правотворчестве участвуют представительные (законодательные) органы, президенты, правительства, министерства и ведомства, региональные и местные органы власти, а порою даже структурные части того или органа, как, к примеру, Центральная аттестационная комиссия Минфина РФ, утвердившая нормативный акт о порядке аттестации претендентов на аудиторскую деятельность.

Определенное значение имеет выделение обычного и делегированного правотворчества. Первое из них осуществляется в пределах постоянной правотворческой компетенции того или иного органа (должностного лица) государства, второе – в рамках вре-

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.).
[2] Например, в соответствии со ст. 76 Конституции Республики Татарстан, «право законодательной инициативы принадлежит … представительным органам местного самоуправления».
[3] К примеру, Договор между Республикой Татарстан и Удмуртской Республикой о дружбе и сотрудничестве от 2 апреля 2003 г.

менно переданных ему полномочий. Истории известны даже факты делегирования законодательной властью своих полномочий на разработку и принятие законов, т.е. нормативных актов высшей юридической силы. До начала декабря 1992 года, к примеру, Президенту РФ было делегировано право принимать законодательные акты в части экономической реформы. В таких случаях происходит делегированное законотворчество, носящее временный характер.

В некоторых странах возможность временного делегирования парламентом законотворческой функции исполнительной власти предусматривается в их конституциях. Так, статья 136 Конституции Египта устанавливает, что президент, как глава государства и исполнительной власти, «*имеет право в исключительных случаях по уполномочию Национального Собрания (т.е. парламента – Ф.Ф.) издавать декреты, имеющие силу закона*». Однако в той же статье Конституции особо оговаривается, что «*эти полномочия должны представляться на ограниченный срок с определением вопросов, по которым Президент уполномочивается на принятие таких декретов*».

Конституция РФ 1993 года не содержит нормы, которая предусматривает возможность делегирования Федеральным Собранием РФ законотворческой функции другим ветвям власти, в том числе Президенту.

Но, тем не менее, в современной российской государственно-правовой действительности есть факты принятия президентских указов не только по вопросам, требующим регулирования на уровне закона, но и прямо противоречащих действующим законам и приостанавливающих их действие в части, не соответствующей президентским указам. Такая практика обосновывается ссылкой на особенности «переходного периода», когда законотворчество не успевает за быстро меняющимися жизненными обстоятельствами, в силу чего приходится в более оперативном порядке отражать происходящие изменения при помощи президентских указов. Но это недостаточно весомое объяснение. Необходимо, по-видимому, активизировать законотворческую деятельность самих представительных органов, имеющих на то конституционные полномочия.

Да и в научном плане следует более четко определить, какие отношения должны регулироваться законом, какие – указами президента, какие – иными подзаконными актами. Отсутствие таких разра-

боток явилось, на наш взгляд, одной из причин того, что *в нынешней Конституции РФ, как и конституциях союзных республик в составе России, нет нормы, сориентированной на подведение конституционной базы под этот острый вопрос правотворчества*, тогда как в конституциях многих современных государств содержатся прямые указания на то, что, например, президент страны вправе издавать декреты и распоряжения «для точного исполнения законов» (ст. 87 Конституции Бразилии), «для обеспечения исполнения законов» (ст. 94 Конституции Боливии) и т.д. Причем нередко в конституциях оговаривается, что президентские акты скрепляются дополнительно подписями соответствующих министров (например, ст. 87 Конституции Аргентины, ст. 100 Конституции Боливии). Известны страны, где президентские декреты должны быть либо скреплены подписью, либо контрассигнованы главой правительства (к примеру, ст. 79 Конституции Сирии, ст. 39 Конституции Турции).

Это вовсе не случайные требования. Они диктуются рядом принципиальных факторов, в том числе соображениями согласования президентских актов с реальными возможностями их исполнения. Особенно в тех странах, где президент непосредственно не считается главой правительства и поэтому не занимается повседневными вопросами жизнедеятельности исполнительной власти, предварительное скрепление его нормативных актов подписью высших должностных лиц, которым в дальнейшем предстоит организовать исполнение таких актов и нести за это определенную ответственность, имеет важное значение. Оно никоим образом не принижает роли главы государства, но способствует повышению качества и жизнеспособности принимаемых президентом актов, работая тем самым, в конечном счете, на авторитет того же президента.

Однако, так или иначе, в цивилизованном мире принято последовательно различать законотворчество и творение подзаконных нормативно-правовых актов. ***Законодательной деятельностью*** в принципе *должны заниматься только органы законодательной власти*, тогда как ***иные виды правотворчества*** *осуществляются различными органами и должностными лицами государства*. Это объясняется рядом соображений. Прежде всего, тем, что различное место в государственном механизме занимают органы и лица, принимающие те или иные нормативные акты.

Кроме того, тем, что именно законотворческому процессу всегда присуща в достаточной мере сложная и имеющая важное значение ***процедура***, которая состоит из ряда глубоко продуманных и последовательно развивающихся операций и стадий. Хотя другие разновидности правотворчества тоже не сводятся к одному, единичному акту, тем не менее, в них присутствуют лишь отдельные элементы законотворческого процесса.

Правительство, к примеру, готовит проекты своих нормативных постановлений, обсуждает их на своих заседаниях, принимает и обнародует их, однако во всей этой деятельности четко не выделены определенные стадии, свойственные законотворчеству. Такая же картина наблюдается при подготовке и принятии подзаконных нормативных актов другими органами (должностными лицами) российского государства.

4.2. Органы и стадии законотворчества

В современной России законотворческими полномочиями наделены представительные органы государственной власти. Это представительные учреждения РФ и субъектов федерации.

Другие органы и должностные лица государства имеют правотворческую компетенцию, ограниченную разработкой и принятием подзаконных нормативных актов. Следовательно, не следует смешивать законотворческую и правотворческую компетенции так же, как нельзя отождествлять законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Монопольной компетенцией на принятие федеральных законов России ныне обладает постоянно действующий представительный орган государства – Федеральное Собрание РФ, состоящее из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. Порядок формирования каждой из этих палат, их правотворческие компетенции и процедура законотворчества определены в ст. ст. 94–108 Конституции РФ 1993 года.

Федеральное Собрание РФ осуществляет законодательную деятельность по предметам ведения РФ и по предметам совместного ведения РФ и субъектов федерации (ст. ст. 71–76 Конституции РФ). По остальным вопросам законотворчеством занимаются

представительные органы субъектов федерации.

Основными правотворческими операциями и стадиями в процессе законотворчества являются: *определение (установление) законотворческой компетенции законотворца*[1]*; законодательная инициатива; планирование законотворческой деятельности; подготовка законопроекта; официальные чтения и принятие законопроекта на заседаниях палат Федерального Собрания; подписание и обнародование закона*.

Законотворческая компетенция законотворца определяется прежде всего в основных законах страны (конституциях). В России таковыми являются Конституция РФ и конституции (уставы) субъектов Российской Федерации[2].

Планирование законотворческой деятельности, отраженное в регламентах законодательных органов, также отражает конкретно-историческое соотношение юридического с политическим, а точнее, юридическое выражение расстановки в парламенте основных политических сил.

Согласно ст. 104 Конституции РФ, ***правом законодательной инициативы*** обладают Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ и законодательные органы субъектов федерации, а также Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд РФ по вопросам их ведения. Это право на внесение законопроекта в Государственную Думу, однако, с одной существенной оговоркой о том, что законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, а равно

[1] Необходимость выделения подобной самостоятельной стадии кажется нам оправданной в силу тех обстоятельств, которые свидетельствуют об известной «подвижности» подобных компетенций даже в рамках действующих конституций. Так, к примеру, Кандрашов А.А. небезосновательно отмечает, что в России происходит концентрация полномочий и предметов ведения у федерации; упрощение ответственности региональных органов перед федерацией и снижение гарантий их правовой защиты; изменение способов формирования органов власти субъекта РФ; изменение правовых форм представительства субъектов РФ в федеральных органах власти (Кондрашов А. А. Централизация современной российской модели федерализма – основной тренд совершенствования механизма функционирования публичной власти // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сб.н.т. Вып. 4. Красноярск : Сибирский юрид. институт МВД России, 2008. С. 22–28).

[2] П. 3, 4 ст. 5, ст. 11, 15, 71, 72, 73, 76, 78, 79 Конституции РФ.

другие законопроекты, связанные с расходами за счет средств федерального бюджета, могут быть внесены только после наличия заключения Правительства РФ.

Подготовка законопроекта складывается из таких операций, как *принятие решения о необходимости* разработки того или иного законопроекта, *его разработка, предварительное обсуждение и согласование*. Она может проходить вне Федерального Собрания РФ. Но с момента внесения законопроекта в Государственную Думу документ официально обсуждается сначала в постоянных комитетах (комиссиях) Госдумы, затем в двух и более чтениях – на заседаниях самой Государственной Думы. Обычный ***распорядок рассмотрения законопроекта*** состоит из доклада об обсуждаемом законопроекте, прений по докладу, предложений и замечаний депутатов по законопроекту, принятия его в первом, а после определенной доработки – во втором чтениях. Законы принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, а федеральные конституционные законы принимаются совместно обеими палатами Федерального Собрания большинством не менее двух третей от общего числа членов Государственной Думы (ст. 108 Конституции РФ).

Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом РФ и обнародованию. Другие федеральные законы, принятые Государственной Думой, в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации. Они считаются одобренными Советом Федерации, если за них голосовало более половины от общего числа членов этой палаты, либо в течение четырнадцати дней они не были рассмотрены Советом Федерации. Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Госдумой федеральные законы по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, денежной эмиссии, финансового, валютного, кредитного и таможенного регулирования, ратификации или денонсации международных договоров, государственной границы, войны и мира (ст. ст. 105–106 Конституции РФ).

Принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту РФ для подписания и обнародования.

Президент в течение двух недель подписывает и обнародует закон, после чего последний вступает в действие в установленном по-

рядке. Однако Президент РФ обладает правом отлагательного вето: он может в указанный выше срок отклонить закон. Тогда закон с поправками Президента возвращается в Государственную Думу и снова проходит указанные выше процедуры обсуждения и принятия. Причем, если закон вновь принимается с поправками Президента, то для этого достаточно простого большинства голосов. Когда же он повторно принимается в прежней редакции, т.е. без изменений и дополнений, то требуется для этого не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. В этом случае закон подлежит подписанию Президентом РФ в течение семи дней и обнародованию (ст. 107 Конституции РФ).

Палаты Федерального Собрания РФ, кроме законов, могут принимать подзаконные нормативные правовые акты (постановления) по вопросам, отнесенным к их ведению. Такие акты, как и иные подзаконные, должны соответствовать Конституции и другим законам РФ.

Законотворческий процесс в России имеет существенные особенности, когда речь идет о поправках и пересмотре ныне действующей Конституции РФ. Во-первых, здесь сужен круг лиц, наделенных правом законодательной инициативы: предложения о поправках и пересмотре Конституции могут вносить Президент, Совет Федерации, Государственная Дума и Правительство РФ, законодательные органы субъектов РФ и группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы. Во-вторых, осложнен и дифференцирован порядок изменения положений различных глав Конституции: поправки к главам 3–8 принимаются в порядке, предусмотренном для федерального конституционного закона, и вступают в силу только после их одобрения не менее чем двумя третями субъектов; положения же 1, 2 и 9 глав Конституции вообще не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием, которое может лишь поддержать тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы предложение об их пересмотре. В-третьих, в случае такой поддержки решается не вопрос о внесении изменений в эти главы Конституции, а судьба Конституции в целом: созывается специальное Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность Конституции, либо разрабатывает про-

ект новой Конституции. В-четвертых, если будет разработан проект новой Конституции, то он сначала принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов, а затем выносится на всенародное голосование, в котором должно быть участие более половины списочного состава избирателей. И только при условии, что на таком референдуме за проект новой Конституции проголосует более половины избирателей, участвовавших в голосовании, новая Конституция считается принятой (ст. ст. 134-136).

Вопросы для самоконтроля

1. Чем по своей сути является правотворчество?

2. Как соотносятся правотворчество и правообразование?

3. Как соотносятся понятия «правотворчество» и «законотворчество»?

4. Какие органы государственной власти и почему наделяются в цивилизованных странах законотворческими полномочиями?

5. Что понимают под референдумом?

6. Кто в Российской Федерации является субъектом правотворчества?

7. Назовите основные виды правотворчества.

8. Предусмотрено ли в Конституции РФ «делегированное правотворчество»?

9. Как соотносятся законотворчество и правотворчество?

10. Назовите основные стадии законотворчества.

11. Какие положения Конституции Российской Федерации регулируют законодательный процесс?

12. Чем отличается и почему порядок внесения изменений в отдельные главы Конституции Российской Федерации от общих процедур?

13. Какие принципы характеризуют процесс законотворчества в России?

14. Какие нормативные правовые акты, посредством которых осуществляются те или иные виды правотворческой деятельности, Вы знаете?

15. Почему, на Ваш взгляд, процесс законотворчества столь детально регламентирован в основном законе страны?

16. Кто по Конституции России обладает правом законодательной инициативы?

Раздел II. ГОСУДАРСТВО. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ

Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.
Ленин В.И.[1]

Тема 5. ГОСУДАРСТВО КАК ПРОДУКТ И ЛОКОМОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Государство есть некая совокупность объединившихся частных домов и сильно лишь в том случае, если преуспевают его граждане – каждый в отдельности.
Плутарх [2]

На протяжении всей истории классово организованного общества в одной упряжке с правом находится государство. Представляется беспочвенным и бессмысленным отрывать их друг от друга, каким-то образом противопоставлять их друг другу или искать между ними приоритеты. Право и государство возникли вместе, имеют общие корни, функционируют благодаря друг другу, выполняют, в конечном счете, одинаковую миссию – миссию организации жизнедеятельности людей, общества. И вовсе не случай-

[1] Ленин Владимир Ильич (Ульянов) (1870–1924) – российский политический и государственный деятель (ЭА. С. 6213); основатель коммунистической партии и советского государства; один из лидеров международного коммунистического движения; защищал и развивал марксистское учение о революции, о диктатуре пролетариата, о путях построения бесклассового общества и фазах его развития, об отмирании государства («Государство и революция», 1917). Основные его тезисы: в ходе социалистической революции пролетариат уничтожает диктатуру буржуазии, ломает старую государственную машину и создает государство диктатуры пролетариата, которое уже не есть государство в собств. смысле слова, во-первых, потому, что функции подавления (эксплуататоров) оно осуществляет при непосредственной поддержке трудящегося большинства народа, и, во-вторых, потому, что оно принимает на себя прежде несвойственные государству функции руководства экономикой и воспитания масс, которые по мере уничтожения эксплуататорских классов начинают играть решающую роль. Диктатура пролетариата есть демократия для большинства народа; дальнейшее развитие демократии, ликвидация всех классовых различий и перевоспитание человека в процессе построения коммунистического общества делают ненужным как политическое, так и экономическое принуждение настолько, что государство как особый аппарат принуждения постепенно отмирает (ФЭ. Т. 3. С. 170).

[2] Плутарх (ок. 46 – ок. 120) – древнегреческий писатель, историк (ЭА. С. 378); историю трактовал как культ «великих людей»; в центре морали ставил понятия «paideia» («образования», «просвещения», т.е. эллинской духовной культуры) и pilantropia («человеколюбия», т.е. эллинской гуманности) (ФЭ. Т. 4. С. 278).

но, что при изучении права неминуемо присутствие государства, а при изучении государства – присутствие права.

5.1. Государство как продукт общественного развития

Было время, когда государство не существовало. В первобытном обществе, где около 40 тысяч лет тому назад сформировался человек в современном понимании (***хомо сапиенс***), «экономика» основывалась на общественной собственности, социальная структура – на родовой или племенной общине, власть – на авторитете племенного вождя или совета старейшин, регулирование жизненных отношений – на обычаях, олицетворяющих накопленный опыт наиболее рациональной, выгодной для рода (племени) формы их организации.

Но по мере развития тогдашнего общества, особенно благодаря разделению труда, повышению его производительности и расширению обмена, родоплеменной строй изживал себя постепенно. Как результат общественного развития, началось формирование новых способов организации общественных отношений, более универсальных структур управления жизнедеятельностью общества, с которыми связано происхождение государства. Эти процессы проанализированы в классическом труде **Ф. Энгельса**[1] «***Происхождение семьи, частной собственности и государства***», написанном в 1883–1884 гг. на базе огромного фактического материала в области археологии, истории и этнографии, включая сюда работу американского ученого **Льюиса Генри Моргана**[2] «***Древнее общество***».

Если развитие первобытного общества происходило более или менее одинаково во всех уголках нашей планеты, то на стадии появления нового, государственно-организованного общества пути

[1] Энгельс Фридрих (1820–1895) – один из основоположников марксизма, вождь и учитель международного пролетариата. «…Имена Маркса и Энгельса справедливо ставят рядом как имена основоположников современного социализма» (Ленин В. И. Соч. Т. 19. С. 507) (ФЭ. Т. 5. С. 558).

[2] Морган Льюис Генри (1818–1881) – американский этнограф и историк первобытного общества; изучал юриспруденцию; утверждал идею прогресса и единства исторического пути человечества; первым показал значение рода как основной ячейки первобытного общества; обосновал положения о развитии собственности от коллективных форм к частным и об эволюции семьи и брака от групповых форм к индивидуальным (ФЭ. Т. 3. С. 503).

человечества существенно разошлись. В Афинах, Риме, Греции общинный строй разложился, возникла частная собственность на землю либо частное землевладение при сохранении коллективной собственности, начались разделение труда и социальное расслоение населения, что повлекло за собой формирование более могущественными социальными группами своих организационных структур, превратившихся в государство.

У германских племен, которым рабовладение в классической форме представлялось невыгодным, имущественная дифференциация, социальное расслоение и разделение труда сопровождались захватом чужих территорий, что ускорило образование у них раннефеодального государства. В Азии, Африке и доколумбовой Америке постепенному перерастанию родоплеменного строя в государство во многом способствовали такие факторы, как поливное земледелие и строительство ирригационных систем, обусловившие объединение разных племен с созданием межплеменной публичной власти, организованной как государство.

Известно множество ***доктрин***, объясняющих происхождение государства. *Теологическая концепция* (Теология (греч. teologia, букв. – богословие, от teos – бог и logos – слово, учение) – учение о боге, построенное в логических формах на основе текстов, принимаемых как свидетельство бога о самом себе, или откровение; предполагает концепцию личного абсолютного бога, сообщающего человеку знание о себе через собств. «слово», а потому возможна только в рамках теизма; в наиболее строгом смысле слова о теологии можно говорить применительно к вероучениям трех чисто теистических религий – иудаизма, христианства и ислама; что касается таких религий, как индуизм и буддизм, то теология как форма мышления возможна внутри них, лишь поскольку они содержат элементы теизма. Мистические учения нетеистических религиозных систем (конфуцианство, даосизм, дзэн-буддизм и т.п.) не могут быть причислены к феномену теологии (ФЭ. Т. 5. С. 200)) (Аквинский[1],

[1] Аквинский Фома (1225–1274) – средневековый философ и богослов, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель одного из двух господствующих ее направлений – томизма; описывает бога как первопричину и конечную цель сущего, как «чистую форму», «чистую актуальность» (actus purus); сущность бога и бытие бога тождественны напротив, в творениях бога сущность

Маритен[1]) исходит из божественных начал, *патриархальная* (Патриархат (от греч. pater – отец и arche – начало, власть) – преобладающая роль мужчин в хозяйстве, обществе и семье; возник на основе подъема хозяйственной деятельности: развития скотоводства, плужного земледелия, металлообработки. Эпоха патриархата – время разложения первобытного общества (ФЭ. Т. 4. С. 223)) (Аристотель[2], Михайловский[3]) – из разрастания отцовской власти, *органическая школа*[4]

(essentia) и бытие (esse) не совпадают, ибо сотворенное лишь участвует в бытии (ФЭ. Т. 5. С. 380).

[1] Маритен Жак (1882–1973) – французский религиозный философ, ведущий представитель неотомизма; наиболее влиятельный представитель современного неотомизма;. пропагандировал традиционные идеи т.н. «христианской демократии»: отрицая объективную естественно-историческую закономерность развития человеческого общества и утверждая, что основой общества являются стремления «бессмертной души», руководимой «евангельской инспирацией» выступает против революционного пути преобразования общества (ФЭ. Т. 3. С. 299).

[2] Аристотель (384 до н.э. – 322 до н.э.) – древнегреческий ученый, философ; для объяснения того, что существует принимал четыре причины: 1) сущность и суть бытия, в силу которой всякая вещь такова, какова она есть (формальная причина), 2) материя и подлежащее (субстрат) – то, из чего что-либо возникает (материальная причина), 3) движущая причина, начало движения, 4) целевая причина – то, ради чего что-либо осуществляется. Признавал материю одной из первых причин и считал ее своего рода сущностью, но в материи видел только пассивное начало (только возможность стать чем-либо), всю же активность приписывал остальным трем причинам, причем сути бытия – форме – приписал вечность и неизменность, а источником всякого движения считал неподвижное, но все движущее начало – бога. Движение определял как переход чего-либо из возможности в действительность; различал следующие роды движения: 1) качественное или изменение, 2) количественное – увеличение и уменьшение, 3) перемещение – пространств. движение. К ним присоединяется четвертый род, сводимый к первым двум, – возникновение и уничтожение (ФЭ. Т. 1. С. 92).

[3] Михайловский Николай Константинович (1842–1904) – российский социолог, публицист, литературный критик, народник; рассматривал историю человечества как постепенный переход от простой кооперации к сложной. На этапе простой кооперации (более ранний тип общества) деятельность людей не дифференцирована, не развито разделение труда, большую роль играют солидарность и взаимопомощь. В основе сложной кооперации – групповая дифференциация людей, разделение труда, подавление индивидуальности; полагал, что общество должно вернуться к простой кооперации. Ему принадлежит разработка идеи о свободном выборе «идеала», философски обосновывавшей возможность изменить общественное развитие в избранном передовой интеллигенцией направлении; писал о необходимости применения «... различных методов в двух великих областях человеческого ведения» – объективного при изучении природы и субъективного при изучении общества. Сущность последнего заключалась в отрицании естественно-исторического характера общественного развития (ФЭ. Т. 3. С. 468).

[4] Органическая школа – направление в социологии кон. 19 – нач. 20 вв., отождествлявшее общество с организмом и пытавшееся объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями (П. Ф. Лилиенфельд в России, А. Э.

(Платон[1], Спенсер[2]) – из эволюции человеческого организма, *психологическая* (Психологическая школа права – направление в науке права, сложившееся в кон. 19 – нач. 20 вв. С точки зрения представителей психологической школы права, причины, обусловливающие существование и действие права, коренятся не в социально-экономических и классово-политических условиях государственно-организованного общества, а в психологии личности или социальной группы. Право рассматривается ими как продукт различного рода психологических установок, инстинктов (например, властвования и подчине-

Шеффле в Германии, Р. Вормс, А. Эспинас во Франции) (ФЭ. Т. 4. С. 164).

[1] Платон (428 или 427 до н.э. – 348 или 347) – древнегреческий философ. Государство, по Платону, появляется в результате врожденных людям социальных потребностей, и самые классы государства возникают в результате развития естественных потребностей человека. Так появляются такие группировки людей, как сословие воинов или мастеров. Платон устанавливал три основные формы правления – монархию, аристократию и демократию. Каждая из них также делится на две формы. Монархия есть владычество одного и может быть законной (царь) или насильственной (тиран). Аристократия есть владычество немногих и может быть владычеством лучших или худших (олигархия). Демократия есть владычество всех и может быть законной или беззаконной, насильственной. Все шесть форм государственной власти Платон подвергал жесточайшей критике и выдвигал утопический план государственного и общественного устройства, плохо различая понятия государства и общества. Утопия Платона в «Государстве» является реставрационно-рабовладельческой: греки не могут быть рабами в отношении друг друга, варвары являются врагами греков «по природе»; цари должны философствовать, а философы царствовать. Платон выступал против злой и необузданной черни, в то время как подлинными философами и правителями, думал он, могут быть только немногие созерцатели истины. Давая подробную теорию общественного и личного воспитания философов и воинов, Платон не относил ее к третьему сословию, единственной функцией и добродетелью которого считал повиновение философам-правителям и доставление жизненных ресурсов для всего государства (ФЭ. Т. 4. С. 266).

[2] Спенсер Герберт (1820–1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма, основатель органической школы в социологии; идеолог либерализма; предлагал рассматривать общество как организм, подобный животному организму, со своей структурой и институтами, регулирующими его деятельность; настаивал, что обществу присуще то же развитие, что и животному миру: приспособление внутренних отношений к внешним с целью сохранения существования. Классовое строение общества и выделение в его рамках различных административных органов Спенсер понимал как аналог разделения функций между органами живого тела. Общество рассматривал как совокупность индивидуумов, обладающих гораздо большей самостоятельностью, чем клетки биологического организма. Спенсер выступил против усиления роли государства в общественной жизни, видя в нем организацию, осуществляющую насилие над индивидуумом. Выделяя военный и промышленный типы организации общества, Спенсер считал, что эволюция идет от первого ко второму. Основным законом общества он считал закон выживания наиболее приспособленных, а из «формулы эволюции» выводил преимущества «дифференцированного», т.е. разделенного на классы общества. Спенсер – враг социализма, считавший революцию «болезнью» общественного организма, а стремление к социалистическому переустройству – противоестественным, т.е. противоречащим органическому строению общества и закону выживания наиболее приспособленных (ФЭ. Т. 5. С. 110).

ния), эмоций. Один из родоначальников психологической школы права – французский социолог и правовед Г. Тард, считавший, что в основе всех социальных ценностей и норм, в том числе и правовых, лежит инстинкт подражания. Наиболее глубоким и оригинальным представителем психологической школы права был русский юрист Л. И. Петражицкий. В немецкой литературе под влиянием фрейдизма и бергсонианства сложилась концепция «правового чувства» (Рюмелин, Рицлер, Изай и др.), согласно которой главным в праве являются не нормы, а судебные решения, в основе которых лежат интуиция, подсознательные переживания, глубинные психологические установки судьи. В 30-х гг. эта концепция, безгранично расширяющая в нарушение принципа законности т.н. «свободное судейское усмотрение», была воспринята в США реалистической школой права. После 2-й мировой войны 1939–45 в буржуазной литературе сохраняли значение такие разновидности психологической школы права, как т. н. скандинавская школа права Хагерстрёма-Росса, концепции Р. Веста, П. А. Сорокина и Н. С. Тимашева, которые, модернизируя отдельные положения Петражицкого, основой права считали психологию социальной группы, а не отдельного индивида (Электронная версия БСЭ).) (Тард[1], Петражицкий[2]) – из людской психики,

[1] Тард Габриэль (1843–1904) – французский социолог, психолог и криминалист; считал основными социальными процессами конфликты, приспособление и подражание, с помощью которых индивид осваивает нормы, ценности и нововведения. Социологическая концепция Тарда («Законы подражания», Р., 1890, рус. пер., СПб, 1892) проникнута психологизмом. Исходным пунктом общества, по Тарду, является психология индивида, а фундаментальным принципом существования и развития общества – подражание, свойственное индивидам и служащее их приспособлению. Именно в результате подражания возникают групповые и общественные ценности и нормы. Общество существует как проявление всеобщего мирового закона повторения. Единственным источником его прогресса являются открытия и изобретения, возникающие как следствие оригинальности и инициативы отд. личностей и нового сочетания существующих идей. В результате подражания открытия и изобретения повторяются и входят в структуру общества. Таким образом, индивид осваивает в результате подражания как уже существующие нормы и ценности, так и нововведения. Эти идеи Тарда в дальнейшем были развиты в теориях социализации личности. В исследованиях по социальной психологии Тард показывает ее отличие от индивидуальной психологии. Человек в массе и, особенно, в толпе гораздо более эмоционален, возбудим и менее интеллектуален, чем взятый в отдельности. Средний умственный уровень каждого человека в коллективе ниже, чем средний уровень членов коллектива, взятых порознь. На основании этого Тард был противником массовых органов государственной власти (ФЭ. Т. 5. С. 182).

[2] Петражицкий Лев Иосифович (1867–1931) – российский юрист; один из основателей психологической школы права. Петражицкий полагал, что науки о праве, государстве, нравственности должны опираться на анализ психических явлений. Считая неудовлетворительным деление психических явлений на познание, чувство и волю (где первые два феномена – пассивны, а третий – активен), Петражицкий ввел понятие эмоций, носящих якобы двусторонний, активно-пассивный характер (напр., переживания голода, жажды и т.п.). Эмоции, по Петражицкому, – «истинные мотивы, двигатели» человеческого поведения (здесь очевидна антиинтеллектуалистическая тенденция теории Петражицкого). Среди различных эмоций особую роль играют эмоции этически-моральные и правовые. Моральные эмоции императивны, т.е. обязательны, правовые – императивно-атрибутивны, обладают обязательно-притязательным свойством: не только к.-л. лицо обязано что-то делать, но другое вправе требовать от него

естественно-правовая (Естественное право (лат. jus naturale, франц. droit naturel, нем. Naturrecht) – понятие политической и правовой мысли, означающее совокупность принципов и прав, вытекающих из природы человека и не зависимых от социальных условий; получило развитие в античном мире (Аристотель, Цицерон); социальное значение приобрело в 17–18 вв. как идеология борьбы буржуазии против абсолютизма; учение об идеальном правовом кодексе, который якобы предписан самой природой и запечатлен в человеческом разуме. Для теорий, основанных на этом понятии, характерно противопоставление существующему правопорядку «гражданского закона» идеального «естественного строя». Этот «естественный строй» мыслился либо априорно в виде логической предпосылки, либо как «естественное состояние», некогда исторически предшествовавшее общественному и государственному порядку, созданному людьми произвольно путем общественного договора. По словам Энгельса, «... мерилом, которым определяется, что относится к естественному праву и чту к нему не относится, служит абстрактнейшее выражение самого права - справедливость». На самом деле эта справедливость «... всегда представляет собою лишь идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 18. С. 273). Поэтому идея естественного права играла у различных идеологов либо прогрессивную, либо реакционную роль. Идея естественного права возникла еще в древности. Ранние доктрины естественного права были идеологическим отражением процесса разложения

выполнения данных обязанностей. Развитие права, морали, эстетики и даже переход от правовой системы рабства к праву «свободного» труда и конкуренции – следствия и продукты «прогресса народной психики». Наиболее сильное обратное воздействие на общество оказывает право, которое Петражицкий разделяет на интуитивное и позитивное. Отсюда особое значение т.н. политики права, призванной очищать психику людей от антисоциальных склонностей и направлять их поведение в сторону общего блага посредством разработки «... начал желательного, рационального права в законодательстве». Именно политика права сознательно ведет человечество вперед в том направлении, куда оно движется бессознательно эмпирически. Государство (как и все др. обществ. отношения, включая собственность) служит, по Петражицкому, праву (т.е. общему благу), обеспечивает осуществление определенной системы правовых норм и изменяется в соответствии с ее потребностями (ФЭ. Т. 4. С. 246).

родовых и общинных связей, развития рабовладельческого способа производства, роста товарно-денежных отношений, закрепления частной собственности и процесса выделения личности как индивидуального товаровладельца. Понятие «естественности» в смысле определенных законов природы, норм, противоположных людским установлениям, встречается уже в древней китайской философии. Так, в учении даосизма, объясняющего мир как результат действия естественных законов, содержалось требование невмешательства «правителей» в «естественный» ход вещей и соблюдения естественных закона дао. В учении Мэн-цзы было выражено требование народного суверенитета, вошедшего впоследствии в арсенал доктрины естественного права. Идеи естественного права развивали многие представители древнегреческой философии (ФЭ. Т. 2. С. 119)) (Гроций[1], Радищев[2])

[1] Гроций Гуго (1583–1645) – нидерландский юрист, социолог и государственный деятель, один из основоположников теории естественного права и современной науки международного права. Гл. соч. Гроция «О праве войны и мира» оказало большое влияние на развитие буржуазной философии права. Мировоззрение Гроция, складывавшееся под влиянием нидерландской буржуазной революции 16 века, характеризуется стремлением к освобождению от опеки богословия, хотя он и не порывает полностью с богословием. Научный метод Гроций определяет как сочетание двух способов доказательства истины: умозрительного, покоящегося на соответствии данного явления разуму, и опытного, который исходит из того, что данное явление встречается у всех или у наиболее цивилизованных народов. Вопрос о происхождении общества Гроций решает в связи с рассмотрением вопросов о сущности государства и права. Образование государства, по Гроцию, есть акт сознательной деятельности людей, результат договора. Право, утверждал Г., основывается не на воле бога, а на природе человека, отличие которого от животных состоит в его стремлении к мирному общению, организованному согласно требованиям разума. Это качество человека определяется наличием у него дара речи и способности действовать соответственно общим принципам. Война есть проявление того враждебного отношения друг к другу, которое было в разрозненном существовании людей. Гроций признавал существование коммунизма в первобытном состоянии людей. Отсутствие справедливости и любви, считал он, постепенно привело к ликвидации равенства в производстве и потреблении. Но следы первоначального коммунизма сохранились до сих пор, что обнаруживается в присвоении вещей в случаях крайней необходимости и в праве общего пользования реками, дорогами, морем (ФЭ. Т. 1. С. 407).

[2] Радищев Александр Николаевич (1749–1802) – русский мыслитель, писатель; переход от первобытной вольности к политическому деспотизму объяснял следующим образом: учреждая общество, свободные люди кладут «предел» своим желаниям, образуя «общую власть» и «закон». Однако правитель забывает «клятву», данную народу, попирает мечом «уставы» общества, союз «суеверия политического и священного» – царской власти и веры, закрепляет несправедливый строй. Радищев признает, что вековую тяжбу народов с государями решает не формальное право, а сила: «Но на что право, когда действует сила? Может

– из общественного договора, а *теория насилия*[1]

ли оно существовать, когда решение запечатлеется кровью народов?». Реальные средства восстановления попранного монархом народного суверенитета он ищет в 80-е гг. в истории победоносных народных революций. Закономерность революций связывается с неспособностью абсолютизма смягчить гнет. Единоначальство, «простирая повсеместную тяготу», неизбежно доводит народ до «крайности». Огромное значение в борьбе с узурпаторской властью Радищев придает «вольному слову», призванному разрушить пагубный обман, сорвать «личину» с «истукана власти», вернуть «источнику» (т.е. народу) силу для свержения «истукана». В целом в трактовке явлений общественной жизни Радищев остается на позициях идеализма: «перемена Царств» происходит тогда, когда «... в умствованиях, когда в суждениях о вещах нравственных и духовных начинается ферментация...» (ФЭ. Т. 4. С. 448).

[1] Насилие – теории, оправдывающие применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении др. классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий. Несколько обособленно в этом ряду стоит учение Дюренга, основанное на идеалистическом воззрении, согласно которому причиной социального неравенства, эксплуатации и нищеты является насилие. Социалистическое преобразование общества, по Дюренгу, должно исключать революционный переворот и идти в духе мелкобуржуазного социализма Прудона, путём кооперирования мелких производителей. Марксизм-ленинизм отвергает теории, приписывающие насилию решающую роль в истории. Вместе с тем он вовсе не отрицает роли насилия в том или ином механизме осуществления исторической необходимости, особо выделяя эпохи социальных революций. Прослеживая генезис капиталистической формации, Маркс показывает, как насилие помогло разрушить прежние общественные отношения и создать условия для существования капитала - заставило паупера с помощью т. н. «кровавого законодательства» стать рабочим. Методы первоначального накопления, писал Маркс, «... отчасти покоятся на грубейшем насилии...», причём «... все они пользуются государственной властью, т.е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23. С. 761). Марксизм, выяснив объективную роль насилия в истории, впервые решил вопрос о сознательном применении насилия пролетариатом в его революционной борьбе за коммунизм. Марксистская постановка проблемы насилия исходит из объективных закономерностей и условий классовой борьбы, требует сводить насилие до необходимого минимума на каждом из этапов борьбы там, где имеется выбор. Исторический опыт показал, что господствующие классы не отказываются добровольно от своих привилегий и применяют в борьбе с угнетёнными классами все доступные им средства борьбы, вплоть до массового террора. Сопротивление отживающих классов заставляет и революционные классы прибегать к ответным насильственным мерам, вплоть до вооруженной борьбы. «... Когда нет реакционного насилия, против которого надо бороться, – писал Ф. Энгельс, – то не может быть и речи о каком-либо революционном насилии» (Там же. Т. 38. С. 419). Масштабы и формы революционного насилия зависят, прежде всего, от степени и форм сопротивления свергаемых классов. Вместе с тем, в выборе более жестоких или более гуманных форм переворота существенную роль играет также степень морального и интеллектуального развития самого рабочего класса, его партий и вождей, а

(Гумплович[1], Каутский[2]) – из факта завоевания чужих территорий.

Существуют многочисленные подходы и к трактовке самого понятия государства. Сторонники *теории элит*[3] (В. Парето[4],

---

также др. обстоятельства, как, например, наследие войны (см.: К. Маркс. Там же. Т. 23. С. 9; В. И. Ленин. Полное собрание соч. 5 изд. Т. 36. С. 199–200). (ЭИ БЭС).

[1] Гумплович Людвиг (1838–1909) – австрийский социолог и юрист; один из открытых расистов; противопоставлял теории борьбы классов социальный дарвинизм и борьбу рас. Гумплович критиковал гуманистическую мораль и утверждал, что в уничтожении слабых проявляется естественный закон борьбы за существование. На этой основе Гумплович высказывался в защиту империалистических войн и колониальной политики. Гумплович не признавал прогресса нравственности: «Человеческий интеллект четыре тысячи лет тому назад и теперь не отличается ни качественно, ни большим развитием, ни совершенством...». Гумплович – один из предшественников фашизма (ФЭ. Т. 1. С. 418).

[2] Каутский Карл (1854–1938) – один из теоретиков герм. социал-демократии и 2-го Интернационала. Взгляды Каутского были подвергнуты резкой критике Лениным («Пролетарская революция и ренегат Каутский»). Антимарксистские взгляды Каутского наиболее ярко проявились в работе «Материалистическое понимание истории» В этом труде Каутский социальное растворяет в биологическом. Биологизируя общественный процесс, он подводит философскую основу для ревизии марксизма вообще, учения о классах и государстве в частности. Государство, по Каутскому, возникает не в результате появления антагонистических классов, а благодаря внешнему насилию, покорению воинствующими кочевниками мирных земледельцев. Каутский различает, с одной стороны, государство в узком смысле слова, как отношение классового господства и, с другой – государство в широком смысле – государственный аппарат, государственную машину. Классовым и историческим он признает лишь первое, второе же считает присущим всем формациям, всякому человеческому общежитию. Возникновение государства, по Каутскому, не есть создание нового, особого аппарата принуждения, т.к. он, как и право, существовал еще задолго до возникновения классового господства, был присущ человеческому обществу с самого его зарождения. И лишь в руках народа-победителя этот специальный аппарат власти приобретает характер государства в узком смысле. Право и органы власти, по Каутскому, не созданы господствующим классом, поэтому они сами по себе не носят классового характера. Господствующий класс, овладевая аппаратом власти, лишь использует его для своих классовых целей. Исходя из этого, Каутский считал, что и в будущем государство по существу останется, ибо отомрут лишь его классовые функции. Эта теория использовалась Каутским для доказательства надклассового характера государственного аппарата и борьбы с марксистско-ленинским учением о сломе буржуазной государственной машины (ФЭ. Т. 2. С. 481).

[3] Элиты теории (от франц. ilite – лучшее, отборное, избранное) – теории, утверждающие, что необходимыми составными частями любой общественной структуры являются высший, привилегированный слой или слои, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры – элита, и остальная масса людей. Основанием выделения элиты выступали разные признаки (ФЭ. Т. 5. С. 550).

[4] Парето Вильфредо (1848–1923) – итальянский социолог и политэконом. В основу объяснения всех общественных явлений Парето положил определенную классификацию «остатков» и «производных», которые, вступая во взаимодействия друг с другом, и определяют конкретно тот или иной социальный процесс или явление. Исходя из этой искусственной и ненаучной схемы, Парето строил объяснение механизмов общественной жизни. Общество, с его т. зрения, является

Г. Моски[1] и др.) видят в государстве организацию власти верхушки

системой, находящейся в равновесии, поскольку выступает как результат взаимно парализующих друг друга антагонистических интересов отдельных слоев и классов. Антагонизм вызывается социальным неравенством людей, связанным с неравномерным распределением «остатков» среди них. В частности, способностью руководить обладают лишь немногие (элита). Парето выдвинул идею, согласно которой история является ареной постоянной борьбы элит за власть. Процесс смены элит («циркуляция элит») связан с комбинациями «остатков» у правящего слоя. Согласно П., любой обществ. процесс распадается на три цикла: политический, экономический и идеологический. Каждый цикл определяется двумя основными типами элит – в политике это «львы» и «лисы», в экономике – «рантье» и «спекулянты», в идеологии – «оптимисты» и «скептики». Соответственно типу элит, обществ. развитие то ускоряется, то замедляется. «Львы» – политические вожди, убежденные в абсолютности своей веры в идеальные цели, – используют власть для их осуществления. Для этого типа элит характерен консерватизм в правлении. Правящий класс со временем вымирает и пополняется отдельными представителями из неправящего класса. Этот процесс ведет к перераспределению остатков, в результате чего возникает второй тип элит – «лис» – вождей, не верящих в абсолютность своих целей и использующих для достижения власти обман и политическую спекуляцию. Каждый тип не удовлетворяет вечным проблемам руководства; поэтому необходима постоянная смена элит, которая осуществляется с помощью насилия. Творческая сила элит, по Парето, – основа всех общественных процессов. «Производные» в форме социальных теорий и философско-исторических концепций являются лишь средством в борьбе элит и служат тому, чтобы принудить массы к согласию и повиновению. Для современного капиталистического общества, по Парето, характерна фаза господства элиты «лис» (которую он назвал «демагогической плутократией») (ФЭ. Т. 4. С. 214).

[1] Моска Гаэтано (1858–1941) – итальянский юрист, социолог и историк общественно политической мысли. Известен концепцией о «политическом или правящем классе», сформировавшейся под влиянием Тэна и Гумпловича и являющейся разновидностью реакционной элиты теории. Моска утверждал, что «во всех обществах... существуют два класса людей, управляющие и управляемые». Класс управляющих, хотя он и составляет меньшинство, обладает силой, богатством, организованностью, использует достижения культуры. По характеристике Грамши, правящий класс Моски «...есть не что иное как интеллигенция господствующей группы», а учение о нем является «...попыткой объяснить исторический процесс образования и развития интеллигенции и ее роль в государственной и общественной жизни» (Избр. произв. М. 1959. Т. 3. С. 458). Демократию Моска считал расширенной аристократией. Он изображал историю как борьбу классов за власть, исход которой определяется соответствием качеств того или иного класса потребностям эпохи, отражающим в свою очередь изменения в религии, политическом мышлении, научно-техническом и экономическом развитии. Моска отрицал возможность монистического толкования истории, считая, что в последней царит «плюрализм причин». Он враждебно относился к научному социализму, характеризуя его как перенос демократических утопий из области государственного права и философии в область политики и теоретической экономики; отрицал роль народных масс в истории и считал народную революции «кровавой и ужасной бойней», тормозящей ход история. Основные положения учения Моски о правящем классе объективно оправдывали фашизм. Но сам он отрицательно относился к фашизму и его идеологии (в частности, резко критиковал фашистские расистские теории). Фашизм, согласно Моски, знаменует кризис и упадок «буржуазной цивилизации 19 в.» (ФЭ. Т. 3. С. 507).

общества – элиты, приверженцы *технократической концепции*[1] (Д. Белл[2], Г. Саймон[3], Т. Веблен[4] и др.) – организацию власти специа-

[1] Технократия (от греч. texnn – искусство, ремесло, мастерство и kratos – власть, господство) – современное социологическое течение, возникшее в США на основе идей технократии Веблена, провозгласившего, что система частной собственности не соответствует более уровню технического прогресса в 20 в. и должна смениться системой рационального планирования, осуществляемого в интересах общества инженерами и учеными. За внеш-ним радикализмом этой программы стояло стремление «улучшить» капитализм, привнеся в него элементы государственного регулирования и контроля. Многие сторонники технократии (А. Белл, Р. Моби, Дж. Уоррен и др.) вошли в состав т.н. мозговых трестов президента Рузвельта, формировавших экономическую политику пр-ва. Идеи технократии нашли продолжение у Дж. Бёрнхема, идеолога «Революции управляющих», который предрекал установление в мире единого технократического государства, контролируемого группой «директоров» (а не техников и инженеров, как это утверждалось у Веблена). В последнее время наряду с крайними точками зрения, согласно которым представительные учреждения буржуазной демократии должны уступить место органам, комплектуемым по принципу «компетентности и эффективности», получают распространение воззрения «умеренных» технократов, старающихся доказать, что растущее влияние специалистов лишь укрепляет демократические механизмы, при условии поддержания определенного равновесия между технократами и др. социальными силами – выборными политиками, капиталистами, профсоюзами. В связи с известным усилением роли менеджеров в управлении капиталистическими предприятиями, технократическая пропаганда утверждает, что на смену «капиталистам без функций» приходят «функционеры без капитала». Согласно воззрениям современных технократов, провозглашенное Вебленом противоречие между бизнесом и наукой преодолевается в ходе научно-технической революции (ФЭ. Т. 5. С. 230).

[2] Белл Даниел (родился в 1919) – американский социолог. Один из авторов концепций деидеологизации и постиндустриального общества. Постиндустриальное общество – обозначение новой стадии общественного развития, складывающейся со 2-й половины 20 в. в развитых странах [термин получил распространение с 70-х гг. после выхода одноименной книги Д. Белла; в других концепциях – технотронное общество (З. Бжезинский), информационное общество, посткапиталистическое общество]. В постиндустриальном обществе выдвигается на первый план сфера услуг, в которой центральное место занимают наука и образование (университеты); в социальной структуре ведущая роль переходит к ученым и профессиональным специалистам; теоретическое знание служит источником ново-введений и формирования политики; производство, распределение и потребление информации становится преобладающей сферой деятельности общества (ЭИ ИЭС).

[3] Саймон Герберт (родился в 1916) – американский экономист и социолог. Труды в области теории управления, моделирования социальных процессов, исследования структур и процессов принятия решений в экономических организациях. Нобелевская премия (1978) (ЭИ ИЭС).

[4] Веблен Торстин (1857–1929) – американский буржуазный социолог и экономист. В первых трудах («Теория праздного класса» 1899; «Теория делового предпринимательства» 1904) Веблен с либерально-буржуазных позиций критиковал отдельные стороны монополистического капитализма. Однако основные труды Веблена, вышедшие в период 1914–23 гг., направлены на оправдание капитализма. В книге «Инженеры и система цен» (1921) Веблен вместо классовых противоположностей выдвигал противоречия между технической интеллиген-

листов по управлению, представители *теории конвергенции*[1] (Р. Арон[2], Д. Гэлбрейт[3], П. Сорокин[4] и др.) – результат взаимного обогащения между народами, проповедники *плюралистической демократии*[5]

цией и бизнесменами и призывал инженеров и техников изъять руководство хозяйством и страной из рук бизнесменов. Для этого Веблен считал необходимым и достаточным создать «генеральный штаб индустриальной системы», который объединил бы в своих рядах технических специалистов и возглавил их борьбу за политическую власть. Средство борьбы против бизнесменов Веблен видел в «забастовке инженеров», которая должна, по его мнению, поставить промышленное производство перед угрозой полного краха и принудить бизнесменов мирно уйти из сферы производственной и общественной деятельности. Мелкобуржуазные утопические идеи Веблена в дальнейшем легли в основу т.н. теории «управляющих» (ФЭ. Т. 1. С. 231).

[1] Конвергенции теория – современная буржуазная теория, согласно которой экономические, политические и идеологические различия между капиталистической и социалистической системами постепенно сглаживаются, что приведет, в конечном счете, к их слиянию. Самый термин «конвергенция» заимствован из биологии. Теория конвергенции возникла в 50–60-х гг. 20 в. под влиянием прогрессирующего обобществления капиталистического производства в связи с научно-технической революцией, возрастанием экономической роли буржуазного государства, внедрением элементов планирования в капиталистических странах. Характерными для теории конвергенции являются искаженное отражение этих реальных процессов современной капиталистической жизни и попытка синтезировать ряд буржуазно-апологетических концепций, имеющих целью замаскировать господство крупного капитала в современном буржуазном обществе. Наиболее видные представители теории конвергенции: Дж. Голбрейт, П. Сорокин (США), Я. Тинберген (Нидерланды), Р. Арон (Франция), Дж. Стрейчи (Великобритания) (Электронная издание БСЭ).

[2] Арон Раймон (1905) – французский социолог; отрицает существование исторических закономерностей, является сторонником «теории факторов». Война, по его мнению, есть главное содержание политики, высшая цель усилий общества и могучий импульс его развития. Защищая доктрину «народного капитализма», Арон выступает с враждебными нападками на социализм, пытается опровергнуть основные положение исторического материализма об определяющей роли способа производства материальной жизни в развитии общества (ФЭ. Т. 1. С. 99).

[3] Гэлбрейт Джон Кеннет (родился в 1908) – американский экономист и публицист. Современное развитое общество, по Гэлбрейту, обеспечивает высокие жизненные стандарты («общество потребления») в результате возросшего государственного регулирования рыночной экономики. В концепции «нового индустриального общества» (разновидность постиндустриального общества) отводил доминирующую роль «техноструктуре» (власть управляющих-специалистов в корпорации (ЭИ ИЭС).

[4] Сорокин Питирим Александрович (1889–1968) – российский социолог. Исторический процесс рассматривал как циклическую смену основных типов культуры, в основе которых интегрированная сфера ценностей, символов. Утверждая, что современная культура переживает общий кризис, Сорокин связывал его с развитием материализма и науки и выход видел в развитии религиозной «идеалистической» культуры. Один из родоначальников теорий социальной стратификации и социальной мобильности (ЭИ ИЭС).

[5] Плюрализм (от лат. pluralis – множественный) – концепция, согласно которой существует несколько или множество не зависимых друг от друга субстанци-

(М. Дюверже[1], Г. Ласки[2] и др.) – выразителя всеобщих воли и интересов и т.д.

Согласно *марксистским взглядам*, решающую роль в происхождении государства сыграли раскол общества на противоположные классы и непримиримая борьба между ними, породившие государство как орудие классового подавления и подчинения. Марксистский подход к этой проблеме наиболее полно изложен в названной выше работе Ф. Энгельса. Он, однако, тоже страдает изъянами, связанными с гипертрофией классового начала в объяснении происхождения, сущности и исторического предназначения государства.

Можно считать установленным, что **государство** – продукт

альных начал или видов бытия. Плюрализм противостоит монизму. По своей сущности плюрализм – идеалистическое направление; он исторически возникал либо как трансформация дуализма, либо как попытка эклектического разрешения противоречий идеалистического монизма (ФЭ. Т. 4. С. 278).

[1] Дюверже Морис (р. 5 июня 1917) – французский буржуазный юрист, профессор права Парижского ун-та (с 1954), специализируется в области конституционного права и политической науки. Выступает за новую «социологическую ориентацию» этой науки, подчеркивая важность конкретно-социологических методов исследования, описанию которых посвящена работа Дюверже «Методы политической науки». В практическом применении этих методологических установок он остается на почве идеалистического истолкования важнейших политических институтов. Дюверже признает, что политическая власть тесно связана с экономическим господством, однако решающим фактором политической власти считает духовные представления людей. Применительно к эпохе промышленного капитализма Дюверже признает правильным марксистскую характеристику буржуазного государства как орудия власти капитала. Однако современное буржуазное государство, по Дюверже, представляет собой «плюралистическую демократию», где за власть соперничают различного рода организации, в т.ч. профсоюзы и рабочие партии. Специальный труд Дюверже посвящен исследованию роли партий в политической жизни общества – «Политические партии». Признав несостоятельность классификации партий по идейным доктринам, он указывает на необходимость изучения их классовой базы. Однако марксистское понятие класса осталось для Дюверже чуждым: он склоняется к различным вариантам буржуазной теории «распыления» рабочего класса и буржуазии на мелкие группы по признакам профессии, образования, жизненного уровня и т.п. По Дюверже, партии представляют собой каналы для проникновения представителей различных слоев, в т.ч. трудящихся, в правящую верхушку – элиту, которая в условиях недемократической системы остается (ФЭ. Т. 2. С. 95).

[2] Ласки Гарольд Джозеф (1893–1950) – английский социолог, политический деятель, лидер и идеолог Лейбористской партии. В своих работах Ласки проповедовал разновидность реформистской теории врастания капитализма в социализм – т.н. демократический социализм. Ласки считал, что главную роль в развитии общества играет индивидуальное сознание, и потому освобождение трудящихся должно быть осуществлено не путем революции, а в результате нравственного совершенствования («Вера, разум и цивилизация» 1944). Ласки открыто провозгласил связь своих идей с религией: источник идеи демократического социализма он видел в христианстве (ФЭ. Т. 3. С. 150).

самого общества на определенной ступени развития, результат социального расслоения населения, появления частной собственности и обострения противоречий в общественном организме. Государство нигде не навязывается обществу извне.

Хотя ***формы его происхождения*** у разных народов неодинаковы, тем не менее, государство везде возникло ввиду одних и тех же коренных социально-экономических причин – там, тогда и постольку, где, когда и поскольку социальные противоречия стали неразрешимы прежними, родоплеменными способами.

Нельзя, однако, признать достоверным сведение социального расслоения к образованию двух противостоящих друг другу и находящихся в постоянном антагонизме классов, а равно объяснение появления государства исключительно интересами одного, эксплуататорского класса «держать в узде», подавлять сопротивление всех остальных (эксплуатируемых) слоев населения. *Гипертрофирование классового антагонизма и его роли в истории искажает не только процессы происхождения, но и сущность, историческое предназначение и деятельность государства.*

5.2. Понятие, признаки и типы государства

Возникновение государства означало появление организации особого рода, способной поддерживать данный способ производства и воспроизводства самой жизни на земле, согласовывать противоречивые интересы различных слоев населения, придать им всеобщую форму и стремиться обеспечивать их повсюду, выступая от имени того или иного общества в целом. Оно закономерно сопровождалось: во-первых, разделением населения по территориальным единицам в зависимости от места жительства взамен прежним родам (фратриям, филам и др.); во-вторых, учреждением особой, не совпадающей непосредственно с населением публичной власти, материализованной (воплощенной, сосредоточенной) в специальном механизме, распространяющейся на всю территорию страны и на всех находящихся там лиц; в-третьих, введением требуемых для содержания этой власти и выполнения «*общих дел*» налогов, займов, векселей и других подобных источников дохода. В этих трех моментах наиболее отчетливо выраже-

ны специфические черты государства.

Принципиально важно и то, что государство, являясь как бы политической оболочкой, официальным представителем и легитимной базой любого классово-организованного общества в целом, представляет собой универсальную организацию, действует суверенно, наряду со специфическими задачами выполняет те самые «*общие дела*» (например, поддержание согласия и равновесия в данном сообществе, нахождение приемлемого компромисса, регистрация рождения, брака и смерти, ведение статистики), которые вытекают из природы всякого человеческого общества на всех этапах исторического его развития.

Отмеченные выше свойства государства, так или иначе, оттеняются многими современными авторами, хотя их дефиниции порою внешне отличаются друг от друга[1]. Синтезируя их, можно заключить, что **государство** – *это универсальная территориальная политическая организация, в которой материализуется особая публичная и суверенная власть наиболее могущественных слоев населения, используемая как для согласования и защиты их интересов, так и для выполнения общих дел, вытекающих из природы всякого человеческого сообщества*.

В истории земной цивилизации существовали и продолжают функционировать разные государства. Их можно классифицировать по различным основаниям – по величине территории, по численности населения, по его этническому составу, по форме и т.д. Соответственно, возможно выделение великих (больших), средних и малых; мононациональных и многонациональных; унитарных, федеративных и конфедеративных; монархических и республиканских; демократических и недемократических; развитых и слаборазвитых; древних, средневековых и современных и т.п. государств.

Но подобные группировки рассчитаны на «классы» государств, выделяемые по какой-либо одной их характеристике. Хотя они и имеют определенное значение, тем не менее, нельзя смешивать их с ***ти-***

[1] Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд. М. : Юрисъ, 2001. С. 47–53; Ромашов Р. А. Теория государства и права : учебное пособие. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 24–30; Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М. : Норма, 2004. С. 44–53 и др.

пологией[1] ***государств***, осуществляемой по совокупности коренных признаков общественно-экономических формаций в истории человечества. ***Исторический тип государства*** олицетворяет разные государства, относящиеся к одной общественно-экономической формации – рабовладельческой, феодальной, капиталистической и т.д.

По общему правилу, государство являет собой политическую организацию наиболее могущественных слоев населения, овладевших ведущими экономическими, социальными, политическими и духовными рычагами в данной общественно-экономической формации и благодаря этому занимающих доминирующее положение в обществе на том или ином этапе его исторического развития. Однако, в виде исключения, в общественном развитии встречаются периоды, когда различные социальные группы находятся в таком равновесии сил, при котором публичная (государственная) власть на время получает известную самостоятельность по отношению к различным социальным группам, опирается на коалиционные силы. В такие переходные периоды истории государство нуждается в особой характеристике с учетом относительной самостоятельности по отношению к обществу, его экономической и политической системе, социальной структуре и духовным ценностям.

Типичными признаками государства следует признать: *территориальность, универсальность, публичную власть, суверенитет, взимание налогов и других обязательных сборов (платежей)*. Рассмотрим каждый из этих признаков в отдельности.

Территориальность выражается в том, что каждое государство имеет свою территорию, под которой подразумеваются земная поверхность, недра, водное и воздушное пространство в пределах государственной границы, территория посольств за рубежом, военные корабли в открытом море и иностранных территориальных водах, гражданские суда в открытом море, кабины летательных аппаратов в атмосфере. Все, что находится на этой территории, так или иначе подвластно государству в том смысле, что расположено в поле его воздействия.

Население территории современного государства состоит из

[1] Типология (от тип и logos – слово, учение) – научный метод, основа которого – расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа; используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов (ЭИ ИЭС).

его граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Под ***гражданством*** подразумевается отношение принадлежности физического лица, в рамках которого, с одной стороны, это лицо наделяется определенными правами, свободами и обязанностями, с другой – государство признает его «своим», возлагает на него обязательства и берет его под защиту.

Иностранцами считаются граждане зарубежных государств, лицами без гражданства – люди, в силу тех или иных причин не имеющие гражданства ни одного государства.

Общепризнанными нормами международного права и внутренним (национальным) законодательством всех стран гарантируются целостность и неприкосновенность территории каждого государства, недопустимость каково бы то ни было на нее посягательства. Территория федеративного государства складывается из территорий субъектов федерации. Оба эти момента четко зафиксированы в Конституции РФ 1993 года, предусматривающей, что «*федеративное устройство Российской Федерации основано на ее территориальной целостности», что эта территория «включает в себя территории ее субъектов*» (ст. ст. 5, 67).

Признак универсальности состоит в том, что государство имеет всеобщую направленность, занимается не отдельными «уставными», а всевозможными задачами, связанными со всеми сферами жизнедеятельности людей, общества. Сюда относятся и экономика, и социальная жизнь, и политика, и духовная жизнь, конечно, в той мере, в какой они имеют общенациональное значение и в какой мере можно воздействовать на те или иные отношения без ущемления прав, свобод и естественных интересов их участников. Если такое воздействие осуществляется государством с тоталитарным режимом, то оно может быть беспредельным и, стало быть, ущербным. Оно, однако, является благотворным, когда исходит от демократического государства, заинтересованного в свободном, прогрессивном развитии общества, каждой личности. Универсальность государства проявляется и в неограниченной возможности выбора средств воздействия на общественные отношения и их участников, что во многом определяется национальным государственно-правовым режимом.

Публичная власть представляет собой органическое един-

ство согласованной воли и совокупной силы тех, в чьих руках она сосредоточена. Она возвышается над «частным», выступает как организованная совместная власть, пронизывающая весь механизм государства. Можно даже сказать, что государство в определенном срезе выступает как своеобразная форма организации публичной власти, как непосредственный институционализированный ее носитель, как физическое, т.е. материально-предметное и организационное ее воплощение.

В понятии публичной (государственной) власти интегрируются *социально-психологический, социально-волевой* и *«физически» институционализированный моменты* в государственно-организованном обществе, аккумулируются и соотносятся друг с другом двоякого рода факторы, а именно: детерминированная реальными условиями жизни общая воля, претендующая на признание обязательной всеми членами общества, и универсальная организация, способная официально сформировать и властно выразить вовне такую волю, а равно обеспечить ее осуществление в стране.

Если социальная власть вообще может рассматриваться как функциональное свойство особого человеческого сообщества или корпорации, необходимое для упорядочения его собственной, внутренней жизнедеятельности, то в государственной власти аналогичное качество переведено в особое состояние: оно прямо опирается на мощь государства, проявляется на его территории в целом, рассчитано на управление всей страной, на обеспечение устойчивости ее экономического, политического и социального строя.

Публичная власть должна быть ***легитимной***[1], т.е. имеющей социально-политическое и конституционное (юридическое) основание для того, чтобы выступать от имени народа страны.

Важно также международно-правовое ее признание.

Суверенитет[2] ***государства*** – это его монопольное положение

[1] Легитимация (лат. legitimus) – признание или подтверждение законности государственной власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающиеся на принятые в данном обществе ценности. Основой легитимации могут быть традиции и обычаи, харизма, конституционные нормы, демократические выборы, референдум или плебисцит (ЭИ ИЭС).

[2] Суверенитет (нем. Souveranitat, от франц. souverainete – верховная власть) – независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах. Уважение суверенитета – основной принцип современного международного права и международных отношений. Закреплен в Уставе ООН и др. международных

(верховенство) в своем функциональном пространстве, независимость от других властей внутри и за ее пределами.

Государственная власть расположена на высшей ступени иерархии управляющих в данном обществе подсистем, независима от них. Она несовместима с существованием другой «такой же» власти в стране. Две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок функционировать в одном и том же государстве.

Существование «двоевластия» в некоторые периоды истории, связанное с своеобразной ситуацией в борьбе за сосредоточение в своих руках государственной власти, является исключением отсюда и не меняет этого принципиального тезиса. Такой переплет властей долго продолжаться не может, одна из них непременно сходит со сцены.

В современном мире суверенитет ни одного государства не означает, что оно не связано ни с чем внутри страны и абсолютно независимо от других государств, от мирового сообщества в целом. Любое демократическое государство внутри страны должно постоянно прислушиваться к мнению граждан, социальных групп и их негосударственных образований (партий, движений и др.). В международных отношениях государство берет на себя обязательства, считается с общепризнанными нормами международного права, с заключенными им договорами. Однако это не ущемляет суверенитет государства, поскольку такие «ограничения» носят добровольный характер, устанавливаются по взаимному или по всеобщему согласию.

Разумеется, что внутри единого, ***унитарного государства*** не может быть других суверенных государственных образований. Если какая-либо «республика» такого государства объявляет себя суверенной, то это – не более чем нонсенс.

В ***федеративных государствах*** суверенитет признается за союзным государством, а по законодательству некоторых стран – также за субъектами федерации. В России по Федеративному договору[1] суверенными считаются и республики, входящие в ее состав. Это подтверждено также конституциями некоторых республик в составе России. Так, в ст. 1 Конституции РТ говорится, что «*суверенитет Республики Татарстан выражается в обла-*

актах (ЭИ ИЭС).

[1] Федеративный договор (Москва, 31 марта 1992 г.).

дании всей полнотой государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан и является неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан». Сюда примыкают республики, в конституциях которых указывается не на суверенитет государства, а на «*суверенное осуществление государственной власти на своей территории*» (см.: ст. 1 Конституции Удмуртской Республики).

В Конституции же РФ 1993 года подчеркивается, что «*суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию*» (ст. 4). В ней есть также положение о том, что «*Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права*» (ст. 67).

Более того, в целом ряде постановлений и определений Конституционного Суда РФ, решениях высших судебных органов субъектов Российской Федерации прямо указывается, что нормы учредительных документов субъектов Российской Федерации, содержащие в той или иной форме упоминание о суверенитете субъекта Российской Федерации, не соответствуют Конституции РФ и подлежат отмене[1].

Наконец, атрибутом всякого государства являются ***налоги***[2] и

[1] См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"; определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъ-яснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан»; Решение Верховного Суда Республики Татарстан от 31 марта 2004 г. № 3 п-1-23/2004 и др.

[2] Налоги – обязательные платежи, взимаемые государством (центральными и местными органами власти) с физических и юридических лиц в государствен-

прочие обязательные платежи в казну[1], необходимые для финансирования расходов по содержанию государственного механизма, по поддержке производственной и социальной сфер, науки, культуры, образования, международного сотрудничества и т.д. Налоги и другие обязательные платежи устанавливаются только государством или его территориальными образованиями и должны быть разумными. Непомерное их применение, свидетельствующее о неумении соотнести расходы с реальными доходами, превращается в социальное зло, которое негативно сказывается на всем – и на производстве, и на распределении, и на уровне жизни людей, и на других показателях жизнедеятельности общества.

Таковы родовые признаки государства, характеризующие его как особую политическую организацию, принципиально отличающуюся от других образований людей и их общностей. Ни политические партии, ни религиозные учреждения, ни профессиональные союзы, ни всевозможные другие негосударственные организации не обладают этими признаками. Они не имеют своих территорий, публичной власти и суверенитета, занимаются лишь определенными видами деятельности и не взимают налогов.

Разумеется, что конкретное содержание каждого из признаков государства исторически меняется. По мере смены типов государства, изменения его формы и развития демократических начал в его жизнедеятельности они наделяется новым, более богатым и актуальным смыслом. Однако сама совокупность указанных выше признаков остается незыблемой.

5.3. Соотношение общества и государства

Государство как продукт общественного развития вырастает из общества, его основу, так или иначе, составляет все существующее общество в целом. Оно не противостоит обществу, не сливается с ним.

Марксистские представления, что государство стоит над обще-

ные и местные бюджеты. Являются одной из форм финансовых отношений, обеспечивающих распределение и перераспределение национального дохода в соответствии с экономическими и социальными задачами (ЭИ ИЭС).

[1] Казна (тюрк.) (устар.) – ценности, имущество, принадлежащие государству или организации (ЭИ ИЭС).

ством и все больше отделяется от него, связаны с трактовкой его как машины подавления, орудия эксплуатации людей труда. Тем же объясняется утверждение, что в цивилизованном обществе, которое не раздирается непримиримыми классовыми противоречиями, государство отмирает, что оно становится «***полугосударством***» уже в ходе социалистического строительства[1]. Эти постулаты оказались далекими от исторической действительности.

Демократическое государство не может стоять над обществом; оно является цементирующей частью политической системы общества, выступает в качестве официального его представителя, налаживает и поддерживает в нем разумный порядок, выполняет другие общие дела, всеми своими корнями связано с ним. Чем дальше развивается мировая цивилизация, тем демократичнее становится государство. Оно не отмирает, а наоборот, совершенствуется, все теснее взаимодействуя с обществом.

В обществе всегда находились силы, которые с большим рвением перекладывают на государство свои собственные прорехи и беды. В современной России, например, не только уличные обыватели, но и официальные структуры обвиняют государство и в развале экономики, и в коррупции, и в разгуле организованной преступности, и в невыплатах заработной платы, и в нищете большей части населения. Свою неблаговидную лепту в этот обман вносят и многие средства массовой информации, которые вместо того, чтобы поименно называть тех, по чьей вине все это происходит, прикрывают их ссылкой на государство. Между тем речь должна идти не о государстве как об определенной организации в целом, а о конкретных его органах и должностных лицах, повинных в том негативном, что происходит в обществе.

Вся история свидетельствует о том, что государство как таковое выступает, скорее, в роли своеобразного локомотива общественного развития. Само по себе оно нацелено на активное участие в организации экономических, социальных, политических и духовных отношений, должно позитивно влиять на сознание и психологию людей, вытеснять антиобщественные явления, защищать права, свободы и законные интересы членов общества, помогать им разрешать различные споры, выполнять другие социальные задачи.

[1] См.: Ленин В. И. Государство и революция. ПСС. 5-е изд. Т. 33. С. 83–102.

Можно, несомненно, найти в истории немало свидетельств тому, что из-за порочных устремлений своих чиновников какое-то государство оказывает негативное влияние на естественный социальный прогресс, по сути, задерживает развитие данного общества. Такие факты есть не только в далеком прошлом, но и в современном мире, включая нынешнюю Россию. Однако известно и другое. Когда церковь или политическая партия подминает под себя государство, превращает его «в винтик» осуществления своей власти, человечество получает инквизицию или махровый тоталитаризм. Все это – зигзаги истории, которые служат примером извращения взаимоотношений государства и общества.

Нельзя забывать, что в классово-организованном обществе государство заняло фактически место, которое при первобытнообщинном строе принадлежало предводителю рода или племени. Оно стало выполнять миссию таких предводителей – согласовывать интересы, организовывать жизненные отношения, направлять их по разумному руслу, защищать общие интересы и т.д. Если род и племя шли за своими предводителями, то позднее роль такого предводителя, роль своеобразного локомотива в обществе начало исполнять появившееся государство.

С формированием в развитых странах гражданского общества роль государства коренным образом не изменилась. В гражданском обществе[1], олицетворяющем «свободных» людей с широкими правами, с хорошим знанием этих прав и с умением пользоваться ими, получили всестороннее развитие негосударственные структуры (институты) – политические партии, другие общественные объединения, общественно-политические инициативы, движения и т.д. «*Гражданское общество есть совокупность частных отношений между лицами, управляемых гражданским*

[1] Гражданское общество – термин, употребляемый в разных значениях; введен Аристотелем, который называл гражданским обществом сообщества свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства (государство-полис). В 17–18 вв. гражданское общество противопоставлялось абсолютистско-феодальному государству. В распространенном современном значении гражданское общество обозначает совокупность отношений в сфере экономики, культуры и др. сферах, развивающихся в рамках демократического общества независимо, автономно от государства. Гражданское общество предполагает существование широкого круга демократических прав и свобод членов гражданского общества. Полное огосударствление общественных отношений ведет к свертыванию демократии, установлению тоталитаризма (ЭИ ИЭС).

или частным правом, – писал Борис Николаевич Чичерин[1]. – *Кроме отдельных лиц, сюда входят и образуемые ими частные союзы. ... Правом устанавливаются границы, в которые интерес вносит жизненное содержание. При общении людей, из этого возникает живое взаимодействие интересов, которые, соединяясь и разделяясь, образуют бесконечно разнообразное сплетение частных отношений. Совокупность их и есть то, что называется гражданским обществом… На индивидуализме зиждется гражданское общество, централизм составляет принадлежность государства…*»[2]. Вместе с ними совершенствовалось государство, приобретая свойства ***правового и социального государства***. Тем не менее, оно осталось «*интегрирующим фактором*» (Гегель[3]),

[1] Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) – российский юрист, историк, философ; основоположник «государственной школы» в российской историографии; представитель либерального течения российской философско-юридической мысли; сторонник конституционной монархии. Чичерин стремился разделить сферы нравственности и права (которое в качестве принудительной нравственности есть безнравственность); как гарантия личной свободы право является ограничением свободы внешней (ФЭ. Т. 5. С. 489).

[2] См.: Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX – начало XX вв.). Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. С. 146.

[3] Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ, создавший на объективно-идеалистической основе систематическую теорию диалектики. Характеризуя «систему потребностей», Гегель рассматривал вопрос о сословиях. В учении об абстрактном праве, об экономике капитализма философ выступал как буржуазный идеолог. Но говоря о политических и правовых институтах, он обнаруживал тенденцию к примирению с учреждениями и общественными установлениями феодального происхождения. Заключительный раздел «Философии права» посвящен изложению теории государства. В учении о государстве ярче всего проявилась классовая ограниченность Гегеля, резче всего обнаружились компромиссные черты его общественной теории. Гегель решительно восставал против объяснения государства, основанного на теории естественного права. Государство, по его мнению, создано отнюдь не для обеспечения охраны свободы личности и собственности. Государство - не средство, а цель в себе. «Существование государства,- подчеркивал Гегель, – это – шествие бога в мире». Идея государства, по Гегелю, реализуется в государственном строе, в отношениях отдельных государств друг к другу и к всемирной истории. Наилучшим государственным строем Гегель считал конституционную монархию. Философ расточал похвалы по адресу государственных чиновников. Антидемократизм Гегеля и примирение с феодализмом сказывались в том, что вместо народного представительства он выдвигал представительство сословий, назначение которого – примирять противоположности между монархическим принципом и народом. Гегель вообще делал реакционный вывод о том, что все противоречия гражданского общества примиряются в государстве. Учение Гегеля о международном праве также носит черты классовой ограниченности и консервативности. Так, критикуя идею Канта о вечном мире и возможность ее осуществления в федерации государств или народов, Гегель отвергал идею соз-

«политической ипостасью» (Грамши[1]) нового общества, не переставая служить ему в роли локомотива развития.

Крайне опасны оппозиция государственности как таковой, противопоставление государству общества, идеям свободы, справедливости и естественных прав человека. В этом нас убеждает вся российская история. Александр Дмитриевич Градовский[2] по этому поводу писал: «*…Разграничение двух понятий – общества и государства – составляет, быть может, одну из важнейших заслуг новой политической науки. Но разграничение не тождественно с разделением, а тем более с противоположением понятий…*»[3].

дания гарантии международной безопасности. Он говорил о «высоком назначении войны», благодаря которой будто бы «сохраняется нравственное здоровье народов», что войны, будучи удачными, не дают развиваться «внутренним смутам» и «укрепляют государство» (ФЭ. Т. 1. С. 332).

[1] Грамши Антонио (1891–1937) – итальянский политический деятель основатель и руководитель Итальянской КП (ИКП). Прогрессивность того или иного общественного явления, писал Грамши, определяется отношением к нему народных масс. Грамши указывал, что нельзя говорить об абсолютной пассивности народных масс, ибо даже в эпохи, когда народ задавлен гнетом экономической эксплуатации и политическим бесправием, он накапливает внутренние силы для будущих действий, и это накопление сил есть тоже активность. С этих позиций Грамши критикует буржуазную концепцию «извечной пассивности масс», согласно которой массы есть лишь бессознательно действующая сила, в которую вносится сознание либо «абсолютом», либо аристократами духа – идеологами. История идеологий, по Грамши, представляет нам картину движения народных масс от стихийности к сознательности, в этом процессе отражается практическая деятельность народа, его участие в классовой борьбе. Наиболее ярким проявлением активности и сознательности пролетариата, идущего во главе народа, Грамши считал создание «государства нового типа», т.е. диктатуры пролетариата, органически связывая, т.о., вопрос о государстве с вопросом о роли народных масс в истории. Грамши ставил вопрос о месте новой идеологии внутри старой надстройки. Он писал, что идущий к захвату власти класс (речь идет о пролетариате) еще до утверждения своего господства должен становиться все более влиятельным в смысле развития у него самой передовой идеологии и все усиливающейся его роли в экономической и политической жизни страны, хотя он еще не является господствующим, политически правящим классом. Придя к власти, этот класс полностью осуществляет свои функции идеологического руководства в новой надстройке. Превращение пролетариата в господствующий класс создает условия для культурной революции. В ней диалектически реализуется создание новой культуры и критическое освоение всего прогрессивного культурного наследства. Грамши исследовал историю итальянской национальной культуры и показал реакционную роль католицизма, противопоставлявшего космополитизм церкви развитию национального государства, национальных языка и культуры, начиная с эпохи Возрождения (ФЭ. Т. 1. С. 402).

[2] Градовский Александр Дмитриевич (1841–89) – российский историк, представитель государственной школы, публицист либерального направления (ФЭ. Т. 1. С. 352).

[3] См.: Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX – начало XX вв.). Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. С. 150.

Как известно, в начале XX столетия благодаря противопоставлению государственности и идеи справедливости, доведенному до крайности, оказалась поверженной существовавшая тогда российская государственность со всеми негативными последствиями, связанными сначала с распадом России (1917–1920 гг.), затем с тоталитаризмом. Ныне наблюдается сталкивание общества с государством со стороны тех, кто безоглядно противопоставляет государственности идею естественных прав и свобод личности, другие демократические ценности. Это – та же неконструктивная позиция, способная нанести непоправимый вред как обществу, так и государству.

В современных условиях нужна истинная гражданственность каждой личности, основанная на органическом сочетании демократии и свободы, личных, общественных и государственных интересов, на активном и сознательном использовании прав и свобод для демократизации всей жизнедеятельности как общества, так и государства, на создании совместными усилиями личности, общественных образований и государственных структур условий для достойной человеческой жизни в стране.

К сожалению, до сих пор не стало нормой повседневной жизни людей использование Конституции РФ как нормативного акта прямого действия. Многие россияне не знают своих конституционных прав и свобод или не умеют пользоваться ими, отстаивать свои законные интересы. Да и сами механизмы защиты прав (свобод) личности, восстановления нарушенного права недостаточно совершенны. Между тем защита прав, свобод и законных интересов каждого человека – долг всех государственных, муниципальных и общественных структур, имеющий важнейшее значение для развития российской государственности и формирования в стране гражданского общества, для налаживания реального взаимодействия между личностью, обществом и государством, укрепления их доверия друг другу, разработки стабильных правил и процедур разрешения возможных разногласий (конфликтов) и нахождения разумных компромиссов между ними. Без этого трудно рассчитывать на повышение действенности власти на основе права, демократических ценностей.

Основы демократического государства и гражданского общества не только тесно взаимосвязаны, но и создаются одновременно.

Демократичность государства во многом обуславливается институтами гражданского общества, а формирование самих общественных институтов – демократизмом государственной власти, реальным взаимодействием государственных структур, общественных сил и личности, терпеливым поиском в ходе такого взаимодействия взаимосогласованных решений, оптимальных организационных и технологических средств претворения в жизнь принятых решений.

С одной стороны, государство должно всячески содействовать нормальному развитию личности и общественных институтов, способных выдвигать гражданские инициативы и добиваться их реализации, с другой – гражданственность личности и общественных институтов должна быть нацелена на укрепление государственности как общего для себя блага, как важнейшего условия для собственного самовыражения и саморазвития. Это одинаково важно как для правильной организации взаимодействия государства и общества, так и для реального обеспечения прав, свобод и законных интересов каждой личности.

5.4. Правовое и социальное государство

Применительно к гражданскому обществу принято говорить о правовом и социальном государстве. Да и сами категории «*гражданское общество*» и «*правовое государство*»[1] исторически появились примерно на одном и том же этапе общественного прогресса – в эпоху буржуазно-демократических революций, что уже само по себе говорит об их взаимообусловленности. Не случайно Борис Петрович Вышеславцев[2] характеризовал демократическое и правовое государство как «*право-организацию народов, правовым образом организованный народ; автономный народ, самоуправление, солидарность*»[3]. Во многих развитых странах ныне превращение

[1] Правовое государство – в политико-юридической теории – государство, важнейшими признаками которого являются: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом государства и его органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности; неотъемлемый элемент демократии. Идея правового государства выдвигалась еще в древности античными мыслителями. Философская основа теории правового государства была сформулирована И. Кантом (ЭИ ИЭС).

[2] Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954) – русский религиозный философ (ЭИ ИЭС).

[3] См.: Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX –

государства в «*правовое и социальное*» закреплено конституционно.

Конституция РФ 1993 года тоже провозгласила, что Российская Федерация – правовое и социальное государство (ст. ст. 1, 7), хотя в действительности здесь имеется в виду не реальное положение, а перспективная цель в обществе.

Правовым считается государство, в котором господствует право, т.е. общественные отношения покоятся на прочных правовых началах, признаются и обеспечиваются естественные права и свободы личности, все государственные органы и должностные лица функционируют в строгом соответствии с правом и им ограничены, все они принуждаются к неуклонному исполнению его норм точно так же, как и граждане. «*В конституционном государстве власть, становясь правовой, принципиально отличается от власти в исторически предшествующих конституционному государству типах государства,* – писал видный российский юрист прошлого Богдан Александрович Кистяковский[1]. – *Конечно, в различных странах … конституционное государство организовано чрезвычайно различно. … Но по сравнению с основными принципами конституционного или правового государства все эти различия оказываются деталями… Основной принцип правового или конституционного государства состоит … в том, что государственная власть в нем ограничена. В правовом государстве власти положены известные пределы, которых она не должна и правовым образом не может переступать. …Есть известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет право вторгаться*»[2].

Социальным становится государство, которое придает первостепенное значение полнокровному воспроизведению жизни в стране, т.е. семье, здравоохранению, образованию, науке, культуре и другим социальным вопросам, решая их приоритетно, а не по остаточному принципу. В основном документе России говорится: «*Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»; «Российская Федерация – социальное го-*

начало XX вв.). Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. С. 97.

[1] Кистяковский Богдан Александрович (1868–1920) – российский философ, социолог и правовед (ЭИ ИЭС).

[2] См.: Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX – начало XX вв.). Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. С. 211–212.

сударство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[1].

О государстве с такими свойствами мечтали выдающиеся мыслители разных исторических эпох. Еще Аристотель говорил, что «*там, где отсутствует власть закона, нет места и (какой-либо) форме государственного строя*»[2].

Представители ***естественно-правовой школы*** (Гоббс[3], Локк[4] и др.) добивались того, чтобы государство признавало и гарантировало неотчуждаемые права и свободы каждого человека.

Немецкий ученый Кант[5] дал философское обоснование идеи, что государство должно считаться с верховенством народа, действовать путем достижения равновесия власти и в соответствии с конституционным правом не ограничивать своих граждан в области личной свободы, совести, мысли и хозяйственной деятельности. Гегель[6] видел в государстве наиболее совершенную организацию жизни свободных людей, где всецело сливаются личная свобода и внешний порядок, достигается наивысшая форма единства правового содержания и морального убеждения. Иеринг[7],

[1] Конституция РФ. Ст. 2; П. 1. ст. 7.

[2] Правовая мысль: антология. М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. С. 100.

[3] Гоббс Томас (1588–1679) – английский философ; государство, которое Гоббс уподобляет мифическому библейскому чудовищу Левиафану, – результат договора между людьми, положившего конец естественному состоянию «войны всех против всех» (ЭИ ИЭС).

[4] Локк Джон (1632–1704) – английский философ, основатель либерализма; отстаивал естественное право и теорию общественного договора (ЭИ ИЭС).

[5] Кант Иммануил (1724–1804) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

[6] Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ; по Гегелю собственность предполагает систему права; субъективное осознание права он называет моралью; синтез морали и права – нравственность; элементарной ячейкой нравственности оказывается семья; целью существования семьи является рождение ребенка, который со временем создает собственную семью. Множественность семей образует «гражданское общество» как сферу «частных интересов». Для их упорядочения возникают различные корпорации и полиция. Гражданское общество не является для Гегеля высшей формой социальной жизни. Таковой он считает государство. Государство выражает единство устремлений народа. Его устройство должно отражать эту особенность. Наилучший вариант – монархия. Гегель считал прусскую монархию близким к идеалу государством. Он полагал, что всякое государство имеет собственные интересы, которые выше интересов отдельных граждан. В случае внутренней необходимости оно может вступать в войну с другими государствами, которую Гегель считал естественным явлением в истории (ЭИ ИЭС).

[7] Иеринг Рудольф фон (1818–92) – немецкий юрист; трактовал право как юриди-

Паунд[1] и многие другие западные исследователи сходились в том, что законодатель также подзаконен, как и всякий гражданин, что только там, где государственная власть сама подчиняется установленному ей порядку, она приобретает необходимую правовую прочность. В России подобные идеи развивались в трудах Д.И. Писарева[2], А.И. Герцена[3], Н.Г., Чернышевского[4], А.Н. Радищева[5], П.И. Пестеля[6] и других прогрессивных деятелей. В.Ф. Шершеневич[7], например, отстаивал мнение о том, что в государстве должны обеспечиваться: а) неотъемлемые права личности; б) принцип разделения властей; в) правовое самоограничение власти; г) подчиненность государства стоящему над ним праву[8].

Все эти гуманистические идеи воплощаются в правовом и социальном государстве, где есть и разделение властных функций, и гарантии естественных прав и свобод личности, и верховенство закона во всех сферах жизни, и взаимная ответственность государства и личности, и подзаконность деятельности всех ветвей власти, и приоритет власти, и приоритет социальных потребностей, и соответствие внутреннего (национального) нормативно-право-

---

чески защищенный практический интерес (ЭИ ИЭС).

[1] Паунд Роско (1870–1964) – американский юрист, глава т.н. социологической (гарвардской) школы права, основывающейся на философии прагматизма. Рассматривал право как режим упорядочения человеческих отношений, отводил основную роль в судебном процессе судье, его усмотрению, а не нормам права (ЭИ ИЭС).

[2] Писарев Дмитрий Иванович (1840–68) – русский публицист и литературный критик; выдвинул идею достижения социализма через индустриальное развитие страны («теория реализма») (ЭИ ИЭС).

[3] Герцен Александр Иванович (1812–1870) – российский революционер, писатель, философ; разработал теорию «русского социализма», став одним из основоположников народничества (ЭИ ИЭС).

[4] Чернышевский Николай Гаврилович (1828–89) – русский писатель, публицист, литературный критик, один из идеологов революционного движения в России; считал, что социализм обусловлен всем развитием человечества; для России переход к социализму возможен через крестьянскую общину (один из родоначальников народничества) (ЭИ ИЭС).

[5] Радищев Александр Николаевич (1749–1802) – русский мыслитель, писатель (ЭИ ИЭС).

[6] Пестель Павел Иванович (1793–1826, казнен в Петербурге) – декабрист, полковник, командир Вятского пехотного полка (ЭИ ИЭС).

[7] Шершеневич Габриель Феликсович (1863–1912) – правовед, государственник, философ, педагог; важнейшее место в системе отношений «личность – общество» отводил государству и праву; исторически и логически государство предшествует праву; право есть закон и требование государства; государство не связано правом, но стоит над ним (ЭИ ИЭС).

[8] Философия права. Т. 1. Общая теория права. М., 1911. Вып. 1. С. 308–313.

вого массива общепризнанным нормам международного права.

Но для появления действительно правового и социального государства требуются определенные предпосылки, в том числе полнокровное гражданское общество с многоукладной экономикой при равенстве всех форм собственности, с высокоразвитой политической системой, со свободными, инициативными и активными людьми, с их надлежащим уровнем сознания, психологии и культуры, с демократическими традициями и стереотипами взаимоотношений как внутри страны, так и за ее пределами. Эти предпосылки в равной степени необходимы для России. Иначе те конституционные положения, о которых говорилось выше, могут остаться пустыми, лишенными фактического содержания.

Вопросы для самоконтроля

1) Какие существуют точки зрения на генезис государства и права?
2) Что собой являло первобытное общество?
3) Какие исторические посылки привели к зарождению государства и права?
4) Какие доктрины происхождения права получили свое распространение в истории политической и правовой мысли?
5) В чем суть учения Фомы Аквинского по вопросу о происхождении государства и права?
6) Кто выдвинул патриархальную теорию происхождения государства?
7) Какой теории на происхождение права придерживался российский социолог Н.К. Михайловский?
8) Кто является разработчиком органической теории происхождения государства?
9) Какова суть психологической теории происхождения государства и права?
10) Каковы воззрения на происхождение государства А. Радищева и Г. Гроция?
11) Какие модификации можно выделить в теории решающей роли насилия в происхождении государства и права?
12) Как интерпретируется государство в теории элит?
13) Что собой являют технократические теории государства?
14) Назовите воззрения на государство, получившие распростра-

нение в XX в.

15) В чем суть марксистского учения о государстве?

16) Приведите встречающиеся в литературе определения государства.

17) Перечислите и раскройте основные признаки государства.

18) Как соотносятся классификация и типология?

19) Какие типологии государств получили свое распространение и признание в отечественной юриспруденции?

20) Что собой являет суверенитет государства?

21) Как решается проблема суверенитета в федеративных государствах?

22) Как можно сформулировать соотношение общества и государства?

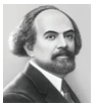
23) Что принято понимать под гражданским обществом?

24) Какие институты гражданского общества имеют правовую легализацию?

25) Какие черты присущи правовому государству?

26) В чем суть социального государства?

Тема 6. ФОРМА ГОСУДАРСТВА

Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад.

Бердяев Н.А.[1]

6.1. Понятие и проявления формы государства

Форма и содержание – две категории, не существующие никогда раздельно одна от другой.

Флобер[2]

Каждое государство как особая политическая организация все свои содержательные признаки проявляет в той или иной форме. На это обращали внимание еще с древних времен. У Платона и Аристотеля сама идея государства воплощена в определенные формы. Кант относился к форме государства как к способу упорядочения государственности, единения ее слагаемых. Римские юристы считали, что только форма дает бытие «вещи».

Иначе и быть не может. Содержание организованного социального феномена непременно «формировано», существует и проявляется вовне обязательно в какой-то форме. Государство не составляет исключение. Оно необходимо имеет ту или иную форму, без изучения которой не представляется возможным понять его природу, назначение и роль в обществе.

Под ***формой государства*** понимаются типичные проявления структуры (устройства) государственной власти, способы ее организации и осуществления. При этом имеются в виду способы образования и функционирования высших органов данного государства, способы строения его частей и взаимоотношений между ними, а равно способы (приемы и методы) наделения граждан юридическими возможностями, организации их взаимоотношений между собой и с государственной властью.

Соответственно, считается, что форма государства носит многоплановый характер, проявляется в разных плоскостях, имеет

[1] Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский религиозный философ (ЭА. С. 6080).
[2] Флобер Гюстав (1821–80) – французский писатель (ЭА. С. 5335).

несколько измерений. В специальной литературе господствует мнение, что она складывается из *формы правления, формы государственного устройства и из политико-правового режима*. Именно в таком многообразии ею охватываются порядок образования и организации высших органов государственной власти, способы территориального устройства государства и взаимосвязей его составных частей, степень самостоятельности этих частей, характер участия населения в формировании и деятельности государственных органов, методы и реальные процессы осуществления всей государственной власти в стране.

Рассмотрим подробнее все три проявления (измерения) формы государства.

Вопросы для самоконтроля

1) Что характеризует философская категория «форма»?
2) Какова связь между формой и содержанием, содержанием и сущностью?
3) Что понимают под формой государства?
4) Какие компоненты охватываются понятием «форма государства»?
5) Как в истории правовой мысли развивалось понятие формы государства?
6) Существуют ли закономерные связи между компонентами формы государства?
7) Какие факторы определяют форму государства?
8) Как можно объяснить конкретно-историческую обусловленность формы государства того или иного государственно оформленного национального сообщества?
9) Как Вы относитесь к мнению Аристотеля о хороших и плохих формах государства?
10) Опишите эволюцию формы российского государства в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

6.2. Форма правления: понятие, разновидности и особенности в России

Лучшая форма правления та, где меньше управляют: она приближается к совершеннейшей, где не управляют вовсе.

Эйнзидель[1]

6.2.1. Понятие и виды формы правления

Форма правления – это способы формирования и организации высших органов государственной власти, распределения между ними властных полномочий и привлечения граждан в их осуществление. Она показывает, как создаются высшие органы государства, каково их устройство, какой принцип лежит в основе взаимоотношений между ними, какими полномочиями они наделяются и каким образом население участвует в их работе.

При выделении разновидностей форм правления за основу берутся, прежде всего, статус главы государства и наличие коллегиального законодательного органа, избираемого населением страны. Как раз в зависимости от того, кто и благодаря чему считается главой государства и «делит» ли он верховную власть с коллегиальным выборным органом, различаются *две разновидности формы правления – монархии и республики*. Соответственно, принято говорить о монархических и республиканских государствах, имея в виду, что первые из них имеют монархическую, вторые – республиканскую формы правления.

Термин «**монархия**» греческого происхождения (***monarchia*** – единовластие, самодержавие), «**республика**» – латинского (***respublica*** – общественное дело, государство). Это лишнее доказательство существования государства именно в этих формах с древних времен.

6.2.2. Монархия и ее разновидности

Монархическую форму имеет государство, в котором верховная власть принадлежит одному лицу пожизненно и переходит, как правило, по наследству. Это лицо считается главой государ-

[1] Эйнзидель Август (1754–1837 гг.) – немецкий философ и просветитель (ЭА. С. 4267).

ства, пользуется государственной властью по своему усмотрению, без деления ее с каким-либо выборным законодательным органом и по праву, которое не делегировано ему ни населением, ни легитимными политическими структурами страны. Хотя истории известны отдельные случаи, когда начало той или иной монархической династии связано с выборами (например, дом Романовых в России), все же в дальнейшем монарх приобретает власть по наследству, по принципу крови, а ответственность за свои дела несет разве лишь «перед единым небесным царем», как об этом говорилось в российской «Утвержденной грамоте» 1613 года.

Монархом может быть князь, царь, султан, шах, шейх, герцог, король или император, но от этого форма правления не меняется. В руках правителя сосредоточена верховная власть, он издает законы и придает законную силу другим нормативным актам, возглавляет исполнительную власть, единолично представляет свое государство на международной арене, от его имени отправляется правосудие.

Для этой формы, следовательно, характерны: единоличный правитель, наделенный верховной властью пожизненно; наследственность перехода власти по принципу крови; осуществление власти по личному усмотрению, не связанному с какой-либо юридической ответственностью за принимаемые решения, предпринимаемые действия и «дела». Однако следует оговориться, что эти ***признаки*** фактически были присущи прежним ***монархическим государствам***. Начиная с Нового времени стали четко вырисовываться очертания их разновидностей.

Так ныне принято различать *абсолютную* и *ограниченную монархии*. ***Абсолютная монархия***, при которой власть правителя ничем не ограничена, в XV–XVI вв. существовала в Англии, Франции, Пруссии и некоторых других странах, ныне встречается на арабском Востоке. При ***ограниченной монархии*** власть осуществляется при участии других государственных структур, в какой-то мере независимых от монарха. Эта разновидность в прошлом проявлялась в ***сословно-представительных монархиях*** (Англия, Франция), ныне распространена как ***конституционная монархия***, которая, в свою очередь, подразделяется на *представительную (дуалистическую)* и *парламентарную*.

В ***дуалистических монархиях*** наряду с монархом, имеющим

подчиненный ему аппарат исполнительной власти в центре и на местах, существуют какие-либо представительные учреждения.

Власть фактически разделена между правительством, формируемым монархом, и представительным органом.

В ***парламентарных монархиях*** законодательная власть находится в руках парламента, избираемого населением. Ему же подотчетно правительство, формируемое из выдвиженцев – представителей политической партии, одержавшей победу на очередных выборах. Лидер партии, обладающей наибольшим числом депутатских мест в парламенте, становится главой правительства. Монарх хотя и считается главой государства, но его власть весьма ограничена. Назначаемые им министры зависят от вотума доверия парламента, его «повелевания» наделяются юридической силой только при условии подтверждения их подписью соответствующего министра, правом вето на решения парламента или роспуска последнего он может пользоваться строго в случаях, указанных в законе. На таких началах функционируют нынешние парламентарные монархии в Англии, Бельгии, Испании, Норвегии, Швеции, Японии и некоторых других странах.

6.2.3. Республика и ее разновидности

Республика – это форма правления, при которой верховная власть осуществляется выборными органами и лицами, избираемыми на определенный срок. В республиках государственная власть не переходит по наследству, она «вручается» избирателями, осуществляется с учетом их интересов. Существует некая взаимная ответственность власти и граждан, предусмотренная законом.

Республиканская форма правления сформировалась еще в Афинском государстве. В далеком прошлом она существовала как Афинская демократическая республика (V-VI вв. до н.э.), Спартанская и Римская аристократические республики (V-II вв. до н.э.) и феодальные республики в лице крупных вольных городов, где выбирались свои органы власти, издавались собственные законы, отправлялось правосудие (например, Флоренция, Венеция и Генуя в Италии).

В последние столетия укоренились две основные разновидности республик – *парламентарная и президентская республики*.

В ***парламентарной республике*** ведущая роль в осуществлении государственной власти принадлежит парламенту, наделенному широкими законодательными и контрольными функциями. Правительство формируется парламентским путем из числа депутатов от политических партий, которые располагают большинством голосов в парламенте. Оно осуществляет исполнительную власть, несет ответственность перед парламентом, нуждается в его доверии и в случае утраты такого доверия либо уходит в отставку, либо через главу государства добивается роспуска парламента и назначения досрочных парламентских выборов. Глава государства избирается парламентом или образуемой им специальной коллегией: исключение есть в Австрии, где его избирает население страны. В ряде государств (Германия, Италия и др.) глава государства именуется президентом, однако от этого парламентарная форма правления не меняется. Такой президент не возглавляет исполнительную власть, не назначает по своему усмотрению членов правительства и не контролирует его работу. Он обнародует законы, издает некоторые декреты, может при наличии указанных в законе условий распустить парламент, считается главнокомандующим вооруженными силами, но, тем не менее, его полномочия весьма ограничены.

Президентская республика, в отличие от парламентарной, позволяет сосредоточить в руках президента более широкие полномочия. В ней президент избирается внепарламентским путем (населением, коллегией выборщиков). Он либо является одновременно главой государства и главой правительства (например, в США), либо, будучи главой государства, по своему усмотрению назначает главу правительства и непосредственно участвует в формировании всего кабинета министров (Франция, Индия). В любом случае он подписывает законы, принимаемые парламентом, вправе председательствовать на заседаниях правительства, контролирует его деятельность, считается главнокомандующим вооруженными силами страны и осуществляет ряд других важных полномочий. Президент ответственен перед населением страны, однако парламентом может быть отрешен от должности (*импичмент*[1]), если для этого есть достаточное

[1] Импичмент (англ. impeachment) – процесс отрешения от должности и привлечения к судебной ответственности высших должностных лиц. В государствах с

конституционное основание.

Отметим, что в последние десятилетия парламентская республика, президентская республика и конституционная монархия, ставшие классическими формами правления, кое-где вытесняются ***смешанными***, «***гибридными***» или просто ***извращенными формами правления***. Ныне можно столкнуться с «**республиканской монархией**» или, напротив, с «**монархической республикой**». В смешанных формах по-разному сочетаются признаки парламентаризма, президентуры и конституционной монархии.

Некоторые республики провозглашают себя *парламентско-президентским* или *президентско-парламентскими* в зависимости от того, в чьих руках больше сосредоточены властные полномочия. В литературе доктрины «*зрелого*», «*монистического*» и «*дуалистического*» парламентаризма дополнились концепцией «*рационализированного*» парламентаризма.

Ныне в России, как об этом будет подробнее сказано ниже, а равно в некоторых республиках в ее составе, конституционно закреплена сильная и жесткая, «*гибридная*» президентура. Она подчас объясняется как «историческим опытом антипарламентаризма», так и соображениями установления в стране гражданского мира и согласия. Однако есть достаточное основание и для того, чтобы усмотреть в ней явные отпечатки строго централизованной партийной власти в недавнем нашем прошлом, перенесенной ныне на президентуру. Тем более что такая президентура действует в основном ее же методами и сталкивается с теми же застарелыми проблемами.

республиканской формой правления импичмент предусматривается для главы государства (президента) в случае его государственной измены или покушения на конституцию. В США процедура импичмента формально может быть применена ко всем гражданским служащим. Схема импичмента была разработана Конституцией США 1787 года: нижняя палата парламента должна сформулировать и выдвинуть обвинение, а верхняя палата рассмотреть обвинение и принять решение в качестве судейской инстанции. В ряде стран право выдвигать обвинение принадлежит парламенту, а окончательное решение принимает один из высших судов: Конституционный суд – в Германии, Италии, Болгарии; Верховный суд – в Португалии, Финляндии, Румынии; Высокая палата правосудия – во Франции. При импичменте наказание ограничивается отрешением от должности, но должностное лицо, отстраненное от должности в порядке импичмента, в дальнейшем может быть подвергнуто уголовному наказанию в обычном судебном порядке. В Российской Федерации используется близкая к импичменту категория отрешения от должности (Электронное издание БЮЭ).

6.2.4. Форма правления в России

В российской истории преобладала *монархическая форма правления*. Удельные князья, цари русского централизованного государства, а затем императоры Российской империи олицетворяли абсолютную, неограниченную монархию. Хотя были попытки превращения ее в ограниченную монархию (Земский собор в XVI–XVII вв., Государственная Дума в период революций 1905–1917 гг.), но они не завершились успехом.

Республиканская форма правления впервые в России возникла в виде вольных городов (Новгород, Псков), в которых основные вопросы внутренней и внешней политики решало городское вече, т.е. народное собрание всех горожан. Хотя работа вече контролировалась боярским советом, куда входили «владыка», княжеский наместник, посадские и некоторые другие «господа», все же общая структура организации власти в таких вольных городах, по сути, являлась республиканской формой.

Октябрьский переворот 1917 года сопровождался утверждением в России советской власти, представляющей собой новую разновидность республиканской формы правления.

Декларировалась власть Советов снизу доверху, т.е. начиная с рабочих поселков (сел, деревень) и кончая центром, что уже само по себе не оставляло места самоуправлению населения даже в низовых звеньях общества. По сути, эта власть носила декоративный характер, поскольку она с самого начала была приспособлена к партийному диктату. Советы всех уровней считались «винтиком» в системе диктатуры пролетариата, ординарным элементом политической системы советского общества, в которой руководящая и направляющая роль отводилась партии. Это закреплялось во всех советских Конституциях. В Конституции СССР 1977 года, например, говорилось, что «*руководящей и направляющей силой общества, ядром его политической системы, государственных организаций является Коммунистическая Партия*» (ст. 6). Такая же норма содержалась в Конституциях всех советских республик.

По Конституции РФ 1993 года Россия стала президентской республикой. Президент избирается гражданами сроком на шесть лет, является главой государства, определяет основные направления внутренней и внешней политики, назначает с согласия Госу-

дарственной Думы главу Правительства, принимает решение об отставке Правительства, назначает по предложению главы Правительства его заместителей и министров, освобождает высшее командование Вооруженных сил, назначает выборы Государственной Думы и референдумы, распускает Государственную Думу по определенным основаниям, вносит законопроекты, подписывает и обнародует законы, осуществляет руководство внешней политикой и т.д. (ст. ст. 80–90 Конституции РФ).

Парламент двухпалатный, состоит из Совета Федерации, куда входят по должности представители субъектов федерации, и из Государственной Думы, избираемой сроком на пять лет. Это – основной законодательный орган страны. Законодательный процесс крайне осложнен. Законы сначала принимаются Государственной Думой, затем рассматриваются в Совете Федерации. После этого они направляются Президенту, который либо подписывает и обнародует их, либо отклоняет. В последнем случае закон возвращается на повторное рассмотрение, в ходе которого президентское вето может быть преодолено только при условии, если закон будет вновь одобрен в прежней редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и Государственной Думы (ст. 107 Конституции РФ).

Правительство работает под контролем Президента, его полномочия ограничены: наиболее важные ведомства выведены из его ведения, остальные занимаются претворением в жизнь политики, указов и распоряжений Президента. Перед вновь избранным Президентом оно слагает свои полномочия. Вопрос о его отставке окончательно решается при всех условиях только Президентом (ст. ст. 114–117 Конституции РФ).

Нетрудно заметить, что такая организация власти в рамках республиканской формы правления архаична. Она во многом сохраняет на себе отпечаток прежней, советской формы, однако с той существенной разницей, что власть сосредоточивается не в партийных органах под предводительством Генерального или Первого секретаря, а в президентских структурах во главе с Президентом.

Вопросы для самоконтроля

1) Что характеризует форма правления?
2) Какие формы правления известны в истории общества?
3) Что понимают в юридической науке под монархией?
4) Какие виды монархической формы правления знает история цивилизации?
5) Приведите примеры современных монархий.
6) Дайте определение республике как форме правления.
7) Какие виды республиканского правления существуют в мире?
8) Охарактеризуйте форму правления в советской и постсоветской России.
9) Каков диапазон мнений основных политических сил современной России на перспективу эволюции формы правления в Российской Федерации и в ее субъектах?

6.3. Форма государственного устройства. Ее разновидности

Народы предназначены не для того, чтобы ими руководили несколько гениев, но для того, чтобы иметь собственную волю, перед которой склонялись бы и гении. Народы предназначены к тому, чтобы осуществить свою волю, стать творцами собственного общественного бытия, собственной будущности

Дембовский

6.3.1. Понятие и виды государственного устройства

Форма государственного устройства – это национальное и административно-территориальное строение публичной власти, способы взаимоотношений составных частей государства, а равно способы межгосударственного единения. Она зависит, главным образом, от двух факторов. Во-первых, от того, из каких *административно-территориальных* и *национально-территориальных* образований состоит государство, каково положение этих образований и в каких взаимоотношениях они находятся между собой и с центральными органами власти. Во-вторых, от того, находится ли данное государство в том или ином единении с другими государствами.

С учетом этих факторов различают: *унитарные государства, федерации и иные формы государственного единения*. Каждая из этих форм имеет свои особенности. Рассмотрим их подробнее.

Унитарным является единое (цельное) государство, состоящее из административно-территориальных и национально-территориальных единиц, которые подчиняются центральным органам власти. Такое государство неделимо: его составные части (департаменты, области, края, губернии, графства, округа и др.) являются исключительно административно-территориальными или национально – территориальными образованьями, не обладают ни суверенитетом, ни другими признаками государства.

Унитарное государство может быть *централизованным* или *децентрализованным*, т.е. допускающим значительную самостоятельность тех или иных составных частей. В его составе возможны автономии в виде, например, Уйгурского автономного района в Китае, Баян-Ульгейского аймака в Монголии, Южного региона в Судане, Каракалпакской республики в Узбекистане. Но такие образования, по сути, не являются государствами, остаются своеобразными территориальными единицами в составе единого, унитарного государства.

Это – наиболее простая и экономичная форма государственного устройства, применяемая в Англии, Бельгии, Италии, Испании, Китае, Финляндии, Японии и во многих других странах современного мира. В унитарном государстве единые системы: *органов законодательной, исполнительной и судебной власти без множества президентов, парламентов, правительств, министерств и ведомств на разных уровнях; правового регулирования без деления его на федеральные и республиканские; нормативно-правового массива, действующего одинаково на всей территории страны; налогов и других обязательных платежей и т.д.* Все это имеет ряд положительных сторон.

Федерация[1] есть союз двух и более государств, объединяющий их в союзное государство. Она представляет собой наиболее прочную форму глубокого единения двух и более государств с образованием нового, союзного государства, призванного осуществлять полномочия совместного (общего) характера, делегированные ему объединившимися государствами. Такое единение в принципе

[1] Федерация (от позднелат. foederatio – союз, объединение) – форма государственного устройства, при которой государство образует федеральные единицы – члены, субъекты федерации (напр., земли, штаты) (ЭИ ИЭС).

происходит добровольно, чаще всего в многонациональных странах с тем, чтобы, с одной стороны, сохранить национальную государственность своих народов, с другой –объединить их ресурсы и усилия для совместной внутренней и внешней деятельности.

Федерация – сложное государство, в котором внутри союзного государства функционируют государства – члены федерации. В союзном государстве верховная законодательная, исполнительная, судебная и контрольно-надзорная власть осуществляется федеральными органами. Пределы полномочий последних определяются в федеративном договоре между государствами, вступившими в федеративный союз. Такой федеративный договор считается учредительным документом государства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Иначе говоря, в федерации не союзное государство наделяет субъектов федерации теми или иными полномочиями, а, наоборот, субъекты федерации делегируют ему часть своих полномочий. И это закрепляется именно в федеративном договоре или в другом равнозначном юридическом документе. Конституции и иные законы, не говоря уже о всевозможных соглашениях между центром и регионами, основываются именно на учредительном документе федерации.

Территория федеративного государства состоит: а) из территорий субъектов федерации; б) из федеральной территории, принадлежащей исключительно союзному государству. На федеральную территорию (например, федеральный округ в США, федеральный округ в Соединенных штатах Бразилии) распространяется юрисдикция только союзного государства.

Субъекты федерации, известные под разными названиями (штаты в США и Бразилии, земли в Германии, провинции в Аргентине, провинции и княжества в Пакистане и т.д.) сохраняют свою территорию и самостоятельность. На их территориях федеральные органы строго ограничены юрисдикцией, делегированной по федеративному договору и Конституцией. Во всем остальном законодательная, исполнительная, судебная и иная власть принадлежит самому субъекту федерации, осуществляется ее собственными органами. В США, к примеру, каждый штат имеет обширное гражданское, налоговое, земельное, уголовное и иное

законодательство, свою судебную систему, свои силовые структуры. По Конституции Соединенных Штатов Бразилии каждый штат имеет свою Конституцию, сохраняет за собой все полномочия, которые не переданы Союзу (ст. ст. 8, 18–19).

Как сложное государство, федерация предполагает функционирование законодательных, исполнительных, судебных и контрольно-надзорных учреждений *на нескольких уровнях* – на союзном, республиканском (земельном, провинциальном и др.), на административно-территориальном. Здесь многослойный характер носит и действующий в стране нормативно-правовой массив, причем на уровне субъектов федерации он может быть и «разношерстным», т.е. содержащим разные по содержанию правовые акты. Все это требует не только согласованности усилий государственных структур, но и значительных дополнительных затрат финансовых и иных материальных ресурсов страны. Тем не менее, ныне федеративными являются государства многих стран, таких, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Германия, Пакистан, северная Америка и т.д.

Под ***конфедерацией***[1] понимается союз двух и более государств, который объединяет их для совместного обеспечения некоторых общих интересов без создания нового, союзного государства. Эта форма государственного единения отличается от федерации тем, что: во-первых, *не предполагает* создание союзного государства и, стало быть, не отражается на суверенитете объединяющихся государств; во-вторых, союз заключается для совместного достижения определенных, ограниченных целей в ту или иную историческую эпоху и, следовательно, носит временный характер; в-третьих, все участники союза считаются полнокровными субъектами международных отношений; в-четвертых,

[1] Конфедерация (лат. confoederatio – объединение) – форма государственного союза, при которой входящие в него государства сохраняют свой суверенитет в полном объеме. Конфедерация сочетает черты как международно-правовой, так и государственной организации. Общие органы координируют деятельность членов конфедерации обычно во внешнеполитической, военной, валютно-финансовой, таможенной сферах, в области связи и коммуникаций. За всеми членами конфедерации сохраняется право свободного выхода из нее. В разное время конфедерациями были Австро-Венгрия (до 1918 года), Швеция и Норвегия (до 1905 года), США (1781–1789), Швейцария (1815–1848), Объединенная Арабская Республика (ОАР; Египет и Сирия, 1958–1961); Гамбия и Сенегал (Сенегамбия, 1982–1989) (ЭИ ИЭС).

если даже создаются некоторые межгосударственные структуры, то они не имеют своей, «союзной» территории. Конфедерация не имеет единого законодательства, единой армии, единой налоговой системы, единого бюджета, а равно собственной территории, находящейся в ее исключительной юрисдикции. Ее члены на своих территориях осуществляют власть самостоятельно: имеют свое гражданство, национальное законодательство, собственные налоговую и банковскую систему. Акты, принимаемые на конфедеративном уровне, нуждаются в одобрении высшими органами власти членов конфедерации. Вооруженные силы конфедерации состоят из воинских контингентов, направляемых ее членами в распоряжение объединенного командования.

Возможно создание конфедеративных органов по внешнеполитическим, оборонным и иным общим делам, призванных координировать усилия объединившихся государств в соответствующих областях. Конфедеративные органы могут выполнять функции по единению денежных систем, таможенных правил и кредитной политики. На эти цели создается специальный общеконфедеративный бюджет.

Как показывает история, конфедерации недолговечны. Они либо по достижении общих целей распадаются, как это случилось с Австро-Венгерским союзом в 1867–1918 гг., либо превращаются в федерацию, как это произошло в Северной Америке (США) и ныне происходит в Швейцарии.

Кроме федерации и конфедерации, мировой цивилизации известны ***иные формы государственного единения*** – различные *содружества, региональные союзы* и т.д. Давно существует Британское содружество, образовавшееся при распаде Британской империи. На базе осколков бывшего Советского Союза несколько лет тому назад возникло СНГ, набирающее постепенно жизненную силу. Ныне функционирует Европейский Союз, объединяющий европейские государства во всевозрастающем количестве. Возможно появление новых способов единения суверенных государств. Все это имеет несомненное историческое и практическое значение.

6.3.2. Формы государственного устройства в России

До октябрьского переворота в 1917 году в России неизменно была *унитарная форма государственного устройства*. Удельные княжества, централизованное русское государство и российская империя – это унитарные государства, существовавшие в России на протяжении многих веков. Они не вступали в федеративные или конфедеративные отношения с какими-либо другими государствами. С их стороны не наблюдались и стремления пользоваться иными формами государственного единения, если не считать некоторые сугубо военные союзы с теми или иными странами.

Идею федерации в России на свое вооружение впервые взяли большевики осенью 1919 года, выступавшие до этого в принципе за унитарное, единое и целостное государство. Когда после февральской буржуазно-демократической революции на территории бывшей царской империи образовалось множество различных государств, большевики увидели в федерализме средство, путь к объединению. Из-за развернувшегося движения народов бывшей империи за создание (возрождение) своей национальной государственности они начали говорить сначала о возможности, а потом о необходимости в стране федеративного устройства государства. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой 12 (25) января 1918 года третьим Всероссийским съездом Советов в качестве своеобразного учредительного документа провозглашалось: «*Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик*». В дальнейшем взгляды большевиков неоднократно менялись, но, в конечном счете, была выработана доселе неизвестная *конструкция «двухэтажной» федерации* – внизу Российская Федерация с автономными республиками, областями и округами, наверху – союзное государство, куда входила эта федерация наряду с другими союзными республиками. Однако все это носило в большей степени декоративный характер. Благодаря единому партийному руководству, подчинению советской власти партийному диктату в центре и на местах, так называемому демократическому централизму и некоторым другим тогдашним реалиям фактически в стране функционировало унитарное государство.

По Конституции РФ 1993 года Россия вновь объявляется федеративным государством, состоящим из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов федерации (ст. ст. 1, 5). Но это – опять новая, не изведанная в мировой практике конструкция, рассчитанная неизвестно на что – не то на низведение национальных республик, объявивших себя суверенными государствами, до уровня обыденных административно-территориальных единиц, не то на возведение областей, краев, некоторых городов России в ранг государств.

Эта неопределенность не только не исчезает, а, напротив, усиливается, когда в Конституции все указанные выше «субъекты федерации» объявляются равноправными между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами власти, подчеркивая, что такое федеративное устройство основывается на территориальной и государственной целостности, на единстве системы государственной власти (ст. ст. 4–5). При разграничении предметов ведения за «субъектами федерации» вся полнота государственной власти оставляется только по вопросам, не имеющим решающего значения ни в экономике, ни во внутренней и внешней политике, ни во многих других сферах жизни. И не случайно многими высказывается мнение, что Россия пока не перешла на подлинно федеративные начала своего государственного устройства.

В печати нередко отмечается приверженность высших структур власти федеративному устройству России. Однако реальные дела свидетельствуют о другом. Так, в Федеративном договоре от 31 марта 1992 года предусматривалось, что «*он становится составной частью (самостоятельным разделом) Конституции Российской Федерации. Изменения и дополнения в этот раздел Конституции Российской Федерации вносятся с согласия республик в составе Российской Федерации, подписавших настоящий Договор. Каждая республика в составе Российской Федерации сохраняет за собой право как подписать настоящий Договор, так и регулировать свои отношения по разграничению полномочий с федеральными органами государственной власти Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией этой республики в составе Российской Федерации*» (ст. 8),

однако в действительности этого не произошло. В Протоколе к Федеративному договору от 30 марта 1992 года отмечается согласие на «*предоставление не менее 50 процентов мест в одной из палат высшего Законодательного органа Российской Федерации*» республикам, но эта договоренность тоже осталась не выполненной. По Федеративному договору предметы ведения и полномочия разных групп субъектов федерации определены неодинаково, а Конституция РФ отказалась и от этой договоренности. В Федеративном договоре речь идет о «с*уверенных республиках в составе Российской Федерации*», тогда как в Конституции РФ ничего подобного не содержится. По Федеративному договору «*земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием (собственностью) народов, проживающих на территории соответствующих республик*» (ст. 3), в то время как Конституция РФ отказалась от подтверждения этого фундаментального положения. По Федеративному договору республики (государства) в составе Российской Федерации передают (относят) в ведение федеральных органов определенные полномочия, а Послание Президента РФ от 16 февраля 1995 года исходит из обратного, подчеркивая: «*мы пошли на значительное расширение прав республик, краев, областей и автономий*». Перечень таких фактов, свидетельствующих об истинных помыслах нынешней центральной власти, можно продолжить без особого труда. Они, скорее, являются подтверждением тенденций не к федерализму, а к укреплению унитаризма.

Нельзя не заметить также необоснованности попыток связать любой унитаризм с жесткой централизацией и командными методами управления, а децентрализацию власти и формирование местного (муниципального) самоуправления выдавать за федерализм.

Унитаризм не требует обязательного сосредоточения власти в центре; в демократическом обществе он не только не исключает, а напротив, предполагает наличие широких полномочий региональных и местных административно-территориальных образований, муниципального самоуправления, а равно развитие культурно-национальной автономии для национальных меньшинств.

Всего этого не бывает в недемократическим государстве с федеративным устройством. Поэтому не следует смешивать две проблемы, одна из которых относится к федерализму, другая – к

децентрализации власти, культурно-национальной автономии и местному самоуправлению в любом демократическом государстве, как в унитарном, так и в федеративном. Смешивание их может способствовать как раз тенденциям к отходу от федеративных начал и усилению унитаризма в России.

Не может не вызывать озабоченности утверждение, что предоставление субъектам федерации широкой самостоятельности, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти республик в составе России не решает проблему сохранения единства и целостности Российского государства.

Под этим лозунгом вырабатывается еще некая региональная политика. Указом Президента РФ от 3 июня 1996 года утверждены «***Основные положения региональной политики в Российской Федерации***»[1], в которых под регионами понимаются субъекты федерации или их группы, а децентрализация в них власти путем закрепления сверху «*возможно большего числа полномочий в сфере совместного ведения» и обеспечение принципа равноправия всех регионов рассматриваются как путь к «последовательной реформе федеративного устройства страны*».

На наш взгляд, такая региональная политика, если она предпринимается в рамках федеративного государства, должна быть направлена на то, чтобы укреплять субъектов федерации, расширять их самостоятельность, развивать внутри каждой республики (области, края, федеральных городов, национальных автономий) местное самоуправление, всячески содействовать формированию культурно-национальной автономии на всей территории России. Это действительно путь к федеративному переустройству российской государственности не на словах, а на деле. В п. 1 Положения о Министерстве регионального развития Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 26 января 2005 г. № 40), напротив, отмечается, что «*Министерство регионального развития Российской Федерации является федеральным органом исполни-*

[1] Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»; см. также: Указ Президента РФ от 25 мая 1998 г. № 586 «О региональной коллегии федеральных органов исполнительной власти»; Указ Президента РФ от 13 сентября 2004 г. № 1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации».

тельной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в том числе районов Крайнего Севера и Арктики, административно-территориального устройства Российской Федерации, разграничения полномочий по предметам совместного ведения между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, строительства, архитектуры, градостроительства (за исключением государственного технического учета и технической инвентаризации объектов градостроительной деятельности) и жилищно-коммунального хозяйства, государственной национальной политики и межнациональных отношений в Российской Федерации, а также защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации».

У народов страны глубоко укоренилось тяготение к гражданскому единству, понимание необходимости и преимущества совместного бытия. Должны быть найдены адекватные формы сохранения государственного единения, обеспечивающие уважение к общепризнанному и неотчуждаемому праву каждого народа на самоопределение, конечно, без великодержавных и националистических притязаний.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимают под формой государственно-территориального устройства?

2. Какие формы государственно-территориального устройства выделяют в теории государства и права?

3. Чем характеризуется унитарное государство?

4. Приведите примеры унитарных государств.

5. Как соотносятся унитаризм и децентрализация?

6. Что собой являют автономные административно-территориальные единицы?

7. Дайте определение федерации.

8. На каких началах могут строиться федерации (приведите примеры)?

9. Как именуются субъекты федерации в различных странах?
10. Какие иные формы единения государств известны в мировой практике?
11. Почему в России субъекты федерации имеют различное видовое название?
12. Как соотносятся конституционно-правовые статусы субъектов Российской Федерации?
13. В чем специфичность Российской Федерации?

6.4. Политико-правовой режим. Его разновидности

Тоталитарное государство устанавливает неопровержимые догмы и меняет их со дня на день.

Оруэлл

6.4.1. Понятие политико-правового режима

Еще одно измерение формы государства олицетворяется понятием политико-правового режима, призванного дополнять формы правления и государственного устройства, конкретизировать их реальные проявления в определенной плоскости.

Формы правления и государственного устройства сами по себе далеко не всегда показывают, насколько демократично то или иное государство: некоторые унитарные государства бывают демократичнее федеративных, монархические – республиканских и т.д. Для более полной характеристики формы государства важны и методы (приемы, способы) осуществления публичной власти, обеспеченность прав, свобод и законных интересов личности.

В литературе распространен термин «*политический режим*», причем иногда придают ему «узкий» и «широкий» смыслы, имея в виду в одном случае методы государственного руководства, в другом – уровень гарантированности демократических прав и свобод личности, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни. Между тем в государственно-организованном обществе государственные и правовые явления часто носят политический, а многое из политического – государственный, правовой характер. Кроме того, отношение властных структур к политическим процессам и уровень гарантированности прав, свобод и интересов личности

настолько взаимосвязаны между собой, что каким-то образом отрывать их друг от друга невозможно.

Только что отмеченные изъяны устраняются, когда речь идет о ***политико-правовом режиме***, подразумевая под ним методы (способы, приемы) осуществления публичной власти, отношение властных структур к основам жизнедеятельности общества, наделенность граждан правами и свободами, уровень обеспечения таких прав и свобод, взаимная ответственность их обладателей и государственных структур. При таком подходе не только берутся в органическом единстве взаимосвязанные характеристики государства в политико-правовом срезе, но и открывается простор для оказывающих влияние на эти характеристики факторов, в том числе экономических, исторических, политических, социальных и духовных. Тем самым создается возможность более полно отразить степень демократичности всей политико-правовой жизни общества, включая сюда деятельность государственных структур и их взаимоотношения с людьми, политическими партиями, общественными объединениями, общественно-политическими движениями, инициативами и т.д.

6.4.2. Разновидности политико-правового режима

Политико-правовые режимы подразделяются, прежде всего, на *демократические* и *недемократические*. ***Демократические политико-правовые режимы*** бывают там, где публичная власть согласовывает и выражает интересы широких масс населения, стремится создать надежный правовой фундамент для развития общества, признает и обеспечивает права, свободы и законные интересы личности, берет на себя определенные обязанности так же, как возлагает их на других.

В древних аристократических республиках публичная власть выражала интересы «свободных» сословий (например, патриции[1] и плебеи[2] в Риме после реформ Сервия Туллия[3]), опиралась на их поддержку, заботилась об их правах, свободах и имущественных

[1] Патриции (лат. patricii, от pater – отец) – древнейшая римская знать (ЭИ ИЭС).
[2] Плебеи (плебс) (лат. plebeii, plebs) – в Древнем Риме все граждане, не принадлежавшие к сословию патрициев (ЭИ ИЭС).
[3] Туллий Сервий (6 в. до н.э.) – согласно римскому преданию, шестой царь Древнего Рима в 578–534/533 до н.э. (ЭИ ИЭС).

интересах. В современных демократических государствах публичная власть не проводит юридически значимых различий между разными слоями населения, устанавливает для своих граждан одинаковый политико-правовой режим, защищает права и свободы каждой личности на своей территории, а в некоторых ситуациях – права и свободы людей даже на чужих территориях, если там они попираются в такой степени, что это приобретают негативное международно-правовое значение (к примеру, в Боснии).

Демократические политико-правовые режимы сориентированы на плюрализм мнений, на свободу средств массовой информации, на защиту граждан от произвола и беззакония и на функционирование в стране реального механизма воздействия населения на властные структуры.

Недемократические политико-правовые режимы были и остаются в государствах, где власть сосредоточена в руках узкой социальной группы, ее органы формируются по назначению или путем сугубо формальных выборов, распределение между ними властных функций носит условный характер, власть опирается преимущественно на силовые структуры, личность подавляется, ее права, свободы и естественные интересы ущемляются, средства массовой информации, профсоюзы и многие общественно-политические образования огосударствляются или иным образом лишаются свободы, государство имеет примат над правом, его органы связаны не столько с законами, сколько с указаниями сверху.

Такие режимы могут существенно отличаться друг от друга.

Авторитаризм[1], например, позволяет сосредоточивать власть главным образом в руках одного лица, ***элитаризм***[2] – возвышать

[1] Авторитаризм (от франц. autoritaire – властный) – вид политического режима наряду с демократией и тоталитаризмом; предполагает высокую степень ограничения политических свобод, прежде всего свободы деятельности оппозиционных организаций и прессы, концентрацию государственной власти в руках одного лица или группы лиц. Выборы и референдумы в авторитарном обществе проводятся под контролем правительства, носят формальный или фальсифицированный характер. Реальный механизм власти и характер общественно-политических отношений при авторитаризме расходятся с нормами конституции и законов. Зачастую законодательство изменяется в антидемократическом духе (ЭИ ОЭ).

[2] Элита (от франц. elite – лучшее, отборное) – (в социологии и политологии) высший слой (или слои) социальной структуры общества, осуществляющий важные и культурные функции. Различают как по признакам выделения элиты – политической (В. Парето, Р. Михельс), технологической (Дж. Бернхем), социально-психологической (Х. Ортега-и-Гасет, И. Шумпетер), так и по направленности – от

над обществом клановую, политическую, техническую, криминальную или иную элиту, ***тоталитаризм***[1] – беспредельно вмешиваться в жизнедеятельность людей, регламентировать ее даже в частностях, ***охлократизм***[2] – перехватить власть на некоторое время митингующей, восставшей толпой, ***расизм***[3] – возвести в публичный ранг деление рас на высшие и низшие, ***фашизм***[4] – использовать открыто шовинистические, «национал-социалистические» идеи для оправдания тирании.

Однако все это – разновидности недемократического полити-

антидемократических до либеральных. В современной социологии выдвинуты концепции множества элит (политической, экономической, административной, военной, религиозной, научной, культурной), уравновешивающих друг друга и предотвращающих установление тоталитаризма (К. Манхейм). Важнейшими являются проблемы формирования, отбора, смены и вознаграждения элиты (ЭИ ОЭ).

[1] Тоталитаризм (от средневековый лат. totalis – весь, целый, полный) – одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (напр., различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, коммунистический режим в СССР, франкизм в Испании и др. – с кон. 20-х гг. 20 в.) (ЭИ ОЭ).

[2] Охлократия (от греч. ochlos – толпа, чернь) – в древнегреческих учениях о государстве – господство «толпы». Встречается у древнегреческого историка Полибия. Соответствующее явление было описано Аристотелем, отчасти Платоном. Рассматривая различные виды демократии, Аристотель говорит, в частности, о том из них, когда государственное управление основано не на законах, а исключительно на меняющихся прихотях толпы, постоянно попадающей под влияние демагогов. В собственном смысле охлократия встречалась в истории редко (в основном в переходные, смутные, кризисные периоды) и не отличалась устойчивостью и долговечностью. Однако проблема охлократии не утратила значения и в XX–XXI вв. (ЭИ ОЭ).

[3] Расизм – совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об исконном разделении людей на высшую и низшую расы, из которых первые являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию. Выдвинув в сер. XIX в. первую расистскую концепцию, француз Ж. А. Гобино объявил арийцев «высшей расой»; в дальнейшем расизм переплетается с социальным дарвинизмом, мальтузианством, евгеникой (Д. Хайкрафт и Б. Кидд в Великобритании, Ж. Лапуж во Франции, Л. Вольтман, Х. Чемберлен, О. Аммон в Германии). Стал официальной идеологией фашизма; используется для оправдания расовой дискриминации, сегрегации и апартеида. Расизм осужден международным сообществом (ЭИ ОЭ).

[4] Фашизм (итал. fascismo, от fascio – пучок, связка, объединение) – социально-политические движения, идеологии и государственные режимы тоталитарного типа. В узком смысле фашизм – феномен политической жизни Италии и Германии 20–40-х гг. XX в. (ЭИ ОЭ).

ко-правового режима с той или иной спецификой, подавляющего личность, ограничивающего возможности населения страны реально участвовать в формировании властных структур и реально воздействовать на их деятельность.

Природа политико-правового режима проявляется во всех основных сферах общественной жизни: экономической, социальной, политической (включая государственно-правовые институты), духовной. К примеру, для *тоталитарного режима* в сфере экономики свойственны: преобладание государственной формы собственности на основные природные ресурсы и средства производства; командно-административная, плановая система управления ею; искусственная социальная система, сориентированная на достижение некой социальной однородности (сближение города и деревни, умственного и физического труда и т.п.); государственная идеология; слияние государственного и партийного аппарата; уголовная ответственность за инакомыслие и т.п. *Авторитарный режим*, имея много общего с тоталитарным в сфере политической, в то же время допускает развитие частной и иных форм собственности в сфере производства товаров народного потребления, оказания потребительских услуг; предполагает рыночный тип экономических отношений, конкуренцию. Однако в сфере производства группы «А» (производство основных средств производства) продолжает доминировать государственная собственность, функционирующая на плановой основе. В сфере социальных отношений действуют противоположные (порой взаимоисключающие) тенденции: с одной стороны, объективно стихийно формируются многообразные отличные естественные сегменты населения, с другой – господствующая идеология и официальная политика «желают» установления социального единства. В духовной сфере также присутствуют анклавы, неконтролируемые чиновничьим аппаратом до тех пор, пока это не касается основ господствующей идеологии. В *демократическом режиме* экономика опирается на равенство и плюрализм форм собственности, антимонопольное законодательство; рыночные отношения; переход от администрирования ею к правовым формам регулирования поведения субъектов экономической деятельности; социальная структура общества многосегментна и выражает естественные

тенденции ее формирования; преобладает саморегуляции между институтами гражданского общества; государственный механизм правового государства строится на принципах самоограничения, подконтрольности обществу, защите прав человека и гражданина и т.п. Следует заметить, что порой границы между режимами носят аморфный характер, во многом они зависят от харизмы[1] политического руководства страны, имеют заметную подвижность.

6.4.3. Политико-правовой режим в России

В монархической России политико-правовой режим не отличался демократичностью: власть была сосредоточена в руках правителей, подавляющее большинство населения страны не участвовало в ее формировании и осуществлении. Сословно – представительные и представительные учреждения, фигурировавшие в некоторые периоды исторического прошлого российского, существенно не меняли природы власти.

Советская власть на словах принадлежала трудящимся массам, на деле – партийной элите. Формально проводились регулярные выборы, но всегда таким образом, что у избирателей фактического выбора не было. Хотя провозглашалась свобода слова, вся идеология была монополизирована партией, инакомыслие жестко преследовалось. Несмотря на конституционное декларирование прав и свобод граждан, правовые возможности и интересы личности повсюду ущемлялись.

Партийная номенклатура не была связана действующим правом, могла решать те или иные вопросы «по целесообразности», вопреки закону. Пределы ее вмешательства в жизнь людей не ограничивались. Экономическая свобода, необходимая для материального благополучия, по сути, отрицалась.

Политико-правовой режим в целом носил авторитарный и тоталитарный характер.

Конституция РФ 1993 года во многом открывает возможность для утверждения в стране демократического политико-правового

[1] Харизма (греч. charisma – милость, божественный дар) – исключительная одаренность; харизматический лидер – человек, наделенный в глазах его последователей авторитетом; харизма основана на исключительных качествах его личности – мудрости, героизме, «святости» (ЭИ ОЭ).

режима. Личность наделяется широкими правами и свободами, в том числе естественными, неотчуждаемыми. Человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью, на государство возлагается обязанность их признания, соблюдения и защиты.

Признается *идеологическое* и *политическое многообразие*. Оно подкрепляется *частной собственностью*, простором для каждого использовать свои способности и имущество для *предпринимательской и иной экономической деятельности*, не запрещенной законом. Вводится *местное самоуправление*, не подчиненное органам государственной власти. Усиливается *судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и других участников общественных отношений* (ст. ст. 2, 3, 12, 17–66 Конституции РФ). Все это, казалось бы, позволяет считать новый конституционный политико-правовой режим в России демократическим.

Вместе с тем, однако, нельзя пройти мимо как существенных изъянов в самом конституционном строе, о которых говорилось выше, так и явно неудовлетворительного состояния претворения в жизнь всего провозглашенного. Россия в очередной раз оказалась на развилке дорог, одна из которых ведет к истинно демократическому политико-правовому режиму, другая – к обыкновенному, но не менее изощренному авторитаризму, ловко сочетаемому с коррупцией, разгулом преступности и беззащитностью миллионных масс населения страны.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимают под политико-правовым режимом?

2. Как соотносятся государственно-правовой режим и политический режим?

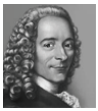
3. Какие виды политических режимов выделяют в политических науках?

4. Дайте характеристику демократическому политическому режиму.

5. В чем специфика авторитарного режима по отношению как к режиму демократии, так и тоталитаризму?

6. Какой режим в современной России?

Тема 7. МЕХАНИЗМ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Маленькие машины работают лучше больших, потому что в последних сильнее трение. Так же и относительно государств.
Вольтер[1]

7.1. Механизм государства. Разделение в нем властных полномочий

7.1.1. Понятие и структура механизма государства

Государственная (публичная) власть всегда носит институционализированный характер, воплощается в определенном механизме. Это и понятно, ибо государство являет собой организацию с собственным механизмом, без которого оно практически немыслимо.

Механизм государства *– это система специально формируемых образований, в которых материализуется (воплощается) государственная власть и через которые она оказывает свое воздействие на различные общественные отношения, на сознание, психологию и поведенческие акты их участников*. Представляется неоправданным сведение его к государственному аппарату, встречающееся в отечественной литературе[2]. ***Аппарат*** составляет только *часть этого механизма*, в котором функционируют другие, *«неаппаратные» образования*, такие, как выборный глава государства, парламент, депутаты разных уровней, правительство, вооруженные силы, судьи, заседатели судебных учреждений и т.д. Кроме того, часть государственного аппарата существует для обслуживания общественных (негосударственных) структур в виде различных советов, комиссий и т.п., создаваемых при президенте, правительстве и центральных ведомствах.

Аппарат нередко в какой-то мере обособляется от того органа (должностного лица), кому он служит. Президент РФ имеет администрацию (т.е. аппарат) с десятками подразделений, которой непосредственно руководит глава администрации. Совет безопасно-

[1] Вольтер (1694–1778) – французский писатель и философ-просветитель (ЭА. С. 3189).
[2] Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 2001. С. 100.

сти, Совет обороны, Политический консультативный совет, Совет по внешней политике и другие советы при Президенте РФ обслуживаются аппаратами, из сотрудников которых в лучшем случае их руководитель входит в состав соответствующего Совета. Правительство РФ тоже имеет аппарат, где трудятся отнюдь не его члены. Даже в аппаратах низовых звеньев государственного механизма – глав районных администраций есть подразделения, непосредственно возглавляемые каким-то другим должностным лицом.

Кроме того, в государственном механизме есть *вооруженные силы, тюрьмы, изоляторы и исправительные учреждения с явно выраженными свойствами не аппаратного характера*. Все это лишний раз свидетельствует о том, что государственный аппарат нельзя смешивать с механизмом государства в целом, что первый из них является только частью (причем не всегда основной) второго.

Механизм каждого государства единый, поскольку он организован и действует на одних принципах, пронизывает все юридически значимые стороны жизни общества и обеспечивает оказание на них комплексного государственного воздействия. В то же время он достаточно сложен, состоит из разнопорядковых частей, образований, каждое из которых выполняет определенные задачи.

Как всякое системное образование, ***государственный механизм*** имеет свою ***структуру***. Это многоплановая структура. В одном срезе она состоит из: *а) выборных учреждений и должностных лиц; б) их аппарата; в) постоянно действующих органов с аппаратом*, где работают преимущественно назначаемые люди; *г) вооруженных сил; д) тюрем и иных мест лишения свободы* по основаниям, указанным в законе. В другой плоскости в ***структуре государственного механизма*** выделяются: во-первых, *представительные*, во-вторых, *исполнительные*, в-третьих, *судебные*, в-четвертых – *надзорные* (контрольные) учреждения со своими должностными лицами и аппаратами.

Механизм государства, кроме того, по своей структуре иерархичен. Большинство элементов этой структуры состоит из звеньев, расположенных на разных уровнях по вертикали и каким-то образом соподчиненных друг другу. Это касается как представительных, так и исполнительных ветвей власти.

Судебные учреждения тоже имеют вертикальные звенья, отлича-

ющиеся друг от друга не только по кругу рассматриваемых дел, но и по полномочиям *апелляционного*[1], *кассационного*[2] и *надзорного*[3] порядков. Тем не менее, в конечном счете, это единая система государственного механизма, элементы которой взаимно сотрудничают.

Таким единством, однако, вовсе не исключается возможность и необходимость разделения труда между элементами системы.

Определенное ***разделение труда***, обуславливаемое многозначностью организационных, управленческих задач, различиями в формах и методах их выполнения, специализацией, техническими и иными факторами, закономерно существует как между представительными, исполнительно-распорядительными, судебными и контрольными (надзорными) учреждениями государства, так и внутри каждого из них, включая сюда разграничение полномочий между их сотрудниками.

Наиболее значимо разделение труда между такими элементами государственного механизма, как представительные, исполнительные и судебные учреждения. Осуществляемые ими властные функции настолько важны и специфичны, что можно говорить о разделении между ними власти.

7.1.2. Разделение власти

Механизм современных государств, тем более претендующих на признание их правовыми, строится на началах разделения власти, связанных со структурообразующими и функциональными факторами.

---

[1] Апелляция (от лат. appellatio – обращение) – обжалование судебных приговоров и решений, не вступивших в законную силу. Апелляционный суд заново исследует имеющиеся в деле и вновь представленные доказательства и либо утверждает обжалованное решение, либо выносит новое (ЭИ ОЭ).

[2] Кассация (от средневекового лат. cassatio – отмена, уничтожение) – обжалование или опротестование в вышестоящий суд приговора (решения), не вступившего в законную силу. Кассационная инстанция не связана пределами жалобы или протеста и обязана проверить дело в полном объеме. В праве ряда государств кассация – обжалование приговора (решения) суда первой и апелляционной инстанций лишь по формальным основаниям, указанным в жалобе (нарушение процессуальных норм, неправильное применение закона); по существу дело не пересматривается (ЭИ ОЭ).

[3] Надзор – одна из форм деятельности различных государственных органов по обеспечению законности. Судебный надзор – процессуальная деятельность судов по проверке законности и обоснованности приговоров, решений, определений и постановлений судов, вступивших в законную силу (ЭИ ОЭ).

Идея разделения власти своими корнями уходит в эпоху буржуазно-демократических революций. Еще в впервой половине XVIII века ее отчетливо выразил Ш. Монтескье[1], обосновавший необходимость разделения законодательной, исполнительной и судебной властей[2]. Вскоре она нашла законодательное закрепление в конституциях штатов и в федеральной Конституции США[3]. Ныне эта идея положена в основу построения государственной власти в большинстве стран нашей планеты.

Конституция РФ 1993 года тоже исходит из того, что «*государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную*», что «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (ст. 10). Это и целый ряд других центральных положений Конституции Российской Федерации касательно государственного механизма получили свое дальнейшее правовое развитие в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. «***Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации***»[4], устанавливающем, что «*деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется в соответствии со следующими принципами:*

а) государственная и территориальная целостность Российской Федерации;

б) распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию;

---

[1] Монтескье Шарль Луи (1689–1755) – французский просветитель, правовед, философ. Выступал против абсолютизма. Стремился вскрыть причины возникновения того или иного государственного строя, анализировал различные формы государства и формы правления. Средством обеспечения законности считал принцип разделения властей. Основные сочинения: «Персидские письма» (1721), «О духе законов» (1748) (ЭИ ОЭ).

[2] Монтескье О духе законов // Правовая мысль: антология. М.; Екатеринбург, 2003. С. 212–213.

[3] Конституция США – основной действующий закон, выработанный Конституционным конвентом 1787 г. в Филадельфии. Утвердил республиканскую демократическую форму правления и федеративное устройство США. В соответствии со ст. VII вступила в силу после утверждения специальными ратификационными конвентами 9 из 13 штатов 21 июня 1788 (ЭИ ИЭС).

[4] Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп.).

в) верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации;

г) единство системы государственной власти;

д) разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица;

е) разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

ж) самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий;

з) самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления» (ст. 1).

Разделение власти означает не только разграничение сфер приложения служебных усилий между различными элементами государственного механизма. Оно необходимо также *для рассредоточения власти* с тем, чтобы она не концентрировалась в одном органе или в руках одного лица. В демократическом обществе должны существовать надежные *сдержки и противовесы*, уравновешивающие различные ветви власти и мешающие им диктовать друг другу свою волю.

Все «три власти» в демократических странах признаются равновеликими по силе, сдерживают друг друга от возможных злоупотреблений. Исключается доминирование одной из властей.

В большинстве современных государств ***законодательная власть*** сосредоточивается в руках представительных органов (парламентов[1]), наделенных достаточными полномочиями принимать обязательные для всех законы и контролировать их испол-

[1] Парламент (англ. parliament) – высший представительный орган государственной власти. Во многих странах парламент имеет специальное название (конгресс США, Федеральное Собрание Российской Федерации, норвежский стортинг). Впервые парламент был образован в Англии в 13 веке как орган сословного представительства. Как правило, парламент избирается населением по установленной конституцией системе и выполняет законодательные функции (ЭИ ОЭ).

нение, ***исполнительная***[1] – в руках президентов, правительств, министерств и различных ведомств, призванных организовывать исполнение законов и осуществлять разностороннюю управленческую деятельность, ***судебная***[2] – в судебной системе во главе с высшим (верховным) судебным учреждением страны.

Однако по Конституции РФ 1993 года: во-первых, законодательная власть в лице Федерального Собрания (Совет Федерации и Го-

[1] Исполнительная власть – в соответствии с теорией разделения властей одна из самостоятельных ветвей государственной власти. Исполнительная власть осуществляет функции управления государственными делами, основываясь на действующих законах и иных нормативных актах. Помимо управления исполнительной власти принадлежат полномочия подзаконодательного регулирования (административного нормотворчества), внешнеполитического представительства, административного контроля. Большинство конституций формально наделяют исполнительной властью главу государства – в парламентарных республиках и монархиях, в президентских республиках, или правительство – в республиках смешанного типа. На самом деле в парламентарных монархиях и республиках исполни-тельная власть полностью принадлежит правительству, в дуалистических монархиях – монарху совместно с правительством, в республиках смешанного типа и президентских республиках осуществление исполнительной власти происходит под руководством и контролем главы государства (президента). На региональном и местном уровне функции исполнительной власти возложены на органы регионального и местного управления и само-управления. Исполнительная власть принимает собственные постановления и решения во исполнение актов законодательной власти. Глава исполнительной власти является высшим руководителем органов государственного управления на общенациональном, региональном или местном уровне. На общенациональном уровне в монархических государствах главой исполнительной власти формально является монарх. В парламентарных монархиях главой исполнительной власти фактически является глава правительства. В президентских республиках – президент, в парламентарных – формально президент, а фактически глава правительства, в полупрезидентских республиках – президент, но иногда формально глава правительства. В соответствии с Конституцией Российской Федерации главой исполнительной власти на федеральном уровне формально является председатель правительства Российской Федерации, но фактически - президент Российской Федерации. Дуализм исполнительной власти (от лат. dualis – двойственный) является характерной чертой республик смешанного типа, где существуют сильный всенародно избранный президент и ответственное перед парламентом правительство. При этом исполнительная власть распадается на два лагеря: президент и его администрация – с одной стороны, премьер-министр и правительство – с другой. Особенно ярко дуализм исполнительной власти проявляется, когда президент и премьер-министр принадлежат к соперничающим политическим партиям. Примером дуализма исполнительной власти могут служить ситуации во Франции 1986–1988 годов, на Украине 2006–2007 годов. Согласно конституционно-правовой доктрине США президент, как глава исполнительной власти, обладает привилегией исполнительной власти, которая заключается в праве не предоставлять органам конгресса США (в том числе следственным комиссиям) запрашиваемые сведения под предлогом того, что они содержат государственную или военную тайну (ЭИ ОЭ).

[2] Судебная власть – независимая система судебных органов государства, осуществляющих правосудие (ЭИ ОЭ).

сударственная Дума) не наделена полноценными «контрольными полномочиями»; во-вторых, исполнительная власть ослаблена, поскольку определение основных направлений внутренней и внешней политики, утверждение военной доктрины, непосредственное руководство внешней политикой, силовыми структурами (Министерства обороны и внутренних дел) и некоторыми другими ведомствами выведено из ведения Правительства; в третьих, судебная власть расчленена, ибо предусмотрены три самостоятельные судебные системы – суды общей юрисдикции во главе с Верховным Судом РФ, арбитражные суды во главе с Высшим Арбитражным Судом РФ и Конституционный Суд РФ; в четвертых, по существу, выделена еще одна, фактическая ведущая ветвь власти во главе с Президентом РФ, который «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти», имея весьма важные рычаги воздействия и на законодательную, и на исполнительную, и на судебную власти (ст. ст. 80, 83, 86, 102, 103, 110, 114, 118, 125–128). Влияние Президента РФ на судебную власть усилено новыми рычагами в новых федеральных законах об арбитражных судах и о судебной системе страны, которыми вопреки конституционному провозглашению федеративных начал в государственном устройстве созданы строго централизованные судебные системы с судьями, назначаемыми исключительно российским Президентом. Все это не только не согласуется с классическими представлениями о разделении власти, апробированными в мировой практике, но и ставит под сомнение самостоятельность разных ветвей власти, их независимость друг от друга и равновесие между ними, а, в конечном счете, таит в себе опасность подчинения их Президенту.

К тому же в странах, где последовательно осуществляется разделение власти, все представительные, исполнительные и судебные органы образуются в законодательном порядке. В основных и текущих законах определяется, какие государственные органы создаются, какова их принципиальная структура и чем каждый из них занимается. По Конституции РФ 1993 года такой порядок не предусматривается. Создание, реорганизация, ликвидация даже центральных государственных органов (министерств, государственных комитетов и др.) осуществляется одним лицом – Президентом. В настоящее время система федеральных органов исполнительной

власти определена Указам Президента РФ от 9 марта 2004 г.[1] Это, с одной стороны, отрицательно сказывается на стабильности государственного механизма, способствует скороспелым и не всегда оправданным изменениям его по сиюминутным соображениям, с другой – еще больше усиливает президентскую власть.

Конечно, органы государства всегда должны тесно взаимодействовать между собой. Но это взаимодействие должно осуществляться строго на началах, установленных в законе.

Кроме того, должно быть именно взаимодействие, а не дублирование. Между тем ныне в России огромное количество дублирующих друг друга государственных структур, государственный аппарат настолько раздут и так часто перестраивается, что становится затруднительной даже их «инвентаризация», не говоря уже о разграничении их задач и полномочий. Это ведет не только к неоправданному удорожанию государственного механизма, но и к существенному снижению эффективности всей его работы.

7.1.3. Принципы организации и деятельности государственного механизма

Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов.

Гельвеций[2]

Бюрократия – это гигантский механизм, приводимый в движение пигмеями.

Бальзак[3]

Для всего государственного механизма особо важны определенные принципы жизнедеятельности, чтобы последняя базировалась на прочном фундаменте и была предсказуема. Под этими **принципами** понимаются ***отправные начала, идеи и требова-***

[1] Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изм. и доп.); см. также Указ Президента РФ от 1 июня 1998 г. № 640 «О порядке ведения личных дел лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации в порядке назначения и государственные должности федеральной государственной службы» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»(с изм. и доп.).

[2] Гельвеций Клод Адриан (1715–1771) – французский философ-материалист (Афоризмы); идеолог революционной французской буржуазии XVIII в. (БЭКМ 2009).

[3] Бальзак Оноре де (1799–1850) – французский писатель (Афоризмы).

ния, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма государства. Порою их делят на общие и частные, конституционные и иные, закрепляемые в обычных законах[1]. Однако некоторые важные принципы, не нашедшие четкого обозначения в законе, могут и должны быть вычленены из действующего законодательства индуктивным путем.

Среди принципов механизма государства называют *народовластие, гуманизм, разделение власти, законность, приоритет прав и свобод личности, профессионализм и компетентность, гласность*[2], *территориальность, иерархичность, централизм или децентрализм, выборность или назначаемость, коллегиальность или единоначалие*[3] и т.д. Нетрудно заметить, что здесь присутствуют не только разнокалиберные идеи и требования, но и некоторые общие признаки самого государства (территориальность, народовластие). Тем не менее это не вызывает серьезных возражений.

Нам представляется важным особое выделение ***принципов приоритета прав, свобод и законных интересов личности, гуманизма, законности, профессионализма и компетентности, гласности и разделения властных полномочий в механизме современного государства***. Некоторые из них уже рассматривались выше, законность будет освещаться специально в последнем разделе настоящего издания. Поэтому вкратце остановимся лишь на следующих принципах.

Приоритетность прав, свобод и законных интересов личности ныне в России вытекает из статьи 2 Конституции РФ, провозгласившей: «*Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства*». Это поистине поворот во взаимоотношениях россиян и всего государственного механизма, который хотя и не происходит в одночасье, но олицетворяет один из магистральных путей их развития.

Именно с данным фундаментальным принципом связан подход, при котором «***разрешено все, что не запрещено законом***». Он в достаточной мере понятен. Однако следовало бы учесть, что сфера

[1] Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 102–103.
[2] Там же. С. 101–104.
[3] Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 141–143.

его действия –так называемые горизонтальные отношения, где нет властных соподчинения и зависимости. Для государственного механизма, для всех его звеньев без исключения должен быть противоположный подход, сориентированный на признание разрешенным и, стало быть, правомерным только то, что однозначно предусмотрено в законе. Это важнейшая сторона конституционного принципа приоритетности прав, свобод и законных интересов личности, которая, к сожалению, в юридической литературе должным образом не оттеняется, а на практике нередко игнорируется. Даже высшие должностные лица подчас принимают не предусмотренные законом решения, оправдывая это тем, что «***закон их не запрещает***». Если бы весь государственный механизм сверху донизу придерживался начала «***разрешено только то, что разрешено законом***», в стране уже не наблюдались бы некоторые негативные процессы.

Сюда примыкает и **принцип профессионализма и компетентности**. Мало в законе определить компетенцию (полномочия) каждого отдельного звена государственного механизма на всех уровнях. Не менее важно, чтобы такой компетенцией пользовался компетентный профессионал. Если она предоставлена на усмотрение семьи, клана, знакомых и т.п. или если ее применяют в целях, далеких от государственных, то данный принцип останется благим намерением. На деле будем «*иметь то, что имеем*», ссылаясь на то, что «*хотелось лучше, получилось как всегда*».

В том же русле находится **принцип гуманизма**[1], предполагающий человеческое отношение к любому человеку. Речь идет не только об удовлетворении материальных и духовных потребностей каждой личности, но и об ограждении ее от всевозможных унижений и третирования, начиная с физического насилия и кончая формой обращения. В этом отношении органам и другим слагаемым, всему аппарату нашего государства предстоит делать очень многое, чтобы стать механизмом действительно правового и социального государства.

[1] Гуманизм (от лат. humanus – человеческий, человечный) – исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми (БЭКМ).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие факторы определяют систему принципов построения и функционирования государственного механизма?

2. Каковы принципы построения государственного механизма Российской Федерации?

3. На каких принципах строился и функционировал государственный механизм СССР?

7.1.4. Государственный механизм и самоуправление

В демократическом обществе государственный механизм не пронизывает все его институты. Он строится таким образом, что оставляется свободная «ниша» для *саморегуляции*, особенно в низовых структурах. Во многих западных странах давно развито ***муниципальное самоуправление***[1], дополняющее механизм государства. Оно формируется непосредственно жителями городов и других населенных пунктов на выборных началах и обладает самостоятельностью в решении вопросов школьного образования, здравоохранения, благоустройства территорий, местных налогов и т.д. Государственное воздействие на жизнедеятельность муниципального самоуправления ограничивается принятием соответствующих законодательных актов, определяющих его компетенцию, и общим контролем, осуществляемым в унитарных государствах представителями центральной власти, в федерациях должностными лицами их субъектов[2].

В России второй половины Х1Х века создавалось городское и земское самоуправление. По городовому Положению 1870 года избирались городские думы и управы, которые под контролем градоначальников решали вопросы городского хозяйства. По По-

[1] Муниципии (лат., ед. ч. municipium) – 1) в римском государстве италийские, а с 3 в. до н.э. и провинциальные города, свободное население которых получало в полном или ограниченном объеме права римского гражданства и самоуправление. 2) Название административно-территориальных единиц в некоторых государствах Латинской Америки (напр., на Кубе).
Муниципалитет – выборный орган в системе самоуправления. Для выполнения своих функций муниципалитет, как правило, может принимать обязательные решения, вводить местные налоги, иметь в собственности определенное законом имущество (т.н. муниципальная собственность) (ЭИ ОЭ).

[2] См.: Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.).

ложению о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года выборным путем формировались земские думы и управы, призванные заниматься местными хозяйственными «пользами и нуждами» под контролем губернаторов и министра внутренних дел. И те, и другие были весьма ограничены в правах самоуправления, однако вряд ли есть основания согласиться с В.И. Лениным, считавшим их «*пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось*»[1].

После октябрьского переворота 1917 года процесс становления в России местного самоуправления был прерван. Советская форма правления, как уже отмечалось выше, была рассчитана на государственную власть «сверху донизу». Она не оставляла ниши для самоуправления в городах и других населенных пунктах. Поддерживалось лишь самоуправление в общежитиях и трудовых коллективах, нацеленное на решение узкопрофессиональных задач.

Закон Российской Федерации «***О местном самоуправлении***» от 6 декабря 1991 года оказался тоже половинчатым. В нем, по сути, за местное самоуправление выдавалась деятельность местных советов, являющихся первичным звеном в общей системе органов государственной власти. Та же картина наблюдалась в Конституции Республики Татарстан вплоть до конца 1994 года.

Курс на возрождение настоящего местного самоуправления наметила Конституция РФ 1993 года, где четко указывается, что «*органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти*», их структура определяется населением самостоятельно с тем, чтобы обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Одновременно предусматривается, что органы местного самоуправления могут «*наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству*» (ст. ст. 12, 130–133). Однако это – уже положение, создающее возможность отождествлять местные органы государственной власти с муни-

[1] Ленин В. И. ПСС. Т. 5. С. 35.

ципальным самоуправлением, выдавая одно за другое. Между тем, начиная с районного уровня, должно осуществляться разграничение органов, с одной стороны, государственной власти, с другой – местного самоуправления. Иначе неизбежно неоправданное их смешение. В 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления от 15 октября 1985 года, подписанную от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 28 февраля 1996 года[1].

Конституционные установки о местном самоуправлении подлежат конкретизации в федеральных и иных законах[2]. 28 августа 1995 года был принят Федеральный закон «***Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации***»[3]. В нем четко указано, что местное самоуправление в России – это признаваемая и гарантируемая законом «*самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций*» (ст. 2). Правительство РФ своим постановлением от 27 декабря 1995 года утвердило федеральную Программу государственной поддержки местного самоуправления, наметив выделение на эти цели более 35 млрд. рублей из федеральных доходов[4]. В 1996 году были приняты указ Президента и постановление Правительства РФ о некоторых конкретных мерах государственной поддержки местного самоуправления[5]. Распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2004 г. был утвержден план подготовки правовых актов, необходимых для реализации положений Федерального закона «***Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Феде-***

[1] См.: Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления».
[2] Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.).
[3] СЗ. 1995. № 35.
[4] СЗ. 1996. № 2.
[5] СЗ. 1996. № 12.

рации», а органам исполни-тельной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано разработать и утвердить планы действий по реализации положений названного закона[1].

Разумеется, что для становления в России подлинного местного самоуправления недостаточно принятия указанных выше законов. Это –только первые шаги. Не менее важны коренное изменение отношения всех структур власти к местному самоуправлению, всесторонняя его государственная поддержка, создание реальных механизмов воплощения в жизнь всего намеченного. Права и интересы местного самоуправления должны неуклонно учитываться в процессе реформирования бюджетных, налоговых, земельных и управленческих отношений. Нужны обучение людей, привитие им навыков самоуправления, создание условий для самовыражения и т.д. Так что предстоит сделать многое для того, чтобы эта перспективная форма самоорганизации людей, рассчитанная на приведение в действие саморегулятивных начал в организации жизненных отношений в первичных ячейках общества (микрорайоны в городах, рабочие поселки, села, деревни), достойно служила на благо страны. Пожалуй, одной из самых трудных задач и объективных предпосылок в становлении местного самоуправления является формирование подлинных институтов гражданского общества, предполагающих высокий уровень социальной (гражданской) зрелости и дееспособности самого населения муниципальных образований.

7.1.5. Государственный механизм и безопасность

Каждая страна нуждается во ***внутренней и внешней безопасности***, означающей состояние защищенности жизненно важных благ и интересов личности, общества и государства от угроз и посягательств, включая сюда права и свободы личности, материальные и духовные ценности общества, конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность государства.

Государство принимает специальные законодательные акты, призванные регулировать вопросы обеспечения безопасности тех или иных сфер жизнедеятельности людей, общества. Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 года утверждена Государственная

[1] Распоряжение Правительства РФ от 3 марта 2004 г. № 307-р.

стратегия экономической безопасности России[1]. В Федеральном законе от 13 октября 1995 года «***О государственном регулировании внешнеторговой деятельности***» четко проводится установка, что во всей этой деятельности должна гарантироваться экономическая безопасность как «*состояние экономики, обеспечивающая достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов*»[2].

В обеспечении экономической и другой безопасности страны участвует весь механизм государства, действуя, прежде всего, через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Больше того, в общую систему безопасности страны входят также общественные и иные объединения, содействующие своевременному принятию мер экономического, политического, социального, духовного и организационного характера, адекватных угрозам совокупности реальных потребностей, удостоверение которых надежно гарантирует личность, общество и государство.

Тем не менее, в системе исполнительных органов многих государств существуют специализированные структуры национальной безопасности. Конституция РФ 1993 года тоже предусматривает функционирование Совета Безопасности Российской Федерации, формируемого и возглавляемого Президентом РФ (ст. 88).

В настоящее время действует Закон РФ «**О безопасности**»[3]. В соответствии со ст. 9 этого закона на ***систему безопасности*** возложены такие ***функции***, как:

• выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации;

• создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности;

• управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;

---

[1] Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)».
[2] Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изм. и доп.).
[3] Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности» (с изм. и доп.).

• осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации;

• участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией.

Статья 13 того же Закона определяет **правовой статус** Совета Безопасности следующим образом: «*Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности. Совет безопасности Российской Федерации рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности, охраны здоровья населения, прогнозирования, предотвращения чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, обеспечения стабильности и правопорядка и ответствен перед Верховным Советом Российской Федерации за состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз*».

Основными задачами *Совета безопасности Российской Федерации* являются:

• определение жизненно важных интересов личности, общества и государства и выявление внутренних и внешних угроз объектам безопасности;

• разработка основных направлений стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организация подготовки федеральных программ ее обеспечения;

• подготовка рекомендаций Президенту Российской Федерации для принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства;

• подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь существенные социально-политические, экономические, военные, экологические и

иные последствия, и по организации их ликвидации;

• подготовка предложений Президенту Российской Федерации о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения;

• разработка предложений по координации деятельности органов исполнительной власти в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности и оценка их эффективности;

• совершенствование системы обеспечения безопасности путем разработки предложений по реформированию существующих либо созданию новых органов, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства (ст. 15 Закона).

В ***состав Совета Безопасности*** входят:

► Председатель Совета Безопасности Российской Федерации, которым по должности является Президент Российской Федерации;

► секретарь Совета Безопасности Российской Федерации;

► постоянные члены Совета Безопасности и члены Совета Безопасности, включаемые в состав Совета Безопасности и исключаемые из него Президентом Российской Федерации по представлению секретаря Совета Безопасности.

Секретарь Совета Безопасности входит в число постоянных членов Совета Безопасности.

Совет Безопасности в соответствии с его основными задачами образует ***постоянные межведомственные комиссии*** Совета Безопасности, которые могут создаваться по функциональному или региональному признаку. В случае необходимости подготовки предложений по предотвращению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, отдельным проблемам обеспечения стабильности и правопорядка в обществе и государстве, защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации Советом Безопасности могут создаваться ***временные межведомственные комиссии*** Совета Безопасности.

Межведомственные комиссии Совета Безопасности являются основными рабочими органами Совета Безопасности. Положения о межведомственных комиссиях Совета Безопасности и их состав по должностям утверждаются Президентом Российской Федерации по представлению Секретаря Совета Безопасности. Персональный состав каждой межведомственной комиссии Совета Безопасности утверждается секретарем Совета Безопасно-

сти по представлению руководителей федеральных органов исполнительной власти, должностные лица которых включены в состав этой комиссии.

Межведомственные комиссии Совета Безопасности осуществляют подготовку предложений и рекомендаций Совету Безопасности по основным направлениям внутренней и внешней политики в области обеспечения национальной безопасности, способствуют координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации федеральных программ в области обеспечения национальной безопасности и исполнению решений Совета Безопасности[1].

Аппарат Совета Безопасности, возглавляемый секретарем Совета, выполняет организационно-техническую и информационную работу. Его структурными подразделениями считаются также различные управления, призванные обеспечить деятельность постоянных комиссий Совета. Так, для организации и обобщения информации и аналитических материалов, поступающих в названную выше межведомственную комиссию, и подготовки документов для рассмотрения на ее заседаниях в составе аппарата Совета Безопасности создано Управление обеспечения деятельности этой комиссии, функции и полномочия которого определяются очередным положением, утверждаемым Президентом РФ. Деятельностью Управления руководит его начальник, назначаемый Президентом РФ. Его заместитель и начальники отделов Управления назначаются на должность руководителем Администрации Президента РФ[2].

Межведомственные комиссии Совета Безопасности могут утверждать экспертные группы для подготовки материалов, документов и проектов решений. Но материалы, подготовленные для рассмотрения в Совете Безопасности, проходят экспертную оценку в аппарате Совета Безопасности РФ.

Решения Совета Безопасности РФ принимаются на его заседаниях постоянными членами простым большинством голосов от их

[1] П. 19–22 Положения о Совете Безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 7 июня 2004 г. № 726).
[2] См.: Положение об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 7 июня 2004 г. № 726).

общего числа и вступают в силу после утверждения Председателем Совета, т.е. Президентом РФ, издающим соответствующие указы.

Контроль за деятельностью всей системы безопасности в России, включая сюда, очевидно, Совет Безопасности, по Закону «***О безопасности***» возложен на законодательный орган страны, а надзор за законностью «деятельности органов обеспечения безопасности» – на Генерального прокурора РФ (ст. ст. 21–22).

Однако, как показывают события последних лет, эти законоположения фактически не реализуются. Попытки Федерального Собрания РФ каким-то образом контролировать деятельность Совета Безопасности и других силовых структур системы безопасности страны постоянно наталкиваются на непреодолимые препятствия. Нет реальных признаков и прокурорского надзора за законностью в деятельности органов системы безопасности страны, хотя объективно в этом есть необходимость.

В средствах массовой информации нередки случаи сообщения о нарушениях принципа гласности в деятельности органов системы безопасности РФ. Вопреки требованиям статьи 24 Конституции РФ об обязанности органов государственной власти и их должностных лиц «*обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы*» многие граждане, особенно солдатские матери, по сути, лишены такой возможности.

Четко обозначилась, на наш взгляд, тенденция превращения Совета Безопасности РФ в прототип Политбюро бывшего ЦК КПСС, где на началах «целесообразности» тайно принимались решения по внутренней и внешней политике, имевшие трагические последствия для страны. Эта тенденция, четко проявляющая себя особенно в кризисных ситуациях, способствовала даже появлению неконституционного понятия «политическое руководство страны».

Она не претерпела заметных изменений и после создания Указом Президента РФ от 25 июня 1996 года еще одной государственной структуры того же рода – ***Совета обороны***[1], которому перешла от Совета Безопасности функция координирования деятельности федеральных и региональных органов государствен-

[1] Указ Президента РФ от 25 июля 1996 г. № 1102 «О Совете обороны Российской Федерации» (с изм. и доп.).

ной власти в области военного строительства.

Это не может не вызвать тревоги не только относительно целостности, слаженности и легитимности всего механизма российского государства, но и применительно к реальной безопасности страны, ее граждан.

В достижении безопасности российского государства участвуют также такие *специализированные учреждения*, как Федеральная служба безопасности (ФСБ), органы разведки и контрразведки. Их деятельность носит в основном оперативный характер и направлена на создание условий для проведения в жизнь решений по обеспечению безопасности страны.

Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 г.[1] также образован **Государственный совет Российской Федерации**. На основании Положения о нем Государственный совет Российской Федерации является совещательным органом, содействующим реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. В своей деятельности он руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, а также данным Положением. Положение о Государственном совете утверждается Президентом Российской Федерации.

В соответствии с Положением основными задачами Государственного совета являются:

• содействие реализации полномочий Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти;

• обсуждение имеющих особое государственное значение проблем, касающихся взаимоотношений Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, важнейших вопросов государственного строительства и укрепления основ федерализма, внесение необходимых предложений Президенту Российской Федерации;

• обсуждение вопросов, касающихся исполнения (соблюдения)

[1] Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации»; Положение о Государственном совете Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602).

федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, и внесение соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

• содействие Президенту Российской Федерации при использовании им согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

• рассмотрение по предложению Президента Российской Федерации проектов федеральных законов и указов Президента Российской Федерации, имеющих общегосударственное значение;

• обсуждение проекта федерального закона о федеральном бюджете;

• обсуждение информации Правительства Российской Федерации о ходе исполнения федерального бюджета;

• обсуждение основных вопросов кадровой политики в Российской Федерации;

• обсуждение по предложению Президента Российской Федерации иных вопросов, имеющих важное государственное значение.

Государственный совет формируется в составе председателя Государственного совета и членов Государственного совета. Председатель Государственного совета и члены Государственного совета участвуют в его работе на общественных началах. Председателем Государственного совета является Президент Российской Федерации. Членами Государственного совета являются по должности высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации. По решению Президента Российской Федерации в состав Государственного совета могут быть включены лица, замещавшие должности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъ-

ектов Российской Федерации два и более срока подряд. Для решения оперативных вопросов формируется президиум Государственного совета в составе семи членов Государственного совета. Персональный состав президиума определяется Президентом Российской Федерации и подлежит ротации один раз в полгода.

Президиум Государственного совета рассматривает план работы Государственного совета, а также повестку дня его очередного заседания. Президиум Государственного совета анализирует реализацию плана работы Государственного совета и его решений. Обеспечение деятельности Государственного совета осуществляют соответствующие подразделения Администрации Президента Российской Федерации и Управление делами Президента Российской Федерации.

В ноябре 2003 г. Президент своим Указом[1] учреждает **Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией**[2]. Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией определяется как совещательный орган при Президенте Российской Федерации, образованный в целях оказания содействия Президенту Российской Федерации в реализации его конституционных полномочий. При Совете создаются Комиссия по противодействию коррупции и Комиссия по разрешению конфликта интересов.

3 декабря 2013 г. Указом Президента РФ «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» в целях обеспечения деятельности Президента Российской Федерации по реализации государственной политики в области противодействия коррупции образовано в составе Администрации Президента Российской Федерации Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

Основными задачами Управления определены как:

1) участие в обеспечении реализации Президентом Российской Федерации его полномочий по проведению государственной политики в области противодействия коррупции;

[1] Указ Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией», Положение о Совете при Президенте РФ по борьбе с коррупцией (утв. Указом Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384).

[2] Указом Президента Российской Федерации № 815 от 19 мая 2008 г. он переименован в Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

2) осуществление в пределах своей компетенции контроля за исполнением федеральных конституционных законов, федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента Российской Федерации), указов, распоряжений, поручений и указаний Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции;

3) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции в органах государственной власти, иных государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, а также урегулирования конфликта интересов;

4) содействие Президенту Российской Федерации в пределах своей компетенции в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций по вопросам противодействия коррупции;

5) обеспечение деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и президиума этого Совета, Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих Администрации Президента Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов, а также в пределах своей компетенции – деятельности иных совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации;

6) обеспечение взаимодействия Президента Российской Федерации и Руководителя Администрации Президента Российской Федерации с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам, относящимся к компетенции Управления.

В указе изложены основные функции и права Управления. Управление для реализации своих функций взаимодействует с самостоятельными подразделениями Администрации Президента Российской Федерации, Аппаратом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Аппаратом Правительства Российской Федерации, аппаратом Конституционного Суда Российской Федерации, с Верховным

Судом Российской Федерации, Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации и другими правоохранительными органами, Счётной палатой Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также с органами судейского сообщества[1].

В конструкции государственного механизма находят свое адекватное воплощение как форма государства, включая политико-правовой режим, так и его конкретно-исторические функции.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под механизмом государства?

2) Какие существуют суждения на соотношение понятий государственный механизм и государственный аппарат?

3) Что представляет собой структура государственного механизма?

4) Какова роль основных видов органов государственного механизма?

5) На каких принципах строится государственный механизм?

6) Какова система принципов построения государственного механизма?

7) От каких факторов, в первую очередь, зависит структура государственного механизма?

8) Каким образом государственный механизм Российской Федерации обеспечивает безопасность страны?

[1] Указ Президента РФ № 849 от 3 декабря 2013 г. см.: http://kremlin.ru/news/19747

7.2. Государственная служба

Чиновник множит подчиненных, но не соперников.

Число чиновников растет независимо от объема работы.

Паркинсон[1]

Служить бы рад, прислуживаться – тошно.

Грибоедов[2]

Ни государственный механизм, ни его отдельные звенья немыслимы без людского субстрата, призванного заниматься выполнением их задач и функций, реализацией их полномочий (компетенции). Проблема службы в той или иной структурной части механизма государства касается не только отраслевых юридических наук (в частности, конституционного права, административного права, организации суда и прокуратуры), но и теории государства и права, по крайне мере, в исследовании межотраслевых ее сторон.

Государственная служба – *это постоянная работа в одном из звеньев государственного механизма, заключающаяся в выполнении той или иной части возложенных на него задач*. Быть на государственной службе – значит осуществлять конкретные права, обязанности или полномочия, вытекающие из служебного положения в рамках компетенции (юрисдикции) данного звена механизма государства.

Государственная служба представляет собой определенный род занятий, находящийся в одном ряду с другими видами человеческой деятельности, такими, как предпринимательство, литературное, художественное или техническое творчество, научные исследования, создание конструкций и т.д. От иных видов деятельности она отличается тем, что непосредственно связана со «служением» в структуре государства с возложенными заранее задачами.

Исторически понятие государственной службы стало формироваться в XVIII веке, в эпоху просвещенного абсолютизма, когда служение князю, государю, государству или иному предводителю постепенно вытеснялось служением Отечеству. В дореволюционной России это понятие применялось для обозначения рода и

[1] Паркинсон Сирил Норткот (1909–1993) – английский публицист.
[2] Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829) – русский писатель и дипломат.

места работы не только служащих «по определению правительства», но и лиц, занимающих выборные должности в органах земского и городского самоуправления, а также в дворянских сословных организациях. Иначе говоря, государственная служба не сводилась к работе в государственном аппарате.

В годы Советской власти государственная служба распространялась на особый вид трудовой деятельности, осуществляемый на профессиональной основе сотрудниками государственных органов за определенную плату. Специального закона о государственной службе не существовало, хотя о ней в той или иной мере говорилось в нормативных правовых актах, регулирующих жизнедеятельность правительства, министерств и ведомств, местных советов и их исполнительных органов.

В настоящее время в России действуют Федеральный закон от 27 мая 2003 г. «***О системе государственной службы Российской Федерации***»[1], в соответствии с которым под **государственной службой Российской Федерации** следует понимать ***профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий***:

• Российской Федерации;

• федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;

• субъектов Российской Федерации;

• органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;

• лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;

• лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (ст. 1 ФЗ).

Система государственной службы включает в себя такие

[1] О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

виды государственной службы, как:

► *государственная гражданская служба;*

► *военная служба;*

► *правоохранительная служба* (ст. 2 ФЗ).

Государственная гражданская служба подразделяется в свою очередь на:

► *федеральную государственную гражданскую службу;*

► *государственную гражданскую службу субъекта РФ*[1].

Военная[2] и **правоохранительная службы**[3] отнесены к видам федеральной государственной службы. Другие виды федеральной государственной службы устанавливаются путем внесения изменений и дополнений в данный Федеральный закон.

Правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы отнесено к ведению Российской Федерации. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а ее организация – в ведении субъекта Российской Федерации (ст. 2 ФЗ)[4].

Основными принципами построения и функционирования системы государственной службы Федеральный закон определяет:

► ***федерализм*** (обеспечивает единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти

[1] См., подробнее: О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004г. № 79–ФЗ.

[2] О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

[3] См., например: О службе в таможенных органах Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ; О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-I.

[4] См., например: О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ; Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ; Об утверждении перечней государственных должностей федеральной государственной службы в рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и о внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 9 апреля 1997 г. № 310 О денежном содержании федеральных государственных служащих : указ Президента РФ от 22 декабря 1999г. № 1683; О государственной гражданской службе Республики Татарстан : закон РТ от 16 января 2003 г. № 3-ЗРТ.

субъектов Российской Федерации);

► ***законность***;

► ***приоритет прав и свобод человека и гражданина***, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;

► ***равный доступ граждан к государственной службе***;

► ***единство правовых и организационных основ государственной службы***, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;

► ***взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы***;

► ***открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю***, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;

► ***профессионализм и компетентность государственных служащих***;

► ***защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность*** как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц (ст. 3 ФЗ).

При этом отмечается, что могут быть предусмотрены также другие принципы построения и функционирования видов государственной службы, учитывающие их особенности[1].

Федеральная государственная служба – *это профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации* (ст. 4 ФЗ).

Государственная гражданская служба – *вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государ-*

[1] См. также: Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ.

ственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Федеральная государственная гражданская служба – *профессиональная служебная деятельность граждан на должностях федеральной государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.*

Государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации – *профессиональная служебная деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий субъекта Российской Федерации, а также полномочий государственных органов субъекта Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации* (ст. 5 ФЗ).

Военная служба – *вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания* (ст. 6 ФЗ).

Правоохранительная служба – *вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания*[1] *и классные чины*[2] (ст. 7 ФЗ).

[1] Звание – устанавливаемое и присваиваемое компетентными органами наименование, свидетельствующее об официальном признании заслуг отдельного лица или коллектива либо о профессиональной, служебной, научной или иной квалификации. Существуют звания почетные, воинские, ученые, академические, спортивные, персональные, квалификационно-профессиональные, лауреатов премий, конкурсов и др. (БЭКМ).

[2] Чин – служебный разряд военных и гражданских служащих, с которым связаны определенные права и обязанности. В России установлены классные чины для

Должности[1] **государственной службы** подразделяются на:

► должности федеральной государственной гражданской службы[2];

► должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации;

► воинские должности;

► должности правоохранительной службы.

Должности государственной службы распределяются по группам и (или) категориям в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и законами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации.

Соотношение должностей федеральной государственной гражданской службы, воинских должностей и должностей правоохранительной службы определяется указом Президента Российской Федерации[3].

Соотношение должностей федеральной государственной гражданской службы и типовых должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации определяется федеральным законом или указом Президента Российской Федерации.

В соответствии с ст. 12 ФЗ № 79 в число ***квалификационных требований*** к должностям гражданской службы входят требования к:

► уровню профессионального образования,

► стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности,

► профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

прокурорских работников. Военнослужащим в России присваиваются звания воинские. До начала 18 в. в России существовали думные чины. Петром I введены чины 1–14-го классов, присваивавшиеся согласно Табелю о рангах (БЭКМ).

[1] Должность – первичная структурная единица штатного расписания государственной или негосударственной организации, определяющая содержание и объем полномочий, размер денежного содержания и место в иерархической структуре организации лица, ее замещающего (БЭКМ).

[2] См.: О государственных должностях Российской Федерации : указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32; Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации : приложение к указу Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32.

[3] См., например: Табель соответствия воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, квалификационным разрядам государственных служащих, утвержденный указом Президента РФ от 1 июня 2002 г. № 537.

Сами квалификационные требования к должностям гражданской службы устанавливаются в соответствии с ***категориями и группами*** должностей гражданской службы. В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категорий «**руководители**», «**помощники (советники)**», «**специалисты**» всех групп должностей гражданской службы, а также категории «**обеспечивающие специалисты**» главной и ведущей групп должностей гражданской службы входит наличие *высшего профессионального образования*. В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категории «**обеспечивающие специалисты**» старшей и младшей групп должностей гражданской службы входит наличие *среднего профессионального образования*, соответствующего направлению деятельности.

Квалификационные требования к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности для федеральных гражданских служащих устанавливаются указом Президента Российской Федерации, для гражданских служащих субъекта Российской Федерации – законом субъекта Российской Федерации.

В федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] федеральной государственной службой признается работа всех сотрудников, состоящих в должностях рядового и начальствующего состава или в кадрах, которым присваиваются специальные звания (ст. 1). В этом документе, как видим, понятие службы в органах МВД, т.е. в одном из важнейших звеньев исполнительной власти, трактуется значительно шире, поскольку оно не привязывается к аппарату, включает в себя и «не аппаратных» сотрудников.

Представляется, что на ***государственной службе находятся все должностные лица и иные сотрудники представительной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти, за исключением вспомогательно-технического персонала***, род занятий которого не зависит от того, в государственных или в негосударственных структурах он осуществляется. Это связано с

[1] О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

тем, что государственным задачам и функциям «служат» все ветви власти со всеми своими сотрудниками, осуществляющими те или иные полномочия (права и обязанности) именно в силу служебного долга, благодаря занимаемой должности. И президенты, и депутаты, и члены правительства, и прокуроры, и судьи, и многие другие работники тех или иных звеньев государственного механизма находятся на государственной службе, выполняют государственные функции, но каждый по-своему, в соответствии с задачами и полномочиями, определенными в законе.

Государственная служба может осуществляться как на территории страны, так и за ее пределами, когда речь идет о сотрудниках посольств, консульств и иных представительств государства за рубежом. Она может представлять собой деятельность высших должностных лиц государства, иных представителей власти, должностных лиц или других государственных служащих. Можно выделять существенно отличающиеся друг от друга виды государственной службы, разграничивая, допустим, службу членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и аппаратных сотрудников этих двух палат Федерального Собрания РФ или различая судебную работу и правоохранительную службу. Однако, в конечном счете, речь идет о государственной службе, основанной на единых принципах.

Вся **государственная служба** должна, в частности, базироваться на таких **основополагающих началах**, *как законность, уважение к правам, свободам и юридически охраняемым интересам личности, строгое их соблюдение, разделение законодательной, исполнительной и судебной деятельности, гуманизм, гласность, подконтрольность и подотчетность, доступность для всех граждан в соответствии с их квалификацией и способностями без какой-либо дискриминации*. Для службы в исполнительных и судебных органах ныне выдвигаются еще принципы недопустимости создания по месту работы структур политических партий и движений (инициатив). Этот принцип весьма важен после безусловного подчинения всей государственной службы партийному диктату в годы советской власти[1].

Государственная служба связана с такими явлениями, как **бю-**

[1] О системе государственной службы Российской Федерации : ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ, с изменениями и дополнениями.

рократия[1], **номенклатура**[2], **коррупция**[3] и **чиновничество**[4]. В демократическом обществе широкая гласность и подконтрольность государственной службы препятствуют развитию этих негативных явлений. В преамбуле Конвенции Совета Европы 1999 г.[5] подчеркивается, что *коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества*. Вышло распоряжение Президента РФ от 25 января 1999 г. № 18-рп «**О подписании Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию**». Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 апреля 2004 г.[6] была образована комиссия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Феде-

[1] Бюрократ (от фр. bureau – бюро и греч. kratos – власть) – 1. Представитель бюрократической системы управления. Влиятельный бюрократ. 2. Чиновник, в ущерб сущности дела и интересам граждан злоупотребляющий своими полномочиями или придающий преувеличенное значение формальностям. 3. перен. Формалист, педант (БЭКМ).

[2] Номенклатура (лат. nomenclatura – перечень, роспись имен) – 1) перечень названий, система терминов, категорий, употребляемых в какой-либо отрасли науки, техники и пр. (напр., номенклатура товаров). 2) номенклатурные кадры – перечень руководящих должностей, назначение на которые утверждалось (в СССР и некоторых других странах) партийными органами; сформировавшийся господствующий социальный слой (БЭКМ).

[3] Коррупция (лат. corruptio — подкуп) – прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения; как правило, сопровождается нарушением законности. В Российской Федерации коррупция не понятие уголовного права, а является собирательным термином, означающим правонарушения различного вида — от дисциплинарных проступков до уголовных преступлений. Антикоррупционными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации являются статьи о должностных преступлениях: о злоупотреблении должностными полномочиями, о превышении должностных полномочий, о получении взятки, о служебном подлоге. На Украине и в Белоруссии приняты специальные законы по борьбе с коррупцией. Акты о сотрудничестве в области борьбы с коррупцией приняты на международном уровне (БЭКМ).

[4] Чиновник – 1. Государственный служащий (в России до 1917 г. – обязательно имеющий один из служебных разрядов табеля о рангах). Правительственный ч. Военные, полицейские чиновники. Крупный, мелкий чиновник. 2. перен. Человек, к-рый ведёт свою работу равнодушно, без интереса, бюрократически (БЭКМ).

[5] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) ETS № 173.

[6] О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 апреля 2004 г. № 412-IV ГД.

рации по противодействию коррупции. Еще раньше была создана Временная комиссия Совета Федерации по изучению проблемы борьбы с коррупцией.[1] В целях совершенствования государственной политики по противодействию коррупции в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, искоренения злоупотреблений и пресечения преступлений с использованием должностного положения, обеспечения соблюдения норм служебной этики государственными служащими, создания благоприятных условий для развития экономики страны Указом Президента РФ образуется Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией. Этим же актом утверждается Положение о нем.[2] В целом за последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также положение дел в области борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции. С самого начала социально-экономических преобразований в России провозглашалась борьба с коррупцией как в целом в системе государственной власти, так и в отдельных ее звеньях. Так, в системе государственной службы предупреждение и пресечение коррупции было определено приоритетом государственной власти еще Указом Президента России от 4 апреля 1992 г. «***О борьбе с коррупцией в системе государственной службы***». На практике многие из положений вышеупомянутого Указа так и остались невостребованными в силу целого ряда обстоятельств как объективного, так и субъективного порядка[3].

При авторитарных, тоталитарных и элитарных режимах, наоборот, все негативное в государственной службе выходит на первый план, мешает ей надлежащим образом выполнять свои задачи.

Это легко проследить на протяжении всей истории отечественной государственности. Как в Российской империи, так и в Со-

[1] О создании Временной комиссии Совета Федерации по изучению проблемы борьбы с коррупцией : постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 апреля 1999 г. № 189-СФ.

[2] О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией : указ Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384.

[3] См. : Куракин А.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Журнал российского права. 2003. № 7.

ветском Союзе бюрократизм, злоупотребления и коррупция были обыденным явлением. Особенно широкое распространение они получили в так называемые застойные годы (70–80 гг. XX в.), когда из-за полной безнаказанности правящая верхушка в центре и на местах стала беззастенчиво устраивать свои семейные и клановые дела за счет государственных средств. В этом отношении скандальный характер получили дела: о бесценном сервизе, взятом «напрокат» членом Политбюро Романовым на свадьбу своей дочери; о «большом икорном прихвате» с участием тогдашнего министра рыбного хозяйства Ишкова; о «бриллиантовой истории», в которой оказались замешанными дочь и зять Брежнева; о «скандале в ОВИРе» и т.д.

Государственная служба не смогла очистить себя от подобных явлений и в последние годы. Больше того, в связи с приватизацией кое-где происходило непозволительное соединение государственной службы с коммерческой деятельностью. Выполняя свои служебные обязанности, многие должностные лица начали извлекать доход из своей деятельности. Это напоминало систему кормления в допетровской московской Руси, систему откупов в старой России, когда чиновники не получали жалования, кормились за счет населения, что было позором для российской государственно-правовой действительности на протяжении многих десятилетий.

В современной России тоже немало негативного в этой сфере. В прессе неоднократно говорилось о злоупотреблениях «семьи» бывшего Президента страны и некоторых высших должностных лиц из его администрации. Описывались даже случаи, когда консульский отдел одного из российских посольств за рубежом объявил себя «предприятием», зарабатывающим средства путем выдачи виз. Таким чиновникам невдомек, что невозможно служить интересам государства, рассматривая свою службу как источник дохода.

Предстоит, несомненно, сделать многое, чтобы в России государственная служба стала таковой, каковой она должна быть в демократическом обществе. Совершенно необходимо существенное повышение профессионализма во всех звеньях государственной службы, вытеснение семейственности, землячества и коррупции в подборе и расстановке кадров. Нужны эффективные меры по искоренению формального отношения к своим служебным обязанностям, злоупотреблений своими служебными пол-

номочиями, использования служебных связей и возможностей в корыстных целях. Должна быть в законодательном порядке установлена четкая система запретов и ограничений для состоящих на государственной службе лиц, в том числе запрет на коммерческую деятельность должностных лиц государственных органов. Целесообразно более конкретное определение мер ответственности на государственной службе за каждое отклоняющееся поведение, включая сюда меры восстановления и меры материальной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в зависимости от характера и последствий содеянного.

Все это, несомненно, должно сопровождаться однозначным определением гарантий для лиц на государственной службе, которые, с одной стороны, ограждают их от незаконных притязаний, с другой - способствуют повышению организованности и эффективности всей системы российской государственной службы.

Не менее важно тщательное регулирование самой процедуры отправления государственной службы лицом с тем, чтобы упорядочить сам процесс исполнения служебных обязательств и осуществления служебных полномочий на основе правовых, нравственных, этических и иных демократических ценностей, обеспечить в нем гласность, добросовестность, искренность и уважение к правам, свободам и законным интересам каждой личности, создать необходимые предпосылки для принятия законного, обоснованного и справедливого решения по каждому вопросу.

Физическое лицо, находящееся ***на государственной службе***, считается **государственным служащим**[1]. Такое лицо в установленном законом порядке зачисляется на службу, осуществляет определенные задачи и полномочия, получает за это вознаграждение, несет ответственность за выполнение служебного долга.

Государственным служащим может стать любой гражданин, удовлетворяющий предъявляемым требованиям по возрасту, об-

[1] Служащие – работники нефизического и умственного труда, получающие заработную плату, т.е. фиксированный заработок. Делятся на ряд крупных профессиональных групп: административно-управленческие кадры, инженерно-технические работники (ИТР) и др. группы дипломированных специалистов (научные работники, преподаватели высшей и средней школы, врачи и т.д.), торговые и конторские работники. В современном обществе их число значительно возросло, во многих развитых странах служащие составляли в нач. 90-х гг. XX в. свыше 50% занятого населения (БЭКМ).

разованию, квалификации и способностям. Для этого он должен либо пройти выборы (конкурс), либо быть назначенным на должность уполномоченным на то органом или должностным лицом. Например, Президент РФ избирается народом, министр финансов назначается Президентом по предложению Председателя Правительства РФ (ст. ст. 81, 83 Конституции РФ).

Поскольку государственный служащий вступает в трудовые отношения, при замещении должности он, как правило, заключает трудовой договор (контракт). Договор может быть бессрочным, когда человек зачисляется на должность без указания срока. Чаще он бывает временным, т.е. заключенным на определенный срок, но не более пяти лет. Налоговые инспектора, например, зачисляются по временному трудовому контракту, но так или иначе трудовой договор заключается и расторгается в точном соответствии с нормами трудового законодательства.

На государственных служащих возлагаются определенные обязанности, вытекающие как из занимаемой должности, так и из дисциплины труда. За успешное их выполнение применяются меры поощрения, за ненадлежащее к ним отношение – меры воздействия. В случае совершения правонарушения применяются меры юридической ответственности, в том числе дисциплинарной, административной или уголовной в зависимости от вида правонарушения. При причинении служащим материального вреда на него возлагается материальная ответственность: а) по нормам трудового законодательства, если вред причинен работодателю в процессе трудовой деятельности, при исполнении служебных обязанностей; б) по нормам гражданского законодательства, когда вред нанесен вне трудовой деятельности, в нетрезвом состоянии или в результате преступного деяния.

Государственные служащие *классифицируются по различным основаниям*. Возможно подразделение их ***на сотрудников органов представительной (законодательной), исполнительной, судебной и контрольно-надзорной власти***. В ряде случаев ***различают руководителей, специалистов и иных работников на государственной службе***. Известно деление на ***представителей власти, должностных лиц и других служащих***, встречающееся в уголовном законодательстве. При оплате труда ис-

пользуются тарифные разряды, меняющие размеры заработка тех или иных групп служащих[1]. В некоторых видах государственной службы принято различать ***начальствующий и рядовой составы сотрудников*** (например, в МВД, ФСБ). В законодательстве стали появляться и иные классификации.

Все государственные служащие вправе также претендовать на продвижение по службе и на увеличение размера денежного содержания[2]. Они наделены правом знакомиться с любыми материалами из своего личного дела, а также требовать тщательного служебного расследования сведений, порочащих их честь и достоинство. Государственным служащим разрешается объединяться в профессиональные союзы и состоять в иных общественных объединениях, если иное не предусмотрено законом. Государственная служба считается препятствием для находящихся на ней лиц занимать другую оплачиваемую должность, заниматься предпринимательской деятельностью, осуществлять платное опекунство или попечительство, использовать в неслужебных целях государственное имущество, принимать участие в забастовках и т.д.

На государственных служащих возлагается также обязанность сохранять государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну, в том числе после прекращения службы. Руководитель государственного органа определяет состав информации, доступ граждан к которой ограничивается в интересах обеспечения функционирования государственной власти. Указанными выше нормативными правовыми актами предусмотрено и присвоение лицам, занимающим административные государственные долж-

[1] О совершенствовании оплаты труда лиц, замещающих государственные должности федеральной государственной службы в аппаратах палат Федерального Собрания Российской Федерации: указ Президента РФ от 29 декабря 2004 г. № 1634.
[2] См., например: О повышении должностных окладов и размеров ежемесячных надбавок к должностным окладам федеральных государственных служащих центральных органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации за квалификационный разряд и классный чин : приказ Министра обороны РФ от 23 сентября 1999г. № 426; Об обеспечении форменной одеждой работников центрального аппарата, органов и учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, имеющих классные чины : приказ Минюста РФ от 19 декабря 2001 г. № 335; О классных чинах прокурорских работников, знаках различия и форменном обмундировании прокуроров, следователей, научных и педагогических работников, имеющих классные чины : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 1997 г. № 6-11 (в ред. приказа от 13 февраля 1998 г. № 6-11).

ности, классных чинов[1], таких, как действительный государственный советник, советники первого, второго и третьего классов[2].

Классные чины существуют в целом ряде ведомств Российской Федерации[3].

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под институтом государственной службы?

2. Что собой являет система государственной службы в Российской Федерации?

3. Каковы основные принципы построения и функционирования государственной службы в Российской Федерации?

4. Какие правовые акты регламентируют государственную службу в стране?

5. Что собой являют должности государственной службы?

---

[1] Классные чины – ранги чиновников. В Российской империи нач. XVIII – нач. XX вв. по табели о рангах было всего 14, высший – 1-й. Табель о рангах – законодательный акт в России XVIII–XX вв., определявший порядок прохождения службы чиновниками. Издан Петром I в 1722. Акт утверждал 14 рангов по трем видам: военные, штатские и придворные. Упразднен после 1917 г. (БЭКМ).

[2] См. также: О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим : указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113; Об утверждении положения о классных чинах государственных служащих Республики Татарстан : указ Президента РТ от 17 декабря 2003г. № УП-928.

[3] См., например: Об утверждении Положения о классных чинах государственных служащих федеральной государственной службы Министерства Российской Федерации по налогам и сборам и его территориальных органов и об установлении ежемесячной надбавки к должностному окладу за классный чин : указ Президента РФ от 19 июля 2001г. № 876. Об утверждении Положения о классных чинах прокурорских работников Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 июня 1997 г. № 659.

7.3. Функции государства

Общество можно считать тоталитарным, когда все его структуры становятся вопиюще искусственными, то есть когда правящий класс утратил свое назначение, однако цепляется за власть силой или мошенничеством.

Дж. Оруэлл[1]

7.3.1. Понятие и система функций государства

В современном мире придается большое значение проблеме функций государства, от правильного решения которой во многом зависят взаимоотношения между государством, обществом и личностью, роль государства в цивилизованной организации жизнедеятельности людей как внутри страны, так и на международной арене.

Проблема эта освещается в трудах многих авторов. Хотя между ними наблюдаются некоторые различия трактовки ***функции государства***, тем не менее, есть достаточное основание понимать под ними главные, магистральные направления деятельности как внутри страны, так и на международной арене, определяемые предназначением государства на том или ином этапе развития общества.

Функции государства *не следует отождествлять* с конкретными функциями (задачами) отдельных его органов. В осуществлении общегосударственных функций, так или иначе, участвуют различные органы государства. Это особенно наглядно, когда речь идет, например, о социальных, экономических и некоторых иных других внутренних функциях, выполняемых посредством и принятия законов, и организации их исполнения, и разрешения различных споров в соответствующих сферах жизнедеятельности людей.

Функции государства, как генеральные направления его деятельности в целом, складываются из разносторонней работы всего государственного механизма, носят комплексный, собирательный характер, выполняются при помощи различных средств, методов и форм, включая сюда и правотворчество, организацию

[1] Оруэлл Джордж (наст. имя Эрик Блэр) (1903–50) – английский писатель и публицист (ЭА. С. 5590); в романе-антиутопии «1984» (1949) изобразил будущее мировое общество как тоталитарный иерархический строй, основанный на изощренном физическом и духовном порабощении, пронизанный всеобщим страхом и ненавистью (ЭИ БСЭ).

претворения в жизнь принятых законов и подзаконных нормативных правовых актов, контроль и надзор за процессами правореализации, разрешение возникающих правовых споров, борьбу с отклоняющимся поведением, привлечение к юридической ответственности виновных, повышение правовой культуры и правового сознания людей. Эти функции распространяются на самые разнообразные отношения экономической, социальной, политической и духовной жизнедеятельности общества, нуждающиеся в государственном воздействии. При этом следует подчеркнуть, что функции государства первичны, а государственный механизм производен от них; в противном же случае эффективность работы государственного механизма резко снижается, что ведет к обострению противостояния общества и государства.

В современной отечественной литературе встречаются различные ***классификации функций государства***[1]. Некоторые авторы видят перспективу в выделении четырех функций: экономическая, политическая, социальная и идеологическая[2]. Однако нетрудно видеть, что при таком подходе функции государства полностью растворяются в основных сферах его деятельности.

Представляется более плодотворным выделение, прежде всего, *внутренних и внешних функций государства*. Первые из них охватывают основные направления деятельности по организации «внутренней» жизни страны, на ее территории, вторые – деятельность на международной арене, направленную на защиту национальных интересов, налаживание и поддержание взаимного сотрудничества с «внешним» миром, т.е. с другими государствами, международными и региональными организациями.

При всех взаимосвязях внутренней и внешней политики государства это деление, давно утвердившееся в науке, не теряет своего значения.

Система внутренних функций определяется тем, что каждое современное государство решает множество важных экономических, социальных, политических, контрольных и охранительных

[1] Авторы учебника «Теория государства и права» (отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2004) подчеркивают, что «проблема классификации функций государства осложняется тем, что у различных исторических типов и видов государств функции существенно различаются» (С. 71).

[2] Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 2001. С. 241.

задач, активно участвует в охране окружающей среды на своей территории. Соответственно, она включает экономическую, социальную, природоохранительную, контрольную и защитную функции.

Система внешних функций государства детерминируется задачами по поддержке мира и защите национальных интересов, сотрудничеству со всем «внешним» миром, в совместном решении экономических, социальных, политических, духовных, экологических и иных общих задач цивилизации. Поэтому она включает в себя такие направления деятельности, как поддержание мира и защита национальных интересов страны, международное сотрудничество в различных областях за пределами ее территории.

В связи с обострением глобальных проблем человечества, осознанием нарастающего приоритета общечеловеческих интересов над региональными, классовыми, национальными постепенно, поэтапно происходит понимание в перераспределении, более тесном и глубоком переплетении, увязывании систем внутренних и внешних функций государства. Если на прежнем историческом этапе истории человеческой цивилизации внешние функции государства преимущественно рассматривались как механическое продолжение внутренних его функций, внутренняя политика имела приоритеты и предопределяла внешние функции государства, то в последний период иное видение внешних функций государства все настойчивее требует соответствующей корреляции внутренней политики в зависимости от внешних задач, с которыми сталкивается международное сообщество в целом и вырабатывает совместными усилиями пути их разрешения. На практике это выражается в том, что все больше государств начинает рассматривать международное право как часть национальной правовой системы, в том, что международные обязательства страны все активнее направляют внутреннюю политику в определенных плоскостях[1] и т.д.

[1] В п. 4. ст. 15 Конституции Российской Федерации говорится, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

7.3.2. Внутренние функции государства

Внутри страны государство выполняет, прежде всего, ***экономическую функцию***. Это – важнейшее, исходное направление в его деятельности, заключающееся в разностороннем и многообразном воздействии на экономические процессы, начиная с организации отношений собственности и кончая распределением финансовых, кредитных и иных материальных ресурсов, аккумулируемых в распоряжении государства и его территориальных (национально-территориальных) образованиях на местах.

Следует отметить, что различные политические режимы неоднозначно решают данный вопрос; от прямого и монопольного, командного, планово-директивного административного управления экономической жизнью национального сообщества (страны социалистического типа) спектр возможных подходов простирается до косвенного, мягкого регулирования, осуществляемого с упором на воздействие, прежде всего, на интересы основных субъектов экономической жизнедеятельности общества (страны западной демократии).

В годы советской власти такая функция рассматривалась как хозяйственно-организаторская. За этим скрывалось не только искаженное понимание роли государства в регулировании экономических отношений, но и полное доминирование в стране государственной собственности, при которой государство на предельно централизованных планово-распределительных началах директивно подчиняло себе почти всю хозяйственную деятельность. Будучи собственником всех сырьевых ресурсов и более 96 процентов имущества, закрепленного за хозяйствующими субъектами в лице предприятий и организаций, государство добивалось выполнения своих «команд», оставляло в своем распоряжении созданную продукцию и полученные доходы, распределяло их по своему усмотрению. По сути, на тех же началах строилась и внешнеэкономическая деятельность, основанная на государственной монополии. Все это привело к тому, что государство, превратив себя в монопольного «хозяйственника», не смогло справиться ни с этой искусственной функцией, ни с более многогранными экономическими задачами страны.

Подлинная экономическая функция государства отнюдь не олицетворяется хозяйственной работой. Она выражается:

• в организации и защите отношений разных, но равноправных форм собственности; в установлении правового режима природных и иных материальных ресурсов, мерах по возобновлению и рациональному использованию;

• в выработке стратегии и тактики экономического развития, разработке в соответствии с ними целевых программ и в усилиях по претворению их в жизнь;

• в целенаправленных мерах по совершенствованию структуры производства, обмена и потребления, конверсии и технико-технологическому обновлению производственной инфраструктуры;

• в разработке, принятии и организации бюджета;

• в оказании помощи участникам экономических отношений, поддержании их сбалансированных инициатив;

• в управлении государственными (казенными) предприятиями и пакетами акций других хозяйствующих субъектов, принадлежащими государству, ради наращивания экономического потенциала страны;

• в введении и поддержании единой системы оценок количества, качества и цен экспортируемых товаров, квот и лицензий на такие товары;

• в ограничении монополизма, поощрении конкуренции и защите интересов потребителя;

• в согласовании интересов производственных, посреднических и коммерческих структур, координации их усилий в разрешении возникающих между ними противоречий и споров;

• в инвестировании собственных средств и поощрении других инвестиций в приоритетные сектора экономики;

• в установлении общих правил поведения участников экономических отношений и обеспечении их соблюдения;

• в организации подготовки, переквалификации и аттестации кадров, научных исследований и разработки целевых программ для экономической сферы;

• в создании благоприятных условий для экономической деятельности на международной арене, заключении необходимых для этого договоров и соглашений с другими государствами;

• в формировании и оптимальном распределении сырьевых, финансовых, кредитных и иных материальных ресурсов, необхо-

димых для успешного выполнения этих и других задач в стране;

• в создании свободных и оффшорных экономических зон и т.д.

В ходе осуществления рассматриваемой функции используются различные способы воздействия на экономические процессы, но, как сами указанные выше задачи, связанные с экономической функцией, так и оптимальные способы их решения посильны государству только в условиях рыночных отношений, основанных на многообразии и равенстве форм собственности, свободе и инициативе производителей, коммерсантов и потребителей, конкуренции между ними и т.д.

Практика развитых стран запада показывает, что в странах с налаженными рыночными отношениями государство выполняет такую экономическую функцию во всей полноте.

В современной России на это направлены разгосударствление и приватизация, структурная перестройка экономики и конверсия военной промышленности, развитие предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств, либерализация цен, демонополизация внешнеэкономических связей и многие другие усилия по переходу к рыночным отношениям.

В Конституции РФ 1993 г. указывается, что в России «*признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности*», каждый вправе использовать свое имущество и способности для предпринимательской деятельности (ст. ст. 8, 3). Новый ГК РФ закрепляет неприкосновенность собственности, свободу договора, равенство его участников. Федеральные законы «***О Центральном банке РФ***», «***О банках и банковской деятельности***», «***О бюджетной классификации***», «***О энергоснабжении***», «***О железнодорожном транспорте***», «***О бухгалтерском учете***», «***О рынке ценных бумаг***», «***О защите конкуренции на рынке финансовых услуг***»; «***О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации***»[1]

[1] Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц

и т.д. однозначно свидетельствуют о том, что вся экономическая функция современной России нацелена на рыночную экономику.

Все это, в свою очередь, создает условия, чтобы государство из монопольного «хозяйственника» превратилось в организатора экономических отношений всеми цивилизованными методами, зарекомендовавшими себя в современном мире.

Другая центральная функция демократического государства – это ***социальное направление его деятельности***. Она заключается в разносторонней поддержке и совершенствовании той сферы жизни людей (общества), которая имеет своим основным назначением продолжение человеческого рода на Земле.

Эта функция тоже многогранна. Она выражается в усилиях государства по оптимальной организации семейных, демографических и миграционных отношений, в создании системы охраны здоровья и образования людей, в улучшении условий их быта, труда и отдыха, в поддержке безработных, инвалидов, больных, пенсионеров и других лиц, остро нуждающихся в помощи государства, всего общества. От того, какое внимание уделяется этой функции и насколько успешно она осуществляется, зависит не только социальность самого государства, но и общий уровень жизни народа страны, его настоящее и историческое будущее.

Государства ряда западных стран давно придают социальной функции первостепенное значение. В качестве примера назовем Швецию, где власти не ограничились конституционным объявлением себя социальным государством, а на деле выполняют задачи, вытекающие из социальной функции. Есть и наглядный результат – по качеству, уровню, продолжительности и другим показателям жизни населения страна занимает одно из первых мест в мире.

Конституция РФ 1993 г. тоже провозгласила, что «*Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», что в ней «охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государствен-*

в банках Российской Федерации» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (с изм. и доп.).

ная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» (ст. 7).

Кое-что из провозглашенного делается. Выплачиваются государственные пенсии, хотя не без серьезных задержек. Созданы службы социальной защиты[1]. Сформирована Межведомственная комиссия Правительства РФ по вопросам социального обслуживания населения. Выделяются пособии многодетным семьям, одиноким матерям, инвалидам и некоторым другим слабозащищенным слоям населения[2]. Определяются минимальные размеры оплаты труда, пенсий и пособий[3]. Принят целый пакет законов в области пенсионного обеспечения[4]. Утверждены целевые программы содействия занятости, развития социального обслуживания семьи и детей, оказания помощи в улучшении жилищных условий некоторых групп граждан.

Тем не менее, однако, пока нельзя сказать, что страна отказалась от остаточного принципа обеспечения социальной сферы жизни общества, что в ней разработана и реально осуществляется такая целостная социальная политика, которая позволяет считать нынешнее российское государство социальным, осуществляющим успешно свою социальную функцию.

Вся социальная жизнь населения страны, включая сюда здравоохранение, образование, условия труда, быт и досуг, остается в тяжелейшем положении, выход из которого вряд ли возможен без полнокровной социальной функции государства.

Среди внутренних функций государства важное место занимает ***природоохранительная функция***, значение которой в совре-

[1] О занятости населения в Российской Федерации : закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (с изм. и доп.).

[2] О государственных пособиях гражданам, имеющим детей : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (с изм. и доп.).

[3] О минимальном размере оплаты труда : Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.); О прожиточном минимуме в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ (с изм. и доп.)

[4] О трудовых пенсиях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (с изм. и доп.); О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (с изм. и доп.); Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (с изм. и доп.); О негосударственных пенсионных фондах : Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (с изм. и доп.) и др.

менных условиях все более возрастает. Если социальная функция сориентирована на создание условий для достойного продолжения человеческого рода, т.е. «второй» природы, то рассматриваемая функция – на сохранение самой «первичной» природы на Земле.

Это – жизненно важная функция, от которой во многом зависит будущее всего живого на нашей планете. Земля, леса, все природные ресурсы, истощенные из-за варварской эксплуатации на протяжении тысячелетий, крайне нуждаются в рациональном, заботливом и глубоко продуманном отношении к себе.

В большинстве стран, где государство занимается природоохранительной функцией, разрабатываются и реализуются целевые программы и законодательные акты по охране окружающей среды (земли, водоемов, лесов, животного мира, растений, атмосферы и др.) от вредных отходов производства и других источников загрязнения, по ограждению ее от отрицательного влияния людей, по оздоровлению и восстановлению всей «первичной» природы. В числе этих стран – США, Канада, Великобритания, Франция, Швеция, Финляндия, Япония и др.

В России ныне тоже функционируют специализированные государственные структуры в центре и на местах, выполняющие эти задачи. Принят ряд нормативных правовых актов, таких, как федеральные законы «***Об экологической экспертизе***», «***О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории***», «***Об обороте земель сельскохозяйственного назначения***», «***О государственном земельном кадастре***», «***О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения***», «***О мелиорации земель***», ***Земельный кодекс Российской Федерации*** и др.[1] С некоторыми странами (например, со Швей-

[1] Об экологической экспертизе : Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.); О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории : Федеральный закон от 10 июля 2001 г. № 92-ФЗ; Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп.); Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (с изм. и доп.); О государственном земельном кадастре : Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ (с изм. и доп.); О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения : Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ (с изм. и доп.); О мелиорации земель : Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ (с изм. и доп.).

царией) заключены межправительственные соглашения о финансовом содействии по программам по управлению окружающей средой. Установлены также в достаточной степени жесткие меры ответственности за правонарушения в этой области.

Но, тем не менее, это направление деятельности государства остается еще малоэффективным. Предстоит сделать многое, чтобы на деле добиться реальных результатов в сохранении и оздоровлении всей окружающей нас природы.

Любое государство, оказывая воздействие на те или иные общественные отношения, не может не следить за тем, как претворяется в жизнь вырабатываемая им политика, принимаемые целевые программы, законы и подзаконные акты и т.д. Оно должно осуществлять ***контрольную функцию***, суть которой состоит в целенаправленном наблюдении за процессами правореализации, проверке фактического состояния выполнения тех или иных государственных установок всеми участниками регулируемых отношений. Это и парламентский, и финансовый, и налоговый, и санитарный, и метеорологический, и противопожарный, и другие разновидности государственного контроля. Контрольными полномочиями обладают Президент, Правительство, министерства, ведомства и их органы на местах. Существуют специализированные контрольные службы, такие, как Главное контрольное управление Президента РФ[1], Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов[2], налоговые инспекции, федеральные и республиканские комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку, службы надзора за страховой деятельностью, федеральная служба по обеспечению монополии на алкогольную продукцию, государственная хлебная инспекция, аудиторские организации, вневедомственная пожарная охрана и т.д. Надзор за состоянием законности в стране в целом возложен на прокуратуру, действующую в соответствии с Конституцией РФ (ст. 129) и федеральным конституционным законом «О прокуратуре РФ»[3].

[1] Положение о Контрольном управлении Президента Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 8 июня 2004 г. № 729);

[2] Положение о контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов Российской Федерации в субъекте Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 888).

[3] О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-I (с изм. и доп.).

Контрольная функция государства выражается не только в проверках исполнения правовых актов, но и в выдаче лицензии на определенные виды деятельности, ведении реестров юридических лиц, акционеров, ценных бумаг и прав на недвижимость, аттестации специалистов и т.д. Она не может быть заменена общественным контролем, хотя и должна всячески на него опираться. Тем более в нынешних условиях, когда распространены коррупция, злоупотребления служебным положением, стяжательство, уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей, нарушения договорных обязательств и многие другие негативные явления.

Важна также ***защитная функция*** государства, которая состоит в обороне страны, в обеспечении неприкосновенности ее границ и целостности территории, в поддержании конституционного строя, правопорядка и дисциплины, в предупреждении и пресечении любого отклоняющегося поведения, в принятии мер восстановления и ответственности по основаниям и в порядке, указанным в законе. Конституционный строй определен Основным Законом страны, государственные границы – Законом РФ «***О государственной границе***»[1], правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства – Законом РФ «***О безопасности***»[2]. Кроме того, есть федеральные законы «***Об обороне***», «***О гражданской обороне***», «***О полиции***», «***О внутренних войсках МВД РФ***», «***О противодействии экстремистской деятельности***», «***О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации***» «***Об оперативно-розыскной деятельности***», «***Об оружии***», ***Таможенный кодекс*** 1993 года[3] и ряд других законов и подзаконных нормативно-правовых актов, непосредственно свя-

[1] О Государственной границе Российской Федерации : закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I (с изм. и доп.).

[2] О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с изм. и доп.).

[3] Об обороне : Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп.); О гражданской обороне : Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ (с изм. и доп.); О полиции : закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. (с изм. и доп.); О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (с изм. и доп.); О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I (с изм. и доп.); Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.); Об оружии : Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с изм. и доп.); Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп.).

занных с осуществлением защитной функции российского государства. В таких документах подробно раскрываются содержание этой функции, формы и методы ее осуществления.

Наконец, на любое государство возлагается ***функция выполнения общих дел*** на своей территории, о которой уже говорилось при рассмотрении исторической миссии государства.

7.3.3. Внешние функции государства

На международной арене государство осуществляет две основные функции – *функцию поддержания мира на Земле и функцию международного сотрудничества.*

Функция поддержания мира имеет своим назначением обеспечение такой международной атмосферы, при которой, с одной стороны, не ущемляются национальные интересы членов мирового сообщества, с другой – исключаются вооруженные конфликты между ними, предотвращаются войны и кровавые столкновения. Только за один двадцатый век мир пережил две мировые войны и сотни региональных военных конфликтов, в ходе которых погибли десятки миллионов безвинных людей.

Современный уровень международных отношений позволяет успешно бороться с этим кровавым злом, причиняющим лишения и страдания целым народам.

Суверенные государства, как известно, имеют свои внешнеполитические ведомства, посольства и представительства в других странах, проводят между собой различные консультации, заключают двусторонние договоры и соглашения, содействуют взаимному общению и т.д. Большинство из них стремятся сочетать свои национальные интересы с поддержанием мира на базе «баланса сил», но необязательно при помощи военных блоков и акций. Конечно, в современном мире образовались своеобразные центры «силы», такие, как США, Западная Европа, Япония, Китай.

Не исчезла и тенденция к мировой гегемонии, дающая о себе знать в некоторых внешнеполитических акциях США. Но это обстоятельство указывает как раз на то, что надо еще больше усиливать осуществление функции поддержания мира и защиты национальных интересов другими государствами, в том числе и Россией.

Функция международного сотрудничества дополняет рас-

смотренное выше направление в деятельности государства.

Она охватывает экономическую, социальную, культурную и иные области жизнедеятельности как каждой отдельной страны, так и мирового сообщества в целом.

Экономическое сотрудничество объективно обуславливается международным разделением труда, необходимостью специализации и кооперирования, обмена технологией, развития кредитно-финансовых связей и координации товарообмена. Оно выражается в создании благоприятных условий для внешнеэкономических отношений, в образовании совместных предприятий, в взаимных инвестициях, кредитах, в выработке согласованных правил ввоза и вывоза продукции, сырья и капитала, порядка банковских расчетов, налогообложения и т.д.

Для этого заключаются двусторонние и региональные договоры, соглашения или конвенции, такие, как Соглашение между Правительствами РФ и США о порядке таможенного оформления и беспошлинного ввоза товаров, Соглашение между Правительствами РФ и Швеции о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Конвенция между Правительствами РФ и Швеции об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы.

Значительную работу в том же направлении проводят специализированные учреждения ООН (например, Совет по торговле и развитию, Экономический комитет, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития), а также региональные организации, как, скажем, Европейский Союз, устранивший все ограничения в торговле, свободном передвижении предпринимателей, капитала и услуг между странами-членами Совета.

Сотрудничество в социальной, культурной и научно-технической областях происходит путем взаимной подготовки учащихся, студентов, аспирантов и стажеров, обмена информацией, произведениями искусства, достижениями музыкальной и сценической культуры, командирования друг другу работников науки, образования, здравоохранения и культуры, организации выставок, фестивалей и симпозиумов, оказания гуманитарной помощи. Это делается как на основе межправительственных соглашений, так и посредством многочисленных международных организа-

ций, таких, как МАГАТЭ[1], МОК[2], МСНС[3] и т.д.

Немаловажное значение имеют также непосредственные контакты между бизнесменами, деятелями науки, культуры, образования и здравоохранения, контакты, поддерживаемые всеми демократическими государствами.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под функциями государства?

2) Чем детерминированы функции государства?

3) В чем проявляется конкретно-историческое содержание функций государства?

4) Какие классификации функций государства встречаются в литературе?

5) Назовите основные составляющие внутренней функции современного государства.

6) Как исторически меняется содержание внешних функций государства?

7) Раскройте взаимосвязь между внутренними и внешними функциями государства.

8) Охарактеризуйте основные проявления социальной функции России на современном этапе ее развития.

9) Какую роль в осуществлении функций государства играют правоохранительные органы?

10) Какая связь существует между государственным механизмом и функциями государства?

11) Приведите примеры структурных изменений органов внутренних дел в зависимости от изменения содержания их функций?

12) Раскройте основные направления борьбы с коррупцией в России.

---

[1] МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии; создано в 1957 г. для развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Местопребывание – Вена (ЭИ БСЭ).

[2] МОК – Международный олимпийский комитет (International Olympic Committee, IOC); высший постоянно действующий орган современного олимпийского движения, неправительственная некоммерческая международная организация (ЭИ БСЭ).

[3] МСНС – Международный совет научных союзов; неправительственная научная организация, объединяющая международные союзы, национальные научные учреждения и научные ассоциации по естественным и точным наукам; основана в 1899 г.; содействует проведению международных научных программ, научных конгрессов и т.п. Местопребывание – Париж (ЭИ БСЭ).

Раздел III. ПРАВО И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ

В человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться.

Фукидид[1]

Тема 8. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЦЕННОСТЬ ПРАВА

Право не может существовать без правоведов, которые каждодневно совершенствуют его.

Кодекс Юстиниана[2]

8.1. Сущность и содержание права

Право – это все то, что истинно и справедливо.

Гюго[3]

8.1.1. Постановка проблемы

Одной из фундаментальных задач современной науки является познание природы действующего права, природы, раскрываемой главным образом через его сущность и содержание. Без решения этой сложной и многогранной задачи невозможно получить полноценное представление о праве, о его структуре, источниках, субъектах, действии и т.д.

Осмысление природы права имеет многовековую историю. Известны ***естественно-правовая, историческая, реалистическая, психологическая, нормативистская, социологическая, позитивистская*** и некоторые другие ***доктрины права.*** Они существенно отличаются друг от друга. Если для одной из них право есть, прежде всего, *природное, естественное явление* (Цицерон[4],

[1] Фукидид (ок. 454 – ок. 396/399 до н.э.) – древнегреческий историк (ЭА. С. 5590).
[2] Юстиниан Великий (ок. 482–565) – византийский император (ЭА. С. 1470).
[3] Гюго Виктор-Мари (1802–85) – французский писатель-романтик (ЭА. С. 5105).
[4] Цицерон Марк Туллий (106–43 до н.э.,) – римский политический деятель, оратор, философ, писатель; республика Рим, охватившая ко времени Цицерона огромные территории, не исчерпывалась для него своим военно-политическим и государственно-правовым содержанием. Он видел в ней форму жизни, интенсивно переживаемую непосредственную ценность, а ее основой считал соли-

Локк[1]), то для другой – *выражение исторически складывающегося духа народа* (Савиньи[2], Пухта[3]), для третьей – *защищенный государством интерес* (Иеринг[4], Трубецкой[5]), для четвертой – *императивное переживание людей* (Петражицкий[6]), для пятой – *внешний регулятор социальной жизни* (Штаммлер[7], Кельзен[8]), для шестой – *система правоотношений, поведения людей* (Эрлих, Шершеневич[9]) и т.д. При всех, однако, различиях многие из таких доктрин представляли собой какой-либо шаг в познании природы права, и то универсальное отрицание всего «домарксистского и немарксистского», которое господствовало в отечественной

дарность граждан, способность каждого, поняв интересы общины и государства, поступать в соответствии с ними. Все дело было в том, чтобы эти интересы им правильно объяснить, доказать и убедить силой слова, – красноречие было для Цицерона формой духовной самореализации, залогом общественного достоинства гражданина, политического и духовного величия Рима (ЭИ БЭКиМ).

[1] Локк Джон (1632–1704) – английский философ, основатель либерализма; социально-политическая концепция Локка опирается на естественное право и теорию общественного договора; в отличие от Томаса Гоббса, трактовавшего «естественное состояние» общества как «войну всех против всех», Локк считал таковым состояние свободы и равенства людей, живущих своим трудом. Однако он полагал, что главное естественное право людей – право на собственность – должно быть закреплено с помощью разумных законов, дабы исключить возникновение конфликтов. Для этого, согласно Локку, путем общественного договора создается политическое общество, формирующее правительство, ответственное перед народом. Локк был решительным противником теорий божественного происхождения королевской власти (ЭИ БЭКиМ).

[2] Савиньи Фридрих Карл (1779–1861) – немецкий юрист, глава исторической школы права; утверждал, что право – органический продукт развития «народного духа»; не признавал ни равноправности национальностей, ни гражданского брака, сводил к минимуму число поводов к разводу, отвергал институт присяжных, защищал смертную казнь и телесное наказание (ЭИ БЭКиМ).

[3] Пухта Георг Фридрих (1798–1846) – немецкий юрист, представитель исторической школы права; рассматривал государство и право как порождение «народного духа», выступал за сохранение сословного «права-привилегии» (ЭИ БЭКиМ).

[4] Иеринг Рудольф фон (1818–92) – немецкий юрист; трактовал право как юридически защищенный практический интерес; учение Иеринга оказало влияние на формирование ряда правовых доктрин 20 в. – юриспруденция интересов в Германии, юридический прагматизм в США и т.д. (ЭИ БЭКиМ).

[5] Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920) – князь, российский религиозный философ, правовед (ЭИ БЭКиМ).

[6] Петражицкий Лев Иосифович (1867–1931) – российский юрист; один из основателей психологической школы права (ЭИ БЭКиМ).

[7] Штаммлер Рудольф (1856–1938) – немецкий теоретик права; утверждал первичность права по отношению к экономике и государству (ЭИ БЭКиМ).

[8] Кельзен Ханс (1881–1973) – австрийский юрист; один из основателей нормативизма в праве; выдвинул идею «чистого учения о праве» (ЭИ БЭКиМ).

[9] Шершеневич Габриель Феликсович (1863–1912) – российский правовед, государственник, философ, педагог (ЭИ БЭКиМ).

литературе в недавнем, не имело под собой прочного научного основания. В действительности почти каждая доктрина наряду с идеями, оказавшимися неоправданными, содержит определенные рациональные моменты, которые служат неким вкладом в общее учение о прав.

В юридической литературе сущностные и содержательные свойства права часто не различались. Кроме того, до постсоветского периода считалось бесспорным, что право в диалектико-материалистическом понимании есть возведенная в закон воля господствующего класса, что экономически господствующий класс, помимо конституирования государства, придает своей общей воле, обусловленной данными способами производства и формой общения, всеобщее выражение в виде государственной воли, что внешнее выражение этой воли, преобразованной уже в государственную, и есть закон, право[1]. Этот марксистский постулат, являясь логическим продолжением одностороннего и, следовательно, искаженного понимания природы и назначения государства, превращал право в грубое средство классового господства, инструмент навязывания своей воли одним классом другим.

Критическое переосмысление этого постулата, сопровождаемое полным отрицанием классового подхода к любым социальным явлениям, ныне выражается порою в сведении сущности права к регулированию «*общественных отношений в условиях цивилизации*»[2], к объективированному бытию «разума, его особенностей как права человека и цели общества»[3], к особой форме «выражения и проявления общего смысла принципа формального равенства»[4]. Подобные позиции, означающие в логическом плане подмену тезиса, вряд ли следует расценивать как дальнейшее продвижение к истинным знаниям о природе права.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 443; Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.е изд. Т. 3. С. 322–323.

[2] Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М. : Юрид. лит-ра, 1994. С. 62.

[3] Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования // Правовая мысль: антология. М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. С. 1000.

[4] Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства // Правовая мысль: антология. М. : Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 1002.

8.1.2. Сущность права

Сущность[1] ***права,*** как и любого другого социального феномена, заключается в тех его *внутренних, закономерных, устойчивых и существенных свойствах*, в которых раскрываются многообразие и противоречивость форм его бытия, закономерности существования, функционирования и развития.

Свойства права, носящие сущностный характер, необходимы и неотъемлемы, постоянны и устойчивы, находят свое выражение в правовых явлениях, относящихся как к содержанию (внутренней субстанции) права, так и к его функционированию. Эти свойства находятся в органическом единстве, исключающем возможность дробления единой сущности права на обособленные части.

Таковыми служат ***свойства права***, показывающие:

а) какими объективными историческими факторами обусловлены право, его содержание и действие;

б) чью организованную волю они выражают;

в) кем такая воля официально формируется;

г) в какой форме она возводится во всеобщий, обязательный ранг.

Неразрывность цепи этих свойств права объективно предопределена самой логикой происхождения и существования права. Оно появилось на определенном этапе развития человеческого общества вместе с государством, когда в силу известных исторических факторов в дополнение к прежним правилам общежития первобытнообщинного строя потребовалось создание новых – общеобязательных и обеспеченных государством норм. Реальный механизм всякого правообразования был и остается таковым, что определенные процессы в жизнедеятельности общества предстают как объективные потребности, осознание таких потребностей сопряжено с появлением соответствующих интересов, мотивов и целей людей, их общностей и образований. На этой почве вырастает социальная воля как результат согласования различных интересов, воля, которая при определенных условиях превращается в общеобязательную, возводится в ранг правовых норм, права.

[1] Сущность и явление – философские категории: сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений; явление – то или иное обнаружение предмета, внешней формы его существования (ЭИ БЭКиМ).

Соответственно, под **сущностью права** следует понимать обусловленную экономическими, социальными, политическими и духовными условиями жизнедеятельности общества и в известной мере согласованную волю стоящих у власти социальных групп (слоев), превращенную в общеобязательную, выраженную в виде правовых норм.

Такова сущность права по общему правилу, на всех тех исторических этапах развития классового общества, когда речь идет об определенных общественно-экономических формациях. А в те межформационные периоды, когда устанавливается переходная государственность, сущность права имеет те же специфические характеристики, как и природа такой государственности. Это объясняется теми генетическими, сущностными и функциональными связями, которые всегда имеются между государством и правом.

Важно подчеркнуть, что при трактовке обусловленности права различными жизненными факторами нередко последние сводятся к отношениям материального производства, что выдается за диалектико-материалистический подход. При этом забывается позиция Ф. Энгельса, что производство «*бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, с другой стороны – производство самого человека, продление рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи*»[1]. В том же ряду находятся отношения обмена, распределения и потребления, а далее идет определенное гражданское общество, и оно, являясь истинным очагом и ареной человеческой истории, обнимает все формы общения, оказывая тем самым на сущность права то или иное влияние[2].

[1] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 25–26.
[2] Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 310, 311.

8.1.3. Содержание права

Органическим продолжением сущности[1] права в любом классовом обществе является его мобильное содержание, находящееся с ней в диалектическом единстве. Сущность и не поглощает содержания права, и не оторвана от него. Сущностные свойства права развертываются, конкретизируются в его содержательных свойствах, которые вместе с ними раскрывают его единую природу.

Содержание права складывается из всех его внутренних элементов, из единства всех его компонентов. В нем сущность права представлена не в зеркальном виде. Она трансформирована таким образом, что отдельные ее стороны (моменты) расчленены, выделены и перегруппированы по новым закономерным свойствам, носящим уже другой, а именно содержательный характер.

Это обстоятельство не учитывается, когда пытаются дать «синтетическое» (интегрированное) определение права, трактуя его как «*совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных воль в их взаимоотношении друг с другом*»[2]. Во-первых, право состоит не просто из отдельных «нормативов», а из целостных норм, имеющих разные структурные элементы.

Во-вторых, предметом его регулирования служат общественные (жизненные) отношения, а не «*борьба и согласование воль друг с другом*». В-третьих, правом регулируются не только горизонтальные отношения, участники которых равны, но и вертикальные, для которых характерно не равенство, а соподчинение, зависимость или субординация.

Конечно, в цивилизованном обществе праву должны быть присущи справедливость, нравственность, этичность и другие аксиологические ценности. Правильно подмечено, что правовые нормы должны опираться на идеи человеческой свободы и справедливости[3]. Если же в тех или иных нормах права эти идеи

[1] Содержание и форма – философские категории; содержание – определяющая сторона целого, совокупность его частей; форма – способ существования и выражения содержания (ЭИ БЭКиМ).
[2] Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1994. С. 29
[3] Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1994. С. 5.

попраны, то право используется вопреки своему высокому предназначению. Все это верно, однако при выявлении реального содержания действующего в стране права нельзя ограничиться аксиологической его характеристикой. Иначе невозможно изучение ни системы права, ни отдельных его отраслей и институтов, ни пределов действия права, ни правоотношений, ни многих других вопросов правовых теории и практики.

Как и многим другим социальным масштабам поведения, ***в содержательном плане*** праву свойственны *нормативность, формальная определенность, регулятивность, системность*.

Причем эти свойства права имеют отчетливо выраженную связь с государством, в чем состоит одно из коренных его отличий от других, неправовых социальных регуляторов. Именно благодаря этому обстоятельству право характеризуется обязательной нормативностью и государственной обеспеченностью.

«Государственное происхождение» права не свидетельствует о его подчиненности государству или о его несовместимости с естественными, вытекающими из самой человеческой природы правами и свободами личности. Взаимосвязи и взаимозависимости между правом и государством основываются не на подчинении или приоритетах, а на других началах, характеризующих их происхождение, служебную роль, функционирование и т.д. Что касается прирожденных прав и свобод личности, то они давно закреплены большинством государств в своих нормативных актах, в таких, как американская ***Декларация независимости*** (1776 г.) и французская ***Декларация прав и свобод гражданина*** (1789 г.). Позднее они подтверждены в международных документах.

Конституция РФ 1993 года признала не только неотчуждаемость основных, в том числе естественных прав и свобод личности, но и включила общепризнанные принципы и нормы международного права в национальную, российскую систему права в качестве ее составной части (ст. ст. 15, 17). Таким образом, естественные права и свободы подтверждены государством, превращены им в органический компонент нормативно-правовых регуляторов. Ныне в цивилизованном обществе нет оснований для противопоставления ***естественного и позитивного*** (т.е. созданного) ***права***, поскольку последнее закрепляет и защищает естественные права человека,

составляя единую систему правового регулирования[1].

Там, где нормативная юридическая сила придается обычаям, традициям, религиозным правилам, правоприменительным прецедентам или учредительным документам хозяйствующих субъектов, также наблюдается санкционирование их государством, позволяющее говорить об их нормативности, формальной определенности и других содержательных правовых свойствах.

Несомненно, что нормативность права означает масштабы поведения разной степени общности: в этой плоскости, скажем, правовая норма, регулирующая куплю-продажу, существенно отличается не только от норм-принципов, но и от многих других норм права. Формальная определенность тоже выражается в закреплении содержательных элементов права в разных документах. Все это, однако, не умаляет значения рассматриваемых содержательных свойств права.

Сказанное выше позволяет заключить, что по ***своему содержанию право*** есть система формально-определенных, общеобязательных и специально-обеспеченных норм, установленных или санкционированных уполномоченными на то органами (лицами) для регулирования тех или иных общественных отношений в согласованных ими социальных интересах. При этом, разумеется, следует помнить развернутую в системе норм сущность права.

В приведенной выше формулировке оттенены такие содержательные свойства (признаки) права, как:

а) *особая нормативность*;

б) *формальная определенность*, т.е. их обозначенность в словесно-документальном виде;

в) *обязательность* для участников регулируемых отношений;

г) *системность*;

д) *государственная обеспеченность*, придающая праву надежность и реальную осуществимость.

Право по содержанию *не* тождественно **закону**. Будучи одной из форм выражения права, закон может и не выражать сути права как целостной системы нормативных регуляторов, соотнесенных с объективными мерилами справедливости, свободы и правды, с ценностями и приоритетами земной цивилизации. Аристотель считал,

[1] Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М. : Отечество, 1993. С. 132.

что «*правда заключается (...) в том, чтобы (...) иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, а намерение человека, не часть, а целое*». Генри Дейвид Торо[1] писал: «*Закон не может делать людей свободными: сами люди должны делать закон свободным*». Такой «закон», по существу, носит, скорее, антиправовой характер. Он должен в установленном порядке признаваться недействительным. Статья 125 Конституции РФ 1993 года, наделяя Конституционный Суд полномочиями по проверке конституционности федеральных законов, прямо предусматривает, что «*акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу*» (п. п. 2, 6).

Подробная характеристика права не сводится, несомненно, к определению его содержания. Она охватывает анализ его целей, назначения, закономерностей, этапов развития, управленческой природы и т.п. На этом пути нет пределов совершенствованию наших знаний, ибо каждый шаг вперед способствует более полному раскрытию всей суммы реальных социальных благ, опосредствуемых правом в жизнедеятельности общества. Однако следует согласиться и с тем, что дальнейшее углубление трактовки природы права, аккумулирующей его сущность и содержание, не должно быть связано с ослаблением и стиранием граней, отличающих его от остальных правовых, государственных и иных социальных явлений. Только на такой основе можно глубоко осмыслить все то, что в интегрированном виде выражено и гарантировано в правовых нормах, что проявляется в процессе реализации этих норм или выступает в качестве результата их благотворного воздействия на жизненные отношения и на сознание их участников.

Вопросы для самоконтроля

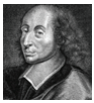
1) Что характеризует философская категория «сущность»?

2) Какие доктрины права известны в мировой истории полити-

[1] Торо Генри Дэвид (1817–62) – американский писатель, мыслитель; представитель трансцендентализма; отстаивал идею ненасильственного индивидуального сопротивления общественному злу. Трансцендентализм – американское философско-литературное движение 1830–60-х гг. С позиций романтизма критиковало просветительский сенсуализм и современную цивилизацию. Основные идеи: социальное равенство «равных перед Богом» людей, духовное самоусовершенствование, близость к природе, очищающая человека от «вульгарно-материальных» интересов, интуитивное постижение макрокосма через микрокосм (ЭИ ФЭ).

ческой и правовой мысли?
3) Какие в истории правовой мысли существуют воззрения в отношении сущности права?
4) Что следует понимать под содержанием права?
5) Как соотносятся право и закон?
6) Почему меняются законы?
7) Какой орган в России управомочен «судить» о правовых свойствах закона?
8) Какой орган в РФ полномочен «менять» закон?

8.2. Цель, назначение, функции и ценность права

Прошлое и настоящее – наши средства, только будущее – наша цель.

Паскаль [1]

8.2.1. Цель и назначение права

Глубокое познание и оптимальное использование права в жизнедеятельности общества невозможны без уяснения тех целей, которые лежат в основе его создания и функционирования.

В этимологическом плане ***цель*** – это то, к чему стремятся, что надо достичь. В философии она интерпретируется как идеально намеченная модель, мысленно представляемый образ предполагаемого результата человеческого поведения.

Соответственно, под ***целью права*** следует понимать намеченное в правовых нормах и выражающее определенные идеалы состояние регулируемых общественных отношений и установок их участников.

Цель права может рассматриваться и как объективная, и как субъективная категория. Она вполне *объективна* по истокам, содержанию и формам проявления вовне, поскольку детерминируется реальными условиями жизни общества, аккумулирует интересы и волю определенных социальных групп, возводится «в

[1] Паскаль Блез (1623–1662) – французский математик, физик, религиозный философ и писатель (ЭА. С. 2695); автор работ по арифметике, теории чисел, алгебре, теории вероятностей, теории воздушного давления; один из основоположников гидростатики, установил ее основной закон (закон Паскаля), сформулировал одну из основных теорем проективной геометрии; сконструировал (1641, по другим сведениям – 1642) суммирующую машину (ЭИ БЭКиМ).

закон» и не зависит от сознания каждого отдельного индивида. Вместе с тем эта же цель *субъективна* как сознательное творение людей, их общностей и образований, как идеальное, пока лишь мысленно намеченное состояние предмета воздействия. Это – две органически взаимосвязанные и дополняющие друг друга стороны единой цели права.

Цель права может фактически привести к устойчивому результату в заданном направлении только при условии, если она:

• во-первых, вызвана актуальными жизненными потребностями, правильно (хотя с опережением) отражает объективную действительность и сформулирована с должным учетом ее закономерностей;

• во-вторых, оптимально соотнесена с теми средствами и возможностями, которыми располагает общество на данном этапе своего развития.

Для этого, говоря другими словами, требуется, прежде всего, истинность и реальность цели. Иначе последняя окажется ложной, произвольной или невыполнимой, способной в лучшем случае содействовать получению лишь случайного, временного результата. Именно такая картина оказалась характерной, например, для российского налогового законодательства, по которому даже временные положительные результаты пришлось «выколотить» при помощи Чрезвычайной правительственной комиссии. Дэвид Юм говорил: «*Благая цель может сообщить ценность только таким средствам, которые достаточны и действительно ведут к цели*».

Нельзя сбросить со счета и некоторые нюансы категорий «***цель права***» и «***цель в праве***». В первой из них, очевидно, имеется в виду только та спрессованная цель, которая становится непосредственно перед самим правом данной страны как единой системой действующих там юридических норм. Тогда как под «***целью в праве***» допустимо подразумевать как *те цели*, которые свойственны каждому структурному элементу этой сложной системы, так и *те,* которых в каждом конкретном случае добиваются субъекты правовой деятельности, в том числе отдельные граждане, осуществляющие свои субъективные права, свободы, охраняемые законом интересы и юридические обязанности. В последнем случае цель, будучи отражением индивидуальных потребностей конкретных

участников регулируемых жизненных отношений, выступает главным образом как идеальный внутренний мотив юридически значимых действий, как компонент механизма правореализации. И вовсе не исключено, что указанные выше цели не вполне совпадают и по объему, и по содержанию, и по направленности.

Цели права с точки зрения последовательности осуществления подразделяются на *ближайшие (тактические)* и *перспективные (стратегические)*. Первые из них олицетворяют насущные потребности правового регулирования на данном этапе развития общественных отношений и сознания их участников, рассчитаны на реализацию безотлагательно, в «сегодняшней» жизнедеятельности общества. ***Перспективные цели*** выражают более отдаленные идеальные результаты, которые могут достигаться лишь в будущем, посредством повседневного осуществления целей всей суммы правовых установлений. Именно такие цели присущи, скажем, положениям действующей российской Конституции о том, что Российская Федерация – правовое и социальное государство (ст. ст. 1, 7).

Непосредственная цель правовых норм и их комплексов олицетворена в тех общих масштабах поведения, которые адресованы участникам регулируемых ими отношений. Как раз достижение намеченного состояния регулируемых отношений и сообразных ему установок их участников означает тот прямой результат, который в первую очередь планируется правотворческим органом.

Но эта цель сама является средством получения определенных результатов в экономической, политической, социальной и духовной сферах человеческой жизнедеятельности. Такие результаты, предвосхищаемые при установлении тех или иных правовых норм, в юридической литературе чаще всего рассматриваются в качестве определенных социальных целей.

Последние указываются прямо в текстах многих нормативно-правовых актов. В остальных случаях они выявляются путем применения всех без исключения приемов (способов) толкования правовых норм.

При соотнесении непосредственных и опосредованных, ближайших и перспективных целей права, следует отказаться от порочного тезиса «цель оправдывает средства». Использование антигуманных средств для осуществления каких-либо целей че-

ловеческой деятельности приводит к обесчеловечиванию самой такой цели. Цель, для которой требуются неправовые средства, не есть правовая цель, чем бы она ни оправдывалась.

8.2.2. Основные функции права

Цели права носят многоаспектный характер, направлены на закрепление определенных масштабов поведения, на обеспечение намечаемого состояния регулируемых отношений, на осуществление ценностных ориентаций, внутренних потребностей и установок их участников, на создание надежного мерила при оценке их поведения. Благодаря такой многоаспектности своих целей право служит одновременно и модульно-информационным средством, и регулятором общественных отношений, и средством воздействия на сознание и психологию людей, и мерилом правомерности поведения субъектов права. Это обстоятельство имеет важное значение при рассмотрении функций права.

Функции права – это основные направления воздействия на социальный организм, определяемые сущностью, целью и назначением права в обществе.

Первое из таких направлений заключается в модульно-информационном воздействии, которому соответствует ***модульно-информационная функция права***. Она выражается:

• в описании образа намечаемой цели тех или иных правовых норм;

• в указании на типичные образцы жизненных ситуаций, при которых регулируемые жизненные отношения возникают, изменяются или прекращаются;

• в обозначении общих правил (масштабов) поведения участников этих отношений;

• в обобщенной дозировке юридических средств, призванных обеспечивать выполнение таких правил;

• в определении субъектного состава устанавливаемых правил поведения, если в этом есть необходимость.

Эта функция имеет важное значение. Она прямо ориентирует правотворческие органы на то, чтобы правовые нормы своевременно сообщались возможным участникам регулируемых отношений, правоприменительным учреждениям и т.д. Ее значение ныне возросло, поскольку Конституция РФ 1993 года провоз-

гласила принцип, что необнародованные нормативные правовые акты не подлежат применению (ст. 15).

Модулируемая в правовых нормах программа должна во всех своих частях воплощаться в жизнь, реализоваться в реальных действиях реальных лиц. Этому предназначению соответствует вторая, ***регулятивная функция права***. Она осуществляется путем юридического воздействия на организуемые при помощи права отношения, направления внешнего поведения их участников по своеобразному «коридору» с обязательными эталонами (правилами, масштабами), обозначенными в нормах права. Регуляция ограничена строго системой таких отношений, поскольку любой индивид подвластен законодателю лишь постольку, поскольку он проявляет себя, изъявляет свою волю, совершает те или иные поступки.

Это юридическое воздействие в одних случаях выражается в закреплении определенных отношений, в других – в запрещении (вытеснении их путем запретов) или в ограничении, в третьих – в стимулировании, в четвертых – в упорядочении взаимных прав и обязанностей соответствующих лиц и т.д. Здесь речь уже идет о разных формах его проявления, зависящих, в первую очередь, от особенностей предмета и метода правового регулирования.

Регулятивная функция права носит, безусловно, сложный, многогранный характер. В ее рамках позволительно различать ***охранительную, ограничительную, поощрительную, обязывающую и т.п. формы государственного воздействия*** на организуемые отношения. Но все это – отдаленные разновидности одной и той же регулятивной функции права, выделяемые в ходе ее детализации по средствам, способам и приемам оказываемого воздействия.

В таком подходе не содержится никакой недооценки охранительных задач права. Только подчеркивается, что последним и охрана, и содействие развитию, и вытеснение или ограничение определенных общественных отношений достигается именно путем регулирования.

Единая регулятивная функция права призвана обеспечить оптимальное сочетание статики и динамики упорядочиваемых отношений в том русле, которое очерчено в правовых нормах.

Даже тогда, когда правовая норма, казалось бы, закрепляет регулируемое общественное отношение, она не только не умерщ-

вляет, не останавливает его движения, но и создает простор для определенных изменений в заданном направлении.

Иначе и быть не может. В обществе устойчивость любого отношения, закрепленного правом, динамична, а его динамизм – устойчив. Хотя при правовом регулировании упор может быть сделан на то или иное изменение соотношения стабильности и динамичности в предмете воздействия, однако это не дает основания ни для отрыва статики и динамики предмета друг от друга, ни для возведения их в ранг разных функций права.

Цель и назначение права, как указывалось выше, проявляются не только в регулировании непосредственно самих общественных отношений, но и в воздействии на представления, чувства, ценностные ориентации, внутренние потребности и установки их участников. Тем самым обусловливается еще одна функция права – ***функция воздействия на сознание и психологию участников регулируемых отношений***. Воздействие это осуществляется путем информирования их об общеобязательных образцах поведения в тех или иных жизненных отношениях, разъяснения мотивов и целей установления таких масштабов, убеждения в их необходимости, справедливости и ценности, предупреждения о возможных последствиях отклонения от них и т.д. Оно, в отличие от регулирования, не является властным, ибо правовые нормы, которые делают предметом воздействия не действия как таковые, а образ мыслей людей, – это не что иное, как позитивные санкции произвола и беззакония, о чем подробнее говорилось в предыдущем разделе данной работы.

Право выполняет и ***оценочную функцию***, так как его нормы служат своеобразными мерилами дозволенности и приемлемости волеизъявлений людей в регулируемых жизненных отношениях, их правомерности или неправомерности. Немецкий философ Г. Гегель считал, что «*чтобы поступок имел моральную ценность, необходимо понимание того, справедлив он или же несправедлив, является ли он хорошим или дурным*». Оценка ценности или, напротив, ущербности поведенческих актов в юридически значимых сферах и процессах основывается на нормах действующего права. То же самое можно сказать применительно к оценке тех мер государственного принуждения или поощрения, которые предусматриваются в нормах права и применяются при их реализации.

Указанные выше функции права не только взаимосвязаны, но и взаимно переплетены. В современных условиях любая информация об общественных явлениях не отделена, например, от воздействия на сознание людей. Сознание и внешнее поведение личности тоже взаимообусловлены. Тем не менее, разграничение различных функций права имеет существенное познавательное и практическое значение.

В литературе нередко говорится об экономической, политической, социальной и т.д. функциях права. Для надлежащего понимания данной стороны проблемы необходимо учесть следующее.

В принципе, можно подходить многопланово к социальному назначению права, рассматривая его как средство и управления, и распределения благ, и обеспечения свободы личности, и социального контроля и т.д. При таком подходе оттеняются те или иные социальные задачи, выполняемые при участии права, и выделение множества различных «функций» последнего происходит соответственно этим задачам. Кроме того, возможен анализ экономической, социальной, политической и духовной роли права, если он осуществляется по основным сферам регулируемых отношений.

Но в подобных случаях речь, по существу, идет не о каких-то особых общественных и социально-политических функциях права, дополняющих его специально-юридические функции. В выполнении всякой социальной задачи в рамках любого вида общественных отношений право участвует не иначе, как путем модульно-информационного, регулятивного, духовного и оценочного воздействия. Эти магистральные направления всегда общесоциальные, ибо призваны решать важные для всего общества задачи, и всегда специально-юридические, так как связаны с сущностью, целью и назначением специфического социального феномена, каким служит право.

Значит, под экономической, социальной и политической, а равно под управленческой, контрольной, распределительной и т.п. функциями права фактически подразумевается активное проявление всех его постоянных функций либо в сфере экономических, социальных и политических отношений, либо в осуществлении управленческих, контрольных, распределительных или иных социальных задач.

8.2.3. Ценность права

Известно, что **ценности** – *это свойства предмета (явления), которые нужны людям, их общностям и образованиям для удовлетворения их интересов и потребностей*. В конечном счете, ценно все то, что объективно необходимо и значимо для надлежащей организации жизнедеятельности личности и общества, достижения социального прогресса.

Раз ценности проектируются через призму человеческих потребностей и интересов, они представляют собой известное *единство объективного* и *субъективного*; их наличие и величина зависят не только от качества самого объекта, но и от отношения субъекта.

По своим подлинным целям, назначению и функциям право должно обладать несомненной ценностью. Исторически оно появилось как феномен цивилизации и культуры, а своим предназначением имеет содействие обеспечению естественных и иных прав и свобод личности, развитию демократии. Право утверждает равенство граждан, с древних времен в нем усматриваются «***политическая справедливость***» (**Аристотель**[1]), «***свободная воля***» (**Гегель**[2]), «***продукт народного духа***» (**Гуго**[3]), «***защищенный государственный интерес***» (**Иеринг**[4]), «***продукт сознательной деятельности людей***» (**Муромцев**[5]), «***правила социальной солидарности***» (**Дюги**[6]), «***общественные потребности***» (Новгородцев[7]).

---

[1] Аристотель (384 до н.э. – 322 до н.э.) – древнегреческий ученый, философ; работы, в которых рассматриваются проблемы общества, государства, права, исторические, политические, этические, эстетические вопросы: «Этика», «Политика», «Афинская полития», «Поэтика», «Риторика» (ЭИ БЭКиМ).

[2] Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ, создавший на объективно-идеалистической основе систематическую теорию диалектики; основные сочинения: «Феноменология духа», 1807; «Наука логики», части 1–3, 1812–16; «Энциклопедия философских наук», 1817; «Основы философии права», 1821; лекции по философии истории, эстетике, философии религии, истории философии (ЭИ БЭКиМ).

[3] Гуго-Викторский (ок. 1096–1141) – христианский богослов и философ августинианского направления (ЭИ БЭКиМ).

[4] Иеринг Рудольф фон (1818–92) – немецкий юрист (ЭИ БЭКиМ).

[5] Муромцев Сергей Андреевич (1850–1910) – российский государственный деятель, юрист, публицист, земский деятель (ЭИ БЭКиМ).

[6] Дюги Леон (1859–1928) – французский юрист; сторонник социологической юриспруденции; выдвинул идею социальной солидарности, социализации собственности, социальной функции права (ЭИ БЭКиМ).

[7] Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – российский правовед, философ, со-

Право, будучи связано с государством, в то же время отсекает произвол в его деятельности, ограничивает ее негативные проявления. Государство, все его органы и должностные лица подчинены нормам права точно так же, как и все остальные субъекты права. И законодательная, и исполнительная, и судебная власть должны непременно руководствоваться действующим правом, принимать решения в строгом соответствии с его нормами. Любое принуждение может применяться ими лишь по основаниям, в порядке и в пределах, которые очерчены правовыми нормами, обеспечивающими всеобщий масштаб и равную меру свободы для всех, кто находится в сфере правового регулирования. «*Органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения,* – сказано в статье 15 Конституции РФ 1993 года, – *обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы*».

Для понимания ценности права важно и то, что в праве воплощаются начала гуманизма, нравственности, справедливости и человечности. Уважение к достоинству личности, создание условий для ее совершенствования и защита общечеловеческих ценностей – одни из исторических предназначений права.

Предусматривая общие, обязательные и наиболее рациональные масштабы (правила) поведения участников общественных отношений, право тем самым намечает определенный этический минимум для каждого из них, строго обеспеченный государством.

Оно благодаря своим специфическим свойствам не только поддерживает достигнутый этический уровень социальных связей, зависимостей и ограничений, но и способствует целенаправленному его повышению. Тем самым как бы излучаются социальные импульсы, направленные на совершенствование самого человека, его внутренней и внешней культуры, на изменение в лучшую сторону его этических представлений, установок и устремлений.

Величина нравственного потенциала права ярко выражается также в том, что его нормы определяют юридический статус (положение) человека в обществе, наделяют его необходимыми правами и свободами, защищают его интересы. Эти права и свободы олицетворяют направленность не только на определенные поло-

циолог, глава школы «возрожденного естественного права» в России (ЭИ БЭКиМ).

жительные действия, но и на пользование производственными, социальными, политическими и духовными благами, что видно, например, из второго раздела Конституции РФ, в том числе из нормы о свободе каждого использовать свои способности и имущество для любого вида деятельности, не запрещенного законом.

В этом отношении весьма ценно и то, что право, в отличие от этики, искусства и т.п., служит средством распределения в индивидуальное пользование материальных и духовных благ.

Выражая юридическим языком своего рода алгоритм распределительных связей, правовые нормы обеспечивают программирование материального и духовного обмена на длительные сроки.

Нередко отдельные граждане не фиксируют своего внимания не только на разумности, оптимальности, но и на большей социальной ценности адресованных им юридических конструкций.

Между тем эти конструкции призваны отражать объективно насущные потребности, интересы и ориентации людей, являются правовой основой для их достижения. Переводя эти потребности, интересы и ориентации в плоскость субъективных прав, юридических свобод и охраняемых законом интересов, право гарантирует их, обеспечивает их реализацию.

В конечном счете, право выступает в качестве своеобразного обеспеченного государством аккумулятора наиболее оптимальных форм человеческого общения, системы организующих, дисциплинирующих и социально совершенствующих средств, вносящих в нашу жизнь устойчивость, разумность, уверенность, равенство, свободу и справедливость.

В сфере регулируемых им отношений право призвано вбирать в себя лучшие черты морали и нравственности. Подчас встречающееся противопоставление последних правовым нормам представляется неверным. Можно говорить о несовершенстве тех или иных правовых норм в этом плане, однако несомненно, что им должно быть присуще все то ценное, что содержится в морали, нравственности и этике человеческой цивилизации.

Конечно, фактически подлинной ценностью в истории характеризуются не все правовые установления, которые нужны стоящим у власти социальным группам для достижения своих целей. В обществах, раздираемых антагонистическими противоречия-

ми, различные слои населения неодинаково относятся к тем или иным правовым нормам. Но при определении социальной ценности права преобладающей должна считаться оценка социальных групп, не *отживающих свой век*, а *устремленных на поступательное развитие общества*.

Для многих стран крайне важно радикальное изменение укоренившихся представлений о роли права в жизни общества.

Еще А.И. Герцен отмечал, что в России идея права «*смешивается с признанием силы или совершившегося факта. Закон не имеет для нас другого смысла, кроме запрета, сделанного власть имущим», что «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость законов научила его ненавидеть их; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности*»[1]. Положение оставалось не менее удручающим в годы советской власти, когда партийные директивы имели приоритет над любой нормой права. Пока оно остается тревожным и в постсоветский период, изобилующий фактами пренебрежительного отношения к праву.

Настала, по-видимому, пора всему российскому обществу утвердиться в том, что право отнюдь не сводится к актам властвования, если не игнорировать заложенных в нем ценностей, а, наоборот, научиться видеть в нем высокозначимый феномен цивилизации и культуры[2]. Это тем более необходимо в современных условиях, когда в стране нарождаются рыночные отношения, в которых все правила игры задаются именно правовыми нормами. Новый Гражданский кодекс РФ (часть первая), введенный в действие с 1 января 1995 года, не только исходит из равенства участников экономических отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, но и однозначно ориентирует всех субъектов права на добросовестное, разумное и справедливое осуществление своих прав, свобод и обязанностей с должным учетом правил деловой этики (ст. ст. 1, 10).

Во второй части Гражданского кодекса РФ, введенной в дей-

[1] Герцен А. И. Сочинения. СПб., 1905. Т. 3. С. 457; Т. 5. С. 272; Т. 6. С. 127, 272, 273.
[2] Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М. : Юрид. лит-ра, 1994. С. 73.

ствие с 1 марта 1996 года, намечен перевод на такие договорные, гражданско-правовые рельсы взаимоотношений между Центральным банком России и коммерческими банками, между банками и их клиентами. Все это – важный шаг к утверждению понимания ценности права в обществе, включая сюда экономическую сферу.

Задача понимания ценности права, столь важная для современной России, весьма многогранна. Она требует и глубокого переосмысления укоренившегося за годы советской власти подхода к праву как концентрированному выражению политики. Этот подход приводил и, к сожалению, продолжает приводить не только к подчинению права, закона (подзаконных актов) политике, ее постоянным изменениям, но и к выхолащиванию из права всего того, что олицетворяет в нем многовековую практику земной цивилизации.

Право – это выражение не столько политики, сколько общих и стабильных правил поведения в обществе, выработанных и апробированных в истории человечества. Неуважение к праву, пренебрежение к установленным в нем масштабам поведения есть не что иное, как забвение общечеловеческих ценностей или даже попрание их для сиюминутной выгоды.

Следует всем помнить о том, что народ может жить, работать и спать спокойно только в стране, где знают, уважают и ценят законы, обеспечивают их стабильность, согласованность и осуществимость. В этом давно убедился весь западный мир. И чем быстрее осознает наш российский народ эту аксиому, тем больше будет надежд на нормальную жизнедеятельность всех и каждого в нашей стране.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под целью права?
2) Что являет собой цель в праве?
3) Какие существуют классификации целей права?
4) Как определяются функции права?
5) Какие выделяют основные функции права, каково их содержание?
6) В чем состоит ценность права?
7) Какие в истории политической мысли существуют представления (суждения) о ценности права?

Тема 9.ФОРМА И СУБЪЕКТЫ ПРАВА

Форма и содержание – две категории, не существующие никогда раздельно одна от другой.

Флобер[1]

9.1. Форма права как его система, структура, нормативные источники и способы их систематизации

Известно, что суть дела – это область самих тяжущихся, меж тем как форма – это достояние судей.

Бомарше[2]

9.1.1. Понятие, слагаемые и значение формы права

Право, как качественно своеобразное целостное образование, имеет свою специфическую форму. Если под сущностью и содержанием права олицетворяется все то, из чего состоит право и чем характеризуется его природа, то формой фиксируются его очертания и границы, способы проявления вовне, самостоятельного существования, упорядочивания и функционирования.

Соответственно, под ***формой права*** следует понимать организацию его собственного содержания, способы существования, проявления, упорядочения и функционирования такого содержания. Форму права нельзя смешивать с более широкой категорией – с ***правовой формой*** вообще. Первая из этих категорий соотносима только с самим правом непосредственно, вторая – со всеми правовыми явлениями в целом.

В специальной литературе справедливо различаются *внутренняя* и *внешняя формы*[3]. Причем чаще всего под ***внутренней формой*** подразумевают *систему права, структуру содержания или систему права и его структуру*, а под ***внешней формой*** – *источники права, систему нормативно-правовых актов и систематику права, его кодификацию*. Эти суждения, по-видимому, нуждаются в некоторых уточнениях.

В частности, содержание права внутренне организовано в

[1] Флобер Гюстав (1821–80) – французский писатель (ЭА. С. 5335).
[2] Бомарше Пьер-Огюстен (1732–99) – французский драматург (ЭА. С. 3103).
[3] Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права Казань : Изд-во КГУ, 1987. С. 182–183.

виде множества перекрещивающихся систем и структур, образуемых по разным признакам, и его облик меняется в зависимости от этих признаков, уровня и характера связей между элементами системы и структуры. Его внешнее устройство тоже многогранно, представлено в виде опять-таки различных систем нормативных источников, имеющих часто неодинаковые структуры и группируемых по целому ряду признаков.

Кроме того, как во внутренней, так и во внешней форме права далеко не всегда одноплановo само соотношение системы и структуры. Например, на отраслевом уровне его внутренняя форма выражена преимущественно в виде структурированной системы, а в рамках отдельных правовых институтов и норм, наоборот, скорее в виде систематизированной структуры.

Кодифицированные юридические акты имеют и структуру, и систему, тогда как применительно к некоторым простым нормативным правовым актам, небольшим по объему, можно говорить только об их структуре.

Учитывая эти соображения, целесообразнее понимать:

► под ***внутренней формой права*** такую организацию его собственного содержания, которая выражается в виде различных систем и структур, обнаруживаемых при обозрении его изнутри;

► под ***внешней формой*** – наружное устройство права, представленное через различные нормативные источники в систематизированном виде.

Обе формы права детерминированы социально-экономическими, политическими, духовными и историческими факторами, в реальной действительности тесно взаимосвязаны. Нередко эти формы берутся в единстве, как это делается, например, при исследовании «семейств» права в современном мире, различаемых по особенностям национальных правовых систем тех или иных стран, при анализе федеративного устройства права многонациональных стран. Такая же картина наблюдается в построении содержания права по формуле: нормы Основного Закона государства, нормы текущих законов, нормы подзаконных актов и т.д.

Сказанным, однако, не умаляется значение проблемы разграничения внутренней и внешней форм права. Для решения некоторых важных вопросов, особенно в пределах одной националь-

ной системы права, внимание неизбежно сосредоточивается то на внутренней, то на внешней его форме.

При изучении соотношения, с одной стороны, консолидированных в праве норм, с другой – нормативных правовых актов, эти формы не только обособляются друг от друга, но и сопоставляются, сравниваются между собой.

Остановимся подробнее на внутренней и внешней формах права.

9.1.2. Внутренняя форма права как его система

Во внутренней форме содержание права высвечивается, прежде всего, в виде общеправовых принципов и основанной на них системы отдельных отраслей, каждая из которых, в свою очередь, состоит из общеотраслевых принципов и системы определенных институтов, образующихся опять же из системы норм со всеми их структурными элементами. Таким образом, исходной целостностью, своего рода «атомом» (кирпичиком) в построении системы права является нома права, входящая в своего рода « многоуровневую правовую кристаллическую решетку» – систему права.

Если ***институт права*** являет собой систему отдельных юридических норм, сплоченных однородностью объекта и оснований возникновения регулируемых отношений, то ***отрасль*** – систему институтов и норм, сцементированных качественной близостью различных признаков регулируемых отношений, входящих в одну сферу (область) жизнедеятельности общества.

Отрасли – единственные крупные подразделения системы права на завершающем уровне, характеризующиеся обособленностью, относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования. В один ряд с ними может быть поставлена лишь группа норм, регулирующих общие принципы действующего права, однако эта группа, имея стержневое значение, не отделена от отраслей, а, напротив, полностью их пронизывает.

Специализация, интеграция и тому подобные явления касаются не столько самих отраслей и институтов права, сколько нормативно-правовых предписаний. Если не идти по скользкому пути размывания граней между этими предписаниями и целостными правовыми нормами, то логичнее считать, что названные явления

сказываются в основном на внешней форме права. Разные же плоскости внутренней формы права дают разные – отраслевую, федеративную, по видам норм и т.д. – системы организации его содержания.

Некоторые отрасли права комплексны в том смысле, что они состоят из комплекса менее крупных структурных подразделений (***подотраслей***[1], ***генеральных*** и ***субинститутов***[2]), в которых скомпонованы те или иные нормы, выраженные в комплексе нормативных правовых актов, в которых нередко содержатся относящиеся к двум и более отраслям правовые нормы. Таковым, к примеру, является гражданское право, нормы которого регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, объединены в подотрасли, ген и суб – институты, имеют своим нормативным источником Гражданский кодекс в четырех частях, Семейный кодекс, десятки отдельных федеральных законов и ряд подзаконных правовых актов.

Комплексный характер носит и финансовое право, складывающееся из существенно отличающихся друг от друга норм, которые призваны регулировать бюджетные, налоговые, банковские и страховые отношения в вертикальном срезе и, соответственно, содержатся в бюджетном, налоговом, банковском и страховом законодательствах.

Речь, по сути, идет о комплексных правовых образованиях и при выделении в странах с рыночной экономикой частного и публичного права. Это деление, начало которого исторически уходит в седую древность, отражает существенные особенности регулируемых отношений и специфику методов правового регулирования. ***Частное право*** складывается из норм, которые призваны регулировать *отношения по горизонтали*, где их *участники равноправны, автономны*, обладают *широкими юридическими правами и свободами, поступая по принципу: разрешено все, что не запрещено законом*, и действуют главным образом *в соб-*

[1] Например, в гражданском праве современной России выделяют наследственное право; в уголовном праве – подотрасль военно-уголовного права, в трудовом праве – социального обеспечения и т.д.

[2] Генеральный институт – это образование в рамках отрасли (либо подотрасли права), объединяющий родственные субинституты в единое правовое образование следующего более высокого порядка. Субинституты, в свою очередь, подобным образом являют совокупность родственных правовых институтов.

ственных интересах, выполняя таким образом *«частное дело» на договорных началах*. ***Публичное право*** объединяет, наоборот, нормы, имеющие предметом своего *воздействия отношения по вертикали, где их участники находятся в определенном соподчинении, в зависимости друг от друга или между ними существует субординация, а их действия связаны с публичным интересом, с решением каких-то публичных дел, основной правовой принцип – разрешено только то, что предписано законом.*

В Древнем Риме, где частное право получило наибольшее развитие, по сути, оно представляло собой гражданское право. Римский юрист Ульпиан утверждал: «*Публичное право относится к благосостоянию Римского государства в целом, частное право имеет в виду интересы отдельных лиц, поскольку одни вещи относятся к публичной, а другие к частной выгоде*»[1]. В современной литературе его нередко сводят тоже к гражданскому праву[2]. Но есть основания отнести сюда также некоторые нормы других отраслей российского права, таких, как предпринимательское право, трудовое право, семейное право и т.д., если ими регулируются отношения по горизонтали между равноправными лицами, отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся по свободной воле на договорных началах.

Публичный характер носят государственное право, административное право, уголовное право, арбитражно-процессуальное право, уголовно-процессуальное право и т.д., поскольку ими регулируются отношения иного, публичного порядка. «*В публичном праве, по меньшей мере, одной из заинтересованных сторон будет являться публичная власть в той или иной форме. Частное же право касается правовых отношений между частными лицами*, – считает профессор Института восточноевропейского права и россиеведения Лейденского университета Ф. Фельдбрюгге. – *Присутствие публичной власти в публично-правовых отношениях влечет за собой ряд последствий. Одним из них является неравенство, присущее таким отношениям. Публичная власть не только сильнее de facto, но и является либо создателем правовых норм, либо*

[1] Цит. по: Алексеев С. С. Государство и право : начальный курс. М. : Юрид. литра, 1994. С. 60.
[2] Там же. С. 61.

вплотную вовлечена в создание и приведение в исполнение этих норм. Поэтому отношения с публичной властью напоминают игру в шахматы против игрока, который может менять правила игры. По этой причине публичная сторона должна быть связана более строгими правилами, чем частный контрагент. Осуществление права или полномочия, предоставленного публичным правом, обычно считается ограниченным целью, для которой оно было предоставлено. Частное лицо не может злоупотреблять своим правом, но во всем остальном не связано целью, для которой оно использует свои права. Публичная сторона, даже когда ей дано такое право, не может действовать по своему усмотрению, но должна осуществлять право таким образом, чтобы реализовать ту цель, для которой были предоставлены полномочия»[1].

Несомненно, что во многих отраслях современного российского права можно найти нормы, которые не вполне соответствуют их основной «прописке». В гражданском праве, к примеру, есть нормы публичного характера, регулирующие иерархию юридической силы нормативных актов в этой сфере, регистрацию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, регистрацию прав на недвижимость, эмансипацию, опеку, попечительство, банкротство (ст. ст. 23, 25, 27, 31–38, 51, 65, 131) и т.д. В предпринимательском праве наряду с нормами, регулирующими горизонтальные отношения между хозяйствующими субъектами, немало норм публичного характера, призванных регулировать отношения между предпринимателем и государственными органами в вертикальном срезе, с учетом соответствующих зависимостей (регистрация, лицензирование и др.). И, наоборот, в государственном (конституционном) праве существуют нормы, регулирующие отношения по горизонтали между равноправными, автономными субъектами (местное самоуправление, проведение собраний граждан и др.).

Этим, однако, не умаляется значение разграничения частных и публичных отраслей права. Тем более что в частном праве каждый действует по принципу «*разрешено все, что не запрещено законом*», тогда как в публичном праве господствует принцип «*разрешено лишь то, что предусмотрено законом*». Это совершенно разные

[1] Фельдбрюгге Ф. Частное и публичное: где пролегает грань между ними? // Эж-ЮРИСТ. 2003. № 46.

подходы, положенные в основу правового регулирования жизненных отношений в зависимости от того, на каких началах они складываются и кто – граждане, хозяйствующие субъекты или государственные органы и должностные лица – являются их участниками.

9.1.3. Внешняя форма права как его нормативные источники в системе

Поскольку внешняя форма права представляет собой наружное устройство его содержания, упорядоченные способы выражения его вовне – в виде систематизированных нормативных источников, в ней можно различать ***три*** взаимосвязанных компонента: *нормативные источники права, их структуру и систематизацию таких источников*.

В принципе ***нормативными источниками права*** могут быть: *акты компетентных государственных органов и должностных лиц, международные документы, договоры, обычаи и традиции, судебный или административный (правоприменительный) прецедент*. В семействе религиозно-общинных правовых систем, кроме того, таким источником признаются также *религиозные правила*. Поскольку из всех названных источников «извлекаются» нормы права, представляется целесообразным называть их именно нормативными источниками с тем, чтобы не смешивать их с иного рода источниками правообразования.

В России наиболее распространенным нормативным источником права служат соответствующие акты государственных органов и должностных лиц. К ним примыкают международные документы (конвенции, договоры и др.) в той мере, в какой содержащиеся в них нормы становятся частью российской национальной системы права. Внутригосударственные договоры признаются нормативными источниками права, если речь идет о федеративном договоре, о договорах и соглашениях между федеральными и региональными органами страны или между регионами, о коллективных договорах в сфере трудовой деятельности, об учредительных договорах хозяйствующих субъектов и иных юридических лиц и т.д. Деловые, банковские и иные обычаи приобретают значение нормативного источника права при наличии соответствующей отсылки на них в нормативных актах, как это

сделано, к примеру, в статье 5 ныне действующего Гражданского кодекса РФ (общая часть), где предусмотрено, что юридическое значение имеют обычаи делового оборота, если они не противоречат закону и договору.

Нормативные правовые акты как источник права представляют собой изданные в установленном порядке компетентными государственными органами или должностными лицами акты, в которых содержатся правовые нормы с той или иной сферой действия во времени, в пространстве, по лицам и по юридической силе. Ими служат *законы и подзаконные нормативные акты*.

Законы – это нормативные правовые акты представительных органов власти (парламентов), имеющие высшую юридическую силу по отношению ко всем остальным правовым актам. Они подразделяются, прежде всего, на *конституционные и иные* (обычные), из которых первые принимаются по конституционным вопросам, квалифицированным большинством голосов и имеют наивысшую юридическую силу, вторые – по остальным вопросам, требующим законодательного регулирования, и не могут противоречить конституционным законам. Наряду с Конституцией РФ и конституциями республик в составе России конституционными являются, например, федеральные законы «*О референдуме Российской Федерации*», «*О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации*», «*О чрезвычайном положении*», «*Об арбитражных судах в Российской Федерации*»[1] и т.д. Обычными (т.е. не относящимися к разряду конституционных) признаются такие федеральные законы, как «Об акционерных обществах», «О производственных кооперативах», «О рынке ценных бумаг»[2].

В федеративных государствах, кроме того, различают *законы*

[1] О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ; О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ; О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп.); Об арбитражных судах в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.).

[2] Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп.); О производственных кооперативах : Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ (с изм. и доп.); О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.).

федеральные, принимаемые федеральным парламентом, и *законы субъектов федерации*, принимаемые представительным органом власти того или иного субъекта федерации и действующие на его территории. Такими субъектами, как об этом будет сказано подробнее в следующем разделе нашей работы, могут быть республики, штаты, земли и т.д.

С учетом указанных выше оснований в России ныне различаются: а) федеральные конституционные законы; б) федеральные законы; в) конституционные законы субъектов федерации; г) законы субъектов федерации. По своей юридической силе они находятся между собой в той же иерархии, в какой перечислены выше.

Федеральные законы принимаются по предметам ведения центральных органов власти России. Они издаются также по предметам совместного ведения центра и регионов, но в этой сфере в соответствии с федеральными законами допускаются законы и подзаконные нормативные акты регионального характера. За этими пределами правовое регулирование осуществляется республиками, краями, областями, городами федерального значения (Москва, С. Петербург), автономными областями и округами. Все это предусмотрено в ст. 76 Конституции РФ.

Подзаконными нормативными правовыми актами считаются: указы Президента РФ и президентов республик в составе России; нормативные постановления и распоряжения Правительства РФ и правительств субъектов РФ; нормативные приказы и инструкции государственных комитетов, министерств и других федеральных ведомств и соответствующих ведомств субъектов РФ; нормативные решения и распоряжения местных органов власти и управления; нормативные приказы и инструкции руководителей государственных и муниципальных учреждений (организаций, предприятий), нормативные акты органов местного самоуправления и нормативные договоры. Известны также нормативные постановления законодательных органов (например, Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «*О внесении изменения в Положение об Общественной молодежной палате при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации*»[1]).

[1] О внесении изменения в Положение об Общественной молодежной палате при

К подзаконным нормативным правовым актам относятся и нормативные документы Центрального банка России, Государственной налоговой службы РФ.

Во всей этой системе нормативных актов высшей юридической силой обладают конституционные законы, а за ними – текущие законы, принимаемые в установленном порядке представительными органами государственной власти и регулирующие наиболее значимые общественные отношения и «подвластные» верховенству конституционных законов. Все остальные нормативные правовые акты должны приниматься на основе закона и в точном соответствии с ним, хотя в России пока этот основополагающий принцип порою игнорируется (см., например, пункты 3, 4, 7 ст. 3 ГК РФ). Внутри же подзаконных нормативно-правовых актов по своей юридической силе идут: сначала указы и нормативные распоряжения Президента, вслед за ними – постановления и нормативные распоряжения Правительства, затем – нормативные акты государственных комитетов, министерств и других ведомств, после них – региональные, местные и локальные нормативные акты. Вопрос же о том, к какой ступеньке этой иерархической системы относятся общепризнанные международные документы, пока остается без ответа. В действующем российском законодательстве содержится указание лишь на то, что правила международных договоров с участием РФ имеют приоритет в своей юридической силе, и то «*кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта*» (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 ГК РФ).

Такова иерархическая соподчиненность нормативных правовых актов, дополняемая сопоставлением их «компетентности» по горизонтальному и вертикальному положению издавшего органа в общей системе механизма государства.

В последнее время, однако, предпринимаются настойчивые попытки изменить эту иерархию нормативных правовых актов, вывести указы Президента РФ из числа подзаконных актов. В послании

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 февраля 2004 г. № 110-IV ГД.

Президента РФ от 16 февраля 1995 года Федеральному Собранию РФ специально указывается, что «указы Президента – это акты не главы исполнительной власти, а главы государства». Сомнительна и другого рода практика, когда подзаконные акты начинают замещать законы. Например, в соответствии со ст. 63 Конституции РФ Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Однако Положение о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища утверждается (изменяется) Указом Президента РФ[1]. Аналогично Указом Президента утверждается Положение о порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации[2] и т.д. Другими словами, их абсолютно «подзаконный характер» не очевиден. Настойчиво внедряется мысль о наличии «конституционно-правовой основы для такого рода президентских актов», призванных восполнять пробелы в законах. Это – опасная тенденция, способная подорвать устои всей правовой системы. Не говоря уже о неоправданном противопоставлении главы государства главе исполнительной власти, нельзя не напомнить, что во всем цивилизованном мире президентские акты считаются подзаконными, а во многих странах они приобретают юридическую силу только после скрепления их подписью главы правительства или соответствующих министров, о чем говорилось в предыдущем разделе нашей работы. И нет ни «конституционно-правовых», ни других веских оснований для того, чтобы в России придать особую силу указам Президента.

Верховенство закона признается одной из общечеловеческих ценностей, принципом жизнедеятельности всей мировой цивилизации и подтверждается в международных договорах России с другими странами.

---

[1] Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища : указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746 (с изм. и доп.).

[2] Положение о порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации : утверждено Указом Президента РФ от 27 декабря 2004 г. № 1603.

Нормативным правовым актам присуща в достаточной мере выраженная ***структура***. Они снабжены указаниями о времени, а порою и о месте принятия, а равно подписями надлежащих должностных лиц. Даже простые нормативные правовые акты, в которых содержится незначительный по объему нормативный материал, так или иначе структурированы. Наиболее объемные источники, такие, как Гражданский кодекс РФ, разделены на части. Многие другие кодексы, а равно наиболее крупные некодифицированные законы (скажем, Закон об акционерных обществах) разбиты на разделы, главы, статьи и т.п. Знание структурных особенностей того или иного нормативного правового акта необходимо не только для нахождения в нем требуемых норм, но и для правильного понимания их содержания.

В тех же целях осуществляется систематизация действующих в стране нормативных правовых актов.

9.1.4. Систематизация нормативных актов

Поскольку в стране одновременно действует множество различных нормативных правовых актов с неодинаковой юридической силой, принимаемых на разных уровнях по большому кругу вопросов, весь нормативно-правовой массив нуждается в последовательном упорядочении и совершенствовании. Отсюда – важность еще одной стороны проблемы внешней формы права, а именно систематизации нормативных правовых актов.

Под **систематизацией** следует понимать целенаправленные упорядочение и совершенствование нормативных правовых актов путем их обработки, перегруппировки и изложения по целостной системе в виде сборников, собраний или сводных актов.

Здесь ***обработка*** материала выражается в очистке актов от устаревших положений, в устранении несогласованностей между нормативными предписаниями, в обновлении их с учетом позднейших законодательных новелл, в восполнении обнаруженных пробелов в правовом регулировании и других подобных операциях.

Группировка нормативных правовых актов осуществляется по тем или иным их признакам. В юридической литературе, например, отмечены классификации их:

а) по юридической силе – на *законы и подзаконные акты*;

б) по территории действия – на *акты федеральные, субъектов федерации, местные и локальные*;

в) по кругу подпадающих под сферу их действия лиц – на *акты общие, специальные, ведомственные и локальные*, т.е. функционирующие внутри определенного предприятия, учреждения или организации;

г) по действию во времени – на *акты постоянные, временные и чрезвычайные* и т.п.

Кроме того, широко практикуется группировка нормативных правовых актов по хронологическим, алфавитно-предметным и некоторым иным данным.

Изложение содержания систематизируемых нормативных правовых актов заключается либо в воспроизведении в сборнике (собрании) их текстов в обновленном виде и со ссылками на соответствующие издания, сохраняющие при этом свою юридическую силу, либо в формировании, по существу, нового сводного акта, которым полностью заменяются все прежние, упорядочиваемые акты.

Принимая во внимание всю совокупность этих факторов, различаются два основных вида систематизации – *инкорпорация*[1] и *кодификация*[2]. Кроме того, известны *консолидация*[3] нормативных актов, составление Свода законов страны и общеправовые классификаторы. Свод законов существовал в Российской империи вплоть до ее распада, а ныне в соответствии с Указом Президента

[1] Инкорпорация (от позднелат. incorporatio – включение в свой состав) – вид систематизации законов государства, расположение их в определенном порядке (хронологическом, алфавитном, тематическом и т.п.)

[2] Кодификация (нем. Kodifikation) – форма систематизации законодательства, в результате которой составляется новый сводный нормативный правовой акт (чаще всего в виде кодекса). Кодификация осуществляется путем переработки действующего законодательства. В ее процессе отбрасывается устаревший нормативно-правовой материал, внутренне увязываются и рубрицируются части нормативных правовых актов, формируется новая структура кодифицированного акта. Кодификация всегда носит официальный характер.

[3] Консолидация (лат. consolidatio) – вид систематизации законодательства. Целью консолидации является устранение множественности нормативных актов, их унификация и создание в структуре законодательства однородных блоков. Консолидация является промежуточным этапом между текущим правотворчеством и кодификацией. Консолидированными называются законодательные акты, которые суммируют несколько изданных законов по одному предмету, не изменяя существенно их содержание. При этом не создается единая логическая конструкция. В структуру консолидированного акта входят отдельные одно-профильные части (статьи, главы, параграфы).

РФ от 6 февраля 1995 года начата подготовка к изданию Свода законов РФ[1]. В Республике Татарстан был принят Закон «О Своде законов Республики Татарстан»[2].

Общеправовой классификатор подготовлен Государственно-правовым управлением администрации Президента РФ[3], рассчитан на выделение «отраслей» российского законодательства (основы конституционного строя, гражданское законодательство, законодательство по общим вопросам хозяйственной деятельности и др.) и по своей сути близок к инкорпорации. ***Консолидация*** означает *объединение содержания двух и более нормативных правовых актов в единый юридический источник-документ с общей группировкой материала по разделам, главам, параграфам и статьям в логической последовательности. Консолидированные акты внешне становятся частями одного нормативного источника, хотя каждый их них в отдельности сохраняет свои прежние юридические свойства*. Поскольку консолидация в современной России не встречается, не представляется важным подробное ее рассмотрение. Остановимся на двух основных видах систематизации нормативных источников права.

Инкорпорация заключается *в упорядочении нормативных правовых актов путем полного или частичного объединения их текстов в единые сборники (собрания), располагая их по хронологической, алфавитной, предметной или какой-либо иной системе*. Она бывает: ***официальной***, когда упорядочение производится тем правотворческим органом, который издал систематизируемые акты (например, Собрание законодательства РФ); ***официозной***, если подобная деятельность осуществляется специально уполномоченным на то органом (скажем, сборник нормативных актов, составляемый Министерством юстиции РФ); ***неофициальной***,

[1] О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации : указ Президента РФ от 6 февраля 1995 г. № 94 (с изм. и доп.).
[2] О Своде законов Республики Татарстан : закон РТ от 15 сентября 1999 г. № 2355 (с изм. и доп.).
[3] О классификаторе правовых актов : указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (с изм. и доп.); Классификатор правовых актов (одобрен Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511) (с изм. и доп.); Таблица соответствия рубрик классификатора правовых актов рубрикам общеправового классификатора отраслей законодательства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 г. № 2171.

т.е. осуществляемой любыми другими органами, организациями и лицами по своей собственной инициативе, без специального поручения или санкции правотворческих органов (к примеру, различные сборники нормативных актов, выпускаемые от имени научных коллективов, издательств). Обще-правовой классификатор отраслей законодательства, отмеченный выше, является, скорее, официозной инкорпорацией.

Неофициальная инкорпорация нередко осуществляется по принципу «адресата», когда в одном сборнике группируются нормативные акты хотя и разной юридической силы, но предназначенные одной категории пользователей – руководителей предприятий, главных бухгалтеров, работников кадровой службы, предпринимателей, банковских служащих, налоговых инспекторов и т.д. Такие сборники имеют важное значение и в достаточной мере широкий спрос.

Указанным выше разновидностям инкорпорации присущи серьезные различия. ***Официальная инкорпорация*** представляет высшую форму данного вида систематизации нормативных правовых актов, она может содержать некоторые элементы правотворчества, поскольку не исключено, что она может сопровождаться теми или иными изменениями содержания и редакции отдельных нормативно-правовых предписаний, устранением явных пробелов в правовом регулировании или выявленных в нем противоречий. При ***официозной***, а тем более ***неофициальной инкорпорации***, содержание и редакция нормативных правовых актов по существу изменениям **не** подвергаются, обработка систематизируемого материала сводится, главным образом, к установлению внешних связей между теми или иными юридическими документами, к исключению из них потерявших силу нормативных предписаний, к внесению в их тексты последующих изменений и дополнений со ссылкой на соответствующие официальные источники, а равно к оснащению сборника (собрания) сносками пояснительного порядка, постатейными приложениями и алфавитно-предметными указателями, если в этом есть необходимость.

Неофициальные инкорпоративные сборники (собрания) **не** приравниваются к общепризнанным источникам права. Они не считаются также полноценной формой опубликования (обнародо-

вания) и переопубликования нормативных правовых актов. Ссылки на них в правотворчестве, при толковании правовых норм, в правоприменении и других случаях официальной силы не имеют.

Разносторонняя инкорпорационная работа в ряде случаев является неминуемой ступенью к более высокому виду систематизации нормативно-правовых актов – к кодификации, призванной совершенствовать не только внешнюю, но и внутреннюю форму, содержание права.

Кодификация *– это такой правотворческий вид упорядочения нормативно-правовых актов, при котором на базе этих актов, в их развитие, а подчас даже взамен им создается качественно новый сводный акт с юридическими нормами, регулирующими те или иные группы (сферы) общественных отношений согласованно, на единых началах и с максимальной полнотой*. Она существенно отличается от других форм систематизации нормативных правовых актов как по содержанию и методам осуществления, так по значению в развитии права.

Кодификация связана с упорядочением только законов. Она осуществляется непосредственно самими законодательными органами, связана с глубокой критической переработкой всего кодифицируемого материала и с целостным изложением вновь вводимых норм на основе широких теоретических и практических обобщений.

Возможны *отраслевая, внутриотраслевая, комплексная и всеобщая кодификации*. Первая из них предназначается для упорядочения всех или, по крайней мере, основной части норм одной отрасли права в целом, вторая – для систематизации норм какой-либо крупной структурной части отрасли права (подотрасли, генерального института), третья – для систематизации некоторых институтов двух и более отраслей вместе (скажем, Устав железных дорог[1]), четвертая – для упорядочения нормативного массива страны в целом. В отечественной истории применялись все эти разновидности кодификации.

При кодификации прежние, подвергающиеся упорядочению нормативно-правовые акты обязательно отменяются (сразу или в указанные сроки), вместо них в действие вводится новый ко-

[1] Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (с изм. и доп.).

дифицированный акт под тем или иным названием. В подлинно федеративных государствах кодифицированные акты могут издаваться как федеральными парламентами, так и законодательными органами субъектов федерации. Такую картину можно обнаружить в США, ФРГ и многих других федеративных государствах.

В России кодифицированы гражданское, семейное, земельное, лесное, водное, трудовое, гражданско-процессуальное, арбитражно-процессуальное, уголовное, уголовно-процессуальное, исправительное законодательство. Принята общая часть Налогового кодекса. Можно ожидать, что со временем станут кодифицированными нормативно-правовые акты и в ряде других отраслей российского права. Это будет способствовать как совершенствованию содержания и системы нормативных источников права, так и обеспечению их стабильности.

В юридической литературе встречаются деления кодификации на *всеобщую, отраслевую и специальную; на отраслевую, комплексную и всеобщую; основную, отраслевую и комплексную; отраслевую, подотраслевую и специальную*[1], однако в основу такой классификации кладутся разные признаки, которые к тому же не всегда последовательно выдерживаются.

Представляется необходимым различать такие виды кодификации, как ***отраслевая, внутриотраслевая, комплексная и всеобщая***.

Отраслевая кодификация предназначается для упорядочения всех нормативных правовых предписаний одной отрасли права в целом, причем в принципе с сохранением согласованной системы тех же структурных подразделений, какие характерны для ее внутренней структуры. Она развита в сферах трудовых, земельных, семейных, гражданско-правовых, уголовно-правовых, гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных и некоторых иных общественных отношений, которые полностью или в основном регулируются нормами соответствующих кодифицированных актов. При такой кодификации отраслевые системы содержания и источников права коррелятивны.

Внутриотраслевая кодификация применяется при упорядочении всех нормативных правовых предписаний, составляющих

[1] Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций в двух томах. Свердловск, 1973. Т. 2. С. III.

какое-либо одно крупное подразделение (к примеру, подотрасль, генеральный институт) той или иной отрасли права, которая по определенным причинам не имеет такого единого кодифицированного акта, где бы с достаточной полнотой регламентировались все заслуживающие того общественные отношения в данной сфере жизни. Она практикуется преимущественно там, где либо вообще отсутствует сводный отраслевой нормативный правовой акт, либо хотя в принципе такой акт и существует, однако он не содержит той совокупности норм, которая необходима для нормального функционирования отдельных институтов этой отрасли права. Скажем, в нашей стране пока нет единых общеотраслевых сводных нормативных правовых актов по предпринимательским и административно-правовым отношениям, но имеется ряд документов типа Кодекса об административных правонарушениях, положения о поставках товаров или положений о различных министерствах, регулирующих крупные общности таких отношений.

Общеотраслевым кодифицированным законом являются конституции, однако ввиду своей специфики они во многих случаях формулирует только отправные положения, которые подробно развиваются в таких внутриотраслевых кодифицированных актах, как Федеральный конституционный закон о Правительстве Российской Федерации[1], Закон о гражданстве в РФ[2] и т.д. Все подобные внутриотраслевые кодифицированные акты являются составной частью системы юридических источников соответствующей отрасли права.

Комплексная кодификация заключается в упорядочении нормативных правовых предписаний, которые хотя и относятся к двум и более отраслям права, однако по тем или иным причинам нуждаются в совместной «прописке» в одном комбинированном сводном юридическом акте. Она употребляется в тех случаях, когда разнородные общественные отношения, входящие в предмет регулирования нескольких отраслей права, целесообразно собрать в единый комплекс по какому-либо специальному признаку. Так, в Лесном кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, Воздушном Кодексе РФ, Уста-

[1] О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ.
[2] О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ.

ве железных дорог сведены воедино нормативные предписания, регламентирующие административные, трудовые, хозяйственные, гражданско-правовые и некоторые процессуальные отношения по признаку единства пространственной сферы их возникновения. Это типичные акты комплексной кодификации, на которую отраслевая система содержания права не оказывает заметного влияния.

Всеобщая кодификация представляет собой упорядочение основной части нормативного правового. массива страны на одном уровне общего правового регулирования, сведение по определенной системе в единый акт «высшего эшелона» нормативных правовых источников, относящихся ко всем или к большинству отраслей права. Она не охватывает всей суммы источников права, но выступает как наиболее высокая ступень в систематизации нормативного правового. массива, будучи способной вобрать в себя отраслевые, внутриотраслевые и комплексные кодифицированные, а равно консолидированные и иные нормативные правовые акты высших органов государственной власти и управления.

Россия на протяжении веков имеет развитую систему нормативных правовых актов. Еще на рубеже двадцатого столетия она осуществила их всеобщую кодификацию, издав «**Полный Свод законов Российской империи**». Ныне тоже идет значительная правотворческая работа, Всеобщая кодификация, однако реальна онатолько в условиях всесторонне развитого и в достаточной степени систематизированного законодательства в широком смысле слова. Знаменуя собой крупнейший шаг в совершенствовании внешней и внутренней формы права, она способствует резкому сокращению числа действующих в стране нормативных правовых актов, устранению возможных коллизий между ними и восполнению имеющихся в них пробелов, существенному улучшению их согласованности, системности, доступности, действенности и т.д.

В истории отечественного права XX века впервые подобная работа проводилась при составлении **Свода законов СССР** в 1927–1930 годы, подготовленного Кодификационной комиссией СНК СССР. Тогда из 3760 разновременно изданных источников в Свод вошло 692. В процессе создания Свода не только исключались из нормативного правового. массива формально отмененные, перекрытые по существу позднейшим законодательством или фактиче-

ски исчерпанные выполнением содержащихся в них заданий юридические источники, но и в порядке кодификационной обработки формировались на базе отдельных мелких постановлений по одному и тому же вопросу более крупные и связанные акты, а равно все законодательство по тому или другому предмету сводилось в более крупные объединения. Как сам факт названия учрежденного для этого правительственного органа Кодификационной комиссией, так и некоторые результаты его деятельности свидетельствовали о том, что тогда предполагалось издать Свод законов именно как кодифицированное собрание нормативных правовых актов[1]. Такое собрание по многим признакам напоминало всеобщую кодификацию. Хотя фактически тогда не удалось в полной мере выполнить эту сложнейшую задачу, тем не менее, проведенная работа имела несомненное научное и практическое значение.

9.1.5. Соотношение внутренней и внешней форм прав

Эта проблема многогранна. Она предполагает соотнесение друг с другом различных систем и структур, олицетворяющих способы организации содержания и нормативных источников права. При этом учитываются отраслевая принадлежность норм права и нормативных актов, степень совпадения этих «прописок», юридические последствия имеющихся здесь расхождений и некоторые другие моменты. Тогда обнаруживается, что внутренняя и внешняя формы современного российского права в одних случаях как бы налагаются друг на друга, в других – имеют существенные расхождения.

Как совпадение, так и различия выявляются уже при сопоставлении норм права и обособленных единиц (статей, параграфов, пунктов) законов и подзаконных актов. Немало случаев, когда в одной такой единице содержатся все необходимые элементы целостной правовой нормы. Но нередко бывает и иначе. Одно и то же нормативное предписание может содержаться в двух и более нормативных актах разного уровня в идентичной или в несколько измененной формулировке, что, например, наблюдается при сравнении пункта 2 ст. 2 и пункта 4 ст. 15 Конституции РФ с пунктом 1 ст.

[1] О понимании советского права // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 27.

212 и пунктом 2 ст. 7 Гражданского кодекса РФ по вопросам форм собственности и действия правил международных договоров. Порою в одной статье (параграфе) нормативного акта «прописываются» элементы двух и более норм права, как это происходит, скажем, в ст. 23 ГК РФ, где содержатся правила относительно статуса индивидуального предпринимателя, глав крестьянских (фермерских) хозяйств и т.д. Чаще проявляет себя противоположный подход, при котором элементы одной нормы права содержатся в разных местах, из-за чего приходится собирать из разных «кирпичиков».

Отрасли права и ***отрасли законодательства*** далеко не всегда совпадают. Если взять тот общеправовой классификатор *отраслей российского законодательства*, о котором говорилось выше, то многие из выделенных в нем подразделений *не имеют одноименных отраслей права*. Даже кодифицированным законам присуща прописка в системе права только при отраслевой и внутриотраслевой кодификации. Хотя в специальной литературе порою выдвигается требование, чтобы кодификация осуществлялась в строгом соответствии с отраслями права и выражала их юридическое своеобразие, однако оно никак не выполнимо, когда речь идет о межотраслевой или о всеобщей кодификации.

Отдельные же законы и подзаконные акты в одних случаях состоят *из норм исключительно одной отрасли права*, как, к примеру, Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации»[1], правила которого полностью относятся к финансовому праву. В других случаях *в одном акте могут быть нормы двух и более отраслей права*, как, скажем, в Федеральном законе от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах»[2], в котором содержатся нормы гражданского, предпринимательского и трудового права. Можно найти даже нормативные акты с положениями, отраслевую принадлежность которых трудно определить. Пример – Федеральный закон «Об энергоснабжении»[3] или Федеральный закон от 9 января 1996 года «О радиационной безопасности населе-

[1] О бюджетной классификации Российской Федерации : Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп.).
[2] Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп.).
[3] Об энергосбережении : Федеральный закон от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ (с изм. и доп.).

ния»[1], *нормы которых связаны почти со всеми отраслями права*.

Как видим, внутренняя и внешняя формы права зеркально не отражают друг друга. Это и понятно, так как связи между ними носят опосредованный характер и в зависимости от ряда «промежуточных» факторов проявляются по-разному. В реальной действительности строение нормативно-правового массива (т.е. законов и подзаконных актов) не во всем адекватно системе и структуре действующего в стране права. Это обстоятельство должно непременно учитываться при решении многих проблем науки и практики.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под формой права в юриспруденции?
2) Что характеризует внутренняя форма права?
3) Назовите основные структурообразующие компоненты внутренней формы права и дайте им характеристику?
4) Какие слагаемые охватываются понятием «внешняя форма права»?
5) Что собой являет отрасль права?
6) От каких факторов зависит отраслевая система страны?
7) Чем характеризуются частное и публичное право?
8) Чем детерминированы внутренняя и внешняя формы права?
9) В чем состоит проблема соотношения внутренней и внешней формы права?
10) Что собой являет и какова роль системы принципов права?
11) Какие операции предполагает систематизация нормативно-правовых актов?
12) Каковы цели систематизации?
13) Какие виды систематизации выделяют в юридической практике?
14) Чем характеризуется инкорпорация?
15) Что собой являет консолидация нормативных правовых актов?
16) Определите суть и виды кодификации.

[1] О радиационной безопасности населения : Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.).

9.2. Правовые системы современных государств

Кто может подняться настолько высоко, чтобы постигнуть многообразие в единстве и единство в многообразии? Это сочетание свы-ше всякого разумения.

Кузанский[1]

9.2.1. Понятие и типология правовых систем

В современном мире существует множество национальных правовых систем[2], отличающихся друг от друга по ряду параметров. Это и понятно, ибо каждое суверенное государство имеет свою «национальную» систему права, отражающую историю, традиции, духовные ценности страны, ее экономический и политический строй, социальную базу и т.д.

Как уже отмечалось выше, правовая система любого государства не сводится к национальной системе права, она значительно шире ее. ***Правовая система*** представляет собой совокупность

[1] Кузанский Николай (1401–1464 гг.) – немецкий теолог, философ и ученый (ЭА. С. 2121).

[2] Правовая система – совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государственная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений. В каждой правовой системе можно выделить свои системы и подсистемы, узлы и блоки. При этом элементы, входящие в правовую систему, неодинаковы по своему значению, содержанию, юридической природе, удельному весу в рамках цельной правовой семьи, самостоятельности, степени воздействия на иные компоненты и др. Правовая система является частью общесоциальной системы. В современном мире существует большое многообразие различных правовых систем, каждая из которых отличается какими-либо особенностями. Например, российская правовая система организована на федеральной основе, иными словами, в каждой республике, а также в ином субъекте Российской Федерации существует своя отдельная правовая система, которая обязательно должна согласовываться с общефедеральной. Элементами, действующими на уровне правовой системы, являются: 1) действующие правовые нормы и система источников права; 2) особенности правосознания и правовой культуры, правовые понятия, юридическая наука и правовая идеология, правовая политика; 3) система правоотношений, состояние правопорядка и законности; 4) юридическая практика; 5) юридическая техника. Вследствие наличия большого многообразия видов правовых систем в современном мире их принято классифицировать по различным критериям. При этом существуют разные подходы к вопросу об их классификации. Однако в настоящее время при классификации современных правовых систем опираются в совокупности на следующие три критерия: 1) этногеографический; 2) технико-юридический; 3) религиозно-этический. В рамках теории государства и права при изучении понятия "правовая система" выделяют следующие правовые категории: национальная правовая система, правовая семья и группа правовых систем. (ЮЭ. С. 456).

правовых явлений, рассматриваемых через призму особенностей правовой идеологии, правообразования, правореализации содержания и формы права той или иной страны. Она, по сути, отражает всю правовую действительность страны, взятую под определенным углом зрения в фокусе, рассчитанном на то, чтобы оттенить всю специфику правовых явлений в той или иной стране.

При всем том, что национальная правовая система каждой страны имеет неповторимые особенности, исторически сложились несколько групп, «семей»[1] правовых систем современности.

Знание их особенностей имеет не только познавательное, но и важное практическое значение, особенно для международных экономических связей и для договоров с участием иностранцев.

Идея выделения таких семейств возникла в сравнительном правоведении и получила широкое применение в XX столетии. Группировка таких семейств может осуществляться по разным основаниям. Наиболее распространенным является выделение ***трех семей правовых систем*** в современном мире, обоснованная Рене Давидом[2] ***с учетом роли религии в правовой идеологии, роли судебного (административного) прецедента и закона в правообразовании***. Эта классификация утверждается ныне и в отечественной литературе[3]. Она различает:

a) германо-романскую группу;

b) англосаксонскую группу;

c) семью религиозно-традиционных правовых систем;

d) семью социалистического права.

[1] Правовая семья – группа национальных правовых систем, которые имеют сходные признаки. Такими признаками являются: 1) система юридических источников права; 2) система права; 3) организация юстиции; 4) правовые традиции. Выделяют: 1) романо-германскую правовую семью (европейское континентальное право); 2) правовая семья «общего права» (англосаксонская система права). Кроме того, выделяют: 1) социалистическое право; 2) мусульманское право; 3) право Индии; 4) китайское и японское право; 5) правовую систему Африки и Мадагаскара (ЮЭ. С. 456).

[2] Давид Рене (р. 1906) – французский учёный, специалист в области сравнительного правоведения. Свои исследования резюмировал в книге «Основные правовые системы современности. Сравнительное право» (1964, рус. пер., 1967).

[3] Проблемы теории государства и права/ под ред. М. Н. Марченко М., 1999. С. 387–409; Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988. С. 19–23.

9.2.2. Романо-германское семейство правовых систем

Романо-германская правовая семья функционирует, прежде всего, на европейском континенте (Франция, ФРГ, Италия, Испания, Австрия, Бельгия, Португалия и т.д.). Названные правовые системы по ряду специфических признаков подразделяются на две подгруппы: ***романскую*** и ***германскую***. К первой подгруппе относят правовые системы Франции, Италии, Испании, Бельгии, Люксембурга и Нидерландов. Ко второй подгруппе – правовые системы Германии, Австрии, Швейцарии и ряда других стран. В целом же романо-германская правовая семья распространяет свое влияние также на большую часть стран Африки, все страны Латинской Америки, страны Востока, включая Японию.

Континентальная Европа является центром формирования романо-германской правовой семьи. При этом ее интенсивное развитие за последние столетия отмечается и в других частях мира. Поэтому романо-германскую правовую семью подразделяют на *латиноамериканскую, скандинавскую, латинскую* и другие правовые подгруппы.

Романо-германская правовая семья является результатом рецепции[1] римского права. В этой группе правовых систем на первый план выдвинуты нормы права, содержащиеся в **нормативных правовых актах**; основным источником права считается ***закон***, позиционированный применительно к ***писаным конституциям***. Различаются *кодексы, текущие законы* и сводные тексты правовых норм, включая такие *подзаконные нормативные правовые акты*, как регламенты, административные циркуляры, декреты министерств и т.д. Роль правового обычая весьма ограничена. Судебный прецедент чаще всего не признается источником права. Общепризнанные принципы и нормы международного права либо объявляются имеющими приоритет перед внутренними законами, либо включаются в национальную правовую систему как ее органическая часть. В правопонимании господствует ***идеология нормативизма***[2]. Все это создает почву для того, чтобы

[1] Рецепция (< лат. receptio принятие, прием, получение) – заимствование и приспособление данным обществом социальных и культурных форм, возникших в другой стране и в другую эпоху. Рецепция римского права (усвоение в странах средневековой Европы римского права) (ЭИ БЭС).

[2] Нормативизм (в праве) – одно из важнейших направлений в современной пра-

считать данную семью нормативно-законодательной системой.

Свое историческое и генетическое начало романо-германская правовая семья берет в Древнем Риме. Ее истоки находятся в римском праве. Это отличает данную правовую семью от англосаксонской и всех других существующих в современном мире правовых семей. Именно в истоках заключается ее главная особенность.

В процессе колонизации европейскими странами других стран романо-германская правовая семья распространилась за пределы континентальной Европы. В одних случаях имела место насильственная экспансия романо-германской правовой семьи в неевропейские страны, в других – добровольное усвоение и перенесение ряда ее положений иными странами в свои государственно-правовые системы.

Причины, обусловившие повышение роли позитивного права[1], закона и законодательства, предопределили также по мере накопления законодательных актов необходимость и возможность их систематизации, а точнее, ***кодификации***. Кодификация позволила упорядочить действующее законодательство, избавиться от изживших себя, но укоренившихся повсюду нормативно-правовых и иных архаизмов. Она способствовала преодолению дробности права, множественности и разношерстности обычаев, разрыва между правовой теорией и практикой.

Кодификация утверждала собой окончательное завершение процесса формирования романо-германской правовой системы как целостного явления. Во многих странах европейского континента была проведена систематизация действующих законодательных актов и как результат были приняты кодексы – нормативные правовые акты, вбирающие в себя все жизнеспособное в романо-германской правовой семье. Так, во Франции (1804), в Германии (1896), Швейцарии (1881–1907) и других странах первоначально были приняты гражданские кодексы. В последующем – уголовные, уголовно-процессуальные и другие аналогичные им нормативные правовые акты.

вовой науке. Крупнейший представитель – австрийский юрист Х. Кельзен. Нормативисты считали задачей юридической науки формально-догматическое изучение действующих норм права в экономических, исторических и социальных условиях их развития и существования, в «чистом виде» (отсюда нормативизм иногда называют «чистой теорией права») (ЭИ КРЭ).

[1] Позитивное право – действующее право (ЭИ КРЭ).

В настоящее время кодексы наряду с другими нормативными правовыми актами являются в романо-германской правовой семье ведущими источниками права.

Среди источников права важную роль играют многочисленные подзаконные нормативные правовые акты, обычаи и правовые доктрины, на своем уровне продолжающие общее правовое регулирование.

Специфическое значение в европейском континентальном праве придается и судебной практике. В отличие от англосаксонского права судебная практика в романо-германской правовой семье играет несравнимо меньшую роль. Тем не менее, ее нельзя сбрасывать со счетов как источник права. Это, в первую очередь, касается гражданского, трудового, административного и некоторых других отраслей права.

9.2.3. Англосаксонская группа правовых систем

Англосаксонская группа правовых систем основывается на признании основным источником права судебного или административного прецедента, наделении нормативными свойствами судебных и административных актов. Действуют общие правила, в соответствии с которыми однажды сформулированное судебное решение становится обязательным по другим аналогичным делам. Отсутствует деление права на частное и публичное. Принято говорить об «***общем***» или «***естественном***» праве и о праве «***справедливости***» или «***позитивном***» праве, подразумевая под первым – «неписаные», под вторым – «писаные» нормативно-правовые установления. Здесь не придается серьезного значения также выделению отраслей права. Правовая идеология основана на юридическом позитивизме.

Эта одна из наиболее распространенных правовых семей в современном мире. Она определяет суть национальных правовых систем таких государств, как Англия, США, Канада, Австралия, Северная Ирландия, Новая Зеландия и многих других. Почти третья часть населения земного шара в настоящее время живет по принципам, изначально заложенным в данную правовую семью и в особенности в ее ядро – английское право.

Англосаксонскую правовую семью часто называют, как уже

отмечалось ранее, ***семьей общего права*** (*common law*). От других правовых семей она отличается, прежде всего, тем, что в качестве доминирующего источника права в ней признается судебный (административный) прецедент. Согласно существующим правилам суд при решении каково бы то ни было вопроса является формально связанным решением по аналогичному вопросу, вынесенным вышестоящим судом или судом той же инстанции. При этом следует заметить, что фактически в процессе выбора соответствующего прецедента, его толкования, принятия или непринятия под предлогом значительного отличия обстоятельств вновь рассматриваемого дела от ранее рассмотренного и ставшего прецедентом, суд в целом и отдельные судьи обладают значительной свободой, делая упор либо на сходство юридических казусов, либо на их существенное отличие. Признание прецедента источником права дает возможность суду фактически творить право. Признание прецедента имеет место и за пределами англосаксонского права. Однако нельзя в подобных случаях назвать его основным источником права.

Существует и целый ряд других важных своеобразий этой правовой семьи. Например, *отсутствие* в английский правовой системе четко выраженного по сравнению с континентальным правом *деления на отрасли права; ориентация норм общего права* – продукта судебной деятельности по рассмотрению конкретных дел – прежде *всего на разрешение конкретных проблем*, а не на формулирование общего правила поведения, ориентированного на будущее (что проявляется, в частности, в отсутствии четкой разработки юридического категориального аппарата); традиционное *преувеличение роли процессуального права* по отношению к другим отраслям права, придание ему в ряде случаев большего значения, чем материальному праву.

Эти и другие подобные особенности в той или иной степени охватывают все без исключения правовые системы, входящие в семью англосаксонского права. Наиболее полно и ярко они отражаются в английском праве. Менее отчетливо и последовательно они проявляются в американской и канадской правовых системах.

Причин такого неравномерного распространения тех или иных черт на разные правовые системы много. Но наиболее важные из них заключаются в различных исторических, национальных,

культурных и иных условиях, в которых возникают и развиваются или же в которые переносятся те или иные правовые институты и модели.

В XX в. среди источников английского права резко возрастает роль *делегированного законодательства*, особенно в сфере образования, медицинского обслуживания, социального страхования. Высшей формой делегированного законодательства считается «приказ в Совете» – правительственный акт, издаваемый от имени короны и Тайного совета. Многие акты делегированного законодательства издаются министерствами и другими органами управления по уполномочию парламента. Их развитие, так же, как и развитие статутного права, обусловлено не только внутренними потребностями страны, но и внешними причинами, касающимися международного экономического и иного сотрудничества. Большое значение в этом отношении имеет развитие связей Англии со странами Британского содружества, а также ее роль в рамках Европейского экономического союза (ЕЭС)[1].

9.2.4. Семья религиозно-традиционных правовых систем

Данная правовая семья основывается либо на тесном переплетении *правовых* и *религиозных норм*, либо на общинных традициях, освященных религией. В первом случае речь идет главным образом о *мусульманском*[2], *индусском*[3] или *иудейском*[4] праве как системе норм, выраженных, прежде всего, в религиозной форме и действующих в странах, где господствуют мусульманская, индусская или иудейская религия, во втором – о странах Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара, где общинные традиции имеют

[1] См.: Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М. : ЮРИСТЪ, 2001. С. 443–450.

[2] Ислам (арабск., букв. – покорность), или мусульманство, – одна из наиболее распространенных религий, возникшая в нач. 7 в. в Аравии. Исповедуется в странах Ближнего и Ср. Востока, Сев. Африки и Юго-Вост. Азии (ФЭ. Т. 2. С. 334).

[3] Индуизм – господствующая религиозная система в современной Индии, получившая распространение с раннего средневековья. В сферу индуизма входит большинство индийских культовых и религиозных систем, связанных с почитанием Вишну и Шивы. Влияние индуизма сказалось в большинстве философских систем, литературе и быте (ФЭ. Т. 2. С. 273).

[4] Иудаизм (от др.-евр. Иегуда, согласно библейскому мифу, основоположник племени иудеев) – термин, принятый для обозначения религиозных верований, распространенных главным образом среди евреев. (ФЭ. Т. 2. С. 397).

приоритет перед законодательством и судебным или административным прецедентом.

Мусульманское право формировалось в своей основе еще в VII–X вв. в период становления и развития феодальных отношений в Арабском халифате. Оно, по сути, являет собой лишь одну из сторон ислама. Эта религия содержит в себе, во-первых, ***теологию***[1], которая устанавливает и уточняет, во что мусульманин должен верить и во что не должен верить, а во-вторых, ***предписания верующим***, указывающие на то, что они должны делать и что не должны. В исламской религии совокупность таких предписаний называется **шариатом** (в переводе с арабского «путь следования») и составляет собственно то, что называют мусульманским правом[2].

Согласно догмам ислама, мусульманское право своим происхождением обязано **Аллаху**, который открыл это право и довел его до всего общества в целом и отдельно взятого человека через своего посланника и пророка **Мухаммеда**. Этот человек был избран самим Богом в качестве посланника и пророка, говорится в самых ранних и более поздних богословских исследованиях.

Незыблемая основа мусульманского права – ***Коран***. Это главная священная книга мусульман, в которой собраны различные проповеди, обрядовые и юридические установления, молитвы, заклинания, всякого рода назидательные рассказы и притчи, произнесенные Мухаммедом в Мекке и Медине. Содержание Корана составляют высказывания Аллаха своему пророку и посланцу Мухаммеду.

Коран является первым и основным источником мусульманского права. Наряду с положениями чисто религиозного и философско-религиозного характера в Коране содержатся положения, рассматриваемые в сугубо юридическом плане. Таковыми являются, например, предписания правоверным по праву ценить милосердие Аллаха и самим быть милосердными; предписание давать убежище «многобожникам», если «они у тебя этого по-

[1] Теология (от греч. theos – бог и ...логия) (богословие) – совокупность религиозных доктрин и учений о сущности и действии Бога. Предполагает концепцию абсолютного Бога, сообщающего человеку знание о себе в откровении. В строгом смысле о теологии принято говорить применительно к иудаизму, христианству и исламу (ЭИ КРЭ).

[2] См. Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право). М., 1967. С. 83–84.

просили»: приюти такого человека, «пока он не услышит слова Аллаха»[1]. Это – требования быть твердым в вере, ибо «счастливы верующие, которые в своих молитвах смиренны, которые уклоняются от пустословия, которые творят очищение», соблюдают «свои доверенности и договоры», «соблюдают свои молитвы» и т.д. А если кто «устремится за это», иными словами, нарушит данные, императивные по своему характеру, заповеди, то он будет рассматриваться как нарушитель («те уже нарушители»)[2].

Универсальной санкцией за нарушение разных предписаний является грех, угроза быть проклятым, оказаться «в убытке», лишиться покровительства Аллаха. «*Если ваши отцы, и ваши сыновья, и ваши братья, и ваши супруги, и ваша семья, и имущество, которое вы приобрели, и торговля, застоя в которой вы боитесь, и жилища, которые вы обрели, – говорится в связи с этим в суре 9, – милее вам, чем Аллах, и его Посланник, и борьба на Его пути, то выжидайте, пока придет Аллах со Своим повелением. А Аллах не ведет народа распутного*»[3].

Вторым ключевым источником мусульманского права выступает **Сунна**. Сунна является сборником адатов[4], традиций, касающихся действий и высказываний самого Мухаммеда, воспроизведенных и обработанных рядом известных в тот период (VII–IX вв.) – становления и развития мусульманского права – богословов и юристов. Содержание Сунны составляют признанные достоверными *Хадисы*, каждый из которых представляет собой предание о поступках и изречениях Мухаммеда.

Сунна есть своеобразный итог толкования Корана, проводившегося самыми авторитетными в мусульманском мире в первые десятилетия после смерти Мухаммеда богословами и юристами. Сунна, так же как и Коран, не содержит в себе каких бы то ни было ярко выраженных нормативных положений, четких указаний на права и обязанности сторон. В силу этого при рассмотрении конкретных дел судьи предпочитали обращаться к «***книгам права***», толкованиям широко известных правоведов, нежели к Корану

[1] Коран. М.,1991. С. 116.
[2] Коран. М., 1991. С. 211.
[3] Коран. М., 1991. С. 118.
[4] Адат (араб. – обычай) – у некоторых мусульманских народов обычное право (ЭИ КРЭ).

или Сунне. Аналогичная ситуация сохраняется в мусульманском мире и поныне с учетом, однако, того, что в мусульманском праве помимо Корана и Сунны существуют другие источники права.

К ним относится так называемая **иджма** – согласованное заключение древних правоведов, знатоков ислама, об обязанностях правоверных, получившее значение юридической истины, извлеченной из Корана или Сунны[1]. Иджма выступает в качестве своеобразного средства, способа восполнения пробелов в мусульманском праве в тех случаях, когда ни Коран, ни Сунна не могут дать убедительного ответа на возникающие вопросы.

При выработке иджмы древние знатоки богословия и права неизменно исходили из двух непоколебимых постулатов-догм: а) единство и непогрешимость мусульманского общества, которое «не примет ошибочного решения», и б) чистота и непоколебимость мусульманской веры, исходящей от Аллаха. «*Он – Аллах – един. Аллах вечный; не родил и не был рожден. И не был Ему равным ни один*»[2]. Эти две догмы позволили признать религиозную и юридическую силу согласованных мнений и решений богословских и юридических авторитетов, непосредственно не вытекающих из Корана или Сунны.

Источником мусульманского права издревле признается также рассуждение в области права по аналогии под названием «**кияс**». Суть кияса заключается в применении тех или иных установленных Кораном, Сунной или иджмой предписаний к новым, не предусмотренным этими источниками права, случаям.

В научной литературе применительно к мусульманскому праву вполне оправданно указывалось на ограниченный характер аналогии. При помощи суждения по аналогии, резонно замечал Р. Давид, чаще всего можно найти решение, исходя из существующих норм права, лишь применительно к данному частному случаю. Однако нельзя надеяться приспособить при помощи этого метода всю систему мусульманского права к современности.

К тому же следует отметить, что подобная задача никогда не ставилась и не могла ставиться богословами и юристами, исходя из религиозно-догматической основы данной правовой системы.

[1] См.: Общая теория права / отв. ред. А. С. Пиголкин. М., 1994. С. 379.
[2] Коран. С. 371.

Мусульманское право «не хочет быть отражением действительности. Это скорее свет, который должен вести верующих к религиозному идеалу, так как часто они не видят нужного направления. Идея приспособления права к эволюции фактов совершенно чужда этой системе»[1].

Согласно теории мусульманского права государство в лице суверена-монарха или же в более позднее время – парламента не может творить право, законодательствовать. Суверен в исламистском понимании является не господином, а слугой права. Мусульманское право создается самим Аллахом и его посланником и пророком Мухаммедом. Что же касается суверена, то он, следуя праву, издает лишь административные акты и следит за правильным осуществлением правосудия.

Суверен, или властитель, в мусульманском мире всегда обладал огромной властью. Издаваемые им акты всегда имели огромное для жизни страны значение. Но все его акты и действия никогда не должны были противоречить и нарушать традиции и требования ислама.

Суд тоже осуществлялся в рамках требований и на основе общепризнанных канонов ислама. Теоретически он вершился именем или от имени Аллаха. Практически же – специально избранным лицом (кади), которому властитель поручал выполнение судебных функций.

Мусульманское право занимает по отношению к обычаю позицию, «*схожую с отношением нашего западного права к оговорке о полюбовной или мировой сделках, которые в некоторых случаях признаются судьей*»[2]. Заинтересованным лицам разрешено в таких случаях организовать отношения между собой и урегулировать свои разногласия без вмешательства права.

Далеко не все обычаи одинаково воспринимаются и освящаются мусульманским правом. Некоторые из них категорически отвергаются им. Однако те, которые согласуются с ним, фактически расширяют сферу его приложения и дополняют его. В числе такого рода обычаев можно назвать обычаи, касающиеся размеров и способов выплаты приданого; осуждающие наряду с

[1] Давид Р. Указ. соч. С. 393.
[2] Давид Р. Указ соч. С. 393.

мусульманским правом необоснованное обогащение или получение «*финансовых преимуществ без взаимного вознаграждения*»; регулирующие совместное использование различными землевладельцами одних и тех же водных источников и др.[1]

Важное практическое значение для функционирования мусульманского права и его фактического приспособления к изменяющейся действительности имеют соглашения. Так же, как и обычаи, они не являются источниками права, однако играют важную роль в его эволюции. Огромная возможность использования соглашений и обычаев в мусульманском праве предопределяется, прежде всего, тем, что оно при всей своей религиозной строгости и ортодоксальности оставляет широкое поле для самостоятельной деятельности субъектам правоотношений, для проявления ими инициативы.

Приспособление мусульманского права к изменяющимся условиям производилось не только с помощью актов суверена, обычаев и соглашений, но и с помощью так называемых юридических ***фикций***[2]. Суть их заключается в том, чтобы, используя сложившиеся в правоприменительной практике многих мусульманских стран традиции, учитывать, прежде всего, букву, а не дух закона, внешние обстоятельства рассматриваемых дел, а не побудительные мотивы, обходить всякого рода приемами и оговорками действующие нормы мусульманского права.

Всякого рода запретительные и ограничительные нормы в мусульманском праве обходятся также с помощью учета и использования того обстоятельства, что данное право, в основе которого лежат положения и догмы ислама, распространяется лишь на мусульман. Например, запрет на договор страхования между мусульманами обходится путем заключения его между мусульманином и немусульманином.

Существование многочисленных путей и приемов обхода канонов мусульманского права, использование для этого обычаев, соглашений и иных форм со всей очевидностью свидетельствует о том, что жизнь всегда была и остается гораздо сложнее и разнообразнее, чем она представляется в этических, религиозных

[1] Schacht V.Y. An introduction to Islamic law. NY., 1964. P. 145.
[2] Фикция (от лат. fictio – выдумка, вымысел) – нечто несуществующее, мнимое, ложное. Фиктивный – мнимый, выдаваемый за действительное (ЭИ КРЭ).

или юридических догмах. Не случаен поэтому тот факт, что ни в одной стране мусульманского права, в том числе в арабских странах, где господствующей религией традиционно является ислам, данная правовая система никогда не существовала в чистом виде, а всегда дополнялась и изменялась с помощью обычаев, договоров, соглашений, административных решений и других актов, содержащих позитивные нормы.

Отечественные и зарубежные ученые-юристы исходят из того, что не следует смешивать мусульманское (религиозное) право с позитивным правом, с позитивными правовыми системами мусульманских стран. Необходимо различать два близко стоящих друг к другу, но далеко не идентичных понятия: «мусульманское право» и «право отдельно взятых мусульманских стран». Такое различие существует не только в теории, но и в жизни каждой мусульманской страны, ибо, как в христианских и других странах, в исламе гражданское общество никогда не смешивалось с религиозным сообществом и живет преимущественно по своим писаным и неписаным законам, а отнюдь не только по религиозным канонам[1].

Отмечая это обстоятельство, Р. Давид вполне резонно замечает, что гражданское общество в мусульманских странах «всегда живет под властью обычаев или законов», которые, безусловно, опирались в общем на принципы мусульманского права и отводили им серьезную роль. Однако в различные эпохи, в определенных странах и по определенным вопросам они в то же время могли отходить от ортодоксальных положений и входить в противоречие с принципами и нормами религиозного мусульманского права. Даже тогда, когда мусульманское право обладало самым высоким авторитетом, далеко не все его элементы имели одинаковое практическое значение[2].

В «смеси» правовых, моральных и религиозных положений и норм, составляющих мусульманское право, всегда были и есть юридические положения, предписания определенного поведения, нормы нравственной дисциплины. Исходя из этого, следует всег-

[1] См.: Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М. : ЮРИСТЪ, 2001. С. 453.
[2] См.: Марченко М. Н. Указ. Соч. С. 454.

да отличать реальность от утопии, существующие правовые нормы и действительные результаты юридической жизни от химер, созданных воображением теологов. Отчасти в силу этой причины мусульманское право воспринималось чаще всего «*лишь частично как корпус права*»[1].

По мере развития общества дуализм правовых систем мусульманских стран не только не сокращался и не ослабевал, а наоборот, все более расширялся и возрастал. Это объясняется многими причинами, в первую очередь, усложнением социально-экономических, политических и иных отношений внутри самого общества, которые на определенном этапе уже не могут регулироваться только с помощью религиозных норм и догм. Это объясняется также расширением и углублением связей между разными, в том числе исламскими и неисламскими, странами, объективно требующими развития не столько религиозного, сколько светского нормотворчества. Наконец, далеко не второстепенными причинами усиления правового дуализма в мусульманских странах являются факторы объективного «врастания» мусульманского права в правовые семьи и системы других стран, факторы вестернизации, влияния западного права на правовые системы мусульманских стран.

Есть и другие причины усиления дуализма и приспособления правовых систем, существующих в мусульманских странах, к изменяющейся в мире экономической и социально-политической среде. Их много, и они весьма разнообразны. Но все они вместе и каждая в отдельности обусловили в ряде мусульманских стран радикальную модернизацию правовых систем, проведение во многих из них прозападных правовых реформ, кодификацию законодательства, реорганизацию судебных систем и пр.

Справедливости ради следует сказать, что если мусульманское право подверглось вестернизации, то некоторые правовые институты ряда немусульманских стран охватила за последнее столетие исламизация. В связи с этим некоторые западные авторы предрекают, что развитие современных правовых систем будет непременно включать не только рецепцию западных правовых институтов, вестернизацию, но и одновременно исламизацию[2].

[1] Давид Р. Указ. соч. С. 403.
[2] Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М. : ЮРИСТЪ, 2001. С. 456.

9.2.5. Правовые системы социалистических и постсоциалистических стран

Проблема идентификации правовых систем социалистического права, несмотря на «крах» «мировой системы социализма», по прежнему сохраняет свою актуальность не только в историческом плане, но и с позиции переживаемого цивилизацией периода. Во-первых на земном шаре сохранились государства, продолжающие официально придерживаться социалистической ориентации, во-вторых на «постсоциалистическом пространстве» сохраняется, а в ряде случаев происходит частичная рецепция его проявлений. Упомянутый ранее неоднократно Р. Давид не без основания отмечал, что хотя между социалистической и несоциалистическими правовыми системами есть определенное сходство, тем не менее следует признать, что «*в настоящее время существуют и фундаментальные различия между структурой, институтами, образом жизни и мышления социалистических и несоциалистических стран*»[1]. Подобные различия, писал автор, «*возможно, когда-либо смягчатся*», но «*пока еще пересечь границу социалистической страны – это значит попасть в новый мир с другой постановкой проблемы, в мир, где такие понятия, как демократия, выборы, парламент, федерализм, профсоюзы, коллективные договоры в области политической, или такие понятия, как собственность, договор, арбитраж, приобретают часто другой смысл*»[2]. Вот почему, вполне аргументировано заявлял Р. Давид, «*следует выделить социалистическое право в особую семью, отличную от романо-германской*»[3] и других правовых систем.

После развала СССР и «содружества социалистических стран» в 90-е годы в структуре прежней социалистической правовой семьи остались национальные правовые системы лишь некоторых стран (Китай, Северная Корея, Куба). Это – с одной стороны. А с другой – на территории бывшего СССР и всех остальных бывших социалистических государств образовались новые, постсоветские и постсоциалистические правовые системы.

Таким образом, единая группа национальных правовых систем,

[1] Давид Р. Указ. соч. С. 162.
[2] Давид Р. Указ. соч. С. 162–163.
[3] Давид Р. Указ. соч. С. 163.

признававшаяся в конечном счете самостоятельной правовой семьей наряду с романо-германской, англосаксонской и другими правовыми семьями, подверглась за последнее десятилетие весьма кардинальным и далеко не однозначным по своему характеру и последствиям изменениям. Однако в любом случае изложение материала, касающегося социалистической правовой семьи, наряду с характеристиками, относящимся к другим правовым семьям, создавало бы, вне всякого сомнения, более цельное, комплексное и исторически точное представление о правовой географии всего мира, способствовало бы формированию более глубокого и более адекватного действительности понимания сути, формы и содержания самого права в его конкретно-исторических потенциях.

Если римское право оказывало и оказывает огромное влияние на правовые системы, обслуживающие в основном частные рыночные и некоторые публичные по своему характеру отношения, то «социалистическое» право сориентировано на правовые системы, обслуживающие преимущественно публично-правовые отношения, возникающие в условиях глобального планирования централизованной экономики, доминирования государственной собственности среди всех иных форм собственности, сохранения жесткого государственного контроля в сферах производства, распределения и потребления материальных и духовных благ. Переживаемый ныне цивилизацией мировой финансовый кризис и поиск путей выхода из него, сопряженных так или иначе с возрастанием роли государств в экономической и сопряженных с ней сферах, также поднимают интерес к опыту социалистических стран. В силу названных и иных причин вопрос о существовании социалистической правовой семьи («коммунистической системы права») в весьма видоизмененном, гипертрофированном по сравнению со своим первоначальным образом, виде представляется, по крайней мере в обозримом будущем, предопределенным.

Социализм (от лат. «*socialis*» – общественный) – это: а) первая (низшая) фаза коммунистической общественно-экономической формации; б) научная теория, обосновывающая историческую необходимость установления коммунистической формации, пути ее созидания и принципы ее организации; и в) различные учения, в которых в качестве цели и идеала выдвигается установ-

ление социализма, но «в которых представления о социализме и способах его достижения отличаются от научного социализма»[1].

Сущностными характеристиками социализма, точнее, социалистического общества, на основе которого возникает и развивается соответствующий тип государства и права, являются:

1) преобладание «общественной собственности на средства производства при планомерном развитии всего народного хозяйства»;

2) отсутствие «эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком»;

3) сосредоточение власти в руках только тех, кто трудится – диктатура пролетариата в переходный период от капитализма к социализму и «общенародное государство» в период «развитого социализма»;

[1] Философской энциклопедический словарь. М., 1983. С. 629–630. Социализм – обозначение учений, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы. Термин «социализм» появился во 2-й половине 19 в. (П. Леру), однако представления о строе социальной справедливости восходят к древним идеям о «золотом веке», они развиваются в различных религиях, а затем во многих разновидностях т. н. утопического социализма. Теория т. н. научного социализма, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом, рассматривала социализм как низшую фазу (ступень) коммунизма, приходящего на смену капитализму в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата. После Октябрьской революции 1917 в России, провозгласившей своей целью воплощение на практике идей научного социализма, социализм развивался в двух руслах, на которые раскололось международное социалистическое движение,– коммунистическом и социал-демократическом. В социал-демократическом течении утвердилась ориентация на реформирование капитализма, опиравшаяся на идеи Э. Бернштейна. Претерпев значительную эволюцию, отказавшись от марксизма как единственной идейной основы, социал-демократия выработала современную концепцию демократического социализма, по которой социализм может быть осуществлён в длительном процессе реформирования капитализма, утверждения политической, экономической и социальной демократии и ценностей свободы, справедливости, солидарности и равенства. Политика социал-демократии оказала влияние на демократизацию отношений власти и собственности, на рост уровня и качества жизни наёмных работников и в совокупности с др. факторами привела к значительной трансформации капиталистического общества. В коммунистическом движении получили распространение представления о социализме, связанные с утверждением с конца 20-х – начала 30-х гг. т.н. советской модели социализма, распространённой после 2-й мировой войны на ряд др. стран (мировая социалистическая система). Характерные черты такого строя, который был объявлен социалистическим (реальный социализм, зрелый, развитой социализм): монополия государственной собственности, директивное централизованное планирование, диктатура партийно-государственной элиты, опиравшейся на аппарат насилия, массовые нарушения законности и прав граждан (ЭИ КРЭ).

4) государственные гарантии права на труд (полная ликвидация безработицы), на отдых, на медицинское обслуживание, на образование, на социальное обеспечение и др.[1]

К приверженцам социалистической политики и идеологии причисляют себя не только «традиционные» социалистические государства (Китай, Куба, Северная Корея), но и некоторые «традиционные» капиталистические государства. Например, Португалия, в Конституции которой, наряду с другими целями Учредительного собрания, «одобрившего и узаконившего» ее 1 апреля 1976 г., ставится цель «*открыть пути к социалистическому обществу*»[2]. Социалистических воззрений придерживаются также некоторые другие страны, партии и политические движения. Вопрос при этом заключается лишь в том, какой смысл вкладывается в термин и понятие «социализм», как он понимается и расшифровывается. Ведь существует много различных форм и разновидностей этого феномена, которые к тому же далеко не всегда ясны и детально разработаны.

Остановимся на рассмотрении лишь «научного», марксистского варианта социализма, на марксистской концепции государственного и правового строительства. Теоретические основы социалистического государства и права были заложены в трудах основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса и развиты в произведениях В.И. Ленина, а также в документах коммунистических партий и научных исследованиях авторов, стоящих на марксистско-ленинских позициях.

Исходные положения, касающиеся социалистической государственно-правовой надстройки[3]:

► Социалистическое государство и право возникает *не эволюционным путем*, путем постепенного перерастания буржуазного государства в социалистическое, а ***путем совершения социалистической революции***. Ближайшей целью коммунистов, говорилось в «***Манифесте Коммунистической партии***», является «*ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти*». А «*первым шагом в рабочей ре-*

[1] Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 629–630.
[2] Конституции государств Европейского союза. М., 1999. С. 521.
[3] Более подробно см.: Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань : Изд-во КГУ, 1980, С. 250.

волюции» является «*превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии*»[1].

► Закономерностью и одновременно предпосылкой становления и развития социалистического государства и права, согласно марксистской доктрине, является *слом старой государственной машины*, уничтожение буржуазного государственного аппарата. Все перевороты, писал в связи с этим К. Маркс, лишь усовершенствовали старую государственную машину «*вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе*»[2]. Развивая эту мысль, В.И. Ленин убеждал, что «*революция должна состоять не в том, чтобы новый класс командовал, управлял при помощи старой государственной машины, а в том, чтобы он разбил эту машину и командовал, управлял при помощи новой машины*»[3].

► Сущностью нового государства, функционирующего в переходный от капитализма к социализму период, является диктатура пролетариата. Марксист лишь тот, писал В. Ленин, «кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма»[4]. Диктатура пролетариата означает, что «*только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов*»[5]. Диктатура пролетариата «*есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся*»[6].

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 437, 438, 444.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 206.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 114–115.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 34.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 14.
[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 377.

► В своем становлении и развитии социалистическое государство, а вместе с ним и право, согласно марксистской теории, проходит несколько этапов, или ступеней эволюционного изменения. Согласно официальной доктрине СССР, после совершения социалистической революции государство проходит следующие этапы в своем развитии:

1) этап существования государства диктатуры пролетариата,

2) этап функционирования собственно социалистического государства и,

3) наконец, этап развития общенародного государства[1].

► Формой правления социалистического государства, согласно марксистскому мировоззрению, является республика. Касаясь данного вопроса, Ф. Энгельс писал: «*Маркс и я в течение сорока лет без конца твердили, что для нас демократическая республика является единственной политической формой...*»[2], однако она, «*как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием*». Развивая идеи о республиканской форме правления социалистического государства применительно к России, Ленин признавал в качестве таковой лишь Советы. На первых этапах развития государства это были Советы «*рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху*»[3], а на последующих – Советы депутатов трудящихся и Советы народных депутатов. Относительно формы государственного устройства, то, согласно марксистской политической концепции, предпочтение отдавалось унитарному государству, построенному на основе принципа демократического централизма. При этом, как утверждал, в частности

[1] Данная концепция развития социалистического государства и права, находящаяся в неразрывной связи с теорией становления и развития социалистического общества, нашла свое прямое отражение в конституционных актах социалистических стран и в текущем законодательстве. Например, в Конституции СССР 1977 г. утверждалось, что «выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным». Одновременно указывалось на то, что в обществе произошли огромные изменения и оно превратилось в «развитое социалистическое общество», в «общество зрелых социалистических общественных отношений». Характерными особенностями общенародного государства являются: выражение интересов не только рабочих, крестьян и интеллигенции, но и «трудящихся всей наций и народностей страны»; сохранение их классовой сущности; развитие «подлинной» демократии в условиях нового общества и государства; усиление роли компартии и др.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 287.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31 С. 115.

Ленин, демократический централизм «*не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т.п., а, напротив, необходимо требует и того и другого*»[1]. Выдвигая на первый план унитарное государство, теоретики марксизма-ленинизма в то же время не отрицали возможности существования при определенных условиях и федеративной формы социалистического государства. В практическом плане попытки реализации федеративной формы организации государства предпринимались в СССР, Югославии и России.

► Социалистическое право детерминировано обобществленными формами собственности, исключающими эксплуатацию человека человеком в производстве, обмене, распределении, потреблении и в остальных сферах жизни общества. В зрелом социалистическом обществе, где живет и трудится новая историческая общность людей труда, сплоченных единством идеологии, целей и интересов, объективируемая в социалистическом праве воля утверждается как воля всего народа.

► По мере развития классового общества и постепенного отмирания классов государство и право как классовые институты и явления также отмирают. С марксистской точки зрения, это есть естественный процесс, обусловленный такими же процессами развития экономики, общества, а вместе с ними – государства и права. Нам не следует подхлестывать, искусственно форсировать данный процесс, подчеркивал Ленин. Мы вправе говорить «*лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания*»[2]. В ***Конституции СССР 1977 г.*** (в преамбуле) провозглашалось, что «*высшая цель Советского государства – построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление*».

Развитое социалистическое общество объявлялось «*закономерным этапом*» на пути построения бесклассового общества, а

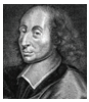
[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 144.
[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С 96.

общенародное государство и *общенародное право*, согласно марксистским теоретическим разработкам, считались важными *вехами на пути отмирания государства и права*. Это была теория, развивавшаяся в нашей стране и других, называвших себя социалистическими, странах в течение ряда десятилетий. Однако иной была практика.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под национальной правовой системой?
2) Что собой являет правовая семья?
3) На основе общности каких черт (свойств) национальные правовые системы объединяются в правовые семьи?
4) Какие правовые семьи выделяют в современной теории государства и права?
5) Что характеризует романо-германскую правовую систему?
6) Что имеют в виду, говоря о рецепции римского права?
7) Охарактеризуйте основные свойства англосаксонской правовой системы.
8) Что присуще религиозно-традиционной правовой системе?
9) Какова связь между идеологией социализма и правовой системой социалистических и постсоциалистических стран?

9.3. Субъекты права

Человек уподоблен «мыслящему тростнику», противостоящему всей вселенной.
Паскаль[1]

9.3.1. Понятие, свойства и круг субъектов права

Под субъектом права подразумевается любой участник регулируемых правовыми нормами отношений, поскольку он наделяется какими-либо правами, юридическими свободами, обязанностями или полномочиями. Таковыми могут быть: *физические лица; юридические лица; государство, его органы и должностные лица; национально-государственные и административно-территориальные образования, их органы и должностные лица; муниципалитеты и их органы, политические партии и общественные объединения; естественноисторические общности*

[1] Паскаль Блез (1623–1662) – французский математик, физик, религиозный философ и писатель (ЭА. С. 5).

людей (нации, народности).

Применительно к различным субъектам права говорят об их правосубъектности *(компетенции или юрисдикции), состоящей из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности*.

Правоспособность – это юридически признанная способность иметь права, юридические свободы и обязанности. Она присуща каждому субъекту права с момента его рождения (образования) до момента его смерти (ликвидации) в равной мере. Никто не может быть лишен правоспособности или в ней ограничен.

Дееспособность – это юридически признаваемая способность самостоятельно, своим волеизъявлением (действиями или бездействиями) осуществлять права, юридические свободы, юридические обязанности и полномочия. Законом могут устанавливаться ограничения в дееспособности как физических лиц, так некоторых иных субъектов права (скажем, казенных предприятий, бюджетных учреждений). Граждане, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, т.е. невменяемые, могут быть признаны судом недееспособными.

Применительно к обязанностям отвечать за правонарушение или иное отклоняющееся поведение дееспособность рассматривается как ***деликтоспособность***. Причем в некоторых случаях возможно даже их разграничение, если, скажем, полностью дееспособный субъект права несет ограниченную ответственность за отклоняющееся поведение. Такая картина, в частности, наблюдается применительно к тем хозяйственным обществам, у которых дееспособность полная, а ответственность – ограниченная.

Различаются *полная и ограниченная (частичная), общая (универсальная) и специальная дееспособности*. Дееспособность считается ***полной***, когда имеется в виду *способность самостоятельно осуществлять любые права, юридические свободы и обязанности,* ***ограниченной*** *– если юридически признается способность осуществления лишь какой-либо части прав, свобод и обязанностей, как это делается в отношении малолетних и несовершеннолетних в ГК РФ* (ст. ст. 26–28).

Общая дееспособность олицетворяет юридически признанную способность осуществлять всякого рода права, свободы и обязанности, специальная – способность приобретения и осу-

ществления прав, свобод и обязанностей только установленного заранее рода (определенного, например, в учредительных документах данного предприятия, организации или учреждения).

В синтезированном виде правоспособность, дееспособность и деликто-способность расцениваются как ***правосубъектность***, под которой, соответственно, понимаются юридически признаваемые способности участников регулируемых отношений иметь права, юридические свободы и обязанности, а равно самостоятельно их осуществлять.

Специальная правосубъектность органов и должностных лиц учреждений, организаций и предприятий выражается в их компетенции, судов – в юрисдикции. Следовательно, ***компетенция*** означает юридически признанную возможность данного органа или должностного лица иметь и самостоятельно осуществлять определенные права, свободы и обязанности, юрисдикция – такую же способность применительно к судам и судьям. Как компетенция, так и юрисдикция заранее очерчиваются в соответствующих нормативных правовых актах (скажем, в положении о том или ином ведомстве, законе о судебной системе, законе об арбитражных судах, процессуальном законодательстве). Их изменение допустимо лишь в установленном законом порядке, а самостоятельное их расширение или сужение считается правонарушением, степень опасности которого определяется в зависимости от характера содеянного и его последствий, мотивов совершения и других существенных обстоятельств.

Рассмотрим отдельные группы субъектов российского права.

9.3.2. Физические лица как субъекты права

В юридической науке и практике ***физическими лицами*** считаются люди, волеизъявления которых не связаны с какими-то должностью, служебным положением или со специальным статусом (например, посла, консула, представителя). Ими могут быть как граждане данного государства, так и иностранцы и лица без гражданства. Конституция РФ особо оговаривает, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ (п. 3 ст. 62). Применительно к гражданско-

му обороту ГК РФ подчеркивает, что «правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом» (ст. 2).

Физические лица правоспособны на протяжении всей своей жизни. Им свойственна общая дееспособность, позволяющая иметь права, юридические свободы и обязанности любые, кроме тех, которые субъектным составом специальных правовых норм «адресованы» другим субъектам права. В полном объеме такая дееспособность наступает, по общему правилу, по достижении совершеннолетия. Но из этого правила есть исключения. Новый ГК РФ (общая часть) вводит ***институт эмансипации***, при котором несовершеннолетние, работающие или занимающиеся предпринимательской деятельностью, объявляются полностью дееспособными, причем в случаях наличия на то согласия родителей – органами опеки и попечительства, в остальных – судом (ст. 27). В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, граждане, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, признаются дееспособными в полном объеме с момента вступления в брачные отношения (ст. 21 ГК РФ).

Другие несовершеннолетние обладают ***ограниченной дееспособностью***, пределы которой определяются нормами гражданского, трудового, уголовного и других отраслей права с учетом особенностей регулируемых ими отношений.

Допускается ограничение дееспособности совершеннолетнего лица, злоупотребляющего спиртными, наркотическими или токсическими веществами. Оно выражается в том, что по этому основанию в соответствии с решением суда над таким лицом устанавливается попечительство, на протяжении действия которого подопечный может, за исключением мелких бытовых сделок, приобретать и осуществлять имущественные права и обязанности только с согласия попечителя.

В России, как уже отмечалось выше, иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставляется национальный режим, благодаря чему они, по общему правилу, имеют правоспособность и дееспособность наравне с гражданами РФ. Лишь при наличии соответствующих правил международного договора,

участницей которого является Россия, дееспособность иностранца может определяться «личным законом», т.е. законом того государства, гражданином которого он является.

Правоспособность и дееспособность российских граждан за рубежом могут определяться как законодательством страны их пребывания, так и нашим законодательством. Предоставление на основе взаимности того или иного правового режима зависит от международных договоров РФ.

9.3.3. Юридические лица как субъекты права

Для обозначения полноценных участников гражданского, хозяйственного и финансового оборота в правовых системах всех стран с давних времен используется особая правовая категория в виде понятия «юридическое лицо». При всем многообразии подходов к пониманию этой конструкции, имеющихся в зарубежной и отечественной литературе, считается бесспорным, что ею обозначаются предприятия, учреждения и организации, удовлетворяющие определенным требованиям.

Понятие юридического лица раскрывается в ст. 48 ныне действующего ГК РФ, хотя оно имеет значение для финансового, предпринимательского, земельного, международного частного и некоторых других отраслей права, превращаясь тем самым в одну из категорий общего учения о праве.

Юридическим лицом признается организация (предприятие, учреждение), которая обладает легитимно обособленным имуществом и отвечает им по своим обязательствам, самостоятельно приобретает и осуществляет права и обязанности, от своего имени выступает в качестве истца или ответчика в суде.

Соответственно, ***первичным (исходным) признаком юридического лица*** служит наличие легитимным (законным) образом обособленного имущества, необходимого для того, чтобы быть надежным партнером в экономических отношениях, нести ответственность по своим обязательствам. Причем обособленность имущества внешне выражается в существовании уставного (складочного, паевого) капитала и других активов, отражаемых на самостоятельном балансе или в самостоятельной смете учреждения, финансируемого из бюджета собственника. О легитимности

же обособления имущества свидетельствуют право собственности или ограниченные вещные права, такие, как право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право аренды, право концессии, право трастового управления. В указанной выше статье ГК РФ, к сожалению, такие ограниченные вещные права на обособленное имущество перечислены неполно.

С этим первичным признаком тесно связаны другие, ***производные признаки юридического лица***. Их два: а) приобретение и осуществление прав и обязанностей самостоятельно, от своего имени; б) способность быть истцом или ответчиком в суде, включая сюда суды общей юрисдикции, арбитражные суды и третейские суды. Выделяемые некоторыми авторами дополнительные признаки (организационное единство и банковский счет) не имеют существенного значения, поскольку любая организация (предприятие, учреждение) с обособленным имуществом немыслима без единых дирекции, бухгалтерии, реквизитов и т.д.

При наличии указанных нами признаков организация, учреждение или предприятие признаются юридическим лицом. Они остаются таковым и в случае реорганизации (преобразования, выделения, присоединения, объединения, разделения), если сохраняют эти признаки. Вопросы же правопреемства решаются в таких документах, как передаточный акт и разделительный баланс (ст. ст. 57–60 ГК РФ).

Когда же организация (учреждение, предприятие) лишается перечисленных выше признаков, она теряет статус юридического лица. Ее ликвидация означает исчезновение данного юридического лица без какого-либо правопреемства.

Филиалы, представительства, факультеты, брокерские конторы и иные подразделения организации (учреждения, предприятия) не считаются юридическим лицом, поскольку они не обладают его обязательными признаками. На этот счет есть прямое указание в ст. 55 ГК РФ. Оно распространяется и на банковские структуры, в том числе на Национальный банк РТ, являющийся в действительности одним из территориальных учреждений (т.е. подразделений) Центрального банка России. Чтобы не оставить сомнений в этом принципиальном вопросе, в ст. ст. 83-84 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации

(Банке России)»[1] особо подчеркивается, что «Национальные банки республик являются территориальными учреждениями Банка России» и как таковые «не имеют статуса юридического лица».

В некоторых западных странах допускается признание юридическим лицом одного человека, имеющего определенный статус. В Англии в таком качестве выступают единоличные корпорации (***corporation sole***), состоящие из одного физического лица, а равно архиепископ, доверительный собственник и некоторые другие участники делового оборота. В России ныне индивидуальные доверительные (трастовые) управляющие, частные нотариусы, частные аудиторы, главы крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальные предприниматели фактически тоже занимают положение, схожее со статусом юридического лица. Все они обладают легитимно обособленным имуществом, самостоятельно вступают в правоотношения, способны быть истцом или ответчиком в суде. В Татарстане ведомственным нормативным правовым актом, утвержденным Госкомимуществом РТ 13 октября 1993 года, признано, что индивидуальные трастовые управляющие действуют на правах юридического лица. Это, по-видимому, не случайно, ибо указанные выше субъекты права, по существу, выполняют роль не физических, а, скорее, юридических лиц.

Правоспособность и дееспособность юридических лиц по действующему законодательству РФ могут носить *общий (универсальный) или специальный (ограниченный) характер*. Те юридические лица, которые преследуют извлечение прибыли (доходов) в качестве основной цели своей деятельности и, соответственно, считаются коммерческими, наделяются ***общей правоспособностью и дееспособностью***. Это хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы и государственные или муниципальные унитарные предприятия. Все они, в принципе, могут заниматься любым видом деятельности, не запрещенным законом. А остальные юридические лица, которые существуют ради достижения других целей, не распределяют между своими участниками доходов и признаются некоммерческими, имеют лишь ***специальную правоспособность и дееспособность***, поскольку должны зани-

[1] О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (с изм. и доп.).

маться в основном тем, для чего они созданы. Сюда относятся потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации, бюджетные учреждения, благотворительные и иные фонды, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации и союзы (ассоциации) юридических лиц, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан[1].

Что касается ***деликтоспособности юридических лиц***, то она тоже *не всегда носит общий (универсальный) характер*.

Бюджетные учреждения отвечают по своим обязательствам только находящимися в их распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности дополнительная ответственность возлагается на собственника имущества таких юридических лиц. Собственник несет дополнительную ответственность и по обязательствам казенных предприятий, если недостаточно имеющегося у них имущества (ст. ст. 115, 120 ГК РФ). Есть и некоторые другие обстоятельства, позволяющие говорить *об ограниченной деликтоспособности некоторых юридических лиц*.

Юридические лица вступают в соответствующие отношения, приобретают права и принимают на себя обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами и учредительными документами.

Некоторые из них (в частности, полные хозяйственные товарищества) действуют через своих участников. Но в любом случае лицо, выступающее от имени юридического лица, должно представлять юридическое лицо в его интересах, добросовестно и разумно. Оно обязано возместить убытки, причиненные им представляемому юридическому лицу (ст. 53 ГК РФ).

В вопросе о ***национальной принадлежности юридических лиц***, действующих на территории двух и более стран, законодательство и практика различных государств существенно отличаются друг от друга. В одних странах предпочтение отдается месту регистрации учредительных документов юридического лица (например, Англия), в других – месту его офиса (ФРГ, Франция), в третьих – месту деятельности (Италия).

[1] Ст. 50 ГК РФ; О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп.). ст. ст. 8, 10; О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан : Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ (с изм. и доп.) ст. ст. 6, 7.

9.3.4. Иные субъекты права

В эту группу субъектов права входит, прежде всего, ***государство***. В нашей стране – это Российское государство в целом (РФ). Оно выступает как самостоятельный субъект права в международных отношениях, при осуществлении права государственной собственности на федеральном уровне, в конституционных, гражданских и иных правоотношениях. Государству свойственна *универсальная правосубъектность*.

В федеративных государствах субъектами права являются также ***члены федерации***. Это – штаты, земли, республики и т.д. В современной России таковыми считаются находящиеся в ее составе республики, края, области, федеральные города (Москва, С. Петербург), автономная область и автономные округа. Некоторые из них претендуют на статус государства (Татарстан, Башкортостан и др. республики), хотя лишены его признаков. Эти субъекты права самостоятельно участвуют во внешнеэкономических операциях, в отношениях с федеральным центром и между собой, в гражданско-правовых, финансовых, земельных и некоторых административных отношениях. Для них характерна, скорее, ограниченная (специальная) правосубъектность, поскольку не имеют юридически признанной способности вступать в международные публичные отношения, а внутри страны ограничены кругом вопросов, очерченным в ст. ст. 71–73 Конституции РФ.

Субъектами права могут быть и сугубо ***административно-территориальные образования государства***, такие, как районы, города России. Их нередко называют муниципальными образованиями, хотя для этого нет достаточного основания. ***Муниципальные***, т.е. ***самоуправляющиеся, общины*** существуют в сельских поселениях, в микрорайонах городов. Они, как и административно-территориальные образования государства, вступают в регулируемые правом жизненные отношения и, следовательно, в пределах своей компетенции являются субъектами права со *специальной (ограниченной) правосубъектностью*.

От имени государства, государственных и муниципальных образований в правоотношения вступают ***их органы и должностные лица***, действуя в рамках своего статуса и компетенции. В гражданском праве на них распространяются нормы для юри-

дических лиц, если иное не вытекает из закона и особенностей данного конкретного субъекта (ст. 124 ГК РФ).

Органы государства и их должностные лица как бы представляют государство и его территориальные образования в тех или отношениях, регулируемых нормами права. Соответственно, они участвуют в правотворческих, правоохранительных, судебных, управленческих, контрольно-надзорных и во многих других отношениях, регулируемых нормами конституционного (государственного), административного, природоохранительного, финансового, процессуального и некоторых иных отраслей права. Определяя их статус, компетенцию (юрисдикцию), формы и методы работы, правовые нормы наделяют их необходимыми правами и обязанностями, устанавливают меру их ответственности. Это говорит о том, что органы государства и их должностные лица *наделяются специальной правосубъектностью*, ограничивающей каждого из них правами и полномочиями, которые прямо предусмотрены в законах и подзаконных нормативных правовых актах. Никто из них не может выйти за пределы норм права; каждый может делать только то, что разрешено этими нормами.

Следующую группу субъектов права составляют ***политические партии и иные общественные или религиозные организации***, когда они не обладают признаками юридических лиц. В современной России «*признается политическое многообразие, многопартийность*», «*каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов*», а «*свобода деятельности общественных объединений гарантируется*» (ст. ст. 13, 30 Конституции РФ).

Политические партии и иные общественные или религиозные объединения имеют право собственности на свое имущество, участвуют в выборах, могут иметь свои фракции в Государственной Думе и других представительных органах власти, вступают в гражданско-правовые отношения, платят налоги[1]. Соответ-

[1] См.: О политических партиях : Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.); Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.); О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп.); О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (с изм. и доп.).

ственно, политические партии, общественные и религиозные организации становятся участниками отношений, регулируемых конституционным, гражданским, предпринимательским, трудовым, природоохранительным и земельным законодательством, нормативными актами о печати, образовании, здравоохранении и т.п. Запрещаются лишь создание и деятельность таких общественно-политических объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности российской государственности, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ). *Правосубъектность здесь ограниченная*, ибо партии, общественные и религиозные организации должны заниматься деятельностью, ради осуществления которой они созданы.

Наконец, специфическим субъектом права надо признать ***естественноисторические общности людей***; таковыми являются *народ, нация, народность, национальные меньшинства*. В соответствии с Конституцией РФ народ является «*носителем суверенитета и единственным источником власти*» (ст. 3). По общепризнанным нормам каждому народу (нации, народности) принадлежит право на самоуправление, в силу которого он свободно устанавливает политический статус и свободно обеспечивает свое экономическое, социальное и культурное развитие. Это естественное историческое право каждого народа, подтвержденное во Всеобщей декларации прав человека[1], принятой Генеральной Ассамблеей ООН[2] 10 декабря 1948 года, а затем кодифицированное в Декларации о принципах международного права 1970

[1] Всеобщая декларация прав человека – принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; провозглашает права личности, гражданские и политические права и свободы (равенство всех перед законом, право каждого на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести и др.), а также социально-экономические права (на труд, социальное обеспечение, отдых и др.). По резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (1948) 10 декабря отмечается как День прав человека.

[2] Генеральная Ассамблея ООН – один из главных органов ООН; состоит из всех членов ООН; каждое государство – член ООН имеет не более 5 представителей в Генеральной Ассамблее ООН; полномочна рассматривать любые вопросы в пределах Устава ООН, а также делать по ним рекомендации государствам-членам и Совету Безопасности ООН.

года[1]. Позднее это право подтверждено в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в Декларации о праве на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 году. В статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что в странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, исполнять свои обряды, пользоваться родным языком.

Обладая указанными выше правами, народы, нации, народности и национальные меньшинства (этнические, религиозные) выступают в качестве полноправного субъекта права. Причем в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1952 года специально подчеркнуто, что «право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека» (ст. 12, с. 101). Безусловно позитивным шагом в данном направлении является принятие в России Федерального закона «О национально-культурной автономии»[2].

Вопросы для самоконтроля

1) Кого следует понимать под субъектом правоотношения?
2) Существует ли различие между субъектом общественного отношения, урегулированного правом, и субъектом правоотношения (права)?
3) Какие виды (категории) субъектов права (правоотношений) выделяет действующее российское законодательство?
4) Что понимают под правосубъектностью, какие составляющие образуют ее содержание?
5) В чем отличие правоспособности от дееспособности?

---

[1] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом ООН – принята ООН в 1970 г.; содержит основные принципы современного международного права: запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела, обязанность государств сотрудничать друг с другом, равноправие и самоопределение народов, суверенное равенство государств, добросовестное соблюдение международных обязательств.

[2] О национально-культурной автономии : Федеральный закон 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (с изм. и доп.).

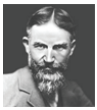
6) Как соотносятся дееспособность и деликтоспособность?
7) Какие существуют виды дееспособности и правоспособности у ряда субъектов права?
8) Что понимают под компетенцией и юрисдикцией?
9) Дайте определение физического лица.
10) Какие элементы образуют общий правовой статус физического лица?
11) Как соотносятся понятия «человек» и «физическое лицо»?
12) Приведите основные признаки юридического лица.
13) Приведите примеры на основе действующего законодательства, где в качестве субъектов правоотношения выступают иные категории субъектов права.
14) От чего зависят дееспособность и деликтоспособность физического лица?
15) Что понимают под общей и отраслевой дееспособностью физического лица?
16) Какая бывает правоспособность у юридических лиц?
17) Кем и на каких основаниях может быть ограничена дееспособность физического лица?
18) Какой юридический смысл имеет выделять деликтоспособность как специфическое проявление дееспособности?
19) Может ли дееспособное лицо обладать ограниченной деликтоспособностью?

Тема 10. НОРМЫ ПРАВА. ИХ ТОЛКОВАНИЕ

Исключения не всегда подтверждают правило, они могут предвещать другое, еще не известное правило.

Эшенбах[1]

10.1. Понятие нормы права. Отличие правовой нормы от смежных явлений

Золотое правило гласит, что нет золотых правил.

Бернард Шоу[2]

10.1.1. Понятие, признаки и значение нормы права

Право, как говорилось выше, состоит из единой и вместе с тем сложной системы отдельных норм[3], представляющих собой те первичные ячейки, из которых складываются его институты, комплексы, отрасли.

Конкретные нормы – относительно целостные и системные клетки права, в которых заложена программа воздействия на регулируемые отношения и на сознание их участников. Субъекты права имеют дело, прежде всего, с отдельными нормами: непосредственно из них выводят и на них основывают свои права, свободы, обязанности и юридически охраняемые интересы, с ними сообразуют свое поведение. Дальнейшая конкретизация таких прав и обязанностей, осуществляемая при индивидуальном правовом регулировании, базируется, опять-таки, на норме права. Причем последняя выступает в роли не только образца поведения участников регулируемого жизненного отношения, но и меры оценки фактических их действий или бездействия. Отсюда ясно, насколько велика роль правовых норм в жизни общества, каждой личности. Понятно и то значение, которое уделяется им в юридической науке и практике.

---

[1] Эшенбах Мария-Эбнер (1830–1916 гг.) – австрийская писательница (ЭА. С. 3460).
[2] Шоу Джордж Бернард (1856–1950) – английский писатель (ЭА. С. 3790). Будучи сторонником социализма, приветствовал Октябрьскую революцию в России, достижения СССР, которые связывал с деятельностью И.В. Сталина, разделяя заблуждения части западной левой интеллигенции. Нобелевская премия (1925).
[3] Норма (от лат. Norma – руководящее начало, правило, образец) – 1) узаконенное установление, признанный обязательным порядок. 2) Установленная мера, средняя величина чего-либо (например, норма выработки).

В специальной литературе, посвященной правовым нормам, предпринимаются усилия для раскрытия сути понятия правовой нормы. В частности, указывается, что норма права представляет собой установленное или санкционированное государством общее правило поведения, обеспеченное государством, рассчитанное на неопределенное число однотипных, абстрагированных от индивидуальных особенностей случаев и обязательное для всех и каждого в условиях предусмотренной ситуации. Общность этого правила поведения раскрывается как единство его масштаба для всех. Многими авторитетами считается, что общее правило в норме формулируется путем определения прав и обязанностей участников отношения данного вида.

Большинство этих положений не вызывает сомнений, но, тем не менее, они нуждаются в некоторых корректировках.

Во-первых, надо четко определить конкретный предмет регулирующего воздействия правовой нормы. Формулировки «отношения данного вида», «типичное общественное отношение», «одна его сторона» и т.д. представляются недостаточно точными. Хотя то, что регулируется диспозицией отдельной нормы права, подчас является не более чем стороной более масштабного общественного отношения, взятого на другом уровне, или, напротив, само имеет такие стороны, которые образуют относительно обособленные общественные отношения одного порядка, все же в той или иной типичной ситуации, на которую рассчитана норма права, упорядочиваемое ее диспозицией отношение всегда выступает как относительно самостоятельное. Скажем, есть целостное договорное отношение, из которого выделяется трастовое отношение, распадающееся, в свою очередь, на отношения доверительной собственности, доверительного управления и доверительного обслуживания, а в рамках доверительного управления различаются отношения по управлению имуществом физических лиц, государства и т.д. Каждое из таких отношений на своем уровне регулируется диспозицией соответствующей нормы права.

Кроме того, санкцией правовой нормы регулируется специфическое общественное отношение, возникающее в том случае, если нарушена ее диспозиция, или, наоборот, имеет место юридически поощряемое правомерное поведение. Следовательно,

предметом регулирования правовой нормы, по существу, являются ***два взаимосвязанных жизненных отношения***.

Во-вторых, норма права *не может* сводиться к единичному общему правилу поведения. Одно такое правило характеризует диспозицию лишь обязывающих, запрещающих и некоторых других видов норм. В остальных случаях уже в диспозиции нормы содержатся два и более соотнесенных друг с другом правила поведения, адресованных разным участникам регулируемого отношения. В санкции же правовой нормы, помимо того, обозначаются вид и меры поведения участников регулируемого ею (обеспечительного) отношения. Стало быть, норма права не сводится к единичному правилу поведения, а представляет собой ***определенную систему таких правил***.

В-третьих, этой системой правил исчерпывается содержание не всякой правовой нормы. Если даже термин «правила» используется в предельно широком смысле, то можно им охватить лишь сами образцы поведения, устанавливаемые в диспозиции нормы, и своеобразные «масштабы», намечаемые в ее санкции. Те возможные элементы нормы права, где содержатся *указания на ее непосредственную цель, субъектный состав и требуемые жизненные ситуации*, остаются не отраженными, что не может считаться правильным.

В-четвертых, надо полнее учесть сложность и системность метода общего правового регулирования, для которого наделение взаимными правами и обязанностями служит только одним из средств юридического воздействия. Представительно-обязывающее свойство является не общим, а лишь видовым признаком норм права. Объективная правовая реальность показывает, что законодателем широко применяются такие средства и способы регулирования жизненных отношений, как *подтверждение* естественных прав и свобод личности, *закрепление* основ конституционного строя, правового статуса граждан, *запрещение* либо ограничение определенного поведения, *наделение полномочиями* и т.д. Без должного учета этого обстоятельства невозможно получить должное представление по поводу общего понятия нормы права.

Наконец, при анализе содержания этого понятия важно учесть, что в качестве средств государственного обеспечения всего того,

что предусматривается той или иной нормой права, могут выступать *не только принудительные*, но и *поощрительные юридические меры*. Если взять, к примеру, общественные отношения в трудовой сфере или в области социальной защиты, то оказываемое на них регулятивное воздействие обеспечивается как принудительными, так и поощрительными мерами (предоставление дополнительного отпуска, двойная оплата труда, выдача премий, льгота в получении пенсии и др.).

Принимая во внимание все эти соображения, в юридической науке справедливо указано, что под **нормой права** следует понимать систему установленных (санкционированных) и обеспеченных компетентными органами общих правил поведения и связанных с ними велений, призванных в своем единстве регулировать отдельные общественные отношения. В этой формулировке под ***отдельными общественными отношениями*** подразумеваются *регулятивные (правоустановительные) и обеспечительные отношения*, упорядочиваемые, соответственно, диспозицией и санкцией правовой нормы, а под ***общими велениями*** – возможные, а в некоторых случаях даже необходимые *указания самой нормы на ее цель, субъектный состав и на те жизненные ситуации, при которых начинается реализация ее диспозиции*.

Такая трактовка более полно отражает действительное содержание нормы права, не создавая какой-либо почвы для смешения ее с другими системными юридическими образованиями (скажем, с институтами, отраслями права), если учесть иерархичность таких систем и все богатство системно-структурного метода исследования. По сравнению с «традиционной» она имеет и некоторые другие преимущества. В частности, расширяется база для выявления всех структурных элементов нормы права, более полного уяснения ее внутренней и внешней форм. Значительно четче фиксируются все «прямые производные» правовой нормы (в том числе субъективное право, юридическая обязанность, меры защиты, ответственности или поощрения) и их идеальные связи. Уточняется предмет регулятивного воздействия правовой нормы на том или ином уровне ее действия. Конкретизируется характер связи нормы с соответствующими видами правоотношений. Открывается возможность полнее проследить весь процесс

реализации правовой нормы через все регулируемые ею жизненные отношения, правомерное поведение всех их участников и т.д.

Норма права, внутренне олицетворяя собой целостную и формально-определенную систему общих правил поведения и связанных с ними «велений», входит, в свою очередь, *в общую систему права*. Соответственно, она существует и действует по большей части не поодиночке, не каждая сама по себе, а в составе целых правовых институтов и более обширных комплексов отраслей права. Больше того, норма права, как особая разновидность социальных норм, в конечном счете, входит в общую систему социальных регуляторов и тесно взаимодействует с ними. Нормы морали, нравственности, этики, религии, общественных организаций и т.д. не только не отгорожены от норм права, но и «запряжены» вместе, оказывают совокупное воздействие на организуемые общественные отношения и на сознание их участников. Причем в одних случаях – воздействие параллельное, в других – совпадающее частично, в третьих – взаимоисключающее. Все это, так или иначе, сказывается и на природе каждой правовой нормы, и на ее социальной ценности, и на ее эффективности, и на ее долговечности.

10.1.2. Отличие нормы права от смежных явлений

Отличить норму права от иных социальных норм не представляет трудности. В отличие от последних, любая норма права устанавливается или санкционируется компетентными органами или лицами, окончательно признается только государством, обеспечена его защитой и носит четко определенный, документально закрепленный и обязательный характер.

Хотя нормы права всегда излагаются в законах и подзаконных правовых актах, тем не менее, словесное содержание последних не всегда состоит только из норм права. В этих актах нередко бывают преамбулы и индивидуальные решения, которые, хотя и имеют важное значение, однако чаще всего не являются нормативными. Норма права образуется не из любых положений правотворческого органа, а только из тех, которые обладают строго определенными свойствами.

Та часть нормативного правового акта, где излагаются нормы права, обычно делится на разделы, главы, параграфы, статьи, пун-

кты и т.д. Но здесь тоже надо учесть, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, в этой части нередко помещаются и индивидуальные правовые предписания разового характера. Во-вторых, даже тогда, когда содержащиеся в законодательных актах положения носят, несомненно, нормативный характер, зачастую нормы права и отдельные пункты статьи или параграфа таких актов не совпадают по объему и структуре: либо одна норма излагается частями в нескольких местах законодательного акта, либо объединяются вместе некоторые структурные части двух и более норм, как это, к примеру, сделано в статье 3 Конституции РФ 1993 года, где предусмотрено: «*Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону*» (п. 4).

Отмеченное выше обстоятельство, объясняемое, прежде всего, требованиями юридической техники правотворчества, еще раз подтверждает тезис о том, что нормативно-правовой массив не состоит из совершенно однородных по структуре предписаний и нельзя искать в каждом из таких предписаний целостную, структурированную норму права, своеобразное «право» в миниатюре. Оно, однако, никоим образом не говорит о том, что в современных условиях, когда усиливается специализация нормативно-правовых предписаний, общая конструкция правовой нормы теряет свои реальные очертания, превращается все больше в сугубо логическую категорию.

Та специализация среди элементов правовой материи, о которой часто говорится в последние годы, касается не самих правовых норм непосредственно, а правовых предписаний.

В связи с усложнением предмета и пределов общего правового регулирования, обогащением опыта регулятивного воздействия на общественные отношения и совершенствованием метода и техники такого воздействия происходит всевозрастающее разделение труда между различными подразделениями нормативных правовых актов и содержащимися в них предписаниями, процессы их дифференциации, конкретизации и интеграции. Но от этого фактически не меняется ни организационная структура правовой нормы, ни суть и назначение ее отдельных элементов. Правовая норма применительно к тем отдельным жизненным отношениям, которые ею регулируются, продолжает выполнять свою прежнюю служебную роль в целостном виде.

Отличая целостную норму права от ***правовых предписаний***, следует согласиться с тем, что последние представляют собой элементарно завершенные веления, сформулированные в тексте нормативного акта, единство государственно-властного веления и его внешнего словесно-документального выражения в таком тексте. Эти предписания могут быть как *индивидуальными*, разрешающими конкретный юридический вопрос применительно к определенным лицам, так и *нормативными*, выражающими общеобязательные правила и веления.

Нормативно-правовые предписания находятся в одной с правовой нормой сфере юридической реальности, ибо ими обозначается логически завершенное нормативное положение, прямо сформулированное в какой-то части (статье, параграфе и т.п.) нормативного правового акта. Тем не менее, нельзя отождествлять их с нормами права. Прежде всего, потому, что в отличие от норм, составляющих содержание права, нормативно-правовые предписания *олицетворяют одновременно и содержание, и форму права*. Кроме того, нормативно-правовые предписания могут быть ***композиционными*** (типичными, стандартными) и ***некомпозиционными*** (нетипичными, нестандартными). Если первые из них содержат в себе все необходимые элементы соответствующей нормы права, то для вторых это вовсе не характерно.

Сказанное относится, пожалуй, и к нормативным предписаниям, закрепляющим принципы действующего права.

Оставаясь исходными нормативно-руководящими началами (правилами), эти предписания при всей своей важности и специфичности регулируют те же определенные общественные отношения. Но это такие базовые отношения, которые в рамках данной социально-экономической формации существуют постоянно, функционируют непрерывно, аккумулируют наиболее характерные стороны жизнедеятельности общества в целом. Отсюда особенности как их внутреннего строения, так и регулирующих их нормативно-правовых предписаний. Однако это – особенности иного порядка, они не исключают возможности признания таких предписаний своеобразными правовыми нормами.

Нормативно-правовые предписания не заменяют и не вытесняют целостной структурированной нормы права. Являясь пер-

вичным элементом одновременно и содержания, и формы нашего права, они играют настолько специфическую роль, что нельзя их отождествлять с нормами права даже в тех случаях, когда в них содержатся все структурные элементы соответствующих норм права.

В последние десятилетия в инструментарий юридической науки введено понятие «***правоположение***», соприкасающееся с правовыми нормами. Содержание данного понятия еще не выкристаллизовалось. Имеются в виду попытки охватить им опытные положения, вырабатываемые в ходе правоприменительной практики. Эти положения, бесспорно, существуют, представляют собой относительно самостоятельные явления правореализационной практики, и тщательный их анализ полезен для юридической науки и практики.

Представляется, что речь идет строго об опытных положениях, вырабатываемых в ходе судебной, следовательской, арбитражной или иной правоприменительной практики. Эти положения не могут рассматриваться как какое-то новое официальное веление общего и обязательного порядка, которое бы развивало или даже в известной степени дополняло возведенную в закон государственную волю. Они конкретизируют только то, что уже выражено в законах или других нормативных правовых актах.

Ценность рассматриваемых положений состоит именно в том, что они аккумулируют, в концентрированном виде отражают выработанную на протяжении многих лет и оправдавшую себя практику реализации правовых норм. Оставаясь непременно в рамках нормативно-правовых предписаний, содержащихся в действующем законодательстве, они высвечивают способы развертывания этих предписаний в процессе их реализации и с данной точки зрения служат их практическими приложениями. Соответственно, обязательность таких опытных положений вытекает непосредственно из свойств применяемых норм права.

Существенное значение имеет и то, что в них содержатся указания на апробированный, «истинный» путь реализации правовых норм, которые они обслуживают. Подобно тому, как никому не дозволено не считаться с логическими правилами мышления, выработанными на протяжении всей истории человечества, как любой специалист в своей деятельности тысячами зримых и незримых нитей

связан с многочисленными опытными положениями, нашедшими подтверждение в соответствующей сфере человеческой жизнедеятельности, правоприменитель не может относиться неуважительно к опытным положениям, существующим в сфере его функций.

Чтобы четче отразить существо того, что фактически подразумевается указанным понятием, в литературе предложено именовать его несколько иначе – не правоположениями, а ***правоприменительными положениями***[1]. Уже само такое название ориентирует на то, чтобы специфические свойства, черты и служебное назначение данного явления правовой реальности отыскивались в сфере правореализации. Становится более очевидным и другое – отличие правоприменительных положений от норм права не просто по «объему», а по всем основным параметрам.

Правоприменительные положения вырабатываются как при разрешении конкретных дел, так и при изучении, анализе, обобщении и осмыслении практики по тем или иным категориям дел. Они объективируются в различных официальных документах, в том числе в решениях, определениях и постановлениях Конституционного Суда, Верховного Суда России, в приказах, инструкциях и письмах министерств, ведомств и иных структур исполнительной власти.

Существенно отлична роль решений Конституционного Суда РФ о признании того или иного международного договора, внутреннего нормативного акта или их отдельных частей неконституционными. С момента вступления в силу такого постановления Конституционного Суда соответствующий международный договор (его часть) не может быть ратифицирован, а равно договор или нормативный правовой акт не может быть официально опубликован и введен в действие, а будучи ратифицированным и введенным в действие, считается недействующим[2]. Следовательно, эти решения Конституционного Суда РФ приравниваются к правотворческим документам, отменяющим или изменяющим полностью либо частично международный договор или внутренний нормативный правовой акт.

---

[1] Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права. Казань : КЮИ МВД России, 2003. С. 224–225.

[2] О Конституционном Суде Российской Федерации : Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. 3 1-ФКЗ (с изм. и доп.). Ст. 87.

Вопросы для самоконтроля

1) Что собой являет социальная норма?
2) В чем отличие нормативного веления от индивидуального?
3) Какие определения правовой нормы встречаются в литературе?
4) Каково рода общественные отношения регулирует любая норма права?
5) Что включает в себя содержание правовой нормы?
6) Что такое правовое предписание?
7) Каково рода бывают правовые предписания?
8) Как соотносятся норма права и нормативное правовое предписание?
9) Что собой являет композиционное нормативно-правовое предписание?
10) Что обозначается термином «правоприменительное положение»?

10.2. Структура норм права. Ее элементы

Знать законы – значит воспринять не их слова, но их содержание и значение.
Юстиниан I[1]

10.2.1. Понятие и элементы структуры норм права

Правовая норма, как уже отмечалось ранее, является первичной структурированной клеткой права. Если для любого нормативно-правового предписания достаточна логическая завершенность выраженной в нем формулировки и ее словесно-документального оформления, то норме права всегда свойственна целостная структура.

Структура правовой нормы – это ее внутреннее устройство, необходимые способы организации и преобразования ее собственного содержания, способы связей между ее элементами и их атрибутами. Она охватывает всю систему образующих ту или иную норму права правил и велений.

[1] Юстиниан I Великий (ок. 482–565) – византийский император (ЭА. С. 2006); окружил себя плеядой талантливых советников и полководцев, оставаясь свободным от посторонних влияний, вдохновляясь в своих действиях исключительно верой в единое государство, единые законы и единую веру (ЭИ КРЭ).

Надлежащее знание структуры правовой нормы необходимо как для законодателя, так и для правоприменителя. Первого оно побуждает полнее и точнее сформулировать в текстах нормативных правовых актов все необходимые элементы соответствующих правовых норм, второго – найти, сопоставить и тщательно осмыслить эти элементы, установить их взаимосвязи, выявить их подлинное содержание и обеспечить неуклонное ее осуществление.

Анализ структуры нормы права предполагает, прежде всего, выделение ее относительно самостоятельных частей и уяснение места каждой из них в данной системе. В имеющейся юридической литературе чаще всего в норме права различают три элемента – гипотезу, диспозицию и санкцию. Иногда выделяется дополнительно такой элемент, как указание на субъектный состав, имея в виду содержащееся в норме «*положение о том, на кого распространяются предписания нормы*»[1]. На наш взгляд, следует добавить сюда еще один возможный элемент нормы – *указание на ее социальную цель*. Рассмотрим, что собой представляют эти элементы и в каких разновидностях они встречаются.

Гипотеза – это та часть правовой нормы, где содержится указание на те жизненные ситуации (обстоятельства), при которых приходит в рабочее состояние ее диспозиция. При наступлении обозначенных в гипотезе жизненных ситуаций начинает реализоваться именно диспозиция нормы права. Что же касается санкции нормы права, то для ее реализации требуются другие жизненные ситуации, связанные с волеизъявлением в ходе осуществления того, что предусмотрено в диспозиции нормы права.

Гипотезы норм права бывают *казуальные и общие*, причем последние, в свою очередь, подразделяются на *определенные и относительно определенные*.

В ***казуальной гипотезе*** исчерпывающим образом перечисляются те типичные жизненные ситуации, при наступлении которых срабатывает диспозиция нормы. В качестве примера сошлемся на ст. ст. 21 Арбитражно-процессуального кодекса РФ[2], где по пунктам названы обстоятельства, при наступлении кото-

[1] Решетов Ю. С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 5.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.).

рых отводятся судьи, прокурор, эксперт и переводчик.

Определенная гипотеза содержит четкую формулировку общего условия, требуемого для осуществления диспозиции реализуемой нормы права. Так, статья 349 ГК РФ[1] условием удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) за счет заложенного недвижимого имущества без обращения в суд считает наличие нотариально удостоверенного письменного соглашения об этом между залогодателем и залогодержателем, удостоверенного в нотариальном порядке.

В ***относительно определенной гипотезе*** жизненные ситуации, необходимые для реализации диспозиции нормы, обозначаются лишь в общей форме. Статья 123 ТК РФ[2], к примеру, определение очередности предоставления отпусков работникам ставит в зависимость от согласования мнений работодателя и профсоюзного комитета предприятия (учреждения, организации), не конкретизируя обстоятельств, которые при этом должны обязательно учитываться.

Диспозицией называется та часть правовой нормы, где описываются масштабы (правила, образцы) должного, возможного или возможно-должного поведения участников регулируемого общественного отношения. Это – ведущий элемент в структуре нормы права, где в позитивном или в негативном виде обозначается юридическая модель упорядочиваемого общественного отношения. Причем в позитивном виде изображается предписываемое, дозволяемое, рекомендуемое, поощряемое или ограничиваемое, а в негативном – чаще всего запрещаемое поведение. Последнее особенно характерно для диспозиций уголовно-правовых норм.

Диспозиции норм права весьма разнообразны. В зависимости от того, детализируется ли в них поведение участников упорядочиваемого отношения, различаются *простые* и *описательные диспозиции*. В ***простой диспозиции*** правотворческий орган ограничивается общим указанием на регулируемое поведение без какой-либо расшифровки его признаков.

Описательная диспозиция содержит указание на наиболее существенные черты соответствующего поведения, как это сде-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (чч. 1–3) (с изм. и доп.).
[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.).

лано, скажем, в ст. 1 Закона РФ «О залоге»[1], где подробно расшифровывается понятие залога.

По степени категоричности диспозиции могут быть *императивными (повелительными) или диспозитивными (восполнительными)*. При ***императивных диспозициях*** не допускается возможность видоизменения или замены другим указанного законодателем масштаба (правила) поведения. Таковы диспозиции многих норм финансового права. В ***восполнительной*** же ***диспозиции*** оставляется возможность выбора варианта поведения, конкретизации или даже замены его другим по усмотрению (согласованию) участников регулируемого отношения, как это, например, часто делается в гражданском законодательстве.

По своей юридической направленности возможны *представительно-обязывающие, управомочивающие, обязывающие, уполномочивающие, закрепительные, рекомендательные, поощрительные, запретительные и ограничительные диспозиции*. В ***представительно-обязывающих диспозициях*** содержатся взаимоскоординированные правила поведения двух и более участников упорядочиваемого общественного отношения (например, продавца и покупателя). ***Управомочивающая диспозиция*** регулирует соответствующее отношение путем указания на вид и меру или на сферу возможного поведения одного из участников, наделяемого в рамках данного отношения субъективным правом либо юридической свободой. В ***обязывающей диспозиции***, наоборот, указывается вид и мера должного поведения лица, на которое возлагается односторонняя юридическая обязанность. ***Уполномочивающие диспозиции*** расценивают обозначенное в них поведение как возможно-должное, т.е. одновременно и как правило, и как обязанность должностного лица (к примеру, судьи, налоговой инспекции). ***Закрепительные диспозиции*** служат средством официального подтверждения государственной властью определенных общественных отношений или установления в их рамках общеобязательных масштабов (правил, принципов, начал) деятельности субъектов права, как это имеет место, например, во многих конституционных нормах, закрепляющих политическую и экономическую системы, права и свободы личности, государственное устрой-

[1] О залоге : закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-I.

ство и т.д. ***Рекомендательные диспозиции*** строятся по формуле: «если налицо такие-то условия, то целесообразно и желательно поступать таким-то образом». ***Поощрительные диспозиции*** описывают возможные масштабы поведения, которые специально стимулируются государством путем одобрения и воздания почестей, назначения наград, премий и т.д. ***Запретительные диспозиции*** указывают на общественное отношение, которое полностью вытесняется государственной властью, считается недопустимым. ***Ограничительные диспозиции*** хотя и не вытесняют целиком регулируемое отношение, но ставят его в определенные жесткие рамки (скажем, ст. 99 ТК РФ[1], ограничивающая сверхурочную работу).

Между некоторыми из только что перечисленных видов диспозиций можно найти много общего. Например, диспозиция, обязывающая совершать известное действие, косвенно запрещает поступать в регулируемом отношении иначе, а диспозиция, запрещающая или ограничивающая определенное поведение, таким путем возлагает на субъект права обязанность соблюдать запрет или ограничение. Поощрительная диспозиция предписывает и дозволяет использовать санкционируемые ею материальные и духовные средства для стимулирования каково-то поведения.

Рекомендательная диспозиция указывает на вид и меру возможного поведения и от имени государства советует ему следовать. Однако все это не дает основания отождествлять подобные виды диспозиций правовых норм. Обязывать совершать действие и запрещать или ограничивать его – не одно и то же.

Отнесение же поощрительных норм к виду обязывающих не дает правильной их юридической характеристики. Такие же отличительные черты имеются между остальными из указанных видов диспозиций норм права.

Санкция нормы права многими авторами трактуется как указание на те меры государственного принуждения, которые применяются за нарушение ее диспозиции. Это связано с неоправданным отождествлением двух близких, но не всегда совпадающих значений термина «санкция». Последним в одних случаях обозначается непосредственный носитель принудительного воздействия, сама реальная мера государственного принуждения (неустойка,

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.).

штраф, и т.п.), в других – структурная часть правовой нормы, где указывается тот масштаб (вид и объем) средств, который намечен законодателем в обеспечение надлежащего поведения участников регулируемого общественного отношения. Когда в качестве таких средств фигурируют принудительные меры, указанные значения рассматриваемого понятия фиксируются одновременно. Больше того, в некоторых сферах (скажем, в уголовно-правовой) они неразрывны, поскольку здесь правовые санкции выражаются лишь в карательных мерах. Однако в сфере гражданских, трудовых, хозяйственных и некоторых других отношений этого не наблюдается ввиду того, что государство обеспечивает свои нормативные предписания не только мерами принуждения, но и мерами поощрения, морального и материального стимулирования.

Тем самым оно санкционирует применение принуждения к виновным и поощрение образцового исполнения обязанности. И вряд ли есть серьезные причины для того, чтобы не считать применением санкционируемой государством меры, когда, скажем, назначается повышенная стипендия студенту за отличную учебу.

Представляется более оправданным под **санкцией нормы права** понимать тот ее структурный элемент, где дозируется мера государственного обеспечения правил поведения, предусматриваемых в ее диспозиции. Эти меры могут носить штрафной, карательный характер: тогда они именуются ***карательными санкциями***. Во многих случаях такие меры выражаются в восстановлении нормального состояния правоотношений, благодаря чему называются ***правовосстановительными, защитными санкциями***. По существу, сюда примыкают санкции ничтожности, при которых неправомерное поведение признается несуществующим, лишенным юридической значимости. Когда нормой предусматриваются меры морального и материального стимулирования, налицо ***санкции поощрительные***.

Причем в одних отраслях права (скажем, в уголовном праве) преобладают карательные, в других (к примеру, в гражданском праве) – восстановительные, в-третьих (в частности, в трудовом праве) – поощрительные санкции.

По степени определенности и вариации мер государственного обеспечения санкции правовых норм бывают *абсолютно опреде-*

ленные, относительно определенные, альтернативные и кумулятивные. В ***абсолютно определенной санкции*** точно определена та мера воздействия, которая санкционируется государством (например, неустойка в таком-то размере). ***Относительно определенные санкции*** содержат указание на нижний и верхний пределы таких мер (к примеру, лишение свободы сроком до пяти лет). ***Альтернативные санкции предоставляют*** правоприменителю возможность выбирать один из двух и более возможных видов мер воздействия с учетом конкретных обстоятельств дела (скажем, возмещение убытков или неустойка). ***Кумулятивные санкции*** допускают применение одновременно основной и дополнительной мер воздействия.

Указание на субъектный состав заключается в определении законодателем круга точных адресатов нормы, если она рассчитана не на любых лиц, которые могут оказаться в сфере регулируемых отношений. Оно характерно для компетенционных, исключительных, специальных и некоторых других норм, под действие которых подпадают только определенные законодателем органы (организации) и лица.

Указание на цель относится к той части структуры нормы права, где самим законодателем обозначаются идеально намечаемые результаты, на достижение которых сориентирована данная норма. Такое указание в одних случаях встречается непосредственно в том нормативном предписании, где содержится вся норма или ее диспозиция, в других – в относительно обособленной части нормативного правового акта. Но, так или иначе, оно имеет важное значение для надлежащего уяснения содержания и назначения правовой нормы, а также для реализации ее сообразно с той целью, которую обозначил сам законодатель.

10.2.2. Способы единения элементов норм права

Изучение структуры нормы права необходимо предполагает также выявление способов единения рассмотренных выше элементов. Умение находить в нормативном массиве реально соответствующие элементы любой правовой нормы и их органические связи имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку от этого зависит надлежащие понимание и реализация норм права.

Каким же образом происходит единение возможных элементов правовой нормы в структурную целостность? Являются ли все эти элементы необходимыми, обязательными составными частями каждой нормы права? Вопросы эти считаются дискуссионными.

Одни авторы неотъемлемыми элементами всякой нормы признают гипотезу, диспозицию и санкцию, другие – только диспозицию, третьи – гипотезу и диспозицию, четвертые – гипотезу и санкцию, пятые – диспозицию и санкцию.

При решении этого дискуссионного вопроса представляется правильным исходить из того, что структура правовой нормы не произвольна, она всегда необходима, закономерна и не зависит от субъективного отношения тех или иных лиц. Такая закономерность выражается в зависимости этой структуры от особенностей регулируемых правовыми нормами жизненных отношений.

Нельзя создать правовую норму без ***диспозиции***, которая выступает в роли «несущей» части в ее конструкции. Поскольку нормы являют собой в первую очередь систему правил поведения в регулируемых отношениях, они непременно должны содержать в себе описание этих правил. Иначе невозможно регулирование тех отношений, ради властного воздействия на которые создается норма.

Имманентным элементом нормы права является и ***санкция***, обозначающая меру ее государственного обеспечения. Норма, которая не обеспечена четко обозначенными юридическими средствами, перестает быть правовой, оказывается в одном ряду с остальными видами социальных норм. Если принять во внимание, что государство обеспечивает правовые предписания различными средствами, и «дозировка» им вида и меры таких средств применительно к отдельным нормам является в определенном смысле санкцией, то вполне логично заключить, что всякая норма права должна иметь в качестве одного из закономерных элементов своей структуры санкцию.

Встречающееся в литературе мнение о том, что факультативность санкции не равнозначна необеспеченности нормы права, что при отсутствии собственной санкции норма обеспечивается либо санкцией других норм, либо всей системой права, вызывает возражение. Оно в одних случаях связано со смешением нормы права с нормативно-правовыми предписаниями, в других – с фак-

тическим упразднением понятия правовой нормы, заменяемой так называемыми «нормой-предписанием» и «логической нормой».

Общественные отношения, регулируемые диспозицией и санкцией правовой нормы, органически взаимосвязаны. ***Санкции*** регулируют специфические отношения, которые:

а) вытекают из неотъемлемых свойств, а в первую очередь, из государственной обеспеченности права и его норм;

б) возникают благодаря определенному – противоправному или, наоборот, юридически стимулируемому конкретными, заранее установленными мерами поощрения – поведению в рамках отношений, упорядочиваемых диспозициями норм права;

в) имеют в числе своих субъектов обязательно одного из участников именно этих отношений, выступающего в качестве правонарушителя или подлежащего поощрению индивида;

г) служат необходимым дополнением к непосредственному предмету регулирования диспозиции правовых норм;

д) направлены на обеспечение масштабов поведения и велений, выраженных во всех частях этих норм. При таких условиях отрыв указанных общественных отношений, а равно регулирующих их элементов правовой нормы друг от друга не только носит искусственный характер, но и не согласуется, очевидно, с научными представлениями о соотношении элемента и структуры.

Все это позволяет считать санкцию нормы права, как и ее диспозицию, обязательным структурным элементом. Оба эти элемента правовой нормы вытекают из сущностных и содержательных свойств права – из того, что оно представляет собой возведенную в закон государственную волю, характеризуется *нормативностью, регулятивностью, общеобязательностью, формальной определенностью и обеспеченностью государством*.

Остальные из перечисленных выше элементов столь жестоко не связаны с сущностью и содержанием права, обусловлены рядом дополнительных факторов, оказывающих решающее влияние на их бытие.

Гипотеза необходима для правовых норм, регулирующих такие общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются периодически при наступлении определенных жизненных ситуаций. Подрядные отношения, например, не могут

возникнуть, пока не заключен договор подряда. Применительно к подобным общественным отношениям норма права невозможна без обозначения в ней условий ее реализации. Нормы, призванные регулировать такие *дискретные отношения*, приводятся в движение, вступают в рабочую фазу только при наличии конкретных жизненных ситуаций, и они были бы не способны успешно выполнить свою служебную роль, если бы в их гипотезах в надлежащей форме не указывались эти ситуации.

Положение существенно меняется, когда регулируются общественные *отношения непрерывного, постоянного характера*.

Так, носителем суверенитета России является ее многонациональный народ, высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ст. 3 Конституции РФ). Это – важнейшие базовые общественные отношения, функционирующие не периодически, а постоянно.

Регулирующие их правовые нормы тоже находятся в постоянном рабочем состоянии; для приведения их в движение вовсе не требуется наступления каких-то конкретных жизненных ситуаций.

Поэтому в таких нормах не только могут не быть, а быть не могут гипотезы, поскольку ни функционирование упорядочиваемых отношений, ни рабочее состояние регулирующих эти отношения норм не связано с теми жизненными ситуациями, ради которых следовало бы конструировать такой элемент нормы, каким является гипотеза.

Аналогичная картина характерна также для статутных, запрещающих и некоторых других норм. Уголовно-правовые запреты, например, действуют постоянно, непрерывно с момента введения в действие до их отмены независимо от каких-либо конкретных жизненных ситуаций. И представляется бессмысленным полагать, что для норм, содержащих такие запреты, необходимы гипотезы.

Стало быть, гипотеза служит видовым, а не общим структурным элементом норм права. Для норм, диспозиции которых приводятся в рабочее состояние лишь при наступлении определенных жизненных ситуаций, она совершенно необходима, в то время как в правовых нормах, диспозиции которых находятся в непрерывном рабочем состоянии, объективно гипотезы быть не может.

От особенностей регулируемых общественных отношений за-

висит и такой элемент правовой нормы, как ***указание на субъектный состав***. Для норм, регулирующих общественные отношения в форме отграничений и зависимостей, он, скорее всего, необходим, поскольку иначе трудно определить их адресатов. Такой элемент встречается также в нормах, упорядочивающих общественные отношения, субъектами которых могут быть лишь определенные органы и лица. Когда нормативное воздействие оказывается на общественные отношения, участниками которых могут являться любые лица, надобность в обозначении субъектного состава отпадает.

Указание в правовой норме на ее цель зависит главным образом от воли законодателя. Оно чаще всего практикуется в тех случаях, когда законодатель считает необходимым оттенить ближайшую социальную цель устанавливаемых им правовых норм.

Например, в статье 1 Закона РФ «***О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках***»[1] прямо указывается, что его цель состоит в:

1) определении организационных и правовых основ предупреждения и пресечения:

• монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на товарных рынках в Российской Федерации;

• ограничения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными наделенными функциями или правами указанных органов власти органами или организациями;

2) обеспечении единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации и создании условий для эффективного функционирования товарных рынков.

10.2.3. Виды норм права

Выделение тех или иных видов норм права может производиться в зависимости от различных факторов, играющих роль классификационных оснований. Оно возможно *по основным сфе-*

[1] О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-I (с изм. и доп.).

рам регулируемых общественных отношений, по их месту в жизнедеятельности людей, по структурным особенностям, по юридической силе, по пределам действия, по специфике воздействия, по социальному назначению и по некоторым другим свойствам. Каждая из таких группировок оправдана определенными научными и практическими соображениями.

Хотелось бы с самого начала подчеркнуть неудачность только одной группировки правовых норм, встречающейся в юридической литературе, а именно деления их на регулятивные и правоохранительные. Всякая правовая норма является средством регулирования общественных отношений, и среди них нет таких, которые бы не обладали регулятивным свойством. В то же время норма права «охраняет» ту систему правил поведения и велений по их поводу, которая содержится в ее диспозиции, гипотезе и т.д. Выделение в качестве одного из главных подразделений права так называемых охранительных норм означает не что иное, как отрыв санкций правовых норм от остальных структурных элементов, проведение неоправданного водораздела между двумя взаимосвязанными – правоустановительными и обеспечительными – отношениями, регулируемыми разными элементами целостной нормы.

Разумеется, что в качестве оснований классификации предпочтительнее избирать признаки, свойственные правовой норме в целом, а не отдельным ее элементам. Одно и то же свойство в разных элементах нормы может быть выражено далеко не одинаково. Хотя классификация правовых норм по их структурным особенностям вполне возможна, но в этом случае следует исходить из специфики структуры нормы в целом, а не только из своеобразия гипотезы, диспозиции или санкции.

Вполне логично различать по этому основанию ***нормы двухэлементные, трехэлементные, четырехэлементные или даже пятиэлементные***, имея в виду различные способы единения их соответствующих структурных частей. Выделение же по структуре норм, скажем, простых и сложных, абстрактных или казуистических, абсолютно или относительно определенных и т.д. не вполне логично, ибо подобные деления, скорее, относятся к отдельным структурным элементам, нежели к норме права в целом.

Нормы в целом классифицируются, в первую очередь, *по ос-*

новным сферам общественных отношений, являющихся предметом регулирования. По данному признаку различаются виды норм, соответствующие отдельным отраслям права (***конституционно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые и т.д.***). Эта классификация важна для построения отраслевой системы права, правильного нахождения места каждой нормы в этой системе, толкования ее содержания, надлежащей правореализации и для решения многих других вопросов юридической науки и практики.

С данной классификацией перекрещивается группировка правовых норм в *зависимости от их места в жизнедеятельности общества*. По этому признаку традиционно выделяются ***материально-правовые, управленческие, процессуально-процедурные и контрольно-надзорные нормы***. К первым относятся нормы, скажем, гражданского права, ко вторым – нормы административного права, к третьим – нормы арбитражно – процессуального права, четвертым – нормы прокурорского надзора.

При исследовании некоторых юридических проблем весьма значимо разграничение норм непрерывного действия и норм дискретного действия. ***Нормы постоянного действия*** регулируют, главным образом, жизненные отношения, которые функционируют постоянно в течение длительного времени, охватывающего целые исторические этапы общественного развития. ***Нормами дискретного действия*** упорядочиваются отношения, которые многократно возникают, изменяются и прекращаются в зависимости от конкретных волеизъявлений определенных лиц, событий и иных юридически значимых фактов.

Нормы права могут классифицироваться еще по ряду признаков. По *сфере действия* их можно делить ***на федеральные, республиканские*** (областные, краевые и т.д. – в зависимости от рода субъекта федерации), ***местные и локальные***; по *кругу субъектов* – на ***общие, специальные и исключительные***, по *юридической силе* – на ***нормы закона и нормы подзаконных актов***.

Все эти группировки не могут не учитываться при решении многих вопросов жизнедеятельности людей, их общностей и образований.

Вопросы для самоконтроля

1) Что следует понимать под структурой нормы права?
2) Каково рода факторы детерминируют структуру нормы права?
3) Как можно представить структуру нормы права?
4) Что собой являет гипотеза правовой нормы, в каких случаях возникает в ней необходимость?
5) Какие виды гипотез выделяют в теории?
6) Что такое диспозиция правовой нормы, по каким основаниям классифицируют ее виды?
7) Какое определение надлежит дать санкции правовой нормы, какие виды санкций выделяют в литературе?
8) Что имеют в виду под указанием на субъектный состав и указанием на цель?
9) Какие способы единения структурных элементов нормы права встречаются в законодательстве?
10) Какие элементы структуры нормы права следует отнести к атрибутивным (имманентным)?
11) Приведите примеры дискретных правоотношений.
12) Какие виды норм права выделяют в теории?

10.3. Толкование норм права

Дело судьи – истолковать закон, а не даровать его.

Бэкон[1]

10.3.1. Существенность и значение толкования норм права

Для успешного функционирования права в любой стране необходимо, прежде всего, правильное понимание содержания и назначения его норм и основанных на них юридических решений.

Поэтому в науке и практике значительное место отводится толкованию нормативных и индивидуальных правовых актов.

Толкование актов индивидуально-правового регулирования выражается в установлении подлинного смысла содержащихся в них решений и констатаций. Оно всегда касается единичных, конкретных жизненных отношений и осуществляется как самими

[1] Бэкон Фрэнсис (1561–1626) – английский государственный деятель и философ, родоначальник английского материализма (ЭА. С. 2329).

органами, принявшими решение по тому или иному юридическому делу, так и любыми другими лицами. В ряде случаев законодатель определяет порядок толкования, если оно предпринимается на официальных началах. Так, статья 179 Арбитражно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что «судья по заявлению сторон вправе разъяснить решение, не изменяя при этом его содержания» и в этой связи он выносит официальное определение, на которое может быть подана кассационная жалоба или принесен протест. Ст. 14 АПК РФ определяет правила толкования при применении норм иностранного права. В статье 431 ГК РФ[1] указываются правила толкования судом условий того или иного договора. В соответствии со статьей 390 ГПК РФ[2] суд надзорной инстанции наделяется полномочиями отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права (п. 5).

Толкование актов общего правового регулирования предполагает, в первую очередь, выявление подлинного смысла и назначения содержащихся в них нормативных предписаний, их связей и способов единения, юридической силы, природы и пределов действия. Оно, по существу, означает толкование образующихся из этих предписаний правовых норм в единстве их форм и содержания.

В той или иной мере толкуются все без исключения нормы права. Иное мнение, встречающееся иногда в юридической литературе, основывается на недоразумении. Без выявления содержания и назначения правовых норм фактически невозможно сознательное сообразование с ними своего поведения любым социальным индивидом, в том числе участниками регулируемых отношений.

Толкование юридических норм не является самостоятельным видом правового регулирования: путем толкования правовых норм не создаются какие-либо новые общеобязательные правила поведения, не отраженные в этих нормах или их заменяющие, дополняющие либо отменяющие. Не должны также делаться вы-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (чч. 1–3) (с изм. и доп.).
[2] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп.).

воды, которые бы позволили вывести из-под действия правовой нормы то или иное единичное проявление регулируемого ею общественного отношения.

Служебная роль толкования ограничивается выявлением, установлением подлинного смысла всего того, что законодатель «вложил» в норму права, хотя, возможно, не вполне удачно закрепил его в соответствующей словесной формулировке. Даже в тех случаях, когда правовая форма толкуется самим законодателем, не следует выходить за ее рамки.

По ***своему содержанию*** толкование правовых норм представляет собой, прежде всего, логические, интеллектуально-волевые операции в сознании того или иного человека по их анализу и осмыслению. Эти операции очень важны, без и вне их толкование не может осуществляться. Указанные операции приобретают какое-либо юридическое значение лишь при условии, если они находят свое выражение вовне. Даже тогда, когда любой гражданин «уясняет и объясняет» смысл правовой нормы исключительно для себя, чтобы согласовать с ней собственное поведение, указанные операции объективируются в его внешнем поведении. И только по этому поведению можно судить, насколько понимание этим лицом правовой нормы соответствует ее истинному смыслу и в какой мере оно повлияло на его волю, на внешнее проявление последней. Иначе вообще нельзя было бы расценить такие случаи толкования правовых норм как часть юридически значимой деятельности.

Результаты толкования правовых норм чаще всего выражаются в правомерном поведении участников регулируемых общественных отношений и в правоприменительных актах, которые сами никак не могут рассматриваться в качестве элемента рассматриваемого понятия. Даже в случаях, когда результаты толкования выражаются в специальном интерпретационном акте, последний выступает в роли относительно самостоятельного явления правовой деятельности. Подобно тому, как различаются общее правовое регулирование и нормативные правовые акты, следует разграничивать толкование правовых норм, и различные правовые акты, в которых это толкование объективируется. В этих актах содержится информация относительно того, как понимается данным лицом или органом толкуемая норма права. Многие ученые с полным основа-

нием рассматривают толкование правовых норм именно как деятельность, состоящую в раскрытии ее подлинного содержания. В ходе этой деятельности анализируется текст нормативного правового акта, его официальных и неофициальных разъяснений и других близких по содержанию материалов, выявляется смысл, содержание, юридическая сила, социальная направленность и пределы действия толкуемой нормы, определяется ее место в системе права, выясняются историко-политические условия ее принятия и т.д.

Но эта деятельность не всегда протекает по одной схеме, может иметь как простые, так и сложные очертания. Неслучайно, что одни авторы трактуют ее как уяснение содержания правовой нормы, другие – как разъяснение его, третьи – как уяснение и разъяснение, четвертые – как уяснение, истолкование и разъяснение. По существу же, речь, очевидно, идет о разных возможных элементах (звеньях, операциях) в рассматриваемой деятельности, необходимых не всегда в одинаковой степени.

Уяснение содержания правовой нормы – обязательный элемент всякого ее толкования, без которого никак не возможно выявление всего того, ради чего вся эта деятельность предпринимается. Оно налицо даже в случаях, когда человек толкует норму исключительно для себя, не задаваясь даже целью «удостоверить» правильность своих суждений на этот счет.

Однако подчас от интерпретатора требуется изложить свое понимание правовой нормы перед другими лицами или органами, подтвердить его соответствие сути толкуемой нормы, придавая ему ту или иную форму. Тогда появляются следующие элементы толкования – ***объяснение, разъяснение, истолкование*** познанного содержания, выявление смысла, назначения, силы и пределов действия толкуемой нормы права.

10.3.2. Способы толкования правовых норм

Вся рассматриваемая деятельность осуществляется посредством ряда способов (приемов), под которыми подразумеваются наиболее характерные методы установления смысла и других свойств правовой нормы. Известны такие приемы, как *грамматический, логический, телеологический, специально-юридический, систематический и историко-политический*.

Грамматический прием выражается в анализе письменного текста правовых предписаний, в которых содержатся или из которых слагаются нормы права, с точки зрения общепринятых семантических, лексических, морфологических и синтаксических правил языкознания. Он способствует установлению смысла отдельных слов и их сочетаний, связей между различными частями формулировок, определяет значение использования законодателем союзов, оборотов и знаков препинания и т.д. Так, путем использования данного приема толкования пунктов 1–2 ст. 13 Конституции РФ 1993 года легко прийти к выводу, что в Российской Федерации никакая идеология не может считаться ни государственной, ни обязательной в другом качестве.

Логический прием состоит в анализе имеющихся в тексте правовой нормы понятий и формулировок, а равно в сопоставлении их с другими по содержанию близкими правовыми предписаниями с точки зрения логических правил мышления. При этом законы и правила логики используются непосредственно, самостоятельно, обособленно от грамматического и иных способов. Без такого подхода порой бывает невозможно выявление действительного смысла толкуемой нормы. Сошлемся, например, на статью 49 Конституции РФ 1993 года.

Грамматический прием ее толкования может создать впечатление, будто признание человека виновным в совершении преступления осуществляется путем: а) доказательства его вины в установленном законе порядке, б) установления вины вступившим в законную силу приговором. Между тем логический анализ показывает, что смысл нормы несколько иной: речь идет о вступившем в законную силу приговоре, в котором вина подсудимого доказана (установлена) в предусмотренном законом порядке.

Телеологический[1] ***прием*** заключается в анализе сути правовой нормы путем выявления ее цели и соотнесения с ней грамматического и логического смысла формулировок законодателя, содержащихся в тексте соответствующих нормативно-правовых предписаний. На необходимость и важность такого приема спра-

[1] Телеология (от греч. telos, род. п. teleos – цель и ...логия) – философское учение, приписывающее процессам и явлениям природы цели (целесообразность или способность к целеполаганию), которые или устанавливаются Богом (Х. Вольф), или являются внутренними причинами природы (Аристотель, Г.В. Лейбниц) (ЭИ КРЭ).

ведливо указывается в литературе[1].

Так например, в п. 5 ст. 4 Федерального конституционного закона «***О референдуме Российской Федерации***» говорится, что «*участие гражданина Российской Федерации ... в референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в референдуме, в выдвижении инициативы проведения референдума, в подготовке и проведении референдума, а также препятствовать его свободному волеизъявлению*», а в ст. 4 этого же закона понятие агитации по вопросам референдума раскрывается как деятельность, осуществляемая в период кампании референдума и имеющая целью побудить или побуждающая участников референдума поддержать инициативу проведения референдума путем внесения подписей в подписные листы или иным способом либо отказаться от такой поддержки, голосовать либо отказаться от голосования на референдуме, поддержать либо отвергнуть вопрос (вопросы) референдума[2]. Лишь телеологический прием позволяет снять кажущиеся в грамматическом и логическом отношениях противоречия подобных двух правовых предписаний.

Специально-юридический прием представляет собой особый способ анализа использованных в правовой норме терминологии, понятий с учетом юридической науки, техники и практики. Ведь воля законодателя получает не только словесно-документальное, но и особое, специально-юридическое, нормативное изложение.

Она может остаться в той или иной мере не постигнутой, если не использовать весь юридический инструментарий.

Формулировка, например, статьи 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»[3] о том, что «*кредитная организация – юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании лицензии Центрального банка имеет право осуществлять банковские операции. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество*» не может быть

[1] Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Норма, 2004. С. 249–250.
[2] О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ.
[3] О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-I (с изм. и доп.).

должным образом уяснена, пока не используется специально-юридический прием ее толкования, позволяющий уяснить смысл использованных в ней терминов.

Систематический прием проявляется в анализе смысла и содержания толкуемой нормы путем определения ее места в системе права, сопоставления с другими нормами, установления объективно существующих связей между ними. Так, для надлежащего осмысления сути правила об ограниченной ответственности работника за вред, причиненный работодателю в процессе выполнения трудовых обязанностей, необходимо понять, что это правило входит в общую систему трудового права (ст. ст. 2, 6, 63, 391 ТК РФ)[1], регулирует определенное отношение в процессе трудовой деятельности и служит одной из гарантий труда, связанного с определенным риском.

Историко-политический прием выражается в анализе правовой нормы путем анализа конкретных исторических условий, обстановки, причин и мотивов ее создания, исторического опыта реализации предшествовавших ей или близких к ней нормативных правовых предписаний, а равно накопленных данных о ходе осуществления самой толкуемой нормы. Этот прием, к примеру, помогает получить однозначный ответ на вопрос о том, почему в статье 8 Конституции РФ 1993 года впереди других форм собственности указана частная собственность или почему в новом Гражданском кодексе РФ (общей части) «*полное хозяйственное ведение*» имуществом заменено просто «*хозяйственным ведением*».

Указанные выше способы толкования норм права, применяемые всегда в комплексе, тесно переплетаются между собой, удачно дополняя друг друга. Между многими из них немало общего, переходы от одного из них к другому не всегда заметны сразу.

При толковании многих правовых норм одни приемы выступают на первый план, а другие могут остаться как бы в тени. Тем не менее, каждый из этих приемов имеет свои особенности, выполняет специфическую роль в познании всего того, что заложено в толкуемой правовой норме. Поэтому отрицание относительной самостоятельности какого-либо из них, поглощение его другими приемами было бы недостаточно оправдано.

Любой прием толкования правовой нормы предполагает тща-

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.).

тельный анализ, прежде всего, текста того акта, где она содержится. Даже при историко-политическом приеме основное внимание необходимо уделить самому нормативному акту, поскольку именно в нем законодатель стремится наиболее правильно и полно выразить свою волю, оформляя ее словесно-документальным образом при помощи соответствующих нормативно-правовых предписаний.

10.3.3. Виды толкования правовых норм

Все рассмотренные выше приемы могут использоваться любым лицом, которому необходимо выявление смысла, содержания, назначения, силы и пределов действия той или иной нормы права. Однако в зависимости от того, на что – на регулируемые отношения в целом или только на данное, отдельное их проявление – распространяется их результат, различают *общее и казуальное толкования правовых норм*. Каждое из них, в свою очередь, может быть *толкованием официальным и неофициальным*.

Общее толкование рассчитано на любое проявление регулируемого нормой права общественного отношения независимо от его единичных, конкретных особенностей, распространяется на поведение всех возможных участников этого отношения. Его часто именуют «нормативным» толкованием, хотя такое название, не имея никаких преимуществ по сравнению с термином «общий», может натолкнуть на неверную мысль, будто в ходе такого толкования создается «норма». ***Казуальное толкование*** касается частного, единичного проявления упорядочиваемого правовой нормой общественного отношения, конкретного «казуса», определенного юридического дела. В правовых системах, в которых судебный прецедент играет вспомогательную роль, оно не имеет общего значения, не распространяется на другие проявления общественного отношения и на остальных его участников.

Деление толкования правовых норм на официальное и неофициальное основывается на таком признаке, как юридическое положение его субъекта и последствия даваемого им разъяснения. Толкование считается ***официальным***, когда оно осуществляется компетентным органом или должностным лицом в силу своего служебного положения и имеет юридически значимые последствия. Например, в соответствии со ст. 166 Семейного кодекса

РФ «*при применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В целях установления содержания норм иностранного семейного права суд, органы записи актов гражданского состояния и иные органы могут обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и в другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь экспертов. Заинтересованные лица вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду или органам записи актов гражданского состояния и иным органам в установлении содержания норм иностранного семейного права*»[1]. Толкование, наоборот, признается ***неофициальным***, если дается любым иным лицом, не связано с использованием им служебных обязанностей и не имеет строгого юридического значения.

Отмеченные выше классификации производятся параллельно и дополняют друг друга. Официальным или неофициальным может быть как общее, так и казуальное толкование.

Официальное толкование носит или *аутентический, или официозный, или ведомственный характер*. ***Аутентическое толкование*** чаще всего производится тем органом, которым создана данная правовая норма, и только в указанных законом случаях – постоянно действующими органами представительных учреждений. ***Официозное толкование*** осуществляется специально уполномоченными на то органами по тем или иным правовым нормам независимо от того, кем они изданы. Статья 125 Конституции РФ 1993 года, например, предусматривает, что Конституционный Суд РФ по запросам указанных в статье органов и лиц «*дает толкование Конституции Российской Федерации*». Законом «***О судебной системе Российской Федерации***» Конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации дает толкование конституции (устава) субъ-

[1] Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.).

екта Российской Федерации (ст. 27)[1]. Министерство финансов РФ наделено правом толкования нормативных постановлений российского Правительства по финансовым вопросам, Центробанк РФ – по вопросам банковской деятельности. Ведомственное толкование осуществляется руководством центрального учреждения того или иного ведомства, когда оно дает официальные ответы на запросы подведомственных организаций и предприятий по поводу трактовки и применения отдельных положений закона или подзаконного нормативно-правового акта. «*Отсутствие единообразия в судебной практике*, – писал еще в начале прошлого века крупнейший русский процессуалист Е.В. Васьковский, – *разрушает единство государственного правопорядка, ослабляет силу закона и подрывает принцип равенства всех граждан перед законом. Необходимо, поэтому, установить наблюдение за деятельностью всех судов с целью обеспечить одинаковое толкование и применение ими законов*»[2]. Ст. 304 АПК РФ в качестве основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, усматривает нарушение оспариваемым актом единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

При всех этих разновидностях общего официального толкования оформляются соответствующие юридические документы, которые именуются ***актами толкования (интерпретации)***. Эти акты новых норм не создают, служат своеобразными приложениями к тем нормативно-правовым актам, нормы которых толкуются. В пределах компетенции интерпретатора они имеют общеобязательную силу в тех случаях, на которые распространяются.

Официальное казуальное толкование тоже не односложно. В его рамках целесообразно различать:

► *толкование правоприменителя*, отражающееся в правоприменительном акте, подтверждающее его юридическую силу и обязательное для участников конкретного общественного отношения, по поводу которого выносится правоприменительное решение (приговор, решение, постановление и т.п.);

► *толкование лиц, являющихся официальными участниками*

[1] О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.).
[2] Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 2000.

правоприменительного процесса (оно фиксируется в материалах правоприменительного процесса, имеет определенное юридическое значение, поскольку правоприменитель обязан его обсудить и, в случае несогласия, привести мотивы отклонения);

► *толкование вышестоящего органа, проверяющего законность и обоснованность правоприменительного акта по конкретному юридическому делу.* (В соответствии со ст. 390 ГПК РФ[1] указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело. Аналогично и указания арбитражного суда кассационной инстанции, в том числе на толкование закона, изложенные в его постановлении об отмене решения, постановления суда первой, апелляционной инстанций, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело (ст. 289 АПК РФ)[2]).

Неофициальное толкование чаще всего носит общий характер. Оно может быть *обыденным, профессиональным, доктринальным и специально-пояснительным*. ***Обыденное толкование*** происходит во всех тех случаях, когда любой гражданин уясняет, объясняет и разъясняет смысл тех или иных норм права. ***Профессиональное толкование*** осуществляется членами самоуправляющихся негосударственных организаций (например, коллегии адвокатов), для которых разъяснение смысла закона является профессиональным долгом. ***Доктринальное толкование*** производится в научных трудах юристов, ***специально-пояснительное*** – в различных комментариях к законодательству, составляемых научными и практическими работниками в области права. Все эти разновидности неофициального толкования правовых норм обязательной силы не имеют, их фактическое значение определяется авторитетом интерпретаторов.

10.3.4. Объем толкования правовых норм

По общему правилу, интерпретация нормы права должна строго соответствовать словесной формулировке ее текста в нормативном правовом акте. Истолкование нормы в точном согласии с ее текстом именуется адекватным толкованием.

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп.).

[2] Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.).

Однако в отдельных случаях может обнаружиться некоторое несоответствие между подлинным содержанием нормы права и ее внешним выражением в тексте нормативного правового акта. Здесь бывает одно из двух – либо словесная формулировка нормы оказывается шире ее смысла, либо наоборот. Соответственно, возникает необходимость в *распространительном или ограничительном толковании нормы права*.

Распространительное (расширительное) толкование имеет место в случаях, когда истинное содержание нормы шире ее буквальной формулировки. Так, в статье 120 Конституции РФ 1993 года говорится: «*Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному Закону*».

Буквальный смысл этого нормативного предписания имеет в виду только самих «судей». Между тем его подлинное содержание несколько шире – в нем имеются в виду и судебные заседатели, участвующие при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Именно так понимает это вся судебная практика.

Ограничительное толкование означает, что действительное содержание правовой нормы несколько уже словесной ее формулировки. Например, в статье 36 Конституции РФ сказано, что «*граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю*». Из этой формулировки можно заключить, что в частной собственности на территории России может находиться земля в целом. Между тем такой вывод не соответствует истинному ее смыслу. В действительности имеются в виду земельные участки и участки недр, обособленные определенным образом с четким обозначением их территориальных границ. Причем право собственности на земельные участки по общему правилу распространяется на находящиеся внутри их границ поверхностный (почвенный) слой земли, замкнутые водоемы, лес и растения. Такое понимание, закрепленное в ст. ст. 130, 261 ГК РФ, не искажает сути формулировки указанной конституционной нормы, хотя и означает ограничительное ее толкование.

Как видим, распространительное и ограничительное толкования правовых норм связаны с установлением того, что объективизированная (выраженная) в них правотворческая воля оказывается выраженной в более общей или, напротив, в менее общей

форме по объему, нежели это имел в виду сам законодатель. Вне всякого сомнения, что путем такого толкования не может быть ни дополнения правовой нормы, ни изменения подлинного смысла формулировки ее действующего текста, ни «дотягивания» ее до желаемого, ни произвольного исключения из сферы ее применения какой-либо части предмета регулирования. Практически ограничительное или распространительное толкование сводится преимущественно к более узкому или более широкому истолкованию отдельных терминов и выражений нормативных предписаний и к согласованию их между собой путем выработки правоприменительных положений, основанных на глубоком изучении и обобщении правореализационной практики.

Любое толкование, в том числе распространительное или ограничительное, призвано раскрыть, познать только то, что фактически содержится, но недостаточно четко выражено в самой норме права. Это – одно из неизменных условий обеспечения законности, укрепления правовых основ жизнедеятельности общества в целом и каждой личности в отдельности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимают под толкованием права?
2. Чем порождена проблема толкования норм права?
3. Какие виды толкования существуют на практике?
4. Какие существуют способы (средства) толкования?
5. Как соотносятся нормы права и интерпретационные акты?
6. Какие операции составляют содержание деятельности, именуемой толкованием?
7. Какое толкование называют аутентичным?
8. Приведите примеры официозного толкования.
9. Какое толкование считается официальным?
10. К какому виду толкования следует отнести комментарии законодательства?
11. Приведите примеры казуального официального толкования.
12. Что имеют в виду под объемом толкования?
13. Что собой являет адекватное толкование?
14. Как установить объем толкования?

Тема 11. ДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ

Именно действие придает добродетели истинную ценность и достоинство.

Цицерон[1]

11.1. Понятие и пределы действия права

Этимологически действие права – *это любое проявление его вовне*, выполнение им своих предназначения и функций, реальное обнаружение своих ценностных свойств, достижение намеченных результатов или, по крайней мере, содействие к их достижению. Право действует и путем информирования общества о запрограммированных в нем общих правилах поведения и связанных с ними юридических велениях, и путем регулирования соответствующих жизненных отношений, и путем воздействия на сознание и психологию людей, и как мерило приемлемости или неприемлемости их действий и бездействий. Причем во всем этом участвует как содержание, так и форма права. Соответственно, можно говорить о действии права, о действии правовых норм и о действии нормативных правовых актов как о явлениях и понятиях, которые, по сути, принципиально не отличаются друг от друга.

Действие права, правовых норм, нормативных правовых актов, в конечном счете, выражается концентрированно в их реализации. В этом плане трудно говорить о пределах действия права (правовых норм, нормативно-правовых актов). Чем глубже оно оказывает позитивное воздействие на сознание и психологию людей, плодотворнее организует регулируемые отношения, тем лучше для всех – и для каждой личности, и для общества, и для государства.

Значит, вопрос о пределах действия права должен ставиться в другой плоскости. Но здесь тоже возможны два подхода.

Во-первых, важно определение *пределов регулятивного вмешательства в те или иные отношения при помощи правовых норм*. Тогда на первый план выдвигается проблема пределов общего (нормативного) правового регулирования экономических и других общественных отношений, о чем уже говорилось выше.

Во-вторых, необходимо изучение того, каковы *временные, про-*

[1] ЭА. С. 1304.

странственные и субъектные границы действия правовых норм, на какую территорию, на какие виды отношений и на каких их возможных участников распространяется действие тех или иных норм права. Это – не менее важная сторона вопроса, которая в литературе обозначается как действие права, правовых норм, нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц. Сюда же следует отнести их действие по юридической силе.

Рассмотрим пределы действия правовых норм в этом срезе.

11.2. Действие правовых норм во времени

Пределы действия правовых норм во времени есть не что иное, как временные рамки распространения их на отношения, являющиеся предметом регулирования. Эти рамки определяются однозначным установлением:

► точного момента начала действия правовой нормы;

► наличия или отсутствия ее «обратной» или «переживающей» силы;

► конкретного момента прекращения ею своей силы, своего действия.

В каждой стране существует тот или иной порядок введения правовых норм в действие и утраты ими своей юридической силы. Почти везде принимаемые законы и иные нормативные правовые акты подлежат *официальному обнародованию*, после чего *немедленно или через определенный отрезок времени* начинают действовать, и такое действие продолжается до их отмены или замены другим нормативно – правовым актом.

Ныне в России эти вопросы регулируются Конституцией РФ 1993 года (п. 3 ст. 15), Федеральным законом «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»[1] и Указами Президента РФ «***О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных право-***

[1] О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания : Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (с изм. и доп.).

вых актов федеральных органов исполнительной власти», «***О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов***» и «***О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации***»[1]. Аналогичные акты приняты и в ряде субъектов Российской Федерации[2].

По указанной выше статье Конституции России «*законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются*». Это – весьма ценный и демократичный конституционный принцип, призванный положить конец прежней практике, при которой многие нормативные документы органов власти не обнародовались. Но он сопровождается двусмысленным дополнением, что «*любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения*». Во-первых, остается неясным, распространяется ли такое дополнение на законы, которые были и остаются нормативными правовыми актами.

Во-вторых, если даже имеются в виду только подзаконные нормативно-правовые акты, то логически напрашивается вывод, что их опубликование поставлено в зависимость от каких-то обстоятельств, отсутствие которых позволяет вообще не обнародовать те или иные указы, постановления, инструкции, приказы и т.п. В-третьих, эти обстоятельства обозначены весьма расплывчато. Казалось бы, что любой нормативный акт регулирует общественные отношения, каждое из которых непременно затрагивает права, свободы или обязанности своих участников (людей), и с этой точки зрения рассматриваемое конституционное дополнение теряет

[1] О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 (с изм. и доп.); О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов : указ Президента РФ от 5 апреля 1994 г. № 662 (с изм. и доп.); О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации : указ Президента РФ от 11 января 1993 г. № 11 (с изм. и доп.).

[2] О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Татарстан и других актов, принятых Государственным Советом Республики Татарстан и его Президиумом : закон РТ от 6 августа 2003 г. № 27-ЗРТ; О порядке подготовки, опубликования и вступления в силу актов Президента Республики Татарстан, представления Президенту Республики Татарстан проектов законов Республики Татарстан : указ Президента РТ от 2 июня 2004 г. № УП-431.

смысл. В то же время нельзя не видеть, что оно создает лазейку для «секретных» правовых актов, не затрагивающих якобы прав и свобод граждан даже в случаях, когда речь идет о военных действиях с огромными человеческими жертвами, страданиями и разрушениями на территории своей страны. Именно такой подход проявил себя, в частности, в известных чеченских событиях.

Эта двойственность не устранена и в последующих нормативно-правовых актах. 24 ноября 1995 года Президент РФ издал Указ «***О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов***»[1], однако в ст. ст. 1–2 этого документа речь идет больше о непубликуемых актах, а права и свободы личности остались без внимания. В Указе Президента РФ от 23 мая 1996 года «***О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти***» к разряду непубликуемых отнесены акты и отдельные их положения, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или «конфиденциального характера» (ст. 1). В итоге неопределенность не исчезает. Во-первых, неясно, то ли этими указами вводятся новые основания для отказа от опубликования нормативных правовых актов, дополняющие п. 3 ст. 15 Конституции РФ, то ли существующее конституционное положение трактуется через призму государственной тайны и конфиденциальности.

Во-вторых, остается только гадать, каким образом в нормативных актах, в которых излагаются общие правила поведения, могут содержаться тайные или конфиденциальные сведения. В-третьих, по-прежнему непонятно, почему доверительность (лат. *confidentia* – доверие) ставится над правами, свободами и обязанностями граждан.

Представляется, что должны обнародоваться все законы и иные нормативные правовые акты без исключения. Это, по сути, конституционное требование, если учесть, что правовая норма, регулирующая те или иные отношения, всегда затрагивает права, свободы и обязанности людей, поскольку эти отношения, в конечном счете, есть формы их общений, зависимостей и отграничений.

[1] О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов : указ Президента РФ от 24 ноября 1995 г. № 1178.

Другое дело, что одни нормативные правовые акты нуждаются в специальной государственной регистрации, другие – нет. С этой точки зрения законы, указы Президента и постановления Правительства не требуют предварительной регистрации.

Нормативные же акты министерств и ведомств приобретают юридическую силу и вводятся в действие только после их регистрации. Но это правило, установленное с 1 марта 1993 года, адресовано тоже лишь к ведомственным нормативным правовым актам, затрагивающим права и свободы граждан или носящим межведомственный характер. Именно они проходят регистрацию в органах Министерства юстиции РФ, а те из них, которые не прошли такой регистрации и не опубликованы в официальном порядке, не вступают в действие, не влекут правовых последствий и не подлежат применению.

Официально федеральные законы, указы и правительственные постановления публикуются в «***Собрании законодательства Российской Федерации***» и в «***Российской газете***», а ведомственные нормативно-правовые акты – в газете «***Российские вести***» и в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти издательства «***Юридическая литература***» Администрации Президента РФ. Ныне к этим официальным источникам приравнено распространение актов Президента и Правительства РФ в машиночитаемом виде научно-техническим центром правовой информации «***Система***». Все остальные печатные органы и средства массовой информации могут обнародовать тексты нормативных правовых актов, однако это не считается официальным опубликованием.

В соответствии с Федеральным законом от 14 июня 1994 года «***О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания***», эти нормативные акты подлежат официальному опубликованию в течение 7 дней после подписания.

Акты Президента и Правительства РФ подлежат официальному опубликованию в течение 10 дней с момента их подписания.

Такой же срок установлен для опубликования ведомственных нормативных актов, однако он здесь исчисляется со дня их регистрации.

Относительно момента вступления в действие нормативных правовых актов существуют правила о том, что федеральные законы и ведомственные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти вступают в силу по истечении 10 дней, а нормативные указы Президента и постановления Правительства РФ – по истечении 7 дней после их официального опубликования. Однако в отношении нормативных документов Правительства, министерств и ведомств опять сделана оговорка о том, что этот порядок распространяется на них лишь при условии, если затрагиваются права, свободы и обязанности личности, устанавливается статус федеральных органов исполнительной власти или организаций.

Остальные нормативные акты Правительства РФ вступают в силу со дня подписания.

Эти общие правила вступления законов и подзаконных нормативных актов в силу действуют в случаях, когда ни в текстах самих этих актов, ни в других документах не предусмотрено иное. Но нередко начальный момент действия того или иного нормативного правового акта обозначается непосредственно в его тексте. Так, в ст. 94 федерального закона от 26 декабря 1995 года «***Об акционерных обществах***» указывается, что он вступает в действие с 1 января 1995 года.

В федеральном законе от 21 октября 1994 года о введении в действие Гражданского кодекса РФ (общая часть) начало его действия определено с 1 января 1995 года, хотя текст Кодекса был официально опубликован в первых числах декабря предыдущего года. Кроме того, возможны «отсрочки» действия отдельных правил нормативного акта, как это, к примеру, сделано в федеральном законе от 22 декабря 1995 года о введении в действие части второй ГК РФ, где «*до установления условий лицензирования деятельности финансовых агентов*» (статья 825 ГК РФ) сохранялся прежний порядок осуществления их деятельности. Во всех аналогичных случаях начало юридической силы тех или иных нормативных правовых актов определяется сообразно их тексту или документу о введении их в действие.

Порядок вступления в силу законов и иных нормативных актов регионального, местного или локального характера пока должным образом не урегулирован. В Республике Татарстан он существенно не отличается от общероссийского порядка.

Законы и подзаконные нормативные правовые акты ***обратной силы*** не имеют, т.е. их действие распространяется только на регулируемые отношения, имеющие место после введения их в силу. В статье 4 ГК РФ, например, подчеркивается, что «*акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие*», а «*действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, когда это прямо предусмотрено законом*» (ст. 4).

Однако в уголовном праве издавна существует принцип, что норма, отменяющая наказуемость деяния или смягчающая за него ответственность, имеет обратную силу, т.е. распространяется на деяния, совершенные до введения ее в действие. В отдельных случаях обратная сила может быть придана и нормам других отраслей права, если это особо оговаривается самим законодателем. При этом должны строго соблюдаться положения Конституции РФ 1993 года: «*Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет*», «*Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют*», «*Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением*», «*Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон*» (ст. ст. 54, 57).

Законом РФ «***О введении в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации***» от 30 ноября 1994 года такая сила придана так называемой приобретательной давности, которая распространена и на случаи, когда владение имуществом начато до введения кодекса в действие (ст. 11).

«***Переживание» правовой нормы*** означает, что она продолжает применяться после утраты своей силы. По общему правилу, правовая норма, прекратившая свое действие, не применяется к отношениям, возникшим после момента прекращения такого действия. Исключение отсюда может быть лишь по специальному указанию правотворческого органа, решившего в связи с какими-либо сложными ситуациями разрешить применение той или иной нормы к отношениям, возникшим после ее действия.

Законы и иные нормативные правовые акты ***прекращают свое***

действие ввиду либо их официальной отмены, либо фактической замены другим законом (подзаконным нормативным актом), либо по истечении срока, на который они были приняты (например, закон о бюджете), либо отмены чрезвычайного положения, на время действия которого они были рассчитаны. Чрезвычайное положение может вводиться лишь в установленном федеральным законом порядке; если оно связано с отдельными ограничениями прав и свобод личности, то с обязательным указанием срока действий таких ограничений (ст. 56 Конституции РФ).

Нормативные правовые акты временного характера прекращают свое действие по истечении срока, на который они были приняты, или по наступлении указанной в них жизненной ситуации. Многие подзаконные акты ныне действуют до принятия взамен им законов, и они прекратят свое действие, как только такие законы будут приняты и войдут в свою юридическую силу.

11.3. Действие правовых норм по кругу лиц

Под действием правовых норм по кругу лиц подразумевается установление «перечня» субъектов, оказывающихся в сфере их регулятивного воздействия. Круг таких лиц зависит от вида правовых норм.

Общие правовые нормы рассчитаны на любого, кто становится право-субъектным (правоспособным и дееспособным) участником регулируемых ими отношений. В этих нормах не содержится указание на их субъектный состав: они действуют применительно ко всем возможным субъектам права. Таковы многие нормы гражданского, трудового, уголовного и некоторых других отраслей российского права.

Это, разумеется, не означает, что под действие каждой общей правовой нормы непременно подпадает любой субъект права. Участниками одних общественных отношений, регулируемых общими нормами, действительно могут стать все субъекты права, других – только некоторые из них. Так, участниками купли-продажи, поставки продукции, перевозки и других подобных отношений может быть всякий субъект права – и физическое лицо, и юридическое лицо, и государство (его органы), и муниципалитеты, и обществен-

ные объединения, и естественноисторические общности людей. В трудовых отношениях роль работодателя могут играть все субъекты права, работника – лишь физические лица. Уголовно-правовые нормы определяют преступления, субъектами которых бывают исключительно физические лица. Однако все это происходит не из-за каких-либо специальных ограничений, обусловленных определенными факторами и соображениями. Причина здесь одна – сами регулируемые отношения таковы, что реально участниками одних из них оказываются любые субъекты права, других – лишь некоторые из них. Тем не менее, сами правовые нормы носят общий характер, поскольку рассчитаны на любого, кто выступает в качестве участника регулируемых отношений. Это, кстати, одно из свидетельств искусственности попыток различать действия закона «*по предмету*» и «*по лицам*», предпринимаемых в последнее время в отдельных изданиях. Особенности круга субъектов как конституционных, так и любых других норм права заложены в самом предмете правового регулирования. Иначе и быть не может, поскольку общественное отношение немыслимо в отрыве от своих участников.

Специальные нормы права заранее ограничивают круг лиц, на кого они распространяют свое действие. В их структуре, как показывалось выше, бывает дополнительный элемент – указание на субъектный состав, в котором четко определяется круг субъектов, подпадающих или, наоборот, не подпадающих под действие этих норм. Последнее, естественно, ограничено теми отношениями, участниками которых являются именно указанные в специальных нормах субъекты. Не потому, что иные лица вообще не могут вступать в такие отношения, а по той причине, что в силу каких-то обстоятельств законодатель связывает действие нормы с заранее определенным кругом субъектов права.

Ограничение действия правовой нормы по кругу лиц осуществляется двояким образом. В одних специальных нормах положительно указываются лица, на кого они распространяются (скажем, индивидуальные предприниматели, главы фермерских хозяйств, учредители хозяйственного товарищества), в других, наоборот, обозначаются лица, которые исключаются из-под действия общих норм права. Например, нормы, наделяющие глав государств и правительств, сотрудников дипломатических и кон-

сульских представительств правом экстерриториальности и тем самым выводящие их из-под действия уголовно-правовых и административно-правовых норм иностранного государства.

Поэтому ***исключительные нормы*** могут рассматриваться как разновидность ***ограничительных***.

11.4. Действие правовых норм в пространстве

Действие правовых норм в пространстве предполагает определение той территории, где они функционируют. Это может быть международная арена, территория государства, его составных частей, отдельных населенных пунктов, экстерриториальное пространство и т.д.

В современной России ***общепризнанные принципы и нормы международного права***, а равно ***правила межгосударственных договоров (соглашений)***, подписанных Российской Федерацией, действуют на всей ее территории, включая сюда земную поверхность, внутренние и территориальные воды, континентальный шельф и воздушное пространство над ними, а равно территории российских посольств за рубежом, военных кораблей, кораблей в открытом море и кабины летательных аппаратов на территории, не принадлежащей другим государствам.

На всей этой же территории действуют нормы, содержащиеся в ***федеральных законах и подзаконных актах***, в том числе в указах Президента, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, приказах и инструкциях министерств и других центральных (федеральных) ведомств исполнительной власти.

Правовые нормы, принимаемые республиками, краями, областями, федеральными городами и округами в составе России, их органами и должностными лицами, действуют только на их собственных территориях, если иное не предусматривается в заключаемых между ними договорах или соглашениях.

Локальные нормативные акты действуют в пределах того учреждения (организации, предприятия), где они приняты в установленном порядке.

Иностранное законодательство на территории Российской Федерации и ее субъектов применяется в той мере, в какой это

определяется в соответствующих договорах или соглашениях с зарубежными государствами. Но в любом случае оно действует в экстерриториальном пространстве, принадлежащем посольствам и консульствам других государств на российской территории.

11.5. Действие правовых норм по юридической силе

Правовые нормы, действующие в стране и на ее отдельных территориях, имеют разные юридические силы. Последние разнятся, как уже показывалось в предыдущих главах нашей работы, в зависимости от ряда факторов, в частности, от нормативного источника (конституционные законы, обычные законы, указы, правительственные постановления и др.), от вертикального уровня правотворческих органов (федеральные, республиканские, местные, локальные), от некоторых видовых особенностей тех или иных норм права (скажем, общие и специальные нормы), от времени введения их в действие, а также от их соотношения с нормами международного права и правилами международных договоров России. Бывают факты, когда на одной и той же территории сталкиваются между собой юридические силы норм, призванных регулировать, по сути, одни и те же отношения. Тогда встает вопрос о коллизии[1] в праве, об определении правовой нормы, наделенной более высокой или, по крайней мере, приоритетной, «побеждающей» юридической силой.

Для решения такого вопроса выработаны ***коллизионные принципы***, сводящиеся к следующим правилам.

При столкновении правовых норм, содержащихся в нормативно-правовых актах органов и должностных лиц одного – либо федерального, либо республиканского или иного субъекта федерации, либо местного, либо локального – уровня, иерархия их юридических сил зависит от места данного акта в общей системе нормативно-правовых источников права. Высшую силу имеет Конституция страны, за ней идут текущие законы, затем подзаконные акты в последовательности: указы Президента, норматив-

[1] Коллизия (от лат. collisio – столкновение) – в общем смысле – столкновение противоположных сил, стремлений, интересов, взглядов. В праве коллизия законов означает противоречие друг другу формально действующих нормативных актов, изданных по одному и тому же вопросу. Коллизия законов разрешается выбором по определенным правилам того нормативного акта, который должен быть применен к рассматриваемому случаю.

ные постановления и распоряжения Правительства, нормативные приказы и инструкции министерств и ведомств.

Законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции (ст. 15 Конституции РФ); если противоречат, то не подлежат исполнению. Подзаконные нормативные акты не могут противоречить закону, ибо иначе они не действуют. Если, например, ведомственная инструкция предусматривает определение размера ущерба, причиненного работником работодателю в процессе выполнения трудовых обязанностей, по рыночным ценам, а трудовое законодательство – по балансовой стоимости имущества, то должен действовать закон, а не ведомственная инструкция.

Внутри самих подзаконных актов тоже существует иерархия их юридической силы. Постановления Правительства и нормативные инструкции (приказы, письма) министерств и ведомств не должны противоречить президентским указам, нормативные документы ведомственного и межведомственного характера – постановлениям Правительства. Иначе подлежит применению нормативный акт более высокой юридической силы.

Иерархичны юридические силы и нормативных правовых актов, принимаемых на разных уровнях государственных структур по вертикали. В принципе локальные, местные и республиканские нормативные акты должны соответствовать федеральным, местные и локальные – республиканским. Иначе действует нормативный акт более высокой юридической силы. «*В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон*» (ст. 76 Конституции РФ). Исключение отсюда делается только для нормативных актов субъектов федерации по вопросам, отнесенным полностью к их ведению. Такие акты имеют приоритетную юридическую силу, действуя даже в случае противоречия федеральным законам (п. 4 ст. 76 Конституции РФ).

Когда есть ***коллизия между общей и специальной правовыми нормами***, «побеждает» юридическая сила специальной нормы. Так, работник за вред, причиненный работодателю в процессе труда, в соответствии со ст. 241 ТК РФ несет ограниченную материальную ответственность в пределах среднемесячной зарплаты, в то время как общая норма гражданского права рассчитана на полное возмещение причиненного вреда.

Подчас наблюдается ***коллизия между действующими правовыми нормами одинаковой юридической силы***. В подобной ситуации приоритет отдается юридической силе более поздней нормы права, если нет одного из обстоятельств, рассмотренных выше.

Поскольку на территории России пока продолжают действовать некоторые нормативные правовые акты бывшего Союза ССР, установлено правило, что их юридическая сила сохраняется постольку, поскольку они не противоречат Конституции и законам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 года, т.е. после объявления России суверенным государством.

Наконец, когда возникает ***коллизия между межгосударственными договорами России и ее внутренними нормативными правовыми актами***, то предпочтение отдается первым. «*Если межгосударственным договором Российской Федерации*, – указывается в п. 4 статьи 15 Конституции РФ 1993 года, – *установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора*».

При сопоставлении текстов тех или иных нормативных источников права следует четко различать ***коллизии реальные и мнимые***, т.е. в действительности не существующие, просто «кажущиеся» из-за неумелого соотнесения их друг с другом. На среднем (развивающем) и детализирующем уровнях правового регулирования неизбежно появление новых норм, которые, на первый взгляд, могут показаться не соответствующими уже существующим нормам. Например, по ст. 298 ГК РФ доходы учреждений и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в их самостоятельное распоряжение, а по ст. 27 Федерального закона от 22 августа 1996 года «***О высшем и послевузовском профессиональном образовании***»[1] – в собственность высших учебных заведений, хотя они тоже являются «учреждениями». Статья 102 ГК РФ устанавливает для акционерных обществ два ограничения на выплату дивидендов, Федеральный же закон от 26 декабря 1995 года «***Об акционерных обществах***»[2] в ст. 43 доводит их до четырех, вводя такие дополнительные ограничения, как предварительный выкуп

[1] О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп.).
[2] Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп.).

всех акций, подлежащих по закону обязательному выкупу, и наличие признаков несостоятельности. В аналогичной ситуации нет правовых коллизий. На детализирующем уровне происходит лишь необходимая и разумная конкретизация более общих норм.

Другое дело, когда в более поздних нормативных актах встречаются правила, явно не соответствующие тем правовым нормам, которые есть в действующем законодательстве. Статья 34 того же закона об акционерных обществах снижает до 50 процентов часть уставного капитала АО, подлежащей оплате к моменту регистрации общества, вопреки требованию ст. 99 ГК РФ о полной оплате уставного капитала до начала подписки на акции акционерного общества. Тем самым создается возможность учредителям АО оплатить вторую половину уставного капитала за счет средств, вырученных от размещения выпущенных акций. В таких случаях налицо реальная коллизия, выход из которой – применение нормы с более высокой юридической силой.

Применительно к нашему примеру это ГК РФ, поскольку он является конституционным федеральным законом, обладает более высокой юридической силой по отношению к обычным законам, и нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу (п. 2 ст. 3 ГК РФ).

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под действием права?
2) Какие аспекты предполагает уяснение вопроса «действие нормы права во времени»?
3) В каких случаях право имеет обратную силу?
4) Что понимают под «переживанием» правовой нормы?
5) Дайте характеристику действию правовых норм по кругу лиц.
6) Что понимают под «специальными» нормами права?
7) Как решается вопрос действия правовых норм в пространстве?
8) Что следует иметь в виду под локальными нормами права?
9) Какие правовые казусы возникают с позиции действия норм права по юридической силе?
10) Чем определяется юридическая сила нормы права?
11) Что собой являют коллизионные принципы?
12) Какие виды коллизий выделяют в общей теории права?

Тема 12. ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ. ДИСПОЗИЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Закон повелевает то, что следует делать, и запрещает противное этому.
Цицерон[1]

12.1. Понятие, состояние, уровни и механизм правореализации. Состояние и значение правореализации

Человек – это процесс его поступков.
Грамши[2]

12.1.1. Состояние разработки проблемы

Право – не статичное, а предельно динамичное общественное явление, призванное быть созидателем позитивного в социальной жизни. Все его содержание, функции и ценностные свойства важны, когда они воплощаются в объективную действительность, находят свое выражение в повседневной жизнедеятельности людей. Чем последовательнее они реализуются, тем полнее и богаче раскрываются сущность и истинное предназначение права, ощутимее проявляют себя заложенные в нем творческие возможности.

Россия издавна имеет развитую систему нормативных правовых актов. Еще на рубеже двадцатого столетия она осуществила их всеобщую кодификацию, издав «Полный Свод законов Российской империи». Ныне тоже идет значительная правотворческая работа, хотя еще предстоит восполнить многие пробелы в праве и совершенствовать действующие законы и подзаконные акты. В стране, однако, менее весомы успехи в правореализации, состояние которой намного отстает от достижений в правотворчестве.

Отмеченное обстоятельство обусловлено рядом причин. Сами процессы правореализации более сложны, нежели правотворче-

[1] Цицерон Марк Туллий (106–43 до н.э.) – римский политический деятель, оратор, философ, писатель (ЭА. С. 1319); основой государства считал солидарность граждан, способность каждого, поняв интересы общины и государства, поступать в соответствии с ними; главное, эти интересы им правильно объяснить, доказать и убедить силой слова; исповедовал идеи нравственного права (ФЭ. Т. 5. С. 468).
[2] Грамши Антонио (1891–1937) – итальянский политический деятель (ЭА. С. 5806); основатель и руководитель Итальянской КП (ИКП); автор трудов по вопросам истории, философии и культуры (ЭИ ИЭС).

ские. На них отчетливее сказываются недостаточность правосознания и правовой культуры населения, недопонимание им той социальной ценности, которая заложена в законах и подзаконных нормативных актах.

Негативную роль сыграли и такие отрицательные явления в жизни общества, как культ личности, субъективизм, волюнтаризм, стремление «*как бы улучшить дело, особенно не утруждая себя*».

Сюда же нужно отнести инертность и низкий уровень управления, коррупцию и нарастание бюрократизма, наносящие ущерб интересам дела, и ряд других отрицательных явлений из разных областей жизнедеятельности общества.

Но так или иначе, *интенсивное обновление законодательства пока не сопровождается адекватными усилиями и сдвигами, обеспечивающими одновременное подтягивание правореализации*. В такой ситуации, когда *разрыв* между *уровнями правотворчества и правореализации фактически не сокращается*, в правовом регулировании общественных отношений проблемы нарастают быстрее, чем они решаются. И вполне понятно, что это дальше продолжаться не может. От слаженности и качества правореализационных процессов во многом зависят развитие цивилизованных рыночных отношений, улучшение организованности и порядка, укрепление дисциплины труда, расширение демократии и самоуправления народа, борьба с преступностью и многое другое. На современном, переломном этапе истории российского общества, когда решаются сложнейшие экономические, социальные, политические и духовные задачи, крайне необходимо существенное повышение уровня реализации права.

12.1.2. Понятие правореализации

В отечественной литературе пока не утвердилось единообразное и развернутое понимание правореализации[1]. Однако бесспорно, что реализация права есть часть, более высокая ступень его действия.

Действие права, как уже отмечалось выше, охватывает и процессы функционирования его норм во времени, в пространстве и по кругу лиц, и все формы воздействия этих норм на обществен-

[1] См.: Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. 2-е изд. М. : Проспект, 2012. С. 514.

ные отношения и на сознание их участников, и результаты такого воздействия, и связанные с ним социальные, психологические и другие факторы. В его механизме, так или иначе, присутствует широкий спектр нормативных и ненормативных явлений, начиная с самой управляющей подсистемы и кончая результативными действиями правомерного и активного характера.

Однако важно осознать, что *не все проявления действия права охватываются понятием правореализации*. Вполне возможны случаи, когда правовая норма действует, оказывает какое-то влияние на сознание и психологию людей, однако по тем или иным причинам фактически не реализуется. В 1996 году, например, часто не реализовались даже нормы права о своевременной выплате пенсий, пособий и заработной платы.

Поэтому нельзя забывать, что ***реализация права*** *есть только часть многообразного действия права*.

Нередко реализация права трактуется как воплощение его предписаний непосредственно в правомерном поведении, как фактические акты по осуществлению этих предписаний в практической деятельности людей, их общностей и образований.

Хотя роль правомерного поведения в правореализации велика, тем не менее цепочка «*правовые предписания – правомерное поведение" не дает правильного представления о многогранном содержании правореализации*»[1]. Правореализация органически включает в себя субъективные права, юридические свободы, юридические обязанности или полномочия, которыми обладают участники регулируемых жизненных отношений.

Конечно, естественные права и свободы личности только подтверждаются в нормах права, существуя независимо от них.

Остальные права и обязанности возникают при «соприкосновении» реализуемой правовой нормы с определенными жизненными ситуациями и выполняют роль своеобразной юридической формы возникающего при этом общественного отношения. Как раз здесь берет свое начало реализация нормы права. Правомерное же поведение имеет место позднее, в рамках возникшего отношения, в результате сообразования его участниками соб-

[1] Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права. Казань : КЮИ МВД России, 2003. С. 301–302.

ственного волеизъявления с уже имеющимися у них правами, свободами, обязанностями и полномочиями.

Поэтому следует признать, что ***под реализацией правовых норм*** подразумевается воплощение в регулируемых ими общественных отношениях всего того, что в этих нормах заложено. Речь идет о воплощении в упорядочиваемых отношениях как самих общих правил поведения, предусмотренных в диспозициях норм права, так и их велений относительно цели, субъектного состава, требуемых жизненных ситуаций и средств государственного обеспечения, когда в них возникает необходимость.

При этом в ходе реализации правовой нормы общие правила поведения, составляющие ее содержательную часть, трансформируются в субъективное право, юридическую свободу, юридическую обязанность или полномочия с учетом правовых велений по поводу цели, субъектного состава и требуемых жизненных ситуаций. Тем самым формируются общественные отношения, организуемые диспозициями правовых норм. А содержащиеся в нормах права веления по поводу средств государственного обеспечения, превращаясь в меры юридической ответственности, восстановления, ничтожности, превенции (лат. *praeventio* – предупреждение) или поощрения, образуют отношения, организуемые их санкциями. И те, и другие отношения наполняются живым содержанием, когда их участники, сообразуя свое фактическое волеизъявление с имеющимися правами, свободами, обязанностями и т.д., совершают правомерное или юридически поощряемое поведение. Все это охватывается понятием правореализации.

В ***волевом плане*** при правореализации в регулируемых отношениях воплощаются: с одной стороны, *правотворческая воля*, выраженная в соответствующих нормах, с другой – соотнесенная с ней индивидуальная воля непосредственных участников этих отношений. При этом правотворческая воля находит свое воплощение в тех юридических формах, в которых складываются организуемые отношения, воля же индивидуальная – в конкретных действиях субъектов правореализации.

Согласованность индивидуальной воли с правотворческой, их общая направленность способствуют единству *юридического* и *фактического* содержаний организуемых отношений.

12.1.3. Уровни реализации норм права

В последние десятилетия при анализе правореализации все чаще используется уровневой подход. Это – не просто дань моде, а настоятельная потребность в более глубоком понимании процессов реализации норм права.

Ведь реализация права – действительно многоуровневое явление; относящиеся к ее структуре процессы расположены не в одной плоскости, а происходят закономерно в разных плоскостях, четкое обозначение и анализ которых имеют немаловажное значение. Есть достаточное основание различать, в первую очередь, *уровни правореализации в зависимости от того, правила и веления норм каково – статутного или иного – характера претворяются в жизнь*.

Статус (лат. *statutum* – устав, положение) олицетворяет, прежде всего, постоянные права, обязанности, полномочия каких-либо органов или лиц. ***Уровень реализации статутных норм*** является базовым, на нем строится вся система реализации остальных норм права, расположенных на несколько другом уровне. При этом под ***статутными*** подразумеваются нормы, раскрывающие общее (исходное) положение субъектов права в юридически значимой жизнедеятельности общества с учетом естественных, неотчуждаемых прав и свобод личности.

Различают *общий и специальный правовые статусы*, определяющие единое исходное правовое положение разного круга субъектов права. ***Общий правовой статус*** устанавливает единое положение субъектов одного рода (скажем, всех граждан, всех иностранцев, всех юридических лиц), специальный статус – единое положение – одной специфической группы в рамках определенного рода субъектов права (например, всех студентов, всех акционеров, всех хозяйственных товариществ).

Общий правовой статус складывается из следующих компонентов:

а) ***гражданство*** как юридически признаваемая принадлежность человека к данному государственно-организованному обществу, которая выражает его принципиальные взаимоотношения с государством, опосредуется взаимными правами, обязанностями и ответственностью;

б) ***правосубъектность*** как юридически признаваемая способ-

ность лица самостоятельно иметь субъективные права, свободы, полномочия и обязанности (*правоспособность*), своими действиями осуществлять их (*дееспособность*) и нести ответственность за отклоняющееся поведение (*деликтоспособность*);

в) ***общерегулятивные права, свободы, обязанности и полномочия*** как определенные виды, меры или сферы возможного, должного и возможно-должного поведения, одинаковые для всех участников регулируемых правом общественных отношений;

г) ***общеправовые принципы и охраняемые законом интересы*** деятельности участников упорядочиваемых правом общественных отношений;

д) ***позитивная юридическая ответственность***, определяемая как осознание правовых свойств своих действий (бездействий), соотнесения их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом.

Специальный правовой статус как бы накладывается на систему юридических категорий, образующих общий правовой статус. Субъекты права, наделяемые им, обладают еще некоторыми дополнительными правами, обязанностями и полномочиями, однако опять общими для всей данной группы участников регулируемых отношений (скажем, для всех пенсионеров, для всех служащих МВД).

Реализация статутных норм имеет ряд особенностей. Эти нормы находятся в постоянном рабочем состоянии, регулируемые ими отношения носят длящийся характер. Реализация статутных норм может выражаться в деятельности как регулирующей, так и регулируемой подсистем. Так, они реализуются, прежде всего, в ходе самой правотворческой деятельности, когда те или иные государственные органы в пределах своей компетенции принимают нормативные правовые акты, вносят в эти акты необходимые изменения и дополнения, дают поручение подготовить и принять определенные подзаконные нормативные акты, а равно, когда депутаты пользуются законодательной инициативой и участвуют в принятии нормативных правовых актов. Статутные нормы реализуются также в исполнительно-распорядительной, контрольно-надзорной и других видах деятельности государственных органов и должностных лиц, общественных организаций. Они,

кроме того, реализуются гражданами и другими субъектами права, когда ими предпринимаются те или иные действия в соответствии со своими статутными правами, свободами, обязанностями.

Связи между отмеченными уровнями правореализации *носят субординационный характер*, поскольку существует определенная зависимость использования и применения нестатутных норм от статутных. Реализация первых, так или иначе, связана со статусом субъектов права, принимающих в ней участие.

Далеко не на одном уровне расположены и *процессы реализации материально-правовых, собственно управленческих, контрольно-надзорных и процессуальных (процедурных) норм права*. ***Управленческие нормы*** подключаются в ходе реализации ***материально-правовых*** при необходимости, например, в индивидуально-правовом регулировании; ***процессуальные и процедурные*** «обслуживают» подобное «регулирование», а ***контрольно-надзорные*** сопровождают правореализационные процессы в целом. Для правильного понимания структуры правореализации целесообразно выделение соответствующих ее уровней в данном плане, т.е. ***уровня реализации материально-правовых, уровня реализации собственно управленческих, уровня реализации процессуальных (процедурных) и уровня реализации контрольно-надзорных норм***.

Это помогает не только выявить координационные и субординационные взаимосвязи между этими уровнями, но и проанализировать их сильные и слабые стороны, наметить меры по совершенствованию соответствующих звеньев правореализационной деятельности.

Представляются нелинейными также процессы реализации тех правовых норм, которые ***нуждаются в дальнейшей правотворческой конкретизации в последующих нормативных правовых актах***. Эти нормы в юридической литературе нередко обособляются от остальных, так называемых норм «*прямого действия*». Они рассчитаны на конкретизацию в последующих нормативных правовых актах. Например, по ст. 7 ГК РФ международные договоры России в гражданском обороте применяются «*непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта*». Пункт 3 ст. 87 ГК РФ указывает, что

правовое положение обществ с ограниченной ответственностью, права и обязанности их участников определяются подробнее в специальном законе об этих обществах. В подобных случаях реализация одних норм как бы «привязана» к другим нормам права.

Кроме того, есть необходимость различать уровни:

1) ***реализации диспозиции и санкции*** той или иной нормы;

2) ***саморегуляции и индивидуально-правового регулирования*** в процессе реализации тех или иных норм права.

На ***уровне диспозиции*** правовые нормы осуществляются через усвоение их содержания, следование которому позволяет идти по правомерному пути. На уровне санкции применяются намеченные в нормах права средства обеспечения того, что предусматривается в их диспозициях. В юридической науке реализацию на уровне диспозиции называют порой «***нормальной реализацией***», а на уровне санкции – «***обеспечительной реализацией***».

На ***уровне саморегуляции*** непосредственные участники жизненного отношения, регулируемого правовой нормой, сообразуют собственное фактическое волеизъявление с его юридической формой (правами, свободами, обязанностями и т.п.), действуя строго в рамках правовых требований, и тем самым способствуют утверждению законности в обществе. При ***простых формах саморегуляции*** вопросы, возникающие в рамках данного жизненного отношения, решаются его участниками самостоятельно, без помощи «извне», как это происходит, скажем, при многих договорных отношениях. ***Сложные формы саморегуляции*** сопряжены с привлечением в решение таких вопросов каких-либо государственных органов, должностных лиц (нотариуса, местной администрации и др.), однако не для принятия окончательного решения по существу, а лишь для оформления решения самих непосредственных участников регулируемого реализуемой нормой отношения (например, для удостоверения купли продажи жилого дома).

Индивидуально-правовое же регулирование, напротив, является властной деятельностью уполномоченных на то органов и лиц, заключающейся в решении тех или иных юридических вопросов (дел) по существу как бы «со стороны», для организации правореализационных вопросов. Оно имеет ряд особенностей, позволяющих отличать его от саморегуляции.

12.1.4. Моделирование механизма правореализации

Модели реализации различных норм права неодинаковы, они зависят от специфики регулируемых отношений, метода общего правового регулирования и некоторых других факторов.

Наиболее проста ***модель реализации статутной нормы постоянного действия***, диспозицией которой регулируется отношение, не нуждающееся в индивидуальной регламентации (к примеру, норма ст. 28 Конституции РФ о свободе совести и вероисповедания). Здесь на одном уровне линейно располагаются такие взаимосвязанные процессы, как введение нормы в действие, воплощение предусмотренного в ней общего правила в соответствующее отношение, взятое в юридической форме, и сообразование участниками данного отношения собственного поведения с этой формой, а на другом – сопровождающие их процессы реализации контрольно-надзорных норм.

Когда речь идет о ***моделировании процессов реализации не статутной материально-правовой нормы***, каждый очередной цикл которых связан с определенными жизненными обстоятельствами (ситуациями), конкретизацией прав и обязанностей участников регулируемого отношения и т.д., начало правореализации связано с возможным актом индивидуально-правового регулирования по установлению тех или иных фактов, по признанию или конкретизации прав и обязанностей участников организуемого жизненного отношения. Причем все это происходит на фоне процессов реализации статутных и контрольно-надзорных норм.

Этим, однако, не исключается наличие единого юридического механизма правореализации, если под ним понимать полный набор средств, закономерно участвующих в приведении реализуемой нормы в каждом конкретном случае в рабочее состояние, в воплощении всего ее содержания в регулируемые общественные отношения, в достижении намеченного законодателем результата.

С некоторой условностью эти компоненты могут быть объединены в несколько взаимосвязанных блоков, олицетворяющих общую схему (модель) правореализации. Это – блок, обеспечивающий начало правореализации ***(стартовый блок); блок диспозиционного правоотношения, блок обеспечительного правоотношения и блок индивидуального правового регулирования***, подключа-

емый по мере необходимости к предыдущим блокам правореализации. Надлежащий анализ механизма правореализации предполагает последовательное рассмотрение именно таких блоков.

Вопросы для самоконтроля

1) Что в общей теории права понимают под правореализацией?
2) Как соотносятся правореализация и действие права?
3) Какая новая правовая реальность возникает в ходе правореализации?
4) Возможна ли правореализация вне правоотношения?
5) Можно ли противоправное поведение рассматривать в качестве правореализации?
6) Что понимают под уровнями правореализации?
7) Какие уровни правореализации выделяют в отечественной теории?
8) Что собой являет правореализация статутной нормы?
9) Какие правовые статусы выделяют в науке?
10) Назовите компоненты общего правового статуса физического лица.
11) Перечислите блоки юридического механизма правореализации.
12) Приведите примеры сложной формы правовой саморегуляции.

12.2. Начало правореализации. Юридические факты. Фактический состав

Только стечение обстоятельств открывает нашу сущность окружающим и, главное, нам самим.

Ларошфуко[1]

12.2.1. Начало правореализации – стартовый блок юридического механизма правореализации

Для начала реализации любой нормы права требуется ***введение ее в действие***. Оно, как уже говорилось выше, связано с установлением временных, пространственных, субъектных и иных пре-

[1] Ларошфуко Франсуа де (1613–80) – французский писатель-моралист (ЭА. С. 2641); основной афоризм: «все наши добродетели – скрытые пороки». В основе всех человеческих поступков усматривает самолюбие, тщеславие и преследование личных интересов (ЭИ ИЭС).

делов ее юридической силы. Весьма важны и меры по реальному ***подключению каждой нормы к общей системе права***: само по себе изложение того или иного общего правила в нормативном правовом акте может оказаться лишь внешней оболочкой, если по каким-то причинам оно не включилось в систему действующего права. Существенно, чтобы своевременно отменялись устаревшие нормативно-правовые предписания, вносились требуемые коррективы в продолжающие действовать нормативные акты, устранялись имеющиеся в них неясности, противоречия и т.п. В ином случае возможны сбои уже в стартовом блоке механизма правореализации, ведущие к нежелательным последствиям.

Нередко начало действия нормы права связано также с ее ***правотворческой конкретизацией***. Она необходима, когда ввиду особенностей регулируемых отношений нормы права, созданные на определенном (скажем, на базовом или среднем) уровне общего правового регулирования, предполагают дальнейшую конкретизацию в последующих нормативно-правовых актах.

Причем иногда в самом тексте нормативного акта более общего уровня содержится прямое указание определенному органу осуществить такую конкретизацию. Так, в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[1] содержалось поручение Правительству РФ принять нормативный акт о порядке признания человека инвалидом, что сделано Постановлением от 13 августа 1996 года[2], которым утверждено Положение о признании лица инвалидом[3].

Однако далеко не во всех нормативных актах, нуждающихся в правотворческой конкретизации, бывают такие поручения. В Федеральном законе от 22 августа 1996 года «О высшем и послевузовском образовании»[4] содержится общая установка определять средние должностные оклады (ставки) педагогических работников вузов в размере, превышающем «*в два раза уровень средней*

[1] О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (с изм. и доп.).
[2] О порядке признания граждан инвалидами : постановление Правительства РФ от 13 августа 1996 г. № 965 (с изм. и доп.).
[3] Положение о признании лица инвалидом : утв. постановлением Правительства РФ от 13 августа 1996 г. № 965 (с изм. и доп.).
[4] О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп.).

заработной платы работников промышленности» (п. 7 ст. 30), но нет поручений исполнительным органам издать нормативный акт, конкретизирующий данное законоположение. Это, естественно, отрицательно сказывается на начале реализации таких норм права.

Возможно, что для начала реализации той или иной нормы права необходима ***предварительная реорганизация каких-либо организационных структур***. В таких случаях невыполнение этого условия обрекает норму права на бездействие. Наглядный пример тому – статьи 107–109 ***Конституции Республики Татарстан***[1] и Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. «***О Конституционном суде Республики Татарстан***»[2], которые не могли долгое время реализоваться, прежде всего, по той причине, что вместо прежнего Комитета конституционного надзора не создавался Конституционный суд РТ[3], хотя новая Конституция Татарстана уже действовала на тот период.

12.2.2. Юридические факты. Фактический состав

Для начала реализации норм дискретного действия нужны, как уже говорилось ранее, определенные юридические факты или их совокупность (фактический состав).

Юридический факт представляет собой конкретную жизненную ситуацию (обстоятельство), с которой норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Юридические факты, с наличием которых законодатель связывает начало действия диспозиции правовой нормы, т.е. возникновение, либо изменение, либо прекращение правоотношения, организуемого диспозицией правовой нормы, описаны в ее гипотезе. Срабатывание же санкции нормы права привязано к наступлению фактов, определенных тем или иным образом в самой диспозиции нормы права (либо в качестве так называемого специально поощряемого правомерного поведения, либо неисполнения должного поведения,

[1] Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (с изм. и доп.).
[2] О Конституционном суде Республики Татарстан : закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-XII : введен в действие постановлением ВС РТ от 22 декабря 1992 г. № 1709-XII (с изм. и доп.).
[3] См.: Об утверждении Временного положения о квалификационных классах судей Конституционного суда Республики Татарстан : указ Президента РТ от 12 июля 2000 года № УП-521.

либо в виде отклоняющегося противоправного деяния).

Фактический состав является собой комплекс обстоятельств, влекущих те же последствия, только в своем единстве. Это – явления объективной действительности, выражающиеся в конкретном действии, бездействии (*волеизъявлении*), *событии* или *состоянии* юридически значимого обстоятельства. Например, в соответствии со ст. ст. 12–14 Семейного кодекса РФ[1] для заключения брака необходима совокупность следующих юридических фактов, именуемых как условия заключения брака:

1) взаимное добровольное согласие двух лиц, вступающих в брак (*волеизъявление*);

2) чтобы вступающие в брак были разнополыми (*либо состояние, либо событие*);

3) достижение ими обоими брачного возраста (*событие*);

4) чтобы никто из них не состоял на момент регистрации в другом зарегистрированном браке (*состояние*);

5) чтобы они не являлись близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами) (*состояние*);

6) не были усыновителями и усыновленными по отношению к друг другу (*состояние*);

7) чтобы никто из них не был на тот момент признан судом недееспособным вследствие психического расстройства (*состояние*).

Соблюдение этих условий необходимо для того, чтобы брак имел правовую силу. Несоблюдение одного из материальных условий заключения брака влечет его недействительность: отсутствие в конкретном случае хотя бы одного из поименованных юридических фактов дает юридическое основание к отказу регистрации брака, либо признании такового впоследствии недействительным, если он все же был зарегистрирован с нарушением действующего семейного законодательства.

Все юридические факты по природе своего происхождения (а именно по соотношению объективных и субъективных факторов, их порождающих) следует подразделять на три класса: *волеизъяв-*

[1] Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.).

ления, события и состояния.

Волеизъявления – это те юридические факты, которые имеют ярко выраженную субъективную природу; они суть осознанного и свободного деяния самих участников правоотношений. Волеизъявления чаще всего выражаются в активных действиях, означающих сделку, отказ от своих имущественных прав или передачу их другим лицам, например, поручение банку перечислить со своего счета определенную денежную сумму и т.д. Но они могут проявляться и в бездействии (воздержание от определенного действия), как это бывает, например, при воздержании от ответа на предложение заключить договор, от вступления в наследование, от акцептирования платежного требования кредитора. Как действия, так и бездействия выполняют роль юридического факта, если влекут за собой возникновение, изменение или прекращение отношения, регулируемого нормой права. При этом следует обратить внимание, что категория «волеизъявление» предполагает совокупность трех составляющих:

1) осознания лицом характера совершаемого им деяния и возможных последствий такового;

2) реальную возможность лица свободы выбора подобного деяния;

3) внешнюю объективизацию самого деяния.

Отсутствие хотя бы из одного из указанных компонентов не дает основание признать конкретное обстоятельство волеизъявлением. Так, к примеру, в соответствии со ст. 12 СК РФ для заключения брака, прежде всего, необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак[1]. Их волеизъявление должно быть осознанным, и они должны отдавать отчет в своих действиях. Если же лицо временно находится в состоянии, не дающем ему возможности понимать характер своих действий, брак не должен регистрироваться. Действительность такого брака может быть оспорена как заключенного с нарушением условия о добровольном согласии. Такие ситуации возможны, например, если лицо, вступающее в брак, находится в состоянии сильного алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, либо если лицо, страдающее душевным заболеванием, но не признанное в судебном порядке недееспособным, находится в таком состо-

[1] Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.).

янии, что не отдает отчет в своих действиях. Волеизъявление вступающих в брак лиц должно быть совершенно свободно от какого бы то ни было насилия или принуждения (как физического, так и психического) или обмана. В данном случае не имеет значения, от кого исходят указанные действия: от другого вступающего в брак, от друзей, близких или посторонних лиц. Добровольное согласие признается одним из основных начал семейного законодательства[1].

События – это явления объективной действительности, происхождение которых не связано с волей участников правоотношения. Землетрясение, наводнение, оползни, пожары от удара молнии и другие подобные обстоятельства оказываются подчас юридическими фактами, с которыми связаны страховые обязательства, прекращение трудовых контрактов и т.д.

События, в свою очередь, можно подразделить на две большие подгруппы: *относительные и абсолютные*. Событие, природа которого коренится в волевом действии лица, не являющегося участником конкретного правоотношения, называется ***относительным*** (например, лицо, причинившее ущерб собственнику застрахованного имущества, не является субъектом правоотношения между страховой компанией и последним).

Явление же объективной действительности, не имеющее непосредственной связи вообще с человеческой волей, является ***абсолютным*** (стихийное бедствие).

Юридически значимое состояние представляет собой жизненную ситуацию, которая не может расцениваться ни как волеизъявление, ни как событие. Так, неплатежеспособность государственного предприятия, неудовлетворительное состояние структуры его баланса является основанием для признания его банкротом или для продажи в соответствии с Указом Президента РФ «О продаже государственных предприятий-должников»[2]. Неизвестность места нахождения человека на протяжении указанных в гражданском законодательстве сроков дает возможность для признания его безвестно отсутствующим или даже умершим. В подобных случаях, несомненно, роль юридических фактов играют не конкретные дей-

[1] Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М. : Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
[2] О продаже государственных предприятий-должников : указ Президента РФ от 2 июня 1994 г. № 1114 (с изм. и доп. от 5, 21 октября 2002 г.).

ствия или события, а юридически значимое состояние предприятия, физического лица или каких-либо социальных процессов.

Правомерные изъявления, события и юридически значимые состояния – это юридические факты, так или иначе обозначенные в гипотезах правовых норм. Следовательно, с ними связаны возникновение, изменение или прекращение отношений, регулируемых диспозициями этих норм.

Но ***волеизъявления бывают и неправомерными***, а в некоторых случаях – наоборот, специально поощряемыми. Тогда они выполняют роль юридических фактов, вызывающих возникновение, изменение или прекращение отношений, регулируемых другой структурной частью норм права, а именно их санкциями. Так, невыполнение или недоброкачественное выполнение должником своих обязательств служит основанием для возмещения убытков и применения штрафных санкций. И напротив, работодатель имеет право устанавливать различные системы премирования, стимулирующих доплат и надбавок с учетом мнения представительного органа работников. Указанные системы могут устанавливаться также коллективным договором (ст. 144 ТК РФ)[1].

Возникновение, изменение или прекращение некоторых жизненных отношений, регулируемых диспозициями правовых норм, обуславливаются одновременно несколькими жизненными обстоятельствами. Например, основаниями для применения реорганизационных мер (санации) к неплатежеспособным предприятиям служат:

а) ходатайство об этом должника, собственника или кредитора, т.е. их волеизъявление;

б) наличие реальной возможности восстановить платежеспособность предприятия-должника или, иначе говоря, определенное его финансовое и производственное состояние;

в) убеждение арбитражного суда в полезности применения этой реорганизационной меры (ст. 13 Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»).

Здесь, как видим, роль юридического факта играют несколько жизненных обстоятельств, которые лишь в своей совокупности влекут возникновение соответствующего отношения. Для обо-

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.).

значения таких «множеств» существует понятие «***фактический состав***», обозначающий два и более жизненных обстоятельств, которые только в своем единстве играют роль юридического факта[1]. Хотя само по себе каждое из таких обстоятельств способно быть юридическим фактом, однако в ряде случаев лишь их комплекс (совокупность) законодателем наделяется этим свойством. Тогда они образуют специфическую правовую реальность, именуемую фактическим составом.

Вопросы для самоконтроля

1) Какие юридико-организационные действия зачастую необходимы для начала правореализации?
2) Какими способами может вводиться в действие нормативно-правовой акт?
3) Что понимают в юриспруденции под юридическими фактами и фактическим (юридическим) составом?
4) Как делятся юридические факты по своему происхождению (природе)?
5) В чем состоит отличие таких понятий, как волеизъявление, деяние и действие (бездействие)?
6) Что собой являет поступок?
7) Чем характеризуются юридические факты, именуемые состоянием?
8) В чем отличие относительного события от волеизъявления?
9) Приведите примеры фактического (юридического) состава?
10) Где в норме права дается описание юридического факта?

[1] Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 14–13.

12.3. Диспозиционные правоотношения, их виды и юридическое содержание

Как басня, так и жизнь ценятся не за длину, но за содержание.

Сенека[1]

12.3.1. Понятие и значение правоотношения

Регулируемые правом общественные отношения имеют определенные правовые качества: появляется юридическая их модель; волеизъявления участников этих отношений подлежат согласованию с ней; соответственно, они оцениваются с точки зрения их правомерности или неправомерности; имеют юридические последствия. Все это дает возможность рассматривать их как правовые отношения.

В отечественной литературе можно встретиться с разными трактовками правоотношений: одни авторы интерпретируют их как регулируемые правом фактические отношения, другие – как их юридическую форму, третьи – как некую юридическую связь между участниками регулируемого отношения, четвертые – как индивидуализированную форму поведения участников такого отношения, пятые – как их реальное поведение и т.п. Более оправданным представляется понимание *под правоотношением* любого регулируемого правом жизненного отношения, взятого в единстве его формы и юридически значимого содержания.

В действительности общественные отношения, попадая под регулятивное воздействие правовых норм, возникают сначала в обозначенной в них форме, которая потом наполняется реальным содержанием в виде правомерного волеизъявления, оцениваемого через призму этой формы с точки зрения его правовых свойств и юридических последствий. В ***стадии юридической формы*** такие отношения выражаются в правовых моделях (образцах) поведения, в ***стадии фактического волеизъявления*** – в позитивных, сообразованных с этими масштабами действиях (бездействии)

[1] Сенека Луций Анней (1 в. до н.э. / 1 в н.э. – 65 г. н.э.) – римский государственный деятель, писатель, философ (ЭА. С. 1126); крупнейший представитель позднего стоицизма; считал, что особую важность приобретает мотивация поступка: совесть – главнейший критерий нравственности; «золотое правило» – поступай в отношении другого так, как он, на твой взгляд, должен поступить по отношению к тебе, не причиняй зла другому (ЭИ ИЭС).

субъектов права. В правоотношении моделируемая форма и сообразуемые с ней волеизъявления субъектов права настолько тесно переплетаются между собой, что всякое противопоставление их друг другу искажает природу правоотношения.

Разумеется, что регулируемые правом экономические, социальные, политические и духовные отношения не теряют своих прежних качеств. Купля-продажа, например, остается экономическим, вступление в брак – социальным, участие в выборах – политическим отношением. Но благодаря правовому регулированию каждое из них приобретает дополнительные, юридически значимые свойства, что и позволяет считать их правоотношениями.

Норма права предусматривает общие правила поведения, призванные определять намеченную законодателем или вытесняемую им форму организуемых отношений. Когда те или иные субъекты права вступают в эти отношения, они необходимо вовлекаются в эту юридическую форму, которая выражается для них в определенном масштабе (виде и мере) поведения. Через эту форму начинает реализовываться сама правовая норма, ибо при непосредственном соприкосновении ее содержания с регулируемым отношением, приобретающим данную форму, происходит преобразование общих правил в субъективные права, юридические свободы, обязанности, полномочия, меры ответственности и т.п.

Сформировавшееся правоотношение первоначально существует в виде именно указанной ***юридической формы***. Затем оно благодаря конкретному волеизъявлению (действиям, бездействию) своих участников, сообразованному с этой формой, наполняется ***фактическим содержанием.***

Коль скоро реализация норм права означает воплощение их содержания в регулируемых отношениях, логически напрашивается вывод о том, что эти отношения, приобретая правовые свойства, являются единственным каналом правореализации. Воздействие норм права на психологию и сознание людей вне таких отношений не может рассматриваться как другой канал правореализации, если реализацию права не смешивать с его любым действием.

Конечно, общественные отношения весьма многообразны. Они возможны, как уже отмечалось выше, в форме не только *двух- или многосторонних связей, но и отграничений, зависимостей и*

односторонних контактов. Нормы права, определяющие правовой статус, общерегулятивные права или юридические запреты, отграничивают одного субъекта права от другого, указывают на всеобщую зависимость, обособляют от вытесняемого отношения и т.п. Во всем этом проявляются особенности тех или иных правоотношений, но от этого не меняется их роль в правореализации.

Поскольку общественные отношения образуются из формы, содержания и результатов социальной жизнедеятельности, не следует противопоставлять их ни связям их участников, ни «фактическому» состоянию таких связей. Различные связи между субъектами права олицетворяют собой определенные отношения, а их фактическое состояние – реальное содержание таких отношений.

Этим еще раз подтверждается то, что актуальные общественные отношения, регулируемые правовыми нормами и в силу этого признаваемые правоотношениями, служат единственно возможным каналом реализации права. Разумеется, общественные отношения во всем их многообразии, взятые в единстве юридической формы и фактического содержания.

12.3.2. Структура правоотношения

Любое правоотношение, как в достаточной мере сложное образование, имеет собственную ***структуру***, под которой понимается совокупность его элементов и способы их единения.

В этой структуре выделяются:

а) объект правоотношения;

б) его субъекты;

в) содержание правоотношения.

Объект правоотношения – это любые блага, по поводу и для получения которых возникают, изменяются или прекращаются соответствующие жизненные отношения. Ими могут быть как материальные, так и нематериальные блага. Отношения поставки, к примеру, происходят ради получения продукции и оплаты ее стоимости (материальные блага), участие в митинге – ради выражения своего мнения относительно тех или иных процессов в стране, республике или в каком-то населенном пункте (нематериальные блага).

Субъектом правоотношения признается любой правоспо-

собный и дееспособный его участник. Им могут быть *физические лица, юридические лица, государство, муниципалитет, политические партии, иные общественные объединения и другие субъекты права*. Но субъектом некоторых правоотношений могут быть лишь определенные субъекты права.

Так, роль субъектов семейных правоотношений выполняют только члены семьи, хозяйственных – лишь хозяйствующие лица, межгосударственных – государства. Все это обуславливается особенностями таких отношений.

Содержание правоотношений носит сложный, двухступенчатый характер. Оно включает в себя как юридическую форму организуемого, так и сообразованные с ней правомерные волеизъявления (действие, бездействие) его участников. И то, и другое «вмещается» в содержание правоотношения, образуя в нем как бы два – *юридический и фактический – пласта*. Ни один из этих пластов не может находиться за пределами отношения, ставшего предметом правового регулирования, быть «до» или «после» данного правоотношения. Это означает, что субъективные права, свободы, обязанности и другие юридически значимые меры поведения субъектов права, а равно их правомерное или специально поощряемое поведение входят в содержание соответствующего правоотношения.

12.3.3. Виды правовых отношений

Правоотношения многообразны так же, как и сами регулируемые правом жизненные отношения. Их можно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости от того, какой *структурной частью правовой нормы* – ее диспозицией или санкцией – регулируются соответствующие отношения, различаются ***диспозиционные (регулятивные, правонаделительные) и обеспечительные (охранительные, поощрительные) правоотношения***. Под первыми подразумеваются отношения, *организуемые диспозицией нормы права*, под вторыми – *отношения, упорядочиваемые ее санкцией*.

Эти виды правоотношений существенно отличаются друг от друга как по *основаниям возникновения*, так и по *составу, структурным элементам и их специфике*.

Далее, одни отношения, регулируемые диспозициями право-

вых норм, *могут нуждаться в индивидуальной регламентации* для всех своих участников или для некоторых из них. Другие отношения (в которых, скажем, выражены свобода научного, технического и художественного творчества, право вносить предложения в государственные органы об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в их работе и т.д.) в принципе сами по себе *не нуждаются в индивидуальной регламентации.*

Соответственно тому, правоотношения могут быть ***конкретными, абсолютными или общерегулятивными***. Во-первых из них *индивидуализированы права, свободы и обязанности всех участников*, во-вторых – лишь *одного* из участников, в-третьих – *ни одного* из них.

В зависимости от *форм бытия отношений*, которые становятся правоотношениями, последние могут быть ***односторонними, двухсторонними или многосторонними***. На почве общественного отношения, существующего в виде обособления или одностороннего контакта, вырастает, главным образом, одностороннее правоотношение, существующее в виде двухстороннего или многостороннего общения – двустороннее или многостороннее правоотношение.

По некоторым качественным своеобразиям организуемых отношений и отраслевой принадлежности правовых норм, призванных их регулировать (*предмету и методу правового регулирования*), различаются ***гражданско-правовые, финансовые, предпринимательские, трудовые, конституционные, административно-правовые, уголовно-правовые, земельно-правовые и иные отраслевые правоотношения***.

По особенностям *юридического и фактического содержаний* правоотношения могут подразделяться на ***простые и сложные***, в том числе ***длящиеся***. Содержание *простых правоотношений* состоит из субъективных прав и обязанностей, обозначающих одну определенную меру поведения (скажем, требовать возвращения долга), и из однократного волеизъявления по осуществлению такой меры. Тогда как *в сложных правоотношениях* юридическое и фактическое содержания способны вмещать права, свободы и обязанности, рассчитанные на многократные действия или их определенные сочетания (допустим, мер восстановления и ответственности).

12.3.4. Юридический пласт диспозиционного правоотношения

Как уже отмечалось, юридический пласт содержания диспозиционного (регулятивного, правоустановительного) правоотношения может состоять из ***субъективного права, юридической свободы, юридической обязанности и полномочий.***

Рассмотрим, что они собой представляют.

Субъективное право связано со вторым смысловым значением понятия права, обозначающим не систему правовых норм, а определенные юридические возможности, которыми обладает лично тот или иной участник правоотношения. В литературе существуют разные его понимания. Нередко трактуют субъективное право как определенную возможность или меру такой возможности.

Представляется более правильным считать, что ***субъективное право*** – это вид и мера возможного поведения участников правового отношения, определенные и гарантированные юридически. Интерпретации субъективного права лишь как меры возможного поведения или возможность установленным образом действовать, как разрешение на совершение тех или иных действий, как притязание и т.д., недостаточно корректны.

В действительности субъективным правом обозначаются не только ***мера*** (объем, предел) дозволенного в данном жизненном отношении поведения, но и конкретный его ***вид***. Например, продавец, передавший свой товар покупателю, вправе получить от него деньги в размере, указанном в договоре. Вид и мера возможного поведения еще отчетливее различаются в таких субъективных правах, как право собственности, право хозяйственного ведения, право трастового управления, право на ведение дела в суде и т.п.

Носитель субъективного права именуется ***управомоченным***, а само это право называется субъективным потому, что оно принадлежит тем или иным субъектам, выступающим в роли участников правоотношений. Причем некоторые авторы полагают, что субъективное право всегда с необходимостью предполагает юридическую обязанность другого лица или связано с реализацией личных интересов. Однако в реальной жизни встречаются как субъективные права, *связанные* не с личными, *а чужими интересами* (право на необходимую оборону от преступного посягательства на жизнь и здоровье другого лица, права попечителя и т.д.), так и субъективные

права, *не соотнесенные с обязанностью какого-либо другого участника данного диспозиционного правоотношения* (одностороннее субъективное право – скажем, право любого человека на имя).

В правоотношении субъективное право бывает ***конкретным*** или ***общерегулятивным***, ***простым*** или ***сложным***, ***разового*** или ***многократного*** использования.

Конкретное субъективное право являет собой строго индивидуализированные вид и меру возможного поведения управомоченного в том или ином конкретном правоотношении. Оно может быть ***односторонним, относительным*** (т.е. соотнесенным с юридической обязанностью другого лица) или ***абсолютным,*** индивидуализирующим возможности управомоченного по поводу данного объекта касательно всех остальных лиц, как это бывает в праве собственности, где собственнику противостоит обязанность всех и каждого воздержаться от воздействия на его имущество.

Общерегулятивное субъективное право означает вид и меру юридически возможного поведения, определенные *одинаково для всех* возможных участников общерегулятивного правоотношения. Оно в одних случаях может полностью реализоваться без конкретизации, в других – в ходе реализации официально конкретизируется уполномоченными на то органами или должностными лицами, если данное общественное отношение нуждается в индивидуальной регламентации.

В ***простом субъективном праве*** воплощаемые в нем вид и мера возможного поведения *не делятся на относительно обособленные части*, в то время как в *сложном* – они *складываются из дробных частей*, каждая из которых может реализоваться более или менее самостоятельно. Примером простого субъективного права служит возможность бронирования жилого помещения, сложного – право собственности, включающее владение, пользование и распоряжение соответствующими ценностями. *Дробные части* сложного субъективного права именуются ***правомочиями.***

Субъективное право разового пользования исчерпывается одним правомерным волеизъявлением управомоченного (например, истребование имущества собственником из чужого незаконного владения). ***Субъективное право многократного пользования*** допускает неопределенное число дозволяемых действий (скажем,

проезд по месячному проездному билету в транспорте).

В гражданском праве важное значение имеет деление субъективных прав на *вещные и обязательственные*. Первые из них олицетворяют вид и меру возможного поведения относительно наличного имущества (вещи), вторые – вид и меру поведения касательно других материальных благ.

Содержание субъективного права многогранно. Оно выражается в:

• юридически определенных и гарантированных возможностях управомоченного предпринимать активные положительные действия,

• требовать от других не мешать таким действиям или исполнять их прямые обязанности,

• пользоваться теми или иными социальными благами и предъявлять притязания, т.е. обращаться к компетентным органам в целях привести в движение государственные средства принудительного исполнения обязанности (к примеру, предъявить судебный иск).

По своей природе субъективному праву близка ***юридическая свобода***, посредством которой нередко фиксируется характер поведения участников общерегулятивных диспозиционных правоотношений. Во многих изданиях она отождествляется с субъективным правом или, по крайней мере, проводится идея, будто юридическая свобода «*гарантируется законом в целях реального осуществления права управомоченным лицом*»[1]. Однако все это не вполне соответствует специфике юридических свобод и, кроме того, действующему российскому законодательству. Конституция РФ не только различает права и свободы граждан, но и в ряде случаев ставит их в один ряд, соединяя при помощи союза «и» (ст. ст. 17–19, 45, 55, 56). Это обстоятельство, четко фиксируемое при использовании грамматического приема толкования закона, обусловлено объективными факторами, связанными с особенностями регулируемых правом отношений.

Разумеется, что свобода – сложная и емкая категория, имеющая философский, социологический, нравственный, психологический, юридический и другие аспекты. Как возможность при-

[1] Общая теория права и государства : учебник / под. ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1994. С. 322.

нимать решения со знанием дела, действовать в соответствии с определенными целями и интересами, она пронизывает по существу всю действительность. Когда субъективные права трактуются как вид и мера возможного поведения, то тем самым подчеркивается и их максимальная насыщенность началом свободы. Все же в определенном плане юридическая свобода не является производной от юридических прав.

Дело в том, что для организации социально оправданного простора в ряде случаев законодателю недостаточна категория «субъективное право». Есть своеобразные общественные отношения, при регулировании которых необходимо указать *не столько на вид и меру* дозволенного поведения, сколько на тот *особый участок (пространство) социальной действительности*, где возможные варианты волеизъявления и их границы, в основном, выбираются самими их непосредственными участниками. Как раз с такого рода отношениями связаны свобода научного, технического и художественного творчества, свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций и т.д. Здесь понятие «юридическая свобода» приобретает специфическое правовое значение, олицетворяя гарантированный государством простор для выбора личностью наиболее привлекательных вариантов и меры волеизъявления на тех участках социальной жизни, которые обозначены в правовых нормах. В таком смысле ***юридическая свобода*** служит относительно самостоятельным средством, при помощи которого определяется содержание некоторых диспозиционных правоотношений общерегулятивного порядка.

В законе юридическая свобода может выражаться через такие правовые явления, как неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, свобода личной жизни и т.д. Конституция РФ гарантирует неприкосновенность личности, свободу личной жизни, тайну переписки, телефонной информации и телефонных переговоров (ст. ст. 23, 25). Уголовный закон предусматривает ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности. Это – важные правовые нормы, закрепляющие и гарантирующие определенные свободы граждан.

В литературе встречаются разные трактовки и юридической обязанности. Более адекватно ее содержание, пожалуй, раскры-

вается, когда под **юридической обязанностью** понимают вид и меру должного поведения участников общественного отношения, определенные и гарантированные юридически (нормами права).

Как и в субъективном праве, в юридической обязанности выражаются и вид, и мера поведения, но не возможного, а должного. При этом не обязательно, чтобы должное поведение предпринималось непременно по требованию управомоченного для удовлетворения своих интересов. Многие юридические обязанности существуют для удовлетворения интересов третьих лиц или общества в целом. Правила дорожного движения, к примеру, возлагают на водителя обязанность «*предоставлять транспортное средство работникам полиции для выполнения неотложных служебных заданий*» (ст. 12 п. «г»), в то время как здесь речь идет отнюдь не об интересах управомоченного. Пункт «в» той же статьи Правил обязывает водителя «*доставлять в лечебное учреждение пострадавших при дорожно-транспортном происшествии*», хотя в этом случае, во-первых, пострадавший не выступает в качестве управомоченного, во-вторых, не имеет значения наличие или отсутствие чьего-либо требования.

В правоотношении юридическая обязанность может быть *конкретной (в том числе относительной) или общерегулятивной, простой или сложной, разового или многократного исполнения.*

Конкретная юридическая обязанность означает строго индивидуализированные вид и меру должного поведения в конкретном правоотношении. Обязанность считается ***относительной***, если в рамках данного правоотношения соотнесена с субъективным правом другого его участника.

Общерегулятивная юридическая обязанность представляет собой вид и меру должного поведения, которые законом определены одинаково для всех ее носителей. Такова, например, обязанность воздерживаться от нарушения правовых запретов, лежащая на каждом участнике регулируемых ими жизненных отношений.

Видовые особенности юридических обязанностей – ***простой*** или ***сложной, разового*** или ***многократного исполнения*** – аналогичны особенностям одноименных субъективных прав с той разницей, что речь идет о соответствующих видах и мерах не возможного, а должного поведения. В собственном *содержании юридической обязанности* всегда заключены долженствования:

совершать предписываемые активные действия, воздерживаться от запрещаемого поведения, не выйти за рамки установленных правовой нормой ограничений или не препятствовать осуществлению другими лицами своих субъективных прав и юридических свобод. Любое из этих долженствований должно прямо указываться в законе или, по крайней мере, недвусмысленно вытекать из него, а в случае неисполнения – повлечь конкретные юридические последствия в виде карательных, восстановительных или иных принудительных мер государственного воздействия. Просто предполагаемых и не имеющих государственного обеспечения юридических обязанностей быть не может, если не принимать за юридическую обязанность долженствования морального, этического, нравственного или религиозного порядка.

Юридическое содержание диспозиционного правоотношения может, наконец, выражаться в форме ***полномочия***, означающего определенные законом вид и меру возможно-должного поведения его субъектов. В юридической литературе оно иногда называется «*правообязанностью*». Но закон пользуется термином «полномочие», именно при регулировании отношений, в которых то или иное поведение надо рассматривать одновременно и как право, и как обязанность. Ведь, скажем, взыскать с должника убытки, причиненные им кредитору в результате невыполнения договорных обязательств, – это и право, и обязанность арбитражного суда. Как раз при обозначении вида и меры такого рода возможно-должного поведения официальных органов и лиц используется понятие «полномочие». В Конституции РФ, например, говорится о полномочиях Президента, Государственной Думы, Правительства, судей, прокуроров (ст. ст. 92, 99, 116, 121, 129).

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под правоотношением?

2) Как соотносятся правоотношение и урегулированное правом общественное отношение?

3) Какова структура правоотношения?

4) Что являет собой объект правоотношения?

5) Кто может выступать в качестве субъекта правоотношения?

6) Существуют ли отличия в видовом многообразии субъектов

правоотношений в зависимости от их отраслевой принадлежности? Приведите примеры.

7) Из чего складывается содержание правоотношения?

8) Дайте характеристику юридическому пласту правоотношения.

9) Какие виды правоотношений принято выделять в общей теории права?

10) В чем отличие конкретных, абсолютных и общерегулятивных правоотношений?

11) По какому основанию выделяют диспозиционные и обеспечительные правоотношения?

12) Продолжите ряд: материальные правоотношения, управленческие правоотношения, ... ?

13) Приведите пример односторонних правоотношений.

14) Какие правоотношения называют дискретными?

15) Что собой являет субъективное право?

16) Как именуется носитель субъективного права?

17) Каково видовое многообразие субъективных прав?

18) Как именуется составная часть сложного субъективного права?

19) Каково содержание субъективного права?

20) Дайте определение юридической свободе?

21) В чем отличие юридической свободы от субъективного права?

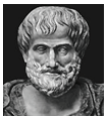
22) Что являет по своей сути юридическая обязанность?

23) Какие виды юридической обязанности выделяют в науке?

24) Приведите примеры конкретной юридической обязанности.

25) Приведите определение полномочий.

12.4. Фактический пласт диспозиционного правоотношения

Ошибаться можно различно, верно поступать можно лишь одним путем, поэтому-то первое легко, а второе трудно; легко промахнуться, трудно попасть в цель.

Аристотель[1]

12.4.1. Понятие правомерного поведения

Субъективные права, юридические свободы, юридические обязанности и полномочия осуществляются в соответствующих

[1] ЭА. С. 127.

волеизъявлениях, в реальном поведении участников *диспозиционных правоотношений*. В правореализации в расчет берется *лишь юридически значимое поведение* индивидуальных или корпоративных субъектов права, выраженное в физических или вербальных поведенческих актах. Но содержанием правоотношения охватывается только ***правомерное*** и ***специально-поощряемое*** поведение. Остальные разновидности юридически значимого поведения (правонарушение, злоупотребление правом (полномочиями), объективно-противоправные действия) выходят за рамки правоотношения и считаются отклоняющимся поведением, влекущим за собой возникновение *охранительного отношения*, регулируемого санкцией правовой нормы.

Казалось бы, что правомерное поведение – это поведение, соответствующее нормам действующего права, субъективным правам, юридическим свободам, обязанностям или полномочиям участника данного правоотношения[1]. Однако действительность

[1] Правомерное поведение – поведение людей может быть правомерным, неправомерным и юридически безразличным. К правовому поведению относятся два вида – правомерное и противоправное, суть которых состоит в следовании требованиям правовой нормы или ее нарушении. Правомерное поведение – это социально полезный вариант поведения субъектов права, соответствующий требованиям правовых норм, приемлемый и гарантируемый государством. Признаками правомерного поведения являются: 1) социальная значимость (польза) – это действия, адекватные образу жизни, полезные, а порой и необходимые для нормального функционирования общества, благодаря ему обеспечивается свобода, защищаются законные интересы личности; 2) соответствие требованиям правовых норм; 3) подконтрольность сознанию и свободной воле лица; 4) осуществляется в рамках влияния государства (всегда является желательным и допускаемым, а потому гарантируемым и охраняемым государством; поддерживается государством: в законодательстве устанавливается ряд гарантий, обеспечивающих реализацию законных прав и интересов граждан, их объединений и коллективов; государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований; признание поведения правомерным одновременно означает возможность защиты его со стороны государственных органов); 5) порождает определенные правовые последствия (все многообразные юридические последствия, кроме неблагоприятных); 6) присущ признак, характеризующий его субъективную сторону, которую составляют мотивы и цели, степень осознания возможных последствий поступка и внутреннее отношение к ним индивида (мотивы отражают не только направленность – нарушает или нет нормы права, но и характер, степень активности, самостоятельность и интенсивность поведения в ходе реализации; субъективная сторона свидетельствует об уровне правовой культуры личности, степени ответственности лица, о его отношении к социальным и правовым ценностям. При оценке правомерного поведения выясняются: 1) знание участниками общественных отношений правовых норм; 2) отношение к правовым требованиям; 3) мотивы правомерных поступков. В решении вопроса о виде и мере юридических последствий принимает-

подсказывает необходимость дополнения этой, в общем правильной, трактовки указанием еще на один обязательный признак правомерности поведения – на его соответствие той ***цели***, ради достижения которой существуют реализуемая норма права, вытекающие из нее права, свободы, обязанности или полномочия. Поведение, которое хотя и не выходит за рамки правовой нормы и юридической формы регулируемого ею отношения, однако явно противоречит целям законодателя, назначению имеющихся прав, свобод и полномочий, не может признаваться правомерным.

Можно привести многочисленные примеры, подтверждающие, что поведение остается правомерным только до тех пор, пока оно не вступает в явную коллизию с целью нормы права и с назначением субъективных прав (полномочий), не идет в ущерб законным интересам других лиц.

Это принципиальное положение нередко подчеркивается в действующем российском законодательстве. Статья 209 ГК РФ, например, при закреплении права собственника «по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия» прямо указывает на то, чтобы такие действия не только не противоречили закону, но и не нарушали «права и охраняемые законом интересы других лиц».

12.4.2. Структура правомерного поведения

В общей ***структуре правомерного поведения*** выделяются определенные целостные участки, такие, как:

A) сообразование непосредственными участниками данного правоотношения собственных волеизъявлений с реализуемой правовой нормой, с вытекающими из нее правами, свободами, обязанностями или полномочиями;

B) правомерная деятельность органов и лиц, которые в соответствии с законом осуществляют индивидуально-правовое регулирование;

C) правомерные действия участников индивидуально-регламентированных отношений, сообразуемые в первую очередь с актом индивидуально-правового регулирования.

ся во внимание весь состав правомерного действия: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ЮЭ. С. 460).

Каждая из названных составляющих имеет свои особенности. В фактическом содержании диспозиционного правоотношения из них не «умещается» лишь властная деятельность по индивидуально-правовому регулированию. Две остальные составляющие выражаются в поведении непосредственных участников (субъектов) правоотношения, являют собой саморегуляционные процессы с той лишь разницей, что в первом случае между реализуемой нормой и правомерным действием нет такого промежуточного звена, как индивидуально-правовое регулирование.

12.4.3. Форма правомерного поведения

Формы правомерного поведения непосредственно зависят от того, что – то ли субъективное право, то ли юридическая свобода, или юридическая обязанность или полномочие – посредством его реализуется. *Субъективные права и юридические свободы* ***используются***, *юридические обязанности* ***исполняются****; полномочия* ***осуществляются***. При этом ***неиспользование*** субъективного права является также формой правомерного поведения, если оно не сочетается с неисполнением обязанности. В статье 9 ГК РФ подчеркивается, что даже отказ от осуществления субъективных прав «*не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом*». Содержание использования субъективного права управомоченным лицом может выражаться в многообразных формах:

► в совершении управомоченным лицом *активного поведенческого акта* и, соответственно, в его притязаниях к другим лицам в обязанности с их стороны *не препятствовать подобному действию*;

► в *активной форме*, сопряженной с правомерными притязаниями в отношении третьих лиц к совершению ими действий, направленных на способствование реализации управомоченным лицом своего субъективного права;

► в *пассивной форме*, сопряженной с ожиданиями-притязаниями на совершение в отношении него неких желаемых для него действий со стороны третьих лиц, реализующих свои обязанности по отношению к управомоченному лицу;

► в *пассивной форме*, сопряженной с правомочным ожидани-

ем того, что некие третьи лица неправомочны принуждать его к осуществлению им активного поведения, составляющего содержание его субъективного права;

► в обращении управомоченного лица в правоохранительные органы с притязанием на защиту оспариваемого либо нарушенного субъективного права.

Применительно к *запрещающим* и *ограничительным* нормам выделяют также еще одну форму – ***соблюдение***, хотя логически здесь можно говорить об исполнении вытекающих из этих норм обязанностей.

12.4.5. Последствия правомерного поведения

Последствием правомерного поведения в любой форме является нормальное развитие и завершение правоотношения.

Как уже говорилось выше, некоторые особенности имеет ***специально (юридически) поощряемое поведение***. В принципе заслуживает поощрения любое правомерное поведение. Тем не менее, далеко не за каждое правомерное поведение законодателем предусматриваются специальные меры поощрения. Последние характерны только для поощрительных норм, санкциями которых предусматриваются конкретные формы поощрения. Так, известны нормы, которыми устанавливаются те или иные надбавки к зарплате за достижения в труде, за ученые степени и звания, за значительный профессиональный стаж и т.д. Это – правовые нормы, сориентированные на специально поощряемое поведение.

Такое поведение отличается от простого правомерного не только своей повышенной социальной значимостью, но и тем, что оно влечет за собой возникновение обеспечительного, а конкретнее – поощрительного правоотношения. Взаимные права и обязанности сторон, составляющие юридическое содержание этого правоотношения, гарантированы государством, и поощрительные средства могут взыскиваться принудительно, если появляется подобная необходимость.

Как правомерное, так и специально поощряемое поведение означают нормальное развитие и завершение того диспозиционного правоотношения, в содержание которого они входят. Если, скажем, юридические лица, вступившие в договор подряда, пра-

вомерными действиями осуществили свои взаимные права и обязанности, то сугубо юридическое последствие одно – прекращение существовавшего между ними правоотношения. Однако специально поощряемое поведение может повлечь за собой возникновение нового, поощрительного правоотношения, в котором одна сторона наделяется правом на получение соответствующего вознаграждения, другая обязана его предоставить.

Но ***значение правомерного и специально поощряемого поведения*** этим не исчерпывается. Они способствуют развитию регулируемых отношений в намеченном русле, позитивно влияют на сознание и психологию людей. Через них осуществляются функции права, достигаются его цель и назначение. Благодаря им реализуются естественные права личности, ее неотъемлемые свободы, а равно создаются, приобретаются и используются материальные и иные блага, по поводу которых складываются отношения, регулируемые правом. Достигаются организованность, порядок и дисциплинированность в обществе и т.д. Одним словом, правомерное поведение является основой, показателем и результатом любых выражений нормального действия права как феномена цивилизации.

В литературе встречается также деление правомерного поведения на **виды** в зависимости от *содержания субъективной составляющей мотивации* участника правоотношения в совершении последним подобного акта.

Так, если лицо совершает некий правовой акт, но при этом его сознанием не охватывается правовая природа совершаемого поведения, то можно говорить о так называемом «*маргинальном*[1] *правомерном поведении*». Если лицо, понимая суть правовой природы соответствующих нормативных притязаний, следует последним, руководствуясь преимущественно их государственно-публичной природой (форма притязаний для него более значима, чем само их содержание), то имеет место «*конформистское*[2] *правомер-*

[1] Маргинальный (от франц. marginal – побочный, на полях) – незначительный, несущественный, второстепенный; промежуточный (ЭИ БЭКиМ).

[2] Комфорт (англ. comfort) – бытовые удобства; благоустроенность и уют жилищ, общественных учреждений, средств сообщения и т. п. В переносном смысле: душевный комфорт – состояние внутреннего спокойствия, отсутствие разлада с собой и окружающим миром (ЭИ БЭКиМ).

ное поведение». Если лицо разделяет государственно-публичный характер правовых установлений с их содержанием, как наиболее приемлемой формы реализации собственных интересов, то имеет место *обыденное правомерное поведение*. Наконец, когда для лица на первое место выступает само содержание правовых предписаний, последнее при этом становится более значимо для него, чем их государственно-публичная природа, то наблюдается *активное правомерное поведение*.

Вопросы для самоконтроля

1) Какое поведение называется правовым?
2) Какие виды правового поведения существуют?
3) Какое поведение является правомерным?
4) Как соотносятся внеправовое, правовое и правомерное поведение?
5) Что входит в структуру правомерного поведения?
6) В каких формах может происходить реализация правомерного поведения?
7) Какие правовые последствия правомерного поведения предусмотрены в действующем законодательстве?

Тема 13. ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Если не исправишь зло, оно удвоится.
Древний Египет: неизвестный автор[1]

13.1. Отклоняющееся поведение. Его разновидности

Высшая мудрость – различать добро и зло.
Сократ[2]

13.1.1. Понятие отклоняющегося поведения

Отклоняющимся является *любое поведение участников правоотношения, которое не соответствует его юридической форме, не вписывается в олицетворяемые ею субъективные права, юридические свободы, обязанности или полномочия*. Это – неправомерное поведение, не согласуемое ни с нормами права, ни с правовыми отношениями, ни с истинными юридическими возможностями их участников. Оно в одних случаях явно выходит за рамки таких возможностей, в других – предпринимается вопреки их назначению, в третьих – совершается неправо-субъектным лицом и т.д. Но, так или иначе, налицо «уход в сторону» от юридически намечаемого русла организуемых жизненных отношений, что дает основание объединить их под общим названием «***отклоняющееся поведение***».

По своей природе (сути), по правовым последствиям и по юридическим процедурам их определения такое поведение мо-

[1] ЭА. С. 15.

[2] Сократ из Афин (469–399 до н.э.) – древнегреческий философ (ЭА. С. 432); один из родоначальников диалектики: утверждал, что правильное поведение и истинное знание не могут быть отделены друг от друга: невозможно поступать мужественно или благочестиво, не зная, что такое мужество или благочестие; поступок только тогда имеет моральный смысл, когда человек совершает его осознанно и по внутреннему убеждению, если же он ведет себя хорошо, потому что, например, «все так делают» – то если «все» станут вести себя плохо, то не будет причин быть добродетельным; истинно моральное (благо) всегда сознательно, сознательное – всегда хорошо, а бессознательное – плохо; если кто-то поступает плохо, значит, он еще не знает того, как следует поступать (зло – всегда ошибка суждения), и после того, как его душа будет очищена от ложных предрассудков, в ней проявится природная любовь к добру, а добро самоочевидно (ЭИ ИЭС).

жет выражаться:

- ► *в злоупотреблении правом (полномочиями),*
- ► *в объективно-противоправном деянии,*
- ► *в правоприменительной ошибке,*
- ► *в правонарушении.*

Рассмотрим эти разновидности отклоняющегося поведения и их правовые последствия.

Жить только для себя – есть злоупотребление.
Шекспир[1]

13.1.2. Злоупотребление правом (полномочиями)

Злоупотребление правом или полномочиями представляет относительно самостоятельный вид отклоняющегося поведения при условии, если оно не перерастает в правонарушение со всеми его объективными и субъективными свойствами. Как специфическое противоправное деяние, оно заключается в действиях, которые хотя по внешним признакам не выходят за границы субъективного права или полномочия, с внешней (объективной) стороны предстают как правомерное поведение, однако прямо противоречат той ***цели***, ради достижения которой оно устанавливается законом, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц. Например, сотрудник налоговой инспекции, уполномоченный на проведение проверок финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, употребляет эти полномочия в целях оказания давления на руководителя предприятия ради повышения в должности своего родственника, работающего на данном предприятии.

Подобное поведение *не является* правомерным, поскольку оно явно противоречит прямому назначению субъективного права или полномочия, не соответствует цели той правовой нормы, в которой используемое право (полномочие) предусматривается. Ведь в приведенном выше примере налоговый инспектор полномочием по проверке финансовой деятельности хозяйствующего субъекта наделяется отнюдь не для того, чтобы воспользоваться им для удовлетворения каких-либо личных интересов. Следовательно, речь идет о неправомерном использовании кем-либо наличного субъективного

[1] Шекспир Уильям (1564–1616) – английский драматург, поэт (ЭА. С. 2082).

права или полномочия. В то же время *нельзя* признать такое поведение правонарушением, так как лицо, употребляющее свое право (полномочие) ради своих интересов вопреки его прямому назначению, *внешне не преступает* за его пределы и не нарушает ни гипотезы, ни диспозиции правовой нормы, где оно предусматривается.

Это – весьма специфическое отклоняющееся поведение, находящееся как бы *между* правомерными действиями и правонарушением. И вовсе не случайно в некоторых работах понятие «злоупотребление правом» отвергается именно по тому мотиву, что такое действие носит противоправный характер и выделять его из правонарушений нет смысла. Даже тогда, когда высказывается несогласие с таким подходом, порою подчеркивается, будто употребление права во зло есть не что иное, как использование таких форм «*его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права*»[1]. В действительности же речь идет о другом. При злоупотреблении правом или полномочиями лицо *не выходит* за пределы *вида и меры возможного поведения*, а употребляет их *вопреки* назначению того права (полномочия), которым они олицетворяются. Иначе было бы невозможно отличить злоупотребление правом от ординарного правонарушения.

В действующем российском законодательстве есть отдельные правовые предписания, *направленные против злоупотребления субъективным правом или служебными полномочиями*. В п. 3 ст. 17 Конституции РФ записано, что «*осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц*», а статья 10 ГК РФ «***Пределы осуществления гражданских прав***» расценивает как злоупотребление гражданскими правами такие действия физических и юридических лиц, которые предпринимаются «*исключительно с намерением причинить вред другому лицу*» либо в целях ограничения конкуренции или извлечения выгоды из своего доминирующего положения на рынке.

Кроме того, она указывает на «*злоупотребление правом в иных формах*», подчеркивая, что при любом таком злоупотреблении гражданскими правами суд может отказать физическому или юридическому лицу «*в защите принадлежащего ему права*».

[1] Теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. А. Катаева и В. В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 323–324.

Против злоупотреблений правами и юридическими свободами направлена и статья 53 ГК РФ, возлагающая на лиц, действующих от имени хозяйствующих субъектов, обязанность «*действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно*» и возместить причиненные ему убытки, если иное не предусмотрено законом или договором.

Правовые предписания такой же направленности встречаются также в некоторых других отраслях права. Например, в п. 3 статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ[1] «***Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела***» указывается: «*Если содержащийся под стражей обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела*». Здесь, по сути, речь идет об ограничении определенным (разумеется, разумным) сроком осуществления права на ознакомление дела при окончании предварительного следствия, если имеет место попытка использовать это право для затягивания судопроизводства.

В уголовном законодательстве содержатся нормы, признающие злоупотреблением или превышением власти действия определенной группы работников, когда эти действия выражаются в использовании служебных полномочий вопреки их назначению в корыстных или иных антиобщественных целях. В частности, ст. ст. 201, 202 и 285 УК РФ[2], введенного в действие с 1 января 1997 года, при определенных условиях признают ***преступными*** действия менеджеров, частных нотариусов, частных аудиторов и должностных лиц, выражающиеся в использовании своих полномочий вопреки своим задачам, законным и служебным интересам. В качестве административного проступка статья 13.15. КоАП РФ[3] квалифицирует ***злоупотребление свободой массовой информации***, а именно «*изготовление и (или) распространение теле, видео-, кинопро-*

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция).
[2] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действующая редакция).
[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (действующая редакция).

грамм, документальных и художественных фильмов, а также относящихся к специальным средствам массовой информации информационных компьютерных файлов и программ обработки информационных текстов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье», предусматривая наказание в виде наложения «административного штрафа на граждан в размере от двадцати до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от сорока до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от четырехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда с конфискацией предмета административного правонарушения». Подобного рода злоупотребления являют собой уже правонарушения в виде преступления либо проступка и, соответственно, предполагают возникновение юридической ответственности у соответствующей категории лиц.

Однако в целом проблема как правовой оценки злоупотреблений правом (полномочиями), *не перерастающих* в преступление или административное и дисциплинарное правонарушение, так и борьбы с этим вредоносным явлением, имеющим в достаточной степени острый характер, пока остается не решенной. Представляются совершенно необходимыми законодательно закрепленные меры, которые бы поставили заслон этому распространенному в российской действительности социально-правовому злу. Эти меры, на наш взгляд, могут выражаться:

- во-первых, в четком обозначении в правовых нормах той цели, ради достижения которой они, т.е. эти нормы, устанавливаются;

- во-вторых, в более строгом обозначении самих субъективных прав, юридических свобод и полномочий в диспозициях соответствующих норм права;

- в-третьих, в тщательном определении пределов использования субъективных прав, юридических свобод и полномочий с исчерпывающим перечислением вводимых законодателем ограничений;

- в-четвертых, в признании того, что использование субъективного права, юридической свободы или полномочий вопреки той цели, которая обозначена в соответствующей правовой нор-

ме, становится правонарушением;

- в-пятых, в последовательном определении государственных мер, которые должны применяться к лицам, которые злоупотребляют своими правами, юридическими свободами или полномочиями как в том случае, когда их действия перерастают в правонарушение, так и в других ситуациях.

Эти меры должны указываться в санкциях правовых норм, которые непосредственно нарушаются при злоупотреблении правом (полномочиями), либо примерно в том виде, как это сделано в ст. 10 ГК РФ или 217 УПК РФ, когда речь идет о других проявлениях данного вида отклоняющегося поведения.

Ошибка одного – урок другому.
Джон[1]

Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но и ничего не делать – ошибка.
Кроткий Эмиль[2]

13.1.3. Правоприменительная ошибка

В деятельности официальных органов должностных лиц встречается еще одна весьма своеобразная разновидность отклоняющегося поведения – ***правоприменительная ошибка***. Она подчас присутствует в работе не только судебных и административных учреждений, но и работников экономических и финансовых служб, когда они занимаются правоприменением.

В литературе[3] под ***правоприменительной ошибкой*** понимается такое *индивидуально-правовое предписание по применению нормы права, которое оказалось необоснованным по обстоятельств, не известным правоприменителю в момент разрешения данного юридического дела, и признано ничтожным в установленном законом порядке*. Это – скрытые, ***непреднамеренные*** заблуждения, относящиеся к разряду «***извинительных***»; принципиальным основанием отнести выявленную юридическую ошибку к подобного

[1] Джон Рей (1627–1705 гг.) – английский биолог (ЭА. С. 2392).
[2] Кроткий Эмиль (наст. имя Эммануил Яковлевич Герман) (1892–1963) – русский поэт (ЭА. С. 6197).
[3] См., например: Лисюткин А. Б Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов : СГАП, 2001.

рода явлениям можно лишь в тех случаях, когда правоприменитель ее совершает в силу обстоятельств, которые *не могли* быть ему известны на момент принятия решения по делу. Если же в действиях правоприменителя, допустившего ошибку при разрешении юридического дела, усматривается та или иная форма вины, то, по-видимому, в подобном случае речь должна идти о правонарушении со стороны правоприменителя со всеми вытекающими в отношении него правовыми последствиями. Допустим, следователь, собирая и исследуя доказательственную базу некого противоправного деяния, обнаружив в ней противоречия, в нарушение требований статей 86 «*Собирание доказательств*», 87 «*Проверка доказательств*», 88 «*Правила оценки доказательств*», 215 «*Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением*» УПК РФ придал значение одним фактам и проигнорировал другие, что впоследствии способствовало принятию необъективного решения, то в этом случае к разряду извинительных подобного рода факты отнесены быть не могут. Такая «правоприменительная ошибка» следователя должна квалифицироваться как та или иная разновидность правонарушения в зависимости от конкретной формы его вины, наличия у него конкретных мотивов и противоправных целей, наступивших правовых последствий, действующего законодательства и ряда иных юридически значимых обстоятельств.

Но, тем не менее, требуется законодательное решение ряда вопросов, направленных, с одной стороны, на сведение к минимуму таких непреднамеренных ошибок, с другой – на устранение их негативных последствий. Сюда, конечно, относятся, прежде всего, быстрейшее *исправление самой допущенной ошибки путем отмены или изменения незаконного правоприменительного акта*[1] *(применение санкции ничтожности) и возмещение причиненного материального и морального ущерба потерпевшему лицу (использование восстановительных санкций)*. Необходима кропотливая совместная работа теоретиков, практиков и законодателя по сужению самой возможности появления подобного рода оши-

[1] Так, скажем, Конституционный Суд РФ в своем постановлении констатировал, что «судебное решение подлежит пересмотру, если “какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки» (Конституционный Суд Российской Федерации : Постановления. Определения. 1997–1988. М., 2000. С. 193).

бок, скорейшему их выявлению, исправлению и организации эффективной профилактики по их предотвращению.

13.1.4. Объективно-противоправное деяние

Еще одной разновидностью отклоняющегося поведения служат ***объективно-противоправные деяния***, под которыми подразумеваются *действия, которые хотя формально подпадают под признаки того или иного правонарушения, однако по существу не содержат его состава*. В гражданском обороте, например, таковыми являются неисполнение обязательства из-за непреодолимой силы (форс-мажор, фр. ***forse majenre***), прекращение обязательств «*невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает*» или из-за смерти должника, «*если исполнение не может быть произведено без личного участия должника, либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника*» (ст. ст. 416, 418 ГК РФ). По новому УК РФ «*не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству*» (ст. 14). Кроме того, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, при его задержании, ввиду крайней необходимости, в результате физического или психического принуждения, при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели (ст. ст. 37, 38, 39, 40, 41 УК РФ). Во всех таких случаях имеет место отклонение от правомерного поведения именно в форме объективно противоправного действия, которое лишено тех или иных признаков преступления.

Сюда примыкают также внешне противоправные деяния, совершенные душевно больными (невменяемыми), малолетними (недееспособными) или несовершеннолетними, достигшими возраста, предусмотренного частями первой или второй ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не осознающими в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо не име-

ющими возможность руководить ими (неделиктоспособность) (ст. ст. 20, 21. УК РФ). Такие действия объективно противоправны, однако не содержат необходимой суммы признаков правонарушения.

13.1.5. Правонарушение. Преступление

Наиболее негативным отклоняющимся поведением служит ***правонарушение***, под которым понимается *противоправное, виновное и общественно опасное действие или бездействие, влекущее применение к виновному предусмотренных в санкции реализуемой нормы мер государственного принуждения*. Деяние, которое считается правонарушением, должно быть:

а) общественно опасным;

б) противоправным;

в) совершено виновно;

г) наказуемо.

При отсутствии хотя бы одного из этих свойств оно не может рассматриваться как правонарушение.

Общественная опасность деяния – это, пожалуй, основное, конституирующее свойство правонарушения. Из него исходят и сам законодатель, решая вопрос о придании противоправного характера тем или иным общественным отношениям, и правоприменитель, сталкиваясь с конкретным деянием на практике. Общественная опасность должна быть реальной; она должна проявляться в подлинном посягательстве на приоритеты, ценности и юридически охраняемые интересы личности, общества, государства. В то же время общественная опасность деяния не есть лишь свойство объективной реальности. Оно включает в себя и субъективный компонент, выражающийся, в частности, в публичной оценке господствующим политическим режимом при помощи правовых средств соответствующих общественных отношений. Тем самым общественная опасность не есть некая константа[1], априорно[2] присущая деянию; она конкретно исторична. Например, в советский период скупка и перепродажа с целью

[1] Константа [фр. constante < лат. cōnstāns (cōnstantis) постоянный] – мат. постоянная величина (БЭКиМ 2008 – электронная версия).

[2] Априори [< лат. a priori из предшествующего] – не опираясь на изучение фактов, до опыта, независимо от опыта (БЭКиМ 2008 – электронная версия).

наживы именовалась спекуляцией и расценивалась как общественно опасное явление. В современный же период подобные действия – суть предпринимательской деятельности[1].

Противоправность деяния заключается в нарушении правовых предписаний, содержащихся в *действующем* законодательстве (от норм права и его принципов), в существенном отклонении от юридической формы соответствующего наблюдаемого реального общественного отношения; в неисполнении юридических обязанностей или полномочий. Противоправность деяния, хотя и производна от его общественной опасности, в то же время имеет свое самостоятельное бытие, порождающее ее относимую автономность[2]. С одной стороны, не всякое общественно опасное автоматически приобретает характер противоправного. Исходя из этого, законодатель в отраслях публичного права зачастую прямо предусматривает запреты действий по аналогии, например, как это предусмотрено п. 2 ст. 3 «***Принцип законности***» УК РФ, в котором говорится, что *применение уголовного закона по аналогии не допускается*. Согласно данному принципу, аналогия преступлений и наказаний в российском уголовном праве не допускается. Аналогией закона называется восполнение пробела в праве, когда закон применяется к случаям, прямо им не предусмотренным, но аналогичным тем, которые непосредственно регулируются этим законом. Восполнение любых пробелов в уголовном праве относится к исключительной компетенции законодателя. Суд, прокурор, следователь, органы дознания не вправе признавать преступлением деяние, находящееся за рамками УК, в том числе путем применения наиболее близкой к совершенному деянию статьи УК. С другой стороны, напротив, конкретное деяние, характеризующееся с формально-юридической стороны по действующему законодательству как противоправное, в силу ряда причин может не нести в себе элемент общественной опасности, как скажем в случае, если имеет место определенного рода объективно-противоправное деяние (например, необходимая оборона, крайняя необходимость, оправданный риск и т.п.).

---

[1] См.: Ст. 2 ГК РФ (Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая и третья) (с изм. и доп.).

[2] Автономный [греч. autonomos] – 1. Самоуправляющийся, пользующийся автономией. 2. Существующий или действующий независимо от кого-чего-нибудь, самостоятельный (БЭКиМ 2008 – электронная версия).

Виновность как неотъемлемое свойство правонарушения выражает психологическое отношение правонарушителя к совершаемому деянию и его последствиям. Лишь в гражданском праве в соответствии со ст. 401 ГК РФ предусматривается возможность нести ответственность при отсутствии вины, если это предусмотрено законом или договором. При этом специально подчеркивается, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за ***умышленное*** нарушение обязательства ничтожно. Вина может выражаться как в ***умысле***, так и в ***неосторожности*** (формы вины). ***Умысел*** означает, что лицо понимало противоправность и вредоносность совершаемого деяния, предвидело его негативные последствия, хотело или сознательно допускало их наступление. По аналогии с уголовным правом принято выделять две модификации умысла: «*прямой*» и «*косвенный*». **Прямой умысел** предполагает, что правонарушитель осознанно и «свободно» (в отсутствии непреодолимого психического либо физического насилия) совершило противоправное деяние с целью достижения общественно-опасных последствий. Наличие ***косвенного умысла*** свидетельствует, что для правонарушителя «значимость» приобретает не достижение общественно-опасных последствий, а само противоправное деяние; допуская возможность наступления общественно-опасного последствия, он (правонарушитель), в тоже время, относится к ним безразлично, не определяя их в качестве самоцели совершаемого акта. **Неосторожность** выражается либо в ***легкомысленности***, когда лицо хотя и предвидело опасность своих действий и их последствий, но самонадеянно рассчитывало не допустить, предотвратить их, либо в ***небрежности***, при которой виновный не сознает характера предпринимаемых действий и не предвидит возможных их последствий, однако по обстоятельствам дела *должен* был сознавать и *мог* предвидеть таковые. Причем необходимая оборона и самозащита, предпринимаемые для предотвращения правонарушения, исключают вину при условии, если нет превышения ее пределов (ст. 37 УК РФ, ст. 14 ГК РФ). «*Каждый вправе*, – указывается в ст. 45 Конституции РФ, – *защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом*». Понятие «*должен*» фиксирует при этом субъективные характеристики самого

правонарушителя, такие как, скажем, его образование, профессиональные и иные приобретенные им навыки и опыт деятельности. Категория «*мог*», напротив, призвана акцентировать внимание на тех свойствах события правонарушения, которые имеют по отношению к правонарушителю объективную природу (например, время, видимость, состояние, скоротечность протекания некого явления, имеющего отношение к исследуемому событию).

Наконец, по действующему законодательству должна быть предусмотрена **юридическая ответственность** за подобное деяние, предполагающая ту или иную форму правового наказания.

Указанные выше *четыре признака* в совокупности считаются необходимым условием для того, чтобы в содеянном усмотреть факт правонарушения. Конкретизация правонарушения осуществляется с помощью *юридической конструкции*, именуемой ***составом правонарушения***. **Состав правонарушения** являет собой совокупность *объективных* и *субъективных* признаков, предусмотренных в действующем законодательстве, позволяющую осуществить юридическую квалификацию конкретного правонарушения. Последний, в свою очередь, складывается из *объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны*.

В качестве ***объекта*** выступают охраняемые законом те или иные общественные отношения и интересы (социальные блага).

Объективная сторона состава правонарушения состоит из, так называемых, *основных* (атрибутивных) и *дополнительных* (альтернативных) компонентов. К основным компонентам объективной стороны состава правонарушения относят: 1) само противоправное деяние, 2) его негативные (общественно-опасные) последствия, 3) причинно-следственную связь между ними. К альтернативным компонентам причисляют 1) средства, 2) способ, 3) место, 4) время совершения деяния. В определенных случаях правотворец считает необходимым в создаваемых им составах правонарушения прямо выделить (прописать) подобные компоненты; тогда их наличие (отсутствие) будет непосредственно влиять на правовую квалификацию имевшего события правонарушения.

Субъект – это деликтоспособный субъект правоотношения. Напомним, что в зависимости от отраслевой природы правонарушения изменяется и круг видового многообразия потенциальных

субъектов правоотношений и, следовательно, правонарушений. Подобное обстоятельство необходимо иметь в виду, когда ставится вопрос об определении деликтоспособности различных категорий участников правоотношений.

Субъективная сторона состава правонарушения вбирает в себя: 1) мотивы, 2) цели, 3) вину.

Не может быть правонарушения, в котором отсутствует хотя бы один из элементов такого юридического состава.

По степени общественной опасности и некоторым другим свойствам правонарушения подразделяются на *проступки и преступления*. Прежде всего, следует отметить, что ведущим фактором подобного деления выступает *степень общественной опасности* самого деяния; именно это обстоятельство определяет правовую политику законодателя. Для участников правоотношения и самого правоприменителя первоочередным является *собственно-юридический критерий*, в качестве которого выступает отраслевая «прописка» подобного противоправного деяния. Преступления, таким образом, характеризуются повышенной степенью общественной опасности и имеют уголовно-правовую формализацию в уголовном законодательстве. Проступки, соответственно, обладают менее значимой степенью общественной опасности (порою, говорят об их вредности). Соответственно они имеют свои юридические критерии в иных отраслях национальной системы права. Деление правонарушений на преступления и правонарушения имеет конкретно-практическую значимость, так как их отличает не только вышеуказанные свойства, но и круг лиц, уполномоченных на привлечение к юридической ответственности, порядок подобной деятельности, характер наказания, ряд иных юридических и общесоциальных последствий.

Под ***проступками*** понимаются *гражданско-правовые, хозяйственные, административные, дисциплинарные, процессуальные и некоторые другие правонарушения*.

Преступлениями считаются *уголовные правонарушения*, связанные с отклонениями от требований уголовного закона, имеющие наибольшую опасность и влекущие за собой применение уголовного наказания. Различаются преступления против личности, против ее свободы, чести и достоинства, против конституционных прав и сво-

бод людей, против семьи и несовершеннолетних, против собственности, против интересов службы в коммерческих организациях и т.д.

Преступления бывают *оконченные и неоконченные*, каковыми служат приготовление к преступлению или покушение на преступление (ст. 30 УК РФ). *Субъектом преступления* могут быть не только непосредственные исполнители, но и соучастники, т.е. организаторы, подстрекатели и пособники. Заранее обещанное укрывательство и заранее обещанное приобретение предметов, добытых преступным путем, рассматриваются как соучастие в преступлении (ст. 33–34 УК РФ).

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под отклоняющимся (противоправным) поведением?
2. Чем характеризуется злоупотребление правом (полномочиями)?
3. Какие правовые последствия предусмотрены в действующем законодательстве по отношению к лицам, злоупотребляющим субъективными правами (юридическими полномочиями)?
4. Какие меры направлены на снижение возможности злоупотреблений субъективными правами (полномочиями)?
5. Что следует понимать под правоприменительной ошибкой?
6. Каковы правовые последствия правоприменительной ошибки?
7. Приведите определение объективно-противоправного деяния.
8. Каковы правовые последствия объективно-противоправного деяния?
9. Что понимают под правонарушением?
10. Какие виды правонарушения выделяют в теории и на практике?
11. Что являет собой состав правонарушения?
12. Охарактеризуйте элементы состава правонарушения.
13. Каковы правовые последствия правонарушения?

13.2. Охранительные правоотношения. Меры государственного принуждения

То, что связано с законом, дает право. Но само по себе это право не является ни правом разума, ни правом справедливости; это право силы.

Ламетри[1]

13.2.1. Государственное принуждение

Отклоняющееся поведение влечет за собой определенные юридические последствия, связанные с применением мер воздействия принудительного характера. Государственная власть, как и любая другая разновидность социальной власти, опирается не только на убеждение, но и на принуждение.

Принуждение, применяемое в соответствии с правовыми нормами, является, по сути, государственным, поскольку оно санкционировано государством и определяется в каждом конкретном случае его органами или должностными лицами.

Непосредственная ***цель государственного принуждения*** *многогранна.* Она может заключаться в *предотвращении* или *пресечении* правонарушения, в *восстановлении* нарушенного права (состояния), в *наказании* виновного, в оказании на него *позитивного воздействия*, в *предупреждении* «незаконопослушных» людей и т.п. Скажем, штраф нарушителя правил пожарной безопасности преследует цель предупреждения пожара, задержание подозреваемого в совершении преступления – цель пресечения возможных противоправных действий с его стороны, возмещение причинен-

[1] Ламетри Жюльен Офре де (1709–51) – французский философ, врач (ЭА. С. 3294); первым во Франции изложил систему механистического материализма и сенсуализма. указывая на всеобщность стремления к этим наслаждениям; по достоинству оценивал духовные наслаждения, считал их более существенными для развитой личности, не отграничеными от чувственных; они способны превращаться в наслаждения чувственные; человек испытывает чувство наслаждение, когда проникается мыслью, что живет не только для себя, но и для своей родины; каждый человек стремится к личному счастью и может пытаться достигнуть его за счет несчастья других, если не будет страшиться возмездия. «В общем, – писал Ламетри, – люди рождаются злыми, и без воспитания было бы очень мало добродетельных людей... Таков порок человеческого устройства. Только воспитание улучшило его внутреннюю организацию; оно преобразовало людей к выгоде и пользе людей; оно завело их, подобно часам, наилучшим образом, так, чтобы они могли служить. Таково происхождение добродетели; ее источником является общественное благо». Отсюда следует необходимость справедливого законодательства, выражающего общественный интерес (ФЭ. Т. 3. С. 144).

ного вреда – цель восстановления нарушенного права или состояния, уголовное наказание – цель кары и перевоспитания.

Для достижения таких целей используются разные ***меры государственного принуждения***, одни из которых носят характер *юридической ответственности*, другие – сугубо *восстановительный* характер и именуются восстановительными мерами, третьи – *профилактический* характер и носят название «меры предупреждения» или «меры пресечения», четвертые – *уничтожающий* характер и, соответственно, считаются «*мерами ничтожности*», пятые – характер *организационных* решений и поэтому известны как «*организационные меры*» (например, импичмент).

Конкретные разновидности той или иной группы принудительных мер во многом зависят от отраслевой принадлежности нарушенной нормы права и от характера неправомерного поведения. За преступление могут назначаться лишение свободы, штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишение специальных званий, степеней, классных чинов и государственных наград, а за особо тяжкие преступные деяния – даже смертная казнь (ст. 44 УК РФ). За дисциплинарные правонарушения допускаются выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу, расторжение трудового контракта.

В гражданском праве чаще всего фигурируют полное возмещение причиненных убытков, признание недействительности совершенной сделки, неустойка и другие штрафные санкции.

Но любая мера государственного принуждения в демократической стране применяется не произвольно, а через особое, **правоприменительное правоотношение**, *складывающееся между субъектом отклоняющегося поведения и официальным органом (должностным лицом), уполномоченным назначать меры принуждения*. Правоприменительный орган, используя обязательную для него процессуальную (процедурную) форму, устанавливает факт отклоняющегося поведения и с учетом всех его обстоятельств конкретизирует вид и меру принуждения, применяемого за содеянное.

Подробно правоприменение будет рассмотрено в следующем параграфе данной работы. Здесь уместнее оттенить другое: пра-

вопримени тельное правоотношение не следует смешивать с теми правоотношениями, юридической формой которых олицетворяются применяемые принудительные меры. Последние не создаются, а лишь конкретизируются правоприменителем.

Существуют же они в рамках диспозиционных или охранительных правоотношений.

Ведь в одних случаях меры принуждения рассчитаны исключительно на восстановление нарушенного права участника ранее возникшего диспозиционного правоотношения (скажем, только на возмещение убытков), в других – на восстановление нарушенного права и на дополнительные обременения (к примеру, на возмещение убытков и на взыскание штрафной неустойки), в третьих – лишь на новые обременения, возникающие из-за отклоняющегося поведения. Соответственно, либо достигается «возвращение» участника уже существующего диспозиционного правоотношения «на свое место», исполнение им своей обязанности перед управомоченным именно по этому правоотношению, либо возникает другое, охранительное правоотношение, в рамках которого соответствующее лицо несет дополнительные или новые обременения, возлагаемые на него как раз за отклоняющееся поведение.

13.2.2. Охранительное правоотношение

Как уже отмечалось неоднократно, ***охранительное правоотношение*** является разновидностью обеспечительных правовых отношений. Поэтому оно характеризуется многими родовыми их признаками. Вместе с тем ему присущи и некоторые особенности.

Основанием возникновения охранительного правоотношения являются не те юридические факты (жизненные ситуации), которые обозначаются в гипотезах правовых норм дискретного действия. Таким основанием здесь служат определенные отклонения от правомерного, имевшие место внутри какого-либо диспозиционного правоотношения со стороны его непосредственных участников. Именно, отклоняющееся поведение, за которое законом (в гражданском обороте – договором) предусматриваются дополнительные или полностью новые обременения, т.е. специфические обязанности. Это – любые уголовные, административные, дисциплинарные и налоговые правонарушения, а равно

гражданские, земельные и некоторые другие правонарушения при условии, если они влекут за собой меры не только восстановительного, но и «штрафного» характера.

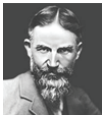
Участниками охранительного правоотношения являются, с одной стороны, *государство*, с другой – *лицо, обязанное по закону или по договору нести дополнительные или новые обременения за отклоняющееся поведение*. Таким лицом, по общему правилу, становится сам правонарушитель. Однако отсюда возможны исключения, когда эти обременения по нормам гражданского права возлагаются либо на родителей, усыновителей, опекунов, либо на «проживающих совместно с душевнобольным», либо на владельца источника повышенной опасности, либо на муниципалитет, либо на государство, либо на работодателя, либо на страхователя (ст. ст. 28, 29, 1068–1079 ГК РФ).

Соответствующая обязанность «ответственного» лица возникает чаще всего именно перед государством, а не просто перед тем или иным правоприменительным органом или должностным лицом. Это – одно из принципиальных отличий охранительного правоотношения от правоприменительного, где в качестве другого участника выступает конкретный правоприменитель. И вовсе не случайно, что многие правоприменительные акты (в частности, судебные решения и приговоры) выносятся от имени государства, в наших условиях – Российской Федерации.

Объектом охранительных правоотношений служит установленный в стране правопорядок. Именно ради того, чтобы все участники жизненных отношений, подвергаемых правовому регулированию, придерживались существующих для них общих правил поведения, предусматриваются дополнительные или новые обременения на случай, если кто-то из них нарушает эти правила, отклоняется от нормального русла того или иного диспозиционного правоотношения, не исполняет свои обязанности.

Содержание этих правоотношений тоже «*двухслойное*».

Юридический пласт состоит из обязанности нести дополнительные или новые обременения и из права государства принуждать к ее исполнению, а ***фактический*** – из правомерных действий обеих сторон по их осуществлению.

Свобода означает ответственность. Вот почему большинство людей боится свободы.

Бернард Шоу

13.2.3. Меры восстановления и ответственность

Личность, общество и государство заинтересованы в том, чтобы *в первую очередь* было ***восстановлено*** нарушенное право. Незаконно уволенный работник должен быть восстановлен на работу, причиненный имущественный ущерб – возмещен, неправомерно изъятое имущество – возвращено собственнику и т.д. Все это в необходимых случаях делается уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами принудительно, независимо от желания или нежелания лица, являющегося субъектом отклоняющегося поведения. Именно такие принудительные меры, предпринимаемые в целях приведения нарушенного права (свободы, состояния) в первоначальное положение, считаются мерами восстановительного характера.

При правонарушении, прежде всего, должны приниматься принудительные меры восстановительного порядка в рамках существующего диспозиционного правоотношения с тем, чтобы его *фактическое содержание* привести в соответствие с *юридическим*, обеспечивая тем самым нормальное развитие и завершение данного правоотношения в целом.

Конечно, нарушенное право может восстанавливаться теми, кто это до-пустил. Так, работодатель может добровольно отменить свой незаконный приказ о наложении взыскания на работника, должник – по собственной воле вернуть долг кредитору, глава районной администрации – сам аннулировать незаконное распоряжение об изъятии земельного участка и т.п.

Тогда исчезает необходимость в применении принудительных мер восстановительного характера. Если же этого не происходит, то без мер принудительного характера невозможно восстановить нарушенное право.

13.2.4. Юридическая ответственность

При некоторых правонарушениях вместо восстановительных мер или в дополнение к ним санкционируются ***меры юридической ответственности ретроспективного порядка***. Они представляют собой дополнительные или новые обременения, возлагаемые в «ответ» за отклоняющееся поведение.

Само ***понятие юридической ответственности*** в современной науке имеет два смысловых значения. В одном плане оно означает *надлежащее осознание любым субъектом права юридических смысла, назначения и последствий своего поведения в жизненных отношениях, являющихся предметом правового регулирования*. Это – **позитивная юридическая ответственность**. Она возникает при вступлении в правовую сферу (а не после отклонения от функционирующих в этой сфер правил поведения), нацеливает быть ответственным за свои волеизъявления – четко представлять себе их характер, юридические свойства и последствия. Подобного рода ответственность означает понимание ее субъектом того груза, который он несет на своих плечах, потенциальную готовность лица нести определенные лишения, если оно не справится с возложенной задачей[1]. Тем самым позитивная ответственность *становится компонентом саморегуляции*, осуществляемой субъектами диспозиционных правоотношений. Роль позитивной юридической ответственности в демократическом обществе постоянно возрастает, что связано, прежде всего, с тем, что гражданское общество, существуя и развиваясь, объективно востребует правовые институты саморегуляции в качестве одного из доминирующих компонентов механизма правового регулирования. Юридическое закрепление и распространение подобного рода институтов можно проследить на примере развития договорных отношений с «вкраплениями» характеристик, рекомендательных писем, институтов поручительства и им подобных правовых феноменов, стимулирующих участников правоотношений не только на строгое и неуклонное, но и на предельно инициативное осуществление юридических обязанностей, субъективных прав и свобод. Так, например, М.С. Строгович в числе различных форм выражения «позитивной» ответственности называет отчеты депутатов перед избирателями, гласность

[1] Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения. М., 1989. С. 57.

судебных процессов и.т.д. Автор заявляет, что: «... гражданин, личность, организация, должностное лицо несут ответственность прежде всего за правильное выполнение своих обязанностей, то есть ответственность в ее позитивном значении»[1].

Представляется, что позитивная юридическая ответственность полностью «вписывается» в ***общую концепцию социальной ответственности***. Она является специфической разновидностью социальной ответственности. Как правовое явление позитивная юридическая ответственность в полном объеме обладает свойствами такового: государственно-правового контроля за общественными отношениями, урегулированными соответствующими нормативно-правовыми предписаниями конкретных правовых норм.

Но в рамках ***охранительных правоотношений*** имеется в виду **ретроспективная**[2] (традиционная) **юридическая ответственность**, под которой понимаются ***обременения, возлагаемые и претерпеваемые за противоправные действия или бездействие***. По своей сути это предусмотренная правовыми нормами обязанность деликтоспособного субъекта правоотношения претерпевать неблагоприятные для него последствия вследствие совершения им правонарушения. Она всегда связана с определенными лишениями (обременениями), предусмотренными карательными санкциями норм действующего законодательства, сопряжена с причинением виновному лицу негативных последствий, выступающих как своего рода специфических юридических обязанностей; несет ущемление или ограничение его личных, имущественных и других интересов.

Если целью юридической ответственности служит достижение законности и правопорядка, то ***основные функции*** юридической ответственности являют величину переменную. Подобные функции, их баланс, содержание, формы проявления конкретно историчны и детерминированы целым рядом факторов объективного и субъективного характера. Доминирующая функция юридической ответственности во все времена – штрафная (***карательная***). В то же время, юридическая ответственность может

[1] Строгович М. С. Избранные труды: Проблемы общей теории права. В 3-х томах. М. : Наука, 1990. Т. 1. С. 113.

[2] Ретроспекция (от лат. retro – назад и specio – смотрю) – обращение к прошлому, обзор прошедших событий (ЭИ ИЭС).

быть сопряжена с ***правовосстановительной функцией***, т.е. служить восстановлению нарушенных прав иных субъектов затрагиваемого правоотношения. В разных отраслях права с учетом конкретно-исторического характера национального законодательства юридическая ответственность в той или иной степени может выполнять так же ***воспитательную, профилактическую, идеологическую, оценочную функции***.

В целом, как правовому явлению, юридической ответственности присущи следующие основные ***свойства***:

1) опирается на государственное принуждение;

2) наступает за совершение правонарушения,

3) выражает публичное осуждение;

4) свидетельствует о возникновении у правонарушителя в одностороннем порядке юридических обязанностей в виде отрицательных последствий типа личного, имущественного, организационно-физического характера;

5) осуществляется посредством правоприменительной деятельности в процессуальной форме,

6) представляет собой специфическое обеспечительное правоотношение – карательное (правоохранительное);

7) порождает целую совокупность правореализационных процессов, протекающие как на уровне материальных, так и административных, процессуальных (процедурных) и контрольно-надзорных норм права.

Выше названные свойства юридической ответственности являются ***атрибутивными***; отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об *отсутствии юридической ответственности* и позволяет отграничивать ее от других правовых и вне правовых феноменов.

Виды юридической ответственности соответствуют видам правонарушений. Подобное деление помогает глубже проникнуть в природу, характер, цели и функции юридической ответственности; определить юрисдикцию правоприменителя, процедуры и ряд иных значимых правовых явлений, неминуемо сопровождающих ее бытие. Так *уголовная ответственность* применяется за совершение преступлений, предусмотренных УК РФ. *Административная ответственность* имеет своим основанием состав административного правонарушения: выражается в преду-

преждении, штрафах, возмездном изъятии или конфискации определенных предметов и других мерах. *Гражданско-правовая ответственность* наступает как за нарушения обязательств, вытекающих из договора, так и вследствие внедоговорного причинения ущерба третьему лицу. *Дисциплинарная ответственность* применяется за совершение дисциплинарного проступка; носит характер замечания, выговора, временного перевода на нижеоплачиваемую работу и некоторые другие мерах. *Материальная ответственность рабочих и служащих* применяется в случае, если они причинили ущерб предприятию, организации, учреждению при исполнении своих трудовых обязанностей.

Юридическая ответственность в традиционном ее понимании являет собой специфическую юридическую обязанность правонарушителя, заключающуюся в совершении им правомерного поведения, выражающегося в исполнении возникающих правовых обременений. ***Субъект противоправного деяния*** несет такую ответственность с момента совершения подобного деяния до полного претерпевания возложенных на него обременений или, по крайней мере, до освобождения от них в установленном законом порядке (см., например, ст. ст. 75–78 УК РФ).

В зависимости от вида противоправных действий ***ретроспективная юридическая ответственность*** выражается в *гражданско-правовой, финансовой, дисциплинарной, административной, уголовной и некоторых других формах (видах) ответственности* за содеянное. Но любая из них возлагается исключительно за конкретное противоправное действие или бездействие, при доказанных фактах, в санкционируемых правовыми нормами пределах и в установленном законом порядке, обеспечивающем право на защиту.

Следует еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что сама юридическая ответственность явление конкретно-историческое и *модифицируется с развитием цивилизации*. Данное обстоятельство проявляется как в смещении центра тяжести между основными ее функциями, в ее видовом многообразии, системы их принципов, формах реализации и многих других аспектах бытия подобного правового явления. Среди детерминантов подобной «зависимости» юридической ответственности следует выделять как объективные, так и субъективные факторы. Среди объектив-

ного начала, прежде всего, следует указать на характер конкретно-исторического этапа развития, переживаемого той или иной государственно-правовой национальной системой или цивилизации в целом (международного сообщества). Наиболее зримым элементом субъективного порядка, по-видимому, выступает политический режим, утвердившийся в государстве, воля господствующих политических элит.

Юридическая ответственность и наказание на наш взгляд являют собой близкие, генетически связанные, но разнопорядковые в известном отношении явления. Если *единственным основанием* наступления юридической ответственности в ее ретроспективном проявлении выступает ***правонарушение*** как состоявшийся юридический факт[1], то *основанием наказания* является вынесенный уполномоченным на то правоприменительным органом в установленном порядке ***индивидуальный правовой акт***, конкретизирующий проявление содержания юридической ответственности с учетом всех обстоятельств дела на основе карательной санкции нормы права, требования диспозиции которой и ряда иных ее составляющих были не соблюдены участником возникшего правоотношения. Можно было бы предположить, что наказание в его правовом проявлении являет собой по сути *одну из стадий бытия юридической ответственности*, тем боле далеко не всегда исчерпание наказания в своем содержательном плане свидетельствует о прекращении бытия юридической ответственности в иных многообразных своих юридических проявлениях. К примеру, отбытие наказания по уголовному отечественному праву не свидетельствует еще о погашении судимости. Институт судимости так же следует отнести к формам бытия уголовной ответственности. Однако, даже в момент претерпевания наказания правонарушителем, юридическая ответственность зачастую не сводится к последнему, а так же имеет иные правовые формы своего содержания, в частности, можно указать на институт ре-

[1] Следует заметить, что ряд отечественных правоведов, придерживаются иной точки зрения. Так, например, Л.А. Морозова считает, что для реального наступления юридической ответственности необходим правоприменительный акт – приговор суда, постановление административного органа о наложении штрафа, приказ администрации предприятия, руководителя фирмы и т.д. (См.: Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. С. 393–394).

цидива в уголовном праве, или институт условного осуждения.

Меры восстановительного характера и меры юридической ответственности соотносятся друг с другом по-разному. Нередко они сочетаются, дополняя друг друга. Например, при хищении, умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества и некоторых других преступлениях одновременно применяются уголовное наказание и возмещение причиненного ущерба, первое из которых относится к мерам юридической ответственности, второе – к мерам восстановления нарушенного имущественного состояния. Такая же картина наблюдается при неисполнении договорных обязательств, если возмещение ущерба дополняется штрафной неустойкой.

Однако немало правонарушений, за которые *применяются только меры юридической ответственности*. Это бывает часто при наказании за убийство, при наложении штрафа за нарушение правил уличного движения и т.д. Возможна и обратная ситуация, когда по характеру совершенного правонарушения может *применяться только восстановительная мера* (скажем, принуждение должника вернуть взятые в заем денежные средства).

Исключительно правовостановительные меры применяются в основном в рамках существующего диспозиционного правоотношения, причем либо в порядке саморегуляции, заключающейся в приведении своего поведения в соответствие с собственными правами, свободами, обязанностями или полномочиями, либо путем правоприменения, рассчитанного на принудительное возвращение правонарушителя в русло правоотношения, как это наблюдается, к примеру, при взыскании алиментов на содержание детей.

Меры юридической ответственности не «*укладываются*» в существующее диспозиционное правоотношение. Они связаны с возложением на правонарушителя новых обременений (обязанностей). Соответственно, возникает охранительное правоотношение, о котором говорилось выше.

Принципы юридической ответственности обладают разной степенью своей универсальности, что позволяет говорить об их **системе.** В подобном аспекте следует констатировать их генетическую привязанность к системе права. Так следует, прежде всего, выделять как общеправовые принципы юридической

ответственности, так и межотраслевые, отраслевые, внутриотраслевые принципы. Например, к общеправовым следует отнести такие принципы как законность, обоснованность, гуманизм, неотвратимость, право на судебную защиту, основные принципы судопроизводства, «единожды за одно», равенство всех перед законом и ряд иных правовых начал. К принципам межотраслевого порядка, по-видимому, можно причислить «презумпцию невиновности» (доминирует в отраслях публичного права, в то время как в отраслях частного права преобладает презумпция виновности). Сложнее обстоят вопросы с действием таких принципов как справедливость, субсидиарность (в противовес личной ответственности), целесообразность, индивидуализация наказания и т.п.

Завершая разговор о юридической ответственности, необходимо акцентировать внимание на отличие ***оснований освобождения от юридической ответственности от факторов ее исключающих***. В качестве последних, напомним, речь идет о таких юридических фактах, которые квалифицируются как *объективно-противоправное деяние*. Если последние имеют место, то применяются меры иного государственного зачастую принудительного характера, которые с одной стороны, не носят «штрафной характер, с другой – обладают всеми иными свойствами правового воздействия. Диапазон подобных мер крайне широк; все зависит от отраслевой принадлежности подобных правовых феноменов и их конкретной характеристики. Подобные меры могут носить и восстановительный, и профилактический, и право-прекращающий, и поощрительный характер, но, не в коем случае – карательную направленность. В качестве же оснований освобождения от юридической ответственности базовым выступает прежде всего принцип целесообразности как привлечения, так и исполнения юридической ответственности.

Действующее законодательство позволяет говорить как о наличии общеправовых подобных оснований, так и имеющих отраслевую «прописку». В качестве общеправовых оснований, по-видимому, прежде всего, стоит назвать правовой институт «срока давности»; в различных отраслях права он приобретает свои «измерения». К подобного рода основаниям можно было бы причислить и «потерю противоправности» (в уголовном праве –

декриминализация) общественно-опасного деяния (либо лица) вследствие изменившейся социально-исторической обстановки. Среди отраслевых феноменов можно привести такие примеры, как, скажем из уголовного права – примирение сторон по делам частного обвинения, акты амнистии и помилования и т.д. В любом случае, говорить об основаниях освобождения от юридической ответственности можно лишь в тех случая, когда, во-первых, можно констатировать наличие юридической ответственности у конкретных лиц, а, во-вторых, наличие обстоятельств, которые по действующему национальному законодательству предоставляют *возможность* использования подобного правового института.

Вопросы для самоконтроля

1) Каковы цели государственного принуждения?

2) Каковы меры (формы проявления) государственного принуждения?

3) В рамках каково правоотношения реализуется государственное принуждение?

4) Что собой являет охранительное правоотношение?

5) Что собой представляют правовые меры восстановления?

6) Приведите определение юридической ответственности.

7) Что понимают под позитивной юридической ответственностью?

8) Каковы основания наступления негативной юридической ответственности?

9) С каково момента возникает негативная (ретроспективная) юридическая ответственность?

10) Как соотносятся меры восстановительного характера и меры юридической ответственности?

11) Как соотносятся юридическая ответственность и наказание?

12) Какова система прицепов юридической ответственности?

13) Какие факторы детерминируют цели, функции, принципы юридической ответственности?

14) В чем отличие природы правовых оснований освобождения от юридической ответственности от обстоятельств ее исключающих?

15) Как соотносятся юридическая ответственность и наказание?

13.3. Правоприменение. Юридический процесс. Доказывание. Правоприменительные акты.

Правда заключается (…) в том, чтобы (…) иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, намерение человека, не часть, а целое.

Аристотель[1]

13.3.1. Понятие правоприменения

Правоприменение осуществляется в рамках особого, *правоприменительного правоотношения* и является разновидностью индивидуально-правового регулирования, о чем уже говорилось в предыдущих подразделениях данного пособия.

Напомним, что в ряде случаев *индивидуальное регулирование производится на основании и в соответствии только с теми нормами права*, которые определяют компетенцию (юрисдикцию, полномочия) данного органа или должностного лица. Например, Президент, согласно ст. 83 Конституции РФ, назначает Председателя Правительства, формирует персональный состав Совета Безопасности, назначает и освобождает полномочных своих представителей в регионах, высшее командование Вооруженных сил РФ. В подобной ситуации индивидуально-правовое регулирование «*на основе закона и в соответствии с ним*» означает, что при этом реализуется исключительно *компетенционная норма*: индивидуально-правовое предписание принимается компетентным органом или должностным лицом в осуществление своих полномочий, однако оно не является *специфическим средством применения какой-либо другой нормы права*, для реализации которой надо было бы властно подтвердить определенный юридический факт, конкретизировать юридические права или принять иные подобные меры, организующие как бы со стороны правореализацию участниками регулируемого именно этой нормой отношения.

Картина меняется существенно, когда компетентные органы и должностные лица, осуществляя опять же свои полномо-

[1] Аристотель (384 до н.э. – 322 до н.э.) – древнегреческий ученый, философ (ЭА. С. 111); в политике он дал классификацию форм государственного устройства, к наилучшим формам он отнес монархию, аристократию и политию (умеренную демократию), к наихудшим – тиранию, олигархию, охлократию (ЭИ ИЭС).

чия, устанавливают юридические факты, конкретизируют права и обязанности, индивидуализируют меру ответственности и т.д. применительно к определенной норме. Скажем, арбитражный суд признает сделку недействительной или восстанавливает пропущенный по уважительной причине срок исковой давности, реализуя тем самым не только нормы АПК РФ, определяющие полномочия и порядок деятельности суда, но и соответствующие нормы гражданского права, регулирующие сделки и восстановление срока исковой давности (ст. ст. 166–181, 205 ГК РФ). В подобных случаях *сами полномочия компетентного органа осуществляются для того*, чтобы организовать реализацию какой-либо другой правовой нормы применительно к конкретному жизненному обстоятельству. Соответственно, формула «*индивидуально-правовое регулирование на основе и согласно закону*» приобретает более емкий смысл, поскольку подразумевается как закон, определяющий компетенцию данного органа (должностного лица), так и закон, очерчивающий общие контуры решения возникшего юридического «дела». Причем с первым из них орган индивидуально-правового регулирования сообразует свои собственные действия, а при помощи второго – в казуальной форме, но властно доводит до логического завершения организацию соответствующих отношений. Как раз ***такая разновидность индивидуально-правового регулирования является правоприменением***.

Здесь есть: 1) *правоприменитель*, 2) *специфическое правоприменительное отношение*, в рамках которого осуществляется доказывание правонарушения и вины правонарушителя, 3) принимается *правоприменительный акт*.

Правоприменение наиболее *характерно для судебных и правоохранительных учреждений*. Оно, однако, *нередко является органической частью деятельности многих других органов исполнительной власти*, таких как министерства и ведомства, федеральные комиссии и т.д. В роли правоприменителя порою выступают банковские и финансовые структуры. Например, согласно Положению о государственной налоговой службе, утвержденному указом Президента РФ от 31 декабря 1991 года, налоговая инспекция в необходимых случаях приостанавливает операции по банковским счетам налогоплательщика, изымает связанные с сокрытием или

незаконным занижением налогов документы, применяет штрафные финансовые санкции. Во исполнение Положения о порядке проведения аттестации на право осуществления аудиторской деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ 6 мая 1994 года, Министерство финансов России выдает аттестаты и лицензии по общему и некоторым другим видам аудита. Лицензии на финансовые услуги, на привлечение на коммерческой основе финансовых средств в страховую деятельность выдает Росстрахнадзор, действующий соответственно Положению о федеральной службе по надзору за страховой деятельностью, которое утверждено Правительством РФ 19 апреля 1993 года.

Таким образом, следует различают ***оперативно-исполнительную*** и ***правоохранительную*** **формы правоприменения**, понимая под первой – *организацию исполнения правовых норм с помощью индивидуальных актов, путем создания, изменения или прекращения конкретных правоотношений*, под второй – *использование мер государственного принуждения к правонарушителям, по охране норм права от каких бы то ни было нарушений*[1].

Правоприменение *состоит в том, что оно предпринимается в рамках специфического правоотношения, которое не характерно для других разновидностей индивидуального правового регулирования*. В юридической литературе уже указано на существование такого правоотношения, *складывающегося между правоприменителем и непосредственными участниками общественного отношения, которое регулируется применяемой нормой права*[2]. Это ***вертикальное «властеотношение»***, в содержании которого **юридический пласт** *образуется из полномочий компетентного органа или лица на разрешение возникшего вопроса и из права других субъектов требовать его разрешения*, а **фактический пласт** – *из правомерных актов по осуществлению этих полномочий*. Любое **отклоняющееся поведение**: *1) выходит за пределы содержания правоприменительного правоотношения, 2) вызывает меры ответственности и восстановления нарушенного состояния*.

[1] Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1995. С. 268; Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1999. С. 414.
[2] Дюрягин И. Я. Право и управление. М., 1981. С. 96–99.

13.3.2. Юридический процесс

В современном обществе правоприменение осуществляется в заранее определенном порядке, обеспечивающем его законность, обоснованность и справедливость. ***Простые формы правоприменения***, состоящие из отдельных операций, *упорядочиваются процедурными нормами*. В качестве примера сошлемся на процедуру наложения контролером штрафа на пассажира, не имеющего билета на проезд, или применения работником ГИБДД предупреждения в отношении водителя, допустившего незначительное нарушение правил дорожного движения. Известная в науке позиция, сторонники *которой усматривают в подобном правоприменении юридический процесс*[1], представляется недостаточно оправданной.

Все же **юридический процесс** – атрибут ***сложных форм правоприменения***, *состоящих из множества взаимосвязанных, иерархичных, развивающихся постадийно и сопровождаемых доказыванием операций, производимых при активном участии всех заинтересованных в решении данного юридического дела лиц*. Процессуальными нормами устанавливаются не только внешние параметры каждой из таких операций, но их общие условия, основания, последовательность совершения, способы обжалования и т.д.

Юридический процесс не сводится к единичному правоприменительному предписанию, он предполагает *целую цепочку взаимно дополняющих и обусловливающих друг друга актов*, из которых один служит основным, а остальные имеют вспомогательный характер, поскольку подготавливают принятие основного акта, позволяют определить его законность и обоснованность, обеспечивают его надлежащее исполнение[2].

Юридический процесс можно разбить на **стадии (этапы)**, каждая из которых объединяет определенную совокупность юридико-практических действий (операций), объединенных общностью ряда свойств: достижением однородных ближайших (тактических) целей и задач, кругом участников, причинно-следственной зависимостью, временной последовательностью и т.п. На *первой*

[1] Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М., 1976. С. 9.
[2] Правоприменение в советском государстве / под ред. И. Я. Кузнецова и И. С. Самощенко. М., 1985. С. 23.

стадии решается вопрос правоприменителем о ***возбуждении юридического дела***. В связи с этим устанавливаются исходные фактические основы, их правовая природа, компетенция правоприменителя, позволяющие возбудить провоприменительный процесс. В рамках *второй стадии* ***выдвигаются гипотезы*** происхождения и ряда иных свойств, исследуемых юридических фактов и их юридически значимых свойств, ***собираются доказательства*** в пользу (опровержение) выдвинутых гипотез, дается им ***правовая квалификация*** посредством выбора надлежащей нормы права и оценкой ее юридических свойств, включая правопрменительную практику, тем самым устанавливается объективная истина по делу. На следующем этапе речь уже идет о ***принятии правоприменительного акта-решения*** по делу. Наконец, завершает юридический процесс ***исполнение правопрменительного акта*** и контроль за законностью действий правоприменителя.

13.3.3. Процессуальное доказывание

Как уже отмечалось, сложные формы правоприменения, связанные с юридическим процессом[1], предполагают доказывание. В юридическом процессе правоприменитель может получать необходимое знание о тех явлениях внешнего мира, которые имеют значение для правильного разрешения рассматриваемого им дела, и обосновать свои выводы по ним не иначе как путем ***процессуального доказывания***.

Вопросы процессуального доказывания регламентируются многими нормативными правовыми актами, в том числе уголовно-, гражданско- и арбитражно-процессуальным законодательством, Налоговым и Таможенным кодексами РФ, Кодексом об административных правонарушениях и т.д.

В теоретическом отношении они наиболее обстоятельно исследованы в науках уголовного и гражданского процессов. Есть отдельные работы по доказательствам в административном процессе[2]. В общей же теории права эти вопросы до недавнего вре-

[1] Процесс (латин. processus) – ход, развитие какого–н. явления; последовательная закономерная смена состояний в развитии чего–н. (БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).

[2] См.: Бахрах Д. Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9.

мени сводились к установлению и анализу «фактической основы» правоприменения, и пока сделаны первые шаги по их осмыслению на обобщающем уровне[1]. Можно полностью согласиться с утверждением ряда ученых, что теория юридического процесса до сих пор нельзя назвать достойной составной частью общей теории права, а само упоминание о ее существовании можно встретить лишь в единичных учебниках[2]. В рамках настоящего издания ограничимся следующими соображениями.

Под доказыванием в юридическом процессе надо понимать *многогранную деятельность правоприменителя и других уполномоченных на то лиц по выявлению возможных версий, по собиранию, проверке и оценке доказательств и их источников, а равно по обоснованию выводов по делу*. Это разновидность социального познания, складывающаяся из диалектического единства мыслительных и юридико-практических операций по воссозданию реальной картины значимого по делу фрагмента действительности, определению его правовых свойств и последствий, удостоверению вытекающих отсюда выводов.

Поскольку доказывание есть вообще опосредствованное познание, в правоприменении оно осуществляется при помощи определенных средств, именуемых средствами **процессуального доказывания**. Ими служат ***доказательства, их источники и способы получения, проверки, оценки доказательств и их источников***.

Доказательствами в юридическом процессе признаются ***конкретные фактические данные, на основе и с помощью которых устанавливаются искомые по делу факты и их юридически значимые признаки, подтверждаются вытекающие из них выводы***. В роли таких фактических данных в правоприменении выступают:

- содержащиеся в определенных источниках ***сведения об искомых фактах****;*

- установленные на их основе ***доказательственные факты****;*

[1] Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 108–114; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 301–303; Правоприменение в советском государстве / под ред. И. Я. Кузнецова и И. С. Самощенко. М., 1985. С. 34–36; Панова И. В. Юридический процесс. Саратов, 1998.

[2] Баландин В. Н., Павлушина А. А. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. 2002. № 6.

- сохранившиеся к моменту рассмотрения данного юридического дела и доступные непосредственному восприятию правоприменителя ***явления реальной действительности*** *(скажем, место происшествия, орудие совершения деяния);*

- ***знания****, выраженные в виде общеизвестных фактов, аксиом*[1] *и преюдиций*[2].

Источниками доказательств *считаются процессуальная форма, при помощи которой доказательственная информация вовлекается в сферу правоприменения, и ее носители*. Это показания свидетелей, потерпевших, гражданского истца, ответчика или обвиняемого, документы, заключения экспертов и т.д.

Способами получения, проверки и оценки доказательств и их источников *служат соответствующие процессуальные действия* (*допросы, осмотры, проведение экспертиз, оглашение документов* и т.п.).

Все названные выше средства процессуального доказывания неразрывно связаны между собой, поскольку **доказательства** *являются непосредственной основой правоприменительных решений*, их источники – *средством сохранения и передачи доказательственной информации*, способы собирания, проверки и оценки доказательств и их источников – *средством вовлечения их в юридический процесс и оперирования ими при правоприменении*. Поэтому те разногласия по поводу трактовки их сути, взаимозависимостей, соотношения и назначения, которые есть в юридической литературе и отразились частично в действующем российском законодательстве (например, ст. 49 ГПК, ст. 69 УПК, ст. 52 АПК, ст. 321 Таможенного кодекса), представляются неоправданными. Они в какой-то мере являются как раз следствием слабого внимания к данной проблеме в общей теории правоприменения.

Такое понимание доказательств, их источников и способов получения (исследования, проверки) подробно изложено в работе «Проблемы процессуального доказывания»[3]. Оно имеет не толь-

[1] Аксиома (греч. axioma) – положение, принимаемое без доказательств; очевидная истина, утверждение, принимаемое на веру (БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).
[2] Преюдициальный вопрос (fr. prйjudiciel) – юр. правовой вопрос, без предварительного решения которого не может быть разрешено в суде дело (БЭКМ 2009 – ООО «Кирилл и Мефодий»).
[3] Фаткуллин. Ф. Н. Проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 20–179.

ко общетеоретическое значение, но и может способствовать закономерной унификации правового регулирования доказывания при правоприменении в различных отраслях права, значительному улучшению качества работы всех правоприменителей, достижению обоснованности принимаемых ими решений.

Цель процессуального доказывания в принципе состоит в ***установлении истины по делу***. Должны быть истинными, т.е. соответствующими действительности, констатации и выводы правоприменителя относительно ***искомых фактов, их юридически значимых свойств и тех правовых мер***, которые подлежат применению по данному делу на основе реализуемой нормы права. То, что было сказано о проблеме истины при рассмотрении методологии юридической науки и практики в первом разделе данной работы, относится и к цели доказывания в правоприменении.

Достижение этой цели предполагает четкое определение *предмета и пределов процессуального доказывания*. **Предмет** состоит *из всей системы искомых по делу фактов (обстоятельств), включая сюда: факты, образующие юридический факт, фактический состав, факты, имеющие иное юридическое значение; доказательственные факты*. **Пределы доказывания** *означают такие границы этой деятельности, которые выражают полноту проверяемых версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов, объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу.*

Правоприменителем и другими участниками юридического процесса всесторонне ***оцениваются*** все средства процессуального доказывания, т.е. и доказательства, и их источники, и способы собирания и проверки доказательств и их источников. **Доказательства** *оцениваются с точки зрения их конкретности, согласованности и доброкачественности, относимости к делу, способности подтверждать искомые факты и достаточности для определенных выводов по делу.* **Оценка источников доказательств** *заключается главным образом в выявлении таких их свойств, как допустимость каждого отдельного источника, его доброкачественность, полнота собранных по делу источников доказательственной информации и их достаточность для обеспечения требуемых пределов*

процессуального доказывания. В содержание же оценки способов получения и использования доказательств и их источников *входит выяснение того, не запрещены ли законом действия, предпринятые субъектами доказывания, совершены ли они доброкачественно и соблюдался ли при этом существующий процессуальный порядок*.

Средства доказывания оцениваются во всей их совокупности по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и правосознанием, представляющим собой систему укоренившихся в обществе правовых взглядов, идей, представлений и чувств, относительно основных начал, целей, существа и назначения права, законности и правопорядка.

13.3.4. Правоприменение при пробелах или коллизии в праве

Возможно, что правоприменитель в своей работе сталкивается с пробелом в действующем нормативно-правовом массиве. В такой ситуации правоприменение, более глубоко вторгаясь в регулирование жизненных отношений, расширяет свободу усмотрения правоприменителя и имеет некоторые особенности.

Пробел означает «*брешь*» в нормативной системе, отсутствие в ней нормативных установлений в отношении тех или иных жизненных обстоятельств, которые, по существу, находятся в сфере правового регулирования. ***Причины пробела*** могут быть различными: неполное или неточное изложение нормативно-правовых предписаний, недостатки законодательной техники, динамичность самих отношений, нуждающихся в правовом регулировании и др.

Конечно, пробел должен *восполняться* правотворческим органом путем издания нового нормативного правового акта. Он может восполняться обычаями делового (банковского) оборота, поскольку это допускается гражданским или иным законодательством. Однако надлежащим образом не восполненный пробел не освобождает правоприменителя от необходимости разрешить возникший юридический вопрос, принимая по нему индивидуально – правовое решение. Отсюда - неизбежность правоприменения даже при пробелах в праве, преодоления его каким-либо образом.

Своеобразие правоприменения при пробеле в праве выражается в том, что здесь требуется:

а) определить, входит ли данное фактическое обстоятельство, о котором идет речь, в сферу правового регулирования, нуждается ли оно в юридическом опосредовании и разрешении по существу;

б) установить, допускается ли в данной отрасли права использование каких-либо индивидуально-правовых средств преодоления пробелов, имея в виду допустимость последних повсюду, где на этот счет нет специального запрещения законодателя;

в) найти именно то индивидуально-правовое средство, которое в данном конкретном случае является наиболее оптимальным для юридического обеспечения изменяющихся потребностей социальной жизни, усиления защиты прав, свобод и законных интересов участников общественных отношений.

Средства преодоления пробела заложены в самом праве. Они независимо от частоты их использования находятся как бы в рабочем состоянии. Ими являются: *аналогия закона, аналогия права и субсидиарное применение правовых норм*.

Аналогия[1] ***закона*** выражается в использовании для преодоления пробела нормы той же отрасли права, которая регулирует сходное жизненное отношение и потому способна временно «замещать» недостающее нормативно-правовое предписание. В случае отсутствия подобной нормы, когда исчерпаны все возможности механизма данной отрасли права для решения рассматриваемого юридического вопроса, допустимо ***субсидиарное применение законоположений*** смежной или, по крайней мере, родственной отрасли права. Если же и это невозможно, то прибегают к ***аналогии права***, при которой пробел преодолевается путем решения возникшего юридического вопроса на основе общих начал (принципов) и целей законодательства, позволяющих по вполне объективным критериям принять законное и обоснованное решение.

Гражданский кодекс РФ (общая часть) в ст. 6 прямо указывает на возможность правоприменения по аналогии закона и аналогии права.

[1] Аналогия (греч. analogia – соответствие, сходство) – сходство предметов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах (ЭИ ИЭС).

13.3.5. Правоприменительные акты

Правоприменение находит свое выражение вовне в правоприменительном акте, который является собой единство действий, решений и их документальной формы.

Правоприменительный акт не сводится лишь к волеизъявлению, имеет одновременно *свойства и акта-действия, и акта-решения, и акта- документа*.

В ***качестве решения правоприменительный акт*** служит ответом на возникший юридический вопрос, в ***качестве документа*** – официальной формой его закрепления, в ***качестве действия*** – средством его формирования и документального удостоверения. Причем именно документальная форма позволяет точно и обстоятельно сформулировать и зафиксировать принятое решение и его основания, проверять их законность, обоснованность и справедливость, организовать исполнение правоприменительного решения.

Только простейшие акты правоприменения возможны в устной форме, как, скажем, при предупреждении автоинспектором водителя или пешехода, допустившего незначительное нарушение правил уличного движения без вредных последствий. Однако и они не могут низводиться до конклюдентных действий, т.е. молчаливого поведения, свидетельствующего о каком-либо намерении правоприменителя, а должны быть четко сформулированы в виде конкретного и однозначно выраженного индивидуально-правового решения.

В ***структуре правоприменительного акта-документа*** различают *вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части*. В первой из них (***вводной части***) указываются наименования акта и принимающего его органа, дата, разрешаемое дело, перечень его участников (истец, ответчик и др.), во второй (***описательно-мотивировочной***) – излагаются констатации относительно обстоятельств дела и имеющихся средств их доказывания; в последней (результативной) – формулируется само принятое по делу решение, а также обозначаются порядок и сроки его обжалования и опротестования. Во многих случаях закон прямо предусматривает мотивировку правоприменительного акта (например, ст. 103 АПК РФ). ***Мотивировка*** предполагает изложение лежащих в основе правоприменительного акта фактов, доказательств и за-

кона, приведение юридической, фактической и логической аргументации выраженных в нем выводов по делу. Она способствует повышению убедительности принятого решения, дает его адресатам ясное представление о тех основаниях и мотивах, из которых исходит правоприменитель, являясь тем самым одной из гарантий сознательного отношения всех и каждого к правоприменителю.

Любой правоприменительный акт должен быт *законным, обоснованным и справедливым*. Этим принципиальной важности требованиям удовлетворяет правоприменительный акт, который принимается уполномоченным на то органом (должностным лицом) с соблюдением процессуального (процедурного) порядка, соответствует достоверным фактам и действительному существу применяемой правовой нормы, содержит верное решение, исторически меняющееся представление о должном.

По своим *видовым особенностям* правоприменительные акты весьма разнообразны. Особое значение придается делению правоприменительных актов на *исполнительные и правообеспечительные*. Первые из них принимаются в ходе исполнительно-распорядительной деятельности, вторые – в обеспечении санкций правовых норм. И те, и другие могут быть ***основными и вспомогательными***. Если ***основные правоприменительные акты*** содержат завершающее решение по юридическому делу, то ***вспомогательные*** – подготавливают это решение (например, истребование судом дополнительных документов, назначение им судебной экспертизы), подтверждают его законность и обоснованность (скажем, определение федерального окружного арбитражного суда об оставлении в силе решения арбитражного суда РТ) или корректируют процессы его исполнения, что, к примеру, происходит при условно-досрочном освобождении от наказания по ст. 79 УК РФ.

В любом правоприменительном акте должен быть четко решен вопрос о виновности лица, в отношении которого он предпринимается. В гражданско-правовых и хозяйственных спорах доказывание своей невиновности в нарушении обязательств или причинении иного вреда лежит на самом должнике, являющемся ответчиком по делу. В уголовном, административном, дисциплинарном и финансовом правонарушениях на лице, которому вменяется подобное правонарушение, не лежит обязанность до-

казывания своей невиновности. Применительно к уголовным делам в Конституции РФ 1993 года подчеркивается, что «*каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке*», что «*обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность*», а всякие неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49). Такой же подход должен быть к делам, где речь идет о применении административных, дисциплинарных, финансовых санкций. Пока правоприменительный орган надлежащим образом не докажет виновность того или иного лица в нарушении норм административного, трудового или финансового права, он не вправе применять к нему санкции правовых норм.

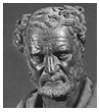
Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под правоприменением?
2) Как соотносятся индивидуальное правовое регулирование и правоприменение?
3) Что следует понимать под юридическим процессом?
4) Что понимают под процессуальным доказыванием?
5) Назовите средства процессуального доказывания.
6) Какие требования предъявляются к средствам процессуального доказывания?
7) Что служит предметом и пределами процессуального доказывания?
8) Что означает пробел в праве?
9) Каковы причины, порождающие пробелы в праве?
10) Каковы правила преодоления пробела в праве?
11) Какие существуют средства преодоления пробела в праве?
12) Что собой являют коллизии в праве?
13) Каковы причины коллизий в праве?
14) Каковы пути преодоления коллизий в праве?
15) Что собой являет правоприменительный акт?
16) Какие виды и по каким основаниям правоприменительных актов выделяют в теории и практике?

Раздел IV. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА

Культура началась с фигового листка и кончается, когда фиговый листок отброшен.
Геббель[1]

Тема 14. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

Закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется.
Демокрит[2]

14.1. Правовое сознание

14.1.1. Понятие и значение правосознания

Правовое сознание есть система идей, взглядов, представлений, чувств, эмоций и переживаний по отношению к государственно-правовым явлениям в целом, к их роли в жизни общества. Будучи одной из сфер индивидуального, группового и массового сознания, оно имеет существенные особенности, отличающие его от других форм общественного сознания. Эти отличия связаны с тем, что в правовом сознании, во-первых, специфическим образом отражена область государственно-правовой действительности, во-вторых, синтезированы интеллектуальные, психологические и поведенческие моменты, обусловленные единством воздействия государства и права как на сознание, так и на психологию людей, их общностей.

Правовое сознание отражает историческое прошлое, сложившиеся традиции и менталитет народа, происходящие в стране экономические, социальные, политические и духовные процессы. По своей природе оно реалистично, сориентировано на организацию тех отношений, на которые оказывается государственное воздей-

[1] Геббель Фридрих (1813–1863 гг.) – немецкий драматург (ЭА. С. 3904).
[2] Демокрит (около 460 до н.э. – около 360 до н.э.) – древнегреческий философ (ЭА. С. 207); являлся идеологом рабовладельческой демократии; отстаивал власть рабовладельческой демократии. Для Демокрита рабы являются рабами по самой своей природе; видел источник социальных противоречий в дурном характере людей; провозглашал этику «золотой середины» и уверял, что излишнее богатство также мало доставляет счастья, как и бедность; счастье человека видел в «хорошем расположении духа», которое зависит от умеренности во всем. (ФЭ. Т. 1. С. 461).

ствие посредством правовых рычагов. Но это – саморегулятивное начало их организации. Те, кто в правовом сознании усматривают регулятивное средство[1], смешивают принципиально разные способы социальной регуляции – регулирование и саморегулирование.

Содержание, уровень развития, степень разумности слагаемых правового сознания исторически меняются, в разных странах неодинаковы. Бывает низкое правовое сознание, не отличающееся адекватным отражением государственно-правовой действительности и не способное подкрепить ее разумным началом. Встречается извращенное правовое сознание, состоящее из ложных и преднамеренно искаженных идей, представлений, чувств и эмоций относительно роли государства и права в жизнедеятельности людей, их общностей и образований. Возможно в достаточной степени развитое правовое сознание, обогащенное общечеловеческими ценностям и отражающее все лучшее из исторического прошлого и настоящего того или иного народа.

Однако в любом классово организованном обществе есть определенное правовое сознание. Где существует государство и право, там не может не быть их осознания, выраженного как правовое сознание.

Значение правового сознания огромно. Вне правосознания не могут возникнуть, функционировать и дать результата не только право, его нормы, но и любые другие государственно-правовые явления. От содержания, реального состояния и истинного уровня развития индивидуального, группового и массового правового сознания в стране во многом зависят форма, механизм и функции каждого данного государства, способы его воздействия на социальные процессы и их результаты, качество правоотношения, отношение людей к государству и праву, их социально-правовые побуждения и ориентации, играющие роль своеобразных внутренних регуляторов всего юридически значимого поведения. Чем выше уровень правосознания, тем лучше защищены права, свободы и законные интересы личности, разумнее организованы взаимные общения, действеннее законность, надежнее правопорядок.

[1] Теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. А. Катаева и В. В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 329; Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 160.

14.1.2. Структура правосознания

Как и всякое другое системное образование, правовое сознание имеет внутреннюю форму, представленную в виде тех или иных структур. В этих структурах, так или иначе, объединены слагаемые правосознания.

В функциональной структуре, например, подчас выделяют *интеллектуальный, интеллектуально-эмоциональный и эмоционально-волевой компоненты правового сознания*, соотнесения их с познавательной, оценочной и регулятивной функциями[1]. Существуют и иные подходы к структуре правового сознания. На наш взгляд, целесообразно выделить три относительно самостоятельных компонента правосознания, в которых синтезированы *интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы*.

Первый из этих компонентов – ***правовая идеология***, олицетворяющая систему государственно-правовых идей, взглядов и знаний. Сюда относятся самые различные – индивидуальные, групповые и массовые - представления (идеи, взгляды) о государстве и праве, об их назначении, функциях и ценности, о нормативных правовых актах, правовых нормах, способах их реализации, о законности, правопорядке, дисциплине и т.д. Это наиболее видимая, активная часть правового сознания, заметная во всех проявлениях человеческой деятельности как в экономике, так и в других сферах жизни общества. Она оставляет свой отпечаток на всех без исключения участках юридически значимой деятельности – и на правообразовании, и на правотворчестве, и на индивидуально-правовом регулировании, и на согласовании собственного поведения с действующими правовыми актами, т.е. на саморегуляции.

Представляется неоправданным сведение правовой идеологии к «*систематизированному научному выражению правовых взглядов, принципов и требований*».

Второй компонент правового сознания – это ***правовая психология***, состоящая из чувств, настроений, эмоций и переживаний людей относительно государственно-правовых явлений, из психологического их восприятия. Она возникает под непосредственным воздействием окружающей государственно-правовой действительности и является менее заметной, но более устойчивой,

[1] Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992. С. 330.

консервативной частью правового сознания, оказывающей весьма существенное влияние на конструктивность и коммуникабельность человеческого поведения в юридически значимой сфере, на мотивы такого поведения, на выбор его целей и средств достижения намеченных целей, на особенности взаимодействия с внешней средой, с другими людьми. Активность и сотрудничество во всех юридически значимых сферах, пользование имеющимися свободами, осуществление прав и обязанностей, создание или избежание конфликтных ситуаций, настойчивость в достижении ожидаемого результата и т.д. – все это во многом зависит от состояния индивидуальной, групповой и массовой правовой психологии в обществе. Правовой нигилизм, отрицание или принижение роли государства и права, прежде всего, коренятся в состоянии правовой психологии.

Наконец, третий компонент правового сознания – ***поведенческие факторы***, в которых цементируются интеллектуальные, идеологические и психологические элементы.

Эти факторы, выражаясь в *мотивах, целях, внутренних установках и конкретных волеизъявлениях* в регулируемых правом отношениях, во многом определяют правомерность поведения субъектов права.

В реальной жизни указанные выше компоненты правового сознания находятся в органическом единстве. Тесно переплетаясь и взаимодействуя между собой, они пронизывают всю государственно-правовую действительность, выступая мощным средством ее совершенствования или, напротив, сдерживая в прежнем виде.

Интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы правового сознания существуют «до» и «после» права, «параллельно» с государством и правом. Они лежат в основе, с одной стороны, устройства государства, проводимой им политики, используемых им способов воздействия на жизненные отношения, с другой – реализации, воплощения в жизнь намеченного, осуществления правовых решений, удовлетворения потребностей личности, общества.

14.1.3. Виды и уровни правосознания

Относительно самостоятельные виды правового сознания в литературе выделяются чаще всего в зависимости от того, о чьих правовых представлениях, чувствах, переживаниях, настроениях,

эмоциях или установках идет речь. По этому признаку различают *массовое, групповое и индивидуальное* правовые сознания, подразумевая под первым – систему соответствующих идей, взглядов, ориентаций, установок, чувств, эмоций и переживаний населения в целом, под вторым – той или иной социальной группы, под третьим – каждого отдельного индивида.

При этом, конечно, учитывается, что такая классификация носит до некоторой степени условный характер, поскольку нет массового и группового сознания без и вне индивидуального правосознания. Тем не менее, каждый из перечисленных видов правового сознания имеет относительную самостоятельность.

Массовое правосознание олицетворяет некое усредненное состояние правовых взглядов, идей, чувств и т.д. различных социальных групп; групповое, в свою очередь, – индивидов с однородными интересами.

Различна и роль этих разновидностей правосознания. На правообразование, например, решающее влияние оказывает массовое правосознание, а групповое и индивидуальное правосознание учитываются правотворческим органом в согласованном, сбалансированном виде. В улавливании законодателем «духа своей эпохи» (Гегель) роль различных видов правового сознания тоже неодинакова.

В зависимости от качества, степени развитости слагаемых индивидуального, группового и массового правосознаний различают, по крайней мере, три ***уровня правового сознания***, такие, как *эмпирический, профессиональный и научный уровни*.

Эмпирический уровень, называемый нередко обыденным, образуется из стихийно формируемых идей, взглядов, чувств, эмоций и т.п. относительно государственно-правовых явлений. Он не опирается на какие-либо профессиональные и научные знания, складывается под непосредственным воздействием тех или иных жизненных ситуаций, впитывает в себя преимущественно психологические моменты, связанные с историческим прошлым и нынешними условиями жизни индивида, социальной группы, населения.

Профессиональный уровень имеет специализированный характер, в нем преобладает отражение накопленного опыта в области государственного воздействия на общественные отношения,

гармонично сочетаются уменье, навыки и понимание тонкостей правовой деятельности. Он наиболее четко проявляется при правовой оценке тех или иных волеизъявлений, при правоприменении, разрешении конкретных юридических дел.

Научный уровень воплощает теоретические идеи, представления и знания в государственно-правовой области, является следствием исследования действия права и обобщения полученных результатов. В нем на первый план выдвигается правовая идеология, а остальные слагаемые правосознания формируются под ее постоянным воздействием. Научное правосознание выражается во многих нормативных правовых актах, в комментариях, учебниках и иной литературе. Оно имеет большое значение также в финансово-экономической сфере, поскольку там приходится иметь дело с нормативными регуляторами, с толкованием правовых норм, правильным пониманием их сути, назначения, временных и пространственных пределов действия, юридической силы и т.д.

Указанные выше уровни правосознания взаимосвязаны. Научное и профессиональное правосознания оказывают большое влияние на обыденное, профессиональное правосознание впитывает в себя научные знания, научное – профессиональный опыт и т.д. Они могут функционировать в одной «упряжке», но вполне возможны случаи, когда в какой-то мере противодействуют друг другу. Научные взгляды порой сопровождаются критикой существующей государственно-правовой действительности, работы «профессионалов» в парламенте, в органах исполнительной или судебной власти. Подчас, наоборот, «профессионалы» отрицают те или иные научные рекомендации, высказываясь в защиту практики. В обыденном правосознании нередки элементы негативного отношения как к профессиональному, так и научному правосознаниям. Но, так или иначе, происходит определенное взаимодействие разных уровней правового сознания, вырабатываются в какой-то степени согласованные правовые идеи и чувства, претендующие на выражение себя в праве[1]. Без этого невозможно развитие государственно-правовой действительности, отражаемой в правовом сознании.

[1] Сальников В. П. Социалистическая правовая культура : методологические проблемы. Саратов, 1989. С. 52.

Вопросы для самоконтроля

1) Что следует понимать под правосознанием?

2) Какова структура правосознания?

3) Какие факторы влияют на формирование правовой психологии?

4) Что собой являет правовая идеология, в чем ее коренное отличие от правовой психологии?

5) Какие виды правосознания выделяют в науке и практике?

6) Что имеют в виду под уровнями правосознания?

7) Какая связь между уровнями правовой культуры?

8) Приведите примеры из юридической практики значимости выделения уровней и видов правосознания.

14.2. Правовая культура, ее содержание, элементы и значение

Приобщиться к цивилизации – дело весьма нелегкое. Для этого есть два пути: культура или так называемый разврат.

Оскар Уайльд[1]

14.2.1. Понятие и значение правовой культуры

Известно, что любая культура[2] – это, прежде всего, цивили-

[1] Оскар Уальд (1854–1900 гг.) – английский писатель (ЭА. С. 3735).

[2] Культура (лат. cultura – возделывание, воспитание, почитание) – универсум искусственных объектов (идеальных и материальных предметов; объективированных действий и отношений), созданный человечеством в процессе освоения природы и обладающий структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными); употребляется также для обозначения уровня совершенства того или иного умения, и его внепрагматической ценности; совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, используемых обществом, составляющих культурные традиции и служащих дальнейшему прогрессу человечества; в обществе с антагонистическими классами неизбежно носит классовый характер. Противоположные понятия – некультурность, варварство, дикость. Правильное понимание культуры возможно лишь на основе учения о социально-экономических формациях, с помощью анализа развития производит. сил, производств. отношений и надстроек данного общества. Однако понятие культуры не может быть заменено этими понятиями, поскольку оно объединяет достижения во всех сферах деятельности человека, результаты умственного и физического труда в их единстве, вскрывает особенности таких достижений, характерные для определения исторических эпох, конкретных обществ, народностей и наций. Содержание культуры – творческий созидательный труд человека во всех областях жизни и отношение к труду, есть важнейший признак уровня прогрессивного развития человечества. Первоначально понятие

зованный образ жизнедеятельности, система интеллектуальных, духовных, психологических и поведенческих ценностей индивида, социальных групп и общества в целом.

Специфика же правовой культуры как особой сферы общей культуры состоит в образе жизнедеятельности государства, его механизма и служащих, всех субъектов права. Знание и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, сообразование своего повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям – все это характеристики именно правовой культуры.

Правовая культура, с одной стороны, отражает существовавшие и существующие реалии государственно-правовой действительности страны, с другой – оказывает на нее влияние. Если она истинная культура, то воплощает в себе все прогрессивное, социально оправданное и ценное в этой действительности государства, способствует повышению качества и эффективности действующего права, укреплению дисциплины, правопорядка и законности, усилению защиты прав, свобод и юридически охраняемых интересов каждой личности.

Будучи результатом и специфическим способом человеческого существования в государственно-правовой сфере, правовая культура сказывается на всех явлениях этой сферы, начиная с методов организации и осуществления государственной власти, продолжая правовым регулированием общественных отношений и кончая актами саморегуляции участников этих отношений.

Уровень, приемы и формы любых взаимоотношений субъектов права, их социально-психологическое отношение к своим правам, свободам и обязанностям, к дисциплине, законности, правопорядку и многое другое в рассматриваемой области зависят от

культуры, восходящее к латинскому слову cultura (возделывание, обработка), употреблялось главным образом для определения воздействия человека на природу, для характеристики достижений, выражающих овладение ее силами. Это понятие особенно широко применялось в период подъема буржуазной культуры в трудах историков, этнографов, археологов 19 в. Понятие культуры включает в себя два аспекта, соответствующие двум органически взаимосвязанным сторонам трудовой деятельности человека: материальную культуру – достижения, показывающие главным образом уровень овладения общественным человеком сил природы; и духовную культуру – достижения, показывающие уровень и глубину познания природы и общества, широту достигнутого кругозора, внедрение в общественную жизнь прогрессивных идей (ФЭ. Т. 3. С. 118).

правовой культуры, хотя главное в ней – высокое место государства и права в жизнедеятельности демократического общества.

Отсюда, однако, нельзя заключить, будто правовая культура означает «*совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности в ее реальном функционировании*»[1].

Тем более недопустимо отнесение к содержательным элементам права, правовых учреждений, правоотношений и всякой правовой деятельности[2]. При таких подходах неизбежно отождествление правовой культуры со всей государственно-правовой действительностью. Между тем, хотя правовая культура отражает и сама отражается на всей государственно-правовой действительности, тем не менее, в содержательном срезе является только ее частью.

Правовая культура тесно связана и постоянно взаимодействует с правовым сознанием. Она опирается на правовое сознание так же, как правовое сознание – на правовую культуру. Будучи вместе взятыми, правовое сознание и правовая культура характеризуют уровень правовой «социализации» и зрелости личности, масс и общества в целом.

14.2.2. Структура и виды правовой культуры

В структуре правовой культуры следует выделять такие слагаемые, как *государственно-правовые знания; понимание их ценности; готовность следовать этим знаниям; фактическое сообразование с ними своего поведения; уменье сознавать его смысл и результаты; уважение к накопленным в обществе правовым ценностям*. Эти элементы дополняют друг друга, но каждый из них занимает собственное место и играет свою роль в общей структуре правовой культуры.

Так, трудно себе представить правовую культуру без знания государственно-правовых явлений, таких, как устройство государства, способы осуществления государственной власти, пределы, уровни и методы правового регулирования, правовые нормы, правомерное поведение, правонарушение, юридическая ответственность и т.д. Но нет правовой культуры и там, где эти знания используются для

[1] См.: Общая теория права: курс лекций / подред. В. К. Бабаева. Новгород, 1993. С. 500.
[2] См.: Теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. А. Катаева и В. В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 168.

обхода закона, в корыстных или иных неблаговидных целях. Не служит показателем высокой правовой культуры и конформизм, уподобление своего поведения чужому образу жизни, не вникая в суть происходящего. То же самое можно сказать относительно волеизъявления, обусловленного страхом, боязнью мер государственного принуждения. Правовая культура предполагает не только согласование своих действий с правом, но и уменье сознавать их смысл и последствия, соотнести их с теми правовыми ценностями, которые накоплены человечеством за тысячелетия своей истории.

Как и в правовом сознании, в правовой культуре можно выделять определенные ***виды и уровни***. *Индивидуальная, групповая и массовая правовые культуры, обыденный, профессиональный и научный ее уровни* – это существующие реальности в области государственно-правовой действительности.

В сфере правореализации особое значение имеет ***индивидуальная правовая культура***, олицетворяющая знания каждой отдельной личностью окружающих ее государственно-правовых явлений, ее готовность быть активным с учетом этих знаний, фактическое соотнесение своего поведения в каждом конкретном случае с имеющимися знаниями, уважение ко всем правовым ценностям. Если правовая культура общества определяется, прежде всего, демократичностью конституционного строя, системой законодательно гарантированных прав и свобод граждан, то правовая культура индивида зависит главным образом от того, насколько он знает все закрепленное в правовом порядке, понимает его ценность, готов активно защищать демократию и право, умело пользоваться своими правами и свободами, не забывая о своих обязанностях и об ответственности перед законом. Такая культура служит как бы связующим звеном между правовым сознанием и юридически значимым поведением, между конституционным закреплением и фактическим состоянием государственно-правовой действительности.

Осознанная, согласованная с действующим правом социально-правовая активность личности – это высшее выражение правовой культуры, оказывающее позитивное воздействие на массовую и групповую правовые культуры. А широта и реальная гарантированность естественных и других прав и свобод личности – один из первых и важных признаков самой правовой культуры.

Поскольку правом регулируются и экономические, и социальные, и политические, и некоторые духовные отношения, постольку правовая культура пронизывает все сферы жизни общества, в том числе финансово-экономическую. Без должной правовой культуры невозможно решение задач, связанных с переходом к рыночным отношениям. А сами рыночные отношения, правила «игры» в которых задаются, прежде всего, нормами права, требуют высочайшей правовой культуры, в чем еще раз убеждает апробированный опыт западной цивилизации. России предстоит сделать многое не только для утверждения в стране подлинно рыночной экономики, но и для поднятия индивидуальной, групповой и массовой правовой культуры до требуемого уровня.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под правовой культурой?
2) Как соотносятся правовая культура и правовое сознание?
3) Какова структура правовой культуры?
4) Какие виды правовой культуры выделяют в теории?
5) Какую практическую значимость имеет выделение уровней правовой культуры?

Тема 15. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА

Человек, достигший полного совершенства, выше всех животных; но зато он ниже всех, если живет без законов и без справедливости. Действительно, нет ничего чудовищнее вооруженной несправедливости.

Аристотель[1]

15.1. Законность, ее содержание и роль в демократическом обществе

Суров закон, но [это] закон.
Постулат римского права[2]

15.1.1. Законность как государственно-правовое явление

В предыдущих разделах данной работы неоднократно подчеркивалось, что в демократическом обществе жизнедеятельность государства, его механизма и всех субъектов права основывается на законности. Законность и демократия, законность и права (свободы) личности, законность и эффективная государственная служба, законность и реализация права, законность и защищенность от любого произвола – это органически взаимосвязанные феномены.

В годы советской власти в юридическую науку и практику внедрялось формально-декларативное понимание законности как «строгого» соблюдения законов и иных нормативных актов. Тем самым, с одной стороны, законность ограничивалась *сферой правореализации*, из-под ее действия выводились правотворчество и многие другие виды деятельности самого государства, с другой – создавалась иллюзия, будто законность есть там, где «неукоснительное соблюдение» неправовых законов означало массовые репрессии в отношении истинных граждан, свободных людей.

Произвол под ширмой законности наиболее подробно и доказательно описан в книге ***Н. Верт*** «**История советского государства**» (М., 1994). Эту трагедию нельзя забыть. Но она может повторяться в другом обличии, скажем, в виде высочайших повелений полностью освобождать от налогообложения экспортеров

[1] ЭА. С. 124.
[2] ЭА. С. 1479.

нефти в угоду коррумпированным кругам, применять всю военную мощь против той или иной части населения своей страны и т.д. Один из реальных заслонов на этом пути – это законность, но не в усеченном виде, сведенном опять к реализации введенных в действие нормативных актов[1], а как более полнокровное и содержательное государственно-правовое явление, пронизывающее все виды деятельности законодательных, исполнительных, судебных и контрольно-надзорных органов государства, граждан и других субъектов права[2]. Вряд ли продуктивна точка зрения, высказанная в авторском учебнике для вузов «Проблемы теории государства и права», суть которой заключается в попытке вывести из объема содержания законности правотворческого процесса, рассмотрения закона (его качества) не как составляющей законности, а лишь как ее предпосылки и условия[3].

Законность в демократическом обществе – сложное и многогранное явление. Она служит и *методом осуществления власти*, и *характеристикой политико-правового режима*, и *принципом юридически значимой деятельности*, и *ее своеобразным результатом*. В общесоциологическом плане законность может рассматриваться также в качестве способа социального наследования прогрессивных форм человеческого общения, социального контроля и т.д. Ее содержание многопланово, а суть универсальна. Закат законности равносилен закату культуры и общей деградации общества. Хотелось бы привести в этой связи суждение российского ученого юриста и философа Б.П. Вышеславцева: «*... Право тем более совершенно, чем более оно незаметно в жизни, чем меньше оно сковывает нашу жизнь и нашу свободу, чем легче оно соблюдается. Государство тем более совершенно, чем меньше оно властвует над нами*»[4].

---

[1] Теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. А. Катаева и В. В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 389; Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1994. С. 731; Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2002. С. 465–468.

[2] Теория права и государства : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М. : Норма, 2004. С. 275–278.

[3] Абдуллаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права : учебник. СПб. : Питер, 2003. С. 471–472.

[4] См.: Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX – начало XX вв.). Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. С. 296.

В рамках данной работы ограничимся анализом содержания законности как метода, принципа и режима формирования и выражения правотворческой воли в правовых формах, претворения в жизнь такой воли в деятельности государственных органов (должностных лиц) и других управляющих подсистем, а равно в поведении непосредственных участников регулируемых отношений

В таком ракурсе законность означает целостную систему взаимосвязанных требований, чтобы:

• любая правотворческая воля выражалось и реализовалось строго в ***правовых формах***, путем организации общественных отношений при помощи и на основе правовых норм, принимаемых с должным соотнесением их с естественными, неотчуждаемыми правами и свободами личности; при этом обеспечивались верховенство закона во всей правовой деятельности, согласованность и соподчиненность всех нормативно-правовых актов и содержащихся в них предписаний;

• действующие в стране правовые нормы точно и неуклонно реализовались самим государством, всеми его органами и служащими, партийными, общественными и самодеятельными организациями (движениями, инициативами), гражданами и другими физическими лицами, иными субъектами права;

• в любом правовом регулировании прочно обеспечивались права, свободы, неприкосновенность и юридически значимые интересы граждан и иных участников правоотношений;

• действительно предупреждались и пресекались правонарушения; обеспечивалась неотвратимость государственных мер принуждения и восстановления за отклоняющееся поведение, за ущемление прав, свобод и законных интересов субъектов права.

Эти требования тесно взаимосвязаны, одинаково важны и пронизывают все сферы юридически значимой деятельности всех и каждого, начиная с главы государства и кончая рядовым человеком. Они, в конечном счете, олицетворяют идею и систему реального выражения права в правотворчестве и правореализации, что позволяет расценивать их в качестве непременных основы, мерила и результата демократического развития общества.

15.1.2. Гарантии законности

Как уже отмечалось выше, законность являет не только общеправовой принцип правовой государственности, но и качественное состояние правопорядка. Реализация принципа законности в самой национальной системе права и организуемых ею общественных отношениях, безусловно, не происходит самопроизвольно, автоматически, а предполагает некую сумму гарантий. Гарантии законности в теории определяются и как *объективные условия, субъективные факторы, а также специальные средства, обеспечивающие режим законности;*[1] *и как механизмы, при помощи которых обеспечивается высокая эффективность законности как политико-правового режима защиты интересов государства и общества, прав и свобод человека и гражданина;*[2] *и как обусловленная закономерностями общественного развития система условий, средств и предпосылок, обеспечивающая процесс реализации законности и формирующая такую упорядоченность социальных отношений, которая способствует движению общества к демократии*[3] *и т.п.* Не вдаваясь в подробный разбор встречающихся в научной и учебной литературе многочисленных дефиниций гарантий законности, заметим следующее. Целесообразным представляется, во-первых, деление гарантий законности по природе на *объективные* (лежащие вне волевой деятельности самих участников организуемых общественных отношений) и *субъективные* (соответственно, прямо производные от волеизъявления последних); во-вторых, по связям с правовой реальностью: *общесоциальные* (общие) и *собственно-юридические* (специальные). Очевидно, что предлагаемая градация не абсолютна, предполагает определенную условность, допуски, ограниченность, так как грань между объективным и субъективным прослеживается лишь в гносеологическом отношении; в онтологическом аспекте объективное и субъективное связаны тысячами взаимопревращений, так же, к слову, как

[1] Теория права и государства : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М. : Норма, 2004. С. 280.
[2] Ромашов Р. А. Теория государства и права : учебное пособие. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 148.
[3] Теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 2001. С. 555.

и взаимосвязь социального и юридического; но в познавательных целях подобное деление рационально.

К общим гарантиям объективного порядка следует отнести, прежде всего, ***состояние национальной экономики***: стабильно высокие темпы экономического роста национальной экономики; устойчивость национальной валюты и финансовой системы, низкий уровень безработицы; достаточный для обеспечения цивилизованного образа жизни уровень доходов на душу населения и т.п. В области ***социальных отношений*** – складывающаяся естественноисторическим образом многосегментность населения общества; отсутствие жесткой поляризации слоев населения (социальная разнородность, не ставящая под угрозу социальную целостность); сбалансированность социальной мобильности с социальной самоидентификацией (исключение маргинализации и атомизации населения). Конкретный человек в подобных условиях обладает не одним, а набором, множеством социальных статусов, что предполагает включенность его одновременно в различные, пересекающиеся социальные группы и слои. Развитость институтов гражданского общества; преобладание саморегуляции по отношению к администрированию и т.д. В области ***политической сферы*** – наличие конструктивной политической оппозиции в обществе, многопартийность, «департизация» государственного механизма, отделение церкви от государства, децентрализация политической системы, построение и функционирование государственного механизма на принципах разделения властей и сдержек и противовесов.

К общим факторам субъективного характера следует, прежде всего, отнести благополучное состояние отношений в ***духовной сфере*** – отсутствие государственной идеологии и цензуры; высокий уровень состояния общенациональной культуры, развитость национальных систем детских дошкольных учреждений, образования, досуга, спорта, СМИ, искусства, идеологический плюрализм в обществе и т.п.

В любом случае следует помнить слова Габриеля Феликсовича Шершеневича: «*...Государство может достигнуть желательных результатов не столько усилением правовой репрессии, сколько изменением социальных условий, определяющих поведение граждан, не столько усилением мотивов, располагающих в поль-*

зу законного поведения, сколько ослаблением мотивов, отклоняющих от законного поведения…Чем более обеспечены граждане личными и материальными благами, чем более ценят обладание ими, тем меньшими угрозами может быть достигнут наибольший результат. Чем больше даст государство гражданину, тем легче обеспечивается повиновение последнего»[1].

К собственно юридическим гарантиям законности следует отнести качество самих законов. «*Законы против* ***тенденции****, законы, не дающие объективных норм, являются террористическими законами… Законы, которые делают главным критерием не* ***действия*** *как таковые, а образ мыслей действующего лица, – это не что иное, как* ***позитивные санкции беззакония***»[2]. Качество законов зависит от согласованности и рациональности между собой уровней правового регулирования; от правовой культуры самого правотворца; от адекватности правовых предписаний объективным потребностям исторического развития национального и международного сообщества[3]; от эффективности определяемых в действующем законодательстве юридических средств обеспечения устанавливаемых правовых нормативов; от слаженности работы всего механизма правореализации; от состояния системы судебных и правоохранительных органов; наконец, от правовой культуры населения в целом. Нестабильность национального законодательства, наличие весомого массива пробелов и коллизий в нем, создаваемые им препятствия на пути развития и распространения прогрессивных общественных отношений, с одной стороны, и воспроизводство бюрократизма, формализма, коррупционизма, с другой, безусловно, негативно влияют на состояние законности в стране.

15.1.3. Закон и право

Следует, по-видимому, подчеркнуть, что закон и право – феномены связанные, но не тождественные. Право являет собой целостный организм. Закон лишь его отдельная клеточка. Как отдельная

[1] См.: Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX – начало XX вв.). Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. С. 268.
[2] Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 1. С. 14.
[3] Марк Туллий Цицерон считал, что «обычай не мог побороть природу, ибо она всегда остается непобежденной (Мультимедийная энциклопедия «Кругосвет», 2004»)».

клетка целостного организма может оказаться больной, так и отдельный закон может быть неправовым. Французский философ эпохи Просвещения Дени Дидро[1] говорил: «*Есть два рода законов: одни – безусловной справедливости и всеобщего значения, другие же – нелепые, обязанные своим признанием лишь слепоте людей или силе обстоятельств. Того, кто повинен в их нарушении, они покрывают лишь мимолетным бесчестьем – бесчестьем, которое со временем падает на судей и на народы, и падает навсегда. Кто ныне опозорен – Сократ или судья, заставивший его выпить цикуту?*»[2]. Если смотреть глубже, то даже национальная система права в ее конкретно-историческом проявлении есть лишь фрагмент такого социального феномена, коим выступает право в своей исторической данности. Точно также как индивидуальный человек, та или иная социально-историческая общность не может в своей конкретности исчерпывающим образом представлять собой человечество. С другой стороны, право не сводится и к простой сумме всех известных цивилизации национальных правовых систем, как, скажем, человечество ко всей массе человеческого материала, существовавшего за всю историю цивилизации. И право, и цивилизации – оба этих социальных феномена лишь в своей части, срезе, мгновении воплощаются в реальных одноименных данностях, но не сводятся к ним, обладают закономерностями бытия и эволюции.

Ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В России признание закона и иных нормативных актов на предмет соответствия Конституции Российской Федерации отнесено к компетенции Конституционного Суда РФ. По жалобам на

[1] Дидро Дени (1713–84) – французский философ-просветитель, писатель; будучи сторонником просвещенной монархии, выступал с непримиримой критикой абсолютизма, христианской религии и церкви, отстаивал (опираясь на сенсуализм) материалистические идеи (Мультимедийная энциклопедия «Кругосвет», 2004»).
[2] См.: Мудрость тысячелетий : энциклопедия. М., 2005. С. 442.

нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов Конституционный Суд Российской Федерации также проверяет конституционность закона, применяемого или подлежащего применению в конкретном деле. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу[1]. Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях[2].

15.1.4. Законность и целесообразность

Немаловажное значение имеет вопрос о соотнесении законности и целесообразности[3], от правильного решения которого зависят не только поддержание и упрочение законности в стране, но и достижение при этом тех социальных целей, которые намечаются при принятии законов и подзаконных актов.

При рассмотрении данной проблемы речь, очевидно, идет о тех общественных отношениях, которые упорядочиваются при помощи норм права. Если жизненное отношение не подвергается правовому регулированию, то оно не охватывается сферой действия требований законности. Тогда ориентирами поведенческих

[1] Ст. 125 Конституции РФ.
[2] О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.). Ст. 3, 79.
[3] Целесообразность – соответствие явления или процесса определенному состоянию, материальная или идеальная модель которого выступает в качестве цели; форма проявления причинно-следственных отношений. Понимание целесообразности в кибернетике связано с принципом обратной связи (т. е. с воздействием результата процесса на его исходный пункт) (Мультимедийная энциклопедия «Кругосвет», 2004»).

актов социальных субъектов и мерилом их социальной значимости служат другие (неправовые) разновидности социальных норм.

Применительно к общественным отношениям, регулируемым при помощи правовых норм, законность и целесообразность не должны противопоставляться друг другу. Если закон и другие нормативно-правовые акты носят правовой характер, то в них выражена ***целесообразность***, достигаемые при их помощи цели являются приоритетными. Отклонение от них под предлогом желательности «иных целей» способно причинить вред общественным интересам. И законно, и целесообразно то, что сообразуется с велениями и целью закона, права.

Значит, в рамках регулируемых правом отношений ***целесообразность*** есть не что иное, как сообразование участниками этих отношений своего поведения с той социальной целью, ради достижения которой установлена правовая норма, подлежащая в данном случае реализации. Отступление от намеченной в праве цели по мотивам выгоды, пользы или других подобных соображений как незаконно, так и нецелесообразно.

Оно должно расцениваться в лучшем случае как злоупотребление правом (полномочиями) даже при условии, если внешне не выходит за пределы велений и правил правовой нормы, явно не соответствует ее цели. Это обстоятельство достаточно четко отражено, например, в статье 10 ГК РФ (первая часть), не допускающей злоупотребление правом в любой форме под угрозой отказа от защиты.

В тех случаях, когда нормы права допускают возможность разных вариантов поведения, участникам регулируемых отношений надлежит выбрать из них наиболее целесообразный. Это может касаться как общих правил, обозначенных в диспозициях правовых норм, так и мер принуждения или поощрения, предусмотренных в их санкциях. При реализации санкции правовых норм целесообразно такое законное, т.е. соответствующее содержанию и цели закона поведение, которое наилучшим образом сообразуется с особенностями данного конкретного общественного отношения. Здесь, таким образом, целесообразность, не вступая в коллизию с законностью, предполагает сообразование своих действий с нормативно-правовым предписанием, его социальной целью и наиболее оптимальными в данной ситуации вариантами поведения.

Все сказанное выше крайне важно, чтобы не допустить произвола, особенно со стороны власть имущих со ссылкой на «целесообразность». В российской истории немало фактов попирания права, закона, приспособления их к своим личным интересам под ложным предлогом «целесообразности». Их было предостаточно в годы советской власти, когда партийные верхи безнаказанно ставили эту самую «целесообразность» над законом на каждом шагу ради своего блага. Такие факты не единичны и сегодня, когда всевозможные «главы» разных уровней с легкостью отодвигают в дальний угол ящика своего стола правовые акты, если считают «целесообразным» действовать иначе, по своему усмотрению. Хотя изменились авторы подобного произвола и их объяснения, однако суть остается та же самая. Это – своеволие, не совместимое с конституционной законностью, с правовым государством, с защитой прав и свобод личности, с демократическим развитием общества в целом.

15.1.5. Надзор за законностью в стране

В России надзор за законностью возлагается в основном на прокуратуру во главе с Генеральным прокурором РФ. В Конституции РФ 1993 года указывается, что вся прокуратура составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим, а равно определяется порядок назначения всех прокуроров. Что касается функций, полномочий и порядка деятельности прокуратуры, то Конституция РФ ограничивается ссылкой на федеральный закон (ст. 139).

Федеральный Закон «***О прокуратуре Российской Федерации***» при определении целей прокурорского надзора указывает, прежде всего, на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, прав и свобод граждан, суверенных прав Российской Федерации. В этих целях на прокуратуру возлагается:

► надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммер-

ческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

► надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

► надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

► надзор за исполнением законов судебными приставами;

► надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Прокуратура наделяется также полномочиями по расследованию уголовных дел и осуществлению уголовного преследования. Она в установленном порядке проводит проверки, принимает меры к привлечению к ответственности граждан и должностных лиц, допустивших нарушение закона, прав и свобод личности, законных интересов организаций, предприятий и учреждений (ст. ст. 1–9 Закона)[1].

Специфическим образом в обеспечении законности участвует ***Конституционный Суд РФ***, когда он разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы или Правительства РФ, конституций (уставов), законов и иных нормативных актов субъектов федерации, договоров между федеральными органами и органами власти субъектов федерации, жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в том или ином конкретном деле (ст. 125 Конституции РФ)[2].

[1] О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-I (с изм. и доп.).

[2] См. также: О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный

Конституционный Суд Республики Татарстан тоже может рассматривать дела о конституционности законов и иных нормативных актов высших международных договоров РТ (ст. 140 Конституции РТ)[1].

Вопросы для самоконтроля

1) Какие существуют гарантии законности?
2) Какова связь между законом и правом?
3) Каково содержание законности как правового принципа?
4) В каких смысловых значениях применяется в юриспруденции термин «законность»?
5) Как соотносятся законность и целесообразность?
6) Подберите примеры из юридической практики, иллюстрирующие проблематику соотношения законности и целесообразности?
7) Каковы цели прокурорского надзора?
8) Какова роль конституционных судов в охране правопорядка?

15.2. Правовой порядок. Правоохранительные органы

В основе добрых дел лежит добрый порядок.
Берк[2]

Жизнь творит порядок, но порядок не творит жизни.
Сент-Экзюпери[3]

15.2.1. Понятие и значение правопорядка

С законностью тесно связан правовой порядок, под которым подразумевается состояние упорядоченности общественных отношений при помощи, на основе и путем реализации права (закона). Поскольку речь идет об устанавливаемом и достигаемом посредством права порядке в общественных отношениях, без законности нет правопорядка и, наоборот, не бывает правопорядка вне законности.

конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.).
[1] См. также: О Конституционном суде Республики Татарстан : закон РТ от 22 декабря 1992 г. № 1708-XII (с изм. и доп.).
[2] Берк Эдмунд (1729–97) – английский публицист и философ (ЭА. С. 2760); один из лидеров вигов; автор памфлетов против Французской революции кон. 18 в. (Мультимедийная энциклопедия «Кругосвет», 2004»).
[3] Сент-Экзюпери Антуан де (1900–1944) – французский писатель (ЭА. С. 6813).

Именно благодаря требованиям законности происходит правовое упорядочивание общественных отношений, провозглашенные от имени государства правила поведения становятся нормами повседневной реальной жизни, формируется правовой порядок в стране.

Нарушение законности ослабляет правопорядок, подрывает его устои. Упорядочение законности ведет к укреплению правопорядка. Причем если правотворческие органы видят в правопорядке прежде всего средство достижения фактической упорядоченности регулируемых отношений, то граждане и другие участники этих отношений – в первую очередь средство обеспечения своих прав, свобод и законных интересов. От реального состояния законности и правопорядка зависят уровень свободы личности, реальная защищенность ее прав и интересов как от произвола государственных органов и их должностных лиц, так и от посягательств со стороны любых других лиц.

Реальная характеристика правопорядка определяется фактическим состоянием преступности и других правонарушений в стране. Чем выше преступность и чаще совершаются другие правонарушения, тем ниже уровень правопорядка. Особо значима в этом отношении организованная преступность, ее коррумпированность. Она подтачивает, разрушает правопорядок, вытесняет его остатки, заменяя их своими нравами и правилами игры. Мафия[1], рэкет[2], банды[3] «крутых» и тому подобные организованные преступные структуры путем шантажа, угроз, запугивания, вымогательства и насилия подчиняют население тех или иных территорий своим «порядкам», извлекая из них всевозрастающую выгоду для себя в ущерб другим, обществу в целом. Они, как бы прискорбно это ни было, становятся обыденным явлением и в нашей российской действительности, что уже само по себе свидетельствует о неблагополучном состоянии правопорядка в стране.

[1] Мафия (итал. maf(f)ja) – тайная преступная организация, действующая методами шантажа, насилия, убийств и т.п. Возникла на о. Сицилия (Италия) первоначально как организованная самооборона населения. В 20 в. мафия в Италии, а затем и в других странах (напр., «Коза ностра» в США) монополизировала преступный бизнес (прежде всего наркобизнес, игорные дома, проституцию и т.п.), проникла в политическую сферу. Иногда термином «мафия» обозначают все формы преступности организованной.

[2] Рэкет (англ. racket) – шантаж, вымогательство, осуществляемые путем угроз и насилия.

[3] Банда (итал. banda) – группа вооруженных людей, совершающих совместно преступные действия; в широком смысле – всякая преступная шайка.

15.2.2. Правоохранительные органы

Правоохранительными являются органы государства, для которых охрана правопорядка является основной их задачей[1]. Но вопрос о том, какие именно органы государства сюда относятся, пока решается неоднозначно.

В годы советской власти руководство всеми «юридическими ведомствами» сосредоточивалось в одних и тех же отделах областных, краевых, и центральных комитетов КПСС. Все эти «ведомства» считались правоохранительными, включая сюда судебные учреждения, адвокатуру, нотариат, прокуратуру, МВД, КГБ и т.д. Тогда не было разделения власти между различными ветвями государственного механизма, все они в одинаковой мере подчинялись партийным органам, работали под их непосредственным руководством. В такой обстановке не имело существенного значения четкое выделение правоохранительных органов из общей системы учреждений, имеющих то или иное отношение к праву, законности, правосудию, оказанию юридической помощи или к удостоверению юридически значимых актов (состояния).

Ныне, однако, положение коренным образом изменилось. Весь конституционный строй современной России основывается, как уже говорилось выше, на разделении власти между законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственного

[1] Правоохранительные органы – совокупность органов, функция которых – защищать правопорядок, права и свободы граждан, борьба с преступностью. Обычно к правоохранительным органам относят прокуратуру, органы юстиции, МВД, ФСБ, арбитраж. Различают: 1) государственные правоохранительные органы: а) прокуратура; б) МВД; в) ФСБ; 2) негосударственные: а) адвокатура; б) частный нотариат; в) частные детективные и охранные службы. Существуют многофункциональные правоохранительные органы (МВД, прокуратура) и однофункциональные правоохранительные органы (органы налоговой службы, нотариат). 1. МВД РФ: 1) осуществляет оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность; 2) руководит ОМОНом; 4) привлекается для борьбы со стихийными бедствиями, ликвидации аварий, катастроф, обеспечивает соблюдение правил дорожного движения; 5) организует социальную реабилитацию лиц, отбывших наказание. 2. Совет Безопасности – консультативный орган при Президенте РФ. Готовит решения по вопросам обеспечения личности, общества и государства. 3. Органы Федеральной службы безопасности – централизованная система, включающая ФСБ, ее управления в субъектах Федерации и в Вооруженных силах РФ. Осуществляет: 1) контрразведывательную деятельность; 2) дознание и предварительное следствие по подследственным делам; 3) обеспечивает безопасность оборонных и стратегических объектов; 4. Органы Службы внешней разведки – обеспечивают разведывательной информацией (ЮЭ. С. 461).

механизма. Хотя все эти ветви участвуют в государственном воздействии на общественные отношения правовыми способами, но выполняют разные задачи.

Законодательные органы занимаются преимущественно правотворчеством, ***судебные*** – отправляют правосудие, ***исполнительные*** – управляют, обеспечивают претворение в жизнь законов и других нормативно-правовых актов, проводят необходимую для этого организационную работу. И нетрудно заметить, что охрана правопорядка является частью главным образом исполнительной деятельности.

Несомненно, и Федеральное Собрание, и Конституционный Суд, и арбитражные суды, и суды общей юрисдикции участвуют в обеспечении правопорядка. Но каждое из этих учреждений делает это в ходе осуществления своих прямых функций – правотворчества, парламентского контроля, отправления правосудия. То же самое можно сказать применительно к нотариату и адвокатуре: первый из них содействует порядку при удостоверении документов, фактов и состояний, вторая – при оказании гражданам юридической помощи.

Представляется одинаково ущербным как умаление роли подобных учреждений в упорядочении общественных отношений, так и растворение среди них специализированных органов государства, для которых охрана правопорядка является основной их функцией. Такими органами, бесспорно, являются полиция, другие подразделения МВД, Государственный таможенный контроль, Федеральная служба контрразведки и другие подобные государственные формирования.

Так, в ст. 1 Закона «***О полиции***» указывается, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности[1]. В Законе РФ от 24 сентября 1992 года «***Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации***»[2] в качестве одной из ос-

[1] О полиции : закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. (с изм. и доп.).
[2] Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.).

новных задач такой деятельности указывается на защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, в том числе сокрытие доходов от налогообложения и уклонения от уплаты налогов (ст. ст. 1–2).

Примерно такие же законоположения есть в соответствующих нормативных актах о других специализированных органах государства, выполняющих правоохранительные функции. В координации работы различных государственных органов по обеспечению защиты личности, общества и государства от преступных посягательств участвует Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией. В Положении об этой комиссии, утвержденном Указом Президента РФ от 20 января 1993 года, предусматривается, что она обеспечивает деятельность Совета Безопасности РФ «*по координации деятельности и взаимодействию министерств и ведомств, органов исполнительной власти Российской Федерации, принимающих участие в правоохранительной деятельности и защите экономических интересов Российской Федерации*» (ст. 3).

В современном мире обеспечением правопорядка занимаются также не-государственные правоохранительные структуры, создаваемые предпринимателями, коммерческими организациями и другими хозяйствующими субъектами. В США, например, их персонал почти в три раза превышает численность полиции. Ныне в России тоже существуют аналогичные образования, однако пока не налажено их взаимодействие с соответствующими органами.

Предстоит, по-видимому, в законодательном порядке более тщательно определить не только статус негосударственных правоохранительных формирований, но и формы их сотрудничества с органами государства в деле укрепления правового порядка в стране.

Вопросы для самоконтроля

1) Что понимают под правопорядком?
2) Чем характеризуется состояние правопорядка?
3) Какие органы являются правоохранительными?
4) Какова система правоохранительных органов в России?
5) Как соотносятся правопорядок и общественный порядок?

15.3. Дисциплина, ее содержание, значение и разновидности

Дисциплина – мать победы.
Суворов А.В.[1]

15.3.1. Дисциплина как компонент всякого труда

Известно, что труд как целесообразная деятельность человека представляет собой процесс воздействия им на внешний мир, преобразования его, создания необходимых для удовлетворения своих потребностей предметов, и в таком виде труд – вечное естественное условие самой человеческой жизни независимо от ее форм. Труд сыграл решающую роль в формировании человека и остается фундаментальным фактором человеческой истории в целом.

Труд носит общественный характер, поскольку является процессом, происходящим в обществе при помощи орудий, средств и навыков, создаваемых обществом. В этом процессе человек должен не только считаться с объективными законами предмета воздействия из внешнего мира, но и вступать во взаимодействие с другими людьми, включиться в систему определенных отношений, опираться на исторический опыт предшествующих поколений, сообразовываться с оправдавшими себя социальными правилами. Иначе индивид не сможет добиться желаемых результатов, совершать подлинно трудовые акты, действовать как сознательное, наделенное разумом существо.

Следовательно, труд необходимо предполагает известную дисциплину[2], не может существовать вне зависимости от тех

[1] Суворов Александр Васильевич (1730–1800) – русский полководец, генералиссимус (1799) (ЭА. С. 3061).

[2] Дисциплина (от лат. disciplina – обучение; строгий порядок) – определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали, а также требованиям той или иной организации. В широком смысле слова дисциплина есть способ, при помощи которого осуществляется данный общественный порядок. Господствующей системой экономических отношений определяется в конечном счете тот или иной тип общественной дисциплины и средства ее поддержания (подчинение насилию, слепое повиновение, экономическое принуждение, сознательная дисциплина, дисциплина привычки). Дисциплина является средством, при помощи которого достигается единство действий внутри какой-либо общности людей. Дисциплина возникла в процессе совместной трудовой деятельности людей уже в первобытном человеческом обществе; ее стихийно складывавшиеся требования выражали общие интересы коллектива. В первобытном обществе общая связь, дисциплина держались силой привычки,

или иных объективных закономерностей, социальных образцов поведения, технических предписаний и технологических соображений, определяющих характер, направленность, последовательность, форму и иные параметры составляющих его внешних операций. Если труд является фундаментальным фактором человеческой жизни на любом этапе человеческой жизни, то дисциплина может считаться таким же фактором труда.

15.3.2. Понятие и виды дисциплины труда

Дисциплина труда[1] чаще всего рассматривается в срезе трудового законодательства, замыкающегося в кругу таких вопросов, как обязанности работника, правила внутреннего распорядка, меры

традиций, уважением к старейшине рода. С разделением общества на антагонистические классы дисциплина приобретает классовый характер и становится средством поддержания классового господства эксплуататорских классов. Социальная роль дисциплины, устанавливаемой и поддерживаемой господствующими классами, состоит в том, чтобы держать в повиновении эксплуатируемые массы. Обычай, традиция, мораль становятся недостаточными для поддержания классовой дисциплины. На ее охрану встают право, сопутствующее ему насилие, экономическое принуждение и идеологическая обработка масс (ФЭ. Т. 2. С. 22).

[1] Дисциплина труда – это порядок взаимоотношений участников производственного процесса на конкретном предприятии, который обеспечивается властью нанимателя, опирающейся на нормы трудового права и пункты трудового договора. Сущность дисциплины труда состоит в том, что наниматель имеет право потребовать, а работник обязан выполнить действия, соответствующие его трудовой функции, указанной в трудовом договоре. Дисциплина труда предусматривает порядок, который регулирует производство, и сама регулируется нормами трудового права, а также внутренним порядком учреждений. Дисциплина труда также подразумевает выполнение обязанностей и предоставление прав работнику и нанимателю; является предметом изучения различных наук: психологии, социологии, экономики и ряда других. Дисциплина труда необходимо рассматривать как юридическую (правовую) категорию. Она выступает в четырех аспектах: 1) как один из основных принципов трудового права; 2) как элемент трудового правоотношения; 3) как институт особенной части трудового права; 4) как фактическое поведение участников трудового процесса. Дисциплина труда взаимосвязана с производственной и технологической дисциплиной. Производственная дисциплина означает порядок на производстве. Она охватывает дисциплину труда и выходит за ее пределы. Кроме трудовой, в производственную дисциплину включаются обеспечение четкой и ритмичной работы организации, обеспечение работающих лиц сырьем, инструментами, материалами, работой без простоев и т.д. Работодатель несет ответственность за производственную дисциплину. Работники отвечают лишь за нарушение трудовой дисциплины. Кроме производственной, дисциплина труда связана и с технологической дисциплиной. Она заключается в соблюдении технологических правил на производстве. Если работник нарушает технологическую дисциплину, это является производственным упущением (ЮЭ. С. 164).

поощрения или взыскания, расторжения трудового контракта и т.д. Но при всей важности этих вопросов нельзя не видеть, что такой подход к пониманию дисциплины труда является недостаточным.

Дисциплина труда находится, скорее, в ряду таких категорий, как законность и правопорядок. Их объединяет многое.

Ограничимся указанием на то, что все они непосредственно связаны с состоянием организованности общественных отношений, внесением в эти отношения урегулированности и порядка.

Вместе с тем каждая из этих категорий имеет свою специфику. Разграничение законности и дисциплины труда не представляет сложности. Если законность являет собой систему требований, о которых говорилось выше, то в ***дисциплине труда*** на первый план выступает несколько иной фактор – *организованность самого общественно полезного труда, осуществление его в соответствии с правовыми, техническими и технологическими установками в обществе*. А от правопорядка дисциплина труда отличается, главным образом, тем, что она всегда связана непосредственно с теми или иными формами трудового процесса, с выполнением в них конкретных целенаправленных операций, тогда как правопорядок олицетворяет состояние упорядоченности иных отношений на основе права, законности.

Есть основания считать, что ***дисциплина труда*** представляет собой *надлежащую упорядоченность общественно организованного труда во всех сферах жизни людей, включая сюда как властное воздействие на такой труд, так и его фактическое осуществление*. Она, признавая юридически значимые звенья деятельности и работодателя, и работника, складывается из двух взаимообусловленных начал – системы ставших обязательными правил труда и сознательного претворения их в самом трудовом процессе.

Выделение ***видов дисциплины*** труда возможно в разных плоскостях. В первой из них целесообразно различать *трудовую*[1] (упорядочение отношений работодатель – работник – трудовое законодательство), *государственную* (упорядочение деятельности государственных служащих) и *воинскую* дисциплины[2].

[1] См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.).

[2] См., например: Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. (с изм. и доп.).

В несколько другой плоскости можно говорить о *служебной, договорной, бюджетной, финансовой, учетной, технологической, педагогической, учебной и подобных им разновидностях дисциплины*, сориентированных на более конкретную спецификацию одноименных участков приложения труда при рассмотрении их под тем или иным углом зрения[1]. Их реальное соотношение с государственной, трудовой и воинской дисциплинами неоднозначно. Все это, однако, служит предметом внимания не общего учения о государстве и праве, а иных областей науки и других учебных дисциплин.

Вопросы для самоконтроля

1) Каковы исторические посылки появления дисциплины?
2) Дайте понятие дисциплины.
3) Какие виды дисциплины выделяют в современном обществе?
4) Какова связь между правом и дисциплиной?

[1] См., например: Об утверждении Перечня грубых нарушений дисциплины, за совершение которых может быть применено дисциплинарное взыскание, предусмотренное подпунктом "в" пункта 15 Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации, и категорий работников, привлекаемых к ответственности за эти нарушения : приказ МПС РФ от 25 декабря 2000 г. № 30Ц (с изм. и доп.); О полномочиях руководителей органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации в дисциплинарной и некоторых других сферах : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 августа 2002 г. № 48; Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.); Кодекс судейской этики; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.).

ТИПОВАЯ РАБОЧАЯ УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

1. Цели и задачи дисциплины

Цели дисциплины – приобретение обучающимися знаний, позволяющих ориентироваться в правовом материале в ходе изучения иных дисциплин профессионального цикла по специальности «Правоохранительная деятельность», а также необходимых для реализации правовых предписаний в повседневной практической правоприменительной деятельности; выработка у обучающихся способности самостоятельно получать правовые знания, необходимые для эффективного осуществления возложенных на них функций.

Задачи дисциплины – усвоение обучающимися комплекса знаний по теории государства и права; ознакомление с методологическими основами научного понимания государства и права, государственно-правовых явлений, общих закономерностей и особенностей функционирования правоохранительной системы; понятийным и категориальным аппаратом теории государства и права; развитие специфических черт юридического мышления у обучающихся, позволяющих выявлять юридически значимые признаки реальных жизненных обстоятельств, путем соотнесения фактических явлений с их нормативной моделью, закрепленной в правовых документах.

2. Место дисциплины в структуре ООП

Дисциплина «Теория государства и права» является дисциплиной базовой части С.3.1. профессионального цикла. К моменту начала изучения дисциплины обучающийся должен уметь ориентироваться в основных проблемах, изученных в школьном обществоведческом курсе, в том числе перечислять изученные социальные явления и их существенным свойства; правильно употреблять в устной или письменной речи обществоведческие термины; пояснять изученные теоретические закономерности и социальные нормы собственными примерами.

Дисциплина является предшествующей для всех профильных дисциплин юридической специальности.

3. Требования к результатам освоения дисциплины

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

- способность действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, руководствуясь принципами законности и патриотизма (ОК-1);

- способность понимать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета (ОК-5);

- способность проявлять непримиримость к коррупционному поведению, высокий уровень правосознания и правовой культуры (ОК-6);

- способность креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, принимать оптимальные организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность (ОК-10);

- способность разрабатывать нормативные акты, участвовать в разработке нормативных правовых актов в соответствии с профилем своей деятельности (ПК-1);

- способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

- способность анализировать правоотношения, являющиеся объектами профессиональной деятельности, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства (ПК-3);

- способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-4);

- способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-5);

- способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности, (ПК-6);

- способность разрабатывать и правильно оформлять юриди-

ческие и служебные документы (ПК-7);

- способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-8);

- способность осуществлять юридическую экспертизу проектов нормативных актов, в том числе в целях недопущения в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, давать квалифицированные юридические заключения и консультации (ПК-9);

- способность выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, защите жизни и здоровья граждан, охране общественного порядка (ПК-10);

- способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, не допускать и пресекать любые проявления произвола, принимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав (ПК-11);

- способность реализовывать мероприятия по получению юридически значимой информации, проверять, анализировать, оценивать ее и использовать в интересах предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений (ПК-20);

- способность анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования (ПК-33);

- способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов (ПК-34);

- способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты, публикации по результатам выполненных исследований (ПК-35);

- способностью осуществлять правовое информирование и воспитание (ПК-37).

В результате изучения дисциплины курсант (слушатель) должен:

знать:

- основные юридические категории и понятия (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- основные исторические типы и формы права и государства, их сущность и функции, особенности государственного и правового

развития России (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- общую характеристику современных правовых теорий (ОК-1, ОК-5, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33, ПК-34, ПК-35);

- общую характеристику системы действующего законодательства (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- новейшие достижения науки о роли государства и права в политической системе общества, в общественной жизни в целом (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33, ПК-34, ПК-35);

уметь:

- правильно применять полученные знания о праве и государстве в практической деятельности, в процессе получения, проверки, анализа и оценки юридически значимой информации, а также в ходе организации и проведения научных исследований правовой проблематики (ОК-1, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- оценивать и характеризовать явления социальной действительности с юридической точки зрения (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- анализировать с юридической и нравственно-правовой точки зрения правоотношения, в том числе – складывающиеся в процессе осуществления профессиональной деятельности (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33; ПК-37);

- уважительно относиться к правам и законным интересам граждан, не допускать ущемления их чести и достоинства (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- пропагандировать правовые знания и соблюдение действующих правовых норм субъектами права (ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-2, ПК-34, ПК-35; ПК-37);

- творчески решать профессиональные задачи, основываясь на теоретических знаниях о различных государственно-правовых

явлениях и проблемах (ОК-10, ПК-2, ПК-34, ПК-35);

- систематизировать и пропагандировать накопленные знания о государственно-правовых явлениях и полученные практические умения (ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-2, ПК-34, ПК-35);

- применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов (ПК-34);

- обобщать и формулировать выводы в ходе исследования юридических и нравственно-правовых проблем, готовить отчеты, публикации по результатам выполненных исследований (ПК-35);

владеть:

- навыками самостоятельного анализа различных государственно-правовых явлений с использованием знаний, приобретенных в процессе обучения (ОК-1, ОК-5, ОК-10, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- навыками толкования нормативных правовых актов и их квалифицированного применения в профессиональной деятельности (ОК-1, ОК-5, ОК-6, ОК-10, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-20, ПК-33);

- навыками нормотворческой работы в соответствии с профилем осуществляемой профессиональной деятельности (ОК-10, ПК-1, ПК-3, ПК-4, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-11);

- навыками осуществления юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов (ОК-10, ПК-3, ПК-4, ПК-6, ПК-8, ПК-9, ПК-11);

- приемами юридически грамотного изложения теоретических знаний, ведения дискуссий, аргументации собственной точки зрения по правовым вопросам (ОК-10, ПК-34, ПК-35);

- приемами и методами организации и осуществления научного исследования проблем государственно-правовой жизни (ОК-10, ПК-35).

4.Объем дисциплины и виды учебной работы

4.1. Для ОФО[1]

Вид учебной работы	Всего часов/ зачетных единиц*	Семестры	
		1	2
Аудиторные занятия (всего)	120	50	70
В том числе:			
Лекции (Л)	60	30	30
Семинары (С)	60	20	40
Практические занятия (ПЗ)			
Лабораторные работы (ЛР)			
Контрольная работа (КР)			
Самостоятельная работа (всего)	132	50	82
Самостоятельная работа, обеспечивающая подготовку к аудиторным занятиям:	65	40	25
Подготовка к семинарским (практическим, лабораторным) занятиям	65	40	25
Практикум			
Подготовка к контрольной работе			
Другие виды самостоятельной работы:	67	10	57
Курсовая работа	30		30
Реферат			
Подготовка к промежуточной аттестации: зачет экзамен	 4 18	 4	 18
Промежуточная аттестация зачет экзамен	6 9	6	 9
Общая трудоемкость часы зачетные единицы			

[1] ОФО – очная форма обучения

5. Содержание дисциплины

5.1. Содержание разделов и тем дисциплины

Раздел 1. Введение в теорию государства и права

Тема 1. Предмет и метод теории государства и права

Государственно-правовые явления, их закономерность, сущность, содержание и формы как предмет курса. Многообразие этих явлений, их органическая связь с государством и правом.

Государственно-правовые (юридические) знания, их фундаментальные и правовые стороны. Фундаментальные государственно-правовые знания как основное содержание курса «Теория государства и права». Система и функции этих знаний, их роль в подготовке высококвалифицированных юристов.

Теория государства и права в системе общественных наук. Соотношение теории государства и права с философией, политологией, экономической наукой, социологией, историей. Место теории государства и права в правоведении.

Понятие и виды метода изучения государственно-правовых реалий. Общенаучные, междисциплинарные, отраслевые и эмпирические методы исследования. Множественность аспектов познания государственно-правовой действительности: гносеологический, онтологический, структурный, функциональный, аксиологический, институциональный, системный, деятельностный. Сравнительный, статистический, социологический, логический методы.

Система курса теории государства и права, ее детерминанты.

Цели, задачи и функции курса.

Тема 2. Основные этапы формирования и развития теории государства и права

Возникновение и основные этапы развития взглядов и учений о государстве и праве.

Учение о государстве и праве в античном мире. Политико-правовые идеи мыслителей эпохи Возрождения. Государственно-правовые концепции идеологов Реформации.

Политико-правовые течения эпохи буржуазных революций и капитализма.

Воззрения на государство и право народников и революционных демократов России XIX века.

Основные направления в теории государства и права XX столетия.

Формирование марксистской и ленинской теории государства и права, исторические уроки практики их реализации.

Современные немарксистские политико-правовые течения.

Состояние и перспективы развития отечественной теории государства и права в современный период.

Раздел 2. Учение о государстве

Тема 3. Происхождение государства и права

Первобытнообщинный строй и родоплеменная организация общества. Общая характеристика.

Общественная власть и социальные нормы в родовом строе. Первобытная демократия.

Неолитическая революция и преобразование присваивающего хозяйства в производящее. Разложение первобытнообщинного строя. Военная демократия.

Возникновение государства. Признаки государства, отличающие его от родовой организации общества.

Разнообразие путей возникновения государства. Общее и особенное в происхождении государства и права у разных народов мира. Обусловленность особенностей конкретными историческими условиями, национальными, географическими, религиозными и другими факторами.

Особенности возникновения государства и права в Древней Руси и Волжской Булгарии. Казанское ханство.

Доктрины происхождения государства: теологическая, патриархальная, договорная, психологическая, диффузионная, марксистская и теория насилия: их рационально-критический анализ.

Тема 4. Понятие, форма и функции государства

Понятие и признаки государства. Суверенитет государства и суверенитет нации.

Общее понятие формы государства. Формы правления: монархические и республиканские государства, их разновидности и особенности. Формы государственного устройства: унитарные и федеративные государства, конфедерация и иные формы едине-

ния государств, их особенности. Национально-территориальная, административно-территориальная и культурно-национальная автономии, сферы их применения. Политико-правовой режим: демократические и недемократические режимы, их разновидности.

Форма государства по Конституции России 1993 г. и Конституции Республики Татарстан 1992 г.

Типология государств. Формационный (классовый, марксистско-ленинский) подход к типологии государства. Основные и переходные типы государства. Закономерности смены типов государства. Цивилизационный (культурологический) подход к типологии государства. Общечеловеческое и классовое в государстве.

Функции государства как основные направления его деятельности, основания классификации и значение. Детерминанты функций государства. Внутренние функции современных государств: обеспечение народовластия, экономическая, социальная, природоохранительная функции, налогообложение, охрана прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка. Внешние функции цивилизованных государств: поддержание мира и международное сотрудничество, оборонительная функция, поддержка мирового правопорядка, сотрудничество с другими государствами в решении глобальных проблем современности. Социальные, природные, научно-технические и технологические факторы, влияющие на содержание и способы осуществления функций государства.

Правовые формы осуществления функций государства. Правотворчество. Исполнительно-распорядительная деятельность. Правосудие.

Правоохранительные органы в осуществлении функций государства.

Зарождение и развитие идей правового государства. Сущность и назначение этих идей. Закрепление концепции правового государства в конституциях западных стран. Конституции РФ 1993 г. и РТ 1992 г. о формировании правового государства в стране.

Доктрина социального государства, ее основные слагаемые. Конституционное закрепление идей социального государства в Конституции РФ 1993 г. Правовые и общесоциальные проблемы соотношения и формирования правового и социального в совре-

менных демократических государствах.

Светское государство: черты и проблемы.

Тема 5. Государственная власть, ее воплощение в механизме государства. Концепция разделения власти

Государственная власть, ее признаки и свойства, формы осуществления. Механизм государства: понятие и слагаемые. Детерминанты государственного механизма. Общее и особенное государственных механизмов разных стран. Концепция разделения власти.

Государственный орган: понятие, признаки, виды. Представительные, исполнительные, судебные, контрольно-надзорные органы. Глава государства. Формы и методы достижения слаженности в жизнедеятельности государственного механизма. Централизация и децентрализация в механизме государства.

Государственный аппарат, способы его формирования в различных звеньях государственного механизма.

Государственная служба. Классификация государственных служащих, ее значение. Общественные начала в осуществлении государственных задач. Виды государственной службы в Российской Федерации.

Местное (муниципальное) самоуправление: понятие, назначение, организационные особенности и соотношение с государственным механизмом. Материальная база местного самоуправления. Законодательство РФ и РТ о местном самоуправлении.

Взаимодействие государственного механизма, местного (муниципального) самоуправления, политических партий, общественных и религиозных организаций, творческих союзов, общественно-политических движений и иных образований граждан на общегосударственном, региональном и местном уровнях в решении общенациональных проблем.

Тема 6. Общество, право, государство и личность

Общество как форма общения, продукт взаимодействия, совокупность жизненных отношений и система жизнедеятельности людей, их общностей и образований. Гражданское общество цивилизованное общество свободных людей.

Государство в структуре жизнедеятельности общества. Граж-

данское общество как основа формирования и функционирования правового государства.

Право как средство выражения и признания свобод и возможностей членов общества. Взаимосвязи между правом и государством.

Способы государственно-правового воздействия на процессы, происходящие в обществе.

Государство и личность. Понятие человека, гражданина и личности. Концепция прав человека: история и современность. Естественные и неотчуждаемые права личности. Декларация прав и свобод человека. Политические, социально-экономические и культурные права. Система гарантий прав личности. Обязанности граждан. Их ответственность.

Роль права и государства в достижении социальной защищенности людей, их общностей и образований в обществе. Демократические основы конституционного регулирования правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации.

Раздел 3. Право и правовое регулирование

Тема 7. Право как средство регулирования общественных отношений. Понятие, значение и виды правового регулирования

Право среди социальных регуляторов общественных отношений. Социальная регуляция, ее составляющие. Стихийная и сознательная социальная регуляция. Социально-функциональное управление и саморегуляция. Социальная нормативная система, ее составляющие.

Понятие, существо и назначение правового регулирования. Субъекты правового регулирования. Соотношение правового регулирования, управления и самоуправления.

Виды правового регулирования. Общее правовое регулирование. Индивидуально-правовое регулирование, его юридическая процедура. Смешенное правовое регулирование.

Правотворчество и его принципы. Субъекты правотворчества. Виды правотворческой деятельности в Российской Федерации и Республике Татарстан.

Тема 8. Предмет, пределы, метод, механизм и уровни общего правового регулирования

Неперсонифицированные общественные отношения как предмет общего правового регулирования. Факторы, обуславливающие необходимость их правового регулирования.

Пределы общего правового регулирования. Учет объективных (закономерных) и субъективных (волевых) моментов при их определении.

Особенности пределов общего правового регулирования в условиях рыночных отношений.

Метод правового регулирования. Компоненты метода общего правового регулирования (средства, способы, приемы и формы). Средства правового регулирования: дозволение, позитивное обязывание, уполномочивание, запрет, ограничение, закрепление, рекомендация, поощрение и меры государственного принуждения. Автономный, приказной и субординационный способы правового регулирования.

Уровни общего правового регулирования: базовый, средний и детализирующий; федеральный республиканский, муниципальный и локальный; конституционный, уровень обычного закона и уровень подзаконных актов.

Механизм общего правового регулирования, основные его стадии: право-творческая инициатива, подготовка проекта нормативного правового акта, его обсуждение, принятие и введение в действие. Правотворческая (юридическая) техника. Структура нормативного правового акта. Способы изложения нормативно-правовых предписаний. Язык и терминология законодательства. Техника отмены нормативных актов, внесения в них изменений и дополнений.

Законодательный процесс в Российской Федерации и Республике Татарстан.

Тема 9. Право в системе нормативного регулирования жизни общества. Сущность, содержание, цель, социальная ценность, эффективность, основные функции и принципы права

Общая система нормативных регуляторов в обществе. Социальные нормы, их разновидности. Технические нормы и сферы

их функционирования. Проблема «технико-юридических норм» в отечественной юридической литературе.

Место права в системе социальных норм в современном обществе. Писаное и неписаное право в истории правоведения. Право, обычаи и традиции. Формы взаимосвязей и взаимодействия права с другими нормативными регуляторами в обществе. Неоднозначность понятия права. Право в объективном значении и субъективное право. Их взаимные связи и зависимости. Дискуссии в отечественной юридической науке относительно понимания объективного права.

Право как система правовых норм, его основные признаки. Вопрос о сущности права. Сущность и содержание права. Основные современные учения о сущности права: нормативизм, социологическое направление, теория возрожденного естественного права, психологическое направление, идеи солидаризма в праве, марксистское учение о праве. Нормативность, регулятивность, формальная определенность, общеобязательность, принудительность, системность как основные свойства права.

Цель и назначение права, их детерминанты и исторический характер.

Понятие и значимость социальной ценности права. Содержательные компоненты социальной ценности права.

Вопросы социальной ценности современного отечественного права. Возрастание роли права в условиях перехода к рыночным отношениям и правовому государству.

Понятие эффективности правовых норм. Степени (уровни) эффективности правовых норм: неэффективные, малоэффективные, средне эффективные и высокоэффективные.

Методика исследования эффективности правовых норм. Критерии эффективности норм права. Проблемы повышения социальной ценности и эффективности отечественного права.

Основные функции и принципы права: модульно-информационная, регулятивная, воспитательная (идеологическая), оценочная (аксиологическая).

Принципы права: понятие, система и значение. Общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы российского права.

Тема 10. Форма права

Понятие формы права и его научно-практическое значение. Внутренняя форма права. Система права. Первичные и производные системообразующие факторы права. Публичное право. Частное право. Отрасль права. Подотрасль (суб-, ген-институт). Правовой институт. Материальное и процессуальное право. Взаимоотношение внутригосударственного и международного права. Отраслевая структура права в Российской Федерации, ее детерминанты.

Внешняя форма права, ее составляющие. Правообразование и правотворчество; источник права и юридический источник права. Нормативно-правовые акты как юридические источники права, их юридическая сила. Правовой обычай: историческая роль и современное значение. Судебный и административный прецедент. Нормативный акт: понятие и виды. Закон и его место в правовой системе страны. Виды законов. Конституция основной закон государства. Понятие и виды подзаконных нормативных правовых актов. Договор, нормативное соглашение как источник права. Структура юридических источников права.

Действие нормативных правовых актов. Соотношение источников права в федеративном государстве. Международные и национальные юридические источники права.

Систематизация источников права: понятие и значение. Основные слагаемые систематизации: обработка, группировка и изложение. Виды систематизации. Инкорпорация. Кодификация. Консолидация. Свод законов. Нормативные акты Российского государства. Учет нормативных актов и судебной практики, его формы и методы. Государственный учет и регистрация нормативных актов. Автоматизация учета законодательства и создание автоматизированных систем правовой информации.

Система права и система законодательства. Система права и система юридических наук в Российской Федерации.

Тема 11. Основные правовые системы современности

Единство и многообразие национальных государственно-правовых систем. Проблемы типологии права. Правовые «семейства» в современном мире.

Правовая система: понятие, составляющие, подходы в класси-

фикации.

Романо-германская (континентальная) правовая система: история становления, основные черты и свойства. Правовые системы Франции, Германии, скандинавских стран. Латиноамериканское право. Правовые системы Японии, Китая.

Англосаксонская правовая система: характерные черты и особенности. Правовые системы Англии, США.

Религиозно-традиционная правовая система. Мусульманская правовая семья: исторические корни, доминирующие признаки. Мусульманское право в современном мире. Индусское право: история и современность. Обычное право Африки. Колониальное право. Основные тенденции развития права в условиях национальной независимости.

Правовая семья социалистического права.

Роль правового обычая и правового прецедента в различных правовых системах.

Раздел 4. Нормы права. Их толкование

Тема 12. Понятие нормы права. Отличие правовой нормы от смежных явлений. Структура и виды норм права

Понятие нормы права. Ее признаки. Общий характер правовых норм. Формальная определенность, общеобязательность, системность, неоднократность действия, неперсонофицируемость адресата норм права.

Отличие норм права от индивидуальных правовых велений (предписаний), директив государственных органов, советов, призывов, обращений.

Связь норм права с государством. Возможность государственного принуждения в обеспечении реализации правовых норм.

Структура норм права, ее детерминанты. Атрибутивные и альтернативные элементы структуры нормы права. Гипотеза правовой нормы, диспозиция, санкция, указание на субъектный состав, указание на социальную цель.

Виды гипотез: казуальные и общие. Виды диспозиций: простые, описательные, отсылочные, бланкетные; императивные и восполнительные; представительно-обязывающие, управомочивающие, обязывающие, закрепительные, рекомендательные, за-

претительные и ограничительные.

Виды санкций: карательные, правовосстановительные, санкции ничтожности, поощрительные; абсолютно определенные, относительно определенные, альтернативные и кумулятивные.

Способы изложения правовых норм в нормативных правовых актах. Соотношение нормы права, нормативно-правового предписания и статьи (параграфа, пункта) нормативного правового акта. Норма права, предложение текста нормативного правового акта и нормативно-правовое предписание. Композиционное нормативно-правовое предписание.

Виды правовых норм. Общие и специальные нормы. Нормы постоянного либо дискретного действия. Классификация норм права по отраслевой принадлежности. Иные виды норм права.

Тема 13. Толкование норм права

Понятие и значение толкования норм права. Уяснение, объяснение и разъяснение как операции толкования, их предназначение.

Способы толкования правовых норм: грамматический, логический, телеологический, специально-юридический, систематический, историко-политический, аксиологический.

Виды толкования правовых норм: общее и казуальное; официальное и не-официальное. Разновидности общего официального толкования: аутентичное, официозное и ведомственное. Виды неофициального толкования: обыденное, профессиональное, доктринальное и специально-пояснительное.

Объем (пределы) толкования правовых норм: распространительное, адекватное и ограничительное толкование. Объем толкования и проблема истины.

Роль судебной и арбитражной практики в толковании правовых норм.

Правоприменительные положения и их значение. Интерпретационные акты.

Раздел 5. Реализация правовых норм. Правовые отношения

Тема 14. Действие норм права. Общая характеристика процессов их реализации

Понятие и значение действия норм права. Реализация правовых норм как неотъемлемый атрибут их действия. Экономические, политические, социальные, духовные и исторические предпосылки эффективного действия правовых норм в обществе.

Действие норм права во времени. Порядок введения в действие законов, подзаконных нормативных правовых актов и иных нормативных источников права. «Обратная» сила закона «Переживание» норм права.

Действие норм права в пространстве, его особенности в федеративных государствах и в конфедерациях.

Действие норм права по «кругу лиц».

Действие правовых норм по юридической силе. Иерархия юридических сил нормативных источников права, ее особенности в федеративных государствах.

Действие общепризнанных норм международного права и международных договоров на территории того или иного государства, исторически сложившиеся подходы к его определению.

Понятие и значение реализации норм права. Уровни правореализации: саморегуляция и индивидуально-правовое регулирование.

Начало правореализации, диспозитивные правоотношения и обеспечительные правоотношения как основные блоки процессов правореализации.

Тема 15. Юридические факты. Правоотношения

Понятие, виды и значение юридических фактов в правореализации. Волеизъявления (действия или бездействия), события и жизненные состояния как обстоятельства, влекущие возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Фактический состав.

Понятие правоотношения, возможные подходы к нему. Состав (элементы) правоотношений: их содержание, объект и субъекты. Юридический и фактический «пласты» в содержании правоотношений.

Понятие и виды субъектов правоотношений. Правоспособ-

ность, дееспособность, деликтоспособность, правосубъектность. Физические лица. Юридические лица. Государство и его образования. Органы местного (муниципального) самоуправления. Общественные и религиозные организации. Иные субъекты права. Общий и специальный правовые статусы. Структурные элементы общего правового статуса: гражданство, правосубъектность, общерегулятивные права и свободы, обязанности и полномочия; общеправовые принципы и охраняемые законом интересы; позитивная юридическая ответственность.

Содержание правоотношений. Юридические свободы, субъективное право и юридические обязанности: понятие, содержание и виды. Конституционное закрепление свобод, основных прав и обязанностей граждан в Конституции РФ 1993 г. Гарантии прав, свобод и правомерных интересов граждан.

Механизм защиты прав, свобод и законных интересов личности по международному праву и российскому законодательству.

Юридическая ответственность, меры поощрения, меры восстановления нарушенного права, меры ничтожности и иные меры государственного принуждения как элементы содержания обеспечительного (охранительного или поощрительного) правоотношения.

Место и роль полиции в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности.

Виды правоотношений: диспозиционные (регулятивные, правонаделительные) и обеспечительные (охранительные, поощрительные); конкретные, абсолютные и общерегулятивные (общие); односторонние, двухсторонние и многосторонние; гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, земельно-правовые и иные отраслевые; простые и сложные (длящиеся); первичные и вторичные.

Тема 16. Индивидуально-правовое регулирование.

Правоприменение. Правоприменительные акты

Понятие и назначение индивидуально-правового регулирования. Индивидуально-правовое регулирование и правовая саморегуляция. Виды индивидуально-правового регулирования.

Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования: общее и особенное.

Юридический процесс как необходимая процедура правоприменения. Стадии и принципы юридического процесса. Доказывание в правоприменении: понятие, составляющие. Средства процессуального доказывания: доказательства, их источники и способы получения, проверки и оценки доказательств и их источников. Цель, предмет и пределы процессуального доказывания.

Правоприменительные акты: понятие, виды, структура и их юридическая сила. Правоприменительные акты органов внутренних дел.

Правоприменительная практика. Правоприменительная ошибка. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве. Аналогия закона, субсидиарное применение права и аналогия права. Юридические презумпции.

Гарантии законности, обоснованности и справедливости правоприменения.

Тема 17. Юридическая практика

Понятие и структура юридической практики. Юридическая практика и теория. Функции юридической практики.

Виды юридической практики. Следственная практика. Судебная практика. Практика правоохранительной деятельности. Иные виды правоохранительной практики.

Субъекты юридической практики: понятие и признаки. Юрисдикционные полномочия.

Место и роль органов внутренних дел в юридической практике.

Раздел 6. Правомерное и отклоняющееся поведение

Тема 18. Признаки и виды правомерного поведения

Социальное и правовое поведение. Правовое и правомерное поведение.

Правомерное поведение как оптимальный способ осуществления юридических свобод, субъективных прав и юридических обязанностей.

Признаки и виды правомерного поведения. Его роль в реализации норм права.

Объективные предпосылки (социальные факторы) правомерного поведения.

Тема 19. Понятие и виды отклоняющегося поведения

Понятие, признаки и виды отклоняющегося поведения. Разнообразие его возможных правовых последствий.

Объективно противоправное деяние, его признаки, возможные правовые последствия.

Злоупотребление правом: понятие, признаки и юридические последствия.

Правонарушение: понятие, состав, виды. Вина как обязательный атрибут правонарушения, ее формы. Административные, дисциплинарные, финансовые, налоговые и хозяйственные правонарушения.

Преступление как наиболее общественно опасное противоправное деяние. Состав преступления.

Правоприменительная ошибка, относящаяся к разряду «извинительных»: понятие и юридические последствия.

Проблема причин преступности и других правонарушений. Профилактика, предупреждение и пресечение преступлений, административных и хозяйственных правонарушений.

Тема 20. Юридическая ответственность, ее виды и принципы

Юридическая ответственность: понятие, виды. Правовые основания юридической ответственности. Юридическая ответственность и государственное принуждение. Юридическая ответственность и правовое наказание.

Функции юридической ответственности. Система принципов юридической ответственности.

Меры административного и дисциплинарного воздействия. Уголовное наказание, его виды. Гражданско-правовые санкции.

Основания и порядок освобождения от юридической ответственности. Обстоятельства, исключающие противоправность деяния и юридические последствия.

Основания освобождения от юридической ответственности по законодательству РФ.

Тема 21. Законность и правопорядок

Законность как государственно-правовое явление: многообразие ее проявления. Сущность, принципы и значение законности. Закон-

ность, целесообразность и справедливость. Законность и демократия.

Понятие и система гарантий законности. Методы обеспечения законности. Система российских государственных органов, надзирающих за законностью. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел.

Понятие правопорядка. Правопорядок и общественный порядок. Система правоохранительных органов и их задачи по действующему российскому законодательству. Роль и место полиции в российской системе правоохранительных органов.

Понятие и значение дисциплины. Виды дисциплины. Государственные и иные меры укрепления дисциплины в условиях рыночных отношений.

Раздел 7. Правовое сознание и правовая культура

Тема 22. Правосознание и правовая культура: понятие, элементы, виды и значение

Правосознание: понятие, структура, функции. Уровни и виды правового сознания. Обыденный, профессиональный и научный уровни правосознания; индивидуальное, групповое, национальное и общественное правосознание; их роль в реализации норм права.

Общая характеристика состояния отечественного правосознания. Пути повышения правового сознания.

Правовая культура: понятие, структура, функции, классификационные виды. Правовая культура индивида, социальных групп, их лидеров и общества в целом. Исторические и социальные факторы, влияющие на реальное состояние правовой культуры.

Современное состояние правосознания и правовой культуры. Правовой всеобуч. Правовое воспитание. Правовая пропаганда. Повышение духовности. Демократизация общества. Усиление защиты прав и свобод личности. Действенная система предупреждения и пресечения правонарушений. Искоренение коррупции.

Правосознание и правовая культура работников органов внутренних дел.

5.2 Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами

Дисциплина является базовой для всех последующих учебных

дисциплин профессионального цикла.

5.3. Разделы дисциплин и виды занятий

5.3.1. По очной форме обучения

№ темы	Наименование раздела, темы дисциплины, видов самостоятельной работы	Л	С	ПЗ	ЛР	КР	Всего ауд.	СРС	Всего
	Раздел 1. ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	**4**	**4**				**8**	**4**	**12**
1	*Тема 1.* Предмет и метод теории государства и права	2	2				4	2	6
2	*Тема 2.* Основные этапы формирования и развития теории государства и права	2	2				4	2	6
	Раздел 2. УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ	**10**	**10**				**20**	**10**	**30**
3	*Тема 3.* Происхождение государства и права	2	2				4	2	6
4	*Тема 4.* Понятие, форма и функции государства	4	4				8	4	12
5	*Тема 5.* Государственная власть, ее воплощение в механизме государства. Концепция разделения власти.	2	2				4	2	6
6	*Тема 6.* Общество, право, государство и личность	2	2				4	2	6
	Раздел 3. ПРАВО И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	**18**	**14**				**32**	**16**	**48**
7	*Тема 7.* Право как средство регулирования общественных отношений. Понятие, значение и виды правового регулирования.	2	2				4	2	6
8	*Тема 8.* Предмет, пределы, метод, механизм и уровни общего правового регулирования.	6	2				8	4	12
	Подготовка к зачету							4	4
	Зачет							**6**	**6**
9	*Тема 9.* Право в системе нормативного регулирования жизни общества. Сущность, содержание, цель, социальная ценность, эффективность, основные функции и принципы права.	4	4				8	4	12

10	*Тема 10.* Форма права.	4	4				8	4	12
11	*Тема 11.* Основные правовые системы современности	2	2				4	2	6
	Раздел 4. НОРМЫ ПРАВА. ИХ ТОЛКОВАНИЕ	**4**	**8**				**12**	**8**	**20**
12	*Тема 12.* Понятие нормы права. Отличие правовой нормы от смежных явлений. Структура и виды норм права.	2	4				6	4	10
13	*Тема 13.* Толкование норм права.	2	4				6	4	10
	Раздел 5. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ. ПРАВООТНОШЕНИЯ	**14**	**14**				**28**	**14**	**42**
14	*Тема 14.* Действие норм права. Общая характеристика процессов их реализации	2	2				4	2	6
15	*Тема 15.* Юридические факты. Правоотношения	6	6				12	6	18
16	*Тема 16.* Индивидуально-правовое регулирование. Правоприменение. Правоприменительные акты.	4	4				8	4	12
17	*Тема 17.* Юридическая практика	2	2				4	2	6
	Раздел 6. ПРАВОМЕРНОЕ И ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.	**8**	**8**				**16**	**9**	**25**
18	*Тема 18.* Признаки и виды правомерного поведения	2	2				4	2	6
19	*Тема 19.* Понятие и виды противоправного поведения	2	2				4	2	6
20	*Тема 20.* Юридическая ответственность, ее виды и принципы	2	2				4	3	7
21	*Тема 21.* Законность и правопорядок.	2	2				4	2	6
	Раздел 7. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА	**2**	**2**				**4**	**4**	**8**
22	*Тема 22.* Правосознание и правовая культура: понятие, элементы, виды и значение	2	2				4	4	8
	Курсовая работа							**30**	**30**
	Подготовка к экзамену							**18**	**18**
	Экзамен							**9**	**9**
	ИТОГО:	**60**	**60**				**120**	**132**	**252**

6. Лабораторный практикум

В рамках данной дисциплины лабораторный практикум не предусмотрен.

7. Тематика курсовых работ

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ТЕМА 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
ТЕМА 4. ФОРМА ГОСУДАРСТВА
ТЕМА 5. ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА
ТЕМА 6. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ТЕМА 7. ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО
ТЕМА 8. ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЛИЧНОСТЬ
ТЕМА 9. ПРАВО И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТЕМА 10. ОБЩЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТЕМА 11. МЕТОД, ПРЕДЕЛЫ И УРОВНИ
ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТЕМА 12. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ПРАВА
ТЕМА 13. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
ТЕМА 14. ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ
ТЕМА 15. НОРМА ПРАВА
ТЕМА 16. ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА
ТЕМА 17. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ
ТЕМА 18. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ
ТЕМА 19. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ПРАВООТНОШЕНИЯ
ТЕМА 20. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ
ТЕМА 21. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТЕМА 22. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
ТЕМА 23. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
ТЕМА 24. ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ТЕМА 25. ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ТЕМА 26. ПРАВОНАРУШЕНИЕ
ТЕМА 27. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН
ТЕМА 28. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ
ТЕМА 29. ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК
ТЕМА 30. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ
ТЕМА 31 ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА
ТЕМА 32. СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) нормативные правовые акты:

1. Всеобщая Декларация прав человека (1948) / Международная защита прав человека // Сб. документов. – М., 1990.

2. Декларация прав и свобод человека и гражданина : принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

3. Конституция Российской Федерации. – М., 1993 (с последующими изм. и доп.).

4. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

5. О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов : указ Президента РФ от 24 ноября 1995 г. № 1178.

6. О полиции : Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

7. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 (с последующими изм. и доп.).

8. О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания : Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

9. О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации : указ Президента РФ от 11 января 1993 г. № 11 (с последующими изм. и доп.)

10. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с последующими изм. и доп.)

11. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ

12. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с последующими изм. и доп.)

13. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с послед. изм. и доп.)

14. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с последующими изм. и доп.)

б) основная (учебная) литература:

• Алексеев С. С. Общая теория права : учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев. – М. : Проспект, 2008.

• Венгеров А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М. : Новый юрист, 2008.

• Иванов А. А. Теория государства и права : учеб. пособие для вузов / А. А. Иванов, под ред. В. П. Малахова. – М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2009.

• Общая теория государства и права. Академический курс: в3 т. / под ред. М. Н. Марченко – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007.

• Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юрист, 2007.

• Теория государства и права : учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2008.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2010.

• Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2011.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

в) дополнительная литература (монографии, статьи):

• Авдеенкова М. П. Система юридической ответственности в современной России / М. П. Авдеенкова // Государство и право. – 2007. – № 7.

• Байтин М. И. О методологическом значении и предмете об-

щей теории государства и права / М. И. Байтин // Государство и право. – 2007. – № 4.

• Бачило И. Л. Факторы, влияющие на государство / И. Л. Бачило // Государство и право. – 2007. – № 2.

• Ивашевский С. Л. Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли / С. Л. Ивашевский // Государство и право. – 2007. – № 12.

• Ленин В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // ПСС. – Т. 33.

• Марченко М. Н. Правовые системы современного мира : учеб. пособие / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2008.

• Оксамытный В. В. Правовые системы современных государственно-организованных обществ : монография / В. В. Оксамытный, И. Н. Мукиенко. – М. : МосУ МВД России, 2008.

• Ольков С. Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов / С. Г. Ольков // Государство и право. – 2007. № 8.

• Осипов М. Ю. Правовые процессы и их эффективность : монография / М. Ю. Осипов. – М. : Nota Bene, 2010.

• Палазян А. С. Функциональная характеристика права: вопросы методологии : монография / А. С. Палазян, В. П. Малахов. – М. : МосУ МВД России, 2009.

• Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование : теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010.

• Филимонов В. Д. Норма права и ее функции / В. Д. Филимонов // Государство и право. – 2007. – № 9.

• Формация или цивилизация // Вопросы философии. – 1989. – № 10.

• Халиков А. Н. Суд, правоохранительные органы и борьба с преступностью / А. Н. Халиков // Государство и право. – 2007. – № 11.

• Чиркин В. Е., Пряхина Т. М. Конституционная доктрина Российской Федерации / В. Е. Чиркин, Т. М. Пряхина // Государство и право. – 2007. – № 8.

• Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.

г) программное обеспечение:

1. Системное программное обеспечение (Windows).
2. Прикладное программное обеспечение (Microsoft Office).

д) базы данных, информационно-справочные и поисковые системы:

1. Компьютерная справочная поисковая система Консультант Плюс.
2. Информационно-правовая система Гарант.

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Для обеспечения учебного процесса по дисциплине «Теория государства и права» необходимы:

- классная доска;
- микрофон;
- мультимедийный проектор.

10. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины

Изучение дисциплины «Теория государства и права» осуществляется в форме учебных занятий под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры и самостоятельной подготовки обучающихся. Основными видами учебных занятий по изучению данной дисциплины являются лекционное и семинарское занятие. При проведении учебных занятий используются элементы классических и современных педагогических технологий, в том числе проблемного и проблемно-деятельностного обучения. Активно используются методы, связанные с анализом общих закономерностей и современных особенностей развития государственно-правовых явлений, наблюдаемых в повседневной правовой практике.

Предусматриваются следующие формы работы обучающихся:

▪ прослушивание лекционного курса;

▪ чтение и конспектирование теоретико-правовой литературы, в том числе посвященной дискуссионным проблемам современной науки о государстве и праве;

▪ проведение семинарских занятий с более подробным рассмо-

трением наиболее актуальных теоретико-правовых проблем.

Помимо устного изложения материала, в процессе лекций предполагается использовать визуальную поддержку в виде мультимедийных презентаций содержания лекции, отражающих ее основные тезисы.

Контроль знаний обучающихся проводится в форме текущей, предварительной и промежуточной аттестации.

Контроль текущей успеваемости обучающихся – текущая аттестация – проводится в ходе семестра с целью определения уровня усвоения обучающимися знаний; сформированности у них умений и навыков; своевременного выявления преподавателем недостатков в подготовке обучающихся и принятия необходимых мер по ее корректировке; совершенствованию методики обучения; организации учебной работы и оказания обучающимся индивидуальной помощи.

К контролю текущей успеваемости относятся проверка знаний, умений и навыков обучающихся:

• на занятиях;

• по результатам проведения рубежного контроля уровня усвоения знаний (с помощью тестовых заданий или контрольных вопросов);

• по результатам выполнения обучающимися индивидуальных заданий;

• по результатам проверки качества конспектов лекций и иных материалов;

• по результатам отчета обучающихся в ходе индивидуальной консультации преподавателя, проводимой в часы самоподготовки, по имеющимся задолженностям.

Контроль за выполнением обучающимися каждого вида работ может осуществляться поэтапно и служит основанием для предварительной и промежуточной аттестации по дисциплине.

Предварительная аттестация обучающихся проводится преподавателем в целях подведения промежуточных итогов текущей успеваемости, анализа состояния учебной работы обучающихся, выявления неуспевающих, оперативной ликвидации задолженностей.

Промежуточная аттестация обучающихся проводится с целью выявления соответствия уровня теоретических знаний, прак-

тических умений и навыков обучающихся по дисциплине требованиям ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) в форме зачета (экзамена).

Зачет по очной форме обучения проводится после завершения изучения первого раздела дисциплины в объеме рабочей учебной программы. Форма проведения зачета определяется кафедрой (устный – по билетам или путем собеседования по вопросам; письменная работа, тестирование и др.). Оценка по результатам зачета носит недифференцированный характер – зачтено / не зачтено.

Экзамен проводится после завершения изучения всей дисциплины в объеме рабочей учебной программы. Форма проведения экзамена определяется кафедрой (устный – по билетам или путем собеседования по вопросам; письменная работа, тестирование и др.). Оценка по результатам зачета носит дифференцированный характер.

11. Перечень вопросов для подготовки к промежуточной аттестации (экзамену) по всему курсу

1. Внешняя форма права ее составляющие: общая характеристика.
2. Внутренняя форма права, ее элементы.
3. Гипотезы правовых норм, их виды и значение.
4. Государственная власть: свойства и формы осуществления.
5. Государственный механизм: понятие, детерминанты, принципы построения и функционирования.
6. Государственный орган: понятие, признаки, виды.
7. Государство и личность. Концепция прав человека.
8. Государство и право в условиях тоталитаризма.
9. Демократия и ее основные формы.
10. Диспозиции правовых норм, их виды и значение.
11. Диспозиционное правоотношение, его место в правореализации.
12. Дисциплина: понятие и виды. Служебная дисциплина в органах внутренних дел.
13. Доказывание в правоприменении: понятие, составляющие.
14. Доктрина социального государства, ее основные слагаемые. Конституционно-правовые характеристики России как пра-

вового государства.

15. Закон в системе нормативных правовых актов.

16. Закон и право: соотношение.

17. Законность: понятие, соотношение с целесообразностью и справедливостью.

18. Законодательная власть. Законодательные органы РФ и РТ.

19. Законотворчество: понятие, основные черты и стадии.

20. Индивидуально-правовое регулирование: понятие и виды.

21. Исполнительная власть. Система исполнительно-распорядительных органов РФ и РТ.

22. Источники права, их виды. Источники права в современной России.

23. Местное (муниципальное) самоуправление. Законодательство РФ и РТ о местном самоуправлении.

24. Место и роль государства в политической системе общества.

25. Место и роль Теории государства и права в системе общественных наук.

26. Метод общего правового регулирования: понятие, компоненты.

27. Норма права: понятие, признаки, структура.

28. Нормативный правовой акт: понятие, виды, действие.

29. Обеспечительное правоотношение, его место в правореализации.

30. Общее понятие формы государства. Форма правления в Российской Федерации и Республике Татарстан. Форма правления.

31. Общий правовой статус физического лица, его структурные элементы. Специальный правовой статус.

32. Объективное и субъективное право.

33. Объективно-противоправное деяние, его признаки и юридические последствия. Правоприменительная ошибка.

34. Основания освобождения от юридической ответственности и обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.

35. Отклоняющееся поведение: понятие и виды.

36. Политический режим: понятие, разновидности.

37. Понятие государственной службы. Законодательство РФ и РТ о государственной службе.

38. Понятие и виды метода Теории государства и права.

39. Понятие и виды субъектов права. Правосубъектность. Правоспособность. Дееспособность. Деликтоспособность. Правовой статус.

40. Понятие и виды юридических фактов. Фактический состав.

41. Понятие права. Современные подходы к правопониманию.

42. Права человека: понятие и их классификация.

43. Право и мораль. Задачи упрочения нравственных начал в праве.

44. Право, государство и глобальные проблемы современности.

45. Право, государство и общественный прогресс.

46. Право, государство и экономика.

47. Правовая культура: понятие, структура, функции. Правовая культура сотрудника ОВД.

48. Правовое регулирование: понятие, субъекты и виды.

49. Правовые системы (семьи) современности: общая характеристика.

50. Правомерное поведение: признаки и виды.

51. Правонарушение: понятие, состав, виды, последствия.

52. Правоотношения: понятие и состав.

53. Правоохранительные органы в механизме государства. Органы внутренних дел в механизме государства.

54. Правопорядок: понятие и гарантии, соотношение с общественным порядком.

55. Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.

56. Правоприменительные акты: понятие, виды, их юридическая сила. Правоприменительные акты органов внутренних дел. Требования, предъявляемые к правоприменительным актам.

57. Правореализация: понятие и назначение.

58. Правосознание: понятие, структура, функции. Правосознание работников органов внутренних дел.

59. Пределы (объем) толкования правовых норм.

60. Предмет и пределы общего правового регулирования.

61. Предмет курса «Теория государства и права».

62. Принципы права: понятие, система и значение.

63. Принципы юридической ответственности и система права.

64. Пробелы и коллизии в праве, способы их преодоления.

65. Разнообразие путей возникновения государства у различных народов мира.

66. Роль органов внутренних дел в осуществлении функций государства.

67. Санкции правовых норм, их виды и значение.

68. Система и методы обеспечения законности.

69. Система курса Теории государства и права. Цели и задачи курса.

70. Система права и система законодательства: их соотношение.

71. Систематизация нормативных правовых актов и ее виды.

72. Соотношение права и государства.

73. Социальная регуляция, ее компоненты. Роль и место права в системе социальной регуляции.

74. Стадии применения права. Юридический процесс.

75. Структура нормы права, ее детерминанты.

76. Суверенитет государства и суверенитет нации: история, теория и законодательство.

77. Сущность и содержание права.

78. Сущность и социальное назначение государства. Типология государств

79. Теория правового государства. Конституции РФ 1993 г. и РТ 1992 г. о формировании правового государства в стране.

80. Толкование правовых норм: понятие и виды.

81. Уровни общего правового регулирования.

82. Физические лица как субъекты права. Их правосубъектность. Органы внутренних дел как субъекты права.

83. Форма политико-территориального устройства. Форма государственного устройства в Российской Федерации и Республике Татарстан.

84. Функции государства: детерминанты, общая характеристика.

85. Функции права.

86. Частное и публичное право: общая характеристика.

87. Эффективность права: понятие и условия.

88. Юридическая ответственность: понятие и виды.

89. Юридические свободы, субъективное право. юридические обязанности: и полномочия: понятие, содержание и виды.

90. Юридическое лицо: понятие, правоспособность.

Человек бессмертен благодаря познанию. Познание, мышление – это корень его жизни, его бессмертия.

Гегель[1]

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Принимайся говорить в двух случаях: или когда предмет своей речи обдумал ты ясно, или когда сказать о чем-нибудь необходимо; потому что только в этих двух случаях речь лучше молчания, а в остальных случаях гораздо лучше молчать, чем говорить.

Исократ[2]

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

4 часа

1. Предмет теории государства и права.

2. Место и роль теории государства и права в правоведении и общей системе общественных наук.

3. Метод теории государства и права.

4. Система курса теории государства и права. Цели, задачи и функции курса.

Литература

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2010.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : Изд-во КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Бабаев В. К. Предмет и метод теории права // Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993.

• Проблемы предмета и методологии общей теории права / В. А. Козлов. – Л., 1989.

• Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. – М., 1981.

• Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. –

[1] Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ, создавший на объективно-идеалистической основе систематическую теорию диалектики.
[2] Исократ (около 436 до н.э. – 338 до н.э.) – древнегреческий преподаватель риторики, теоретик ораторского искусства.

М. : Гардарики, 2004.

• Новейший энциклопедический словарь. – М.: Транзиткнига, 2006.

Познание подобно морю: тот, кто барахтается и плещется на поверхности, всегда больше шумит и потому привлекает к себе больше внимания, чем искатель жемчуга, без лишнего шума проникающий в поисках сокровищ до самого дна неизведанных глубин.

Ирвин[1]

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Раскройте понятия объекта и предмета дисциплины, сформулируйте их соотношение.
2. Какие группы свойств присущи конкретному объекту?
3. Каким критериям должны отвечать свойства объекта, составляющие предмет познания?
4. Что следует понимать под многообразной государственно-правовой действительностью и чем подобное многообразие обусловлено?
5. Что понимают под научным познанием; какие виды познания существуют?
6. Что в науке понимают под терминами «понятие», «категория», «закономерность»?
7. Почему познание выступает как субъектно-объектное отношение?
8. Что понимают под мировоззрением; какие мировоззренческие парадигмы известны нашей цивилизации?
9. По каким основаниям можно классифицировать методы познания?
10. Определите основные аспекты познания.
11. Определите кратко предметы как собственно юридических дисциплин, так и гуманитарных неюридических наук.
12. Какие объективные и субъективные факторы определяют структуру (систему) изучаемого курса? Выделите ее основные составляющие.
13. Каково соотношение юридической науки и юридической практики?
14. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?
15. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

[1] Ирвин Джеймс (1930–91) – космонавт США, полковник ВВС. Полет с высадкой на Луну на «Аполлоне-15» (26 июля – 7 августа 1971).

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: объект, предмет, метод, методология, наука, дисциплина, цель, задача, функция, конкретное, общее, особенное, единичное, свойство, закономерность, аксиология, гносеология, онтология,система, элемент, часть, целое, аспект, диалектика, метафизика.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества...

Фридрих Энгельс[1]

ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

(на самоподготовку)

1. Возникновение и основные этапы развития взглядов и учений о государстве и праве.

2. Основные направления в теории государства и права XX столетия.

3. Состояние и перспективы развития отечественной теории права и государства в современный период.

Литература

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2010. – С. 16–29.

• Теория государства и права : учеб. пособие / под ред. А. Б. Венгерова. – М. : Юрист, 2010. – Вып. 3.

[1] Энгельс Фридрих (1820–95) – мыслитель и общественный деятель, один из основоположников марксизма.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

* * *

• Ленин В. И. О государстве // ПСС. – Т. 39.

• История политических и правовых учений : учебник / под ред. В. С. Нарсесянца. – М., 1988.

• Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : ИНФРА-НОРМА. – 1997.

• Общая теория права. – М., 1910–1912. – Вып. 4.

Во всех государствах справедливостью считается (...) то, что пригодно существующей власти.
Фрасимах[1]

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Какая юридическая дисциплина своим предметом исследования определила возникновение и основные этапы развития представлений о государстве и праве?

2. Какие критерии следует предложить для систематизации взглядов на государство и право?

3. Какие факторы обуславливают многообразие и эволюцию представлений о государстве и праве?

4. Какие основные направления (вектора) можно выделить в становлении и дальнейшей эволюции политических и правовых учений о государстве и праве?

5. Каковы наиболее радикальные изменения в изучении государства и права в «досоветской», «советской» и «постсоветской» России?

6. Определите предмет исследования теории государства и права, философии права, антологии права и социологии права.

7. Назовите наиболее «крупных» представителей основных правовых школ прошлого и современности.

8. В какой работе В.И. Ленина излагается суть марксистских воззрений на государство и право; на основе каких и чьих исследований написана эта работа?

9. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

10. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

[1] Фрасимах (конец V в. до н.э.) – ритор, софист.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: историография, периодизация, типология, классификация, цивилизация, формация, сущность, содержание, детерминант, фактор.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Подготовьте краткий список мыслителей, представляющих наиболее известные в истории цивилизации политико-правовые учения.

5. Распределите в учебной группе и подготовьте рефераты политико-правовых учений конкретных мыслителей.

6. Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих мировоззренческую суть известных мыслителей на государство и право.

Если два или более случаев подлежащего исследованию явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство – в котором только и согласуются все эти случаи, – есть причина (или следствие) данного явления. [...]

Джон Стюарт Милль

ТЕМА 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

2 часа

1. Генезис государства: основные концепции.
2. Пути образования государства у различных народов мира.
3. Понятие и признаки государства.
4. Суверенитет государства и суверенитет нации.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М. : Юрид. лит., 1993.

* * *

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство. – С. 115–242.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – С. 59–109.

* * *

• Бачило И. Л. Факторы, влияющие на государство / И. Л. Бачило // Государство и право. – 2007. – № 2.

• Бутенко А. П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки / А. П. Бутенко // Государство и право. – 2007. – № 7.

• Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1904. – Часть 1.

• Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. – Т. 33.

• Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – Т. 19.

• Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. Т. 21.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Определите и раскройте исторические предпосылки появления государства и права.

2. Укажите на историческую обусловленность основных концепций (учений) о происхождении государства и права.

3. Что общего и в чем отличие в формировании государства и права у различных народов мира?

4. Каков принцип отбора критериев, в соответствии с которыми формулируется определение государства?

5. Приведите многообразие определений государства.

6. Какие исторические этапы можно обозначить в эволюции понимания суверенитета?

7. Совпадают ли политическое и правовое содержание суверенитета?

8. Приведите примеры правового выражения суверенитета.

9. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

10. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: общество, род, племя, экономика, сфера жизни, способ производства, производительные силы, орудие труда, государство, конфессия, социально-историческая общность людей, исторический детерминизм, суверенитет, этатизм, анархихм.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Законспектируйте основные положения работ:

• Ленин В.И. Государство и революция // ПСС. Т. 33.

• Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.

4. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

5. Подберите «палитру» суждений о государстве различных мыслителей.

6. Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к государству известных мыслителей.

7. Составьте подборку НПА, содержащих упоминание о суверенитете.

8. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам суверенитета.

Цель демократии – свобода, олигархии – богатство, аристократии – воспитание и законность, тирании – защита.

Аристотель[1]

ТЕМА 4. ПОНЯТИЕ, ФОРМА И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

4 часа

Занятие 1

1. Форма государства: понятие и ее составляющие.
2. Форма правления, ее основные разновидности.
3. Форма политико-территориального устройства, ее виды.
4. Государственно-правовой режим, его видовое многообразие.

Литература

• Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.

[1] Аристотель (384 до н.э. – 322 до н.э.) – древнегреческий ученый, философ, основатель Ликея, учитель Александра Македонского.

* * *

• Страны мира : справочник. – М., 2006.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Формация и цивилизация // Вопросы философии. – 1989. – № 10.

• Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. – М., 1966. – С. 21–25, 31–32.

• Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – М., 2005.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Приведите примеры эволюции понятия формы государства в юридическом мышлении.

2. Назовите противоположные суждения философов-правоведов на определение оптимальной формы правления в государстве.

3. Какие виды и основания федеративного устройства государства известны в истории нашей цивилизации?.

4. Обозначите эволюцию форм правления в истории России .

5. В чем специфика федеративного устройства современной России?

6. Приведите основные характеристики конституционно-правового характера России как федеративного государства.

7. Сформулируйте возможные основания классификации политических режимов.

8. Опишите проявления видов политических режимов в основных сферах общественного устройства.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: форма, режим, федерализм, унитаризм, автономия, демократия, авторитаризм, тоталитаризм, политика, сепаратизм.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информацион-

ные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Подберите «палитру» суждений она и более оптимальной форме правления различных мыслителей.

5. Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к демократии, известных мыслителей.

6. Составьте таблицу 10 современных стран с указанием характеристик, составляющих форму государства, расположенных на различных континентах земного шара.

7. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.

8. Приведите правовые положения, характеризующие форму государства, на основе конституций любых трех стран.

Истинное назначение человека – жить, а не существовать.

Джек Лондон [1]

Занятие 2

1. Функции государства: понятие, многообразие воззрений, классификация. Внутренние и внешние функции России и Татарстана.

2. Правовые формы реализации функций государства.

3. Функции представительных органов власти.

4. Органы внутренних дел в осуществлении функций государства.

Литература

• Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.

* * *

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учебно-методтческое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

[1] Лондон Джек (наст. имя Джон Гриффит) (1876–1916) – американский писатель.

* * *

• Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. – Т. 33.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Докажите конкретно-исторический характер функций государства.

2. Раскройте связь между внутренними и внешними функциями государства; являет ли собой их взаимодействие некую константу, или это есть величина переменная.

3. От какой составляющей формы государства в первую очередь зависит форма реализации государством своих функций?

4. Проиллюстрируйте, как менялась экономическая функция советской и со-временной России.

5. Какие функции помимо правоохранительных осуществляем Министерство внутренних дел России?

6. Покажите взаимосвязь между функциями государства и его государственным механизмом с привлечением в качестве примера МВД РФ.

7. Какие основные правовые формы реализации функций государства существуют, приведите примеры?

8. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

9. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: базис, надстройка, власть, правовая форма.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам реализации функций государства.

5. Приведите правовые положения, характеризующие те или иные функции государства.

ТЕМА 5. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ, ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА. КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ

2 часа

1. Механизм государства: понятие, составляющие, разновидности. Общее и специфическое в государственном механизме России и Татарстана.

2. Государственный орган: понятие, признаки, виды.

3. Государственная служба и государственный служащий: понятие, назначение, виды.

4. Местное (муниципальное) самоуправление: понятие и соотношение с государственным механизмом.

Литература

• Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

• О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп.).

• О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп.).

• Об основах муниципальной службы в Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ (с изм. и доп.).

* * *

• Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Верховенство права : сборник / пер. с англ. – М., 1992. – С. 133.

• Конституционное право государств Европы / под ред. Д. А. Ковачева. – М. : Волтерс Клувер, 2005.

• Литвинцева Е. Г. Государственная служба в зарубежных станах / Е. Г. Литвинцева. – М., 2003.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Определите основные детерминанты государственного механизма.

2. Сопоставьте принципы построения государственного механизма советской и постсоветской России.

3. Какую смысловую нагрузку по отношению к понятию «государственный механизм» несет термин государственный аппарат; дайте обоснование?

4. По каким основаниям можно классифицировать государственные органы?

5. Сформулируйте признаки и свойства государственного органа.

6. Какие подходы и проблемы существуют в определении государственной службы и государственного служащего?

7. Какие виды государственной службы существуют по действующему Российскому законодательству?

8. Муниципальное самоуправление: исторические посылки и современность.

9. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

10. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: механизм, аппарат, служба, служащий, орган, реквизит, атрибут.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Сопоставьте положения конституций Советского Союза и Российской Федерации, определяющие принципы построения их государственных механизмов.

5. Приведите правовые положения, характеризующие принципы построения государственного механизма и его взаимоотношения с муниципальными органами, на основе конституций любых трех стран.

Человек (...) свободнорожденный будет вести себя так, словно он сам себе закон.

Аристотель

ТЕМА 6 . ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ

2 часа

1. Гражданское общество как основа формирования и функционирования правового государства. Концепция правового государства.

2. Право как средство выражения и признания свобод и возможностей членов общества. Диалектика права и государства.

3. Государство и личность. Концепция прав человека. Государственно-правовая защита прав и свобод личности.

4. Доктрина социального государства и ее конституционное воплощение (на примере Конституции РФ).

Литература

• Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

• Декларация прав и свобод человека и гражданина : принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

• Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.

• Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.).

• Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

• Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.).

• О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (с изм. и доп.).

• Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан : закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-I (с изм. и доп.).

• Международно-правовая защита прав человека : сб. документов. – М., 1990.

• О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (с изм. и доп.).

• О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека : указ Президента РФ от 6 ноября 2004 г. № 1417.

• Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ.

* * *

• Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2008 / WINDOWS / DVD-ROM.

• Омельченко О. А. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики / О. А. Омельченко. – М., 1994.

• Мами К. Правовое государство: социальный идеал и реальность / К. Мами // Законодательство. – 2003. – № 2.

• Морозова И. С. Становление и развитие института правовых льгот в Российском законодательстве / И. С. Морозова // Законодательство. – 2006. – № 1.

• Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – М., 2005.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Раскройте исторические предпосылки формирования учения о гражданском обществе.

2. Когда и где возникает учение о правовом (правомерном) государстве?

3. Какой комплекс государственно-правовых идей сопряжен с формированием учения о правовом государстве.

4. В какую историческую эпоху возникает учение о социальном государстве?

5. Приведите примеры, иллюстрирующие воплощение положений о правовом и социальном государстве в конституциях современных демократических стран.

6. Какие существуют подходы с позиции социального и правового государства в соотношении равенства и свободы?

7. Какие конституционно-правовые формулировки утверждают Россию и Татарстан как правовые и социальные государства?

8. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

9. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: цивилизация, общество, гражданское общество, доктрина, страна, государство, правовое государство, доктрина (учение) правового государства, население, подданный, гражданин, гражданство.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности ответы на вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Подберите «палитру» суждений мыслителей и политиков о правовом и социальном государстве и гражданском обществе.

5. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам гражданского общества, правового и социального государства.

6. Приведите правовые положения, характеризующие государства как правовое или социальное на основе конституций любых трех стран.

От природы человек склонен образовывать, скорее, пары, а не государства – настолько же, насколько семья первичнее и необходимее государства.
Аристотель

ТЕМА 7. ПРАВО КАК СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2 часа

1. Социальная регуляция: понятие, составляющие, их диалектика.
2. Понятие, существо и назначение правового регулирования.
3. Виды правового регулирования: общая характеристика.
4. Правотворчество: общая характеристика.

Литература

• Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2008 / WINDOWS / DVD-ROM.

• Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лаза-

рева. – М.: Юрист, 2001.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Какими отличными вариантами могут протекать общественные отношения?

2. Чем отличается порядок от хаоса?

3. Какими способами можно упорядочить общественное отношение?

4. Что общего и что отличного в природе и свойствах нормативных и индивидуальных велений?

5. Назовите и охарактеризуйте составляющие механизма социальной регуляции.

6. Сопоставьте стихийную и сознательную регуляцию.

7. Раскройте понятие социально-функционального управления.

8. Как соотносятся социально-функциональное управление и саморегуляция?

9. Проследите эволюцию социальной нормативной системы.

10. Что собой являет по сути нормативное (общее) правовое регулирование?

11. Что отличает индивидуальное правовое регулирование от нормативного правового регулирование? Приведите примеры.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: порядок, регуляция, управление, самоуправление, норма, социальная норма, хаос, стихия, статистика, нормативное веление, индивидуальное веление, тенденция, закономерность, социальная нормативная система, мораль, право, традиции и обычаи, конфессиональные нормы, социально-технические нормы, политические нормы, корпоративные нормы.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотеч-

ный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Подберите «палитру» суждений различных мыслителей о порядке и стихии.

5. Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к порядку известных мыслителей.

6. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам социальной регуляции и правового регулирования.

Познаем самих себя: пусть при этом мы не постигнем истины, зато наведем порядок в собственной жизни, а это для нас самое насущное дело.
Блез Паскаль[1]

ТЕМА 8. ПРЕДМЕТ , ПРЕДЕЛЫ, МЕТОД, МЕХАНИЗМ И УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2 часа

1. Предмет общего правового регулирования.
2. Пределы общего правового регулирования.
3. Метод правового регулирования и его компоненты.
4. Уровни общего правового регулирования.

Литература

• Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с изм. и доп.).

* * *

• Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2008 / WINDOWS / DVD-ROM.

• Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 2001.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

[1] Паскаль Блез (1623–1662) – французский математик, физик, религиозный философ и писатель.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Какие основные подходы в отечественной правовой науке существуют относительно определения предмета правового регулирования?

2. С чем столкнется общество, если в качестве предмета правового регулирования определить сознание или поведение социальных субъектов?

3. Как можно обозначить важность проблемы установления адекватных пределов правового регулирования?

4. Какие основные факторы определяют, прежде всего, пределы правового регулирования?

5. Приведите примеры законодательного превышения пределов правового регулирования.

6. Раскройте компоненты метода общего правового регулирования; приведите примеры на основе действующего законодательства.

7. Что следует понимать под композиционным нормативно-правовым предписанием?

8. Что являет собой исходную целостность текста нормативно-правового акта?

9. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

10. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: предмет, общественное отношение, общественное (индивидуальное) сознание, социальное поведение, предел, целесообразность, возможность, необходимость, уровень.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иного образовательного учреждения, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности ответы на вопросы для самоконтроля /листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина,

тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Приведите примеры нормативно-правового регулирования и индивидуально-правового регулирования; дайте комментарий.

5. Приведите нормативно-правовые положения, характеризующие, на Ваш взгляд, выход за пределы правового регулирования, дайте комментарий.

6. Проиллюстрируйте на примере действующего законодательства уровни правового регулирования.

В человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться.

Фукидид[1]

ТЕМА 9. ПРАВО В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ЦЕЛЬ, СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ ПРАВА

4 часа

Занятие 1

1. Право в системе нормативного регулирования жизни общества.
2. Сущность и содержание права.
3. Современные концепции права.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права: курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юрист, 1994.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. –М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Нерсесянц В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц. – М., 1997.

[1] Фукидид (ок. 454 – ок. 396/399 до н.э.) – древнегреческий историк.

• Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1910–1912. – Выпуск 1–4.

• Лившиц Р. З. Современные теории права / Р. З. Лившиц. – М., 1992.

• Шафиров В. М. Естественно-позитивное права: введение в теорию / В. М. Шафиров. – Красноярск, 2004.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Что отличает право от иных социальных регуляторов?

2. Какие в истории политической и правовой мысли сложились учения о праве, его сути и происхождении?

3. Что раскрывают философская категории «сущность» и «содержание».

4. В чем принципиальное отличие в правопонимании применительно к основным правовым семьям современности?

5. Приведите по первоисточникам отличные подходы в правопонимании как в древние времена, так и в современном мире.

Занятие 2

1. Цель права. Понятие и содержание социальной ценности права.

2. Эффективность правовых норм: понятие, уровни, критерии.

3. Проблемы повышения социальной ценности и эффективности отечественного права.

4. Основные функции права.

5. Принципы права.

Литература

• Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп.).

• Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с изм. и доп.).

* * *

• Алексеев С.С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2004.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. – М., 1916.

• Невски Н. Ценность права / Н. Невски. – М. : Прогресс, 1989.

• Фаткуллин Ф. Н. Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Чулюкин. – Казань : Изд-во КГУ, 1977.

• Эффективность правовых норм. – М., 1980.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Раскройте философское содержание категорий цель, функция, эффективность, ценность.

2. Соотнесите понятия «цель права» и «правовая цель».

3. Найдите в действующем отечественном законодательстве фиксацию правовых целей.

4. Какие подходы встречаются в литературе в определении функций права?

5. Раскройте содержание основных функций права.

6. Чем обусловлена ценность права? Существует ли разница между ценностью права и правовыми ценностями?

7. Что определяет эффективность права?

8. Что собой являет система принципов права?

9. Как соотносятся принципы права и правовые принципы?

10. Являет ли собой система принципов права некую константу или это есть «величина» переменная? Приведите примеры и дайте обоснование своей позиции.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: сущность, содержание, цель, ценность, эффективность, право, субъективное право, моральное право, частное право, принцип.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами

литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Подберите «палитру» суждений о сущности права различных мыслителей.

5. Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к праву известных мыслителей.

6. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам правопонимания.

7. Приведите правовые положения на основе отечественного законодательства, советского и постсоветского периода, фиксирующие основные правовые принципы.

Известно, что суть дела – это область самих тяжущихся, меж тем как форма – это достояние судей.

Пьер-Огюстен Бомарше[1]

ТЕМА 10. ФОРМА ПРАВА

4 часа

Занятие 1

1. Форма права: понятие и виды.
2. Внутренняя форма права. Система права, ее элементы.
3. Система права Российской Федерации.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2004.

[1] Бомарше Пьер Огюстен (1732–99) – французский драматург.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юрист, 1994.

• Общая теория права : курс лекций / под общей ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993.

• Синюков В. Н. Российская правовая система : введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – Саратов, 1994.

• Тихомиров Ю. А. Публичное право / Ю. А. Тихомиров. – М., 1995.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Какие факторы обуславливают развитие системы российского права?
2. Как соотносятся понятия система права и правовая система?
3. Какие компоненты составляют систему российского права; дайте им общую характеристику?
4. Что характеризует систему права романо-германской правовой семьи?

Занятие 2

1. Внешняя форма права. Источники права, их видовое многообразие и юридическая сила.
2. Нормативный правовой акт как источник права.
3. Нормативные акты Российского государства.
4. Систематизация источников права, ее виды и значимость.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Вопленко Н. Н. Источники и форма права : учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВГУ, 2004.

• Кашанина Т. В. Юридическая техника / Т. В. Кашанина. – М., 2007.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2004.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Голоскоков Л.В. Теория сетевого права / Л. В. Голоскоков; под науч. ред. А. В. Малько. – СПб., 2006.

• Матейкович М. С. Проблемы структуирования законодательных актов / М. С. Матейкович // Юридическая техника. – Нижний Новгород, 2007. – № 1.

• Юшкина С. Ф. Понятие и правовая обусловленность перечней в российском законодательстве / С. Ф. Юшкина // Юридическая техника. – Нижний Новгород, 2007. – № 1.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Как соотносятся понятия «правообразование» и «правотворчество»?

2. Какие источники права выделяют в теории правоведения?

3. Что понимается в теории права под материальными и идеологическими источниками права?

4. Какие составляющие включает понятие внешней формы права?

5. Дайте характеристику известным цивилизации юридическим источникам права.

6. В чем принципиальное отличие нормативного правового акта от нормативно-правового договора?

7. Приведите примеры использования в российском праве традиций и обычаев в качестве источника права.

8. В каких целях осуществляется систематизация права?

9. Какие операции подразумевает систематизация права.

10. Какие виды систематизации выделяют в науке?

11. В чем суть проблемы соотношения системы права и системы законодательства?

12. Какие уровни законодательства существуют в России?

13. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

14. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: источник права, материальный источник права, идеологический источник права, юридический источник права, правообразование, правотворчество, правовой институт, отрасль права, частное право, публичное право, международное право.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литера-туры по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам систематизации законодательства.

5. Приведите примеры сборников нормативных правовых актов, являющих результаты основных видов правовой систематизации.

6. Приведите примеры основных видов юридических источников права на примере стран, представляющих основные правовые семьи современности.

7. Проиллюстрируйте проблему соотношения системы права и системы законодательства на примере гражданского либо административного права Российской Федерации.

...Кто может подняться настолько высоко, чтобы постигнуть многообразие в единстве и единство в многообразии?

Николай Кузанский[1]

ТЕМА 11. ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

2 часа

1. Правовая система: понятие, слагаемые и классификация.
2. Романо-германская правовая система.
3. Англосаксонская правовая система.
4. Религиозно-традиционная правовая система.

[1] Николай Кузанский (1401–64) – философ, теолог, ученый, церковно-политический деятель.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2001.

• Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. – М., 2000.

• Саидов А. Х. Сравнительное правоведение / А. Х. Саидов. – М. : Юрист, 2000.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – С. 374–407.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. . Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира : справочник / Ф. М. Решетников. – М. : Юрид. лит., 1993.

• Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М., 1994.

• Хапов А. В. Источники английского общего права: судебные прецеденты / А. В. Хапов // Российская юстиция. – 2006. – № 3.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Как соотносятся понятия «национальная государственно-правовая система» и «правовая семья»?

2. Какие существуют в теории права подходы к классификации национальных государственно-правовых систем; что «берется» при этом в качестве основания подобных подходов?

3. Дайте подробную характеристику основным правовым семьям современности.

4. Чем отличается правопонимание юристов в основных правовых семьях современности?

5. Сопоставьте правовую систему советской и постсоветской России.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: система права, правовая система, правовая семья, классификация, типология, прецедент, иджма, кияс.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Приведите и сопоставьте основные концепции правопонимания, получившие наибольшее признание в основных правовых семьях современности.

5. Составьте перечень стран, входящих в основные правовые семьи современности (5–10 государств в каждой группе), дайте комментарий.

6. Составьте библиографический перечень работ, посвященных исследованиям правовых систем современности.

Исключения не всегда подтверждают правило – они могут предвещать другое, еще не известное правило.

Мария-Эбнер Эшенбах[1]

ТЕМА 12. НОРМА ПРАВА

4 часа

Занятие1

1. Норма права: понятие, ее отличительные признаки.
2. Структура норм права.
3. Гипотеза правовой нормы, ее виды.

Занятие 2

1. Диспозиция правовой нормы, ее разновидности.
2. Санкция правовой нормы: понятие, классификация.

[1] Мария-Эбнер Эшенбах (1830–1916) – австрийская писательница.

3. Виды правовых норм.

4. Пределы действия правовых норм.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Что принципиально отличает норму права от иных социальных норм? Проведите сравнительный анализ.

2. Что общего и отличного между правовой нормой и индивидуальным правовым предписанием?

3. Какие факторы определяют структуру нормы права?

4. Укажите атрибутивные и альтернативные элементы структуры нормы права: дайте им подробную характеристику.

5. Каково назначение санкции нормы права; по каким основаниям выделяют виды санкций?

6. В каких случаях в структуре правовой нормы возникает необходимость в гипотезе; какие виды гипотез выделяют в литературе?

7. Почему не в каждой норме права присутствует указание на субъектный состав?

8. Каково предназначение указания на цель в структуре правовой нормы?

9. Какого двоякого рода общественные отношения упорядочивает любая норма права?

10. Приведите основания классификации правовых норм, дайте комментарий.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: норма, патология, отклонение, инновация, структура, дискретность, гипотеза, санкция, диспозиция, атрибутивный, альтернативный.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. На основе текста Конституции РФ приведите примеры структурных элементов нормы права и многообразия их вариаций.

5. Приведите примеры, иллюстрирующие пределы действия норм права.

6. Составьте библиографический перечень работ, посвященных исследованию правовых свойств нормы права.

Использовать в случае сомнения более благоприятное [для ответчика] толкование – столь же справедливо, сколь осмотрительно.
Древний мир: Разные исторические лица

ТЕМА 13. ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

2 часа

1. Толкование норм права: понятие и значение.
2. Способы и виды толкования правовых норм.
3. Объем и пределы толкования правовых норм

Литература

• П. 5 ст. 125 Конституции Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

• Ст. ст. 431, 1132, 1187, 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) (с изм. и доп.).

• Ст. 14, 289 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (АПК РФ) (с изм. и доп.).

• По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия : постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2000 г. № 12-П.

* * *

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

• Черданцев А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. – М., 2003.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Каково назначение толкования?
2. Какие народные пословицы, затрагивающие проблемы толкования Закона, Вам известны?
3. Какова природа проблемы толкования?
4. Какие объективные и субъективные факторы порождают проблему толкования?
5. Какие операции атрибутивного и альтернативного порядка составляют содержание толкования?
6. Какого рода правовые предписания в действующем законодательстве регламентируют толкование?
7. Назовите основания выделения видов толкования.
8. Перечислите средства (способы) толкования.
9. Что следует понимать под проблемой определения объема (пределов) толкования; каков порядок его определения?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: толкование, деятельность, операция, уяснение, объяснение, разъяснение, адекватность, официозное, аутентичное, интерпретация, комментарий.
2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.
3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами

литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю,

4. Найдите в отечественном законодательстве правовые предписания, определяющие предъявляемые требования к толкованию.

5. Приведите примеры необходимости установления (определения) объема толкования правоположений на основе действующего законодательства.

6. Приведите примеры интерпретационных актов.

7. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам толкования.

Закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется.

Демокрит[1]

ТЕМА 14. ДЕЙСТВИЕ НОРМ ПРАВА. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССОВ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

2 часа

1. Правореализация: понятие, место в механизме действия права и уровни.

2. Уровень реализации статутных норм. Уровень реализации нестатутных норм.

3. Уровни реализации диспозиции и санкции правовой нормы.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова,

[1] Демокрит (около 460 до н.э. – около 360 до н.э.) – древнегреческий философ, основоположник атомистического учения.

М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Приведите встречающиеся в юридической литературе определения правореализации.

2. Сопоставьте и прокомментируйте правореализацию и действие права; Каков сектор мнений юристов-ученых на данную проблему?

3. Что можно сказать по поводу соотношения юридического идеологического и юридического регулятивного действия права?

4. Какие традиционные измерения действия права рассматриваются в литературе?

5. Возможна ли правореализация вне правоотношений? Дате комментарий.

6. Что собой являет механизм правореализации?

7. Какие уровни правореализации выделяют в теории права?

8. Что в литературе понимают под формами правореализации?

9. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

10. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: действие, реализация, реальность, общественное отношение, общественное сознание, поведение, уровень, онтология.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Подберите «палитру» несовпадающих суждений в правовой науке по вопросу о соотношении действия права и правореализации.

5. Попытайтесь дать аргументированный ответ о возможности правореализации вне правоотношений.

6. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам правореализации.

Нам следовало бы стремиться познавать факты, а не мнения, и, напротив, находить место этим фактам в системе наших мнений.

Георг Кристоф Лихтенберг[1]

ТЕМА 15. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ. ПРАВООТНОШЕНИЯ

6 часов

Занятие 1

1. Юридические факты: понятие и виды. Фактический состав.

2. Правоотношения: понятие, состав (структура).

3. Субъект правоотношения: понятие, свойства, видовое многообразие, правосубъектность.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Что следует понимать под юридическим фактом?

2. Какие в теории существуют подходы в классификации юридических фактов?

3. Как соотносятся волеизъявление, деяние и действие?

4. Каким образом в праве осуществляется обозначение юридических фактов?

5. Что следует понимать под фактическим (юридическим) составом; приведите примеры?

6. Как соотносятся общественное отношение, являющее предмет правового регулирования и правоотношение?

7. Какова структура правоотношения?

8. Дайте характеристику элементам структуры правоотношения.

9. Дайте определение субъекту правоотношения.

10. Тождественны ли понятия «субъект правоотношения» и «субъект общественного отношения», урегулированного правом?

11. Какие виды субъектов правоотношений следует выделять, руководствуясь действующим российским законодательством?

12. Дайте определение физическому лицу.

13. Какие элементы образуют содержание общего правового статуса

[1] Лихтенберг Георг Кристоф (1742–99) – немецкий писатель-сатирик, литературный, театральный и художественный критик эпохи Просвещения, ученый-физик.

физического лица?

14. Раскройте содержание понятия правосубъектность.

Занятие 2

1. Объект правоотношения: понятие, свойства, виды.

2. Содержание правоотношения: юридический и фактический пласты.

Литература

• Конституция Российской Федерации 1993 (с изм. и доп.).

***

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд, доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

..*

• Архипов С. И. Субъект права: теоретические исследования / С. И. Архипов. – СПб., 2004.

• Голоскоков Л. В. Презумпция знания закона в свете теории сетевого права / Л. В. Голоскоков // Юридическая техника. – Нижний Новгород, 2007. – № 1.

• Якушев П. А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений / П. А. Якушев. – Владимир, 2003.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Что следует понимать под объектом правоотношений; какие виды объектов правоотношений выделяют в теории права?

2. Что имеют в виду под непосредственным объектом правоотношени? Приведите примеры.

3. Что составляет содержание юридического пласта правоотношения?

4. Что собой являет фактический пласт содержания правоотношения?

5. Какова связь между пластами содержания правоотношения?

Занятие 3

1. Юридические свободы, субъективное право и юридические обязанности как содержание правовых отношений.

2. Механизм защиты прав, свобод и законных интересов личности по международному праву и российскому законодательству.

3. Место и роль полиции в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности.

Литература

• Конституция Российской Федерации 1993 (с изм. и доп.).

* * *

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Братко А. Г. Правоохранительная система: вопросы теории / А. Г. Братко. – М. : 1991.

• Гасанов К. К. Конституционный механизм защиты основных прав человека / К. К. Гасанов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

• Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М., 1974.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Дайте определение субъективному праву.

2. Какие виды субъективных прав выделяют в теории права?

3. Приведите пример простого и сложного субъективного права.

4. Что следует понимать под правомочием?

5. Приведите примеры одноразового и многоразового субъективного права?

6. Что следует понимать под конкретным субъективным правом; приведите пример?

7. Что понимают по юридической обязанностью; какие виды юридических обязанностей выделяют в теории права; приведите примеры?

8. Как соотносятся субъективное право и юридическая обязанность?

9. Что имеют в виду под полномочием?

10. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

11. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: факт, юридический факт, презумпция, юридическая презумпция, преюдиция, юридическая преюдиция, фикция, правовая фикция, аксиома, правовая аксиома.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литера-туры по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.

5. Приведите правовые положения, используя текст Конституции РФ, характеризующие различного рода юридические фаты (фактические составы), субъективные права, юридические свободы, обязанности и полномочия.

Гражданин должен (...) властвовать над своим (...) государством.

Аристотель[1]

ТЕМА 16. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

4 часа

Занятие 1

1. Индивидуально-правовое регулирование: понятие и виды.

[1] Аристотель (384–322 гг. до н.э.) – ученик Платона, воспитатель Александра Македонского, основатель школы перипатетиков.

2. Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.

3. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве.

4. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Княгинин К. Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии / К. Н. Княгинин. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1991.

• Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М., 1996.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Чем характеризуется правоприменение как особая разновидность индивидуально-правового регулирования?

2. Какие факторы порождают пробелы в праве?

3. В какой последовательности и почему следует применять средства преодоления пробелов в праве?

4. Рассмотрите «роль» пробелов в праве на примере частного и публичного права.

5. Как преодолеваются пробелы в праве в странах англосаксонской правовой семьи?

6. Каковы причины правовых коллизий? Укажите пути их разрешения.

7. Какого рода правовые предписания регламентируют решение пробелов и коллизий в праве в отечественном законодательстве?

8. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

9. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: коллизия, пробел, позитив, негатив, атрибутив.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.

5. Приведите нормативно-правовые предписания, характеризующие коллизии и пробелы в праве.

Всякое беспристрастно решенное дело лишает ложь силы, утверждает истину, создает добро и уничтожает зло подобно пище, которая уничтожает голод, подобно одежде, которая прикрывает наготу, подобно тому, как небо после свирепой грозы проясняется и солнце согревает всех замерзших, подобно огню, который жарит то, что было сырым, подобно воде, которая утоляет жажду.

Неизвестный автор. Древний мир

Занятие 2

1. Юридический процесс: понятие и назначение.
2. Доказывание в правоприменении: цель, предмет, средства и пределы.
3. Правоприменительные акты: понятие, виды, структура.
4. Правоприменительные акты органов внутренних дел.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М. : Юрид.лит., 1993.

• Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп.).

• Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.).

• Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-

ФЗ (УПК РФ) (с изм. и доп.).

* * *

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

***

• Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процесс / Ф. Н. Фаткуллин, Н. В. Жогин. – М. : Изд-во Юрид. лит., 1965.

• Лазарева О. В. Правовая процедура / О. В. Лазарева. – Саратов, 2004.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Каково назначение юридического процесса?

2. По каким критериям выделяют стадии (этапы) юридического процесса?

3. Сформулируйте правовые требования, предъявляемые к средствам процессуального доказывания, используя отечественное процессуальное законодательство.

4. Каковы цель и пределы процессуального доказывания?

5. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

6. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: процесс, стадия, этап, правоприменитель, процедура, средство, доказательство, правоприменительный акт-действие, правоприменительный акт – решение, правопрменительный акт-документ, истина, абсолютная истина, относительная истина, конкретная истина.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.

5. Приведите нормативно-правовые положения, характеризующие требования, предъявляемые к средствам процессуального доказывания.

6. Найдите в действующем законодательстве правовые требования, предъявляемые к правоприменению.

Наука – полководец, практика – солдаты.
Леонардо да Винчи[1]

ТЕМА 17. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

2 часа

1. Понятие и структура юридической практики.

2. Виды юридической практики.

3. Субъекты юридической практики: понятие и признаки. Юрисдикционные полномочия.

4. Место и роль органов внутренних дел в юридической практике.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое

[1] Леонардо да Винчи (1452–1519) – итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер.

пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : Изд-во КЮИ МВД России, 2010.

***

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1.

• Дегтярев С. Л. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России : учебно-практическое пособие / С. Л. Дегтярев. – М. : Волтерс Клувер, 2004.

• Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С. 387–404.

• Сабо Имре. Основы теории права / И. Сабо. – М., 1974.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Рассмотрите философское понимание термина «социальная практика»; определите его познавательную значимость.

2. Охарактеризуйте дискуссию в юридической науке по поводу определения содержания юридической практики.

3. Назовите основные виды юридической практики.

4. Как можно определить взаимодействие правовой науки и юридической практики?

5. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

6. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: социальная практика, юридическая практика, опыт, навыки, действие, юрисдикция, юрисдикционные полномочия, наука, критерий истины.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение к прак-

тике известных мыслителей.

5. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам юридической практики.

6. Приведите примеры взаимодействия правовой теории и юридической практики.

Награда тебе будет больше, когда ты станешь делать должное, не надеясь на награды.
Иоанн Златоуст [1]

ТЕМА 18. ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

2 часа

1. Понятие, признаки и значение правомерного поведения.

2. Виды и формы правомерного поведения.

3. Объективные и субъективные предпосылки правомерного поведения.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права: курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

• Бахрах Д. П. Действие правовых норм во времени : теория, законодательство, судебная практика / Д. П. Бахрах. – М. : Норма, 2004.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Раскройте соотношение социального поведения и правового поведения.

2. Какова связь между правовым и правомерным поведением?

3. Какого рода правовые предписания определяет содержание право-

[1] Иоанн Злотауст (между 344 и 354-407) – святитель, один из главных отцов церкви, византийский церковный деятель, епископ Константинополя.

мерного поведения?

4. Каковы критерии правомерного поведения?

5. По каким основаниям можно выделять виды правомерного поведения?

6. Может ли правомерное поведение служить юридическим фактом, порождающим правореализацию нормы права на уровне ее санкции?

7. Что служит основанием возникновения поощрительного обеспечительного правоотношения?

8. Какие социальные и собственно юридические факторы способствуют правомерному поведению?

9. Как могут соотноситься социальное отклонение и правомерное поведение?

10. Что определяет форму правомерного поведения?

11. Что следует понимать под объективными и субъективными факторами в оценке правомерности поведения участника правоотношения?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: социальное поведение, нормативное поведение, ненормативное социальное поведение, отклоняющееся (девиантное) поведение, социальная патология, внеправовое поведение, правомерное поведение.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам правомерного и противоправного поведения.

5. На основе действующего законодательства приведите примеры многообразия форм проявления правомерного поведения.

Если не исправишь зло, оно удвоится.
Неизвестный автор

ТЕМА 19. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

2 часа

1. Понятие, признаки и виды противоправного поведения.
2. Злоупотребление субъективным правом (юридической обязанностью).
3. Объективно противоправное деяние.
4. Правонарушение: понятие, состав, виды.
5. Правоприменительная ошибка из разряда «извинительных».

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

• Социальные отклонения: введение в общую теорию. – М.,1984.

• Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / автор-составитель М.Н. Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.– С. 674–682.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Проведите параллель между социальным отклонением и противоправным поведением.
2. Каков смысл в выделении видов противоправного поведения?
3. В чем отличие юридического содержания понятия правонарушение от использования его в обыденном понимании гражданами?
4. Приведите основные признаки правонарушения и рассмотрите возможность их «рассинхронизации».
5. Охарактеризуйте каждый из элементов состава правонарушения.
6. В чем заключается смысл выделения видов правонарушений?

7. В чем отличие природы и правовых последствий правоприменительной ошибки из разряда «извинительных» от подобной ошибки, не относящейся к таковой?

8. Как разграничить правомерное поведение от злоупотреблением субъективным правом (юридической обязанностью)?

9. В чем суть субъективного фактора в разграничении правомерного и противоправного (используйте конкретно-исторический подход в ответе на вопрос)?

10. Сформулируйте свои собственные вопросы для рассмотрения на занятии.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: правонарушение, преступление, общественная опасность, вина, умысел, неосторожность,ошибка.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам правонарушений

5. Приведите нормативно-правовые положения, характеризующие свойства противоправного поведения.

6. Изобразите графически общее и особенное в каждом из проявлении модификаций форм вины.

Воздавать злом за зло, как этого требует большинство, (...) несправедливо.

Платон [1]

ТЕМА 20. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЕЕ ВИДЫ И ПРИНЦИПЫ

2 часа

1. Юридическая ответственность: понятие и ее виды.

2. Принципы юридической ответственности. Презумпция невиновности гражданина.

3. Основания и порядок освобождения от юридической ответственности.

4. Соотношение юридической ответственности и государственного принуждения.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993.

• Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая и третья) (с изм. и доп.).

• Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп.).

• Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.).

• Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ТК РФ) (с изм. и доп.).

• Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (УИК РФ) (с изм. и доп.).

• Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изм. и доп.).

• Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп.).

* * *

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н.

[1] Платон (428 или 427 до н.э. – 348 или 347) – древнегреческий философ.

Марченко. – М.: ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : Изд-во КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Денисов Ю. А. Общая теория правонарушений и ответственность : теоретические вопросы / Ю. А. Денисов. – Л., 1987.

• Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения / В. Н. Кудрявцев и др. – М., 1989.

• Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности / Д. А. Липинский. – М., 2003.

• Ломброзо И. Преступление / И. Ломброзо. – М., 1994.

• Маленин Н. С. Юридическая ответственность / Н. С. Маленин. – М., 1992.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Как соотносятся понятия социальная и юридическая ответственность?

2. Каковы цели, задачи и функции юридической ответственности?

3. Как можно выразить связь государственного принуждения, юридической ответственности и наказания?

4. Проследите, как в истории цивилизации меняются принципы юридической ответственности.

5. Приведите общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы юридической ответственности.

6. В чем отличие юридической природы факторов, исключающих юридическую ответственность, от оснований освобождения от юридической ответственности?

7. Приведите, руководствуясь действующим российским законодательством, отраслевые основания освобождения от юридической ответственности и обстоятельства, исключающую юридическую ответственность.

8. Сформулируйте свои собственные вопросы для рассмотрения на занятии.

9. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

10. С какого рода трудностями Вы столкнулись при изучении данной темы?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: ответственность, позитивная юридическая ответственность, негативная юридическая ответственность, принуждение, государственное принуждение, наказание, судимость.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Подберите «палитру» суждений различных мыслителей о наиболее оптимальной форме правления.

5. Сделайте подборку афоризмов, раскрывающих отношение ответственности известных мыслителей.

6. Покажите, как на протяжении развития цивилизации происходит эволюция функций и содержания юридической ответственности.

7. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.

8. Приведите правовые положения, характеризующие общеправовые и отраслевые принципы юридической ответственности и наказания.

Кто будет предотвращать злодеяния, если тот, кто обязан бороться с пороками, сам им подвержен?

Неизвестный автор. Древний мир

ТЕМА 21. ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

2 часа

1. Понятие и принципы законности. Ее соотношение с целесообразностью и справедливостью.

2. Гарантии законности. Система российских государственных органов, надзирающих за законностью. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел.

3. Правопорядок и общественный порядок. Роль и место полиции в российской системе правоохранительных органов.

4. Дисциплина: понятие, виды, пути укрепления в условиях рыночных отношений.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993.

• Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ТК РФ) (с изм. и доп.).

• Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.).

• Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп.).

• О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с послед. доп. и изм.).

• Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации : утвержден указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377.

* * *

• Общая теория права : курс лекций / под общей ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С. 513–539.

• Теория государства и права : учебное пособие / под ред. А. Б. Венгерова. – М. : Юрист, 1994. – Выпуск 2.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – С. 518–525.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право. – С. 648–674.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2007. – С. 384–407.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2006. – С. 233–245.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. В каких смысловых значениях в юриспруденции используется понятие законности?

2. Раскройте составляющие законности как правового принципа.

3. Как соотносятся содержания понятий «общественный порядок» и «правопорядок»? Дайте пояснение.

4. Приведите примеры юридической фиксации дисциплины.

5. Какие виды дисциплины выделяют в теории и по действующему российскому законодательству.

6. Сформулируйте свои собственные вопросы для рассмотрения на занятии.

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: порядок, правопорядок, общественный порядок, законность, легитимность, правомерность, целесообразность, нормативность, инновационнность.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам федерализма.

5. Приведите нормативно-правовые положения, содержащие такие термины, как правопорядок, общественный порядок, целесообразность, законность, правомерность.

Высшая законность – это высшее беззаконие.
Цицерон[1]

ТЕМА 22. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

2 часа

1. Правосознание: понятие, структура, функции.
2. Уровни и виды правового сознания.
3. Правовая культура: понятие, структура, функции и виды.
4. Правовое сознание и правовая культура работников органов внутренних дел.
5. Пути повышения правового сознания и правовой культуры.

Литература

• Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

[1] ЦИЦЕРОН Марк Туллий (106 – 43 до н.э.) – римский политический деятель, оратор, философ, писатель.

• Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.), гл. 2, 3.

* * *

• Алексеев С. С. Общая теория права : курс права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

• Любашиц В. Я. Теория государства и права : практикум / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.

• Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрайт-Издат, 2007.

• Теория государства и права : хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

• Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопеди / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права : учебно-методическое пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

* * *

• Баранов П. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы / П. Баранов, Н. Витрук // Право и жизнь. – 1992. – № 1. – С. 110–118.

• Беседина В. А. Генезис и тенденции изменений социально-правовых институтов современной России / В. А. Беседина. – СПб., 2004.

• Кудрявцев В. Н. Право как элемент культуры / В. Н. Кудрявцев // Право и власть. – М., 1990. – С. 241–252.

• Суворов Л. К. Правовая культура работников органов внутренних дел / Л. К. Суворов. – М., 1991.

• Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики : Понятие и юридическое значение /А. А. Малиновский // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 39–44.

Вопросы для самоконтроля (самоподготовка)

1. Что собой являет структура правосознания?
2. В чем состоит специфика формирования структурных элементов правосознания?
3. Какое практическое значение имеет выделение видов правосознания?
4. Какова связь правосознания и правовой культуры?
5. Какие факторы влияют на формирование правосознания и правовой культуры?
6. Используются ли в правовом регулировании характеристики правосознания и правовой культуры?

7. Каково соотношение юридического образования правосознания?

8. Какие вопросы Вы могли бы предложить для коллективного обсуждения?

Задания на самоподготовку

1. Найдите в словарях и выпишите определения понятий: сознание, правосознание, правовая идеология, правовая психология, культура, правовая культура, образ жизни, мативация поведения, интерес, потребность, правовое воспитание.

2. Составьте краткий конспект ответов на вопросы плана семинарского занятия по данной теме.

3. Составьте на отдельном листе перечень использованной Вами литературы по теме семинарского занятия (лекции, учебник, словари, монографии, периодика, др. источники); укажите, какие информационные ресурсы были задействованы (домашняя библиотека, библиотечный фонд вуза или иной образовательной организации, сайты и т.п.); на свое усмотрение отразите по возможности вопросы для самоконтроля / листок подпишите – ФИО, № учеб. группы, дисциплина, тема сем. занятия, число, подпись – листок сдается преподавателю, ведущему семинарские занятия, в конце урока.

4. Составьте библиографический перечень работ, посвященных проблемам правосознания и правовой культуры.

5. Приведите нормативно-правовые положения действующего законодательства, содержащие упоминание о правосознании и правовой культуре.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ИСПОЛНЕНИЮ КУРСОВЫХ РАБОТ

Курсовая работа представляет собой самостоятельное, расширенное и углубленное изложение основных вопросов тем курса с привлечением **специализированной научной литературы** и *аргументированным обобщением* высказанных в ней позиций по рассматриваемой проблематике. **Целью** написания курсовой работы является приобретение и совершенствование навыков научно-исследовательской деятельности на основе разработки определенной темы дисциплины. При ее написании необходимо скрупулезно ознакомиться с программой учебного курса, что должно способствовать не только расширению юридического кругозора, но и более осмысленному освещению темы. Это предоставляет возможность проанализировать ее в системе других знаний, в более широком и разностороннем (междисциплинарном) аспекте.

Тема и структура курсовой работы выбираются курсантами из предложенного методического материала и согласуются с преподавателем с последующей регистрацией их в соответствующем кафедральном журнале. **Номер темы курсовой работы**, как правило, *должен соответствовать порядковому номеру курсанта*, определенному в учебном журнале группы. По согласованию с преподавателем, ведущим семинарские занятия, порядок выбор тем может быть изменен как в отношении всей учебной группы, так и применительно к конкретному курсанту при наличии заслуживающих внимания аргументов. **План темы курсовой работы**, как и перечень рекомендованной литературы, *являются примерными*. Курсант вправе в установленном порядке включить дополнительные вопросы либо внести иные обоснованные коррективы в план; он может избирательно подойти к **рекомендуемой литературе**, привлекая другие источники, публикуемые в общеполитических и профессиональных журналах, иной периодической и монографической литературе. Учебная и иная литература по теме может быть взята из планов семинарских занятий по одноименной теме, а также из общего перечня литературы по предмету, приведенного в конце рабочей программы дисциплины. При написании курсовой работы рекомендуется *обращаться к различного рода словарям* (энциклопедическому, философскому, политическому, социологическому, этимологическому, юридическому и т.д.) в целях более глубокого и адекватного уяснения сути (содержания) терминов, понятий и категорий, применяемых в научном обороте.

Курсант ***обязан отразить*** в курсовой работе знание Конституций РФ и РТ, отраслевого (текущего) законодательства, учебной и специальной юридической литературы по избранной теме. Общетеоретические

вопросы темы ***следует увязывать*** с деятельностью органов внутренних дел, привлекая правовые акты и обобщенный опыт работы МВД РФ и РТ.

Следует *проявить самое серьезное отношение* к **надлежащему оформлению курсовой работы**, ***объем*** которой должен колебаться в пределах 40–50 страниц рукописного текста или 25–35 страниц машинописного обрамления.

Структуру курсовой работы составляют следующие элементы:

- титульный лист,
- план,
- введение,
- вопросы темы,
- заключение,
- список привлеченной литературы.

Вопросы плана текстуально обособляются, **страницы** нумеруются, **используемая литература** обязательно фиксируется в виде сносок (в любом практикуемом варианте, но с непременным указанием фамилии и инициалов автора, названием цитируемой работы, местом и годом ее издания, страниц). В **конце работы** автор ставит свою подпись и дату представления курсовой работы на кафедру.

Во **введении** исполнитель курсовой работы должен отразить:

- актуальность темы исследования;
- источниковедческую базу, привлекаемую для исполнения исследования /НПА, НПД, ИПА и т.д.; учебная литература; монографии; периодика и др. возможные виды источников информации/;
- разработанность темы в отечественной (зарубежной) литературе / ФИО авторов, специализирующихся на данной проблематике /;
- цель исследования;
- задачи исследования (определение круга источников информации, поиск информации, изучение информации и т.д. – курсант должен иметь четкое представление о том, что собой являет по сути ***научное исследование*** проблемы);
- метод исследования;
- структуру исследования.

При написании содержания глав (вопросов) курсовой работы исполнитель доложен продемонстрировать навыки использования методов научного исследования (анализ и синтез; индукция и дедукция; единство исторического и логического и др.). Текст преимущественно пишется от третьего лица (например, такой-то автор приводит в своей работе такое-то определение, отмечает такие-то свойства; выделяет следующие закономерности и т.п.) с указанием ссылки на источник информации.

Заключение должно логически быть связано с обоснованием достижения цели и задач исследования, поставленных во введении курсовой работы.

Литература, приведенная в списке использованных работ, но не отраженная в сносках, засчитываться не будет. Помещаемый в конце работы список литературы разбивается на три части: вначале указываются нормативные правовые акты в порядке их юридической значимости, далее следует учебная и справочная литература, наконец, специализированные источники. Учебная и периодическая литература в своей основе (массе – ***2/3***) должны датироваться сроком издания, не превышающим 2-5 лет от года написания курсовой работы.

Цитирование может быть:

- *дословным* (в этом случае цитата берется в кавычки);
- *свободным* (передача своими словами сути цитаты).

На **титульном листе** курсовой работы сверху вниз должны быть указаны наименования:

- вуза,
- кафедры,
- дисциплины,
- темы,
- специальное звание,
- номер взвода,
- фамилия, имя, отчество курсанта,
- домашний адрес.

На второй странице излагается *план работы* (оглавление) с *указанием страниц разделов* (вопросов). Далее помещается материал по разделам. Страницы должны иметь поля для замечаний рецензента.

Курсовая работа в установленные учебным планом сроки представляется курсантом на кафедру (не позже чем за один месяц до срока ее защиты); регистрируется в кафедральном журнале; передается заведующим кабинетом на проверку преподавателю кафедры в соответствии с учебной нагрузкой. Кафедра доводит до сведения курсантов результаты проверки курсовых работ. Допущенная к защите курсовая работа хранится на кафедре до момента ее защиты. Порядок предоставления курсовой работы курсанту для ее защиты определяется преподавателем, осуществляющим процесс ее защиты. Курсанту рекомендуется иметь черновой вариант курсовой работы, содержащий краткое изложение основного текста.

В случае, если преподавателем делаются по представленному тексту курсовой работы **существенные замечания**, курсовая работа возвра-

щается курсанту на устранение последних. **Исправленный (доработанный) вариант курсовой работы** заново предоставляется на кафедру вместе с сделанными замечаниями по первоначальному ее тексту. Желательно новый вариант курсовой работы сопроводить краткой пояснительной запиской с указанием о принятых действиях по устранению замечаний рецензента.

В назначенный срок кафедрой по согласованию с учебным отделом института проводится защита курсовых работ. В ходе **защиты курсовой работы** курсант должен быть готовым не только *раскрыть положения темы курсовой работы*, но и дать ответы на все вопросы, связанные с процессом организации и проведения им научного исследования.

Те курсанты, которые принимают участие в подготовке **конкурсных работ по дисциплине**, в случае присуждения им призовых мест по ходатайству научного руководителя – преподавателя кафедры – могут быть в порядке поощрения освобождены от предоставления и защиты курсовой работы решением начальника кафедры. Конкурсная работа в подобных случаях оценивается на «отлично», о чем делается отметка в ведомости по защите курсовых работ.

Истинное сокровище для людей – умение трудиться.

Эзоп

ТЕМАТИКА И СТРУКТУРА КУРСОВЫХ РАБОТ

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

1. Введение.
2. Предмет теории государства и права.
3. Место и роль теории государства и права в правоведении и общей системе общественных наук.
4. Метод теории государства и права.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Абдуллаев М. И. Проблемы теории государства и права : учебник / М. И. Абдуллаев, С. А. Комаров. – СПб. : Питер, 2003.

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1.

• Байтин М. И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права / М. И. Байтин // Государство и право. – 2007. – № 4.

• Добрынин Н. М. Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2007. – № 1.

• Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права / В. А. Козлов. – Л., 1989.

• Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В. П. Кузьмин. – М. : Политиздат, 1980.

• Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. – М., 1981.

• Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учеб. : в 2 т. / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велбн, Проспект, 2007.

• Федосеев П. Н. Философия и научное познание / П. Н. Федосеев. – М. : Наука, 1983.

ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

1. Введение.
2. Возникновение и основные этапы развития взглядов и учений о

государстве и праве.

3. Основные направления в теории государства и права XX столетия.

4. Состояние и перспективы развития отечественной теории права и государства в современный период.

5. Заключение.

6. Список использованной литературы.

Литература

• История политических и правовых учений : учебник / под ред. В. С. Нарсесянца. – М., 1988.

• Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов / А. И. Ковлер. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2002.

• Ленин В. И. О государстве // ПСС. – Т. 39.

• Нерсесянц В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : ИНФРА-НОРМА, 1997.

• Основы политической науки : учеб. пособие / под ред. В. П. Пугачева. – М., 1993. – Часть 1. – С. 37–58.

• Правовая мысль : антология / авт.-сост. В. П. Малахов. – М. : Академический проспект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 2 : Право.

ТЕМА 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

1. Введение.

2. Генезис государства: основные концепции.

3. Понятие и признаки государства.

4. Суверенитет государства и суверенитет нации.

5. Заключение.

6. Список использованной литературы.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М., 1993 (с последующими изм. и доп.).

• Конституция Республики Татарстан. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).

* * *

• Аристотель. Политика / Аристотель. – М., 1911.

• Гумплович Л. Общее учение о государстве / Л. Гумплович. – С-Пб., 1910.

• Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. – Т. 33.

• Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. – Т. 19.

• Основы политической науки : учеб. пособие / под ред. П. Пугачева. – М., 1993. – Часть 1. – С. 203–208.

• Пастухова Н. Б. О многообразии подходов к трактовке и пониманию суверенитета / Н. Б. Пастухова // Государство и право. – 2007. – № 12.

• Пастухова Н. Б. Об особенностях становления и развития государственного суверенитета в современной России / Н. Б. Пастухова // Государство и право. – 2007. – № 8.

• Платон. Государство // Соч. в 3-х томах. – М., 1971. – Т. 3.

• Сальников В. П. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ : монография / В. П. Сальников, С. В. Степашин, А. Г. Хабибуллин. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. Т.1 Государство / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. –

• Шевцов В. С. Государственный суверенитет / В. С. Шевцов. – М. : Наука, 1979.

• Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 21.

ТЕМА 4. ФОРМА ГОСУДАРСТВА

1. Введение.
2. Форма государства: понятие и ее составляющие.
3. Форма правления, ее основные разновидности.
4. Форма политико-территориального устройства, ее виды.
5. Государственно-правовой режим, его видовое многообразие.
6. Россия и Татарстан с позиции формы государства: общая характеристика.
7. Заключение.
8. Список использованной литературы.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М., 1993 (с последующими изм. и доп.).

• Конституция Республики Татарстан. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).

* * *

• Гегель Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М., 1990.

• Глобализация и федерализм // Государство и право. – 2007. – № 7.

• Добрынин Н. М. Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути

перехода на новый качественный уровень / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2007. – № 1.

• Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник : в 4 т. / под ред. Б. А. Страшуна. – М., 2003.

• Конюхова И. А. Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования / И. А. Конюхова // Государство и право. – 2007. – № 2.

• Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М. : ОАО «Издательский дом», 2004. – Т. 1 : Государство.

• Федерация в зарубежных странах. – М.: Юрид. лит., 1993.

• Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. – М., 1966.

• Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию / В. А. Четвернин. – М., 1993.

ТЕМА 5. ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

1. Введение.

2. Функции государства: понятие, многообразие воззрений, классификация. Внутренние и внешние функции России и Татарстана.

3. Правовые формы функций государства.

4. Функции представительных органов власти.

5. Органы внутренних дел в осуществлении функций государства.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М., 1993 (с последующими изм. и доп.).

• Конституция Республики Татарстан. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).

• Конституции буржуазных государств – М.: Юрид. лит., 1982.

• Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с послед. изм. и доп.).

* * *

• Глобализация и федерализм // Государство и право. – 2007. – № 7.

• Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. – Т. 33.

• Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1993. – № 6.

ТЕМА 6. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

1. Введение.

2. Механизм государства: понятие, составляющие, разновидности. Общее и специфическое в государственном механизме России и Татарстана.

3. Государственная служба: понятие, виды, правовое регулирование.

4. Государственный орган: признаки виды, свойства.

5. Местное (муниципальное) самоуправление.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М., 1993 (с последующими изм. и доп.).

• Конституция Республики Татарстан. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).

• Конституции буржуазных государств. – М.: Юрид. лит., 1982.

• О местном самоуправлении в Республике Татарстан: закон РТ от 28 июля 2004 г. № 45-ЗРТ.

• О ратификации Европейской хартии местного самоуправления: Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ.

• О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. № 126-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

• Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

• Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с послед. изм. и доп.).

• Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

* * *

• Крылова Е. Г. Принцип разделения властей в организации государственной службы / Е. Г. Крылова // Государство и право. – 2007. – № 11.

• Пешин Н. Л. К вопросу о наделении территории статусом муниципального образования / Н. Л. Пешин // Государство и право. – 2007. – № 8.

• Толкачев К. Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации / К. Б. Толкачев // Государство и право. – 2007. – № 11.

• Усанов В. Е. Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России / В. Е. Усанов // Государство и право. – 2005. – № 12.

• Черногор Н. Н. Классификация ответственности (ее виды) органов и должностных лиц местного самоуправления в муниципально-правовой науке / Н. Н. Черногор // Государство и право. – 2007. – № 11.

• Чертков А. Н. Сфера совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов: проблемы конституционно-правового оформления / А. Н. Чертков // Государство и право. – 2007. – № 8.

ТЕМА 7. ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

1. Введение.

2. Зарождение и развитие идей правового государства.

3. Воплощение идей правовой государственности в Конституциях РФ (1993) и РТ (1992).

4. Доктрина социального государства и ее конституционное воплощение (на примере Конституции РФ).

5. Правовые и общесоциальные проблемы соотношения и формирования правового и социального в современных демократических государствах.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М., 1993 (с последующими изм. и доп.)

• Конституция Республики Татарстан. – Казань, 1992 (с последующими изм. и доп.).

• Конституции буржуазных государств. – М. : Юрид. лит., 1982.

• Всеобщая Декларация прав человека (1948) / Международная защита прав человека. Сб. документов. – М., 1990.

• Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

• Декларация прав и свобод человека и гражданина : принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

• Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. – М. : Интериракс, 1991.

• О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17

июля 1999 г. № 178-ФЗ (с последующими изм. и доп.).

• Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации : Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ (с послед. изм. и доп.).

* * *

• Дементьев А. Н. Современное государство: вопросы теории / А. Н. Дементьев, А. Д. Керимов // Государство и право. – 2007. – № 10.

• Омельченко О. А. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики / О. А. Омельченко. – М., 1994.

• Соколов А. Н. Правовое государство. Идея, теория, практика / А. Н. Соколов. – Курск, 1994.

• Черниловский З. М. Правовое государство: на перекрестке мнений / З. М. Черниловский // Право и власть. – М., 1990.

• Чиркин В. Е. Контроль над властью / В. Е. Чиркин, Д. Валадес // Государство и право. – 2007. – № 6.

• Чиркин В. Е. Конституционная доктрина Российской Федерации / В. Е. Чиркин, Т. М. Пряхина // Государство и право. – 2007. – № 8.

• Шелистов Ю. И. Становление правового государства в Российской Федерации / Ю. И. Шелистов. – М., 2004.

ТЕМА 8. ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЛИЧНОСТЬ

1. Введение.

2. Диалектика становления и развития общества и государства. Гражданское общество и правовое государство.

3. Государство и личность: теория, история и современность.

4. Конституции РФ и РТ о правовом статусе человека и гражданина.

5: Заключение.

4. Список использованной литературы.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М., 1993 (с последующими изм. и доп.).

• Конституция Республики Татарстан. – Казань, 1992 (с последующими изм. И доп.).

• Конституции буржуазных государств. – М. : Юрид. лит., 1982.

• Декларация прав и свобод человека и гражданина : принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

• Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. – М. : Интериракс, 1991.

* * *

• Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. – М., 1997.

• Дементьев А. Н. Современное государство: вопросы теории / А. Н. Дементьев, А. Д. Керимов // Государство и право. – 2007. – № 10.

• Затонский В. А. Государство и личность в системе государственности (К вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права) / В. А. Затонский // Государство и право. – 2007. – № 10.

• Ковлер А. И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.

• Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-НОРМА. 1997.

• Симаков К.А. Интерпретация термина «демократия» в Конституции Российской Федерации / К.А. Симаков // Государство и право. - 2007. - №11.

• Степанов В.Ф. Российский менталитет и особенности российской государственности / В.Ф. Степанов // Государство и право. - 2007. - №4.

• Чиркин В.Е. Контроль над властью / В.Е. Чиркин, Д. Валадес // Государство и право. - 2007. - №6.

• Чиркин В.Е. Конституционная доктрина Российской Федерации / В.Е. Чиркин, Т.М. Пряхина // Государство и право. - 2007. - №8.

ТЕМА 9. ПРАВО И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Введение.
2. Социальная регуляция: понятие, составляющие, их диалектика.
3. Понятие, существо и назначение правового регулирования.
4. Виды правового регулирования: общая характеристика.
5: Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид.лит., 1981. – Т. 1.

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид.лит., 1982. – Т. 2.

• Анишина В. И. Решения российских судов в системе праврегулирования: некоторые проблемы теории и практики / В. И. Анишина // Государство и право. – 2007. – № 7.

• Керимов Д. А. Проблемы общей теории государства и права / Д. А. Керимов. – М., 2001.

• Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов / А. И. Ковлер. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2002.

• Лившиц Р. З. Современные теории права / Р. З. Лившиц. – М., 1992.

• Рассолов М. М. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / М. М. Рассолов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

ТЕМА 10. ОБЩЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Введение.
2. Предмет общего правового регулирования.
3. Пределы общего правового регулирования.
4. Особенности пределов общего правового регулирования в условиях рыночных отношений.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1.

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2.

• Керимов Д. А. Проблемы общей теории государства и права / Д. А. Керимов. – М., 2001.

• Лившиц Р. З. Современные теории права / Р. З. Лившиц. – М., 1992.

• Рассолов М. М. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / М. М. Рассолов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

ТЕМА 11. МЕТОД, ПРЕДЕЛЫ И УРОВНИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1. Введение.
2. Метод правового регулирования и его компоненты.
3. Пределы общего правового регулирования.
4. Уровни общего правового регулирования.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. :

Юрид. лит., 1981. – Т. 1.

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид.лит., 1982. – Т. 2.

• Керимов Д. А. Проблемы общей теории государства и права / Д. А. Керимов. – М., 2001.

• Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов / А. И. Ковлер. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2002.

• Лившиц Р. З. Современные теории права / Р. З. Лившиц. – М., 1992.

• Рассолов М. М. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / М. М. Рассолов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учебное пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

ТЕМА 12. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ПРАВА

1. Введение.
2. Сущность и содержание права.
3. Форма права: понятие и виды.
4. Внутренняя форма права. Система права, ее элементы.
5. Система права Российской Федерации.
6: Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

• Байтин М. И. Сущность права / М. И. Байтин. – М., 2005.

• Ивашевский С. Л. Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли / С. Л. Ивашевский // Государство и право. – 2007. – № 12.

• Клиннер Г. От права природы к природе права / Г. Клиннер. – М., 1988.

• Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности / В. Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1994. – № 3.

• Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-НОРМА. 1997.

• Хабриева Т. Я. Миграционное право в системе права Российской Федерации / Т. Я. Хабриева // Государство и право. – 2007. – № 11.

ТЕМА 13. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Введение.
2. Внешняя форма права. Источники права, их видовое многообразие.
3. Нормативный правовой акт как источник права.

4. Нормативные акты Российского государства.

5. Систематизация источников права, ее виды и значимость.

6: Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Бошно С. В. Прецедент, закон и доктрина (опыт социолого-юридического исследования) / С. В. Бошно // Государство и право. – 2007. – № 4.

• Галузо В. Н. Первое Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ / В. Н. Галузо // Государство и право. – 2007. – № 10.

• Зивс С. Н. Источники права / С. Н. Зивс. – М., 1981.

• Иванов С. А. Формальное закрепление юридической силы нормативных актов / С. А. Иванов // Государство и право. – 2007. – № 12.

• Игнатьева И. А. Систематизация законодательства и проблемы формирования экологически ориентированной идеологии / И. А. Игнатьева // Государство и право. – 2007. – № 5.

• Конституция. Закон. Подзаконные акты. – М., 1994.

• Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : ИНФРА-НОРМА. 1997.

• Систематизация законодательства Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. – М., 2002.

• Скуро Е. В. Правотворчество и формирование системы законодательства РФ в условиях глобализации. Актуальные проблемы (по материалам «круглого стола» ИГП РАН) / Е. В. Скуро // Государство и право. – 2007. – № 4.

• Шалютин Б. С. Закон и закон (юр.) / Б. С. Шалютин // Государство и право. – 2007. – № 4.

ТЕМА 14. ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

1. Введение.

2. Основания единения национальных правовых систем современности.

3. Романо-германское "семейство" правовых систем.

4. Англо-американское "семейство" правовых систем.

5. Религиозно-общинное "семейство" правовых систем.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира : справочник / Ф. М. Решетников. – М. : Юрид. лит., 1993.

• Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – Саратов : Полиграфист, 1994.

• Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М., 1986.

ТЕМА 15. НОРМА ПРАВА

1. Введение.
2. Норма права: понятие, отличительные признаки.
3. Структура нормы права.
4. Гипотеза правовой нормы, ее виды.
5. Диспозиция правовой нормы, ее разновидности.
6. Санкция правовой нормы: понятие, классификация.
7. Виды правовых норм.
8: Заключение.
9. Список использованной литературы.

Литература

• Авдеенкова М. П. Конституционно-правовые санкции и конституционно-правовая ответственность / М. П. Авдеенкова // Государство и право. – 2005. – № 7.

• Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1982.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

• Филимонов В. Д. Норма права и ее функции / В. Д. Филимонов // Государство и право. – 2007. – № 9.

ТЕМА 16. ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

1. Введение.
2. Толкование норм права: понятие и значение.
3. Способы и виды толкования правовых норм.
4. Объем и пределы толкования правовых норм.
5: Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• По делу о толковании статей 84 (пункт "б"), 99 (части 1, 2 и 4) и 109 (часть 1) Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1999 г. № 15-П.

• О толковании законодательных актов города Москвы : закон г. Москвы от 18 октября 2000 г. № 34.

• Власенко Н. А. Неопределенность в праве: понятие и формы / Н. А.

Власенко, Т. Н. Назаренко // Государство и право. – 2007. – № 6.

• Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М., 1976.

ТЕМА 17. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

1. Введение.
2. Правореализация: понятие, место в механизме действия права, формы и уровни.
3. Уровни реализации статутных норм и нестатутных норм.
5. Уровни реализации диспозиции и санкции правовой нормы.
6: Заключение.
7. Список использованной литературы.

ТЕМА 18. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

1. Введение.
2. Понятие и структура механизма правореализации.
3. Стартовый блок.
4. Блок диспозиционного правоотношения.
5. Блок обеспечительного правоотношения.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература к темам 17, 18

• Абдуллаев М. И. Проблемы теории государства и права : учебник / М. И. Абдуллаев, С. А. Комаров. – СПб. : Питер, 2003.

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1.

• Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2.

• Бахрах Д. Н. Три способа действия во времени новых правовых норм и три способа прекращения действия старых норм / Д. П. Бахрах // Государство и право. – 2005. – № 9.

• Решетов Ю. С. Реализация норм советского права / Ю. С. Решетов. – Казань, 1989.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

ТЕМА 19. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ПРАВООТНОШЕНИЯ

1. Введение.
2. Юридические факты: понятие и виды.
3. Правоотношения: понятие, состав, виды.

4. Субъекты правоотношения. Правосубъектность.

5. Органы внутренних дел как субъекты права.

6: Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Архипов С. И. Субъект права: теоретические исследования / С. И. Архипов. – СПб., 2004.

• Зайцева О. Б. Трудовая правосубъектность как юридическая категория / О. Б. Зайцева // Государство и право. – 2007. – № 12.

• Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – М., 1984.

• Протасов В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М., 1991.

• Решетов Ю. С. Реализация норм советского права / Ю. С. Решетов. – Казань, 1989.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

ТЕМА 20. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ

1. Введение.

2. Объекты правоотношений.

3. Юридические свободы, субъективное право и юридические обязанности как содержание правовых отношений.

4. Механизм защиты прав, свобод и законных интересов личности по международному праву и российскому законодательству.

5. Место и роль полиции в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Конституция Российской Федерации. – М., 1993.

• Конституция Республики Татарстан. – Казань, 1992.

• О безопасности : закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г.

• О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью : указ Президента Российской Федерации от 8 октября 1992 г. № 1189.

• Лоллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р. А. Лоллерсон. – М., 1991.

ТЕМА 21. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Введение.
2. Индивидуально-правовое регулирование: понятие и виды.
3. Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.
4. Особенности правоприменения при пробеле или коллизии в праве.
5. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

ТЕМА 22. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

1. Введение.
2. Юридический процесс: понятие и назначение.
3. Доказывание в правоприменении: цель, предмет, средства и пределы.
4. Правоприменительные акты: понятие, виды, структура.
5. Правоприменительные акты органов внутренних дел.

6 Заключение.

8. Список использованной литературы.

Литература к темам 21, 22

• Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности / А. Т. Боннер. – М., 1992.

• Григорьев Ф. А. Акты применения права / Ф. А. Григорьев. – Саратов, 1995.

• Ерпылева Н. Ю. Коллизионные нормы в международном частном праве России и Украины / Н. Ю. Ерпылева, У. Е. Батлер // Государство и право. – 2007. – № 7.

• Орлов Ю. К. Проблемы истины в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Государство и право. – 2007. – № 3.

• Решетов Ю. С. Реализация норм советского права / Ю. С. Решетов. – Казань, 1989.

• Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань : КГУ, 1976.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

• Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. – М.: Юрид. лит., 1976.

• Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления / В. А. Юсупов. – М., 1979.

ТЕМА 23. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

1. Введение.
2. Понятие и структура юридической практики.
3. Виды юридической практики.
4. Субъекты юридической практики: понятие и признаки. Юрисдикционные полномочия.
5. Место и роль органов внутренних дел в юридической практике.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1.

• Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2.

• Леушин В. И. Юридическая практика в системе общественных отношений / В. И. Леушин. – Красноярск, 1987.

• Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. – М. : Юрид лит, 1976.

ТЕМА 24. ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1. Введение.
2. Социальное и правовое поведение.
3. Правовое и правомерное поведение: понятие, признаки.
4. Виды правомерного поведения.
5. Факторы, влияющие на правовое поведение.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

ТЕМА 25. ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1. Введение.
2. Понятие, признаки и виды отклоняющегося поведения.
3. Злоупотребление правом и объективно противоправное деяние.
4. Правоприменительная ошибка, ее юридические характеристики.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература к темам 24, 25

• Кудрявцев В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1978.

• Лисюткин А. Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект / А. Б. Лисюткин. – Саратов : СГАП, 2001.

• Оксамытный В. В. Теория государства и права / В. В. Оксамытный. – М., 2004.

• Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

ТЕМА 26. ПРАВОНАРУШЕНИЕ

1. Введение.
2. Правонарушение: понятие, виды, причины.
3. Состав правонарушения; характеристика его компонентов
4. Роль органов внутренних дел в борьбе с правонарушениями.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Васильев Э. А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений / Э. А. Васильев // Государство и право. – 2007. – № 11.

• Денисов Ю. А. Общая теория правонарушений и ответственности: теоретические вопросы / Ю. А. Денисов. – Л., 1987.

• Лунев В. В. Преступность XX века / В. В. Лунев. – М., 2005.

• Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Маленин. – М., 1985.

• Халиков А. Н. Суд, правоохранительные органы и борьба с преступностью / А. Н. Халиков // Государство и право. – 2007. – № 11.

ТЕМА 27. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

1. Введение.
2. Юридическая ответственность как социальный феномен: история и современность.
3. Государственное принуждение и юридическая ответственность.
4. Юридическая ответственность и наказание.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы

ТЕМА 28. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

1. Введение.
2. Понятие и правовые свойства юридической ответственности. Позитивная и негативная юридическая ответственность.
3. Виды негативной юридической ответственности, их правовая характеристика.

4. Общеправовые и отраслевые принципы и функции юридической ответственности.

5. Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, и основания освобождения от юридической ответственности по действующему российскому законодательству.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература к темам 27, 28

• Авдеенкова М. П. Система юридической ответственности в современной России / М. П. Авдеенкова // Государство и право. – 2007 – № 7.

• Базалев В. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / В. Т. Базалев. – Красноярск, 1985.

• Кроткова Н. В. «Круглый стол»: «Свобода и ответственность» / Н. В. Кроткова // Государство и право. – 2007. – № 3.

• Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Маленин. – М., 1985.

• Малеин Н. С. Современные проблемы юридической ответственности / Н. С. Маленин // Государство и право. – 1994. – № 6.

• Овсепян Ж. И. Государственное принуждение как правовая категория (Теоретическая формула соотношения принуждения с государством и правом) / Ж. И. Овсепян // Государство и право. – 2007. – № 12.

• Ольков С. Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов / С. Г. Ольков // Государство и право. – 2007. – № 8.

• Федорова В. Г. Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа / В. Г. Федорова // Государство и право. – 2007. – № 9.

• Хачатуров Р. Л. Юридическая ответственность / Р. Л. Хачатуров, Р. Г. Ягутян. – Тольятти, 1995.

ТЕМА 29. ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

1. Введение.

2. Понятие и принципы законности. Ее соотношение с целесообразностью и справедливостью.

3. Система российских государственных органов, надзирающих за законностью. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел.

4. Правопорядок и общественный порядок. Роль и место полиции в российской системе правоохранительных органов.

5. Дисциплина: понятие, виды, пути укрепления в условиях рыноч-

ных отношений.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности / А. Т. Боннер. – М., 1992.

• Братко А. Г. Правоохранительная система: вопросы теории / А. Г. Братко. – М., 1991.

• Варламова Н. В. Юрисдикция государства как основание ответственности за обеспечение прав и свобод человека (Практика Европейского Суда по правам человека) / Н. В. Варламова // Государство и право. – 2007. – № 11.

• Право и законность. – М., 1987.

• Правопорядок в развитом социалистическом обществе. – М., 1979.

• Шалютин Б. С. Закон и закон (юр.) / Б. С. Шалютин // Государство и право. – 2007. – № 4.

ТЕМА 30. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ

1. Введение.

2. Правосознание: понятие, свойства, факторы, влияющие на его состояние.

3. Структура правового сознания. Характеристика ее компонентов.

4. Функции правосознания.

5. Уровни и виды правового сознания.

6. Заключение.

7. Список использованной литературы.

Литература

• Баранов П. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы / П. Баранов, Н. Витрук // Право и жизнь. – 1992. – № 1.

• Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел / П. П. Баранов. – М., 1991.

• Гайдамакин А. А. Полемические заметки о логике права и правосознании / А. А. Гайдамакин // Государство и право. – 2007. – № 7.

• Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – М., 1993.

• Толкачев К. Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации / К. Б. Толкачев // Государство и право. – 2007. – № 11.

• Якунин В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход / В. И. Якунин // Государство и право. – 2007. – № 5.

ТЕМА 31 ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

1. Введение.
2. Правовая культура: понятие, свойства, значение.
3. Структура правовой культуры. Характеристика ее компонентов.
4. Функции и виды правовой культуры. Правовое воспитание.
5. Правовое сознание и правовая культура работников органов внутренних дел.
6. Заключение.
7. Список использованной литературы.

Литература

• Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская. – М., 1988.

• Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел / П. П. Баранов. – М., 1991.

• Баранов П. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы / П. Баранов, Н. Витрук // Право и жизнь. – 1992. – № 1.

• Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы / Н. М. Кейзеров. – М., 1983.

• Кудрявцев В. Н. Право как элемент культуры / В. Н. Кудрявцев // Право и власть. – М., 1990.

• Сальников В. П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел / В. П. Сальников. – Л., 1988.

• Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А. П. Семитко. – Екатеринбург, 1996.

• Суворов Л. К. Правовая культура работников органов внутренних дел / Л. К. Суворов. – М., 1991.

• Татаринцева Е. В. Правовое воспитание / Е. В. Татаринцева. – М., 1990.

ТЕМА 32. СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА

1. Введение.
2. Понятие и содержание социальной ценности права.
3. Эффективность правовых норм: понятие, уровни, критерии.
4. Проблемы повышения социальной ценности и эффективности отечественного права.
5. Заключение.
6. Список использованной литературы.

Литература

• Агарков М. М. Ценность частного права / М. М. Агарков // Правоведение. – 1992. – № 1, 2.

• Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. – М., 1971.

• Кистяковский Б. А. Социальные науки и право Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. – М., 1916.

• Нено Н. Ценность права / Н. Нено. – М. : Прогресс, 1989.

• Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов / В. В. Лазарев. – Казань : Изд-во КГУ, 1975.

• Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства / С. В. Поленина. – М.,1993.

• Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. – М., 1996.

• Фаткуллин Ф. Н. Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Чулюкин. – Казань: Изд-во КГУ, 1977.

Эффективность правовых норм. – М., 1980.

Творчество – это загадка, которую художник задает сам себе.

Лец Станислав Ежи [1]

Ориентировочный список тем конкурсных работ по дисциплине
(курсанту по согласованию с научным руководителем предоставляется право самостоятельно выбрать тему из предложенного перечня, внести в нее коррективы, предложить структуру работы, обозначить основной список источников; данная работа будет расцениваться как аналог курсовой работы)

1. Государственный механизм и функции российской Федерации: поиск ответа новым вызовам.
2. Политико-территориальное устройство Российской Федерации: история, реалии, перспективы.
3. Российское законодательство через призму международного права.
4. Россия – правовое государство: реалии и перспективы.
5. Доктрина социального государства и социальное законодательство Российской Федерации.
6. Проблемы российского законодательства с позиции уровней правового регулирования.
7. Юрисдикция исполнительной власти в условиях плюрализма форм собственности и рыночной экономики.
8. Место и роль судебной системы Российской Федерации в обеспечении становления правовой государственности.
9. Местное (муниципальное) самоуправление в России: история и современность.
10. Публичное и частное начала в российском законодательстве.
11. Правовое регулирование: наработки и проблемы.
12. Предмет и пределы общего правового регулирования: теория и практика.
13. Общее и особенное метода правового регулирования в отраслевом законодательстве.
14. Место и роль индивидуально-правового регулирования в правореализации.
15. Правоприменение: вопросы теории и юридической практики.
16. Пробелы и коллизии в действующем праве, пути их преодоления.
17. Правоприменительные акты и правореализация.
18. Экономика, государство и право.

[1] Станислав Ежи Лец (1909–1966) – польский поэт и афорист.

19. Система российского права и законодательства.

20. Принципы права: понятие, система и значение.

21. Систематизация законодательства: теория и практика.

22. Система права и система законодательства: соотношение и проблемы.

23. Понятие и виды субъектов правовых отношений.

24. Структура норм права: общее и особенное.

25. Санкции в праве, их виды и значение.

26. Понятие и виды юридических фактов по действующему законодательству. Фактический состав.

27. Правовые меры восстановительного характера по действующему законодательству.

28. Юридические свободы, субъективное право и юридические обязанности: понятие, содержание и виды.

29. Юридические свободы и охраняемые законом интересы граждан РФ.

30. Общий правовой статус, его структурные элементы. Специальный правовой статус.

31. Объективно-противоправное деяние, его признаки и юридические последствия.

32. Вина как свойство правонарушения.

33. Юридическая ответственность: история и современность.

34. Основания и порядок освобождения от юридической ответственности.

35. Роль юридической практики в подготовке сотрудников ОВД.

Экзамен – это единственная возможность что-то узнать, предоставляемая на несколько дней.
Жорж Элгози[1]

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1) Толкование правовых норм: понятие и виды.

2) Внешняя форма права, ее составляющие: общая характеристика.

3) Внутренняя форма права, ее элементы.

4) Гипотезы правовых норм, их виды и значение.

5) Государственная власть: свойства и формы осуществления.

6) Государственный механизм: понятие, детерминанты, принципы построения и функционирования.

7) Государственный орган: понятие, признаки, виды.

8) Государство и личность. Концепция прав человека.

9) Государство и право в условиях тоталитаризма.

10) Демократия и ее основные формы.

11) Диспозиции правовых норм, их виды и значение.

12) Диспозиционное правоотношение, его место в правореализации.

13) Дисциплина: понятие и виды. Служебная дисциплина в органах внутренних дел.

14) Доказывание в правоприменении: понятие, составляющие.

15) Доктрина социального государства, ее основные слагаемые. Конституционно-правовые характеристики России как правового государства.

16) Закон в системе нормативных правовых актов.

17) Закон и право: соотношение.

18) Законность: понятие, соотношение с целесообразностью и справедливостью.

19) Законодательная власть: Законодательные органы РФ и РТ.

20) Законотворчество: понятие, основные черты и стадии.

21) Индивидуально-правовое регулирование: понятие и виды.

22) Исполнительная власть. Система исполнительно-распорядительных органов РФ и РТ.

23) Источники права, их виды. Источники права в современной России.

24) Местное (муниципальное) самоуправление: Законодательство РФ и РТ о местном самоуправлении.

25) Место и роль государства в политической системе общества.

26) Место и роль теории государства и права в системе обществен-

[1] Жорж Элгози – французский театральный критик, афорист.

ных наук.

27) Метод общего правового регулирования: понятие, компоненты.

28) Норма права: понятие, признаки, структура.

29) Нормативный правовой акт: понятие, виды, действие.

30) Обеспечительное правоотношение, его место в правореализации.

31) Общее понятие формы государства. Форма правления. Форма правления в Российской Федерации и Республике Татарстан.

32) Общий правовой статус физического лица, его структурные элементы. Специальный правовой статус.

33) Объективное и субъективное право.

34) Объективно-противоправное деяние, его признаки и юридические последствия. Правоприменительная ошибка.

35) Отклоняющееся поведение: понятие и виды.

36) Политический режим: понятие, разновидности.

37) Понятие государственной службы: Законодательство РФ и РТ о государственной службе.

38) Понятие и виды метода теории государства и права.

39) Понятие и виды субъектов права. Правосубъектность. Правоспособность. Дееспособность. Деликтоспособность. Правовой статус.

40) Понятие и виды юридических фактов. Фактический состав.

41) Понятие права. Современные подходы к правопониманию.

42) Права человека: понятие и их классификация.

43) Право и мораль. Задачи упрочения нравственных начал в праве.

44) Право, государство и глобальные проблемы современности.

45) Право, государство и общественный прогресс.

46) Право, государство и экономика.

47) Правовая культура: понятие, структура, функции. Правовая культура сотрудника ОВД.

48) Правовое регулирование: понятие, субъекты и виды.

49) Правовые системы (семьи) современности: общая характеристика.

50) Правомерное поведение: признаки и виды.

51) Правонарушение: понятие, состав, виды, последствия.

52) Правоотношения: понятие и состав.

53) Правоохранительные органы в механизме государства. Органы внутренних дел в механизме государства.

54) Правопорядок: понятие и гарантии, соотношение с общественным порядком.

55) Правоприменение как разновидность индивидуально-правового регулирования.

56) Правоприменительные акты: понятие, виды, их юридическая

сила. Правоприменительные акты органов внутренних дел. Требования, предъявляемые к правоприменительным актам.

57) Правореализация: понятие и назначение.

58) Правосознание: понятие, структура, функции. Правосознание работников органов внутренних дел.

59) Пределы (объем) толкования правовых норм.

60) Предмет и пределы общего правового регулирования.

61) Предмет курса «Теория государства и права».

62) Принципы права: понятие, система и значение.

63) Принципы юридической ответственности и система права.

64) Пробелы и коллизии в праве, способы их преодоления.

65) Разнообразие путей возникновения государства у различных народов мира.

66) Роль органов внутренних дел в осуществлении функций государства.

67) Санкции правовых норм, их виды и значение.

68) Система и методы обеспечения законности.

69) Система курса теории государства и права. Цели и задачи курса.

70) Система права и система законодательства: их соотношение.

71) Систематизация нормативных правовых актов и ее виды.

72) Соотношение права и государства.

73) Социальная регуляция, ее компоненты. Роль и место права в системе социальной регуляции.

74) Стадии применения права. Юридический процесс.

75) Структура нормы права, ее детерминанты.

76) Суверенитет государства и суверенитет нации: история, теория и законодательство.

77) Сущность и содержание права.

78) Сущность и социальное назначение государства. Типология государств

79) Теория правового государства. Конституции РФ 1993 г. и РТ 1992 г. о формировании правового государства в стране.

80) Уровни общего правового регулирования.

81) Физические лица как субъекты права. Их правосубъектность. Органы внутренних дел как субъекты права.

82) Форма политико-территориального устройства. Форма государственного устройства в Российской Федерации и Республике Татарстан.

83) Функции государства: детерминанты, общая характеристика.

84) Функции права.

85) Частное и публичное право: общая характеристика.

86) Эффективность права: понятие и условия.

87) Юридическая ответственность: понятие и виды.

88) Юридические свободы, субъективное право. Юридические обязанности и полномочия: понятие, содержание и виды.

89) Юридическое лицо: понятие, правоспособность.

90) Основания освобождения от юридической ответственности и обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.

Как приятно знать, что ты что-то узнал!
Мольер[1]

[1] Мольер (Жан-Батист Поклен) (1622–1673) – комедиограф, актер, театральный деятель.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ 3
РАЗДЕЛ I. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ 6
Тема 1. ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ОБЩЕГО УЧЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ 6
1.1. Предмет, содержание и значение общего правоведения 6
1.1.1. Правоведение и теория государства и права 6
1.1.2. Содержание работы 11
1.2. Некоторые методологические вопросы общего учения о государстве и праве – теории государства и права. Понятие методологии 13
1.2.1. Метод познания и методология 13
1.2.2. Система методов познания 21
1.2.3. Проблема истины в юридической науке 24
1.2.4. Структура дисциплины 29
1.3. Место и роль теории государства и права в системе научного знания 32
1.3.1. Система научного знания 32
1.3.2. Теория государства и права в системе гуманитарных наук 34
1.3.3. Система юридического знания 36
1.3.4. Место теории государства и права в семействе юридических наук 38
ТЕМА 2. ОБЩЕСТВО. ЛИЧНОСТЬ. ДЕМОКРАТИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО 41
2.1. Упорядоченность как свойство общественных систем. Способы ее достижения 41
2.1.1. Упорядоченность как свойство общественных систем 41
2.1.2. Ключевые способы упорядочения общественных систем 42
2.1.3. Роль управления в упорядочении общественных систем 45
2.1.4. Социальное управление и самоуправление 47
2.2. Упорядоченность общественных систем и личность 51
2.3. Демократия. Политическая власть 53
2.4. Государственное воздействие на общественные отношения. Его цели и способы 56
2.4.1. Понятие и цели государственного воздействия 56
2.4.2. Способы государственного воздействия 58
ТЕМА 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ЕГО ВИДЫ, ПРЕДЕЛЫ, МЕТОДЫ, УРОВНИ И МЕХАНИЗМ 63
3.1. Понятие, предмет и виды правового регулирования. Понятие и предмет правового регулирования 63
3.1.1. Понятие правового регулирования 63

3.1.2. Предмет правового регулирования 64
3.1.3. Виды правового регулирования 68
3.1.4. Общее правовое регулирование 69
3.1.5. Индивидуально-правовое регулирование 71
3.1.6. Смешанное правовое регулирование 74
3.2. Пределы, метод и уровни правового регулирования 76
3.2.1. Пределы правового регулирования 76
3.2.2. Метод правового регулирования 82
3.2.3. Уровни правового регулирования 89
3.2.4. Механизм общего правового регулирования 94
ТЕМА 4. ПРАВОТВОРЧЕСТВО 100
4.1. Понятие и виды правотворчества 100
4.2. Органы и стадии законотворчества 107
РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ 112
ТЕМА 5. ГОСУДАРСТВО КАК ПРОДУКТ И ЛОКОМОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ 112
5.1. Государство как продукт общественного развития 113
5.2. Понятие, признаки и типы государства 126
5.3. Соотношение общества и государства 133
5.4. Правовое и социальное государство 139
ТЕМА 6. ФОРМА ГОСУДАРСТВА 143
6.1. Понятие и проявления формы государства 143
6.2. Форма правления: понятие, разновидности и особенности в России 147
6.2.1. Понятие и виды формы правления 147
6.2.2. Монархия и ее разновидности 147
6.2.3. Республика и ее разновидности 149
6.2.4. Форма правления в России 152
6.3. Форма государственного устройства. Ее разновидности 154
6.3.1. Понятие и виды государственного устройства 154
6.3.2. Формы государственного устройства в России 159
6.4. Политико-правовой режим. Его разновидности 164
6.4.1. Понятие политико-правового режима 164
6.4.2. Разновидности политико-правового режима 165
6.4.3. Политико-правовой режим в России 169
ТЕМА 7. МЕХАНИЗМ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА 171
7.1. Механизм государства. Разделение в нем властных полномочий 171
7.1.1. Понятие и структура механизма государства 171
7.1.2. Разделение власти 173
7.1.3. Принципы организации и деятельности государственного механизма 178

7.1.4. Государственный механизм и самоуправление 181
7.1.5. Государственный механизм и безопасность 185
7.2. Государственная служба 195
7.3. Функции государства 210
7.3.1. Понятие и система функций государства 210
7.3.2. Внутренние функции государства 213
7.3.3. Внешние функции государства 221
РАЗДЕЛ III. ПРАВО И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ 224
ТЕМА 8. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЦЕННОСТЬ ПРАВА 224
8.1. Сущность и содержание права 224
8.1.1. Постановка проблемы 224
8.1.2. Сущность права 227
8.1.3. Содержание права 229
8.2. Цель, назначение, функции и ценность права 233
8.2.1. Цель и назначение права 233
8.2.2. Основные функции права 236
8.2.3. Ценность права 240
ТЕМА 9. ФОРМА И СУБЪЕКТЫ ПРАВА 245
9.1. Форма права как его система, структура, нормативные источники и способы их систематизации 245
9.1.1. Понятие, слагаемые и значение формы права 245
9.1.2. Внутренняя форма права как его система 247
9.1.3. Внешняя форма права как его нормативные источники в системе 251
9.1.4. Систематизация нормативных актов 256
9.1.5. Соотношение внутренней и внешней форм прав 264
9.2. Правовые системы современных государств 267
9.2.1. Понятие и типология правовых систем 267
9.2.2. Романо-германское семейство правовых систем 269
9.2.3. Англосаксонская группа правовых систем 271
9.2.4. Семья религиозно-традиционных правовых систем 273
9.2.5. Правовые системы социалистических и постсоциалистических стран 281
9.3. Субъекты права 288
9.3.1. Понятие, свойства и круг субъектов права 288
9.3.2. Физические лица как субъекты права 290
9.3.3. Юридические лица как субъекты права 292
9.3.4. Иные субъекты права 296
ТЕМА 10. НОРМЫ ПРАВА. ИХ ТОЛКОВАНИЕ 301

10.1. Понятие нормы права. Отличие правовой нормы от смежных явлений 301
10.1.1. Понятие, признаки и значение нормы права 301
10.1.2. Отличие нормы права от смежных явлений 305
10.2. Структура норм права. Ее элементы 310
10.2.1. Понятие и элементы структуры норм права 310
10.2.2. Способы единения элементов норм права 316
10.2.3. Виды норм права 320
10.3. Толкование норм права 323
10.3.1. Существенность и значение толкования норм права 323
10.3.2. Способы толкования правовых норм 326
10.3.3. Виды толкования правовых норм 330
10.3.4. Объем толкования правовых норм 333
ТЕМА 11. ДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ 336
11.1. Понятие и пределы действия права 336
11.2. Действие правовых норм во времени 337
11.3. Действие правовых норм по кругу лиц 343
11.4. Действие правовых норм в пространстве 345
11.5. Действие правовых норм по юридической силе 346
ТЕМА 12. ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ. ДИСПОЗИЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ 350
12.1. Понятие, состояние, уровни и механизм правореализации. Состояние и значение правореализации 350
12.1.1. Состояние разработки проблемы 350
12.1.2. Понятие правореализации 351
12.1.3. Уровни реализации норм права 354
12.1.4. Моделирование механизма правореализации 358
12.2. Начало правореализации. Юридические факты. Фактический состав 359
12.2.1. Начало правореализации – стартовый блок юридического механизма правореализации 359
12.2.2. Юридические факты. Фактический состав 361
12.3. Диспозиционные правоотношения, их виды и юридическое содержание 367
12.3.1. Понятие и значение правоотношения 367
12.3.2. Структура правоотношения 369
12.3.3. Виды правовых отношений 370
12.3.4. Юридический пласт диспозиционного правоотношения 372
12.4. Фактический пласт диспозиционного правоотношения 378
12.4.1. Понятие правомерного поведения 378
12.4.2. Структура правомерного поведения 380

12.4.3. Форма правомерного поведения 381
12.4.5. Последствия правомерного поведения 382
ТЕМА 13. ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ 385
13.1. Отклоняющееся поведение. Его разновидности 385
13.1.1. Понятие отклоняющегося поведения 385
13.1.2. Злоупотребление правом (полномочиями) 386
13.1.3. Правоприменительная ошибка 390
13.1.4. Объективно-противоправное деяние 392
13.1.5. Правонарушение. Преступление 393
13.2. Охранительные правоотношения. Меры государственного принуждения 399
13.2.1. Государственное принуждение 399
13.2.2. Охранительное правоотношение 401
13.2.3. Меры восстановления и ответственность 403
13.2.4. Юридическая ответственность 404
13.3. Правоприменение. Юридический процесс. Доказывание. Правоприменительные акты 412
13.3.1. Понятие правоприменения 412
13.3.2. Юридический процесс 415
13.3.3. Процессуальное доказывание 416
13.3.4. Правоприменение при пробелах или коллизии в праве 420
13.3.5. Правоприменительные акты 422
РАЗДЕЛ IV. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА 425
Тема 14. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА 425
14.1.Правовое сознание 425
14.1.1. Понятие и значение правосознания 425
14.1.2. Структура правосознания 427
14.1.3. Виды и уровни правосознания 428
14.2. Правовая культура, ее содержание, элементы и значение 431
14.2.1. Понятие и значение правовой культуры 431
14.2.2. Структура и виды правовой культуры 433
ТЕМА 15. ЗАКОННОСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ДИСЦИПЛИНА 436
15.1. Законность, ее содержание и роль в демократическом обществе 436
15.1.1. Законность как государственно-правовое явление 436
15.1.2. Гарантии законности 439
15.1.3. Закон и право 441
15.1.4. Законность и целесообразность 443
15.1.5. Надзор за законностью в стране 445

15.2. Правовой порядок. Правоохранительные органы 447
15.2.1. Понятие и значение правопорядка 447
15.2.2. Правоохранительные органы 449
15.3. Дисциплина, ее содержание, значение и разновидности 452
15.3.1. Дисциплина как компонент всякого труда 452
15.3.2. Понятие и виды дисциплины труда 453
ТИПОВАЯ РАБОЧАЯ УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА 456
1. Цели и задачи дисциплины 456
2. Место дисциплины в структуре ООП 456
3. Требования к результатам освоения дисциплины 457
4.Объем дисциплины и виды учебной работы 461
4.1. Для ОФО 461
5. Содержание дисциплины 462
5.1. Содержание разделов и тем дисциплины 462
5.2 Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами 476
5.3. Разделы дисциплин и виды занятий 477
6. Лабораторный практикум 479
7. Тематика курсовых работ 479
8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины ... 480
9. Материально-техническое обеспечение дисциплины 483
10. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины 483
11. Перечень вопросов для подготовки к промежуточной аттестации (экзамену) по всему курсу 485
ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ 489
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ИСПОЛНЕНИЮ КУРСОВЫХ РАБОТ 541
ТЕМАТИКА И СТРУКТУРА КУРСОВЫХ РАБОТ 545
Ориентировочный список тем конкурсных работ по дисциплине 566
ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ 568

Учебное издание

Феликс Фидаиевич Фаткуллин

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учебно-методическое пособие

Под ред. доктора педагогических наук Ф.К. Зиннурова

Корректор Климанова Н.А.
Компьютерная верстка Ризванова Л.А.

Формат 60х84 1/16 Усл. печ. л. 36,2
Подписано в печать 27.04.2015 Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Центр инновационных технологий»
420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс (843) 231-05-46, 231-05-61
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru